РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
Аграрный институт

"Аграрная экономика и политика история и современность"

Москва
октябрь 1996 г.
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

Аграрный институт

'Аграрная экономика и политика история и современность"

Москва октябрь
1996 г.

Редакционная коллегия:

Буздалов И. Н., Киселев С. В., Петриков А. В., Крылатых Э. **Н., Леонова Т. И., Огневцев С. Б., Шмелев Г. И.**

Ответственный редактор **А. В. Петриков**

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции "Аграрная экономика и политика: история и современность", посвященной памяти академика А. А. **Никонова.**

Сборник подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (руководитель проекта д.э.н. **Петриков** А. **В.)**

СОДЕРЖАНИЕ

ТАКИМ ЕГО ПОМНЮ **9**
Каганова Р. И.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ И БЫВШЕМ СССР **11**
Крылатых Э. Н.[5] ***академик РАСХН, профессор, гл. научный сотрудник*** **Аграрный институт**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИТОГИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО ИНСТИТУТА (1991-1995) **17**
Петриков А. В., ***д.э.н., директор***
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ТЕОРИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ, НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОСИСТЕМАХ **23**
Андрющенко С. А., ***д.э.н.,*** **Крючков В. Н ,** ***д.э.н.,*** **Михайлова И. В.,** ***к.э.н.,*** **Семина Н. Г.**
Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН (г. Саратов)

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ **25**
Ар аш у ко в В. П., ***к.э.н., зав. сектором*** **Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства**

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **28**
Беспахотный Г. В., ***чл.- корр. РАСХН, зам. начальника***
Департамент экономики Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ

ОБ ОСНОВАХ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ **30**
Буздалов И. Н., ***академик РАСХН, гл. научный сотрудник*** **Аграрный институт**

К ВОПРОСУ О "НАУЧНЫХ ОСНОВАХ" АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ **33**
Власов В. Г., ***научный сотрудник***
Аграрный институт

САМООБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ИСХОДНЫЙ КРИТЕРИЙ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТОВ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ **35**
Жоголева Е. Е., ***к.э.н., докторант***
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ **38**
Зинченко А. П., ***чл.-корр. РАСХН, зав. кафедрой***
Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева

ОБЩИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА **41**
Костяев А. И., ***чл.-корр. РАСХН, директор***
НИИ экономики сельского хозяйства Нечерноземной зоны РФ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕХОДА АПК СИБИРИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ **44**
Курцев И. В., ***д.э.н., и.о. Ізам. председателя президиума*** **Сибирское отделение Россельхозакадемии**

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ **47**
Кузнецов В. В., ***чл.-корр. РАСХН, директор*** **Всероссийский НИИ экономики и нормативов АПК**

РЕФОРМЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ: ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) **48**
Кузнецов В. В., ***чл.-корр. РАСХН, директор,*** **Дмитриенко Н. М.,** ***к.э.н., ст. научный сотрудник*** **Всероссийский НИИ экономики и нормативов АПК**

К ИСТОРИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭКОНОМИИ 50
Овчинцева Л. *А., к.э.н., ст. научный сотрудник* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ФИЛОСОФИЯ АГРАРНОГО РЫНКА 54
Серков А. Ф., *чл.-корр. РАСХН, зав. отделом рыночного механизма* Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

РЕФОРМИЗМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ 56
Соскиев А. Б., *чл.-корр. РАСХН* Российская сельскохозяйственная академия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 58
Строков С. Н., к.э.н., *вед. научный работник*
Аграрный институт

ТРЕБУЕТСЯ НОВАЯ ТАКТИКА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ 61
Шмелев Г. И., *чл.-корр. РАН, РАСХН, гл. научный сотрудник*
Аграрный институт

А. В. ЧАЯНОВ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ 63
Чаянов В. А., *к.т.н., вед. научный сотрудник*
Всероссийский НИИ автоматизации управления в непромышленной сфере

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ 67
Беленький В. Р., *д.э.н., директор*
НИИ земельных отношений и землеустройства

СОСТОЯНИЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ И ЗАЛОГ ЗЕМЛИ 69
Зенец Н. В., *к.э.н., вед. научный сотрудник*
Аграрный институт

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ ПЕРЕХОДНОГО К РЫНКУ ПЕРИОДА 71
Кресникова Н. И., *к.э.н., вед. научный сотрудник* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ ОБЛАСТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ) 72
Кузнецов М. В.,к./и.н., *вед. научный сотрудник*
Аграрный институт

ЗЕМЕЛЬНЫЙ РЫНОК КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ) 74
Ломко П. Ф., *д.э.н., профессор, зам. председателя*
Роскомзем

ВЗГЛЯДЫ А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТА НА РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО 83
Неумывакин Ю. *К.,чл.-корр. РАСХН,ректор*
Московский государственный университет землеустройства

ТРАДИЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНЫХ РЕФОРМ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД 87
Орузбаев А. О., *чл.-корр. РАСХН, д.э.н., гл. научный сотрудник.*
Институт экономики и политологии НАН КР Акназарова Р. К., *к.э.н.,*
директор
Агентство по реорганизации банков и реструктуризации долгов при НБКР

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛА КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РФ 89
Семенова И. В., *к.э.н., вед. научный сотрудник*
Аграрный институт

ЗЕМЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЧАСТНОЕ ФЕРМЕРСТВО В РОССИИ.....91
Строкова О. Г., ***к.э.н., ст. научный сотрудник***
Аграрный институт

МЕХАНИЗМ ВКЛЮЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-РЕНТНОГО ОБОРОТА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕМЛИ В РОССИИ 96
Стрельникова Т. ***к.э.н.***
Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН (г. Саратов)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ АПК ПОВОЛЖЬЯ 98
Черняев А. А., ***чл.-корр. РАСХН, директор***
Поволжский НИИ экономики АПК

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА БЕЛАРУСИ К РЫНКУ 100
Шпак А. П., ***к.э.н., зам. директора***
Белорусский НИИ ЭИ АПК

ПРИВАТИЗАЦИЯ И ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

РЕЗЕРВЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ 104
Адуков Р. Х., ***к.э.н., вед. научный сотрудник***
Всероссийский НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве

ИЗ ОПЫТА ПРИВАТИЗАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 105
Антонов Г. М., ***к.э.н., вед. научный сотрудник.***
Всероссийский НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСТВА В РОССИИ 108
Бурлаков В. ***Б.,рук. группы***
Институт социально-экономических проблем АПК РАН (г. Саратов)

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 111
Ефимова А. А., ***к.э.н., зав. отделом*** **Псковский НИИ сельского хозяйства**

ПРИВАТИЗАЦИЯ НА СЕЛЕ: ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 113
Калиев Г. А., ***академик Казахской, Российской и Украинской академий, президент*** **Казахская академия сельскохозяйственных наук**

ОБ ОЦЕНКЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА 119
Копач К. В., ***к.э.н., рук. проблемной группы***
Всероссийский НИИ экономики труда и управления в сельском хозяйстве

ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ РЫНОЧНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ 121
Орловская С. К., ***к.э.н., вед. научный сотрудник***
Институт экономики РАН

СЕЛЬСКИЕ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (МАТЕРИАЛЫ КОМПЛЕКСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ, КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) И ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ГРАЖДАН ПЫТАЛОВСКОГО РАЙОНА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1991 1995 ГГ.) 124
Прауст Р. Э., ***к.э.н., зав. лабораторией*** **Пыталовская лаборатория, Аграрный институт**

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ И ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА 127
Радченко В. А., ***нач. информационного отдела*** **Донская биржа "Деловой двор"**

ФИНАНСОВЫЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ 131
Сазонова Д. Д., ***научный сотрудник***
Всероссийский институт использования техники и нефтепродуктов

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЕ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ 134
Сазонов С.Н., ***к.т.н., зав. сектором,*** **Сазонова Д. Д.,** *научный* ***сотрудник*** **Всероссийский институт использования техники и нефтепродуктов (г. Тамбов) Земцова В. М.,** ***зав. кафедрой***
Тамбовский государственный технический университет
Прохоренкова С. В.
Воронежский государственный аграрный университет

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: НЕОБХОДИМОСТЬ, МОТИВЫ, ВАРИАНТЫ 136
Узун В. Я., ***д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник***
Аграрный институт

МОНИТОРИНГ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕОРГАНИЗОВАННЫХ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ МОДЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ ПИЛОТНЫХ ХОЗЯЙСТВ) 138
Шагайда Н. И., *к.э.н., вед. научный сотрудник*
Аграрный институт

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА СЕЛЕ В УСЛОВИЯХ РЫНКА 143
Александрова Л. Н., *к. филос. н.*
Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН (г. Саратов)

КООПЕРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В АПК РОССИИ 145
Афанасьев В. И., *к.э.н., уч. секретарь*
Отделение экономики и земельных отношений РАСХН

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КРЕСТЬЯНСТВА 146
Богдановскин В. А., *к.э.н., зав. отделом*

Всероссийский институт экономики труда и управления сельским хозяйством ТЕНДЕНЦИИ,

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛА 149
Бондаренко Л. В., *к.э.н., зав. сектором* Всероссийский НИИ
экономики сельского хозяйства

СЕЛЬСКИЙ СОЦИУМ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО АГРАРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ 151
Гущина Н. Н.,к\ *мат. н.*
Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН Гущин
Н. Э.
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ 153
Калугина 3. И.

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН ТЕНДЕНЦИИ

РАЗВИТИЯ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ АГРАРНОГО КРИЗИСА 155
Кузник Н. П., *к. филос. н.*
Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ 157
Мартынов В. Д., *к.э.н., вед. научный сотрудник*
Аграрный институт

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ 159
Мирошниченко Л. *Н,,рук. сектора социальных проблем АПК* СибНИИЭСХ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА В РОССИИ 162
Никифоров Л. В., *зав. отделом,* Кузнецова Т. Е., *д.э.н., зав. сектором* Институт
экономики РАН

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 163
Пахомчик С. А., *к.э.н., зам. директора*
Департамент по социально-экономическому развитию села, Центр аграрной реформы (Тюменская обл.)

РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ЛАТВИИ 166
Б. Ривжа, *д э н., профессор,* М. Крузметра, *к. ист. н., доцент*
Латвийский сельскохозяйственный университет

ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ 169
Рубцова В. Н., *к. филос. н.*
Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 171
Самсонов В. В., *д филос. н.*
Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН (г. Саратов)
Воскресенский С. Г., Митрофанов А. К)., Уставщикова С. В.
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КООПЕРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРЯТИЙ 171
Семенов А. *А.,чл.-корр. РАСХН, зав. кафедрой* Кубанский государственный аграрный университет

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ 172
Тарасов Н. Г., *д.э.н., гл. научный сотрудник*
Всероссийский НИИ экономики труда и управления сельским хозяйством
Володин В. М., *председатель*
АО "Русско-Ишимское" (Пензенская обл.)

О НЕКОТОРЫХ НАУЧНЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ 174
Храброе И. М., *к.э.н., вед. научный сотрудник* Аграрный институт

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КРЕДИТ НА КООПЕРАТИВНОЙ ОСНОВЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ В РОССИИ 176
Янбых Р. Г., *к.э.н., ст. научный сотрудник*
Аграрный институт

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА 183
Я с греби некая Г. *А.,к.э.н., ст. научный сотрудник*
Аграрный институт

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АПК

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ДРУГИХ ФОРМ АГРОФОРМИРОВАНИЙ 192
Бородин К. Г., *аспирант,* Гришин В. Т., *к.э.н., вед. научный сотрудник* Институт кибернетики

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ АПК 194
Ильин С. С, *д.э.н., профессор*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 197
Коваленко Н. Я., *д.э.н., зав. кафедрой,* Козлова Е. Н., *аспирантка* Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЫНКА САХАРА В ЕС 198
Панцов А. *Г.,к.э.н., зав. отделом*
ВНИИТЭИАГРОПРОМ

КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 201
Романов А. Е., *д.э.н., зам. директора,* Репп Х. О., *д.э.н.*
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА УКРАИНЕ 203
Саблук П. Т., *академик УЛАН, директор*
Институт аграрной экономики

О СООТНОШЕНИИ ЦЕНОВЫХ И НАТУРАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ВХОЖДЕНИЯ АПК В РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ 206
Сагайдак Э. *А.., д.э.н., зав. отделом*
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

ДИСПАРИТЕТ ЦЕН В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ 207
Серова Е. В., *д.э.н., зав. отделом*
Институт экономических проблем переходного периода

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ОПЫТ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 211
Сотников Сергей Университет
штата Айова, США

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО КРЕДИТОВАНИЯ АПК 216
Холод Л. И., *к.э.н., начальник*
Департамент финансовой, кредитной и налоговой политики
Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АПК

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ ОБМЕНА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ 221
Бурков В. ***П.,д.т.н., зав. лабораторией***
Институт проблем управления РАН Ануфриев
И. К., ***к.т.н., директор*** **АО** Московский **НИ**
телевизионный институт Овчинников С. А.,
аспирант, **Институт проблем управления РАН**

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ В МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 223
Гатаулин А. М., ***чл.-корр. РАСХН, зав. кафедрой***
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РАЙОНА..... * . 227
Косой В. А., ***ст. научный сотрудник, зав. лабораторией*** **НИИЭО**
АПК ЦЧР РФ (г. Воронеж)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ АПК 230
Кутенков Р. П., ***к.т.н.***
Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН (г. Саратов)

ИНФОРМАТИКА В РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ АПК 232
Огнивцев С. Б., ***д.э.н., зам. директора***
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

МОДЕЛИРОВАНИЕ КООПЕРАТИВНЫХ СТРУКТУР В ПРОМЫШЛЕННОМ СВИНОВОДСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ СВИНОКОМПЛЕКСА "РОДНИКОВСКОЕ" ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ) 234

Огнивцев С. Б., д.э.н., *зам. директора,* Сиптиц С. *О., к.э.н., зав. отделом* Романенко И. А., *к.э.н., вед. научный сотрудник* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

ЭКСПЕРТНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОСТИ АГРОЛАНДШАФТОВ 236
Сиптиц С. О., *к.т.н., зав. отделом*
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Академику Александру Александровичу
Алексан Никонову посвящается

ТАКИМ ЕГО ПОМНЮ

Каганова Р. И.

Писать об Александре Александровиче Никонове и легко, и трудно. Легко - потому что живы в сознании, во всем существе его взгляд, голос, неторопливая, четкая в оценках и характеристиках речь. Трудно - потому что со временем все яснее осознаешь - довелось работать с действительно замечательным, выдающимся ученым и человеком.

Первая встреча врезалась в память. В редакции журнала "Вестник сельскохозяйственной науки" (теперь "Аграрная наука") собрались за столом - не с чаем, а с листами корректуры и статьями, сколотыми скрепками -сотрудницы, в центре оживленного кружка какой-то новый для меня автор. (Каждый переступающий редакционный порог воспринимается как автор - потенциальный, отвергнутый или состоявшийся.) Крупные плечи и руки, копна седеющих волос и... васильково-синий взгляд, такой неожиданно прекрасный на грубоватом и вместе красивом, мужественном лице. "Кто такой?" - шепчу одной из сотрудниц. "Ты что, не знаешь? Никонов из Ставрополя". Потом Никонов из Ставрополя был приглашен в Москву, возглавил Отделение экономики ВАСХНИЛ, и оно с последнего по значению и моральному весу места, а честнее сказать - с академических задворок, стало переходить в авангардные, быстро крепчать, набирать силу. Тогда и началась моя редакторская работа над статьями Александра Александровича.

Соединение "автор-редактор" зачастую противоречиво, оба идут к одной цели, но разными путями. В любой редакции существует негласный авторский рейтинг: "этот - да, тот - так себе, а от того и ждать нечего, пишет-то не сам, а помощники, и каждый редакторский вопрос ставит его в тупик". Статьи Никонова всегда были - да! Четкость и, главное, бесспорная новизна мысли, безукоризненное владение материалом и языком, последовательность изложения (недаром он ходил в "системщиках"), смелость, с которой этот ученый ставил и методично, настойчиво продвигал свежие прогрессивные темы, в аграрной экономике огромной страны всегда радовали редакторскую голову и сердце. Да, сердце тоже, потому что сквозь стандарт терминов и формулировок, неизбежных в научной литературе, сквозь обязательную объективность, всегда пробивалась и светила яркая эмоциональность, глубокая личная заинтересованность в осуществлении передовых идей, на которых стоял Никонов. И об этом в разные и далеко не всегда благоприятные для него времена Александр Александрович говорил в своих работах не между строк, а с поднятым забралом, открытым текстом.

Значило ли это, что со статьями Никонова редактору нечего было делать? Нет. Конечно, в концептуальном плане никакой правки и "осторожничанья", то есть вымарывания острых мест, не было, тем более что редактор полностью разделял взгляды своего автора. Дело касалось построения фраз, литературных оборотов и, я бы сказала, ювелирных деталей стиля. Хотя бы такой пример. Как назвать сельских жителей, кто они -селяне или сельчане? В нынешней массовой литературе все чаще встречаются сельчане. Но Никонов - за классическое постоянство, справляется в словаре и звонит редактору: "Селяне - от слова "село", сельчане же - от "сельца". Разные понятия". Позже мне удалось узнать, что суффикс "чан" довольно активен по проникновению в русский язык, он образует неологизмы типа ростовчане, мурманчане. Одно из новых слов - сельчане. Однако Александр Александрович брал не форму, а смысл, глубинное, истинное значение слова, за которым стояла история, большой понятийный пласт. А ведь не лингвист, не языковед - экономист-аграрник...

Добирался до самой сути он не только в родном языке, но и в идеях, которые исповедовал и которые тоже были ему родные. На псковской земле, в отеческих краях Никонова, в годы поголовного колхозно-совхозного строя зародилась Пыталовская фермерская республика, и он всеми силами поддерживал ее нелегкую жизнь, знал о делах, невзгодах, успехах арендаторов и фермеров ("Как там Рождественский? Держится?" - один из вопросов после моей командировки в Пыталово). Силами ученых помогал в оформлении тогда еще не узаконенного статуса этой абсолютно новой фигуры в советском сельском хозяйстве, подбадривал людей морально. О Морякове, директоре пыта-ловского совхоза "Артемовский", где перешли на новые формы хозяйствования, он говорил: "И этот Моряков, прежде со всех сторон обруганный, униженный выговорами, теперь воспрянул духом. Идет работа!"

Впрочем, не один Моряков ходил среди обруганных. На многолюдном совещании во Львове, которое проводило Министерство сельского хозяйства России совместно с ВАСХНИЛ, выступает тогдашний министр и по подсунутой ему бумажке громит некий опытный полигон ВАСХНИЛ, где себестоимость свиньи (называет баснословную цифру) так высока, что "акадЭмик с женой не прокормится". "АкадЭмик" сидит в президиуме, это Никонов, к тому времени президент ВАСХНИЛ. В зале понимают, в чей огород брошен булыжник. Тягостное молчание, тишина, несколько тщедушных хлопков. Выяснилось: цифра к ВАСХНИЛ не имеет никакого отношения. Но ни извинений, ни признания ошибки не последовало. Что переживал тогда Александр Александрович, упорно глядя вперед, напрягшись всем своим большим, израненным на войне телом? Кто скажет, кто спросит? Но бывали моменты, когда за таким же ответственным столом президиума Никонов испытывал настоящий триумф. В тот день, когда его выбрали вице-президентом ВАСХНИЛ, старейший академик Н. Г. Беленький со свойственной ему пылкостью при всем честном академическом народе воскликнул: "Голосуя за вице-президента, я голосую за Никонова - президента ВАСХНИЛ!" - и не ошибся.

Александр Александрович стал главным редактором журнала "Вестник сельскохозяйственной науки", главным по сути и духу, а не по распространенной в те времена форме "свадебного генерала". Он рекомендовал авторов, направлял тематику, стремился, чтобы журнальные публикации были методически отточены, прогрессивны и объективны. Престиж журнала необычайно возрос. Как-то он обратился с просьбой - дать свет небольшой, но важной работе Василия Александровича Чаянова. Что за Чаянов, кто такой? Тогда Никонов еще ничего нам не говорил о неимоверных усилиях, которые он энергично прилагал, чтобы реабилитировать имя и дело великого экономиста современности Александра Васильевича Чаянова. Василий Александрович был младшим сыном Александра Васильевича (старший, Никита, погиб на фронте). К 100-летию со дня рождения А. В. Чаянова Никонов и его молодые ученики-последователи организовали грандиозную научно-практическую конференцию, отразившую все грани деятельности и увлечения талантливейшего ученого. Сменяя друг друга, выступали экономисты-аграрники, искусствоведы, литераторы, специалисты в области кино. По следам конференции наш "Вестник" открыл раздел "Чаяновские чтения". Там мы постарались донести идеи Чаянова о кооперации, о семейном хозяйстве во всей их полноте, соотнести их с проблемами аграрного дела в СССР. С блестящей статьей выступил А. А. Никонов. До сельскохозяйственной общественности были доведены интересные, смелые мысли других видных

экономистов - А. М. Емельянова, В. А. Добрынина, В. А. Матусевич, оригинальные работы молодежи (тогда кандидатов наук) С. В. Киселева, А. В. Петрикова, Е. В. Серовой, трактовавших разные стороны чаяновского научного наследия.

Спустя некоторое время в ознаменование приближавшегося векового юбилея другого выдающегося ученого, тоже погибшего в сталинских застенках, - Николая Дмитриевича Кондратьева - журнал начал публиковать статьи в специально созданном разделе "Кондратьевские чтения". Тут с одобрением Александра Александровича мы пошли по собственному следу. Работали напряженно, с подъемом. В поисках авторов очень помогла дочь ученого Елена Николаевна Кондратьева, координаты которой сообщил, конечно же, наш главный редактор. Но и сам он до того долго искал Елену Николаевну. Живет, по слухам, в Москве, где-то работает. Но где? Ставрополь-чанка Людмила Николаевна Петрова, выпускница Московского университета, а потом аспирантка Никонова (ныне она академик РАСХН), услышав о безуспешных попытках найти Кондратьеву, в несколько мгновений внесла ясность: "Елена Николаевна? Да ведь она была руководителем моей дипломной работы в университете. Там она и сейчас на биологическом факультете. Член-корреспондент Большой академии". Поистине в жизни ничего не бывает случайного и странные сближения невероятных обстоятельств происходят нередко...

Конференция в честь юбилея Н. Д. Кондратьева прошла буквально на мировом уровне. В великолепном, блиставшем всеми своими хрустальными люстрами Колонном зале Дома союзов выступали авторитетные советские ученые, зарубежные экономисты, с благодарностью и почтением воспринявшие учение Кондратьева. С небольшой, очень скромной речью обратилась к собравшимся Елена Николаевна.

Имена Чаянова и Кондратьева, великих экономистов России и мира, с честью вернулись на родину. В этом заслуга академика Никонова, для которого наука была не пантеоном идей, а животворящей силой, и он -при всей внешней сдержанности - кипел в ее котле, бескомпромиссно добиваясь правды. Он находил место идее и человеку, он стремился к восстановлению приоритета отечественной науки, попранного и униженного зловещими силами невежд. И всегда - мысли о человеческом достоинстве, о праве творить свободно, без "указок", которые он ненавидел, считал пагубой и погибелью для всего общества и каждого гражданина.

Кажется, такое борение страстей, такой размах интересов. Можно, если и не вознестись, то все же отдалиться от обыденной стороны жизни. Но нет, Никонов-президент найдет время, чтобы поздравить с днем рождения собрата-академика, сотрудниц - с 8 Марта, фронтовиков - с Днем Победы, поговорить неторопливо, расспросить о том, о сем. К нему в президентский кабинет кроме ученых-аграрников рвались историки, литераторы, медики, изобретатели. Удивительной была его способность притягивать к себе самых разных людей, вникать, слушать. И хотя поток их как-то регулировали бдительные референты, не обходилось без курьезов. На правах доброго знакомого в дверях возникает арендатор из Пыталова, приводит с собой некую даму, которая тоже что-то хочет делать на земле, оторвавшись от столицы и профессии машинистки. Александр Александрович задает им вопросы, на маленьком столике появляется чай. Арендатор одалживает под какой-то проект у президента энную сумму денег (которую впоследствии честно возвращает), дама, отпивая глоток за глотком, уверенно сообщает о своих сельскохозяйственных планах на будущее. Впоследствии обнаружилось, что пороху у новатора хватило ненадолго, он свернул свою ферму и, кажется, отбыл восвояси, в одну из степных республик. Александр Александрович только и промолвил: "Да, он оказался несерьезным человеком". В то время был взлет фермерского "романтизма", и наш арендатор являл собой образец нынешнего деда Щукаря. Никонову, видимо, с самого начала была ясна ситуация, но он верил человеку, поверил и на этот раз, при своем уме по-детски наивно. Однако чаще случались запоминавшиеся эпизоды совсем иного характера. С большой пачкой одинаково толстых книг в президентскую приемную приходит возбужденно-радостный посетитель, развязывает кипу и дарит - разумеется, с надписью - один из томов референту, потом направляется к "самому". Это был один из двух авторов капитального многолетнего труда о тысячелетней истории климата России. По летописям, другим источникам в ней восстанавливались светлые на урожай хлебов годы и мрак тяжелого "глада" и мора, людской беды. Книга увидела свет при настойчивой помощи Никонова, он увлекся ее необычайной темой, цитировал отрывки в своих докладах, статьях, выступлениях. И скольким еще помогал, незаслуженно обойденным, но достойным.

Александр Александрович был рядом с людьми не только в радостные дни их жизни, но в часы скорбные, прощальные. Он вспоминал, как сидел у постели умирающего Дмитрия Даниловича Брежнева, академика ВАСХНИЛ, фронтовика, держал в своих ладонях его иссохшую руку, смотрел в тускнеющие глаза. Никонов провожал в последний путь и Елену Николаевну Кондратьеву, скончавшуюся летом 1995 г. "Такая большая у Николая Дмитриевича была родительская семья - братья, сестры, наверняка остались племянники, но никого на похоронах из родственников, а Елена Николаевна была одинока, - говорил он мне тихо-тихо по телефону на следующий после последних проводов день. - А знаете, как звал ее отец? Алешка..."

Еще со времен Ставрополья Никонов стремился приглашать в научный коллектив интересных людей, иного, чем сельскохозяйственный, рода занятий. Традицию он сохранил и в академии. В большом зале заседаний президиума выступает офтальмолог Святослав Федоров, рассказывает об организационных принципах работы своего коллектива, где соединяются человек и его дело. Личный интерес - отличная работа. Тогда вес это было полно новизны, ибо "раньше думают о родине, а потом о себе", и Федоров произвел ошеломляющее впечатление современного Колумба, открывшего свою Америку. В другой раз перед научной аудиторией предстает почтенный человек с длинными седыми волосами, в черной до полу одежде и большим крестом на груди. Владыка Питирим, в миру Константин Владимирович Нечаев. Никонов и Нечаев - соседи по депутатским креслам Верховного Совета СССР последнего созыва (депутатов рассаживали в зале по алфавиту), отсюда знакомство. Питирим повествует о делах церковных, с светским изяществом и юмором рассказывает о своей юности, искренне отвечает на вопросы, делится мыслями о сельскохозяйственных начинаниях в Иосифо-Волоцком монастыре. И так гармонично сливается облик владыки с древними стенами зала, со старинным сводчатым расписным потолком.

Кто бы тогда подумал, что через несколько лет Александра Александровича будут отпевать в храме на улице Неждановой, где настоятелем владыка Питирим, и под высокий церковный купол поднимется почти невидимый дымок от тоненьких поминальных свечек, которые мы сжимали окаменевшими пальцами.

Вскоре после трагических дней похорон мне передали из Аграрного института книгу Никонова "Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России XVШ-XX вв.". Александр Александрович хотел вернуть ее с дарственной надписью. Не успел. Раскрываю фолиант - и обжигает знакомый до каждой буквы округло-четкий почерк, которым он писал свои доклады, эту книгу, правил статьи. О научных достоинствах последнего труда Никонова пусть скажут другие. Я снова выделю то, что характеризует Александра Александровича как человека. Целые страницы он посвятил своим соратникам по академии, людям, с кем довелось ему

двигать вперед, неся на своих плечах, тяжелую глыбу прогресса сельскохозяйственной науки, и для каждого нашел он доброе, точное слово. Сам стиль книги, язык, которым она написана, выражает суть натуры ее автора - монументальность, искренность, правда. И еще одно. Никонов никогда не был подвержен моде охаивания научных предшественников. Мне как редактору знакомы многие десятки статей, где исследователи, разворачивая, подобно баянисту, растягивающему мехи, достоинства собственной работы, обязательно пронзали стрелами уже сделанное другими: этот недотянул, тот не увидел главного. По складу научного характера и воззрений Никонов был ученый ньютоновского типа, а великий физик известно, говорил, что если и сделал что-либо в науке, то потому что стоял на плечах гигантов. В своем последнем труде академик Никонов выпукло, будто под увеличительным стеклом, представил силу и оригинальность мысли русских ученых-аграриев, начиная со времен Ивана Грозного и до наших дней. Вся книга пронизана человечностью, огромным уважением к поколениям людей, творившим аграрную науку России.

На 40 дней, теперь не мощной похоронной процессией, а небольшой группой, мы пришли на Новодевичье кладбище. Хлопьями шел ранний снег, заносивший могильный холм, все кругом было белым-бело, чисто, отрешенно. Кто-то нагнулся, отер от снежной пелены портрет Александра Александровича, и в белой снеговой раме на нас он обратил свой взор - такой земной, теплый и отныне загадочно-вечный.

-с **к,** • МИТЭШС ГЭОЬ

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ И БЫВШЕМ СССР

Крылатых Э. Н.,
академик РАСХН, профессор, гл. научный сотрудник Аграрный институт

Земная жизнь А. А. Никонова трагически оборвалась 5 октября 1995 г., но *жизнь его научных трудов, его идей, созданных им научных коллективов продолжается.*

"Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (ХУШ-ХХ вв.)" - так назвал *А. А. Никонов* главную книгу своей жизни. Ее значение для науки еще предстоит оценить. Ясно, однако, что это -фундаментальный труд, аналогов которому в российской науке нет. Книгу изучают, о ней спорят, она становится учебником для научной молодежи. Мысли *Никонова А. А.,* изложенные в этой книге, его оценки людей и событий важны для понимания не только прошлого, но и предвидения будущего аграрной экономической науки в России.

Жизнь и творчество самого *А. А. Никонова* стали одним из витков национальной драмы аграрной науки. Он познал радость научного признания, горечь политической опалы.

Он возвратил науке имена и труды ее достойных представителей, замученных сталинским режимом. Он противостоял подлости и коварству лжеученых. Он энергично помогал истинным и честным труженикам.

Многолетний опыт работы в науке дает мне право говорить о впечатлениях не стороннего наблюдателя, а активного участника событий. Вместе с тем я постоянно обращаюсь к книге, сопоставляя его оценки со своими.

Аграрная экономическая наука последнего сорокалетия имела свои глубокие, хотя и подрубленные в 30-е годы корни. Они уходят в глубь веков. А. А. Никонов поднял многовековой исторический пласт аграрной науки и политики.

1. ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА (АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА 50-Х ГГ.)

Вспомним, что к началу этого десятилетия аграрная экономическая наука напоминала выжженную степь. Лишь небольшие живые участки сохранились в отдельных вузах. Специальных экономических институтов в это время не было. Их уничтожил пожар репрессий 30-х годов. Один из самых потрясающих разделов в книге *Никонова А. А.* назван "Отстрел ученых: конвейер смерти над Россией" (стр. 216-230).

Первые языки репрессивного пламени появились летом 1930 г. В июне был арестован А. В. Чаянов. Обвинение стандартное: контрреволюционная и вредительская деятельность.

Никонов А. А. пишет: "После ареста экономистов либерального и "неонароднического" направлений еще оставались на воле аграрники-марксисты. Многие из них лягут в могилу в 1937-1938 гг. вместе с либералами и неонародниками, которых в эти годы выдерживали в тюрьмах и ссылках" (стр. 216-217).

Никонов А. А. называет имена выдающихся экономистов, подвергшихся различным формам репрессий. Это А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев, Л. Н. Литошенко, Л. Н. Юровский, А. Г. Дояренко, Н. П. Макаров, А. Н. Челинцев, Г. А. Студенский и др.

Конвейер смерти затягивал не только самих ученых, но и результаты их интеллектуального труда: сжигали монографии, изымали из библиотек методические разработки. К концу 30-х гг. завершилось уничтожение научного направления, которое в предреволюционный период и в 20-е гг. было одним из наиболее продуктивных. Следующее десятилетие ничего не изменило на этом пепелище.

Возрождение науки началось после смерти Сталина. Общество, партийное руководство начали осознавать трагичность положения сельского хозяйства и жизни сельского населения. *Новую аграрную политику* провозгласил в 1953 г. сентябрьский Пленум ЦК КПСС

В книге *Никонова А. А.* раздел, посвященный этому событию, имеет подзаголовок "Свет в конце тоннеля" (стр. 299-306). Свет - это возможный будущий результат новой аграрной политики. Суть ее состояла в замене жесткой партийно-административной системы управления сельским хозяйством на более либеральную модель, где административные методы могли бы дополняться экономическими мерами материального стимулирования товаропроизводителей. Намечалось существенно повысить закупочные цены, снизить нормы обязательных поставок продукции, увеличить капитальные вложения в сельское хозяйство. Начинался активный поиск новых форм

оплаты труда в сельском хозяйстве, материально-технического снабжения, внутрихозяйственной организации производства и управления. И хотя все эти меры будут проводиться при сохранении сложившихся форм хозяйствования под руководством Коммунистической партии, все же перемены были столь значительны, что теперь мы вправе назвать происходившее тогда *аграрной реформой.* При всех изъянах прежней политической системы она обладала важным достоинством - *мощным организационным механизмом, способным привести в движение ресурсы общества, сконцентрировать их для достижения определенной цели.*

Так было и на этот раз. Для проведения аграрной реформы потребовалась экономическая наука. Началось ее возрождение из пепла. Возвращались из ссылки уцелевшие ученые, открывались экономические факультеты и отделения в сельхозвузах. В 1955 г. начал работать Всесоюзный НИИ экономики и сельского хозяйства и его региональные филиалы. Вслед за этим аналогичные институты были созданы почти во всех союзных республиках.

Осваивались новые формы научной работы. Например, ВНИЭСХ организовал около 30 опорных пунктов непосредственно в сельскохозяйственных предприятиях или в сельских районах.

Это была реальная база для отработок всего нового, что предлагала тогда наука. Через опорные пункты осуществляли внедрение ее разработок, вели мониторинг изменений экономической жизни хозяйств. Ежегодно проводились конференции, а ВНИЭСХ и другие экономические институты собирали и обобщали информацию, полученную из этих опорных пунктов.

К сожалению, сейчас аграрные экономические институты России не располагают такой разветвленной научной периферией, что отрицательно влияет на эффективность их работы.

Реформы 50-60-х годов впервые после НЭПа вводили, хотя и ограниченные, элементы рыночного хозяйства. Поэтому одна из задач науки заключалась в разработке методов исчисления себестоимости, рентабельности, окупаемости капитальных вложений. Сейчас уже трудно себе представить, но в середине 50-х годов, чтобы стать полезной производству, аграрная экономическая наука, как человек, перенесший инсульт, должна была восстановить свой речевой аппарат: вернуть понятия издержек, цен, ренты, эффективности затрат и т.д.

Открылись возможности для исследования вопросов территориального размещения сельскохозяйственного производства, обоснования размеров сельскохозяйственных предприятий. Все эти работы довольно успешно развернул ВНИЭСХ вместе с другими экономическими институтами.

Оценивая роль новой аграрной политики, *Никонов А.А.* пишет в своей книге: "Несмотря на издержки, вытекающие из самой сути нашей неуклюжей, забюрократизированной системы, решения сентябрьского Пленума в целом выполнялись. Основы производственных отношений сохранялись, но тяжелые гири дискриминации села были сняты, и наметились проблески света в конце тоннеля" (стр. 303).

Если даже сделать поправки на неизбежные в то время приписки и ухищрения органов статистики, все-таки можно отметить, что среднегодовые объемы основных видов продукции сельского хозяйства в 1954— 1958 гг. были на 30-50% больше, чем в предшествующее пятилетие.

Воздействие на эти результаты аграрной экономической науки очевидно: она дала столь необходимые хозяйствам методы экономических расчетов. Благодаря им и партийное руководство переходило от административного нажима к пока элементарному, но все-таки экономическому анализу.

Такие тенденции проявлялись повсеместно.

1 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (60-70-е гг.)

Импульс, который получили сельскохозяйственное производство и аграрная экономическая наука после сентябрьского Пленума ЦК КПСС, постепенно затухал. Уже в следующее пятилетие 1959-1963 гг. темпы роста валовой продукции снизились. Урожайность, продуктивность, производительность труда хотя несколько повысились, но все же оставались на низком уровне.

Грандиозное по своим масштабам освоение целинных и залежных земель было последней попыткой сделать рывок за счет экстенсивных факторов. Затратив в 1954-1959 гг. 37 млрд. руб., страна увеличила площадь сельхозугодий на 45 млн га. Целинные земли в 1958 г. дали дополнительно 31,5 млн т зерна, смягчив тем самым его дефицит в стране.

В книге *Никонова А. А.* есть раздел "Целина: за и против", где подробно анализируются экономические, организационные и экологические аспекты этой компании. Целина позволила освоить для хозяйственного использования огромные по территории регионы в России и Казахстане. Но перераспределение финансов и техники в пользу целинных районов привело к упадку сельского хозяйства в районах Нечерноземья, где обрабатываемая площадь сельхозугодий сократилась за время освоения целины на 13 млн га. Изменение территориальной структуры зернового производства повысило степень его риска, что сказалось уже в начале 60-х годов. Вывод *Никонова А. А.* звучит так: "...решение об освоении целинных земель не было ошибкой. Но осваивать их нужно было последовательно, закрепляя сделанное, переходя на научно обоснованную систему хозяйства, не допуская спешки и безжалостности к природе" (стр. 312).

Аграрная экономическая наука вступала в 60-е годы, завершив свое организационное формирование. ВНИЭСХ стал крупным научным учреждением - главным координатором исследований по аграрной экономике в стране. Шло пополнение научных институтов выпускниками вузов, были открыты аспирантуры. Улучшалась материальная и техническая база институтов. Еще продолжалась "хрущевская оттепель". В научной жизни она проявлялась проведением многочисленных конференций, дискуссий, проведением различных экономических экспериментов, возникновением новых направлений (например, экономико-математического моделирования, чему посвящается следующий раздел доклада).

При всем многообразии тематики научных исследований доминировала одна общая проблема интенсификации сельскохозяйственного производства.

Теоретические концепции интенсификации формировались во ВНИЭСХ, в Институте экономики академии наук СССР и базировались на постулатах политической экономии социализма. Однако трактовки сущности интенсификации различались. Одна группа ученых считала, что интенсификация - это дополнительные вложения в производство, обеспечивающие общее повышение уровня отдачи применяемых ресурсов (И.Н. Буздалов, Л.И. Кассиров и др.). Другие делали главный акцент на прирост результатов производства за счет всех факторов, в т.ч. дополнительных вложений. Дискуссии иногда приобретали острый характер. Однако обе группы сходились во мнении, что в качестве материальных факторов интенсификации надо использовать: химизацию сельского хозяйства, мелиорацию земель, комплексную механизацию растениеводства и животноводства, включая применение прогрессивных технологий.

Как всегда в Советском Союзе новые проблемы и пути их решения обсуждались на Пленуме ЦК КПСС В феврале 1964 г. такой Пленум был посвящен проблеме интенсификации сельскохозяйственного производства.

В монографии *Никонова А. А.* этому Пленуму и проблеме интенсификации посвящен сравнительно небольшой раздел (стр. 312-316). Однако, работая с 1963 г. директором Ставропольского НИИ сельского хозяйства, *Никонов А. А.* занимался практическим решением проблем интенсификации производства в своем регионе, работая одновременно над методологическими аспектами этой сложной проблемы.

Позитивная роль аграрной экономической науки в 60-х гг. состояла в том, что она доказывала необходимость применения всех основных факторов интенсификации производства в единой системе с учетом региональных природно-экономических условий. Было введено в науку понятие "система ведения хозяйства", которое означало соединение технико-технологических, организационных, экономических и экологических факторов производства.

Разработки рациональных систем ведения хозяйства развернулись во всех республиках и областях. Там, где эта работа носила творческий характер, где сумели избежать шаблона, были достигнуты хорошие результаты.

Методический арсенал экономической науки несколько обогатился, однако это происходило в рамках традиционных методов исследований.

3. ПРОРЫВ В БУДУЩЕЕ: СИСТЕМНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ, КИБЕРНЕТИКА, МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ (60-70-е гг.)

В начале 60-х годов в Советском Союзе появилось новое направление научных исследований, которое активно разрабатывало методологию системного анализа, экономико-математические модели различных процессов аграрной экономики. Этому способствовали работы выдающихся ученых страны Л. В. Канторовича, В. С. Немчинова, В. В. Новожилова. Разрабатываемые ими методы линейного программирования, межотраслевого баланса, анализа издержек производства создали основу для развития экономико-математического моделирования в сельском хозяйстве. Из зарубежных ученых большое позитивное влияние на становление этого направления оказали труды Н. Винера, Берталанфи, Данцига, В. Леонтьева, Хэди. В Советском Союзе много сделали для становления этого направления Р. Г. Кравченко (первый директор ВНИИ кибернетики), И. Г. Попов, М. Е. Браславец, Т. Л. Басюк, В. В. Милосердое, М. И. Вирченко, Б. А. Трей, В. А. Кардаш, А. М. Они-щенко и др.

Мне тоже выпало счастье работать в этом направлении с начала его зарождения в Советском Союзе. Всесоюзный НИИ кибернетики в 60-70-е годы разработал немало интересных для науки и полезных для практики экономико-математических моделей. Среди них:

- модели специализации и размещения сельскохозяйственного производства по регионам страны;
- модели, связанные с распределением ресурсов (минеральных удобрений, комбикормов, техники, капитальных вложений) и проведением закупок сельскохозяйственной продукции;
- модели оптимизации размеров и структуры производства сельскохозяйственных предприятий;
- модели оптимизации кормовых регионов;
- модель межотраслевого баланса производства и распределения продукции и пр.

Институт обосновал концепцию системного моделирования сельского хозяйства, разработал комплексы информационно связанных моделей. Описание этих систем моделей вошло в учебники по экономико-математическому моделированию в сельхозвузах.

Другое впечатляющее достижение тех лет - разработка общей концепции управления сельским хозяйством с использованием информационно-вычислительных систем. Предполагалось создать 5 экспериментальных районных информационно-вычислительных систем в различных регионах Советского Союза. К сожалению, проекты не были реализованы. По-видимому, научные идеи опередили возможности их материализации. Пятнадцать - двадцать лет спустя, когда появились персональные компьютеры и их сетевое использование, идеи гибких информационно-вычислительных и информационно-советующих систем обрели материальную основу для реализации.

К сожалению, новое научное направление разделило участь многих других прогрессивных начинаний. Спираль многовековой драмы пополнилась еще одним трагическим витком. В своей книге *А.А. Никонов* пишет: "Начались нападки на энтузиастов нового направления. Нападки перешли в травлю. Сокращалось финансирование этих работ, участилось увольнение сотрудников... Глубинная причина состоит в том, что чиновничьей системе объективная информационная база не нужна. Ей нужно право распоряжаться ресурсами по своему усмотрению" (стр. 359).

Во ВНИИ кибернетики началась смена директоров, творческий коллектив распался, уровень разработок снижался. Долговременным следствием этого процесса станет методологическая ущербность многих экономических исследований, в проведении которых не используются математические методы обработки информации и моделирования.

4. НАДЕЖДЫ НА МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЕ КООПЕРИРОВАНИЕ И АГРОПРОМЫШЛЕННУЮ ИНВЕСТИЦИЮ (70-80-е гг.)

Несмотря на все усилия по интенсификации сельского хозяйства колхозно-совхозная система в целом оставалась низкоэффективной. Укрупнение колхозов, прошедшее в 50-60-е гг., также не дало положительных результатов, но породило проблемы управляемости. Поиски новых путей повышения эффективности привели к созданию межхозяйственных предприятий на кооперативных принципах, а также к организации систем, включающих производство, переработку и реализацию продукции сельского хозяйства.

Особую активность в этой новой кампании проявляли руководители Молдавии. За счет объединения средств колхозов создавались межхозяйственные строительные и откормочные предприятия, ремонтные мастерские, базы хранения и переработки продукции. Если бы это движение происходило на естественной, добровольной основе и не подстегивалось начальством, оно, возможно, имело бы положительные результаты. К сожалению, как уже не раз было в нашей истории, началась очередная кампания с ее неизбежными "перегибами". В результате был создан, например, гигантский межколхозный сад на 5 тыс. га, свинокомплексы на 50 тыс. голов и пр. Через несколько лет все эти межхозяйственные системы начали приходить в упадок. Строительные предприятия утрачивали свою связь с колхозами, на средства которых они были созданы. Исчезали кооперативные начала в большинстве созданных предприятий.

К сожалению, аграрная экономическая наука в этот период чаще занималась апологетикой курса партии на межхозяйственное кооперирование.

5. КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ (70-80-е гг.)

К середине 70-х гг. становилось очевидно, что экономика страны теряет прежние сравнительно высокие темпы роста. Заметным становилось технологическое отставание в ряде отраслей. Особенно это относилось к сельскому хозяйству и пищевой промышленности. Многие прогрессивные научно-технические разработки не находили применения в практике, так как по сути дела производители не конкурировали, не боролись за потребителя.

В этот период Академия наук СССР выступила с идеей разработки *"Комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий "* до 1990 и 2000 гг. В работу были вовлечены все крупные научно-исследовательские организации, в том числе и сельскохозяйственного профиля.

В рамках этой программы был подготовлен обстоятельный прогнозно-аналитический материал по агропромышленному комплексу. Была проведена экспертиза имеющихся разработок и достижений в селекции, семеноводстве, племенном деле, почвозащитных технологиях, в сельскохозяйственном машиностроении и других отраслях. На основе прогноза их распространения определялись возможные динамики урожайности, продуктивности, производительности труда, себестоимости. Одновременно обосновались необходимые инвестиции, структурные сдвиги в производстве, направления в изменении форм организации сельскохозяйственного производства.

Следствием перемен в материальной основе производства должны были стать позитивные социальные результаты. Для разработки прогнозов были использованы различные модели, вычислительная техника. В общих разделах программы увязывались все отраслевые и территориальные прогнозы. Работа, в которой участвовало более 500 институтов, имела четкую организацию и общую методологическую основу.

К сожалению, прогнозам, ориентированным на 2000 г., не суждено было осуществиться. Разразившийся политический и экономический кризис резко изменили траекторию общественного развития страны. Тем не менее в приращении научного знания для консолидации разных научных направлений работа над Комплексной программой НТП имела большое положительное значение.

6. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТРЯСЕНИЙ (1985-1991 гг.)

Политические и социальные процессы этого шестилетия поражают своей интенсивностью и разнообразием. От пресловутой борьбы с пьянством и алкоголизмом (1985) до развала Советского Союза и крушения КПСС (1991) - таков спектр социальных потрясений. Их анализу в книге *Никонова А. А.* посвящена *Глава 11* "Перестройка".

Спираль политической драмы закручивалась с жесткой неумолимостью, втягивая научные учреждения и сообщества. Самым трагическим витком этой спирали стал распад научного сообщества, который в рамках Советского Союза обеспечивался Всесоюзными академиями, в том числе ВАСХНИЛ.

А. А. Никонов, глубоко переживая эти процессы, стремился найти новые формы консолидации ученых. Предполагалось, в частности, трансформировать ВАСХНИЛ в Межгосударственный центр аграрной науки, который мог бы осуществлять руководство фундаментальными разработками и координировать исследования, представляющие взаимный интерес. По инициативе *Никонова А. А.* было подготовлено обращение ученых-аграрников к Президенту СССР и главам государств *"О сохранении и развитии потенциала аграрной науки, имеющего межгосударственное значение".* Его подписали представители 10 бывших республик.

Был подготовлен также проект *"Соглашение о совместном использовании потенциала аграрной науки в новых условиях".* В нем было определено 10 научных программ, предполагаемых для совместного выполнения. Среди них первой названа *Программа* "Теория и методология социально-экономических отношений АПК суверенных государств". Однако, опьяненные идеями безграничной суверенизации, главы государств не отреагировали на это обращение. В последующие годы процесс дезинтеграции аграрной науки доминировал.

Некоторым проблеском надежды на интеграцию стала конференция по вопросам общего аграрного рынка стран СНГ (октябрь 1993 г.). Позднее, уже в 1995 г., интеграционные тенденции проявились в создании Межгосударственного Совета по проблемам аграрной науки стран СНГ. Однако четыре года изоляции отрицательно сказались на положении научного сообщества.

В аграрной экономической науке России в этот период преобладала тематика, связанная с организацией производства в сельскохозяйственных предприятиях. Еще сохранялись надежды на то, что, создавая систему стимулов и ответственности небольших арендных коллективов, можно будет преодолеть органические недостатки кохозно-совхозной системы, повысить общую эффективность производства.

Научные учреждения в эти годы проводят производственную проверку на жизнеспособность арендных коллективов, семейного подряда, коллективов интенсивного труда. Проверялись также различные формы вертикальной интеграции: агрокомбинаты, агропромышленные объединения, агрофирмы, агроконсорциумы. Для лучшего взаимодействия науки с производством создавались научно-производственные объединения (НПО) и научно-производственные системы (НПС).

Все эти работы несомненно давали положительные результаты и для практики, и для науки. Расширялась хозяйственная самостоятельность предприятий, усиливалась их ориентация на реальный спрос, возрастали инвестиционные ресурсы. Но система партийно-административного управления была еще сильна, преимущества новых форм организации постепенно угасали.

Никонов А. А. в упомянутой главе книги достаточно детально анализирует все эти процессы в различных регионах страны. Он приходит к выводу, что частичные улучшения в организации производства не могли привести к кардинальным экономическим изменениям. Необходима была экономическая реформа, в том числе и в аграрной сфере. Она должна была изменить систему отношений собственности, включая собственность на землю, открывая тем самым путь к реальной многоукладное™ в сельском хозяйстве, к формированию эффективного производства рыночного типа с элементами государственного регулирования.

Никонов А. А. раньше многих других экономистов осознал и сформулировал эту необходимость. Конечно, он не был одинок. Во ВНИЭСХ с реформаторскими идеями выступал доктор экономических наук Узун В. Я., в институтах Академии наук СССР академик ВАСХНИЛ Тихонов В. А., профессора Буздалов И. Н. и Шмелев Г. И. и другие ученые.

Однако в целом аграрная экономическая наука в преддверии реформ оказалась в сложном положении. К середине 80-х гг. ее организационная структура уже оформилась, но "возраст" большинства институтов приближался к 30 гг., а средний возраст сотрудников - к 50. Заметна была приверженность к старым административным методам управления.

Хорошо понимая это, *Никонов А. А.* решил создать при Президиуме ВАСХНИЛ Совет по приоритетным проблемам развития АПК. Возглавил его академик ВАСХНИЛ Емельянов А. М., известный своими реформаторскими взглядами. Год спустя, после того как Емельянов А. М. был избран Президентом Ассоциации крестьянских хозяйств и кооперативов России, руководить Советом было поручено мне. В его составе были талантливые молодые ученые Евгения Серова, Сергей Киселев, Александр Петриков, Сергей Строков, а также уже известный в то время исследователь, доктор экономических наук Матусевич В. С.

Этот Совет стал в конце 1990 г. ядром созданного *Никоновым А. А.* Аграрного института. Главная задача и Совета, и института состояла в разработке научного обеспечения аграрной реформы в России и проведении мониторинга преобразований аграрных отношений.

7. *АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА В ГОДЫ РЕФОРМЫ (1991-1996 гг.)*

Началом аграрной реформы в России справедливо считают 1991 г., когда оформилась законодательная основа преобразования земельных отношений, создания фермерских хозяйств, реорганизации колхозов и совхозов. Однако этому предшествовала разработка и принятие Верховным Советом СССР в феврале 1990 г. *"Основ земельного законодательства СССР "*.

Проект этого Закона был разработан группой ученых во главе с *Никоновым* ***А. А.*** Самое активное участие в работе приняли сотрудники будущего Аграрного института.

Разработка и обсуждение проекта проходили в условиях жесткого противоборства сторонников и противников реформирования. Закон закладывал основы реформирования земельных отношений в стране. И хотя в принятом варианте Закона не удалось ввести институт частной собственности граждан на земельные участки, путь в этом направлении был открыт благодаря включению в структуру земельных отношений института "пожизненного наследуемого владения землей". Уже через полгода в РСФСР был принят "Земельный кодекс" и внесены необходимые изменения в Конституцию. В них право пожизненного наследуемого владения было дополнено правом "частной собственности на землю". Бурный старт российского фермерского движения в 1992-1993 гг. во многом определялся этими радикальными изменениями в земельных отношениях.

Потребности научного обеспечения аграрной реформы побудили *Никонова* ***А. А.*** провести зимой 1991 г. специальную сессию ВАСХНИЛ в Курске.

Сессия приняла чрезвычайно важные документы стратегического характера *"Научное обеспечение земельной реформы и развития земледелия на ближайшую перспективу"* и *"Концепцию развития земледелия в условиях перехода к рыночным отношениям и многоукладному сельскому хозяйству"*.

Все материалы этой сессии были опубликованы и оказали сильное воздействие на развитие теоретических основ и практики проведения земельных преобразований, как части аграрной реформы в России.

В эти годы были разработаны рекомендации о реорганизации колхозов и совхозов, о создании фермерских хозяйств и кооперативов. Даже традиционные институты занялись исследованиями проблем рынка. Вышли рекомендации по маркетингу, формированию оптовых сельскохозяйственных рынков, лизингу и другим вопросам.

Аграрный институт разработал методику социально-экономического мониторинга аграрной реформы в России. Исследования развернулись в 7 субъектах Федерации. Объектами мониторинга стали сельские районы и населенные пункты, сельскохозяйственные предприятия различного типа, социальные группы населения. На основании данных мониторинга и данных официальной статистики ежегодно подготавливались доклады о ходе аграрной реформы, возникающих проблемах, путях их решения.

В течение всех пяти лет в России идут непрерывные споры об аграрной реформе. Иногда они приобретают форму жесткого противостояния на законодательном поле. Так было при обсуждении проекта нового *"Земельного кодекса РФ"* в Государственной Думе. Стремление левых фракций свести на нет право частной собственности на землю, вернуться к системе государственной монополии на землю составляет основу для противоборства сторонников и противников реформ.

В книге *Никонова **А. А.*** (глава 13) обоснована необходимость аграрной реформы, ее цели, принципы, методы проведения. Приведена статистика, характеризующая изменение структуры земельной собственности и землепользования, множество конкретных примеров адаптации реформированных хозяйств к рыночным условиям.

В заключении этой главы сделаны шесть принципиально важных вывода (стр. 481):

- аграрная реформа объективно необходима для преодоления пороков прошлого и обеспечения эффективного сельского хозяйства в России;
- реформа дала крестьянам землю, наделила небольшими земельными участками многие миллионы городских семей;
- сельское хозяйство стало многоукладным, а значит, есть возможность для каждого крестьянина выбрать форму хозяйствования;
- недостаточность правового обеспечения, политическая и экономическая нестабильность в стране деформируют ход аграрной реформы и ее результаты;
- для развития реформы необходимо расширять ее социальную базу, особенно среди сельского населения. Этому будут содействовать кооперативное движение и возрождение местного самоуправления;
- предметом особой заботы государства должна быть продовольственная безопасность страны, создание условий для реальной конкурентоспособности отечественного производства продовольствия.

С этими выводами согласны все сотрудники Аграрного института и их единомышленники. Никонов А. А. был выдающимся ученым России, мудрым, благородным и умным человеком. Его позитивное влияние на науку будет продолжаться благодаря его трудам, книгам.

2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИТОГИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО ИНСТИТУТА

(1991-1995)

Петриков А. В.,

д.э.н., директор Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

В декабре 1995 г. Аграрному институту - 5 лет, из них 4 года институт работает в составе Россельхозака-демии. Для любого научного учреждения именно первые пять лет являются наиболее трудными. Не стало это правило исключением и для нас. Тем более что становление института совпало с радикальными переменами в стране и их составной частью - аграрной реформой. Один аграрный строй в России болезненно сменяет другой. В обществе и научной среде высказываются диаметрально противоположные мнения о путях эволюции деревни. Политические дебаты то и дело нарушают тишину академических кабинетов. В этих условиях вести и особенно начинать научные исследования очень непросто. Да еще при резком ослаблении внимания государства к науке, что поставило ее на грань выживания.

Но, как нам представляется, институт в основном справился с возникшими трудностями. Как писал год назад основатель института академик Никонов: "После четырех лет работы можно сказать, что институт заполнил определенную нишу в системе научных учреждений экономического профиля. Он не повторяет тематику' других институтов, но кооперируется с ними". У института есть свое, узнаваемое лицо. И в этом состоит один из главных итогов пятилетней работы.

За эти годы исследования проводились по следующим основным направлениям:

- разработка современной аграрной теории, анализ и прогнозирование развития аграрных и земельных отношений;
- научное обоснование аграрной политики с учетом экономических, социальных и экологических аспектов отечественного и зарубежного опыта;
- социально-экономический мониторинг земельных и аграрных преобразований;
- институциональные преобразования в сельском хозяйстве и формирование многоукладной экономики;
- государственное регулирование АПК (в том числе с помощью экономико-математических моделей);
- системное изучение сельского общества и крестьянства как особого социального слоя.

Всего в 1991-1995 гг. институтом подготовлена и передана заказчикам 51 научно-исследовательская работа, 23 из которых реализованы в управленческой и хозяйственной практике, в их числе девять проектов законов РФ и других правовых документов федерального уровня, четыре проекта программ и концепций решений актуальных проблем социально-экономического развития АПК, восемь методических рекомендаций по регулированию аграрных отношений, две разработки по методологии аграрно-экономических исследований.

По итогам НИР опубликовано 23 книги (в том числе - шесть монографий) общим объемом около 300 п.л., 269 статей в научной периодике общим объемом около 125 п.л.

Какие же качественные достижения скрываются за этими количественными показателями? Весьма условно результаты работы института можно разделить на три группы:

первая это вклад института в современную аграрно-экономическую теорию, аграрную мысль России; **вторая** - разработка новых методологических подходов и способов научных исследований; **третья** - новые знания об аграрном развитии страны и разработанные на их основе рекомендации по решению жгучих народнохозяйственных проблем.

ТЕОРИЯ АГРАРНОГО ВОПРОСА

В работах института всесторонне исследована специфика и содержание аграрных отношений и связанные с этим особенности действия экономических законов в аграрной сфере.

Исходным пунктом при этом является представление о сельском хозяйстве как о сложной производственной, социальной и экологической системе, где взаимодействует множество экономических, социальных и биологических факторов. Сельскохозяйственные предприятия обеспечивают не только потребности общества в продовольствии и сырье для промышленности, они участвуют в воспроизводстве его демографического и трудового потенциала, восстановлении экологического равновесия в используемых агробиоценозах и сохранении чистоты окружающей среды.

Это обусловливает особый характер аграрных отношений и подходов к их реформированию. Основными из них являются:

- эволюционный характер преобразований;
- комплексность принимаемых мер, включающих изменение производственных институтов и отношений (в том числе земельных), социально-демографическую политику, осуществление экологических программ. (В сельском хозяйстве, как ни в одной другой отрасли экономики, эффективны только системные преобразования. В связи с этим А. В. Чаянов еще в 1917 г. указывал, например, на недопустимость сводить аграрную реформу к земельной, замечая, что последняя "сама по себе не может дать многого нашей деревне", она "является только частью аграрной реформы и частью, быть может наиболее легкой");
- следующий принцип реформирования аграрной отрасли - соответствие преобразований критериям экономической и социальной эффективности, а также требованиям экологической безопасности;
- учет местных условий развития сельского хозяйства;
- многообразие форм хозяйствования на земле;
- направленность на человека, реализация его экономических и социальных интересов;
- свобода выбора крестьянами форм сельскохозяйственных предприятий;
- развитие кооперации как преобладающей формы связи сельскохозяйственных товаропроизводителей с рынком;
- государственная поддержка преобразований, сочетание бюджетных и рыночных источников формирования доходов крестьян;
- демократический характер принятия реформаторских решений, их широкая научная и общественная экспертиза.

Исследования показали, что не все из вышеуказанных принципов получили практическое воплощение в аграрной реформе 90-х годов, что обусловило ее противоречивость и многочисленные неблагоприятные последствия.

Важным теоретическим достижением института явился анализ отношений земельной собственности, на основе которого был сделан вывод о развитии в сельском хозяйстве двух ее форм - частной и государственной. При этом первая играет ведущую роль, ибо обеспечивает непосредственную связь крестьянина с основным средством производства - землей, а также реальную свободу хозяйственной деятельности, что является непременным условием эффективности сельскохозяйственного производства.

При этом приоритет частной собственности нельзя трактовать упрощенно, как это иногда делается в литературе. Во-первых, право частной собственности не есть безусловное право, оно всегда ограничено рядом определяемых государством экономических, социальных и экологических условий. Во-вторых, частная земельная собственность не сводится только к индивидуальной. Наоборот, растет значение партнерской и частной собственности.

Проанализировав российские реалии, институт обосновал положение о том, что в России в обозримой перспективе будут преобладать коллективные формы частной земельной собственности, что и подтвердилось в дальнейшем: у частных коллективных собственников находится сейчас 83,3% сельхозугодий и 78,9% пашни.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ИНСТИТУТА В ОБЛАСТИ МЕТОДОЛОГИИ И НОВЫХ СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Учитывая многоплановость и сложный характер организации сельскохозяйственной деятельности, ее неразрывную связь с жизнью сельских социумов, институтом обоснована необходимость проведения междисциплинарных исследований с использованием данных естественных, экономических, социологических, этнографических и исторических наук при ведущей, синтезирующей роли экономики. Не всегда эту методологию удается воплотить в жизнь, но мы к этому стремимся.

Конкретной формой ее реализации стала разработка и проведение социально-экономического мониторинга аграрной реформы, сочетающего статистические, монографические и социологические методы исследований. Основными направлениями мониторинговых работ являются: мониторинг земельных отношений; реорганизации сельхозпредприятий и развития фермерства; государственного регулирования АПК; социальных изменений в аграрной сфере. Мониторинг ведется в семи областях РФ. В его рамках отработана система ежегодных социологических опросов различных групп сельского населения. В общей сложности за 1993-1995 гг. опрошено более 6 тыс. человек.

Пыталовская лаборатория института осуществляет многолетние бюджетные обследования фермерских и личных подсобных хозяйств.

Институтом возрождена забытая и чуть было не утерянная в России традиция исследования сельских локальных территориальных сообществ (сельских общин). Эта работа принесла не только ряд интересных выводов о жизни современной деревни, но и послужила основой для создания энциклопедических описаний сельских поселений России. Ежегодно институт проводит региональные конференции по этой тематике. Изданы энциклопедии деревень трех административных районов.

Заметным успехом в области методологии аграрно-экономических исследований стала разработка комплекса моделей для оценки и прогнозирования структурных изменений АПК (на национальном уровне). Их применение позволяет всесторонне оценить различные варианты макроэкономического регулирования сельского хозяйства и связанных с ним отраслей и выбрать среди них оптимальный.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Земельные преобразования

За время реформы произошли наиболее существенные изменения в земельных отношениях:

1) осуществлен переход к многообразию форм земельной собственности;

2) произошло бесплатное, социально ориентированное перераспределение земельных ресурсов в пользу граждан, земельный спрос населения удовлетворен;

3) в муниципальную собственность передано более 31 млн. га земли, что укрепило статус сельских муниципальных образований и возможности формирования сбалансированного сельского бюджета;

4) введена платность землепользования, заложены основы экономического механизма регулирования земельных отношений;

5) расширены права субъектов федерации и органов местной власти в управлении земельными ресурсами;

6) созданы правовые основы экологического контроля за землепользованием.

Однако земельные преобразования имеют и недостатки:

1) не все земельные собственники располагают документами на право владения землей, что ослабляет степень их социальной защищенности и сохранения прав в будущем;

2) многие категории землевладельцев остаются чисто номинальными собственниками земли, так как, с одной стороны, не могут осуществлять все правомочия по распоряжению участками (сельскохозяйственные предприятия, например, в большинстве своем не заключают договоры с владельцами земельных долей), а, с другой, в силу неблагоприятной конъюнктуры, диспаритета цен землепользователи не могут получить от земли адекватных произведенным затратам доходов. В этих условиях усиливается использование земли чисто в потребительских целях;

3) земельная реформа мало способствовала оптимизации размеров землепользования. Средний размер сельхозпредприятия составляет 6 тыс. га, крестьянского хозяйства - 43 га, что как в первом, так и во втором случае не соответствует практике зарубежных стран;

4) государство слабо регулирует во многом нелегальный земельный оборот, что приводит к нарушению земельных прав граждан;

5) у землепользователей еще не сформировалось бережного отношения к земле.

В перспективе необходимо изжить эти недостатки. Главную задачу дальнейших земельных преобразований институт видит в укреплении земельных прав граждан, в создании экономических условий для их реализации в целях эффективного использования земельных ресурсов, системной разработке и освоении всех элементов правового и экономического регулирования земельных отношений, включая правомочия по распоряжению земельной собственностью при возрастающем государственном контроле за землей и выполнением земельного законодательства.

Реформирование колхозов и совхозов

Это, на наш взгляд, сердцевина аграрной реформы. Она не сводится, как это часто представляется в экономической литературе и обыденном сознании многих хозяйственников, к изменению правовой формы предприятия, разделу его на паи, разукрупнению и т.д. Это лишь приемы, инструменты реорганизации, которые (как показывает практика) в неумелых руках могут принести и вред.

Цели реального реформирования предприятий глубже. Во-первых, это соединение работников с собственностью, преодоление их отчужденности от земли и других средств производства, формирование на этой основе нового, более эффективного мотивационного механизма внутри сельскохозяйственных предприятий. Во-вторых, это усиление рыночной ориентации хозяйств, их нацеленности не только на производство, но и реализацию продукции. В-третьих, это структурная перестройка производства в соответствии со складывающимися рыночными условиями с целью минимизации затрат и максимизации дохода.

Основное содержание такой реальной реорганизации составляет совершенствование внутрихозяйственных отношений собственности, но никак не юридическая перерегистрация хозяйств, формальное наделение работников паями и другие подобные шаги. Но, как показывают исследования нашего и ряда других институтов **РАСХН,** в большинстве случаев именно так и происходит: серьезная внутрихозяйственная работа по перестройке производственных отношений заменяется внешними эффектами. Это провоцирует процесс так назы-

ваемой стихийной реорганизации и приватизации, основным результатом которого является растаскивание колхозно-совхозного имущества и падение стимулов к труду в коллективных хозяйствах. Часть из них во все большей степени теряют товарные функции и превращаются в инфраструктуру личных подворий.

Выходом из этой нелегкой ситуации может быть разработка и освоение различных моделей неформального реформирования предприятий, одна из которых получила название Нижегородской. Однако она отнюдь не единственна и не может тиражироваться на все регионы страны.

В силу того, что нижегородский опыт вызывает повышенный интерес как ученых, так и практиков, институт провел в 1995 г. его подробные исследования и пришел к следующим выводам.

1. Хозяйства сохраняют накопленный производственный потенциал. Подавляющее большинство собственников земельных долей и имущественных паев передает их в аренду и уставной капитал сельскохозяйственным предприятиям и лишь 1,5% пользуется ими самостоятельно и, 1,5% продает их.

2. В итоге основная часть земли и имущества остается в крупных предприятиях. Крестьянским хозяйствам передано лишь 6% сельскохозяйственных угодий и имущества.

3. Реорганизованные хозяйства добиваются пока лучших экономических показателей. В них выше абсолютный уровень и темпы роста зарплаты, производительности труда, валового дохода. Положительные результаты достигнуты при отсутствии особых условий и льгот. Бюджетные субсидии в расчете на одного работника в реорганизованных хозяйствах на 41 тыс. руб. выше, а платежи в бюджет и небюджетные фонды - на 513 тыс. руб. выше, чем в неорганизованных.

Основные факторы относительных успехов этих хозяйств:

- их руководители стали предпринимателями, получили большую самостоятельность;
- возросла заинтересованность работников в результатах труда, улучшилась дисциплина, уменьшилось пьянство и воровство;
- в них быстрее, чем в неорганизованных, меняется структура производства, увеличивается доход от несельскохозяйственной деятельности (особое внимание уделяется переработке и реализации продукции);
- сохранена и нормально функционирует инфраструктура.

Однако неформальная реорганизация ведет и к обострению ряда проблем. Во-первых, безработица из скрытой быстро становится явной. Во-вторых, усиливается социальная дифференциация работников на основе вторичного перераспределения земельных долей и паев. В наиболее ярких формах это наблюдается в товариществах на вере, преобладающих среди вновь организуемых предприятий. В-третьих, обостряется проблема лидеров, готовых взять на себя ответственность за хозяйство. В-четвертых, наблюдаются трудности в налаживании взаимодействия вновь возникающих предприятий, особенно в области производственного обслуживания.

Модель, таким образом, требует совершенствования. При этом она не является уникальной, существуют и другие отрасли неформальной реорганизации хозяйств, которые так необходимы в современных условиях, хотя следует признать: никакие модели не спасут хозяйства, если кардинальным способом не изменить макроэкономические условия их деятельности и не усилить государственную поддержку аграрного сектора.

Проблемы государственного регулирования АПК и меры по улучшению финансовой ситуации в сельском хозяйстве

Может быть, самой существенной ошибкой аграрной реформы в России была переоценка роли рынка как саморегулируемого экономического института и то, что перераспределение земли и прав собственности не было подкреплено соответствующими макроэкономическими преобразованиями и развитием рыночной инфраструктуры, более того условия ведения сельского хозяйства за годы реформ существенно ухудшились. Сейчас в приоритетном порядке надо выправлять положение.

Важную роль здесь могут сыграть:

- увеличение доли аграрного сектора в бюджетных расходах при их конкурсном распределении и жестком контроле за эффективным использованием;
- погашение государственной задолженности по закупленной у сельскохозяйственных предприятий продукции;
- создание в сельском хозяйстве равных с другими отраслями условий получения доходов, включая обеспечение (в рамках переходного периода) ценового паритета в товарном обмене между сельским хозяйством и промышленностью;
- обеспечение программного подхода к регулированию рынков отдельных сельскохозяйственных продуктов;
- практическая реализация системы ценового регулирования на базе минимально гарантированных цен по крайней мере по нескольким важнейшим продуктам в основных товаропроизводящих регионах;

- улучшение маркетинговой деятельности;
- развитие перерабатывающих и сбытовых кооперативов;
- введение залоговых операций с земельными участками с тем, чтобы привлечь в сельское хозяйство ресурсы коммерческих банков. Особое значение имеет создание кредитных кооперативов сельских товаропроизводителей как институтов, обеспечивающих наиболее эффективное распределение государственных ресурсов и удешевляющих сельскохозяйственный кредит.

Социальная политика

Мы должны строить в аграрном секторе (как и во всем народном хозяйстве) не просто рыночное, а социально ориентированное рыночное хозяйство. Это означает, что под переходом к рынку следует понимать, наряду с постепенным введением свободного ценообразования, конкуренции, освоением частных (как индивидуальных, так и коллективных) форм хозяйствования, создание системы надежного социальною обеспечения в самом широком смысле слова, включая гарантированное удовлетворение социальных потребностей всех групп населения на общественно-нормативном уровне; страхование от болезней, травматизма, несчастных случаев и пр.; социальную защиту пенсионеров и малообеспеченных семей; государственное регулирование доходов различных категорий населения с целью недопущения социально опасной дифференциации в уровне жизни.

Без осуществления на селе сильной социальной политики, направленной на улучшение условий труда и жизни крестьянства и всего сельского населения, развития его социальной активности невозможна реализация никаких аграрных программ.

Аграрная реформа должна сочетаться с реформой сельского самоуправления. Без нее сельские жители, составляющие сегодня лишь 28% населения России, останутся бесправными.

Смысл этой реформы мы видим в том, чтобы создать на месте сельских администраций (не ломая административно-территориального деления) представительные органы сельского самоуправления, формируемые за счет депутатов, избираемых путем всеобщих, прямых и тайных выборов, а также значительно укрепить экономические основы сельского самоуправления, повысить сбалансированность местных бюджетов.

ТЕОРИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ, НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

'вэероя к

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОСИСТЕМАХ

Андрющенко С. А., *д.э.н.,* **Крючков В. Н.,** *д.э.н.,* **Михайлова И. В.,** *к.э.н.,* **Семина Н. Г.** Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН (г. Саратов)

Одной из важнейших задач управления региональными агросистемами является поэтапный переход к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения природно-ресурсного потенциала, в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений.

Наличие разветвленных материальных, финансовых, информационных связей позволяет говорить о целостности аграрной сферы как единой воспроизводственной системы человек-природа-средства производства. Данное определение согласуется с расширительной трактовкой общественного воспроизводства, которая включает в экономико-экологические системы несколько технологических контуров: воспроизводства средств производства, предметов потребления, природных ресурсов, естественного воспроизводства населения и общественного воспроизводства рабочей силы.

Агросистемы имеют ряд специфических особенностей:

- активное использование природных ресурсов в качестве средств производства, неизбежная принадлежность производственному процессу мер по восстановлению продуктивности и полезных свойств природных ресурсов и охране их от загрязнения;
- биологический, ежегодно возобновляемый характер производства основного сырья - продукции растениеводства (первичной биомассы), широкое использование биологических процессов в производстве промежуточной и конечной продукции;
- значительные региональные различия в природно-климатических условиях и структуре производства;
- ограниченность природных ресурсов, фактическое исчерпание возможностей экстенсивного вовлечения их в производство;
- альтернативность состава конечной продукции, многоступенчатость трансформации и переработки первичной биомассы, разветвленность межотраслевых связей;
- традиционная многоукладность сельского хозяйства.

Повышение устойчивости региональных агросистем, в связи со сложностью их состава, во многом достигается за счет структурных сдвигов в межотраслевых пропорциях. Изменения в агросистемах (структурные, отраслевые, территориальные, технологические, социальные, организационные, экологические) должны вносить вклад в расширение масштабов производства, его интенсивности и кооперативного взаимодействия (эмер-джентности) подсистем.

В фазе кризиса появляются новые аспекты взаимодействия экономических и экологических факторов развития как всего национального производства, так и региональных агросистем, в частности. По нашему мнению, основными причинами углубления экологического кризиса в региональных агросистемах России явились несовершенство экономического механизма природопользования и нерациональность структуры производства.

В результате исследования, проведенного в ИСЭП АПК, была разработана 10-балльная оценочная шкала для типологизации регионов России по степени экологической безопасности конечной продукции агросистем на основе использования имеющихся в статистике данных об относительном количестве проб продовольственного сырья, продукции и питьевой воды, не соответствующих санитарно-химическим и микробиологическим характеристикам. Агрегированная оценка экологической безопасности продукции и питьевой воды в целом для России составила 7 баллов по выше названной 10-балльной возрастающей шкале. Начата типологизация экономических районов с целью выделения регионов с критическим уровнем экологической безопасности. Так, по Поволжскому региону условная оценка экологической безопасности близка к среднероссийской, хотя внутри региона имеются существенные различия. Наиболее критический уровень безопасности наблюдается в Астраханской области (5,5 баллов), наиболее благоприятное положение - в Пензенской, Самарской областях и Татарстане (9 баллов).

Особенности функционирования сельского хозяйства, уровень его технологий и экономический механизм природопользования определяют потенциальную возможность нарушения окружающей природной среды. Концепция повышения экологической безопасности региональных агросистем должна основываться, на наш взгляд, не на разработке новых методов ликвидации последствий нарушения природной среды, а на разработке перспективных методов недопущения дальнейшего ущерба.

Развитие рынка экологических услуг (под экологической услугой в аграрной сфере понимается любое улучшение агроландшафта в направлении повышения его экологической ценности) позволит организовать целенаправленное природовосстановление, в том числе за счет альтернативного сельскому хозяйству производства с использованием малоэффективных земельных ресурсов для рекреационных, эстетических, культурных, информационных и других целей, что позволит организовать рынок экологических услуг.

Необходимость усиления государственного регулирования природопользования в фазе кризиса не означает невозможность развития рыночных рычагов регулирования в сфере охраны окружающей природной среды. До недавнего времени эта сфера рассматривалась как традиционный пример "фиаско" рынка, то есть той сферы, где невозможно эффективное рыночное регулирование. Сейчас необходимость организации природоохранного рынка и возможность его эффективного функционирования подтверждается теоретически и практически. По нашему мнению, следует различать два типа природоохранных рынков: рынок прав или лицензий на загрязнение и рынок экологических услуг. С помощью рынка первого типа возможно регулирование уровня загрязнения среды и смягчение отрицательных последствий сельскохозяйственных и других видов деятельности. Тогда как под рынком экологических услуг мы имеем в виду организацию производства экологических благ и последующую их продажу потребителям на основе предварительного изучения потенциального спроса. В аграрном секторе экономики существуют наибольшие возможности для организации именно рынка экологических услуг. Такой рынок позволит реально осуществить альтернативное использование агроландшафтов для несельскохозяйственных целей и будет стимулировать продуцирование положительных экстерналиев (внешних эффектов) в сельском хозяйстве.

Для измерения структурных изменений в агросистемах нами применен индекс структурного сдвига, формально соответствующий углу между векторами старой и новой структур. Содержательно индекс равен нулю для идентичных структур и обращается в единицу при полном перемещении производства из одной отрасли в другую. Среднегодовые темпы структурных сдвигов в 1965-90 гг. составляли для агросистемы России 0,6-0,9%. Структурное различие российской и западноевропейской экономики оценивается в 41%, за 1991-1995 гг. оно усилилось.

Предлагаемый индекс структурных сдвигов, на наш взгляд, лучше, чем другие показатели (среднее, сред-неквадратическое отклонение, коэффициент вариации), отражает появление новых отраслей, он аддитивен и позволяет сравнивать сумму погодовых сдвигов с итоговым, выявлять неэффективные возвратные колебания. Проведенные расчеты показали, что треть структурных сдвигов в агросистемах нерациональны, не соответствовали тренду и впоследствии погашались. Для 40-летнего ретроспективного периода установлено, что снижение экономической эффективности шло вслед за структурным застоем с запаздыванием на 5-7 лет. Аналогичные результаты получены и для агросистем (на ограниченном перечне отраслей).

Изменения последних лет можно назвать структурной деградацией, идущей в сторону от цели. Несомненно, что в этом контексте в центр внимания попадает степень государственного регулирования экономики и его важный компонент - соотношение центрального и местного управления.

Воспроизводство продуктивности и сохранение чистоты природных ресурсов имеют двоякое значение для агросистем. Во-первых, сохранение этих свойств является важнейшей долгосрочной задачей функционирования агросистем, решение которой необходимо для обеспечения жизнедеятельности будущих поколений. Во-вторых, чистота и продуктивность природных ресурсов являются обязательным условием конкурентоспособности конечной продукции, производимой в данной агросистеме. Это условие позволит получать дополнительные доходы, необходимые для решения социальных экономических и экологических задач развития региона.

В соответствии с периодизацией М. Портера[1] агросистемы России находятся на первой стадии конкурентного развития - на стадии мобилизации факторов:

- защиты природных ресурсов и обеспечения безопасности продовольствия;
- укрепления конкурентоспособных родственных и сопряженных отраслей, выпускающих продукцию в одной технологической цепочке;
- развития производственной инфраструктуры, необходимой для применения "чистых" технологий;
- активного использования региональной системы научного обеспечения и подготовки высокообразованных кадров.

Создание экономических условий для мобилизации факторов конкурентоспособности требует применения мер государственного регулирования и проведения обоснованной протекционистской политики. Как показывают наши исследования, в России протекционистские меры должны быть дифференцированы по видам продукции с целью поддержания в региональных агросистемах экологически обоснованных межотраслевых пропорций, что необходимо для сохранения видового разнообразия растений, а также для регулирования соотношения между культурами, оказывающими положительное и отрицательное воздействие на баланс гумуса (органического вещества) в почвах.

Наиболее остро воздействие экологических факторов на конкурентоспособность конечной продукции проявилось в сфере производства отечественного детского питания. В настоящее время актуальна проблема

' Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. С. 895.

выживания этой отрасли, что необходимо для сохранения здоровья людей в странах с высоким уровнем техногенной нагрузки на среду обитания человека, таких, как Россия.

Можно выделить 4 фактора производства детских и диетических продуктов питания, влияющих на их безопасность:

- состояние окружающей среды в сырьевых зонах производства молока;
- технологические факторы;
- санитарно-гигиенические показатели готовой продукции;
- воздействие предприятий перерабатывающей промышленности на окружающую среду.

Особую тревогу вызывает качество сырья для производства детского питания. Содержание в нем тяжелых металлов, ядохимикатов и других вредных и нежелательных компонентов намного превышает установленные нормы. В 1994 г. в 44 субъектах РФ забракованы продукты детского питания отечественного производства, а импортного - в 9 областях, в том числе и в Саратовской области.

Таким образом, восстановление процесса воспроизводства природных ресурсов, используемых в агроси-стемах, во многом обусловлено рациональными сдвигами в отраслевой структуре производства. Инструментом осуществления таких сдвигов могут служить программы повышения конкурентоспособности отечественной продовольственной продукции, охватывающие всю цепочку

производства: от контроля за загрязненностью почв и воды в зонах производства сельскохозяйственного сырья до создания системы стимулирования его потребления. Среди рыночных методов регулирования наиболее перспективен рынок природоохранных услуг.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Арашуков В. П.,
к.э.н., зав. сектором Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

В экономической литературе нет единого мнения по поводу форм собственности, их количества. Существует точка зрения, согласно которой признаются лишь две формы собственности: государственная (или общенародная) и частная (или единоличная). Так, К. И. Панкова выделяет две базовые формы собственности: совместная (общая) и единоличная (частная)'.

В то же время отдельные экономисты признают множественность форм собственности, ориентируясь на законодательные акты, утвержденные в последнее время[2]. Некоторые авторы считают, что, кроме государственной и частной собственности, существует акционерная, кооперативная, корпоративная и др. Например, Красноглазое Б.П. указывает, что собственность "выступает в трех основных формах: общей (государственной), групповой (корпоративной, муниципальной, в том числе земской), частной (индивидуальной)"[3]. Совершенно очевидно, что это не что иное, как смешение двух понятий: права собственности и организационно-хозяйственных форм его реализации.

Собственность - явление персонифицированное. Она должна находиться в руках точно определенных, конкретных субъектов (частное лицо, юридическое лицо, государство и т. д.). Поэтому такие социальные общности, как "народ", "общество", не могут выступать как субъекты собственности.

Право собственности и другие вещные права предусматривают, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Это означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам (отчуждать свое имущество другим лицам, передавать, отдавать в аренду, залог и др.).

Собственность в силу общественного разделения труда и взаимосвязанности производственной деятельности отдельных товаропроизводителей выступает в различных формах, каждая из которых может быть эффективной в конкретных условиях: природных, экономических, социальных, демографических, исторических и т.д.

В экономической литературе критерии для определения форм или типов собственности пока еще четко не сформулированы. Например, К. И. Панкова считает, что "применительно к собственности для выделения ее первого, родового признака есть все основания использовать в этом качестве принципиальный социально-экономический статус субъектов права собственности, исключающий возможность отношений эксплуатации"[4]. Представляется, что такой критерий приемлем применительно к макроэкономическому уровню, когда форма собственности выступает как укладообразующий фактор, как основа экономического строя. Дело в том, что эксплуатация порождается не столько формой собственности, сколько сложившимся механизмом распределения

' Панкова К. И. Собственность в аграрной реформе. М.: РАСХН, ВНИЭТУСХ, 1995. С. 10-13.
[2] Никифоров Л. В. Социалистическая собственность: многообразие форм. М.: Знание, 1990; Свободин В. А. Эволюция собственности в условиях перехода к рынку. В сб.: ВНИЭСХ. Проблемы формирования сельскохозяйственного рынка. М., 1993. С. 115-125. ' Красноглазое Б. П. Собственность: корпоративная, муниципальная, государственная, частная. М., 1992. С. 3. [4] Панкова К. И. Собственность в аграрной реформе. М.: РАСХН, ВНИЭТУСХ, 1995. С. 10.

материальных благ в конкретном коллективе и обществе.

Чтобы разобраться в отличительных признаках той или иной собственности, важно рассмотреть этапы становления многообразия форм собственности и характерные черты каждого типа собственности.

В мировой практике имеют место различные формы собственности. Во всех западных странах с развитой рыночной экономикой признано законом многообразие форм собственности. При этом разделение на формы собственности различно.

Так, в США принято все формы собственности делить на две базовые: государственная собственность и частная собственность. Причем последний тип отличается большим многообразием. В странах Запада в кооперативах получила развитие коллективная собственность.

Кроме того, выделяется международная (интернациональная) собственность, субъектом которой является мировое сообщество, а объектом космическое пространство, мировой океан, Антарктида, содержащиеся в них природные ресурсы, а также имущество международных организаций.

В бывшем СССР право собственности реализовывалось в следующих основных формах: государственная (общенародная), коллективная (колхозно-кооперативная), собственность граждан и общественных объединений (организаций).

Отличительная черта государственной собственности состоит в том, что право собственности на средства производства и полученную продукцию принадлежит государству. В дореформенный период государство наделяло совхозы и предприятия инфраструктуры АПК правом оперативного управления государственной собственностью.

Имущество на правах колхозной и кооперативной собственности принадлежало различного рода кооперативным формированиям. Совхозы и колхозы были близки между собой по способам управления, хотя их формы были различны, особенно по характеру присвоения средств производства и полученных доходов (убытков). Неделимость основных фондов в колхозах была одной из особенностей собственности этой формы хозяйствования. Колхозы, являясь юридически полноправными собственниками своих ресурсов, в реальной жизни были огосударствлены и лишь формально относились к кооперативной форме хозяйствования.

В стране существовало несколько смешанных видов собственности, функционировавших в различных организационно-правовых формах, например, в виде межхозяйственных предприятий и объединений. Последние не являлись собственниками функционирующего имущества, а лишь управляли им как государственные предприятия.

Собственность граждан в аграрном секторе была представлена личным подсобным хозяйством, участками для ведения садоводства, огородничества и животноводства, вкладами сельского населения в сбербанках страны и др. Кроме того, в стране существовала собственность общественных объединений (имущество КПСС, профсоюзов, ВЛКСМ и т. п.) и религиозных организаций.

Таким образом, в России в дореформенный период существовало многообразие форм собственности.

Однако в условиях господства жестко централизованной административно-командной системы управления и отсутствия действенной материальной заинтересованности коллективы трудящихся были практически отстранены от реального владения и распоряжения имуществом. Им предоставлялось только право пользования. Принцип перераспределения и изъятия доходов не заинтересовывал хорошо работающие предприятия в повышении эффективности производства.

Учитывая негативные результаты монополии государственной собственности, на Втором внеочередном съезде народных депутатов Российской Федерации (1990) была намечена комплексная программа развития села и принято Верховным Советом шесть законодательных актов, а Правительством - ряд подзаконных документов, принципиально меняющих отношения собственности в АПК.

В Законе РСФСР "О собственности в РСФСР" (1990) представлены шесть форм собственности: частная собственность; собственность общественных объединений; государственная собственность; муниципальная собственность; собственность совместных предприятий, иностранных граждан, организаций и государств; общая (коллективная) собственность.

Закон допускает объединение имущества, находящегося в частной, государственной, муниципальной собственности и собственности общественных объединений (организаций).

Вместе с тем в Законе РСФСР "О земельной реформе" (1990) провозглашены только четыре формы собственности (государственная, колхозно-кооперативная, частная и коллективно-долевая), которые нашли подтверждение в Земельном кодексе РСФСР (1991).

В названных законодательных актах, провозглашавших множество форм собственности, допущена путаница. Нет ясности, почему муниципальная собственность отделена от государственной. Общая (коллективная и коллективно-долевая) собственность, в том числе и колхозно-кооперативная (по существу совместная), выделены в самостоятельные статьи, тогда как все они представляют собой частную форму собственности. Такая несогласованность в почти одновременно утвержденных законодательных актах свидетельствует о поспешности их принятия без концептуальной проработки принципиально важного вопроса аграрных реформ.

В последующих законах количество форм собственности сокращено. В пункте 2, статьи 8 действующей Конституции РФ (1993) говорится, что "в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности". Аналогичная запись содержится в пункте 1, статьи 212 нового Гражданского кодекса РФ (1994). Из перечисленных форм собственности не вызывают вопроса частная и государственная, а что касается муниципальной и иных форм собственности, то остается неясным, почему "муниципальная" выделена в самостоятельную и что нужно подразумевать под "иными" формами собственности.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность) и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации. Земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью (ст.214, п.1 и 2). Имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью (ст. 215, п.1)[1].

Уточнение видов собственности сделано в Указаниях по заполнению формы федерального государственного статистического наблюдения за наличием основных фондов (средств, оборудования на складах и незавершенного строительства), утвержденных Постановлением Госкомстата РФ от 18 декабря 1995 г. №198[2].

Эти указания предусматривают следующие формы собственности:

1. Федеральная собственность;
2. Собственность субъектов Федерации;
3. Муниципальная собственность;
4. Собственность общественных объединений (организаций);
5. Частная собственность;
6. Смешанная российская собственность (без иностранного участия);
7. Иностранная собственность;
8. Смешанная собственность с совместным российским и иностранным участием.

Таким образом, в этом документе количество форм собственности значительно увеличилось и дана расшифровка "иным" формам собственности. В то же время не ясно, какие из них относятся к государственной, а какие - к частной собственности. Нет ясности также с субъектом права муниципальной собственности, его социально-экономическим статусом. Кроме того, если частная собственность выделена в самостоятельную, непонятно, к какой форме собственности относятся остальные.

Попробуем ответить на некоторые из этих вопросов, относящихся, в частности, к муниципальной собственности. Муниципализация означает передачу городским и сельским поселениям государственной властью права собственности на землю, жилые и нежилые строения и сооружения, предприятия местного хозяйства и другие объекты, ориентированные на удовлетворение местных потребностей.

Если принять во внимание, что имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, есть не что иное, как общая (совместная) собственность населения данного муниципального образования, то она аналогична федеральной собственности и собственности субъекта Российской Федерации. Поскольку это так, то муниципальная собственность является разновидностью государственной. Свидетельством тому является возможность приватизации муниципального имущества. Кроме того,

отношения органов местного самоуправления с предприятиями и организациями, находящимися в муниципальной собственности, ничем не отличаются от отношения органов государственной власти к своим подведомственным предприятиям. В частности, "органы местного самоуправления определяют цели, условия и порядок деятельности предприятий, учреждений и организаций, находящихся в муниципальной собственности, осуществляют регулирование цен и тарифов на их продукцию (услуги), утверждают их уставы, назначают и увольняют руководителей данных предприятий, учреждений и организаций, заслушивают отчеты об их деятельности"[3]. В условиях рыночной экономики такое положение не может быть распространено на частное и иное предприятие (кроме государственных).

Таким образом, государственная собственность выступает в виде федеральной, собственности субъектов Российской Федерации и муниципальной собственности. Такое разграничение государственной собственности проведено в соответствии с Постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991г. №3020-1[4].

Что касается собственности общественных объединений (организаций), то представляется, что она является самостоятельной формой, поскольку их учредители (участники) не имеют имущественных прав. Гражданским кодексом Российской Федерации (глава 4, §5) предусмотрено создание некоммерческих организаций, к

' Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1). М., 1994.

[1] Экономика и жизнь. №2. Янв. 1996.

[3] Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". // Экономика и жизнь. № 39. 1995.

[4] Постановление Верховного Совета РФ "О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную, собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность" от 27 декабря 1991, № 3020-1. Российская газета, 11 января 1992.

которым относятся общественные и религиозные организации (объединения). Федеральным законом "О некоммерческих организациях" от 8 декабря 1995 г.[1] регламентируются их формы, виды деятельности, источники формирования доходов, имущественные права и т. д.

В соответствии с этим законом, участники (члены) общественных и религиозных организаций (объединений), не сохраняют прав на переданное ими этим организациям в собственность имущество, в том числе на членские взносы. Таким образом, собственность общественных объединений (организаций) по характеру имущественных прав не может быть отождествлена с государственной и частной формами собственности. Поэтому выделение собственности общественных объединений (организаций) в самостоятельную форму вполне обосновано.

Смешанные формы собственности в России функционируют в различных организационно-правовых формах. Иностранная собственность может быть представлена в виде частной, государственной и собственности международных организаций.

Процесс формирования многоукладного производства в России показал, что форма собственности зависит от социально-экономического статуса ее субъекта, складывающихся взаимоотношений между субъектом и объектом собственности, от процесса присвоения.

Исходя из социально-экономической и юридической сущности государственной, частной и других форм собственности, а также складывающихся отношений между субъектом, объектом и процессом присвоения объекта субъектом, нами предлагается уточненная классификация форм собственности. См. схему.

Формы и субъекты собственности, способы ее присвоения и использования

Базовые формы собственности	Способы присвоения и использования	Субъекты собственности	Разновидности базовых форм собственности
Государственная	Коллективный	Российская Федерация	Федеральная собственность
		Субъекты РФ	Собственность субъектов РФ
		Муниципальные образования	Муниципальная собственность
Частная	Единоличный	Физические лица (граждане)	Индивидуальная собственность (единоличная)
	Коллективный	Юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации)	Коллективная (совместная) собственность
	Коллективно-долевой	Юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации)	Коллективно-долевая собственность
Общественная	Коллективный	Общественные объединения и организации (некоммерческие	Общественная собственность
			Смешанная собственность: - российская собственность (без иностранного участия); - иностранная собственность; - собственность с совместным российским и иностранным участием

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Беспахотный Г. В.,

чл.-корр. РАСХН, зам. начальника Департамент экономики Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ

В шкале национальных приоритетов в области экономической политики продовольственная безопасность занимает одно из первых мест. Доступность продуктов питания - необходимое условие реализации права каждого человека на жизнь.

В развитых странах законами ответственность государства перед обществом за продовольственное обеспечение закреплена законами, которые определяют особую роль органов власти в отношении поддержки аг-

' Федеральный закон "О некоммерческих организациях". // Экономика и жизнь. Х» 5. 1996.

рарной сферы экономики и регулировании продовольственных рынков. В США в качестве правовой базы внутренней и внешней аграрной политики действует Закон о продовольственной безопасности. В Японии закон о продовольственном контроле регулирует цены на основные продукты питания, размеры импорта отдельных видов продовольствия. Страны Европейского Союза принимают долгосрочные программы развития и субсидирования сельского хозяйства, имеющие силу законов. Поставленная в начале создания Европейского Союза цель - добиться самообеспечения по основным продуктам достигнута. Современные программы больше направлены на поддержку экспорта, доходов фермеров.

В нашей стране термин "продовольственная безопасность" стал использоваться недавно. Его появление связано с сокращением производства сельскохозяйственной продукции, резким возрастанием объемов импорта продовольствия, разрушением ресурсного потенциала агропромышленного комплекса. Объем производства сельскохозяйственной продукции снизился за последние 5 лет на треть. Ухудшилась структура питания населения. Заметна тенденция увеличения потребления хлеба и хлебопродуктов и уменьшение белковой пищи. Так, потребление мясных продуктов сократилось с 75 до 52 кг, молока с 386 до 255 кг. Калорийность питания, определяющая продолжительность жизни и работоспособность человека, в 1995 г. составила около 2500 кал/сутки, при средней норме 3200 калорий.

Основным показателем, характеризующим состояние мировой продовольственной безопасности, ФАО считает уровень производства зерна, а также объем переходящих запасов зерна в мире. В 1995 г. в нашей стране произведено 63 млн т зерна, а в 1990 г. - 117 млн т. Наряду с запасами зерна гарантированию стабильности продовольственного обеспечения на случай неурожая служит животноводство, однако в этой отрасли произошли наибольшие потери. За последние пять лет поголовье крупного рогатого скота сократилось на 30%, свиней - на 41%, овец - на 51%, птицы - на 34%. При этом продуктивность животных уменьшилась почти на 30%. Сокращение поголовья и продуктивности животных будет иметь долгосрочные отрицательные последствия, так как для восстановления и обновления стада необходимо 10-15 лет.

Сельское хозяйство по своей природе имеет большую инерционность, чем промышленность. Поэтому спад в нем происходит медленнее, чем в других отраслях, но для восстановления объемов производства требуются более длительные сроки. Для сохранения гумуса в почве необходимо поддерживать баланс питательных веществ за счет применения органических и минеральных удобрений. Содержание гумуса продолжает снижаться. В 1995 г. сельскому хозяйству поставлено 1,2 млн т минеральных удобрений, против 11,1 млн т в 1990 г. Приостановлены работы по осушению, орошению земель, реконструкции действующих мелиоративных систем, известкованию и гипсованию почв. Происходит деградация не только сельскохозяйственного производства, но и промышленности, которая определяет научно-технический прогресс, уровень производительности труда, возможность в перспективе быть конкурентоспособным на мировом рынке. Достаточно сказать, что в 1995 г. к уровню 1990 г. произведено тракторов и зерноуборочных комбайнов всего 10%. Общий объем капитальных вложений в АПК сократился более чем в 11 раз.

Недостаток ресурсов ряда продуктов питания, вызванный спадом производства в отечественном сельском хозяйстве, частично восполняется импортом, который из года в год растет. В прошлом году закуплено продовольствия на 60 трилл. руб. При дефиците потребления продуктов питания сельскохозяйственные товаропроизводители не могут полностью реализовать произведенную ими продукцию. Особенно большие запасы у предприятий масла сливочного и растительного, сыров, сахара. В 1995 г. импорт мяса возрос на 27%, в том числе мяса птицы на 65%, масла сливочного - на 60%, сахара - на 40%; масла подсолнечного почти в 4 раза.

Массированный импорт продовольствия связан с незащищенностью внутреннего рынка. Осуществляется демпинговая экспансия, зачастую поступает некачественная продукция. Большая часть продовольственного рынка монополизирована. С точки зрения международного разделения труда Россия не должна полностью обеспечивать себя продовольствием. В ряде случаев импортные закупки сельскохозяйственной продукции и продовольствия экономически целесообразны, а в сложившихся условиях необходимы. Но импорт как средство решения продовольственной проблемы приведет к крупному ущербу экономики России.

Положение дел в аграрной сфере и на продовольственном рынке создает явную угрозу продовольственной безопасности и экономической независимости страны. Оценивая ситуацию, Совет Федерации принял решение о необходимости разработки Закона "О продовольственной безопасности Российской Федерации". К настоящему времени коллектив авторов подготовил концепцию этого закона.

Закон о продовольственной безопасности "регламентирует государственную политику по снабжению населения продовольствием и регулирует правовые отношения в сфере производства, хранения, переработки и распределения продовольственных товаров с целью защиты граждан от негативных факторов, связанных с недостаточным потреблением или низким качеством пищевых продуктов". Закон мыслится как рамочный, предопределяющий совокупность федерального законодательства в области производства и потребления продовольствия.

Высказываются предложения принять отдельный Федеральный закон по нормативам питания и их использованию в законодательных и других государственных актах по социальному обеспечению населения и социально-экономических расчетах. Утвержденные на государственном уровне нормы питания, сбалансированные по основным элементам и дифференцированные в зависимости от демографических характеристик, климатической зоны, характера трудовой деятельности, должны выступать в качестве основы государственных гарантий гражданам страны. Основной механизм реализации государственных гарантий в обеспечении населения продовольствием - прямое и косвенное регулирование доходов различных групп граждан. Размер минимальных зарплат, пенсий, пособий должен быть привязан к нормам питания и ценам внутреннего рынка.

Если отсутствует возможность обеспечить покупательную способность отдельных групп населения в соответствии с утвержденными нормами питания экономическими методами, то необходимо введение особого режима функционирования системы продовольственного обеспечения. Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует, что такие ситуации возникают постоянно. В большей или меньшей степени будет существовать потребность в продовольственной поддержке отдельных категорий населения. Даже в такой богатой стране, как США, продовольственную помощь государства в виде бесплатных обедов получают миллионы граждан. В нашей стране десятки миллионов людей находятся за официальной чертой бедности, многие работники месяцами не получают зарплату. Ожидать кардинального повышения доходов основной массы населения в ближайшее время не приходится, а проблемы питания не терпят отлагательства.

Государственную систему продовольственной поддержки отдельных групп населения нужно вводить. Для этого необходимо подготовить и принять специальный закон о целевой продовольственной поддержке малоимущих граждан.

Для решения задачи - восстановления продовольственной независимости России - необходимо научно обосновать нижнюю границу обеспечения продовольственной независимости в целом и по отдельным продуктам. Возникает потребность в создании мониторинга основных параметров, характеризующих возникновение угрозы продовольственной безопасности, включая показатели качества питания населения по регионам и социальным группам, состояние рынка продовольствия и развития АПК.

Ход экономического развития заставил признать необходимость активного вмешательства государства в формирование рынка продовольствия, регулирование процессов в аграрной сфере. Принят Закон "О государственном регулировании агропромышленного производства". Президентом Российской Федерации утверждена Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства на 1996-2000 гг. В ней определен комплекс мер по усилению бюджетной поддержки АПК, регулированию продовольственного рынка преимущественно с помощью закупочных и товарных интервенций государства, защите рынка от внешней экспансии. Если проанализировать законы, указы, правительственные постановления в сфере АПК, то вывод может быть однозначным: эти меры обеспечат определенное позитивное влияние, но они не в состоянии переломить ситуацию в аграрной сфере. Решение проблемы заключается в пересмотре экономической политики.

Сельское хозяйство в общей системе экономики оказалось в наихудшем положении из-за давления со стороны промышленности средств производства и из-за сокращения спроса населения на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие.

В основе кризиса лежит возникший в агропромышленном комплексе за последние пять лет диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Диспаритет принял такие размеры, что рассчитывать на его преодоление за счет субсидий сельскому хозяйству из государственного бюджета не приходится. Достаточно сказать, что уровень оплаты труда в топливно-энергетическом комплексе в 9 раз выше, чем в сельском хозяйстве. В отличие от цен на сельскохозяйственную продукцию государство осуществляет регулирование цен на топливно-энергетические ресурсы. Механизм с "ножницами" цен перекачивает доход из сельского хозяйства в другие сферы.

Преодоление кризиса в АПК возможно только на путях коренного изменения деформированных межотраслевых отношений. Главное направление - антимонопольные мероприятия государства, создание условий для здоровой конкуренции. Возобновление экономического роста в агропромышленном производстве будет содействовать развитию других отраслей экономики, росту покупательского спроса населения и расширению налоговой базы бюджета. Как показывают расчеты, проведенные на основе межотраслевого баланса, один рубль, вложенный в АПК, дает прирост валового внутреннего продукта около четырех рублей. Разработка и реализация механизмов межотраслевого перераспределения доходов должна стать важнейшим средством решения проблемы экономической безопасности страны и роста реального уровня жизни всех слоев населения.

ОБ ОСНОВАХ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Буздалов И. Н.,
академик РАСХН, гл. научный сотрудник
Аграрный институт

1. Аграрные отношения - составная часть и важнейшая, специфическая сторона общей системы экономических отношений, т. е. отношений между людьми по поводу производства, обмена и распределения материальных благ. Поскольку экономические отношения органически связаны с их социальным содержанием, социальной направленностью, аграрные отношения включают их социальные аспекты с особенностями, присущими жизнедеятельности крестьянства.

2. Аграрные отношения охватывают широкий диапазон их видов и форм. К ним относятся: отношения собственности, рыночные отношения с их спецификой в сельском хозяйстве, прежде всего обусловленной рентными отношениями, распределительные и связанные с ними социальные отношения, отношения по поводу воспроизводства природных, прежде всего земельных ресурсов, обеспечения экологического равновесия и т. д.

3. Аграрные отношения представляют собой сложную социально-экономическую систему, определяющую характер и целевую направленность деятельности человека - главного субъекта этих отношений. При этом выделяются органически связанные их аспекты:

отношения между людьми внутри самого сельского хозяйства, как особой отрасли экономики, и отношения в сфере межхозяйственных связей во всем народном хозяйстве, отношения аграрного сектора с государством.

4. В системе аграрных отношений, как и в общей совокупности социально-экономических отношений, выделяются три фундаментальные основы: человек, собственность, государство. При этом главной движущей основой этой системы, определяющей и стимулирующей как личный, так и общегосударственный интересы, является отношение собственности. Каковы отношения собственности - таков характер и социальная активность всей системы аграрных отношений.

5. Всякие попытки умаления приоритета отношений собственности в системе экономических, в том числе аграрных отношений, характеризует слабый методологический уровень политэкономических исследований. Когда говорят, что главное не в праве собственности, а в том, как строятся другие формы экономических отношений, забывают о фундаментальной причинно-следственной связи во всей системе этих отношений. Право собственности обуславливает объективную определенность в использовании более конкретных форм аграрных отношений: эквивалентность товарно-денежных отношений, социальную справедливость распределительных отношений и т. д.

6. Каждый собственник вправе претендовать на получение той доли совокупного общественного продукта, в формирование которой он приложил свой труд, капитал, интеллектуальные способности за пропорциональным вычетом того, что необходимо для формирования общенародных, общегосударственных нужд и потребностей. Если этого нет, если, например, не соблюдается паритет в стоимостных отношениях, в эквивалентности товарно-денежного обмена, то это свидетельство волюнтаристского вмешательства в фундаментальную основу экономических, в частности, аграрных отношений - в отношения и право собственности.

7. Рассуждать таким образом, что паритет цен важнее отношений собственности - значит не владеть методологией научного анализа социально-экономической системы, в которой, как и в любой системе, есть основное звено, центральное ядро, предопределяющее, в частности, равновесное соотношение цен. Если эта равновесность нарушается, если труд не оплачивается по его результатам, если разрушается природная среда, значит, нарушена коренная основа системы социально-экономических отношений, их ядро. Это значит, что попирается основное гражданское право, т. е. право собственности, значит, субъект экономических отношений - непосредственный товаропроизводитель оторван от средств производства, производимой продукции, получаемых доходов, значит, в экономике царит произвол, обусловленный или сознательными, разрушительными в конечном счете действиями, или некомпетентность. Подобную картину мы наблюдали в системе аграрных отношений за долгие годы "социалистического" строительства, а также в период проводимой в последнее время экономической реформы. В первом случае понятие собственности по сути вообще игнорировалось, поскольку господствовала государственная, ничейная по своей сути собственность или псевдособственность, во втором - это понятие оставалось "размытым", поскольку экономические права собственности еще до конца не приобрел основной ее субъект - непосредственный товаропроизводитель. Даже на многих садовых участках люди не обрели безраздельного права собственности на земельные участки, продолжают изнурительные хождения по инстанциям, добиваясь пресловутой приватизации. Еще менее уверены в своем праве собственности на землю владельцы индивидуальных крестьянских хозяйств. Синдром "ничейности" собственности далеко не преодолен не только экономически, но и юридически, о чем можно судить по некоторым нормам Закона РФ "О сельскохозяйственной кооперации", а также одобренного Госдумой Земельного кодекса РФ.

8. Человеческий интерес, как первооснова аграрных отношений, может дать свои созидательные экономические и социальные интересы лишь при условии органического его опосредования правом собственности крестьян, прежде всего на землю, которая как специфика самого сельскохозяйственного труда предопределяет особенности этих отношений, их роль и место во всей системе социально-экономических отношений. Последовательное осуществление земельной и аграрной реформы в целом - обеспечение этого права, а следовательно, действительное преобразование отношений собственности. Нет конкретного собственника с правом владения, пользования и распоряжения землей и другими средствами производства - нет настоящего интереса в созидательном, высокопроизводительном труде, нет ответственности и социальной справедливости, нет уверенности в завтрашнем дне, не говоря уже о других, важных, но более конкретных элементах аграрных отношений, как эквивалентный обмен со смежными отраслями АПК, как распределение по труду и т. д.

9. Принципиальный вопрос системы аграрных отношений и их принципиальная основа - отношения собственности - это форма самой собственности. В советской политэкономии и на практике доминировали две формы собственности: государственная, которая неправомерно отождествлялась с общенародной, и колхозно-кооперативная (тоже огосударствленная, с формальными кооперативными признаками). Признавалась личная собственность колхозного двора, хотя тяжкими налоговыми поборами она находилась под тем же государственным диктатом. Фактически крестьянской собственностью на земле и самой приусадебной землей, с более обобществленными участками, от имени народа распоряжалась партийная и советская номенклатура и бюрократия. Несостоятельность такой социально-экономической конструкции в отношении собственности породила безразличие к земле, ее крупномасштабной порче, породила острейший аграрный кризис и была отвергнута самой жизнью.

10. На вопрос о формах собственности, в том числе на землю, применительно к рыночной экономике и самому понятию собственности, предполагающему наличие конкретного ее субъекта-распорядителя, прежде всего непосредственно человека, личности, ответ дан мировой практикой. В реальном "осязаемом" виде эта практика представлена двумя базовыми формами: частной и государственной. То, что иногда пытаются выдавать за другие формы собственности (коллективная, кооперативная, совместная и т. д.), чтобы тем самым подтвердить якобы наличие "многообразия" этих форм, относится к хозяйственным формам использования собственности физических лиц или государства. Не только кооператив, акционерное общество, но даже прежний колхоз по сути был частным сельскохозяйственным предприятием. Более того, в отдельном государственном предприятии, если оно является непосредственным субъектом рынка, работает на самофинансировании или "полном хозрасчете", создаются элементы частного владения, пользования и распоряжения не только продукцией, но и средствами производства, хотя под общим государственным контролем.

11. Из сказанного следует, что особое место в структуре собственности, следовательно во всей системе аграрных отношений, занимает частная собственность, в том числе на землю. Это также подтверждается мировым опытом, поскольку до 90 и более процентов земли находится в частной собственности. Частное владение обусловливает бережное отношение к земле, ее рациональное использование при более экономичном расходовании материальных ресурсов. Другое дело, что земельный собственник часто передает

свой участок в аренду, в кооператив, но это не отменяет права частной собственности, ее приоритета в структуре собственности на землю.

12. Продолжение рыночных реформ в России будет закономерно ориентировать на этот приоритет в общей структуре землевладения и соотношении форм собственности в сельском хозяйстве, как бы не пытались отрицать это ссылками на опыт Израиля, Китая, некоторых других стран, явно не характерный для условий и исторических российских традиций и устремлений крестьян, во всяком случае "культурных" хозяев к частному владению землей, к самостоятельному хозяйствованию на земле. Другое дело, для формирования такой структуры требуется определенный период, в том числе необходимый для преодоления психологических барьеров на пути к такой форме собственности и хозяйствования, не говоря уже о создании необходимых экономических и материально-технических предпосылок.

13. Уже начальный этап проводимой земельной и аграрной реформы в целом подтверждает наличие явной тенденции к структуре землевладения с преобладанием и приоритетом частной собственности. Частный сектор в аграрной сфере занимает сейчас свыше 80% всех земель сельскохозяйственного назначения. Преимущественно эти земли в виде земельных долей индивидуальных собственников используются в коллективных формах хозяйства: акционерных обществах, сохранивших свое название колхозов, сельскохозяйственных производственных кооперативов. Экономически это право больше реализуется в последнем тиле коллективного хозяйства, фермерских кооперативах. В меньшей мере чувствуют себя крестьяне собственниками (или не чувствуют вообще) в АО, колхозах, хотя юридически они этим правом обладают.

14. Государственный сектор в сельском хозяйстве занимает хотя и незначительно удельный вес, однако сохранить его целесообразно, особенно в видах деятельности, определяющих технический прогресс, и в определенной мере непосредственно в производстве. Отчуждение работников государственных сельскохозяйственных предприятий от непосредственного, персонального владения средствами производства, прямое финансирование деятельности этих предприятий вне тесной связи с экономической эффективностью может негативно влиять на показатели последней, но это обычно компенсируется общим народнохозяйственным эффектом от широкого применения полученных здесь достижений в области научно-технического прогресса.

15. Более высокие показатели экономической эффективности, получаемые при прочих равных условиях индивидуальными частными владениями, могут сопровождаться и сопровождаются социальными издержками, которые устраняются в крупных коллективных хозяйствах. В этой связи важное значение имеют сочетание частной собственности физических лиц с коллективными формами ее использования и на этой основе ведение производства в крупных размерах. Наиболее удачной из этих форм, обеспечивающей получение большего общего социально-экономического эффекта, является кооперативная. Она позволяет органически сочетать личный интерес и право частной собственности с коллективным интересом и совместным использованием собственности (всей или ее части) физических лиц. Для данного этапа развития аграрной реформы в России этим условиям отвечают сельскохозяйственные производственные кооперативы владельцев земельных долей, фермерские обслуживающие кооперативы.

16. Сейчас трудно прогнозировать сроки и масштабы оптимизации структуры собственности в сельском хозяйстве, отвечающей рыночной экономике, требованиям наиболее эффективного хозяйствования. Все зависит (если отвлечься от политических процессов) от того, насколько синхронно с трансформацией отношений собственности будут изменяться все другие формы и направления развития аграрных отношений и соблюдать-

ся равные права всех собственников и форм хозяйства, что не исключает прямой государственной поддержки новых, более эффективных форм. Однако, учитывая мирохозяйственные тенденции в аграрных отношениях, можно предположить, что в ближайшее время основными будут оставаться коллективные формы функционирования частной собственности и лишь по мере экономической стабилизации, оживления промышленных отраслей АПК с соответствующими структурными изменениями в их развитии, адекватными сдвигами в аграрной структуре начнет набирать силу индивидуальный частный сектор, включение в кооперативное движение в его новом, отвечающем законам рынка, качестве. Во всяком случае будущее за "культурным" хозяином-собственником, преимущественно индивидуальным, широко кооперированным.

К ВОПРОСУ О "НАУЧНЫХ ОСНОВАХ" АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Власов В. Г.,
научный сотрудник
Аграрный институт

Изучение "научных основ" аграрных отношений и аграрной политики - безусловно необходимый этап комплексного исследования процессов в аграрном секторе. Вопрос в другом: удовлетворяет ли это направление фундаментальных исследований принципу достаточности, то есть можно ли утверждать, что при раскрытии "научных основ" обсуждаемых явлений мы обретаем исчерпывающее знание этих явлений (при том, что перечень компонентов в составе "научных основ" общеизвестен и не вызывает возражений)? Думается, что такого вывода сделать нельзя, так как при абсолютизации феномена "научных основ" не учитывается как минимум два момента.

Первый: представление о науке как о достоверном, всеобъемлющем и исчерпывающем знании отнюдь не является константой мировой культуры. Наука вместе с понятием прогресса и культом разума выдвинулась на ведущее место в интеллектуальной жизни города (городской части общества) в ходе ранней буржуазной индустриализации и сельскохозяйственной интенсификации (2-я пол. XVШ-XГX вв.). Однако человечество на протяжении своей истории широко пользовалось и продолжает пользоваться иными

источниками знаний, которые в общественном мнении не уступают, а часто превосходят по достоверности знания научного характера. Каким бы анахронизмом ни казался этот поворот, его не следует игнорировать, так как все мероприятия в сфере аграрных отношений и аграрной политики в конечном счете обращены к обществу (преимущественно к сельской его части), и окончательная оценка этих мероприятий будет дана обществом.

Второй: обсуждаемые темы относятся к разряду обществоведческих наук; методология обществоведения принципиально отличается от методологии естественно-научных дисциплин, прежде всего отсутствием строгого детерминизма (жестких причинно-следственных связей, функциональных зависимостей и т.п.). Основной признак "научности" - повторяемость явлений в сходных условиях - в обществоведении оказывается размытым. Отсюда - сложность в решении проблемы универсализма и, как следствие, ограниченность возможности переноса "научных данных", полученных в одном регионе, для использования в другом. Например, если величину ускорения силы тяжести удалось определить в Индонезии, ее вполне можно использовать в инженерных расчетах в Европе. Но аграрные отношения Индонезии вряд ли пригодны для заимствования европейским сельским хозяйством. И дело не только в различиях климата и набора сельскохозяйственных культур. Непреодолимым барьером встанет целый мир культурных традиций, связанных с отношением к земле, к воде, к растительности, к процессу взаимодействия человека с природой, а также восходящих к более глубоким мировоззренческим проблемам.

Народная культура не укладывается в рамки научных парадигм; было бы бесперспективным занятием пытаться формализовать ее, воспользовавшись инструментарием таких научных дисциплин, как культурология или религиоведение, так как эти дисциплины носят в основном описательный характер. Это значит, что, выстраивая научные основы аграрных отношений и аграрной политики, предполагающие, что участники аграрного процесса примут определенную модель поведения в определенных социально-экономических условиях, следует ожидать, что стройная схема будет существенно трансформирована при первом же столкновении с действительностью. Ибо хозяйственная и социальная жизнь любого общества не начинается с "чистого листа", но отягчена "культурными предпосылками", накопленными за предшествующий период развития этого общества, насчитывающий подчас не одно тысячелетие.

Учет культурного фактора представляет самостоятельную проблему. В мировой практике уже накоплен достаточный опыт, говорящий о том, что ее нельзя скомкать, нельзя вставить в перечень "научных основ" в качестве одного из их пунктов, даже первого пункта: это - особая тема, разработка которой должна предшествовать социально-экономическому исследованию.

Западные аналитики столкнулись с этой проблемой в 60-х гг. текущего столетия, когда в так называемых странах третьего мира отмечался "кризис теорий модернизации". Этот кризис был порожден полным выпадением сферы культуры из поля зрения рассадников западной цивилизации. Такая позиция объяснялась интеллектуальной традицией, сложившейся на Западе: как в рамках позитивистской социологии, так и в марксистской концепции духовная жизнь объяснялась большей частью через социальные и политические факторы, что делало необязательным обращение к культурному контексту экономической деятельности. Но провалы программ, рассчитанных на привитие западных ценностей и западных моделей хозяйствования, заставили обратить внимание на особенности массового сознания, на ту культурную среду, в которую приходит новая идеология и с которой она вступает в двойственные отношения.

Суть ситуации состояла в том, что местные культуры народов "развивающихся стран" обнаружили достаточную "весомость" для того, чтобы либо преобразовывать насаждаемые извне конструкции, либо вытеснять их. Поэтому в 70-е гг. в западной науке отмечен поворот к исследованию ценностных факторов социального поведения и хозяйственной деятельности. "Широко признанный кризис теорий модернизации... и стремление выработать новые теоретические модели понимания социальной реальности в этих странах привели к тому, что культура стала входить в эти модели все более важным компонентом"[1].

Как это выполняется практически, показано в монографии "Ставя человека во главу угла"[2], выпущенной под редакцией старшего советника по вопросам социальной политики и социологии Всемирного банка Майкла Черны. Авторы монографии утверждают, что проработка культурных и социальных аспектов намечаемых проектов повышает их экономическую эффективность и снижает вероятность срывов и неудач.

Содержание проводимых работ многообразно: "На первый план выходит анализ существующих местных вариантов культуры жизнеобеспечения и природопользования, хозяйства и соответствующих им социальных структур, а уже на этой основе - принципов и методов выработки рекомендаций по наиболее безболезненной для населения и максимально эффективной трансформации культуры, хозяйства и социальной организации местных жителей в процессе их вовлечения в предполагаемый проект". Особо подчеркивается невозможность формирования в рамках программ развития "принципиально новых социальных и культурных феноменов в среде местного населения и нереалистичность абстрактных призывов к <прогрессу>, Модернизации^ Современным технологиям> и т. п. Инновации формируются только в виде развития и усложнения уже существующих социокультурных явлений... поэтому суть обоснованных программ развития состоит в стимулировании ускоренной и направленной эволюции подобных феноменов. Проекты социально-экономического развития достигают успеха тогда, когда начинают с облегчения людям путей к достижению уже имеющихся у них жизненных целей". В главе "Приспособление проектов к людям" делается обоснованный вывод о том, что одним из важнейших гарантов успеха может быть только активное участие местных жителей на всех стадиях - от разработки программы развития до ее осуществления[3].

Вопрос для будущих исследований: как могло случиться, что аграрные преобразования в России последних шести лет проводились без подобной предварительной работы или при явно недостаточной подготовке? Неудивительно, что запущенные вдогонку социологические опросы констатировали "несоответствие проводимой реформы менталитету и ценностным ориентациям крестьянства", вследствие чего "в целом в социальном плане реформа несет больше потерь, чем приобретений"[4].

Идеальным вариантом модернизации является такой, когда ее схема ("научно обоснованная"!) не заимствуется, но вырастает на собственной культурной почве. Однако ориентация на такой вариант требует значительной затраты времени, что в современных условиях почти невозможно. В настоящее время разработано несколько методик, делающих проходимым процесс заимствования. Но, подчеркнем: не любого заимствования, а созвучного культурным данным модернизируемого общества. А это значит, что требуется

скрупулезнейшее исследование как культурной среды этого общества, так и той модели, которая предполагается для заимствования: в последней должны быть выявлены и преданы гласности все ее достоинства и недостатки.

В России, приступив к аграрной реформе, в ходе которой - среди прочих задач - безусловно предполагалось создать слой фермеров (ибо, созданный, не с неба же он упал), постеснялись не только проанализировать это направление, но даже публично огласить его. А анализ и широкое обсуждение проблемы фермерства принесли бы большую пользу делу. Хорошую пищу для размышления могли бы дать некоторые наблюдения западных историков и экономистов. Так, например, А. Тойнби (старший) писал, что спустя каких-нибудь 50 лет после "аграрного переворота" облик английских фермеров совершенно изменился: "Они перестали работать и жить вместе со своими батраками, обратились в отдельный класс. Высокие цены военного времени совершенно деморализовали их". Появились "новая пища и обстановка, роскошь и пьянство"[5]. Фермер отнюдь не представляет собой тип рьяного "хозяина" на земле, как это любят рисовать популяризаторы: "Ни одно сколько-

'Ерасов Б. С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (Очерки общей теории). М., 1990. С.28.
[2] Я исков А. Н. "Ставя человека во главу угла". Обзор книгМ. Черны по прикладным исследованиям в этнологии и социологии села // Этнографическое обозрение. 1995. №2. С. 164-167.
[3] Там же.
[4] Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития. М., 1993. С. 143, 145.
[5] Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. М.,1898. С. 137.

нибудь значительное нововведение не исходит от отдельного фермера. Если бы не правительство и фирмы-производители сельскохозяйственных машин и химических средств, сельское хозяйство пребывало бы в состоянии технического застоя"'.

Подобные сведения нужны не для "очернительства", но для знания реальных параметров нового явления, которые в совокупности позволили бы определить вероятность стыкуемости заимствуемой модели и местной культурной почвы. Но ведущее место в этой работе принадлежит разысканиям в области народной культуры: только после выявления исходной культурной среды правомерно ставить вопрос о "научных основах" аграрных отношений и аграрной политики.

САМООБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ИСХОДНЫЙ КРИТЕРИЙ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТОВ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Жоголева Е. Е.,
к.э.н., докторант Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

Если генеральной целью аграрной политики страны является ее продовольственная безопасность, то исходными критериями в принятии решений будут показатели "обеспечения" и "самообеспечения" продовольствием. Показатель "обеспечения" рассчитывается как отношение рациональных норм потребления к фактическим, включая потребление продуктов питания собственного и импортного производства.

Показатель "самообеспечения" представляет собой отношение рациональных норм потребления, как и в показателе обеспечения, но уже к фактическому внутреннему производству продуктов питания.

Показатель "самообеспечения" является критическим при определении приоритетов сельскохозяйственной политики, или аграрной политики в узком смысле; "обеспечения" - приоритетов аграрной политики в широком смысле.

Конкретизация методики расчета данных показателей необходима, поскольку в отечественных публикациях встречаются рекомендации, основанные на ошибочных представлениях о тех объемах продовольствия, которые необходимы России. Так, например, считается, что достаточно сравнить медицинские нормы с публикуемыми Госкомстатом РФ показателями среднедушевого потребления продовольствия, чтобы оценить потребности России в продуктах питания. Однако, как показывает более глубокое рассмотрение этой проблемы, подобное сравнение свидетельствует о поверхностном представлении о цифрах, на основе которых делаются дальнейшие выводы. Нужно указать, к какой категории населения относится данная норма, к какому региону, по какой методике она рассчитана: максимальной (с учетом несъедобной части и потерь в ходе тепловой переработки), средней (без учета потерь в ходе тепловой переработки, но с учетом несъедобной части) или минимальной (без учета несъедобной части и потерь в ходе тепловой обработки). Те же требования предъявляются и к показателю фактических норм потребления продуктов питания, поскольку он должен быть сопоставим с первым показателем, включая однородность продуктовых подгрупп. Как показывает практика использования показателей потребления продовольствия в России, обычно для иллюстрации физиологической (медицинской) нормы приводится продуктовый набор, включающий несъедобную часть продуктов питания и ориентированный на взрослого мужчину; фактической нормы - среднедушевое потребление также с учетом несъедобной части продовольствия, но без дифференциации на социальные подгруппы и регионы. Следовательно, эти данные несопоставимы и не могут служить для расчета показателей обеспечения России продовольствием.

В целях разработки модели выбора приоритетов аграрной политики произведен пересчет физиологической нормы взрослого мужчины в продуктовые наборы для других социальных групп путем применения специальных коэффициентов, разработанных в "Методических рекомендациях по расчетам прожиточного минимума по регионам Российской Федерации" 1992 г. Пересчет продуктовых наборов с помощью системы поправочных коэффициентов, учитывающих региональные особенности страны, а также профессиональный состав населения отсутствует.

Указанный расчет позволяет получить средневзвешенный показатель физиологической нормы потребления, сопоставимый с публикуемыми Госкомстатом РФ данными (табл.).

' Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М.,1976. С. 80.

Как показывают данные таблицы, существует значительное расхождение (до 20%) между физиологическими нормами, ориентированными на мужчину 16-59 лет, и средневзвешенными физиологическими нормами, учитывающими разный возрастной состав населения. Региональные и профессиональные особенности также влияют на изменение нормативного продуктового набора, поскольку он ориентирован на среднюю полосу России и не учитывает тот факт, что более 60% ее территории приравнено к районам Севера. Таким образом, если производить некорректную оценку показателей обеспечения и самообеспечения, основанную на физиологической норме потребления, которая, в свою очередь, ориентирована на какую-то одну группу населения и приравнена к определенным природно-климатическим условиям, то есть основания утверждать, что процент расхождения с реальными данными может составлять порядка 40%.

Для решения проблемы выбора приоритетов аграрной политики необходимо учитывать два основных положения:

- для определения стратегии аграрной политики, рассчитанной на 10-20-летний период, должен применяться комплексный подход, основанный на незаменимости продуктовых подгрупп друг другом. Это положение необходимо уточнить с учетом последних достижений отечественной и зарубежной диетологии;
- либо это касается всех перечисленных в таблице подгрупп, либо вполне обосновано их дальнейшее укрупнение, например, на подгруппы продукции животноводства, растениеводства, овощи и фрукты ит. д.

Таблица 1

Сравнение физиологической и фактической норм потребления (кг в год)

Виды продуктовых подгрупп	Физиологическая норма в расчете на мужчину 16-59 лет	Средневзвешенная физиологическая норма	Фактическое потребление (данные Госкомстата РФ)
Мясо и мясопродукты	75,8	63	57
Молоко и молокопродукты	215,7	228	278
Продукты из зерновых	122,9	91	\1A
лица (штук)	116	96	236
Масло и жиры растительные	5,5	5,7	6,6
Рыба	18,6	17	10,4
Сахар	20,1	20	31
Овощи и фрукты	180,1	214	96
Картофель	91.8	71	122
Бобовые, орехи, семечки	12,2	9	_____
:V-1 IV'M V 1 1>	7,3		

При разработке приоритетов краткосрочной аграрной политики необходимо учитывать разное значение продуктовых подгрупп для жизни человека. Наибольший удельный вес, а следовательно, и значимость для человека составляют продукты из зерновых культур (40% от общей энергии рациона). Второе место занимает мясо-молочная продукция (28%), затем следует по значимости сахар (7%), овощи и фрукты (6%), картофель и бобовые, орехи, семечки (по 5%), и завершают список алкоголь (2%), рыба (1%) и яйца (1%). Однако это ранжирование не является достаточным, поскольку человек нуждается не только в энергии, но и в определенном количестве белков, жиров, углеводов, витаминов и минеральных солей. Поэтому, сохраняя значимость зерновых культур и мясо-молочной продукции, к остальным продуктовым подгруппам следует относиться как равноценным, не оставляя без внимания ни одну из них.

Как отмечалось выше, показатель обеспечения включает и импортные поставки продовольствия. По нашим расчетам, по шести из девяти названных продуктовых подгрупп отмечается значительное превышение физиологических норм, что свидетельствует о наличии в России проблемы сбалансированного питания, а не проблемы недостатка продовольствия, ведущего к массовому голоданию. Именно такая структура питания, связанная с избыточным потреблением высококалорийных продуктов питания, ведет к проблеме массового ожирения, снижения иммунитета, повышения заболеваемости и, как следствие - снижения показателя продолжительности жизни.

В этих статистических данных, к сожалению, агрегированы показатели как потребления качественного продовольствия, так и продовольствия, потребление которого привело к пищевым отравлениям. Однако в целом эти данные отражают основные характеристики современного потребления продовольствия - недостаток потребления мяса и мясопродукции, рыбы и овощей и фруктов. Поэтому если говорить о выборе приоритетов на данном этапе, то при условии поддержания других отраслей на достигнутом уровне необходимо:

1. *Увеличить потребление мяса, рыбы, овощей и фруктов.*
2. *Значительно сократить потребление ящ (в 2,5 раза), картофеля (в 1,7 раза) и сахара (в 1,6 раза).*
3. *Стабилизировать с тенденцией некоторого сокращения потребление зерновых, жиров растительного происхождения и молокопродукции.*

Основные направления, позволяющие воздействовать на уровень потребления, - это сглаживание различий, обусловленных платежеспособностью населения, с оказанием продовольственной помощи и формирова-

ние культуры потребления продуктов питания. Последнему в России пока не уделяется какого-либо достойного внимания, поэтому такие показатели потребления отчасти обусловлены относительной неграмотностью населения в том, от чего зависит продолжительность его жизни и состояние здоровья.

Другой критерий обоснования решений по аграрной политике - показатель самообеспечения страны продовольствием. Теоретически расчет его достаточно прост - отношение совокупной физиологической потребности населения к объемам собственного производства. Однако практически подобные расчеты в нашей стране пока не проводятся. Основной источник информации - данные, публикуемые Госкомстатом Российской Федерации, - не отвечает новым условиям хозяйствования и не может быть в таком виде использован в качестве исходного пункта в принятии решений по аграрной политике. На сегодняшний день все данные, которые публикуются этим ведомством, во-первых, не подкреплены описанием методики их получения и расчета и, во-вторых, являются несистематизированными и некомплексными. Рассмотрим, к примеру, балансы производства и использования основных видов сельскохозяйственной продукции. В сборнике "Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации"' представлена информация по потреблению продуктов питания, агрегированных в десять продуктовых подгрупп (подгруппы "Овощи и бахчевые" и "Фрукты и ягоды" учтены раздельно, из классификации ФАО и ВОЗ отсутствуют данные о потреблении продуктов в двух подгруппах - "Бобовые, орехи, семечки" и "Алкоголь"), а продуктовые балансы приведены только по четырем подгруппам - "Зерновые", "Картофель", "Овощи и бахчевые культуры", "Мясо". Такая вольная публикация материала свидетельствует о бесконтрольности работы российского Комитета по статистике, а это, в свою очередь, ведет к неэффективности проведения аграрной политики, поскольку Минсельхозпрод РФ лишен возможности планировать и контролировать проводимые мероприятия на основе комплексной обработки соответствующих показателей. Все эти причины обуславливают невозможность полного расчета на данном этапе показателей самообеспечения по всем продуктовым подгруппам.

Ситуация с самообеспечением России зерновыми культурами более определенная, чем с животноводческой продукцией, дефицит которой составляет порядка 40%. Если сравнить оба вида производства, то возделывание зерновых культур в значительно большей степени находится в зависимости от природно-климатических условий, нежели производство животноводческой продукции, размещаемое повсеместно, включая районы Севера России. Следовательно, такая ситуация с производством продукции животноводства есть прямое следствие неэффективной аграрной политики, поскольку Россия обладает необходимым биоклиматическим потенциалом, позволяющим ей самообеспечить себя зерном и как следствие - продукцией животноводства.

Некоторые вопросы, связанные с самообеспечением России основными видами сельскохозяйственной продукции, рассмотрены в публикациях ВНИЭСХ[2]. Одно из исследований проведено по восьми продуктовым подгруппам, включая кормовые ресурсы, на основе данных продуктового баланса Госкомстата РФ за 1992 г. По сахару, маслам растительного происхождения, овощам и молокопродукции на основе анализа природного потенциала России с использованием специально разработанной карты "Природно-хозяйственного районирования Российской Федерации", а также с учетом возможных улучшений в специализации регионов был составлен прогноз объемов производства на 2000 г. Если использовать результаты данного исследования, то из четырех продуктовых подгрупп только по овощам Россия не может себя обеспечить, что необходимо вызывает проведение обоснованной импортоориентированной аграрной политики. По остальным же продуктовым подгруппам можно говорить о достаточности и даже избыточности производства: по молоку - 102%, по сахару - 162%, по растительному маслу - 206%.

Таким образом, даже на основе такого отрывочного анализа, обусловленного несовершенством системы статистики в нашей стране и отсутствием научных разработок, касающихся количественного расчета агропо-тенциала страны, можно утверждать, что Россия может себя обеспечить основными продуктами питания -зерном, продукцией животноводства (мясо- и молокопродуктами), сахаром, маслами и жирами растительного происхождения. Можно также говорить сегодня и о перепотреблении яиц и картофеля, что связано с недооценкой со стороны населения отрицательных последствий, связанных с избыточным их потреблением. Что касается производства и потребления рыбы, бобовых, орехов и семечек, то отечественная статистика не позволяет сделать каких-либо существенных выводов, влияющих на выбор приоритетов аграрной политики в связи с отсутствием необходимых данных. По подгруппе "Овощи и фрукты" в перспективе сохранится значительный дефицит, поэтому государство должно поддерживать импорт данной продукции.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

кУозрпзотаэсг/аиан «г-д ымкнв **гэйэпэоп** шшишщжшп нмаэб **оо** лтэат ейвоы:у *ниС к&ръних:)™* дохзапэо **' Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. М.: Госкомстат РФ, 1995.**

[2] Территориальное разделение труда и рынок продукции АПК / Под ред. академика РАСХН В. Р. Боева. М.: ВНИЭСХ, 1995.

РОССИИ В УСЛОВИЯХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Зинченко А. П.,

чл.-корр. РАСХН, зав. кафедрой Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева

1. Важнейшей целью аграрных преобразований является повышение эффективности сельского хозяйства и других отраслей АПК. Ее оценка предполагает рассмотрение системы критериев и показателей экономической, социальной и экологической эффективности на разных уровнях - федеральном, субъектов Федерации,

территорий, предприятий и их подразделений, коллективов работников, домашних хозяйств и отдельных работников. В центре системы должны находиться показатели использования производственного потенциала АПК страны и регионов, повышение которых на основе изменения производственных отношений, структурных преобразований и перехода на интенсивные методы производства может обеспечить успех реформы.

Основными критериями эффективности выступают обеспечение федеральных и местных потребностей в продовольствии и сырье, продовольственная безопасность государства, снижение затрат на единицу продукции на основе рационального использования и модернизации ресурсов как основного фактора формирования общественно приемлемых цен и конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках.

2. За последние 5 лет в России на основе преобразования отношений собственности реализованы права личности на землю и средства производства, продукцию и доходы. Сельскохозяйственные и другие предприятия стали самостоятельными товаропроизводителями, созданы основы многоукладной экономики, начали осваивать рыночные отношения. Однако потенциал новых производственных отношений не был реализован, в том числе и для роста эффективности, так как в процессе преобразования были нарушены основы нормального воспроизводства в сельском хозяйстве и АПК, в результате чего ухудшилось состояние использования и началось прямое, часто необратимое разрушение производственного потенциала сельского хозяйства.

В связи с падением жизненного уровня населения сократился спрос на продукцию АПК и объемы ее реализации. Реальные денежные расходы населения России на приобретение продуктов уменьшились за 1990-1994 гг. на 52%, а в 1995 г. объем реализации продовольствия сократился еще на 10%. Одновременно произошло перераспределение чистой продукции, созданной в сельском хозяйстве, в монополизированные отрасли III и I сфер АПК, в торговлю и финансовые структуры. Если сводный индекс потребительских цен на продовольственные товары за 1990-1995 гг. составил 4986 раз, на приобретаемые сельскохозяйственными предприятиями товары и услуги 4543 раза, то на реализуемую предприятиями продукцию сельского хозяйства лишь 1272 раза. Доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей сократились также за счет резкого расширения импорта. В 1995 г. товарные ресурсы больше чем на половину формировались за счет импортной продукции.

В то же время сократилась государственная поддержка сельского хозяйства как вследствие изменения аграрной политики, так и из-за сильного сокращения валового внутреннего продукта страны и изменения структуры его использования. Если в 1990 г. сумма дифференцированных надбавок к закупочным ценам сельхозпредприятий составила 27,5% к себестоимости реализованной продукции (в том числе в животноводстве 33,8%), то в 1995 г. сумма дотаций и компенсаций всего 9,4%.

Уровень рентабельности предприятий с учетом дотаций и компенсаций составил всего 6,4%, что вместе с практически полным прекращением государственного финансирования капитальных вложений ведет к свертыванию сельскохозяйственного производства, объем которого по валовой продукции сократился в целом более чем на треть и продолжает падать и в текущем году, особенно в животноводстве. Расширение натурального производства в личном секторе существенно смягчило спад потребления продуктов питания населением, однако калорийность рациона в целом упала до 2310 ккал в сутки, а потребление таких наиболее ценных продуктов, как мяса, уменьшилось на 24%, молока - на 36% и яиц - на 34%.

3. Прекращение процесса технического перевооружения АПК, общий спад уровня интенсификации производства по всем направлениям, переход к примитивным технологиям мелкого производства с большими затратами ручного труда привели к ухудшению всех основных качественных показателей производства - снижению продуктивности земли и животных, росту фондоемкости, материале- и трудоемкости продукции, повышению ее себестоимости и снижению рентабельности. В условиях отсутствия средств для модернизации и структурной перестройки производства, низкого жизненного уровня сельского населения, экономической зависимости его от производственного потенциала крупных предприятий как материальной базы личного подсобного хозяйства, роста безработицы на селе и в городе возрос риск выхода работников из сельхозпредприятий со своими земельными долями и имущественными паями, а также массового перехода в другие сферы. За 5 лет реформы общая численность занятого в сельском хозяйстве населения практически (особенно с учетом роста затрат труда горожан в садовых и огородных кооперативах) не сократилась и в целом производительность труда в сельском хозяйстве России упала на треть со всеми отрицательными последствиями для конкурентоспособности продукции и перспектив дальнейшего развития.

Избранное и реализованное на практике направление аграрной политики на всемерное развитие личного сектора и мелкого производства (личные подсобные и крестьянские хозяйства, кооперативы городских жителей) в условиях общего кризиса в стране и нарушения воспроизводства на селе не стало фактором роста эффективности производства. При увеличении площади сельскохозяйственных угодий в пользовании населения, включая и земли, переданные для этих целей местным администрациям, за 1990-1995 гг. в 9,5 раза и численности занятого здесь населения примерно в три раза объем произведенной продукции возрос в этом секторе всего на 24%, а прирост общего объема всей продукции к 1990 г. составил 5,8%.

Крестьянские хозяйства в целом имеют очень мелкие размеры производства (более половины из них до 20 га, что в 5-20 раз меньше оптимальных размеров), низкоинтенсивные и мелкопродуктивные. При использовании свыше 5% сельхозугодий страны, более 7% всех работников отрасли и 15% тракторов и автомобилей они производят не более 2-3% продукции сельского хозяйства. В последние два года идет спад общего объема производства продукции: в 1994 г. - 13,8%, в 1995 г. - 3,0%. Лишь сравнительно небольшая часть крестьянских хозяйств, особенно более крупных, созданных ранее руководителями и специалистами, и хорошо оснащенных техникой, продолжают развиваться, укрепляться и могут стать в перспективе крупными товарными хозяйствами, а при освоении современных технологий - и высокоэффективными предприятиями.

Личные подсобные хозяйства в основном исчерпали возможности для своего дальнейшего развития, поскольку практически использовали резервы труда малочисленных (в основном 2,8 человека, из них 1,5 трудоспособных) семей, достигнут предел насыщения посевов трудоемкими (картофель и овощи) культурами, плодовыми и ягодными насаждениями. Существенно сократились возможности

крупных предприятий по оказанию материальной и технической помощи в ведении личного подсобного хозяйства, нет ресурсов для создания материальной базы и ведения животноводства, механизации труда, отсутствует необходимая инфраструктура рынка. В итоге годовые темпы прироста продукции сельского хозяйства снизились с 8,5-8,6% в 1991-1992 гг. до 2,4% в 1993 г., с 4,7% в 1994 г. до 3,0% в 1995 г. Лишь небольшая часть из наиболее крепких семей имеют условия для перерастания в перспективе в крупные крестьянские хозяйства.

4. Основными производителями товарной продукции остаются крупные сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм, девять десятых которых работают на основе частной (с различными модификациями) собственности. Надо учитывать, что до реформы не более 15-20% крупных предприятий имели достаточно высокий уровень фондо- и энергообеспеченности и использовали прогрессивные технологии, современные формы организации и стимулирования труда. За счет перераспределения в период реформы ресурсов в другие сектора, диспаритета в отношениях с городом, падения спроса на продукцию, дискредитации крупного производства и т.п. потенциал крупных предприятий существенно ослаблен и эффективность их производства существенно упала.

Реакция крупного производства на рыночные отношения в условиях кризиса оказалась специфичной и отличной от обычно используемых рядом экономистов теоретических схем. Уменьшение спроса привело не к наращиванию объемов конкурентоспособной продукции, а к повсеместному спаду производства, сокращению посевов, поголовья животных, нарушению технологии, снижению продуктивности. Возросли постоянные затраты на единицу продукции и накладные расходы, так как степень использования всех производственных, еще действующих ресурсов и инфраструктуры производства упала. Возросла фондо-, материало- и трудоемкость продукции. В связи с ухудшением состояния техники и нехватки оборотных средств нарушились технологии, существенно возросли затраты труда, особенно ручного, на возделывание 1 га посевов и содержание 1 гол. животных при падении продуктивности последних. Резко возросла себестоимость, упала рентабельность реализации продукции, что видно по данным табл. 1, где продукты расположены в порядке возрастания темпов роста себестоимости производства и цены реализации единицы продукции.

Темпы падения эффективности, особенно роста себестоимости и снижения рентабельности, сдерживает относительное падение уровня зарплаты работников сельскохозяйственных предприятий, а также задержки в ее выдаче. Уровень зарплаты работников сельского хозяйства по отношению к среднему по народному хозяйству составил в 1995 г. всего 47% по сравнению с 95% в 1990 г. Относительно низкая оплата труда снижает себестоимость продукции примерно на треть и позволяет предприятиям осуществлять ее производство. Но, с другой стороны, низкий уровень оплаты труда и невысокая ее доля в доходах крестьян, где преобладают поступления от личного подсобного хозяйства, снижает мотивацию труда в крупных предприятиях, ориентирует работников не на развитие и повышение эффективности крупного производства, а на превращение его в базу для развития своего личного подсобного хозяйства. Эффективность последнего с народнохозяйственных позиций существенно ниже, чем крупного производства, но оно остается сегодня базой для жизнеобеспечения крестьянской семьи. Одновременно низкая оплата труда сдерживает прирост механизации и модернизации техники.

5. Необходимой предпосылкой выхода из кризиса и роста эффективности сельскохозяйственного производства является создание условий для восстановления нормального воспроизводства на основе роста доходов и накоплений сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это предполагает повышение спроса на продукцию сельского хозяйства за счет роста доходов городского населения, ограничение импорта, государственной поддержки и регулирования развития многоукладного аграрного сектора с оптимальным сочетанием крупного, мелкого и среднего производства, работающего на основах предпринимательства и высокой мотивации труда.

Выбор стратегии дальнейшего развития сельского хозяйства страны и направлений аграрной политики в условиях дефицита накоплений и инвестиций должен проводиться с учетом того, что фондоемкость продукции в мелком производстве при освоении современных технологий в несколько раз выше, чем крупного специализированного производства. Поэтому сейчас главная проблема заключается в улучшении состояния и использования сохранившегося потенциала крупных сельскохозяйственных предприятий. Достигнуть этого можно лишь при постепенных, эволюционных преобразованиях без административного и экономического принуждения сверху, по инициативе и в интересах самих товаропроизводителей.

Предлагаемый и официально поддерживаемый вариант массового выхода работников из предприятий со своими земельными долями и имущественными паями, по сути ликвидация существующих предприятий и создание на их основе новой системы предприятий и хозяйств, в сложившихся условиях экономически необоснован и неприемлем.

Таблица 1

Динамика показателей эффективности производства в сельскохозяйственных предприятиях России за 1990 - 1995 гг.

Продукты	Прирост	Индекс роста, раз			**11прирост**	Рентабельность, %	
	объема производства, %	себестоимости производства	цен реализации	соотношения себестоимости и цен	трудоемкости 1 цза **1990-** 1993 гг., %	прирост за **1990-1995** гг.	уровень в **1995** г.
Картофель			3000	0,72			
	66	2171			15	39	63
Сахарная свекла	50	2329	2500	0,93	14	5	31

Овощи открытого грунта	41	3743	3400	1,10	58	16	26
Яйцо	39	3057	2519	1,21	20	28	23
Молоко	50	1905	1338	1,42	42	53	3
Привес: птицы		3380	1977	1,71		39	10
свиней		2762	1486	1,86		36	13
	62						33
крупного рогатого скота		1811	801	2,26	45	55	
овец		1793	547	3,28	76	87	47
			1207				
Зерно	54	2447		2,03	20	117	41

Сейчас важно сохранить ведущую роль крупного производства, улучшить состояние и использование производственного потенциала реально обобществленного крупного производства на уровне бригад, ферм, цехов, отдельных сел и территорий, сопоставимого по площади земли и поголовья животных с крупнейшими фермами Запада, но отличающегося от них низкой интенсивностью, механизацией, организацией производства и мотивацией труда.

При отсутствии условий для модернизации производства важно использовать преимущества кооперации работников - совладельцев предприятий, концентрации и специализации производства, сложившихся производственных навыков работников и других форм отношений сельских сообществ.

Основным путем дальнейшего реформирования сельскохозяйственных предприятий является кооперация и совершенствование внутрихозяйственных отношений на основе развития предпринимательства, повышения экономической самостоятельности и ответственности за результаты производства их подразделений вплоть до превращения их в самостоятельных, но тесно кооперированных между собой и с другими формами хозяйств товаропроизводителей.

Выбор той или иной формы предприятия, его структуры, форм подразделений и способов их кооперации должен производиться по воле новых собственников земли и средств предприятий, добровольно и с учетом целого комплекса факторов: оптимальных размеров земельных ресурсов и трудовых коллективов, состава и качества земель, местоположения, специализации, уровня интенсификации, требований рациональной организации предприятия в целом и степени развития производственной и социальной инфраструктуры, спроса на продукцию и каналов ее реализации, состояния дорог и средств связи и т. п.

Неотложными остаются задачи политической, правовой и экономической защиты и поддержки такого направления реформирования, а также подготовки и переподготовки кадров, способных эффективно вести производство в рыночных условиях.

6. Важно также учитывать мировой опыт, в том числе бывших социалистических стран, по развитию аграрного сектора. Особенно ценен в этом отношении опыт бывшей ГДР - новых федеративных земель Германии. При самых благоприятных финансовых, материальных, кадровых, политических, правовых, психологических и других условиях превращения крупных сельскохозяйственных предприятий в фермерские хозяйства, аналогично Западной Германии и всей Европе, там по ходу реформы отказались от первоначальных планов и создали новую систему хозяйств, поддерживаемую государством и приспособленных к рыночным условиям при ведущей роли среди них достаточно крупных предприятий. В 1995 г. 56,7% всех сельскохозяйственных угодий принадлежали предприятиям - юридическим лицам, со средней площадью 1064 га, 21,7% - товариществам с площадью 449 га и лишь 20,7% - единоличным предпринимателям-фермерам при площади хозяйства 46 га. Все они работают на основах частного права, используют в основном арендованные земли и при большой поддержке государства добились высокой эффективности, о чем можно судить по данным специальных обследований хозяйств (табл. 2).

За годы реформы с 1989 г. в новых землях было сокращено более 80% занятых в сельском хозяйстве, проведены при помощи государства техническое перевооружение и структурная перестройка, освоены современные технологии и ведение производства в рыночных условиях на основе предпринимательства, что позволило существенно поднять эффективность производства и конкурентоспособность продукции.

Таблица 2

Показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий Германии (по данным специального обследования, 1994-1995 гг.)

Показатели	Формы хозяйств в Восточной Германии			Западная Германия
	единоличные предприниматели	товарищества	юридические лица	
Число обследованных хозяйств	729	137	301	7543
Размер хозяйства:				
площадь сельхозугодий, га	161	415	1721	39

в т.ч. арендованных	144	407	1708	21
число работников, чел.	2,2	5,1	46,4	1,6
валовой доход, тыс. нем. марок	133	407	1921	558
На 100 га сельхоз\тодий:				
активы (балансовое имущество), тыс. нем. марок	560	457	608	1733
в т.ч. собственный капитал	336	192	361	1390
плотность животных, усл. гол.	29,2	31,6	65,6	154,7
денежные поступления, тыс. нем. марок	224	252	336	558
в т.ч. от земледелия	118	135	**П О**	114
прибыль плюс зарплата наемных работников	55	68	94	117
На 1 оаботаика. тыс. нем. марок:				
прибыль плюс зарплата наемных работников	41,3	– 55,5	34,9	32,1
в т.ч. в животноводческих хозяйствах	30,7	39,6	34,1	31,0
государственные дотации, компенсации, премии и т. п.	50,5	51,8	25,3	14,1
Урожайность зерновых, ц с 1 га	52,9	55,5	51,5	53,2
Удой от одной коровы, кг	5256	**ЭО** //	**ʌ олл** 4800	э33о

Источник: Аграрный отчет Федерального Правительства Германии, 1996 г.

ОБЩИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Костяев А. И.,
чл.-корр. РАСХН, директор НИИ экономики сельского хозяйства
Нечерноземной зоны РФ

Социально-экономическая ситуация в **АПК** Центрального экономического района, как и в подавляющем большинстве других регионов России, может быть определена как кризисная. Основными признаками ситуации являются устойчивый спад производства во всех звеньях **АПК,** перемещение сельскохозяйственного производства из крупнотоварных предприятий с индустриальными технологиями в мелкотоварные приусадебные хозяйства с преобладанием ручного труда, разрушение ранее созданной материально-технической базы производства, **снижение** почвенного плодородия, резкое ухудшение финансового состояния предприятий, обострение социальных проблем села и др.

Среди множества причин кризисного состояния АПК, имеющих как общеполитический и общеэкономический, так и отраслевой характер, следует особо выделить диспаритет цен, проблему взаиморасчетов предприятий, монополизм перерабатывающей промышленности и агросервиса, снижение покупательной способности населения, снижение доступности к кредитным ресурсам, ослабление бюджетной поддержки сельских товаропроизводителей, формальный подход к реорганизации сельхозпредприятий, разрушение внутрихозяйственных экономических отношений и др. Вместе с тем специфические черты областей Центра отложили свой отпечаток на ту социально-экономическую ситуацию, которая к настоящему времени здесь сложилась:

1. Центральный экономический район представляет собой высокоурбанизированную территорию (2,8% территории РФ), на которой проживает 30 млн чел. (20% населения страны), из которых 83% - городские жители. В 250 городах и 397 поселках городского типа Центра проживает почти 23% городского населения страны. Повышенный удельный вес городского населения с соответствующей покупательной способностью определяет более высокий спрос на продукты питания, который, без сомнения, повлиял на темпы спада валового производства сельскохозяйственной продукции, которые здесь были несколько ниже, чем по России в целом. (В 1995 г. в областях Центра было произведено ВП (валовой продукции) на 30% меньше, чем в среднем в 1986-1990 гг., а по РФ - на 33,3%.) В результате доля Центра в объемах валового производства сельскохозяйственной продукции РФ возросла с 14,9% (1986-1990) до 15,5% (1995). Вместе с тем проблемы сбыта сельскохозяйственной продукции существенно дифференцированы внутри региона. В этой связи выделяются три группы областей Центра: I группа (Московская, Рязанская, Брянская и Орловская области) характеризуется наиболее сложными условиями сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции.

Высокий уровень среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции в дореформенный период в Рязанской, Орловской и Брянской областях ориентировал ее сбыт в г. Москву. Неконтролируемый процесс интервенции импортного продовольствия в Москву (до 70%) в этой связи привел к резкому сокращению спроса на сельскохозяйственную продукцию, производимую в этих трех областях данной группы. Спад объемов производства валовой продукции здесь был максимальным (35,7% - 42,3%).

Области III группы (Владимирская, Костромская, Ярославская) в дореформенный период имели низкий, относительно других областей, уровень среднедушевого производства сельскохозяйственной продукции. Здесь был ранее существенный резерв неудовлетворенного спроса на продовольствие. Поэтому переход к рыночным отношениям, факторы, определяющие кризисное состояние АПК в этих областях, негативно проявились в меньшей степени. Спад объемов производства среди других областей Центра здесь минимальный (6,4% - 16,0%).

Области II группы (Смоленская, Тверская, Тульская, Калужская) занимают промежуточное положение между I и III группами при спаде объемов производства 17,7-29,9%.

Особое место принадлежит Ивановской области, которая при неудовлетворительном в прошлом спросе, характерном для III группы, допустила спад производства, типичный для областей II группы.

Ивановская область, занимая в России первое место по уровню безработицы, отличается одним из самых низких показателей среднедушевого денежного дохода населения в стране. Все это вызвало резкий спад покупательной способности населения, повлекший за собой адекватное сокращение объемов производства продовольствия (почти 30%). Если в г. Москве покупательная способность денежных доходов населения в 1994 г. была эквивалентна 131 кг говядины, в Российской Федерации - 59 кг, то в Ивановской области - только 31 кг (самый низкий показатель покупательной способности в России). Для выхода из кризиса сельскохозяйственных областей I группы первостепенное значение имеет комплекс мер по сдерживанию интервенции импортных продуктов питания на продовольственном рынке г. Москвы и доведения их доли в 1997-1998 гг. до 50%, а в 1999-2000 гг. до 30%. Наряду с этим необходим интенсивный поиск новых рынков сбыта (районы Севера, Урала и т. п.).

Для областей II группы весьма важны меры по повышению покупательного спроса местного населения (т. е. активизации региональных продовольственных рынков), в том числе посредством введения продовольственных талонов для слоев населения с крайне низкими среднедушевыми доходами (ниже прожиточного минимума) за счет средств выделяемых из местных бюджетов. С учетом Ивановской области системой продовольственных талонов необходимо охватить, как минимум, 1,5 млн чел.

Для областей III группы в первоочередном порядке необходимо решить совокупность межотраслевых проблем (между торговлей, перерабатывающей промышленностью и сельским хозяйством).

Для всех областей Центра актуальным является относительное снижение издержек производства посредством более рационального использования ресурсов производства и роста производительности труда.

Это достигается за счет внедрения в них эффективных систем внутрихозяйственных (внутрипроизводственных) экономических отношений, разработки и реализации программ реформирования, осуществления структурной перестройки, введения бизнес-планирования. Для сельхозпредприятий, кроме того, большое значение имеет освоение в них ресурсосберегающих систем земледелия и животноводства. Инструментом, принуждающим предприятия осуществлять выше обозначенные мероприятия, является механизм распределения финансовых средств из фонда поддержки предприятий АПК, а также имеющихся кредитных ресурсов. Получение возвратных и безвозвратных денежных средств предприятиями ставится в прямую зависимость от степени их внутреннего реформирования.

При разработке и освоении ресурсосберегающих систем земледелия и животноводства, бизнес-планов и программ реформирования в сельскохозяйственных предприятиях основное внимание следует уделять относительному снижению себестоимости и росту производительности труда. При этом необходимо реализовать мероприятия технологического, организационного и экономического характера.

В предприятиях индустриального типа (животноводческие комплексы, птицефабрики) необходимо поддерживать и совершенствовать промышленные технологии, как обеспечивающие наименьшие удельные издержки производства и высокий уровень производительности труда. Для данной категории хозяйств может быть повышена доходность за счет создания замкнутой системы производства: полное обеспечение собственными кормами - непосредственно производство - переработка продукции - торговля. Полная себестоимость реализуемой продукции будет существенно уменьшена, и соответственно появится возможность снижения реализационной цены и повышения покупательной способности населения. Для несостоятельных предприятий и предприятий, находящихся на грани банкротства, среди первоочередных технологических мероприятий следует выделить переход к малозатратным технологиям (биологическим системам земледелия, нефондоемким формам содержания скота, дешевым источникам энергии, системам производства дешевых кормов и т. п.). Это означает широкое использование сидератов и соломы в качестве удобрений; переход к травопольной системе земледелия; рост удельного веса паров в структуре севооборотов; содержание скота в помещениях из местных недорогих строительных материалов с максимальным пребыванием его на пастбищах; применение для размола зерна и производства электроэнергии ветровой и водной энергии; разведение рабочих лошадей и возрождение конных технологий заготовки сена с естественных кормовых угодий и т. п.

Для предприятий всех типов необходима замена малопродуктивного основного стада скота (за счет средств от его выбраковки) на племенной породистый молодняк, что обеспечит снижение себестоимости и рост производительности труда в 1,5-2 раза. Примерно такой же эффект дает переход в картофелеводстве и овощеводстве к использованию посадочного материала районированных сортов. При проведении внутрихозяйственных преобразований приоритет отдается реализации прав собственности работников предприятий на произведенную ими продукцию в сравнении с правом собственности на землю и средства производства. Эффект от такого подхода, как показывает практика, наступает немедленно, в то время как результатов от представления прав собственности на землю и средства производства следует ожидать не скоро. В связи с этим в растениеводческих отраслях целесообразно более широкое применение натуральной формы оплаты труда как фиксированной доли от валового объема произведенной продукции, а в хозяйствах с коллективной формой собственности -система оплаты труда через трудодни. Заработную плату в сельхозпредприятиях всех типов необходимо превратить в основной рычаг роста производительности труда. Для этого ее размер более жестко увязывается с результатами производства.

2. При общей закономерности структурного сдвига производства из крупных сельскохозяйственных предприятий в личные подсобные хозяйства населения следует выделить области с наиболее ярко выраженными чертами данного процесса. На фоне спада производства в сельхозпредприятиях происходит наиболее заметный рост его в ЛПХ населения в Смоленской, Орловской, Рязанской, Тверской, Костромской и Брянской областях. В этой группе областей следует коренным образом изменить отношение к личному подсобному хозяйству населения, которое необходимо рассматривать вслед за сельхозпредприятиями второй по значимости категорией производителей сельхозпродукции, способствующей стабилизации продовольственного рынка в период кризисной ситуации и являющейся реальной базой создания крестьянских (фермерских) хозяйств.

К личному подсобному хозяйству необходимо относиться как к "надомному цеху" сельхозпредприятий, способствующему укреплению экономики последних.

Исходя из этого, принимаются меры по увеличению приусадебных участков, обеспечению граждан сортовыми семенами сельхозкультур, племенным молодняком скота и птицы, удобрениями, комбикормами, всеми видами обслуживания по доступным ценам. Создаются экономически выгодные условия для приусадебных хозяйств при реализации сельхозпродукции путем ее контрактации и авансирования, переработки на даваль-ческих началах и т. п. На данную категорию хозяйств распространяются льготы по финансовой поддержке и кредитованию сельхозпроизводства. Осуществляется увязка приусадебных хозяйств с сельхозпредприятиями на договорных началах. Стимулируется их кооперирование для решения проблем материально-технического обеспечения, сбыта и переработки сельхозпродукции. Максимально используется опыт и материальные возможности потребкооперации, на основе которых возможны различные варианты организации взаимоотношений с приусадебными хозяйствами.

Перспективны следующие направления разделения труда между приусадебными хозяйствами с одной стороны и сельхозпредприятиями - с другой. Последние обеспечивают приусадебные хозяйства высококачественными сортовыми семенами картофеля, рассадой и семенами овощных культур, молодняком скота и птицы. Приусадебные хозяйства укрепляют свои позиции в качестве основных производителей товарного картофеля, зеленных и малотранспортабельных овощей, а также значительно расширяют масштабы откорма КРС и свиней. Сельхозпредприятия организуют закупку у приусадебных хозяйств продукции, ее хранение, перера-ботку и реализацию. В сельхозпредприятиях, где не используются значительные производственные мощности, возможен противоположный вариант разделения труда между приусадебными хозяйствами и сельхозпредприятиями: в первых на договорной основе осуществляется репродукция и ряд последующих производственных стадий, во вторых - интенсивный откорм.

3. В Центральном экономическом районе выделяется группа областей (Тверская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская) с самой неблагоприятной (наряду с Псковской и Новгородской областями Северо-Запада) демографической ситуацией в Российской Федерации. Возрастно-половые диспропорции, низкая рождаемость, высокая смертность, высокий уровень естественной убыли населения характерны для сельской местности данных областей. Генетическая основа трудового потенциала здесь сильно подорвана, и вряд ли возможно ее восстановление без привлечения населения извне.

Решение этой проблемы возможно за счет вынужденных переселенцев из стран СНГ, офицеров, уволенных из Вооруженных сил в запас, ремигрантов из городов. Приоритет следует отдавать русскоязычному населению. Попытки переселения в Смоленскую область турок-месхетинцев, в Тверскую - привлечение чеченцев и дагестанцев и т. п. оказались неудачными, что необходимо учитывать при осуществлении миграционной политики в сельской местности областей Центра.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕХОДА АПК СИБИРИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Курцев И.В.,

д.э.н., и.о. Нам. председателя президиума

Сибирское отделение Россельхозакадемии

В научной деятельности академика А. А. Никонова значительное место занимало решение вопросов повышения устойчивости сельского хозяйства. Им обстоятельно исследованы природные, экономические, социальные и другие факторы устойчивости аграрного производства, обоснованы пути ее повышения на основе научно обоснованных систем ведения сельского хозяйства.

Под устойчивым развитием АПК следует понимать последовательное наращивание его возможностей воспроизводить в каждом производственном цикле целеполагающие результаты хозяйственной деятельности и условия для их последующего улучшения, имея в виду производственные, экономические, социальные, экологические и другие параметры, с наименьшими нежелательными отклонениями их величин при изменении внутренних и внешних условиях производства.

Необходимым условием устойчивого развития АПК является научно-технический прогресс, важнейшей составляющей которого выступает развитие аграрных научных исследований. Научными коллективами региона выполнен большой объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке более совершенных технологий, созданию новых сортов сельскохозяйственных культур, пород животных, машин и рабочих органов, препаратов, прогрессивных форм организации производства и труда, широкая реализация которых в производстве может способствовать формированию устойчивого высокопродуктивного агропромышленного комплекса Сибири. Однако потенциал научно-технических достижений остался незадействован-ным в процессе аграрных преобразований первой половины 90-х гг., на что повлияли быстрая и повсеместная реорганизация колхозов и совхозов, поспешность ряда мер по реформированию АПК, ухудшение экономических условий для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Проблема устойчивого развития АПК многогранна, и ее характеристика имеет несколько взаимосвязанных аспектов.

Один из основных критериев ее решения связан с преодолением вредного влияния неблагоприятных природных факторов, что определяет производственную устойчивость сельского хозяйства. При этом должно обеспечиваться последовательное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, на основе чего возможно достижение устойчивого продовольственного обеспечения населения.

В условиях перехода к рыночным отношениям возрастает роль экономической устойчивости сельского хозяйства, предполагающей создание финансово-экономических возможностей как для простого, так и для расширенного воспроизводства в АПК.

Повышение уровня жизни сельского населения, определяемое ростом его доходов, развитием социально-культурного и бытового обслуживания на селе, является основным критерием устойчивости социальной сферы АПК.

Экологическая устойчивость в рамках тех проблем, которые относятся к АПК, связана с повышением плодородия почв, сохранением генофонда растений и животных, охраной земельных ресурсов и природных экосистем, предотвращением в процессе производства и переработки сельскохозяйственной продукции загрязнений мест поселения, труда и отдыха людей.

На территории Сибири практически нет таких районов, где не требовалось бы проведения работ по предотвращению действия тех или иных неблагоприятных природных факторов. В одних случаях - это борьба с засухой, в других - осушение избыточно-увлажненных земель. В ряде мест необходимо остановить эрозию почв, улучшить их химическое состояние, предотвращать гибель посевов от заморозков и т. д. Если в целом по России коэффициент вариации урожайности зерновых культур относительно линейного тренда за 1971 -1990 гг. составлял 14,4%, то по Западной Сибири - 18,3%.

Из всего комплекса неблагоприятных природных факторов наибольшее проявление имеет засуха. В районах с недостаточным количеством осадков расположено около 50% пашни.

Изучение и обобщение многолетних наблюдений показывает, что засухи в Сибири повторяются раз в 3 года.

Широкая география районов недостаточного увлажнения и высокая частота повторяемости засух на их территории ведут к тому, что каждый год сельское хозяйство Сибири в той или иной степени несет урон от засушливого климата. Нередко засухи причиняют большой ущерб сельскому хозяйству и в районах, относящихся к благоприятным условиям увлажнения. В такие годы особенно велик недобор урожая зерновых, кормовых и других сельскохозяйственных культур.

Зональные различия показателей устойчивости сельского хозяйства можно проиллюстрировать данными урожайности зерновых культур по Новосибирской области. По степной зоне коэффициент вариации урожайности зерновых культур относительно значений линейного тренда за 1971-1995 гг. составляет 38,0%, в зонах южной лесостепи - 25,2%, северной лесостепи - 17,2%, тайги и подтайги - 18,0%. Наименьшая устойчивость в степной зоне, наиболее высокая - в северной части лесостепи. В условиях тайги и подтайги устойчивость снова снижается, но здесь уже под влиянием недостатка тепла и переувлажнения.

Соответственно этому меняется процентное отношение урожайности самого неблагоприятного года к наиболее благоприятному (по данным за 1971-1995 гг.: степная зона - 29,3%, южная лесостепь - 52,0%, тайга и подтайга - 19,3%).

В последние годы в результате снижения обеспеченности материально-техническими ресурсами сельскохозяйственным товаропроизводителям стало еще трудней противостоять неблагоприятным факторам. На экстремальные природные условия наложились дестабилизирующие экономические факторы, значительно ухудшившие, прежде всего из-за диспаритета цен, возможности устойчивого функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Негативные процессы охватили социальную сферу села: резко упал жизненный уровень сельских жителей, прекратили деятельность многие сельские объекты социально-культурного и бытового назначения. Недостаточное внимание уделяется экологической культуре агропромышленного производства.

Длительное время в условиях Сибири самовосстановительный потенциал природы благодаря большим площадям и относительно слабой заселенности был достаточно велик по сравнению с хозяйственной нагрузкой на территорию. В последние 25-30 лет ситуация резко изменилась: возрос масштаб нагрузки на природный комплекс, увеличилась значимость ошибок, связанных с игнорированием требований равновесного природопользования, и со всей остротой встал вопрос ликвидации экологических последствий, вызванных антропогенной деятельностью.

Развитие сельского хозяйства по пути интенсификации, что было характерно для 60-80-х гг., сопровождалось повышением его устойчивости и увеличением объема производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Так, коэффициент вариации урожайности зерновых культур по Западной Сибири в период 1951-1960 гг. составлял 31,6%, в 1961-1970 гг. - 28,1%, в 1971-1980 гг. - 19,7%, в 1981-1990 гг. - 12,1%.

Но в отношении последующих лет, т. е. первой половины 90-х годов, можно говорить только об устойчивой тенденции спада объемов сельскохозяйственного производства. Темп снижения производства продукции по Сибири в 1991-1995 гг. составлял 6,0% в среднем за год. Наихудшими показателями в период, предшествующий радикальным аграрным реформам, были среднегодовые темпы снижения объемов производства - 2,2% в 1989-1990 гг. Следовательно, нельзя признать основательными утверждения, что истоки современного кризисного состояния АПК находятся в тех явлениях, которые были характерны для 80-х годов, часто называемых застойными. Главные причины заключаются не в исходной базе, хотя и в ней было много нерешенных проблем, а непосредственно в характере аграрных преобразований, последовавших с начала 90-х годов.

Содержание мер по переходу к устойчивому развитию АПК определяется прежде всего необходимостью преодолеть современное кризисное состояние агропромышленного производства. В связи с этим главные цели стабилизации и дальнейшего развития АПК могут быть сформулированы следующим образом:

- остановить спад производства продукции АПК и создать условия для последующего его роста в размерах, достаточных для удовлетворения потребностей населения региона в основных продуктах питания за счет местного производства по доступным ценам;
- преодолеть убыточность и неплатежеспособность, улучшить финансово-экономическое положение предприятий АПК всех организационно-правовых форм в соответствии с необходимостью обеспечения вначале простого, а затем расширенного воспроизводства;
- предотвратить дальнейшее снижение жизненного уровня работников сельского хозяйства с последующим его выравниванием относительно других категорий работающих;
- обеспечить охрану земельных ресурсов и природных экосистем, гарантировать от загрязнений места поселения, труда и отдыха людей, нормализовать обстановку на экологически неблагополучных территориях.

Опыт реформирования показал, что хозяйства, последовательно осваивающие достижения науки и техники, оказываются более жизнеспособными в рыночной среде, они успешнее решают проблемы своего экономического и социального развития. При этом результаты лучше в тех хозяйствах, где освоение достижений научно-технического прогресса сопровождается совершенствованием организационной и производственно-отраслевой структуры предприятий в соответствии с меняющимися внешними экономическими условиями и относительно долговременной конъюнктурой рынка.

Подтверждением этому могут служить данные опытно-производственных хозяйств научно-исследовательских учреждений Сибири. В регионе их 57 (на начало 1996 г.), расположены они в различных сельскохозяйственных зонах и могут, следовательно, представлять природно-климатические условия сельскохозяйственного производства всей Сибири. Опытно-производственные

хозяйства в большей мере, чем обычные сельскохозяйственные предприятия, используют достижения научно-технического прогресса. Они, как правило, применяют лучшие сорта сельскохозяйственных культур и породы животных. У них на более высоком уровне находятся основные факторы интенсификации сельскохозяйственного производства - техническая оснащенность, применение удобрений, защита растений и др. Здесь лучше поставлены семеноводство и племенная работа. Все это позволяет им иметь более высокие производственные и экономические показатели.

Урожайность зерновых культур по опытно-производственным хозяйствам Сибири в 1991-1995 гг. составила 18,4 ц/га, что на 6,7 ц/га выше, чем в целом по региону. Удой молока на корову в 1995 г. в опытно-производственных хозяйствах был 2757 кг, а по Сибири в целом - 1809 кг. Следовательно, более полное использование достижений научно-технического прогресса в опытно-производственных хозяйствах обеспечивает повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных не менее чем на !/ по сравнению со средними показателями всех сельскохозяйственных предприятий региона.

Повышение научно-технического уровня сельскохозяйственного производства способствует улучшению экономического положения предприятий. За 1995 г. были убыточными 19% опытно-производственных хозяйств. По обычным сельскохозяйственным предприятиям убыточные хозяйства составляют 55%.

В подтверждение того, что осуществление научно-технического прогресса расширяет возможности повышения устойчивости сельскохозяйственного производства, можно привести данные государственных сортоучастков. Используя для посева высокоурожайные сорта и применяя научно обоснованные рекомендации по системам земледелия, госсортоучастки получают урожаи сельскохозяйственных культур, в 1,5-2 раза превышающие соответствующие показатели по производственным посевам. При этом урожайность на сортоучастках более устойчива к колебаниям в неблагоприятные годы. Например, коэффициент вариации урожайности зерновых культур относительно значений тренда на сортоучастках Новосибирской области за 1971-1980 гг. был 11,4% и за 1981-1990 гг. - 10,9%, а на производственных посевах соответственно 21,5 и 14,5%, за 1971-1995 гг. на сортоучастках 16,3%, на производственных посевах 21,1%.

Решение проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства в силу ее сложности и многогранности возможно лишь на основе системного подхода при комплексном осуществлении всех необходимых мероприятий в соответствии с зональными особенностями сельскохозяйственного производства и широком использовании достижений науки. На этапе преодоления кризисного состояния АПК первостепенное значение имеют организационно-экономические меры, позволяющие привести организационную и производственную структуру предприятий, систему экономических взаимоотношений субъектов аграрного рынка, формы и методы регулирования сельского хозяйства в соответствие с требованиями перехода к устойчивому развитию. Их осуществление позволит расширить возможности реализации прогрессивных, обеспечивающих повышение устойчивости производства, экологически безопасных технико-технологических решений, включая совершенствование технологий, использование наиболее продуктивных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, повышение уровня механизации сельского хозяйства и т. д. Должны быть осуществлены социально-экономические меры, позволяющие повысить уровень жизни работников сельского хозяйства и улучшить кадровое обеспечение устойчивого развития отрасли.

Совокупность организационно-экономических мер по переходу к устойчивому развитию АПК Сибири должна включать решения, осуществляемые на федеральном, региональном (республика, край, область) и местном (предприятие) уровнях, позволяющие:

- оптимизировать организационные формы и внутрихозяйственный экономический механизм предприятий сельского хозяйства с усилением мотивации работников к труду;
- за счет обеспечения эквивалентности межотраслевого обмена, расширения практики авансирования продукции, льготного кредитования, ослабления налоговой нагрузки на товаропроизводителей и других мер улучшить экономические условия деятельности сельскохозяйственных и других предприятий АПК;
- развивать и углублять агропромышленную интеграцию, совершенствовать взаимоотношения предприятий сельского хозяйства, переработки и торговли;
- усилить социальную направленность аграрной политики за счет осуществления мер по повышению доходов работников сельского хозяйства, развитию и содержанию сельской социальной инфраструктуры;
- совершенствовать структурную политику в АПК, полнее отражать в ней зональные условия и особенности конкретных хозяйств, рыночный спрос на продукцию, возможности финансового и материально-технического обеспечения.

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кузнецов В. В.,
чл.-корр. РАСХН, директор Всероссийский НИИ экономики и нормативов АПК

Необходимость социально-экономических, организационных и технологических изменений в агропромышленном производстве назрела давно. Для обеспечения стабильного роста производства сельскохозяйственной продукции и сырья, повышения экономической эффективности сельского хозяйства необходимо было осуществить комплекс мер по изменению экономических отношений на селе, по социальному преобразованию села, что могло найти отражение в научно обоснованной программе аграрной реформы и конкретных организационно-экономических механизмах ее реализации.

Однако, как показывают исследования и практика последних лет, аграрная реформа началась без четких целей и средств их достижения. В результате реформирования не только не были устранены главные причины, сдерживающие развитие агропромышленного производства, но многие из них обострились. В настоящее время агропромышленный комплекс находится в тяжелейшем социально-экономическом кризисе, что наглядно видно на примере Ростовской области.

В 1995 г. по сравнению со среднегодовыми показателями за 1986-1990 гг. валовое производство сельскохозяйственной продукции (в сопоставимых ценах 1983 г.) во всех категориях хозяйств области сократилось на 44,4%. При этом производство зерна сократилось на 51,8%, мяса в живом весе - на 47,3%, молока - на 33%, яиц - на 59,3% и шерсти - на 68,4%.

Поголовье крупного рогатого скота на начало 1996 г. в сельскохозяйственных предприятиях области по сравнению с 1991 г. сократилось на 41,4%, в том числе коров - на 23,1%, свиней - на 48,1%, овец - на 65,9% и птицы - на 68,4%.

При этом если поголовье крупного рогатого скота в общественном секторе за эти годы сократилось на 941.6 тыс. голов, то в личных подсобных и фермерских хозяйствах оно возросло лишь на 66,8 тыс. голов. Поголовье коров в личных подсобных хозяйствах возросло на 50,8 тыс. голов, тогда как в общественных хозяйствах сократилось на 207 тыс. голов. Численность свиней в общественных хозяйствах уменьшилась на 1192,6 тыс. голов, в то время как в личных подсобных хозяйствах увеличилась только на 114,2 тыс. голов. Поголовье овец сократилось во всех категориях хозяйств на 2518,8 тыс. голов или почти в 3 раза, поголовье птицы сократилось на 30,9 млн голов или более чем в 3 раза.

Наряду с сокращением объемов производства в 1995 г. резко сократилась урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных. Так, урожайность зерновых по сравнению со среднегодовой за 1986-1990 гг. уменьшилась на 9,2 ц/га, подсолнечника - на 4,4 ц/га. Надой молока на фуражную корову сократился на 582 кг, среднесуточный прирост живой массы крупного рогатого скота - на 121 грамм и свиней - на 68 грамм, настриг шерсти на 1 овцу сократился на 1,1 кг в физическом весе.

В результате сокращения производства сельскохозяйственной продукции за последние 5 лет резко сократилась ее переработка на перерабатывающих предприятиях области. Так, выработка мяса и мясопродуктов сократилась на 172,1 тыс. т или на 57,3%, масла животного - на 16,9 тыс. т или более чем в 2 раза, цельномолочной продукции - на 378,4 тыс. т или более чем в 4 раза, растительного масла - на 48,1 тыс. т, консервов - на
266.7 млн условн. банок или более чем в 3 раза, кондитерских изделий - на 33,8 тыс. т и безалкогольных напитков сократилось на 5977 тыс. декалитров или более чем в 6 раз.

За последние 5 лет значительно уменьшилось среднедушевое потребление продуктов питания, особенно продуктов животноводства. Так, потребление мяса и мясопродуктов уменьшилось на 34 кг и составило 42 кг, молока и молочных продуктов уменьшилось на 126 кг, яиц - на 184 шт. или в 2 раза, сахара - на 8 кг, масла растительного - на 4,4 кг, овощей и бахчевых - на 39 кг. Только потребление картофеля и хлеба возросло соответственно на 48 и 4 кг.

На потребление продуктов питания существенно повлияла низкая покупательная способность населения. Среднемесячная заработная плата по предварительным данным за 1995 г. в сравнении с 1990 г. возросла в тысячу и более раз, в то время как цены на продовольствие возросли в несколько раз больше.

Самая низкая заработная плата - в сельском хозяйстве. За 1995 г. среднемесячная зарплата составила
151.8 тыс. руб., при этом она в 2 раза ниже, чем в среднем по области.

В структуре земельной собственности в области произошли крупные изменения. За 5 лет количество пашни в личных подсобных хозяйствах возросло на 58,7 тыс. га, в садоводческих и огороднических товариществах - на 6,2 тыс. га. За крестьянскими (фермерскими) хозяйствами закреплено 560 тыс. га против 65,8 тыс. га в 1991 г., а их количество возросло с 1726 до 15774.

Существенные изменения произошли в структуре **посевных площадей. Так,** в 1995 г. по сравнению с 1990 г. посевные площади сократились на 602,3 тыс. га, из них под зерновыми и зернобобовыми на 591,8 тыс. га. Резко возросли посевные площади под подсолнечником и составили в 1995 г. - 881,3 тыс. га против 455,1 тыс. га в 1990 году. Удельный вес подсолнечника в структуре посевных площадей достиг 19,1% и увеличился более чем в 2 раза.

Вместе с тем эффективность использования земли не только не повысилась, а наоборот снизилась, что привело к сокращению урожайности и валовых сборов основных сельскохозяйственных культур. При этом в крестьянских (фермерских) хозяйствах урожайность сократилась значительно в больших размерах, чем в общественных хозяйствах, к тому же она все эти годы ниже, чем в коллективных сельхозпредприятиях. Так, если в 1992 г. урожайность зерновых была 23,8 ц/га, что на 3,1 ц/га ниже, чем в коллективных хозяйствах, то в 1995 г. она составила 11,1 ц/га, что на 3,9 ц/га ниже, чем в общественных хозяйствах. Урожайность подсолнечника сократилась с 14,2 до 9,8 ц/га, что на 2,3 ц/га ниже, чем в среднем по области.

Либерализация цен, а точнее устранение какого-либо контроля за движением цен в условиях возрастания дефицита продовольствия, сложившихся монопольных структур в сфере промышленности и обслуживания, отсутствие необходимой инфраструктуры рынка привели к обострению диспаритета цен, разрушению складывающихся в течение многих лет хозяйственных связей и изъятию из АПК огромных финансовых средств.

В 1995 г. по сравнению с 1990 г. в области цены на промышленные товары и услуги возросли в 4,2 тыс. раза, а на сельскохозяйственную продукцию в 1,2 тыс. раза. Это резко снизило покупательную способность села, до крайности затруднило хозяйственную деятельность товаропроизводителей. Многократно изменились и натуральные показатели обмена не в пользу села. Например, чтобы купить 1 т азотных удобрений в 1991 г. нужно было продать 540 кг пшеницы или 200 кг подсолнечника, а в 1995 г. уже нужно было продать пшеницы 1,2 т или в 2,4 раза больше, или 500 кг подсолнечника или в 2,5 раза больше. Если в 1991 г., чтобы купить 1 т дизельного топлива, нужно было продать 480 кг пшеницы, или 170 кг подсолнечника, или 40 кг мяса крупного рогатого скота, или 240 кг молока, то в 1995 г. нужно было продать соответственно: 1,9 т, 880 кг, 270 кг и 1,2 т или в 3,9-6,7 раза больше.

В результате сельскохозяйственные товаропроизводители резко сократили приобретение техники и материально-технических ресурсов. Так, если в 1990 г. было приобретено 1736 зерноуборочных комбайнов, то в прошлом году всего лишь 97, грузовых автомобилей соответственно 2287 и 190 штук, колесных тракторов -3691 и 463 штуки, минеральных удобрений в действующем веществе 428 и 61 тыс. т.

Таковы результаты и последствия осуществленных реформ в сельском хозяйстве области.

Основные направления изменения стратегии и тактики проведения аграрной реформы и перехода на рыночные отношения изложены в ряде документов, подготовленных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации и учеными Российской академии сельскохозяйственных наук, и, в частности, в концепции аграрной политики и продовольственного

обеспечения РФ, в Программе стабилизации и развития агропромышленного производства РФ на 1996-2000 гг. Нужна конкретная организаторская работа по их осуществлению.

РЕФОРМЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ: ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ (на примере молочного скотоводства Ростовской области)

Кузнецов В.В.,
чл.- корр. РАСХН, директор
Дмитриенко Н.М..
к.э.н., ст. научный сотрудник Всероссийский НИИ экономики
и нормативов **АПК**

В настоящее время нет ученого экономиста-аграрника или руководителя сельхозпредприятия, которые бы не подчеркивали факт кризисного состояния агропромышленного сектора страны. Тревогу по поводу продовольственной безопасности бьют и депутаты Госдумы, однако реальных мер по восстановлению или хотя бы стабилизации положения не принимается.

Какие-то надежды подали Указы Президента РФ и Постановления Правительства, принятые в 1996 г. Однако, учитывая опыт прошлых лет "реформирования" сельского хозяйства, рассчитывать на скорую отдачу маловероятно. Кризис в АПК по России в целом и Ростовской области в частности характеризуется следующими явлениями:

1. Сокращение посевных площадей по основным зерновым культурам, которое не сопровождается стабилизацией урожайности, не говоря уже о ее приросте.
2. Массовый сброс поголовья скота и птицы без роста продуктивности всех видов животных.
3. **Уменьшение** объемов производства зерновых культур, не компенсируемое наращиванием производства кормовых, снижающих потребность в кормлении скота концентратами.
4. Кризис сбыта продукции и соответственно резкий спад финансовых возможностей сельхозпредприятий, ставящий их на грань разорения.
5. Омертвление производственных фондов. Как следствие, растет число убыточных и низкорентабельных хозяйств. Если в 1990 г. в Ростовской области их было только 2, при общей рентабельности 48%, то в 1995 г. уже 342, а общая рентабельность составила 8,2% (с учетом компенсаций и дотаций 8,8%). Экономическая устойчивость сельхозпредприятий приближена к нулевой. Если к ним применить в полной мере закон о банкротстве, то более половины уже можно считать полными банкротами.

Неутешительно выглядят и перспективы аграрного сектора. К экономическим трудностям добавляются последствия засухи 1995 г., которые будут ощущаться еще в течение двух лет, а сельскохозяйственный сектор в целом будет продолжать катиться в долговую яму.

Что ведет к столь плачевному состоянию сельского хозяйства? Рассмотрим для примера такую отрасль, как молочное скотоводство.

В период централизованного руководства экономикой развитие молочного производства до конца 80-х годов характеризовалось неуклонным наращиванием поголовья животных в общественном секторе без существенного роста их продуктивности. Так, в 1940 г. поголовье КРС в области составляло 650 тыс. голов, в 1965 г. -1650 тыс. голов, в 1981 г. - 2195 тыс. голов, в 1990 г. - 1953 тыс. голов и в 1995 г. - 832 тыс. голов, поголовье коров соответственно - 156 тыс. голов, 535,6 тыс. голов, 541,4 тыс. голов, 538,7 тыс. голов и 297,2 тыс. голов.

Начавшееся в 80-х гг. ослабление административных порядков привело к постепенному снижению поголовья КРС и молочных коров, в частности. Это благоприятно сказалось на продуктивности молочного стада. Среднегодовой удой на корову повысился с 2140 кг до 2620 кг, или на 480 кг.

Однако нынешние реформы обусловили не только уменьшение поголовья на 241,5 тыс. голов, но и повсеместное снижение продуктивности коров с 2620 кг в 1990 г. до 1654 кг в 1995 г. Такая продуктивность молочного стада была в Ростовской области в 1940 г. Не трудно подсчитать, что недополученная выручка сельхозпредприятий на каждой голове скота составила порядка 650 тыс. руб. В Ростовской области в 1995 г. в среднем на одно общественное хозяйство приходилось 375 голов коров, следовательно уменьшение выручки в расчете на одно хозяйство только от снижения удоев составило 243,7 млн руб., а в целом по области 195,93 млрд. руб.

Однако это еще не все потери. На наш взгляд, огромный экономический ущерб несут хозяйства от неиспользуемого производственного потенциала. Так, по состоянию на 1.01.1991 г. в среднем на 1 корову по области приходилось 2459 руб. основных производственных фондов (20,1 млн руб. в ценах 1995 г.). Это значит, что общая стоимость ферм для содержания коров составляла 13 трилл. 284 млрд. руб. При этом помещения заполнены только на 55%. Следовательно, в молочном производстве не используется производственных помещений на сумму около 6 трилл. руб., одна амортизация которых обходится в среднем 216,7 млрд. руб. Эти затраты ложатся тяжелым бременем на и без того ослабленную экономику.

Положение усугубляется тем, что в производстве не участвуют наиболее современные комплексы по производству молока. В таблице приведены данные о молочных фермах области в 1990 г. Как видно из таблицы, 350 тыс. коров размещались в коровниках вместимостью до 600 голов и около 150 тыс. - в крупных животноводческих комплексах мощностью от 600 до 1200 голов. Это, как правило, современные капитальные помещения с комплексом вспомогательных сооружений (кормовой двор и кормоцех, доильные залы различных типов, бытовки и т. д.). Стоимость скотоместа на таких комплексах в два с лишним раза превышает принятую нами в вышеприведенном расчете и составляет около 50 млн. руб. в ценах конца 1995 г.

Молочные фермы Ростовской области в 1990 г.

Поголовье скота на ферме, голов	Число ферм, единиц	IПроизводственная мощность ферм, тыс.
До 200	243	скотомест 48,6
201^00 401-600	376 409	101,5 200,5
601-800 801-1200	131 61	91,0 55,0

Предпринятое нами обследование молочных ферм по состоянию на 1.01.96 г. по пятипроцентной выборке показало, что на сегодня эти комплексы, как правило, пустуют. В лучшем случае занято одно здание, остальные "законсервированы". Все обслуживающие службы бездействуют. По нашим расчетам, пустует около 35-40% производственных площадей молочных ферм общей стоимостью около 423,7 млрд. руб., по ним начисляется амортизация порядка 15253 млн руб. Эта сумма существенно увеличивает убытки хозяйств. Кроме того, теряются квалифицированные кадры работников и специалистов с поистине уникальным опытом производства молока на промышленной основе.

Каким же должен быть выход из создавшейся ситуации? Молочные комплексы очень сложные многокомпонентные предприятия, по своим производственным параметрам приближенные к промышленному производству. Восстановить их своими силами сельхозпредприятия не смогут, да они в этом и не заинтересованы.

По нашему мнению, необходимо перевести решение этого вопроса с риторического на общегосударственный путь. Практически все комплексы строились по государственным целевым программам, за счет бюджетных средств, некоторые - по льготным кредитам Госбанка, которые в основном списаны. В любом случае, это принадлежащие государству объекты. Оно и должно решать их судьбу, т. е. передать под управление или патронаж Комитетов по имуществу. В том случае, если хозяйство уже рассчиталось по кредитам с Госбанком, комплекс необходимо у него выкупить. Далее могут быть несколько вариантов.

Наиболее предпочтительным является продажа комплексов крупным компаниям, банкам и другим организациям, занимающимся поставкой продуктов переработки молока в северные районы страны. Если учесть уникальность природных условий Ростовской области и высокие качественные характеристики молочного стада, то Ростовская молочная продукция будет способна вытеснить с северного рынка сомнительные по качеству субпродукты зарубежья как дальнего, так и ближнего.

Не менее привлекательным является вариант, при котором молочный комплекс становится компаньоном крупного молокозавода или молочного комбината. Разумеется, эти варианты не являются абсолютной истиной, но их следует учесть при разработке концепции модернизации молочного хозяйства региона.

К ИСТОРИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭКОНОМИИ

Овчинцева Л. А.,
к.э.н., ст. научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

С Научно-исследовательским институтом сельскохозяйственной экономии (НИИСХЭ) связано около десяти лет активной научной деятельности Александра Васильевича Чаянова. Благодаря его труду и под его руководством институт превратился в крупнейший центр аграрно-экономической науки, имевший общероссийское значение и известный за рубежом. Деятельность НИИСХЭ в целом достаточно известна по сохранившимся многочисленным выпускам трудов НИИСХЭ, она нашла отражение в публикациях, посвященных жизни и творчеству А. В. Чаянова[1]. В настоящих заметках нам хотелось бы сфокусировать внимание в основном на некоторых моментах истории возникновения НИИСХЭ и особенно его "гибели", если так можно выразиться относительно научного учреждения, так как даже в очень солидных научных публикациях до сих пор в этом вопросе встречаются неточности[2].

Идея создания научного центра для проведения исследований и подготовки специалистов в области экономики сельского хозяйства и аграрной политики возникла в кругу деятелей Лиги аграрных реформ. В созданную в марте 1917 г. Лигу вошли видные общественные деятели и ученые-аграрники, среди которых были А. В. Чаянов, Н. П. Макаров, А. А. Рыбников, А. Н. Челинцев, К. А. Мацеевич. В июле 1917 г. они подготовили и разослали от имени Департамента Земледелия временного правительства записку о создании при высших сельскохозяйственных учебных заведениях "особых семинариев по вопросам сельскохозяйственной экономии и политики" для лиц с высшим образованием[3]. Эта записка была получена в Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии и 26 ноября 1918 г. Совет академии утвердил проект организации "семинария повышенного типа" при кафедре сельскохозяйственной экономии № 2. Заметим, что вторая кафедра сельскохозяйственной экономии была создана в академии в 1913 г. специально для подготовки агрономов-экономистов (или общественных агрономов, как тогда говорили), т.е. специалистов для работы в системе агрономического консультирования, а семинары по общественной агрономии при этой кафедре с 1913 г. вел А. В. Чаянов[4].

24 июня 1919 г. Совет академии утвердил "Положение о занятиях высшего семинария сельскохозяйственной экономии и политики"[5]. Первоначально в состав семинария входило всего семь человек, которых возглавлял А. В. Чаянов, ставший за год до этого профессором. Слушатели семинария начали с изучения трудов Тэера и обсуждения проблем современной аграрной политики[6].

Известно, что деятельность А. В. Чаянова во все годы его жизни отличалась необыкновенным разнообразием. В тот период он

[1] Б ал я зин В. Н. Профессор Александр Чаянов. М.,1990. С.194-198; Кабанов В. В. Краткий биографический очерк. В кн.: Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989. С. 22 ; и др.

[2] Например, проф. В. П. Данилов указывает, что НИИСХЭ возник в 1919 г., что не совсем точно, как будет показано ниже. (См.: Данилов В.П. Русская революция в судьбе А. В. Чаянова // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М, 1996. С. 126.)

[5] Центральный архив г. Москвы (далее ЦАГМ). Ф. 691, оп. 1, д. 1, л. 529.

'Чаянов А. В. К вопросу о подготовке агрономов (По поводу |ибот семинария общественной агрономии при Московском сельскохозяйственном институте). М.,1914. [5] ЦАГМ, указанный документ.

'Чаянов А. В. Высший семинарий сельскохозяйственной экономии и политики при Петровской сельскохозяйственной Академии//Вестник сельского хозяйства. М. 1919. № 27-30. С. 19-22.

интенсивно работал в кооперации, возглавлял просветительную комиссию Совета Всероссийских кооперативных съездов (СВКС), много времени уделял спасению культурных ценностей. В 1919-1920 гг. Чаянов приобрел для своего семинария несколько частных библиотек (мюнхенскую библиотеку А. Ф. Фортунатова, библиотеку Муромцева, библиотеку Вознблейна). На приобретение библиотек Чаянов располагал значительной суммой - около 40 тыс. руб. золотом (источник этих денег нам неизвестен, но возможно, что они были выделены Наркомземом)[1]. Приобретя библиотеки, Чаянов спас книги от распыления, помог нуждавшимся в тот момент ученым и одновременно заложил базис научной библиотеки НИИСХЭ.

После ликвидации СВКС и закрытия в 1920 г. Кооперативного института СВКС, Высшему семинарию была передана библиотека института и помещение, в котором он находился (Тверской бульвар, 10, близ Никитских ворот). Финансирование деятельности семинария шло в тот период по линии Главпрофобра через Петровскую академию. В 1921 г. Совет Петровской академии учредил при семинарии высшие научно-исследовательские курсы сельскохозяйственной экономии и политики, т.е., говоря современным языком, аспирантуру по специальности экономика сельского хозяйства и аграрная политика. Заведование курсами было возложено также на А. В. Чаянова. На курсах преподавали В. Я. Железное, С. Н. Прокопович, Н. Д. Кондратьев, Л. Н. Лито-шенко, П. А. Вихляев.

Согласно постановлению президиума коллегии Главпрофобра от 9 декабря 1921 г. семинарий получил административно-хозяйственную самостоятельность[2]. По линии Главпрофобра семинарию был выделен особняк в Николо-Песковском переулке. Вероятно, именно тогда началась реорганизация семинария в Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономии и политики. Но официальное оформление института затянулось почти на два года. В тот момент Чаянов много работал в Наркомземе. Весной 1922 г. он уехал в загранкомандировку, которая продолжалась полтора года. Есть указания на то, что в отсутствии Чаянова положение о НИИСХЭ 9 мая 1922 г. обсуждалось на деканском совете академии и 6 июня того же года положение было утверждено[3].

В ноябре 1923 г. Главпрофобр забрал у института московское помещение, мотивируя это жилищным кризисом, и институт был переведен в Петровско-Разумовское, где академия выделила ему восемь комнат на втором этаже восточного крыла корпуса рыбоведения. Правление Петровской академии 13 декабря утвердило состав членов и научных сотрудников института[4]. В этом же году институт был включен в состав научных учреждений, находящихся в ведении Главнауки и вошел в РАНИОН. Таким образом, в конце 1923 г. НИИСХЭ был официально оформлен во всех инстанциях, обрел свое постоянное помещение и вернувшегося из загран-командировки директора. 1924-1926 гг. были периодом активного развертывания научной и педагогической деятельности НИИСХЭ. По замыслу Чаянова НИИСХЭ представлял собой исследовательский центр, тесно переплетенный с аспирантурой. Аспиранты слушали лекции, занимались на семинарах и работали в качестве ассистентов и научных сотрудников младшего 2-го разряда у крупнейших ученых того времени: А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева, А. Ф. Фортунатова, Н. П. Макарова, А. Н. Челинцева, А. Л. Вайнштейна, А. А. Рыбникова, Л. Н. Юровского. Структура института выглядела следующим образом (см. схему)[5].

Основная научная деятельность института была организована в форме кабинетов. В действительности за три года работы Чаянову не удалось наладить равноценную работу всех кабинетов, что было связано прежде всего с недостатком помещений. Работал объединенный кабинет сельскохозяйственной таксации и счетоводства и организации сельского хозяйства, возглавляемый А. В. Чаяновым и А. Н. Челинцевым. Работу кабинета сельскохозяйственной статистики вел Л.Н.Литошенко, конъюнктуры сельского хозяйства - Н. Д. Кондратьев, сельскохозяйственного кредита - В. Я. Железное, география и история сельского хозяйства объединялась в одном кабинете под руководством А. А. Рыбникова, кабинет общественной агрономии вел А. О. Фабрикант, сельскохозяйственной кооперации - Н. П. Макаров, землеустройства и земельных отношений - П. Н. Першин. Тема организации сельского хозяйства относилась также к А. В. Чаянову, но отдельный кабинет открыт не был.

Начальный период НЭПа с его экономическим оживлением способствовал деятельности института. Чаянов и его коллеги получили значительные заказы от Наркомзема, Сахаротреста и других организаций на проведение научных исследований, что обеспечивало финансовую независимость институту. Вот, например, краткий перечень работ, проведенных в 1926 г.: по заказу Совнаркома РСФСР был проведен анализ социалистического сектора сельского хозяйства на основе данных рабоче-крестьянской инспекции, собранной в 35 районах кооперативного развития (работа выполнена Ф. А. Цылько при участии А. В. Чаянова и А. Н. Челинцева); для того же заказчика - анализ динамики крестьянских хозяйств в 9 районах основных типов сельского хозяйства СССР на

'Чаянов А. В. Высший семинарий сельскохозяйственной экономии и политики при Петровской сельскохозяйственной Академии // Вестник сельского хозяйства. М. 1919. № 27-30. С. 19-22. Чаянов указывает, что располагает "значительной суммой от Наркомзема".

[2] Там же.См. также Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 4655, оп.1, д. 211, л. 2. [5] ЦАГМ.

Ф. 691, оп. 1, д. 1, л. 530. * Там же.

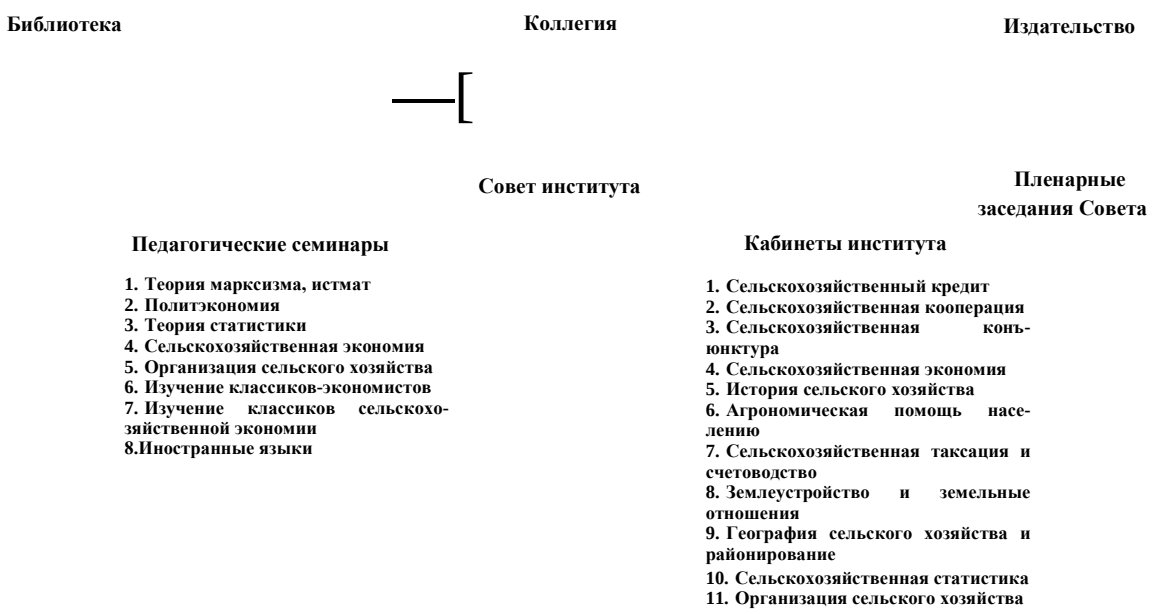
[5] ГАРФ. Ф.4655,оп.1,д. 210, л. 118.

основе динамических переписей ЦСУ (работа выполнена под руководством А. Н. Челинцева В. В. Матюхиным и И. Н. Никитиным); повторное описание воронежских деревень, описанных в начале века А. Шингаревым (работа выполнена К. Шуваевым под руководством А. В. Чаянова и И. Теодоровича, печатается на средства Наркомзема); анализ товарооборота сельскохозяйственных продуктов и возможного грузооборота в районе Волго-Донского канала (выполнено под руководством А. А. Рыбникова, печатается на средства управления каналом); по заказу Губплана - профильное исследование Рузско-Волоколамского района (выполнено К. И. Наумовым под руководством А. В. Чаянова); исследование влияния цен на уровень урожайности (работа В. А. Ревякина под руководством Н. Д. Кондратьева); библиографический справочник литературы по конъюнктуре (работа под руководством Н. Д. Кондратьева); библиография литературы о крупных формах хозяйства (выполнена И. Кувшиновым); разработка методики счетоводного анализа крестьянских хозяйств (выполнена Н. Гонтаревой под руководством А. В. Чаянова); исследование сырьевой базы сахарной промышленности (выполнена А. В. Чаяновым по заказу Сахаротреста); исследование эффективности сельскохозяйственного кредита по заданию Россельбанка и Наркомзема[1].

Библиотека института, пополнившаяся собраниями скончавшегося в 1925 г. А. Ф. Фортунатова и Б. Н. Книповича насчитывала около 100 тыс. томов. Помимо отечественных изданий она имела большой фонд литературы на иностранных языках, которая поступала в обмен на рассылавшиеся труды А. В. Чаянова. Для удобства учащихся библиотека работала 11 часов в сутки.

Институт вел большую издательскую деятельность. К 1927 г. вышло около 40 выпусков трудов НИИСХЭ, не считая монографических работ А. В. Чаянова, Г. Н. Студенского, С. Н. Тумановского и других, а также переводов иностранной литературы (работ Э. Лаура, Э. Норса, И. Тюнена, Т. Бринкмана). К концу 1926 г. в НИИСХЭ было свыше 50 человек научных сотрудников, около 40 аспирантов.

Схема организации НИИСХЭ



В конце 1926 г. было открыто Сибирское отделение НИИСХЭ под руководством специалиста по общественной агрономии И. И. Осипова.

Вся эта впечатляющая деятельность споткнулась о тот факт, что прием в аспирантуру во все большей степени проводился по классовому признаку и партийной принадлежности. Число аспирантов-марксистов росло, а учителя - кто?

В конце 1926 г. подсекция высших учебных заведений ГУСа приняла решение ознакомиться с постановкой семинаров в НИИСХЭ[2]. Комиссия по проверке НИИСХЭ, в которую вошли К. А. Попов (председатель),

[1] **ГАРФ. Ф. 4655, оп. 1, д. 208, л. 54-55.**
[2] **ГАРФ. Ф. 298, оп.1,д. 30, л. 111.**

Л. Н. Крицман, Я. А. Яковлев, Н. Я. Мещеряков, Н. И. Ванаг, А. Ф. Цитович, И. А. Теодорович 5 января 1927 г. была составлена[1]. Три месяца в институте работала эта комиссия.

Интересно, что в это время, правда не исключено, что и несколько ранее, в коммунистической ячейке института (фракции, как ее тогда называли) было подготовлено обращение в РАНИОН с просьбой заменить "чуждых марксизму преподавателей" Чаянова , Макарова, Челинцева на Крицмана, Осинского, Милютина и Лященко. А так как последние "не хотят иметь дело с таким институтом, во главе которого стоит А. В. Чаянов", то заменить его[2].

Обращение направлено во многом лично против Чаянова. Для аргументации авторы использовали действительные трудности, стоявшие перед институтом (нехватку помещений, вынужденные приработки аспирантов из-за низких стипендий), и тот факт, что Чаянов был исключительно терпим к своим научным оппонентам. (Например, он сотрудничал с Литошенко, несмотря на откровенные выпады в его книге в свой адрес, сотрудничал с Кондратьевым и Студенским, с которыми имел расхождения в оценке детерминант развития крестьянского хозяйства, поддерживал отношения с Прокоповичем, резкой критике в печати которого противопоставлял деликатные аргументы в своих письмах к нему.) Научные и, возможно, личные разногласия внутри института были использованы авторами обращения: "даже Кондратьев все чаще выступает против Чаянова как по теоретической, так и по управленческой линии"[3].

Трудно сказать, был ли этот документ инспирирован извне в связи с компанией борьбы с "неонародничеством", или возник по инициативе "коммунистической фракции" и спровоцировал проверку института, или же, что очень вероятно, он был написан уже в ходе проверки. Однако ситуацию, возникшую в институте, документ показывает явно.

11 апреля 1927 г. К. А. Попов сделал доклад о результатах обследования на заседании президиума научно-политической секции ГУСа. Среди присутствовавших на заседании были: М. П. Покровский, Л. Н. Крицман, Д. А. Магеровский, Ф. А. Цылько, И. Д. Удальцов, И. И. Ходоровский, М. С. Эпштейн, П. Ф. Сапожников, А. Ф. Цитович, от сельскохозяйственной Академии были: Г. С. Гордеев, И. С. Кувшинов, Матюхин. Выводы доклада Попова по сути сводились к следующим положениям:

- НИИСХЭ ведет "большую научно-исследовательскую работу по изучению состояния развития крестьянского хозяйства в СССР, имеющую крупное методическое и практическое значение и в то же время дающую ценный материал для научного освещения вопросов сельского хозяйства"[4];
- исследовательская работа и большинство дел в институте "совершенно ускользают от коммунистического влияния", всем заправляет беспартийная профессура, особенно А. В. Чаянов лично, они же оказывают большое влияние на аспирантов, в том числе и коммунистов, которые по молодости лет еще не имеют авторитета и опыта противостоять ее организованному влиянию вообще и "Чаяновской школе" в частности;
- следует "взять более решительный курс на обеспечение коммунистического влияния в институте": изменить состав правления за счет введения в него коммунистов, привлечь преподавателей-марксистов для ведения занятий у аспирантов, ужесточить отбор с точки зрения идеологического и партийного критерия при приеме в аспирантуру. В перспективе слить НИИСХЭ с Институтом экономики, для чего при последнем образовать секцию сельского хозяйства[5].

Частично сохранившиеся протоколы дискуссии по докладу отражают настроения ее участников. С одной стороны, представители ГУСа настаивали на том, чтобы сократить объем работы института втрое, до размеров, пропорциональных контролю находящихся в нем коммунистов (Покровский), фактически подчинить институт РАНИОН (Магеровский).

С другой стороны, присутствовавшие на обсуждении коммунисты-сотрудники института возражали против сокращения. Они оправдывались тем, что не могут противостоять немарксистскому руководству "трем китам - Чаянову, Кондратьеву, Макарову" (Гордеев), что они слабы в области научно-исследовательской работы и им не хватает высокой квалификации, правда с точки зрения организационной работы они сильны (Кувшинов) (и это правда, так как удалось же им в конце концов сместить Чаянова. - *И.О.).* Они просили изменить состав правления так, чтобы коммунисты из обороны смогли перейти в наступление. Ф. А. Цылько пытался склонить дискуссию к более объективному обсуждению вопросов, не валить все на Чаянова, но его голос почти неразличим в общем хоре.

В конечном счете обе стороны сошлись в одном: "Захватить институт, сменив Чаянова, мы сейчас не можем", поэтому необходимо "захватить институт позже", а пока "вести линию на овладение институтом" (Крицман, Гордеев)[6].

Постановление, принятое на заседании, в целом поддержало выводы комиссии:

' ГАРФ. Ф. 298, оп. 1,д. 5, л. 1.
[2] ГАРФ. Ф. 4655, оп. 1, д. 203, л. 311-312.
[3] Там же.
[4] ГАРФ. Ф. 298.оп.1,д. 16, л. 17.
[5] Там же. Л. 18-20. "Там же. Л. 21-24.

- для обеспечения коммунистического влияния изменить состав правления, ввести в него коммунистов;
- президиуму РАНИОН пересмотреть план института и исключить из него все, что "не имеет непосредственного отношения к задачам института" (причем определяет, что именно имеет, а что нет, конечно не директор НИИСХЭ. - *И.О.);*
- организовать выступление коммунистов на пленумах института;
- усилить требования при приеме аспирантов и усилить преподавательский состав за счет коммунистов из Института Красной профессуры, Аграрной секции Комакадемии, Международного аграрного института, института экономики;
- в целях будущего объединения приступить к организации при институте экономики секции сельского хозяйства;
- "разъяснить правлению и директору, что контролю РАНИОН подлежит вся работа института, независимо от того, на чьи средства она ведется";
- "в интересах использования для института квалифицированных научных работников других научно-исследовательских учреждений считать целесообразным перевод института в Москву";
- заслушать доклад Чаянова о работе института'.

В результате институт залихорадило, начались перетряски в правлении и составе аспирантов, всех неблагонадежных убирали. А. В. Чаянов пытался бороться за свой институт, писал в РАНИОН просьбы, чтобы в состав правления позволили ввести людей, которые "близки к сельскому хозяйству", "работают в институте несколько лет и создали его отделы"[2], но все было безрезультатно. Работа института по инерции продолжалась, правда судя по количеству отчетов, обоснований деятельности и прочих подобных им документов, значительные силы в институте были брошены на это.

Примерно через год, 28 февраля 1928 г., доклад Чаянова был заслушан на научно-политической секции ГУСа. Постановление по докладу по содержанию не намного отличается от постановления по результатам обследования. Более того, оно содержит ряд положений, казалось бы должных улучшить условия работы института: "увеличить финансирование по научной линии, чтобы освободить институт от зависимости от хозор-ганов и кооперативных центров", обеспечить научный персонал полными ставками[3].

Институту было предоставлено здание в Москве, так называемый "Юсуповский дворец" в Хоромном тупике (ныне это принадлежащее РАСХН здание в Большом Харитоньевском переулке). Но в реальности все это было лишь последовательными шагами на пути "овладения институтом". В 1928 г. Чаянов был отстранен от руководства НИИСХЭ, но еще принимал участие в деятельности института.

В 1929 г. НИИСХЭ был слит с Институтом крупного хозяйства, и был образован Институт организации крупного хозяйства и сельскохозяйственной экономики, где Чаянов был консультантом. Сибирское отделение НИИСХЭ после проверки в 1928 г. было закрыто. В 1930 г. институт был реорганизован еще раз, в результате чего возник Колхозный институт. А. В. Чаянова там уже не было, в июне 1930 г. он был арестован.

ФИЛОСОФИЯ АГРАРНОГО РЫНКА

Серков А. Ф.,
чл.-корр. РАСХН, зав. отделом рыночного механизма Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства

В России произошло стремительное изменение социально-экономических отношений. Однако это не создало аграрному сектору лучших условий для его развития. Более того, экономическое и социальное положение сельскохозяйственных товаропроизводителей существенно ухудшилось.

Признать такую ситуацию как временный результат преобразований становится уже невозможным, поскольку спад агропромышленного производства продолжается шесть лет и в ближайшие годы нет основания предполагать, что эта тенденция может коренным образом измениться. Очевидно, политика реформ оказалась не адекватной конкретным условиям страны, целям и задачам развития российского общества.

Возникает вопрос: почему такое могло произойти, в чем высший смысл необходимых преобразований. На наш взгляд, эти проблемы затрагивают не только экономическую науку и социологию, но и философию. Философия по определению В. Даля - любомудрие, наука о достижении человеком мудрости, о познании истины, добра (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. Спб.; М., 1882. С. 534-535).

[1] Там же. Л. 16.
» ГАРФ. Ф. 4655, оп.1, д. 205, л. 25. [3]
ГАРФ. Ф. 4655, оп.1, д. 210, л. 107.

Не останавливаясь на общем понимании с позиции философии происходящих изменений, представляется важным рассмотреть проблемы, более близкие к осуществляемой в России аграрной реформе, в частности, выбору модели экономических отношений. Можно лишь отметить, что философия, отражая различные мировоззренческие позиции, подробно рассматривает как вопросы бытия и сознания, всеобщие законы природы, общества и мышления, так и более частные проблемы истории, этики, эстетики и др. В то же время философии экономики, в том числе рыночных отношений, до сих пор, по крайней мере в России, не уделялось серьезного внимания. В то же время философский подход к экономическим отношениям помог бы более четко определить направленность проводимой государством аграрной политики.

Один из наиболее принципиальных вопросов философии - отношения бытия и сознания. В более конкретном приложении к экономике его можно, в частности, сформулировать как отношения рынка и нравственности, моральных принципов. Особенно важно рассматривать эти проблемы применительно к аграрному сектору, где в качестве товара в России предлагается земля, то есть средство производства, не созданное человеческим трудом. Характерно, что далеко не разделявший социалистические идеи Н. Бердяев писал, что московская Россия "...не знала греха земельной собственности" (Бердяев Н. Русская идея. (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века.) Париж. УМСА-пресс, 1948. С. 101).

Абсолютный рынок предполагает безусловный приоритет конкуренции, выгоды, денежного интереса со всеми другими общечеловеческими понятиями. Близко к такой модели складывается система рыночных отношений в аграрном секторе России. Действительно, искусственно и целенаправленно доведенная до так называемой неконкурентоспособности отечественная сельскохозяйственная продукция заменяется импортной. На селе резко упал уровень жизни. И без того низкая доходность сельскохозяйственного труда при общем уменьшении ее по народному хозяйству ухудшилась по сравнению с другими отраслями экономики более чем вдвое. Если судить по объему производства, то безработица выросла более чем на одну треть, почти половина продукции производится на ручных технологиях. По преступности на 1000 жителей село уже обгоняет город. Снижается возможность получить образование, квалифицированное медицинское обслуживание, закрываются учреждения культуры, падает мораль.

Таким образом, абсолютизация рыночных принципов приводит не к улучшению сознания в общефилософском понимании, а к его массовому искажению. В то же время нельзя отрицать и целый ряд позитивных моментов, которые содержат рыночные механизмы: мотивация к труду, рациональное использование ресурсов, развитие стимулов к совершенствованию производства, работа на потребителя и ряд других. Следовательно, речь надо вести о приоритетах, о соотношении "власти" денег и морали.

Другой, в целом правильный, принцип рынка - соответствие спроса и предложения, но доведенный до крайних значений, привел к тому, что численность населения, оказавшегося за чертой бедности, даже по статистическим данным, составляет в стране одну четвертую часть, поднимаясь в отдельные периоды до одной трети. В то же время произведенная продукция не находит сбыта, тем самым давая рыночный сигнал о ее ненужности. Создается ситуация невостребованности сельскохозяйственного труда, его бесполезности, что не может не отражаться на моральном климате в деревне.

Рынок в чистом виде не щадит природу, среду обитания человека. Если в вину планово-распорядительной системе ставится недостаток хозяйского отношения к земле и другим природным ресурсам, то при главном критерии рынка - извлечении прибыли,

природа также становится жертвой человека. Поэтому наиболее развитые страны поставили вопрос о необходимости разработки государственной стратегии устойчивого развития экономики на базе экологизации производства.

Еще один немаловажный момент состоит в том, что рыночные отношения в России оказались в реальной жизни распространенными на такие сферы общества, как культура, образование, здравоохранение, наука. В них занято 20% от общего числа работающих в стране. Однако их влияние на развитие общества значительно больше удельного веса в нем этих сфер по своей численности. Но именно они в условиях рынка оказались наиболее уязвимыми, что отрицательно сказалось на нравственном климате в обществе. Особенно это относится к селу, где уровень социально-культурного обслуживания и возможность получить образование значительно ниже, чем в городах.

Следует также учитывать, что далеко не все сельскохозяйственные товаропроизводители реально участвуют в рыночных отношениях. С ростом числа наемных работников, которые выступают продавцами своего труда, доля тех, кто является собственником производственной продукции и полученного дохода, будет сокращаться.

Таким образом, рыночные отношения с позиций человеческого фактора являются далеко не безупречными. Более того, они могут при определенных условиях формировать негативное мировоззренческое сознание в обществе. Поэтому наука и практика отрабатывают правила этики поведения на рынке, но она в любом случае имеет подчиненное значение по сравнению с главной его целью - экономической выгодой, максимум прибыли. На этом фоне бытует теория деления населения на новые классы - высший, средний и низший, которые определяются уровнем доходов, независимо от того, за счет каких источников они получены. В России также про**пагандируется идея создания "мощного среднего** класса", в том числе в деревне, к которому обычно относят членов крестьянских (фермерских) хозяйств. Следовательно, непременно в городе и деревне должны быть и другие классы, а значит, значительная часть населения обречена на постоянную бедность. Если в городе, при значительной изоляции живущих в нем, бедность вызывает в лучшем случае сочувствие, а недобросовестное богатство - зависть, то в деревне все обстоит гораздо сложнее. Здесь невозможно скрыть ни источников дохода, ни причин бедности, а поэтому выше чувство социальной справедливости и в какой-то мере нетерпимости к несправедливости.

Поэтому философия богатства по одному признаку - способности к предпринимательству - едва ли может быть признана высокоморальной. Это одно из главных противоречий теории абсолютного рынка.

Попытки регулировать систему рыночных отношений в условиях, когда возможности для этого находятся в руках тех, кто представляет "власть денег", пока также не приводят к построению более справедливых социальных отношений. Правда, при высоком уровне экономики в развитых странах "среднему классу" обеспечиваются достаточные жизненные стандарты, однако для основной массы стран это оказывается недостижимым.

Не оправдывается тезис и о том, что, разбогатев, класс предпринимателей будет "питать" за счет меценатства развитие культуры, помогать неимущим. Как показывают данные о структуре расходов бюджета предпринимателей в России (Финансовые известия, 5.03.96), 56% в нем составляют расходы на питание, приобретение товаров личного пользования, более 10% - траты на путешествия и развлечения, оплата транспорта, коммунальных услуг и другие расходы занимают примерно 20%, выплаты по налогам и страховые взносы -4%, резервные деньги - около 11%. Последние вкладываются, как правило, в увеличение оборотного капитала для дальнейшего развития собственного бизнеса.

К тому же основная часть "высшего класса" живет в городе, и до села, его культуры меценатство не дойдет, если не считать отдельных, частных случаев, которые не могут изменить общей ситуации в деревне.

Все это позволяет высказать точку зрения о том, что, во-первых, рыночные отношения не являются единственной и всеобщей формой человеческих отношений в любом обществе. Более того, необходима система механизмов, сдерживающих его негативное воздействие на эти отношения.

Во-вторых, необходима выработка системы приоритетов, которая бы существенно усиливала моральные критерии оценки результатов деятельности, формировала духовное начало в мировоззрении людей. Денежная составляющая должна выступать не как конечная цель, а лишь как важное, но одно из средств для создания высококачественного общества, за которым будущее.

В-третьих, следует учитывать специфику сельского бытия, где сложилось особое отношение к земле, которое надо всемерно поддерживать о поощрять, не "опускать" ее до обычного товара, разменной монеты, на продаже которой без труда можно стать богатым. Кроме того, в российской деревне всегда был сильным дух взаимной помощи и не одобрялся замкнутый индивидуализм.

В-четвертых, доступность продуктов питания - основы существования человека - при всей их роли на рынке как товара должна экономически регулироваться. В этом отношении гуманность к неимущим, по каким бы причинам они ими не стали, с философских позиций "познания добра" лучше жестокости рынка, хотя он может обеспечить более высокую эффективность экономики.

Конечно, приведенные аргументы в пользу исследования философских проблем рыночных отношений вообще и, в частности, в аграрном секторе являются далеко неполными, во многом - дискуссионными. Однако постановка вопроса не только о краткосрочных и даже среднесрочных задачах развития экономики, о мировоззрении, которое определяло бы пути формирования высокоцивилизованного, глубоконравственного общества и системы отношений в нем, в том числе в одной из наиболее эксплуатируемой его части - крестьянстве, представляется крайне важной и актуальной.

РЕФОРМИЗМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Соскиев А. Б.,

чл.-корр. РАСХН Российская сельскохозяйственная академия

Главным результатом реформирования экономики и социальной сферы является резкое ухудшение условий жизни абсолютного большинства населения, спад производства промышленных и сельскохозяйственных товаров, существенная дифференциация

имущественного положения семей. С экономической точки зрения ставка сделана на разбазаривание сырьевых ресурсов, их экспорт, хищническое использование природы, хотя, как известно, реформа означает преобразование, переустройство, изменение к лучшему в жизни людей.

На самом же деле реформа привела к разрушению производственного потенциала, социальной сферы, способствует деградации производительных сил, в том числе самого человека. Смертность значительно превышает рождаемость. Число убийств за 1990-1994 гг. возросло в 2,3 раза.

Произошел резкий скачок смертей от алкоголизма. Число смертей от алкоголизма за 1990-1994 гг. возросло с 18,2 тыс. до 68,8 тыс. человек, что характеризует нравственное и духовное состояние нации.

Среди составляющих роста смертности следует назвать и существенное ухудшение питания основной массы населения, в основе которого тот же спад производства продовольствия, импорт недоброкачественных продуктов питания под диктовку Запада. По данным статистики производство мяса и мясных продуктов в 1990 г. составило 6629 тыс. т, а в 1995 г. (оценка) - только 2490 тыс. т, или только 37,0%, цельномолочной продукции - соответственно - 20,8 и 5,4 млн т, или 26,0% к 1990 г.

Между тем коллективная система производства практически обеспечивала страну продовольственными товарами. Производство и потребление мяса в целом соответствовало нормативам, а молока, овощей, картофеля и ряда других продуктов питания больше, чем требовалось, причем больше, чем в Англии, Швеции. Вопрос в основном состоял в глубокой переработке сельскохозяйственной продукции, доведении до потребителя, о чем свидетельствуют выше названные цифры, в частности, по производству мясных продуктов и цельномолочной продукции.

Актуальной остается проблема демографического развития страны. Продолжительность жизни россиян в 1990 г. составляла 69 лет, а в 1994 г. - только 64 года. Более того, уровень рождаемости при современных поведенческих настроениях супружеских пар может оказаться исключительно низким - не более 1,5 рождений в среднем на женщину, против 2,14-2,15 для замещения поколения родителей их детьми.

Растет и число тяжких преступлений. Смертность от убийств составила в 1994 г. 48 тыс. человек.

Проводимые реформы породили депрессию производства, нищету, другие негативные явления.

Сложившаяся ситуация в экономике и социальной сфере обусловлена прежде всего организационно-структурными изменениями, политикой неприятия и дискредитации коллективного производства в аграрной сфере.

В то же время приоритетным направлением аграрной политики объявлено развитие фермерства, хотя неэффективность мелкого производства известна, и потому наблюдается процесс укрупнения хозяйств. Земельная площадь фермерских хозяйств Запада за 20-30 лет удваивается.

Неэффективность мелкого производства наблюдается и в самой России. Фермерские хозяйства, располагая 6% пашни страны, производят 2% сельскохозяйственной продукции, несмотря на существенную экономическую помощь со стороны государства. Поэтому снижается интерес населения к созданию и развитию фермерских хозяйств, о чем свидетельствуют социологические обследования Аграрного института, проведенные среди работников Орловской, Ростовской, Саратовской и Новосибирской областей. Установлено, что в успех экономической реформы, проводимой в деревне, твердо верили: в 1992 г. - 7%, в 1993 г. - 5%. При этом если в 1992 г. 5,8% опрошенных планировали в ближайшие 2-3 года организовать крестьянские хозяйства, то в 1993 г. - лишь 1,4%, что характеризует отношение крестьянства к аграрной реформе.

Между тем колхозно-кооперативная система ведения хозяйства практически обеспечивала страну необходимым продовольствием. Производство и потребление мяса практически соответствовало научно-обоснованным нормам потребления. Молока, овощей, картофеля, ряда других продуктов производилось больше, чем по рациональным нормам. Важно и то, что среднедушевые совокупные доходы семей рабочих, служащих, колхозников превышали прожиточный минимум.

Иное положение сейчас. Прожиточный минимум, по нашим расчетам, составляет 800-860 тыс. руб. в месяц. Что же касается заработной платы в настоящее время, то она по разным отраслям производства в первом полугодии 1995 г. составила: в среднем в экономике - 380,2 тыс. руб., промышленности в целом -451,2 тыс. руб., образовании-238,8 тыс. руб., науке-285,6 тыс. руб., в сельском хозяйстве - 160 тыс. руб. Зато среднемесячная заработная плата в газовой промышленности составила 1494,1 тыс. руб., т. е. значительно больше, чем прожиточный минимум.

В условиях односторонней оценки экономической деятельности различных форм хозяйствования усилилось неравенство в инвестировании, усилился диспаритет цен. Так, цены на промышленные товары и услуги за 1990-1995 гг. выросли в 4,2 тыс. раз, а на сельскохозяйственную продукцию - только в 1,2 тыс. раз. В свою очередь, быстрее растут розничные, покупательские цены на продовольствие. Цена, например, хлеба возросла в 11 тыс. раз.

Такие различия в оплате труда обусловлены не столько экономическим обоснованием, сколько властными рычагами.

Особо следует сказать о последствиях частной собственности на землю, означающей право купли-продажи с последующей концентрацией в руках узкого круга людей, в том числе иностранцев. Поэтому обществу необходимо осознать гибельные последствия такого решения земельной проблемы. К тому же надо иметь в виду, что частная собственность на землю обуславливает ее дробление, тормозит разделение труда, свободное развитие производительных сил, кооперацию и интеграцию производства.

Исходя из сказанного, а также реальной ситуации в АПК, необходимо:

1. Отказаться от идеи института частной собственности на землю независимо от формы хозяйствования. Одним из следствий купли-продажи земельных долей и участков является уничтожение крупного производства. Сама же политика земельных отношений должна **быть** направлена на создание условий, обеспечивающих повышение плодородия почв, рост производства продукции и уровня эффективности хозяйствования. Пагубность реформирования крупных предприятий наглядно демонстрирует Птицепром. За период с 1965-го по 1990 г. производство яиц в этой системе увеличилось в 16 раз, мяса птицы - в 23 раза. Это позволило увеличить потребление яиц на душу населения со 124 до 297 шт., мяса птицы - с 3 до 11 кг.

2. Усиление роли кооперации в стабилизации и развитии сельскохозяйственного производства.

3. Переориентация государственных функций от управления отраслями и предприятиями к координации и экономическому регулированию межотраслевых и межрегиональных связей.

4. Усилить регулирование ценовых отношений, восстановить паритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, приближение их соотношений, которые были до 1990 г., когда обеспечивался практически эквивалентный обмен.

5. Установить на 1996 г. гарантированные цены на уровне, который позволял бы обеспечить опережение темпов роста цен на сельскохозяйственную продукцию по сравнению с удорожанием материально-технических ресурсов, потребляемых в аграрном секторе.

6. Стабилизировать цены на энергоносители для сельского хозяйства на 1996 г. и ограничить рост цен на другие виды материально-технических ресурсов, потребляемых в сельском хозяйстве. Снизить налог на добавочную стоимость на ресурсы, поступающие в сельское хозяйство.

7. Стимулировать российских товаропроизводителей, осуществлять протекционизм по отношению к ним. Пересмотреть политику экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции.

8. Обеспечить социальную защиту крестьянства, осознав пагубность проводимой аграрной политики.

9. Восстановить государственную монополию на экспорт сырьевых ресурсов.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Строков С. Н.,
к.э.н., вед. научный работник
Аграрный институт

В историческом ракурсе развитие сельскохозяйственной политики можно разделить на два крупных этапа. На первом этапе сельское хозяйство и доходы занятого там населения выступают как основной источник формирования государственной казны. Сельское хозяйство выступает при этом как основной объект государственного управления. Такая ситуация была наиболее характерной для многих стран в период до начала XX в. На втором этапе, по мере убывания доли сельского хозяйства в экономике за счет развития других отраслей, целью государственной политики стало направление ресурсов в пользу сельского хозяйства и развития сельской местности. В этом смысле история Российского государства, включая советский период, не является исключением. До 50-х гг. этого века, так или иначе, сельское хозяйство и население в сельской местности использовались как источник ресурсов для развития других отраслей экономики. В последующие 40 лет государство уже рассматривало сельское хозяйство как объект экономической поддержки.

Не составляет исключение в этом плане и наиболее современный период развития, который связан с переходом от централизованного планирования к так называемой рыночной экономике. Сельскохозяйственное производство является объектом экономической и политической поддержки со стороны государства. Однако следует отметить существенные различия государственного вмешательства в сельское хозяйство в советский период и в настоящее время. До 1989 г. в условиях централизованно-планируемой экономики, государство направляло ресурсы в сельскохозяйственное производство и в развитие сельской местности и оказывало экономическое и политическое давление на сельскохозяйственных производителей с целью обеспечить производство определенного количества и ассортимента продукции при заданных ценах. В начале 90-х гг. стали складываться противоположные тенденции: сельхозпредприятия стали оказывать давление на государство с целью поддержки той структуры производства, которая была создана в централизованно-планируемой экономике.

В результате происходящих в последние годы экономических и политических реформ сформировалась достаточно противоречивая государственная аграрная политика. Можно выделить два направления в этой политике - долгосрочное и краткосрочное. Основные цели долгосрочной аграрной политики совпадают во многом с общими целями экономической реформы. Они предусматривают реорганизацию сельскохозяйственного производства и всего продовольственного сектора с целью создания предпосылок для эффективного развития в новых экономических условиях. К государственным программам, которые имеют долгосрочный эффект, можно отнести денационализацию земли, либерализацию розничного и оптового рынка, создание правовых и экономических условий для развития фермерских хозяйств, реорганизацию крупных сельскохозяйственных предприятий (бывших колхозов и совхозов), ликвидацию государственного монополизма во внутренней и внешней **торговле** сельскохозяйственной продукции.

Второе направление государственной аграрной политики включает несколько программ, которые призваны преодолеть "негативные" (с точки зрения правительства и сельскохозяйственных предприятий) последствия реформ в текущий момент. К нему относятся: дотации к ценам на животноводческую продукцию, частичная компенсация затрат на производство, льготный кредит, товарный кредит, списание долгов, введение таможенных пошлин. В результате осуществления этих программ аграрный сектор экономики получал внешнюю финансовую поддержку, сопоставимую по размерам с долей сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте страны. Затрачено огромное количество ресурсов из федерального и местных бюджетов, то есть государственная политика обеспечила внерыночное перераспределение ресурсов и капиталов в пользу сельскохозяйственного сектора. Возникает вполне логичный вопрос: каково влияние аграрной политики на развитие сельскохозяйственного производства и сельской местности?

В данной статье предлагается оценить роль аграрной политики в России с двух точек зрения: экономической и политической.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

До сих пор эффективность сельскохозяйственной политики оценивалась с точки зрения того, насколько снизилось производство сельскохозяйственной продукции и как ухудшилась ситуация в сельской местности. В качестве способов решения проблем

предлагалось дальнейшее увеличение перераспределения ресурсов в пользу сельского хозяйства. Однако если исходить из того, что государство тратит на сельское хозяйство столько, сколько может, можно прийти к другим выводам относительно общих экономических результатов аграрной политики.

1. Государство до сих пор предпочитает политическое распределение ресурсов между секторами экономики (по принципу важная эта отрасль или не очень). При этом в сельском хозяйстве в качестве объекта поддержки выбираются крупные сельскохозяйственные предприятия, которые априори считаются наиболее эффективными. Однако для таких выводов не существует никакой достоверной экономической информации. Кроме того, около 40% продукции выращивается в личных подсобных хозяйствах. В последние годы производство сельскохозяйственной продукции в этом секторе постоянно увеличивалось, и происходило это без всякого существенного вмешательства со стороны государства.

2. В сельской местности не создано рынка капиталов адекватного современным требованиям экономического развития. Это выражается в следующем: основное средство производства - земля - до сих пор не вовлечено в рыночный оборот, а значит, не имеет определенной цены. Основные производственные фонды (здания, техника, оборудование) заморожены старыми организационными формами сельскохозяйственного производства. В результате отсутствуют стимулы к развитию сельскохозяйственного кредита.

3. Современные формы финансовых трансфертов в сельскохозяйственный сектор не улучшают, а только ухудшают его положение. Экономическая теория и анализ реальных процессов в области производства и реализации сельскохозяйственной продукции показывают:

- субсидии, связанные с объемом производства, снижают цены на сельскохозяйственную продукцию; эффект снижения цены может быть выше, чем размер субсидии;
- субсидии на ресурсы завышают цены на ресурсы;
- льготные кредиты используются для несельскохозяйственных целей;
- импортные тарифы повышают общий уровень цен на продовольствие.

Общий эффект от проведения такого рода политики заключается в том, что сохраняется старая неэффективная в современных экономических условиях структура производства, соотношение капитала, труда и земли.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬ ТА ТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Несмотря на то что распределение ресурсов в пользу сельского хозяйства носило по большей части политический, а не экономический характер, нынешнее правительство не достигло существенных результатов с точки зрения политической поддержки своей деятельности.

1. Сельское население в ходе президентских выборов голосовало в основном за оппонентов и особенно коммунистов. Это свидетельствует о том, что несмотря на огромные затраченные ресурсы избиратели не осознают и не ощущают роли существующего правительства.

2. Лобирующие сельскохозяйственные группировки выбивают деньги из существующего правительства, а тем временем идеологически и организационно входят в оппозиционные силы. Так, например, Аграрная партия, Аграрный союз являются твердыми сторонниками Коммунистической партии.

3. Нынешняя концепция продовольственной безопасности опирается на предрассудки и модели поведения времен холодной войны и предшествующего исторического развития, когда крепость государства и экономики определялась ее самообеспеченностью. Однако в современном мире продовольственная безопасность ассоциируется со степенью открытости продовольственных рынков и степенью вовлечения страны в международную продовольственную торговлю.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Поскольку современная сельскохозяйственная политика ни в экономическом, ни в политическом смысле не является эффективной, необходимо кардинальным образом поменять подходы к ее формированию. Смена стратегических направлений государственной сельскохозяйственной политики должна включать следующие компоненты:

1. Смена инструментов политики: отмена субсидий для крупного товарного производства; создание условий для формирования рынка капиталов в сельской местности, которые предусматривают в первую очередь полную приватизацию земельных ресурсов с проведением соответствующих землеустроительных работ, организацию земельного рынка с соответствующим институтом оценщиков.

2. Стимулирование создания системы сельскохозяйственного кредита, которая станет возможной только после формирования стабильного рынка капиталов и земли, то есть когда банки и другие финансовые учреждения могут гарантировать себе возврат кредитов за счет реализации активов заемщика. Одной из функций новой кредитной системы является поддержка развития эффективных производств. Это сложный и болезненный процесс. Он требует разработки специальных механизмов взаимодействия предприятий, сельскохозяйственных органов и финансовых институтов.

3. Направление основных государственных ресурсов на развитие инфраструктуры сельской местности (дороги, порты, коммуникации). Государство не должно заботиться о каждом отдельном производителе, а должно создавать условия для развития регионов. Основной задачей этого направления является повышение стоимости капиталов и земли в сельской местности, обеспечение благоприятных условий для продвижения товаров из сельского хозяйства и ресурсов в сельскую местность. Реализация этой программы позволит соблюсти единство краткосрочных и долгосрочных задач: обеспечение занятости населения, высвобождаемого из неэффективного производства в краткосрочном периоде и создание более благоприятных условий для развития сельских регионов.

4. Перемещение приоритетов с поддержки сельскохозяйственного производства к экономическому и социальному развитию сельской местности. Это не означает, что развитие должно быть достигнуто за счет увеличения сельскохозяйственного производства. Наоборот, стоит задача стимулирования модификации существующих хозяйственных единиц (как крупных, так и мелких) по пути создания эффективных производств и постепенный перевод трудовых и капитальных ресурсов в другие сектора экономики, поскольку доля сельскохозяйственного производства в экономике объективно снижается.

5. Обеспечение гармоничного развития российского аграрного сектора с мировым продовольственным рынком. В настоящее время продовольственная безопасность в современном мире создается не за счет самообеспечения, а за счет развития мировых рынков

продовольствия, высокой степени вовлечения стран в мировую продовольственную торговлю. Отсутствие политических и экономических ограничений в торговле создает более надежные предпосылки для продовольственной безопасности, чем политика самообеспечения и изоляции внутреннего производителя от мирового рынка. Новые тенденции в мировой организации торговли продовольствием ведут к снижению цен на продукты питания. Это достигается за счет более эффективного мирового разделения труда, создания транспортных и торговых инфраструктур, которые будут позволять быстро перемещать продовольственные ресурсы между странами. При формировании аграрной политики необходимо учитывать тенденции в формировании таких образований, как Европейское Сообщество, Северо-Американское Соглашение о Свободной Торговле (НАФТА), Всемирная Торговая организация, которые стремятся к снижению и полной ликвидации тарифов в международной торговле.

6. И - в заключение - самое важное: превратить расходы на образование и науку в важнейшее направление государственной аграрной политики. Надо не субсидировать неэффективные старые производственные структуры, а учить молодежь, как создавать прибыльные предприятия в современных экономических условиях. Также государство должно позаботиться о развитии экономических исследований, ориентированных на изучение эффективности сельскохозяйственного производства. Нужны не пустопорожние дискуссии о том, что эффективнее колхоз или фермерское хозяйство, а кропотливая, планомерная работа по выявлению и изучению эффективных аграрных структур в современных экономических условиях. К сожалению, приходится признать, что то, с чего начиналась экономика сельского хозяйства в 50-х гг., приходится по новой делать сейчас. Существующие в настоящее время методы сбора информации об издержках производства и реализации продукции на сельскохозяйственных предприятиях не дают никакой содержательной информации, а только запутывают реальную картину. При этом не существует практически никакой информации об издержках производства в личных подсобных хозяйствах, в которых производится 40% сельскохозяйственной продукции России. Необходимо вернуться к практике создания опорных пунктов, включить их в систему сельскохозяйственных вузов и научно-исследовательских институтов с целью обеспечения единства процесса научного изучения, производства, реализации и потребления продукции, подготовки специалистов.

ТРЕБУЕТСЯ НОВАЯ ТАКТИКА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Шметев Г И

РАСХН, гл. научный сотрудник

Аграрный институт

В аграрном секторе нашей страны сложилась оказавшаяся вроде бы незамеченной, поскольку пока не находила отражения в аграрной политике, принципиально новая ситуация, связанная с существенным изменением его социально-экономической структуры в ходе реформирования.

Если в 1990 г. на крупные сельскохозяйственные предприятия в валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) приходилось 76%, а хозяйства населения (личные подсобные хозяйства, главным образом - селян, а также садово-огородные участки, в основном - горожан) - 24%, то в 1995 г. эта пропорция изменилась следующим образом: сельскохозяйственные предприятия - 54%, хозяйства населения - 44%. Еще 2% пришлось на долю крестьянских (фермерских) хозяйств, которые в 1990 г. только стали создаваться. Существенно сократился удельный вес в производстве валовой и товарной продукции государственного сектора, а среди хозяйств населения намного возросла количественно - по числу семей и земельной площади, а также в производстве картофеля, овощей и плодов доля садоводов и огородников.

Если еще в 1993 г. насчитывалось только 6 регионов, где хозяйства населения производили более половины валовой продукции сельского хозяйства, то в 1995 г. уже 26, причем в 6 из них от 60 до 70%.

А вот данные по отдельным видам продукции: в 1995 г. в хозяйствах населения было произведено 90% картофеля, 73% овощей, 77% плодов и ягод, в том числе около 98% ягод, 93% орехов, 64% свинины, 69% баранины, более 90% кроличьего мяса, 74% меда и много другой продукции. Причем эти показатели даются без крестьянских хозяйств, на которые приходится пока всего 2% продукции.

Цифры, на первый взгляд, сухая материя, но они красноречиво говорят о том огромном вкладе, который вносят маленькие участки и домашние фермы в продовольственное обеспечение населения.

Безусловно, нельзя не учитывать того, что повышение удельного веса хозяйств населения в общем производстве определяется не только наращиванием производства в этих хозяйствах, но и сокращением его в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Но тем более важное значение при абсолютном и значительном падении производства в сельскохозяйственных предприятиях имеет замещающий эффект роста производства в ЛПХ.

В 1995 г. по сравнению с 1991 г., взятым за 100%, производство картофеля в сельскохозяйственных предприятиях сократилось до 38%, в то же время у населения производство его выросло до 144%. В результате в целом оно не сократилось, а увеличилось до 116%. Производство овощей в сельхозпредприятиях за тот же период снизилось вдвое, в хозяйствах населения оно возросло на 70%. В итоге за счет хозяйств населения спад производства овощей в крупных предприятиях не только был компенсирован, но и их сбор в целом по стране увеличился против 1991 г. до 108%. Почти полностью было покрыто сокращение производства плодов и ягод в сельхозпредприятиях (1991-1995) за счет роста производства у населения. Следует ожидать, что в ближайшие годы хозяйства населения с лихвой возместят падение производства фруктов в сельхозпредприятиях, так как в стадию плодоношения вступают молодые сады большого количества граждан, получивших садовые участки в последние годы.

Только горожане - садоводы и огородники, по самым приблизительным расчетам, производят ныне не менее 25-30% картофеля и овощей и около 40% плодов и ягод в общем производстве этих видов продукции. Можно себе представить, насколько взвинтились бы

сегодня цены на эту продукцию и пал жизненный уровень в городах, если бы у городских семей не было 6-7 соток сада и огорода. Между тем именно благодаря их производству цены на картофель на рынке нынешней весной были отнюдь не выше, а зачастую и ниже, чем в разгар сбора урожая.

Правда, крайне незначителен удельный вес хозяйств населения в производстве зерна и технических культур, отраслей, предполагающих значительные массивы посевных площадей и относительно высокий уровень механизации производственных процессов. Но это говорит о том, что между крупными сельскохозяйственными предприятиями и хозяйствами населения существует естественное, исторически сложившееся общественное разделение труда, различия в специализации производства, которые сами по себе обеспечивают условия для более эффективного хозяйствования в каждом из секторов.

ЛПХ и другие формы сельскохозяйственного производства населения приобретают особое значение ныне, когда производство в колхозах, совхозах и других крупных сельскохозяйственных предприятиях падает, а крестьянские хозяйства, новые кооперативы и ассоциации еще организационно и хозяйственно не окрепли и не получили значительного развития.

Одним из важнейших показателей экономической эффективности производства является урожайность культур и продуктивность животных. Так вот, по урожайности культур на гектар, надоям молока на корову, выходу мяса на голову скота, приплоду на матку и т. д. ЛПХ идет впереди сельскохозяйственных предприятий

6 1 и крестьянских хозяйств. Урожайность овощей, например, в личных хозяйствах в 1995 г. была на 52% выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях и в 2,5 раза выше, чем в крестьянских хозяйствах, урожайность плодов и ягод выше соответственно на 83% и в 2,4 раза.

Однако речь идет не только об экономическом, но и о социальном значении хозяйств населения. Опять же обращаюсь к беспристрастным цифрам официальной статистики. С 1985-го по 1995 г. численность садоводов в нашей стране увеличилась более чем на 10 млн семей или в 3 с лишним раза. А всего в стране приусадебные хозяйства, садово-огородные участки имеют 44 млн семей из 50 млн семей и самостоятельно хозяйствующих граждан-одиночек. Вдумаемся в эти данные! Сельскохозяйственное производство в целях самообеспечения, для многих семей ставшее условием выживания в нынешних трудных условиях существования, превратилось поистине во всенародное дело.

Социальное значение хозяйств населения заключается и в том, что именно они являются: во-первых, естественным ресурсом и капиталосберегающим источником формирования крестьянских хозяйств, которое происходит по мере их расширения, повышения специализации производства и роста товарности; во-вторых, своеобразной нишей занятости для тех, кто теряет работу в связи с реорганизацией и расформированием сельскохозяйственных предприятий.

Такой сектор, массовый по численности занятых и в столь значительном объеме производящий сельскохозяйственную продукцию, прежде всего в интересах самообеспечения семей, не имеет аналогов в западной экономике, и поэтому ему не уделяется внимания в исследованиях и в печати западных стран. Но что совершенно необъяснимо, ему не уделялось должного внимания и у нас. Казалось бы, та экономическая и социальная роль, которую играет этот сектор, обязывает учитывать ее в аграрной политике государства, всемерно поддерживать эту сферу сельскохозяйственного производства. Однако этого не происходило. Сохранялось неоднократно подводившее нас упование на быстрое распространение и высокую отдачу новых хозяйственных формирований, будь то акционерные общества или крестьянские (фермерские) хозяйства, и пренебрежение к традиционным формам менее капитале- и материалоемким, к которым относятся личные подсобные хозяйства, коллективное садоводство и огородничество, выручавшие нас в сложные периоды отечественной истории.

Это начало сказываться на производстве и реализации продукции этих хозяйств, хотя пока только на животноводстве, как отрасли, производящей наиболее трудоемкую продукцию. В целом производство в хозяйствах населения за 1995 г. выросло. Но в том же году по отношению к 1994 г. выращивание скота и птицы в этих хозяйствах составило 98%, производство мяса соответственно - 97%, яиц - 94%, шерсти - 90% и лишь молока возросло на полпроцента.

Сокращается продажа населению молодняка скота и птицы, кормов. Серьезные проблемы имеются в организации закупок у населения излишков сельскохозяйственной продукции, оказании агросервисных услуг, обеспечении средствами малой механизации.

Существенно ухудшились условия для развития в стране коллективного и индивидуального садоводства. Свернута практически поддержка садовых товариществ предприятиями и организациями, при которых они создавались. Из-за финансовых трудностей и невнимания местных органов государственной власти к нуждам садоводческих добровольных обществ часть из них распадается. Из-за недостатка средств у населения, чрезмерно высокой стоимости проезда до места расположения садовых участков многие из них своевременно не осваиваются и не обустраиваются. На грани развала находятся некоторые плодопитомники, работа которых ранее была в основном подчинена задачам развития крупного промышленного садоводства. Ныне они лишились необходимой государственной поддержки со свертыванием плодоводства в специализированных сельскохозяйственных предприятиях. Такая ситуация ухудшает обеспечение населения добротным посадочным материалом, приспособленным к местным условиям.

Современная нормативно-правовая база регулирования отношений личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства и огородничества не отработана.

Необходима аграрная политика, адекватная значению хозяйств населения в экономике страны. Государственная поддержка их должна стать чрезвычайно важной экономической, социальной и политической задачей.

В этих целях целесообразно разработать Федеральную программу развития личных подсобных хозяйств коллективного и индивидуального садоводства, огородничества и животноводства на 1996-2000 гг., где должно быть обращено особое внимание на меры государственной поддержки этих форм. Опубликование Указа Президента Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации "О государственной поддержке садоводов, огородников и личных подсобных хозяйств" (июнь 1996 г.) не снимает с повестки дня этого вопроса, так как эти документы готовились с известной поспешностью, имеют конъюнктурный характер, определяемый предвыборной ситуацией, и далеко не охватывают всех вопросов, в решении которых нуждается население, занимающееся сельскохозяйственным производством.

Также необходимо разработать нормативную базу для этой сферы экономики, которая бы поставила на прочную правовую основу развитие хозяйств населения, остающихся пока "бесправными", поскольку для них не существовало за весь долгий предшествующий период специального закона (в отличие от крестьянских **хозяйств, возникших** лишь в 1990 г., для которых уже в 1991 г. был издан соответствующий закон и ныне подготовлен новый законопроект).

А. В. ЧАЯНОВ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Чаянов В. А.,

к.т.н., вед. научный сотрудник Всероссийский НИИ автоматизации управления в непромышленной сфере

Мнение **А.** В. Чаянова о государственном управлении сельским хозяйством наиболее полно отражено в его публикациях, относящихся к 1917-1921 гг. Этот пятилетний период, несмотря на свою малость (в историческом смысле), вместил в себя крупнейшие события, в корне менявшие политические, экономические, социальные и демографические характеристики нашей страны. Понятно, что каждое такое изменение находило свое отображение в сельском хозяйстве страны, что, в свою очередь, налагало отпечаток на понимание ученым роли государства в управлении сельским хозяйством.

При этом, однако, в течение этого периода его понимание основных положений этой роли не претерпело существенных изменений, что прежде всего относится к социальной стороне крестьянского бытия.

К 1917 г. состояние сельского хозяйства страны приблизилось к катастрофе. Этому способствовал целый ряд факторов. После реформы 1861 г., разрушившей помещичье землевладение, товарность сельского хозяйства сдерживалась общинной системой землепользования, которая не способствовала росту продуктивности сельского хозяйства и не обеспечивала рост благосостояния крестьян. Законы 1906, 1910 и 1911 гг., принятые в России по инициативе П. **А.** Столыпина и в своей совокупности получившие название столыпинской реформы, регламентировали новые аграрные отношения и были призваны быстро разрушить общинное землепользование и насадить в деревне капиталистические отношения, что по замыслу реформаторов привело бы к резкому скачку товарности земледелия и скотоводства. Но ожидаемого резкого прироста сельскохозяйственной продукции не произошло. К тому же разруха, возникшая как следствие тяжелой мировой войны 1914 - 1918 гг. и крайне неумелого в эти годы руководства народным хозяйством страны, привела к застою в сельском хозяйстве.

Группа передовых ученых экономистов-аграрников объединились в общественную организацию, получившую название Лига аграрных реформ, и поставили перед собой задачу разработать государственную политику в области восстановления и развития сельского хозяйства как для страны в целом, так и для отдельных ее регионов. Большое разнообразие мнений членов Лиги не позволило им выработать план вывода сельского хозяйства страны из катастрофического состояния, однако работа Лиги не была так уж совсем бесплодной -важным выходом ее деятельности было выявление четко сформулированных, порой альтернативных точек зрения ученых на решение аграрного вопроса.

Одним из организаторов и главных докладчиков на съездах Лиги был **А.** В. Чаянов. По материалам своих докладов и выступлений на заседаниях съездов Лиги он написал и издал книгу "Что такое аграрный вопрос?", которая увидела свет в том же 1917 году. Многие высказывания, содержащиеся в этой книге, здесь обильно цитируются.

В апреле 1921 г. профессора **А.** В. Чаянова привлекают к работе в Наркомземе. Ему поручается разработка стратегии НКЗ, организация плановой службы и руководство рядом других мероприятий. Здесь в полной мере пригодилась разрабатываемая им теория трудового семейного крестьянского хозяйства, первую публикацию основных положений которой он осуществил еще в 1912 г., в последующие годы эта теория углублялась и насыщалась новыми положениями, подтвержденными фактическими данными. Использование этих теоретических разработок позволило **А.** В. Чаянову разработать концепцию организации сельского хозяйства страны.

Докладывая на расширенном заседании президиума Госплана и его сельскохозяйственной секции разработанный под его руководством Генеральный план работы Наркомзема на 1921 - 1922 гг., он говорил:

> "Отныне в основу экономического строительства России кладется крестьянское хозяйство, но государственный разум не отказывается руководить им. Государство разрабатывает единый сельскохозяйственный план производства и вводит организационное регулирование крестьянского хозяйства. При этом государство эмпирически ищет оптимум вмешательства. Будущее кооперирование крестьянского хозяйства не уничтожает надобности в государственных хозяйствах. Совхозы остаются как агроцентры-племхозы, потеряв, быть может, значение кормовых хозяйств"[1].

За четыре года до этого заседания на съезде Лиги аграрных реформ, говоря об одном из важнейших вопросов аграрной политики любого государства - вопросе владения землей, **А.** В. Чаянов излагал основные идеи землевладения, прозвучавшие с трибуны Лиги:

'Чаянов А. В. Доклад на объединенном заседании Президиума Госплана и сельскохозяйственной секции с представителями НКЗ 21.11.1921 г. О Генеральном плане НКЗ на 1921-1922 гг. (стенограмма) РГАЭ. Ф. 478, оп. 2, ед. хр. 123, ст. 19.

> "1. Идея социализации земли. Земля... является общенародным достоянием. Она в равной степени принадлежит всем, подобно свету и воздуху. Трудовое крестьянство является только пользователем этой свободной стихии... Пользование ею для всякого землевладельца безвозмездно.
>
> Налогом облагаются хозяйства, а не земля. При обложении учитывается плодородие земли. Наемный труд недопустим. Вводится частная собственность на постройки и инвентарь.
>
> 2. Идея национализации земли. Земля - собственность государства. Государство получает земельную ренту, право распоряжаться всеми землями страны. Государство не вмешивается в хозяйство, наемный труд допускается.
>
> 3. Муниципализация земли. Правила такие же, как при национализации, но хозяин земли -органы местной власти.
>
> 4. Единый налог. Налог на землю равен земельной ренте. Это лишает землю рыночной

стоимости.

5. Система государственного регулирования землевладения... частная собственность на зем-

лю не уничтожается, но зато совершенно ликвидируется система свободной продажи и покупки земли".

Уточняя свою позицию относительно землевладения, А. В. Чаянов говорил на заседании Земплана НКЗ 26. 08. 1921 г.:

"Полагаю, что в руках государства должны остаться:

1) опытные поля и научные учреждения,

2) школы и учреждения,

3) санитарные хозяйства, здравницы,

-ииалпаэ впофЩп отаиЗг} *&юШЩаНРоя Млтолапво ы* вкпзаэгшэе **ктэонсрлот** УХРСЭП **^мш») *ж* ид оаэ***

4) заповедники, парковые хозяйства, исторические хозяйства и пр.

5) резервный земельный фонд.

Необходимо установить агроплощади и агробазы. Что касается отдельных хозяйств, то их можно передавать крестьянам после установления, что репродукция лучше будет в частных руках.

Такое же пояснение должно быть применено к племхозам. Что касается свеклосахарного производства, то я являюсь сторонником системы плантаций. Однако они могут быть и в частных руках"[2].

При этом, конечно, А. В. Чаянов понимал, что не может быть единых рецептов на все случаи жизни.

"На просторах нашей необъятной родины форма и направление развития сельского хозяйства далеко не одинаковые. Все согласны с тем, что трудовое крестьянское хозяйство должно лечь в основу аграрного строительства России, и это хозяйство должно пользоваться землей нашей родины.

Всеми нами также отчетливо сознается, что земельное устройство есть только часть решения аграрной проблемы. Передав землю крестьянскому хозяйству, надо устроить это крестьянское хозяйство, надо ввести в него культуру, дать агрономические знания, организовать в мощные коопе-ративы, упрочить его положение на рынке и снабдить доступным кредитом [3].

Для реализации этих очевидных пожеланий существовал не единственный путь.

"Свет, воздух и земля - говорят одни, по самой природе своей являются свободными стихиями и не могут быть захвачены кем-либо в частную собственность. Они принадлежат в равной степени всем и каждому.

С этой точки зрения решение аграрного вопроса заключается в освобождении земли от оков частной собственности. Аграрная реформа должна преследовать эту цель, и поскольку она будет достигнута, аграрный вопрос будет решен.

Другие... исповедуют принцип государственного обобщения всех процессов народнохозяйственного производства. Сельское хозяйство рассматривается ими как отрасль государственного производства, доставляющая продукты земледелия и скотоводства.

Решение аграрного вопроса с этой точки зрения будет заключаться в организации сельского хозяйства как отрасли государственного хозяйства, построенной на одинаковых с другими отраслями промышленности социальных началах"[4].

А. В. Чаянов считал, что решение аграрного вопроса, обеспечивающее развитие производительных сил деревни, прежде всего

[1] Чаянов А. В. Доклад на заседании Земплана 26.08.1921 г. РГАЭ. Ф. 478, оп. 36, ед. хр. 556а, л. д. 57. 'Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? Лига агарных реформ. С. 1. М.: Универсальная библиотека, 1917 С 10 11 'Там же. С. 12, 13.

должно быть ориентировано на улучшение условий жизни непосредственно сельских тружеников. Он писал:

"Для нас, трудовой демократии, понятие развития производительных сил по отношению к сельскому хозяйству может быть выражено как улучшение способов приложения народного труда.

При этом понимании увеличение народного богатства исчисляется не на единицу капитала или земельной площади, а на живого человека"[1].

После утверждения Госпланом Генерального плана работы Наркомзема на 1921 - 1922 гг., построенного на концепции Чаянова о доминировании в нашей стране трудового семейного крестьянского хозяйства, встал вопрос о конкретизации методов и способов государственного управления сельским хозяйством. Чаяновская точка зрения на решение этого вопроса была известна еще за несколько лет до создания Генерального плана и заключалась в следующем:

"Перед нами миллионы хозяйствующих людей, имеющих свои навыки, свои представления о сельском хозяйстве, - людей, которым приказать нельзя и которые все предпринимают по своей воле и сообразно своему пониманию".

"Снабдив народный труд, прилагаемый к земле средствами производства, организовав его мощь кооперативным объединением, мы должны обеспечить связь крестьянского хозяйства с мировым рынком"[2].

Говоря "мы", Чаянов имел в виду государство, а поэтому все перечисленные виды обеспечения крестьянских хозяйств должны быть вписаны в обязанности органов государственного управления и решения по ним должны приниматься наравне с решениями по обеспечению других отраслей народного хозяйства.

Сложность государственного управления сельским хозяйством страны заключается в различиях бытовых и хозяйственных особенностей отдельных районов и недопустимости навязывать местной жизни рецептов в тех сторонах аграрного устроения, которое касается их и только их, но мы все в этом аграрном строительстве ни на минуту не должны забывать интересов всего нашего народного хозяйства в целом.

Все эти положения вложены Чаяновым в доклад о Генеральном плане работы Наркомзема на 1921 — 1922 гг., который от имени Наркомзема он сделал на объединенном заседании Президиума и Сельскохозяйственной секции Госплана страны. Доклад содержал

глубокий анализ фактического состояния сельского хозяйства, основанный на представительном цифровом материале, и проекты планов как по сельскохозяйственной отрасли народного хозяйства в целом, так и по частным вопросам восстановления земледелия и скотоводства по отдельным продуктам и по отдельным регионам страны.

Такая скрупулезность плана была необходимой, так как только с ее помощью было возможно наименее болезненно и в кратчайшие сроки вывести страну из катастрофического продовольственного состояния. В докладе особо подчеркивалось требование недопустимости единообразия производственных структур и имелось указание на создание крупных хозяйств по мере достижения необходимых предпосылок, а именно:

"1) наличие такой сельскохозяйственной техники, которая обеспечивала крупный хозяйственный перевес;

2) наличие финансовых средств, могущих осуществить эту технику в натуре и создать тракторные или электрические установки, могущие перестроить характер крупного хозяйства;

3) необходимость иметь кадры работников - руководителей.

Ни одной из этих предпосылок не имеется. Как же осуществить этот переход от сущего к должному?

Для этого необходимо осознать и учесть существующую хозяйственную конъюнктуру, в частности рыночную, и именно ту конъюнктуру, которая будет выгодна крестьянину... Государственный план должен быть построен так, чтобы государственные интересы совпали с частными интересами крестьян, так как только этот интерес гарантирует успех плана и послужит стимулом и мотором для развития крестьянского хозяйства.

Как надо понимать государственное регулирование? Оно не сводится только к регулированию посевной кампании. Посевкомы должны влиться в хозяйственные кампании, работа которых должна выразиться в содействии крестьянину в проведении различных мероприятий, в снабжении хозяйств семенами, сельскохозяйственными принадлежностями, в регулировании финансовых средств

'Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? Лига аграрных реформ. СЛ. М.: Универсальная библиотека, 1917.С. 10,11.
[2] Там же. С. 37, 38.
[3] Чаянов А. В. Доклад на объединенном заседании Президиума и сельскохозяйственной секции Госплана страны 21.11.1921 г. (стенограмма) РГАЭ. Ф. 4382, оп.10, ед. хр. 5.

То же относится и к государственным хозяйствам.

"Внедрение государственных начал НКЗ не ставит как определенный принцип своей работы, мы здесь подходим с точки зрения целесообразности. Там, где с точки зрения хозяйства является целесообразным вести государственные формы деятельности и организации, там мы оставляем в руках государства, там, где наибольший эффект проявляется в крестьянских или кооперативных руках, там выдвигаются на первый план кооперативные организации и даже частные хозяйства"[3].

В заключение отметим, что, возглавив плановое управление Наркомзема, так называемый Земплан, А. В. Чаянов находит научное обоснование своей плановой деятельности и очень четко формулирует существо хозяйственною планирования[4], более чем на 50 лет опередив научное обобщение этой интеллектуальной деятельности, опубликованное академиком Поспеловым Г. С. только через 57 лет.

[2] Поспелов Г. С. План, как система взаимосвязанных решений. В сб.: Вопросы кибернетики. Вып. 8. Теория принятия решений М.: Сов. радио, 1975.
[1] Там же.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Беленький В. Р.,
д.э.н., директор
НИИ земель* НИИ земельных отношений и землеустройства

Земельные отношения занимают особое место в системе фундаментальных социально-экономических категорий и выделяются в специфическую сферу общечеловеческих интересов, связей и зависимостей.

Основанием для выделения земельных отношений в особую социально-экономическую категорию служат следующие принципиальные моменты. В фокусе земельных отношений находится уникальный объект, на который направлены интересы всех без исключения членов человеческого общества, поскольку в отличие от иных объектов общественных отношений земля в ее природно-продуктивных и территориально-пространственных параметрах представляет собой универсальный фактор общественного воспроизводства, выполняя одновременно широкий спектр важнейших функций жизнеобеспечения: предмета и средства труда в базовых отраслях производства, в частности, в сельском и в лесном хозяйстве; пространственного базиса существования каждого человека во всех без исключения формах его жизнедеятельности; носителя богатого множества природных ресурсов, полезных ископаемых и естественных технологий; территориальной основы государственности и национального самоопределения. Поэтому в земельные отношения вовлечены и в прямой, и в опосредованной форме все без исключения члены человеческого сообщества, придавая этим отношениям специфическое "многоцветье" большого множества переплетающихся, пересекающихся, взаимодополняющих или, наоборот, взаимоисключающих потребностей, интересов, ценностных установок, ориентации и мотиваций.

Существенную роль в выделении земельных отношений в особую социально-экономическую категорию играет и тот факт, что земля как объект отношений отличается от иных объектов общественных отношений не только своим значением предмета всеобщих интересов. Сами эти интересы имеют комплексный социально-экономический характер, ибо земельный ресурс включен практически во все сферы экономического процесса. Так, в стадии собственно производства жизненных средств и ресурсов (включая потребительские товары и услуги, средства производства и рабочую силу) земля входит в затратную составляющую всех сфер деятельности, определяя через свои ценовые параметры величину общественно необходимых и индивидуальных издержек. Изъятие ренты через земельное налогообложение включает земельный фактор в сферу распределения, а пространственно-географические свойства и параметры земельного фактора оказывают влияние на направления, интенсивность и скорость движения совокупного общественного продукта, обеспечивая участие данного фактора в сфере обращения и потребления. Поэтому и земельные отношения имеют "сквозное", пересекающее все сферы воспроизводственного процесса и наполненное широкими социально-экономическими функциями содержание.

Земельные отношения отделены в особый блок в системе социально-экономических отношений и в связи со спецификой земли как своеобразной категории собственности и своеобразного вида недвижимости. Во-первых, отдельные части земельного ресурса жестко закреплены в географическом пространстве и физически не отчуждаются от него, не способны к передислокации и перемещению. Более того, земля при строгом общественном контроле за соблюдением технологических и экологических требований и ограничений не разрушается и не амортизируется, сохраняет свои полезные потребительские свойства и не "растворяется" в производимой на ее основе продукции. Указанные специфические свойства земельной собственности исключают неограниченные права распоряжения ею в классической формуле римского права "употреблять и злоупотреблять" принадлежащим кому-либо имуществом. Таким образом, как объект всеобщих интересов земельная собственность остается в центре пристального общественного внимания, контроля и достаточно жестких регламентирующих требований и ограничений. При этом всегда сохраняется верховенство общественных интересов над индивидуальными, за обществом остается возможность изменения "правил игры" и содержательного наполнения прав земледельцев и землепользователей. Именно специфика объекта земельных отношений выделяет их в составе единой системы отношений в особую подсистему, характерной особенностью которой является объективно необходимое при любом социально-экономическом укладе активное и разностороннее вмешательство органов государственного управления во взаимосвязи и взаимозависимости между людьми, возникающие по поводу распределения, перераспределения, использования и восстановления земельных ресурсов государства, гражданами которого они являются. Вмешательство это может опираться как на административно-правовую, так и на экономическую основу, быть более или менее бюрократическим, командным или либеральным, рыночным.

Для каждого государства в этой связи проблема заключается в выборе наиболее эффективных, адекватных его условиям и особенностям пропорций между прямым управлением и косвенным регулированием движения и использования земельных ресурсов, становления и развития соответствующих конкретному социально-экономическому укладу земельных отношений. Особенно актуальна эта проблема на переломных для конкретного государства исторических этапах, когда приходит в движение все его социально-экономическое пространство, рушатся устаревшие "конструкции", создаются новые элементы, структуры, отношения. Именно в таком состоянии находится сегодня Россия, вступившая на путь радикальных экономических реформ и осуществляющая переход к либеральной рыночной экономике.

Переход этот отличается рядом принципиальных, важных для формирования государственной земельной политики ситуативных моментов, возникших в результате резкого, не подготовленного предшествующим периодом и замещающего длительное эволюционное развитие радикального изменения режима и механизмов функционирования сверхмонополизированной, отчужденной от реального

потребительского спроса экономики, с глубоко укоренившимися в ней структурными перекосами, отсталой техникой и технологией, неэффективным управлением, слабой трудовой мотивацией и т. п.

К наиболее существенным из этих моментов относятся:

- крайняя неустойчивость формирующейся либеральной рыночной экономики, сохраняющей на переходном этапе в своем составе рудименты административно-командной экономической системы, унаследованные от нее и приобретенные вновь диспропорции, кризисные процессы и тенденции;
- незавершенность правовой базы и противоречность действующих нормативно-юридических документов, регулирующих рыночные экономические отношения, в т. ч. и в сфере земельных отношений;
- отсутствие полноценной рыночной инфраструктуры, адекватных рынку форм организации экономического процесса и структур управления им;
- медленное, неустойчивое и непоследовательное движение к многоукладной земельной собственности, опережающее социально-психологическую перестройку сознания людей, меры административно-принудительной приватизации, в т. ч. и ранее монополизированного государством земельного фонда страны;
- неустоявшаяся, лишенная стимулирующих функций, в основном фискальная налоговая система, угнетающая основные отрасли производства и тормозящая инвестиционный и инновационный процессы, особенно в сельском хозяйстве, как наиболее депрессивной и наименее конкурентоспособной отрасли;
- неустойчивая банковская система, дефицит ликвидных активов и высокий, блокирующий кредитное финансирование риск залоговых, в т. ч. ипотечных операций;
- слабость исполнительной власти, незавершенность процесса распределения полномочий по вертикали системы государственного управления, хронические нарушения на всех ее уровнях исполнительной дисциплины;
- неподготовленность основной массы населения к психологической переориентации на систему ценностей рыночной экономики и рыночные экономические отношения, нигилистическое отношение к правовым нормам, правам и обязанностям личности;
- громоздкий, коррумпированный бюрократический аппарат со слабой мотивацией к добросовестному исполнению должностных обязанностей.

Перечисленные обстоятельства объективно влияют на ход земельной реформы и становление рыночных земельных отношений, служат причинами возникновения в данной сфере сложных и острых проблем, настоятельно требующих своего решения в рамках осуществления продуманной государственной земельной политики.

О каких конкретно проблемах идет речь? Перечислим из них лишь некоторые, наиболее, на наш взгляд, важные и нуждающиеся в незамедлительном решении.

Первое. С начала движения к рынку и демонтажа сложившейся системы управления экономикой теряются рычаги комплексного, системного регулирования территориальной организации экономического процесса.

Рассыпается по множеству хозяйствующих субъектов система целеполагания и межотраслевой координации использования ресурсов территории, рассредотачивается финансовая база ее хозяйственного освоения, нарастают диспропорции в потреблении территориальных ресурсов, освоении регионального потребительского рынка, растет неэффективная конкуренция с дублированием и перепроизводством в одних и ограниченным освоением ресурсов и дефицитным производством в других сферах хозяйственной деятельности. Все это наносит серьезный ущерб экономике региона и резко снижает эффективность распределения и использования его земельных ресурсов. Задача в этой связи заключается в том, чтобы уже на новых рыночных принципах восстановить целостность и скоординированность хозяйственной деятельности в конкретных регионах, обеспечить межотраслевую сбалансированность результатов хозяйственного освоения земельного фонда в его территориальной дифференциации. Основная проблема при этом найти способы замещения жестких и малоэффективных административных мер системного целеполагания территориальной организации более эффективными и адекватными либеральной экономике рыночными рычагами стимулирования ориентированного на общие цели и согласованного поведения рыночных хозяйствующих субъектов. НИИ земельных отношений и землеустройства (НИИЗиЗ) выполнил соответствующие исследования по данной проблеме и располагает в настоящее время соответствующими концептуально-методическими разработками.

Второе. Радикальные изменения механизмов и режима функционирования экономической системы сопровождаются не только общим спадом производства, но и нарастающей неравномерностью территориально-отраслевого развития. В результате на начальном, наиболее сложном этапе переходного периода становление единой рыночной системы идет с серьезными перекосами и деформациями, черезмерным продвижением одних и отставанием других ее секторов, в т. ч. такого узлового, как рынок земли. Проблема в этой связи заключается в выборе рыночных средств и механизмов государственной поддержки отстающих в своем развитии секторов единой рыночной системы, стимулирования более равномерного и сбалансированного их формирования и функционирования. НИИЗиЗ в этом направлении располагает определенными научно-аналитическими разработками и конструктивными предложениями.

Третье. Приватизация сельскохозяйственных земель и переход к многоукладному землевладению и землепользованию объективно требует новых форм согласованного освоения технико-технологических и социально- психологических факторов и механизмов организации эффективного производственного процесса. Недооценка этой проблемы выступает сегодня одной из главных причин столкновения интересов и возникновения острых противоречий между сложившимися ранее крупнотоварными сельскохозяйственными предприятиями и вновь зарождающимися фермерскими хозяйствами. НИИЗиЗ исследовал данную проблему, теоретически обосновал ее решение и подготовил научно-методическую базу для реализации своих предложений.

Четвертое. Острой проблемой становления в переходном периоде рыночных земельных отношений выступает дефицит информационного обеспечения управления и регулирования процесса движения, использования и восстановления земельного фонда страны. Многолетний разрыв в естественном рыночном развитии экономики лишил современную российскую практику необходимой статистической информации, позволяющей анализировать и прогнозировать устойчивые тенденции экономического развития. Поэтому на современном этапе, особенно в условиях еще не оформившейся и потому крайне неустойчивой экономики, практически невозможно использовать принятые на Западе и основанные на статическом анализе методические приемы оценки рыночной цены земли, ее

залоговой стоимости, ставки земельного налогообложения и т. п. Проблема в данном случае заключается в поиске нетрадиционных источников информационного обеспечения и подборе специфических методов ее обработки, обеспечивающих решение основных задач аналитического сопровождения системы управления земельным фондом. НИИЗиЗ имеет и в этой области соответствующие научные, методические и прикладные наработки.

Пятое. Становление федеральной системы управления страной ставит на повестку дня проблему разделения сохраняющейся, государственной земельной собственности между различными уровнями этой системы и разграничения полномочий между ними по регулированию земельного отношения в целом. Проблема при этом заключается в выборе обоснованных пропорций такого распределения, а также эффективного сочетания административных и рыночных рычагов управления земельными ресурсами. НИИЗиЗ ведет научный поиск в данном направлении и располагает к настоящему времени конкретными концептуально-методическими разработками.

В заключение отметим, что спектр современных проблем становления рыночных земельных отношений намного шире обозначенных нами, а их разработка требует привлечения широкого круга научных учреждений и специалистов. При этом нельзя забывать, что земельный вопрос - узловая конструкция в строительстве всей рыночной системы, в ее эффективном освоении на экономическом пространстве России.

СОСТОЯНИЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ И ЗАЛОГ ЗЕМЛИ

-мрмю швотопвс **нниэдэяоф] нсрл йннзежздру хщпща о.^Ю'Ж'/вдтУ' а осотам *швнша***
-над *ШШТАП* **йоийоьоп** шцмгшивд 8г ***Ф*Щ-** 'рЯс** воэядэтнл мэанэкмэшх м
к.э.н., вед. научный сотрудник
Аграрный институт

В связи с приватизацией недвижимости и расширением частных форм собственности на землю важным направлением развития кредитования является ипотечный кредит, т. е. кредит, выдаваемый под залог недвижимости. При введении залоговых операций в аграрной сфере следует учитывать современное состояние банковской системы. В результате коммерциализации кредитных учреждений основная цель их деятельности сводится к извлечению прибыли. В настоящее время максимальная ее величина может быть обеспечена за счет краткосрочных кредитов в торгово-посредническую сферу. Сельскохозяйственное производство не является с позиций получения прибыли привлекательным объектом даже для краткосрочного кредитования.

Успешная реализация даже самого совершенного механизма залога земель будет во многом зависеть от заинтересованности банков в проведении ипотечных операций. Ипотечные операции требуют от банковских служащих специальных знаний: для объективной оценки предмета ипотеки, определения суммы кредита й его сроков и т. д. В целом ипотечные операции в расчете на единицу выданного кредита более трудоемки, требуют больших издержек и, стало быть, при прочих равных условиях предполагают относительно более высокую процентную ставку для возмещения дополнительных издержек (данное условие относится к части процентной ставки, выполняющей функции возмещения издержек и формирования прибыли банковского учреждения). Игнорирование объективных особенностей залоговых операций и разумных требований банковских структур по обеспечению их интересов неизбежно повлечет за собой неприятие кредитными учреждениями системы залога при всей ее значимости для развития земельной реформы и стабилизации финансовой системы аграрного сектора. Срыв залоговых операций особенно вероятен в условиях инфляции и при возможности получения коммерческими банками высоких доходов за счет традиционных форм краткосрочного кредитования. Из изложенного вытекает необходимость тщательного изучения интересов банковских структур в проведении залоговых операций. Причем удовлетворение их обоснованных требований не должно сопровождаться ущемлением интересов залогодателей.

Интересы банковской системы в проведении залоговых операций в сельском хозяйстве неоднозначны. Земля выступает в качестве реального ресурса кредитного обеспечения, усиливает степень гарантированное™ ссуд. В то же время реальные гарантии, обеспечиваемые залогом земли, зависят от ряда обстоятельств. Во-первых, от возможности беспрепятственно востребовать объект залога в случае невыполнения залогодателем своих обязательств по возврату кредита.

Немаловажное значение имеет цена, по которой может быть реализован отчужденный земельный участок. Она (цена) зависит во многом от целевого назначения продаваемого участка. Законодательство предписы-вет, что земля может быть реализована только для сельскохозяйственного использования. Вряд ли при этом можно ожидать резкого скачка цен. Если и произойдет их рост - то вследствие инфляции, но она же и обесценит истребованную сумму долга. Действие банков при проведении ипотечных операций в условиях инфляции требует разработки специальных методических рекомендаций. Возвращенную сумму долга следует индексировать с учетом инфляции, не погашенной через полученные проценты за ипотечный кредит.

Формы защиты ипотечного кредита от инфляции действуют в случае неисполнения залогодателем своих обязательств. Поскольку априори такой исход планировать неправомерно, защитная тактика банка ориентируется на политику процентов. Но и необычайно высокая ставка банковского процента за пользование даже краткосрочным кредитом не всегда возмещает потери от инфляции. В отношении ипотечного кредита, который является долгосрочным, инфляционная защита на основе маневрирования с уровнями процентных ставок не реальна. Данное положение подтверждается статистикой о структуре кредитов коммерческих банков, в которой долгосрочные ссуды занимают более чем скромное место.

Банки располагают и другими возможностями защиты от инфляции при проведении залоговых операций. Одна из них состоит в занижении залоговой цены земельного участка. Вторая связана с необоснованным занижением отношения между суммой ипотечного кредита и объективной стоимостью заложенного земельного участка. И тот, и другой способ ведут к повышению уровня гарантированности ипотечного кредита и в то же время представляют форму защиты от инфляции. Рассмотренные ситуации хорошо знакомы специалистам по ипотечному кредиту в зарубежных странах.

В наших условиях вероятность использования подобных методов существенно усиливается, по крайней мере, по трем причинам. Во-первых, из-за монопольного положения банковских структур, особенно в глубинных сельских районах. Во-вторых, вследствие крайне сложного, а порой и безысходного, на грани банкротства, финансового положения сельскохозяйственных предприятий. В-третьих, из-за отсутствия достаточного опыта по проведению залоговых операций как у банковских служащих, так и в особенности у сельскохозяйственных предпринимателей.

Реализация описанных методов "страховки" кредитных учреждений при проведении залоговых операций чревата серьезным ущемлением интересов залогодателей. Для полной реализации подобной тактики банкам будет желательно, чтобы залогодатель не был в состоянии своевременно выполнять свои обязательства по ипотеке. Именно тогда залогодержатель приобретает право востребовать долг, а значит, и начать дело об отчуждении земельного участка. И чем менее выгодные условия удается навязать сельскохозяйственному предпринимателю (т. е. чем ниже залоговая цена и (или) отношение соотношения суммы ипотечного кредита и стоимости заложенного участка), тем вероятнее разорение залогодателя. Из изложенного следует, что поддержание интересов кредитных учреждений в проведении залоговых операций должно сопровождаться мерами защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей. Необходимо поддерживать баланс интересов двух участников залогового процесса: залогодателя и залогодержателя.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ ПЕРЕХОДНОГО К РЫНКУ ПЕРИОДА

Кресиикова Н. И.,

к.э.н., вед. научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Современная структура земельной собственности в России была определена мероприятиями по регулированию земельных отношений в процессе земельной реформы (1991-1995). Земельное законодательство в этот период было направлено прежде всего на перераспределение земель, установление частной собственности на землю, образование мелкого крестьянского хозяйства.

Изменение числа и площади хозяйств происходило исключительно в результате перераспределения земель. Картину современного землевладения показывают прежде всего землепользователи, производящие сельскохозяйственную продукцию. По состоянию на 1 января 1995 г. сельскохозяйственным предприятиям, организациям и гражданам принадлежало свыше 667 млн га площади, занятой сельским хозяйством (данные Роскомзема). В эту цифру входят свыше 375 млн га земель, находящихся в частной, коллективно-долевой и кооперативной собственности (56,2%) и почти 293 млн га земель, находящихся в федеральной и муниципальной собственности (43,8%).

Значимость по площади отдельных групп хозяйств в общей структуре земельной собственности сильно колеблется. Так, на долю государственных и муниципальных предприятий, опытно-производственных, племенных хозяйств с товарным сельскохозяйственным производством приходится 39,6% всей площади, занятой сельским хозяйством. Доля акционерных обществ и товариществ составляет 26,3%, а крестьянских (фермерских) и общинно-родовых хозяйств - 15,5% .

Следующие группы землепользователей относятся к мелким по площади держателям земель. Доля колхозов, включая рыболовецкие, занимает 9,9%, подсобных сельскохозяйственных предприятий - 3,3%, кооперативов - 3,1%, ассоциаций крестьянских хозяйств - 1,0%, сельскохозяйственных научно-исследовательских и учебных заведений - 0,9% и прочих предприятий, организаций и учреждений для ведения подсобного сельского хозяйства - 0,4% в структуре землепользователей, производящих сельскохозяйственную продукцию.

Эти данные иллюстрируют поляризацию землевладения в России. Однако в любом случае очевидно, что и государственные, и муниципальные землепользователи были и остаются важнейшей особенностью российского землевладения.

Сдвиги в землевладении в рассматриваемый период реформы были также результатом воздействия земельного рынка, хотя и стихийно деформированного, но и быстро расширявшегося в эти годы. Вначале на рынке были преимущественно представлены земли, продаваемые местными органами власти. Затем, примерно с 1994 г., активизировались сделки купли-продажи земельных участков между гражданами.

Общее число сделок по продаже земли местными органами власти в целом по стране составило 137226 в 1993 г. В следующем, 1994 г. оно снизилось до 112299. Еще более показательны данные по площадям продаж: если в 1993 г. местными администрациями было продано 57,2 тыс. га, то в 1994 г. 24,8 тыс. га (данные Роскомзема).

Больше всего земли в 1993 г. было продано крестьянским (фермерским) хозяйствам (41%). Остальная земля была продана гражданам и их объединениям для предпринимательской деятельности, приватизированным предприятиям (34%) и гражданам для индивидуального жилищного строительства, личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства (25%).

В 1994 г. произошли сдвиги в структуре продаж земли местными администрациями. Резко увеличилась доля продаж гражданам для индивидуального жилищного строительства, личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства. Она составила свыше 48%. Доля продаж крестьянским (фермерским) хозяйствам сократилась до 30%, а гражданам и их объединениям для предпринимательской деятельности, приватизированным предприятиям - до 22 %.

Переход земли в собственность за счет сделок купли-продажи между гражданами осуществлялся на свободном рынке. Наблюдается тенденция увеличения числа таких сделок и площади продаж. Если в 1993 г. было продано 1132,1 га земли, а число сделок составило 9990, то в 1994 г. было продано уже 10959,2 га земли (увеличение почти в десять раз) при количестве сделок, составивших 100133. Земля в основном покупалась для ведения личного подсобного хозяйства (примерно половина площади совокупных продаж), а также для индивидуального жилищного строительства и садоводства. Доля покупки земли для дачного строительства была невысокой (0,3% в 1993 г. и 1,2% в 1994 г.).

Получили свое развитие в переходный период и арендные отношения. Сфера чистой аренды год от года увеличивается. По данным Роскомзема о предоставлении местной администрацией земли в аренду наибольшая часть арендуемых земель находится вне населенных пунктов (от 80 до 90%). Наименьший процент арендованной земли приходится на земли городов и поселков (0,7-1,5%).

Общая площадь по стране, которую местная администрация сдавала в аренду в 1993 г., составила почти 21 млн га, в 1994 г. она увеличилась почти до

32 млн га. При этом наблюдается тенденция сокращения количества арендаторов и соответственно увеличение среднего размера арендуемой земли, приходящегося на одного арендатора: в 1993 г. он составил 6,9 га, в 1994 г. -11,9 га.

На наш взгляд, интенсивному развитию аренды и субаренды мешает отсутствие законов, регулирующих арендные отношения. Не определены права арендатора и владельца земли, не решена проблема возмещения арендатору произведенных им капиталовложений в землю и затрат на улучшение качества земли, не регулируется арендная плата.

Следует отметить появление такой категории землепользователей, как собственники-арендаторы или частичные собственники. Сам факт "приарендовывания" земли свидетельствует о расширении производства.

Таким образом, закончившийся этап развития земельных отношений в России был связан с переходом от прежнего земельного строя, подчиненного общему планируемому развитию экономики, к многоукладной системе экономических отношений, возникающих в процессе использования земли.

тшапкаг

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ
СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ (на примере трех областей Европейской России)

Кузнецов М.В.,
*, вед. научный сот^* 1 *к.т.н., вед.*
Аграрный институт
научный сотрудник

^

вдющ1 оп Ш

1. В ходе осуществляемой в стране земельной реформы происходит радикальное изменение земельных отношений, основанных в недалеком прошлом на исключительной собственности государства на землю. К настоящему времени отменена монополия государственной собственности на землю, установлено право частной собственности для граждан и для юридических лиц, появились предпосылки для формирования земельного рынка. Становление права частной собственности, приводящее к коренному изменению земельных отношений, - исключительно сложный процесс, который не может протекать без противоречий. Зафиксировать эти противоречия, проанализировать их и попытаться выработать предложения, ослабляющие негативное влияние нестабильности земельных отношений, - одна из главных задач исследователей земельной реформы. Не претендуя на полный охват всех проблем, мы рассматриваем отдельные аспекты проблемной ситуации в сфере земельных отношений, то есть отношений между людьми и\или юридическими лицами, связанных с землей как местом обитания, компонентой окружающей среды, средством производства в сельском хозяйстве. Информационной базой исследования послужили материалы, собранные за последние годы в реформируемых сельхозпредприятиях трех областей Европейской России: Владимирской, Ивановской и Московской. Ниже тезисно фиксируются наиболее значимые по нашему мнению проблемы, связанные с землей и возникшие в ходе реформирования сельскохозяйственных предприятий.

Проблема земельной правосубъектности сельскохозяйственного предприятия (коммерческой организации). На эту проблему многократно обращали внимание юристы - специалисты по земельному праву, и практика показала, что их опасения вполне обоснованы. Суть проблемы состоит в том, что статус сельхозпредприятия как субъекта, использующего землю, законодательно не определен. Эта ситуация неопределенности приводит к тому, что в ходе реформирования возникают неясности с решением вопросов, связанных с распоряжением земельными участками, находящимися в общей собственности граждан: решаются ли эти вопросы по соглашению всех участников общей собственности или избранным этими участниками органом управления. Наиболее рельефно эту ситуацию можно увидеть, изучив практику владения, пользования и распоряжения земельными долями. Приведем несколько характерных примеров. В уставе акционерного общества закрытого типа декларируется, что "хозяйство признается собственником земли". Однако работники, пожелавшие получить свою земельную долю для передачи ее в аренду соседнему предприятию, обращаются в правление этого общества, и правление решает вопрос о выделении доли. В уставе другого акционерного общества закрытого типа устанавливается, что "размер земельного пая каждого члена общества определяется по решению коллектива". Однако ко времени регистрации этого общества в 1992 г. уже действовало "Положение о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации сельскохозяйственных предприятий", в котором определен механизм расчета размера индивидуальной земельной доли, связывающий определение размера доли не с волей трудового коллектива, а с имеющимися в наличии сельскохозяйственными угодьями в границах предприятий. В некоторых случаях органы управления предприятиями превышают свои полномочия, например, в одном из районов правление товарищества с ограниченной ответственностью решает вопрос о местоположении конкретного земельного участка, выделяемого собственнику, хотя такое решение возможно только по соглашению со всеми участниками общей долевой собственности. Можно привести еще много подобных примеров, однако ясно главное, что

сельскохозяйственной коммерческой организации необходимо иметь юридическое оформление своих прав и обязанностей по пользованию и распоряжению земельными участками, которые являются объектами права общей совместной или долевой собственности.

2. В Указе Президента Российской Федерации от 7 марта 1996 г. "О реализации конституционных прав на землю" признается право собственника земельной доли без согласия других участников долевой собственности использовать земельную долю для ведения личного подсобного хозяйства. В обследованных нами сельхозпредприятиях некоторые работники уже сейчас намерены воспользоваться предоставленным им правом и увеличить свой приусадебный участок за счет земельных долей. Экспертные оценки работников местных администраций и специалистов сельхозпредприятий дают основание утверждать, что число таких желающих будет

возрастать. В этой ситуации четкое нормативное регулирование выдела и использования участков для личного подсобного хозяйства (ЛПХ) становится весьма актуальным. Однако, как показывает практика, именно эта четкость в настоящее время отсутствует. Вот только некоторые факты. Возникают неясности с определением категории земель для ЛПХ: с одной стороны, эти участки входят в состав сельскохозяйственных угодий, а с другой - принадлежат иной категории - землям сельских населенных пунктов. Кроме того, участок для ведения личного подсобного хозяйства, как правило, используется для возведения хозяйственных построек, а зачастую и жилого дома, что вносит неясность в целевое назначение, поскольку земли под строениями подчинены правовому режиму застройки. Правовой режим использования участков для ЛПХ усложняется и из-за способов их приобретения. Фактически сельские жители в основном увеличивают свои участки для ведения подсобного хозяйства за счет земель сельхозпредприятий, а также за счет муниципальных земель, при этом предельные размеры земельных участков для ЛПХ устанавливаются администрацией сельских населенных пунктов. Существуют и другие, менее значимые источники увеличения приусадебных участков: купля-продажа, мена, наследование, дарение. В результате подобных операций владелец ЛПХ может получить несколько участков, часть которых находятся в ведении администрации населенного пункта, другие расположены на землях сельскохозяйственного назначения, имеющих иной правовой режим. Даже если участок выделен единым, но достаточно значительным массивом за счет присоединения части или всей земельной доли, то остается неясно, может ли он использоваться только для подсобного хозяйства или также для товарного производства с применением наемного труда. В последнем случае владелец становится предпринимателем, что меняет целевое назначение участка. Все перечисленные вопросы остаются до настоящего времени без ответа, что создает правовую неразбериху, приводит к нецелевому использованию земель, ухудшению их культурно-технического состояния, во-вторых, нарушению прав других собственников и пользователей земельных участков, несвоевременной уплате земельного налога и иных сборов, отказу в предоставлении установленных законодательством сведений о состоянии земель. Поэтому нормативное регулирование складывающейся земельной ситуации в сфере использования земель для ЛПХ исключительно актуально.

3. Существует еще одна группа проблем, влияющая на решение земельных вопросов в процессе реорганизации сельскохозяйственных предприятий и вызванная качественным состоянием части сельскохозяйственных угодий. В изученных нами регионах к этим проблемам в первую очередь следует отнести вопросы, связанные с мелиоративной неустроенностью земель. По данным Комитета Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству на 1995 г. 65 % орошаемых земель в стране находятся в хорошем состоянии, 22% -в удовлетворительном состоянии, а 13 % - в неудовлетворительном. Кроме того, этот источник утверждает, что требуется провести комплексную реконструкцию 20% оросительных систем. Приблизительно в том же состоянии находятся и осушенные земли[1].

При реорганизации сельхозпредприятий мелиорированные земли, находящиеся в хорошем состоянии, необходимо сохранить - они образуют неделимый фонд. Серьезные проблемы возникают с мелиорированными землями, находящимися в удовлетворительном и неудовлетворительном состоянии. В обследованных нами областях до четверти сельхозпредприятий, имеющих значительные площади неустроенных мелиорированных земель, находятся в тяжелой земельной ситуации. Если подобное хозяйство решается на реформирование, то возникает вопрос, как распорядиться мелиорированными землями. Оставить их в неделимом фонде нерационально, поскольку это существенно увеличит стоимость имущественного комплекса предприятия, в результате возрастет размер имущественного пая за счет стоимости мелиорации, фактически отсутствующей. Неустроенные мелиорированные земли можно было бы перевести в другую категорию, но списанию этих земель противятся органы управления земельными ресурсами. Почти никогда не удается решить вопрос о передаче мелиорированных земель, находящихся в неудовлетворительном состоянии, в фонд перераспределения района. В результате в хозяйстве реальный земельный массив, подлежащий разделению на земельные доли, уменьшается на величину площади отнесенных в неделимый фонд неустроенных мелиорированных земель, и как следствие страдают собственники земельных долей. Практика показала, что решить вопрос с мелиорированными землями может только администрация субъектов федерации, издав соответствующее постановление о распоряжении мелиорированными землями, находящимися в неудовлетворительном состоянии.

4. Много вопросов в ходе реформирования предприятий возникает при определении фактического количества собственников земельных долей. Казалось бы, этот вопрос предельно ясен: в одобренных Правительством РФ "Рекомендациях о порядке распоряжения

[1] **Земля России. 1995 г. Проблемы, цифры, комментарии. М.: Комитет РФ по земельным ресурсам и землеустройству, 1996. С. 21.**

земельными долями и имущественными паями" от 1 февраля 1995 г. определен круг лиц, имеющих право на получение в собственность земельных долей. Однако, поскольку списки собственников формировались главным образом на первом этапе земельной реформы в 1991-1992 гг., эти списки были составлены второпях, формально, иногда с нарушением процедурных норм. Не единичны случаи, когда хозяйства, стремясь сохранить земельные массивы, включали в списки граждан, не проживающих к моменту реорганизации на территории хозяйств. Другая типичная ситуация - стремление некоторых собственников увеличить свои земельные доли, в результате из списков исключались некоторые категории граждан, имеющих право на земельную долю (работники социальной сферы, временно отсутствующие работники, некоторые категории пенсионеров и так далее). При недостаточном контроле со стороны администрации подобные списки иногда утверждались в районе. Еще большую неразбериху вносят нарушения сроков выдачи свидетельств собственникам земельных долей. **В** месячный срок, установленный законодательством, свидетельства почти нигде не выдаются. И если выдача свидетельств затягивается, то естественное движение и миграция населения приводит к дополнительным трудностям при определении фактического числа владельцев земельных долей на момент реорганизации сельхозпредприятия. **В** результате выверка списков владельцев земельных долей иногда превращается в трудноразрешимую задачу и, как следствие, в хозяйствах не удается строго определить фактическую площадь земель, находящихся в долевой собственности граждан, и поэтому точно неизвестна площадь арендованных земель, находящихся в границах сельхозпредприятия. Нет необходимости объяснять, как это отражается на исчислении земельного налога, арендной платы и других платежей.

5. И наконец, последнее, на что хотелось бы обратить внимание, - это стоимость землеустроительных работ при выделении собственнику земельной доли в натуре. Эти работы выполняют, как правило, коммерческие фирмы, и стоимость работ столь высока, что часто превосходит нормативную цену земли. **В** результате собственники, за чей счет производятся подобные работы, отказываются от выдела в натуре своего земельного участка. Один из респондентов, высказываясь о земельной ситуации в реформируемых

сельхозпредприятиях своего района, заметил: "...наделение сельских жителей бесплатно земельными долями - это только видимость частной собственности на землю. И это будет продолжаться до тех пор, пока земельные доли не выделены в натуре..." Очевиден вывод, что если государство последовательно в своей политике бесплатного наделения крестьян землей, то расходы на землеустройство реформируемых сельскохозяйственных предприятий должны оплачиваться из бюджета.

опоф; а аг'оопцон хшыилмэс эннзшэд ваазд ю шиш ***мэмххт*** бшгтот вндоздеэ -гг/тоэцг/Э ч

ЗЕМЕЛЬНЫЙ РЫНОК КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ)

Лойко П. Ф.,
д.э.н., профессор, зам. председателя
Роскомзем

Право на землю как пространственный базис и средство производства и как производное от него право купли-продажи, залога, аренды, наследования, дарения земли - это первичные права человека. И то, что мы до сих пор игнорировали это обстоятельство, является одной из главных причин длительного социально-экономического кризиса общества и государства.

На территории бывшего Советского Союза земля как ресурс была исключена из экономического оборота. Именно в этом нужно искать корни бесхозяйственности при использовании земельных ресурсов и их деградации.

Земельные ресурсы России. По данным государственного кадастра земельный фонд Российской Федерации на начало 1996 г. составил 1709,8 млн га, который характеризуется широким разнообразием климатических, природных, ландшафтных и почвенных условий. Количество землепользователей на 1 января 1996 г. составило 46,4 млн единиц, в том числе: индивидуальные землепользователи (владельцы личных подсобных хозяйств, садов, жилых домов, огородов, служебных наделов) - 45,82 млн; сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства - 0,316 млн; города, поселки, сельские поселения - 0,148 млн; промышленные, транспортные предприятия, лесные учреждения, предприятия связи и прочие - 0,121 млн единиц.

Земли сельскохозяйственных организаций и предприятий, крестьянских хозяйств составляют 656,5 млн га (38,3%); земли поселений - 38,7 млн га (2,3%); промышленности и транспорта - 17,6 млн га (1,0%); особо

охраняемые территории - 28,8 млн га (1,7%); земли лесного фонда - 844,0 млн га (49,4%); земли водного фонда - 19,4 млн га (1,1%); земли запаса - 104,8 млн га (6,2%).

Земли, представляющие определенный интерес для развития земельного рынка, составляют примерно 50-70 млн га (до 5% от территории России). Это прежде всего земли поселений (38,7 млн га) и земли индивидуальных землепользователей (20,0 млн га).

Значительную часть территории России (60%) образуют регионы с экстремальными природными условиями, в связи с чем большинство населения (90%) сосредоточено в Европейской части страны и на Урале. Современная система расселения представлена 1057 городами, 2164 поселками городского типа с населением 107,7 млн человек и 147 тыс. сельских населенных пунктов с населением 40,1 млн человек.

Изменившаяся геополитическая ситуация, потеря Россией крупных приграничных транспортных узлов и морских портов, появление большого количества мигрантов, наличие кризисных экономических ситуаций обусловили необходимость формирования новой градостроительной политики, что нашло свое отражение в новой генеральной схеме расселения на территории России. Развитие региональных систем расселения, в частности, среднерусской, южносибирской и тихоокеанской, формирование и развитие федеральных транспортных коммуникаций, создание новых портов на Балтийском, Черном, Каспийском и Белом морях, развитие рекреационных зон федерального значения - Кавказских Минеральных Вод, района озера Байкал, Черноморского побережья, Золотого кольца, Валдая - изменили структуру и удельный вес территорий с наиболее ценными, в рыночном отношении, землями.

В итоге первого этапа земельных преобразований (1991-1995) на территории России фактически создан новый земельный строй. Основные его черты: разнообразие форм собственности на землю, многоукладность хозяйствования на земле, платность землепользования.

В целях обеспечения земельных преобразований осуществляются кадастровые съемки, инвентаризация земель, закрепление границ земельных участков на местности, установление прав на землю, выдача документов, удостоверяющих эти права.

Современный (второй) этап земельных преобразований в России на первый план выдвинул задачи перехода к экономическим методам управления земельными ресурсами, создания и всестороннего обеспечения функционирования рынка земли, эффективной защиты прав на землю, упрощения осуществления земельных сделок, расширения аренды земли как формы землепользования, особенно в городах, дальнейшего совершенствования земельного законодательства.

Практика формирования земельного рынка. На первом этапе земельных преобразований наиболее распространенными отношениями по поводу распоряжения землей являются отношения купли-продажи. Отношения аренды, наследования, ипотеки, дарения получили незначительное развитие.

На земельном рынке можно выделить три сегмента, различающиеся по объектам купли-продажи, по мотивам и поведению покупателей и продавцов.

Первый, и наиболее значительный, сегмент рынка представлен традиционным для России рынком садово-огородных участков. Типичным объектом купли-продажи здесь являются земельные участки площадью не более 0,20 га. В основном это садовые участки, расположенные в пригородах или в сельской местности недалеко от массивов леса и водоемов. Анализ показал, что эти земельные участки удалены на расстояние 7,5 км от ближайшего населенного пункта. На продаваемых участках чаще всего имеются садовые

домики и хозяйственные постройки, реже - дома для постоянного проживания. К более чем половине участков подведена вода и электричество. Каждый пятый участок - неблагоустроен.

Основными продавцами выступают владельцы садово-огородных участков (табл. 1) и местные органы власти (табл. 2). Основные покупатели - лица со средним уровнем доходов. Целью приобретения указанных участков земли является производство овощей, картофеля, фруктов для собственного потребления. Спрос на садово-огородные участки является производным от состояния рынка продовольствия, причем зависимость между ними обратная. В перспективе возможно выдвижение на первый план других целей: отдых, воспитание детей, охрана окружающей среды.

Вторым сегментом земельного рынка является приобретение земельных участков для последующего извлечения прибыли путем перепродажи или строительства коттеджей и также их перепродажи. Главными покупателями на этом рынке являются обеспеченные граждане, в том числе предприниматели. В качестве продавцов на этом сегменте рынка выступают в основном местные органы власти.

Третий сегмент рынка - рынок земельных участков для товарного сельскохозяйственного производства -развит слабо, так как условия для эффективного вложения инвестиций в сельскохозяйственное производство в России еще не сложились. Здесь пока предложение превышает спрос. Продавцами земли выступают бывшие работники сельскохозяйственных предприятий, покупателями - потенциальные фермеры. Современную ситуацию на земельном рынке России следует оценить как нестабильную, но, как показывает динамика сделок купли-продажи земельных участков, не следует ожидать сворачивания рынка. Спрос на землю в ближайшее время будут предъявлять фирмы, торгующие землей, строительные фирмы, предприниматели, а также лица с высоким уровнем доходов. Земля будет **предлагаться** к продаже, **главным** образом, **местными** органами власти, а также пенсионерами и бывшими работниками колхозов и совхозов.

Таблица 1

Динамика сделок купли-продажи земельных участков гражданами в целом по России в 1993-1995 гг.

Цели покупки земли	Число сделок			Площадь, га		
	1993	1994	1995	1993	1994	1995
Для индивидуального жилищного строительства:						
- вне населенных пунктов	37 394					
- в сельских населенных пунктах	3180					
- в городах и поселках	543 7118					
	11716					
	1360 6967					
	29308					
	4,3 54,4					
	198,4					
	61,1					
	1061,4					
	1163,2					
	217,2					
	1106,1					
	2626.0					
Итого:	3611	19377	**37635**	257,1	2285,7	3949,3
Дтя ведения личного подсобного хозяйства:						
- вне населенных пунктов	37 1765					
- в сельских населенных пунктах	1535					
- в городах и поселках	450 22229					
	4281					
	2111					
	59474					
	8986					
	>,5					
	478,9					
	159,1					
	239,8					
	4048.9					
	518,6					
	621,3					
	13624,8					
	1142,3					
Итого:	3337	**26960**	70571	643,5	4807,3	**15388,4**
Дтя садоводства		2382,3				
- вне населенных пушетов	2471 201	334,7				
- в сельских населенных пунктах	330	1016.2				
- в городах и поселках	34988	5064,8				
	4209	778,0				
	13433	5447,1				
	69834					
	7925					
	33702					
	188,2 18,8					
	21,1					
Итого:	3002	**52630**	**111461**	228,1	3733,2	11289,9

Дтя дачного строительства						
- вне населенных пунктов	19 4	322	6931,3	0,5 1,6	10,3	100,9
- в сельских населенных пунктах	17	151				21,8
- в городах и поселках _____						
		1054	891		77,5	128,9
		764				73,4
Итого:	40 9990	1166	2709	3,4	133,0	279,8
Всего:		100133	222376	1132,1	10959,2	30907,4

Таблица 2

Динамика сделок продажи земельных участков местными органами власти в целом по России в 1993-1995 гг.

	Число сделок			, лощадь, га		
	1993	1994	1995	1993	1994	1995
1. Гражданам дтя шдивидуального строительства, личного подсобного хозяйства, дачного хозяйства, садоводства, животноводства:						
- вне населенных ггунктов	74738	26724	15040	7175,6	3439,8	2004,9
- в сельских населенных пунктах	15085	14360	13694	2521,1	2169,6	1653,1
- в городах и поселках	44971	68810	33747	4178,3	6388,6	2865,2
Итого:	134794	109894	62481	13875,0	11998,0	6523,2
2. Гражданам и их объединениям дтя предхгргашмательской деятельности, приватизированным предприятиям: - вне населенных ггунктов	129	530	87	15210,0	3259,0	2082,9
- в сельских населенных пунктах	588	308	294	9879 0	67й 7	674,6 2383,7
■ в 1 продал И ЩССЛМЛ	989	1187	1388	~о/_м 1526,3	и /о, / 1403,1	
Итого:	1706	2025	1769	19608,3	5338,8	5141,2
в том числе: приватизированным предприятиям						
- вне населенных ггунктов	–	а	36	–	–	956,1
- в сельских населенных пунктах	-	-	129		–	557,0
- в городах и поселках	-	-	919	-		2269.9
Итого:			1084			3783,0
3. Крестьянским (фермерским) хозяйствам и другим сельскохозяйственным предприятиям:						
- вне населенных пунктов	720	321	127	23345,0	7055,3	6606,8
- в сельских населенных пунктах	28 15	39 20	18 30	392,0 26,0	193,1	133,8
- в городах и поселках					204,1	2,9
Итого:	763	380	175 64425	23763,0	7452,5	6743,5
Всего:	137263	112299		57246,3	24789,3	18407,9

Главным фактором нестабильности земельного рынка в России является самоустранение с него государства, что наблюдается с самого начала земельных преобразований. Между тем при любой сделке с землей государство обязано незримо присутствовать.

Можно прогнозировать возникновение несоответствия между структурой спроса и предложения земельных участков. Это обстоятельство связано с тем, что ожидается рост спроса на земли вблизи городов, а к продаже будут предлагаться преимущественно земельные участки на значительном удалении от городов и транспортных артерий.

Покупатели земли будут приобретать ее, главным образом, с целью выгодного вложения денег либо для последующей перепродажи. Значительного роста спекуляций землей в течение ближайшего года не ожидается.

Территориальная дифференциация земельного рынка. Анализ местных земельных рынков (табл. 3) свидетельствует об их дифференциации.

Глубокие региональные и отраслевые различия в объективных производственных условиях землехозяй-ствования - первопричина неравномерного становления и развития земельного рынка. Отчетливо обозначилась его поляризация: выделились ограниченные ареалы ажиотажного спроса на земельные участки и огромные площади с вялым, а чаще всего нулевым земельным оборотом.

Чтобы несколько выправить ситуацию, нужно использовать все имеющиеся рычаги стимулирования зем-лехозяйствования по территории страны. Требуется дифференциация налогообложения, а также финансово-кредитной, акцизной, таможенной политики.

К примеру, в целом ряде регионов России нужно полностью освободить землевладельцев от всякого рода налогов, прежде всего от платежей за землю. Более того, образно говоря, даже спонсировать их, приплачивать за риск. Есть районы, где землевладельцев следует

облагать минимальными налогами, сохраняя льготные условия кредитования, инвестирования, ценообразования. И есть небольшая группа регионов, где от разного рода льгот можно отказаться, оставив лишь ту их часть, которая требуется для поддержания межотраслевой конкурентоспособности аграрного производства.

Такие меры требуют юридического оформления и экономического обеспечения.

Что касается территориально-отраслевых ареалов ажиотажного спроса на земельные ресурсы, то здесь главная задача - не допустить спекулятивного характера операций с землей. Решить ее можно только в том случае, если под правовой контроль будут поставлены не только продавцы, но и покупатели земельных участков. Речь идет о юридических нормах, которые закрепляли бы следующие положения:

- величину налога на операцию купли-продажи земельного участка исчислять не от заявленной участниками сделки суммы, а по сложившимся ценам на земельном рынке в данном регионе (табл. 4, 5);
- ввести прогрессивный налог на сумму сделки, разделив поровну его между продавцом и покупателем;
- в течение определенного срока, при последующей перепродаже земельного участка, приоритетное право его на приобретение предоставляется органам государственного управления, а цена не может быть больше (с учетом инфляции) заявленной цены при предыдущей покупке данного участка;
- страховую и залоговую стоимость земельного участка устанавливать по заявленной его стоимости, а систему платежей за него - исходя из рыночной цены земли.

Спрос и цены на земельные участки. Наивысший спрос на земельные участки для индивидуального жилищного строительства наблюдался в 1994-1995 гг. в Центральном экономическом районе. Цена муниципального рынка на землю данного целевого назначения там примерно в 2 раза выше, чем средняя цена по стране, как в сельских населенных пунктах, в городах и поселках, так и вне населенных пунктов. При сделках между частными лицами цены на землю под индивидуальное жилищное строительство выше, чем на муниципальном земельном рынке, вне населенных пунктов - в 2,1 раза; в сельских населенных пунктах - в 3,6 раза; в городах и поселках - в 4,7 раза. Практически по всем видам целевого использования земли рыночные цены на земельные участки при сделках купли-продажи между гражданами значительно выше, чем на муниципальном земельном рынке.

Среди экономических районов страны наиболее высокими ценами на земельные участки характеризуются Центральный и Северо-Кавказский. Цены на землю в Центрально-Черноземном, Поволжском, Уральском районах примерно соответствуют средним по стране, и наиболее низкими они являются в Северном, Восточно-Сибирском и Дальневосточном районах, за исключением городов и поселков.

В Северо-Кавказском районе наиболее активно земельный рынок развит в Краснодарском крае. На сто сделок купли-продажи земли между частными лицами, зарегистрированных в период 1994-1995 гг. районными комитетами по земельным ресурсам и землеустройству, средняя площадь проданного участка составила: в Брюховецком районе 0,16 га, в Кавказском - 0,19 га, в Красноармейском - 0,14 га. При сравнительно незначительных колебаниях в средней площади проданных участков средние рыночные цены отличаются большими вариациями. Так, средняя цена земли за кв. м в Брюховецком районе составила 0,6 тыс. руб., в Кавказском -1,35 тыс. руб., а в Красноармейском - 8,19 тыс. руб. Таким образом, в установлении баланса спроса и предложения земли цена играет ведущую роль.

Данные 1994-1995 гг. по продажам земли в отдельных регионах России свидетельствуют о более активном земельном рынке при совершении сделок между гражданами. Очевидно, данная тенденция сохранится и в будущем.

Таблица 3

Характеристика местных земельных рынков но видам продаж в 1994-1995 гг.*

Области, районы	Сделки между частыми лицами			Продажа земли местной администрацией для предпринимательской деятельности		Продажа земли местной администрацией для жилишною строительства, ведения .11IX, садоводства		
	Число сделок	Средняя площадь проданного участка, кв. м	Средняя цена, руб. за кв. м	Число сделок	Средняя цена, руб. за кв. м	Число сделок	Средняя площадь проданного участка, кв. м	Средняя цена, руб. за кв. м
Краснодарский край								
Брюховецкий район Кавказский	100	100	1611,6	не		454	964,8	128,5
район Красноармейский район	100		1932,3	производи			не производи	
			1383,4	лась не	1539,0	12	лась^	1226,0
				производи			1278,2	
			576,6	лась				
			1347,1	4293,2				
			8188,2					
Ростовская область								
Неклиновский район	66 1		1246,3 570,0	503,7	6333,3	5066,7	101 2	1554,5 600 525,0
Зимовниковский район		сделки не совершались		570,0	не производилась не			не производилась 110,0
Морозовский район					производилась			
Саратовская область								
Марксовский район Балашовский	44		913,2	8000.0	689,0	19	900,0	27,0
район	2		1250.0	не производи			не производи	
				лась			лась	
			119,6					
			840,0					
Орловская область	Ливенский		гельский	енский				625 3184,7 4627,4 1290,6
	район		район	район	4 11			1141,3
	Малоархан		Краснозор		17			1329,6

не производилась не производилась	4 22	625 3181,8 не производилась	1300,0 1000,0					
Новосибирская область								
Барабинский район Иски л имский район Карасухский район	12 2 43	741,7 1500,0 688,4 593,6 200,0 412,9	40	не производилась не производилась	2,2	27 355	633,3 не производилась 744,8	940,7 пег дшшых
Псковская область								
1 довский район Невельский район	11 75	3318,4 1534,6 254,7 428,0	не производилась 100		8420,0	10 73	2684,0 1568,5 2668,0 572,5	
Вологодская область								
Вожегодский район Вологодский район 1 рязовецкий район	14 68 40	958,1 1396,9 1263,5 897,9 323,1 257,5	не производилась не производилась не производилась не производилась 620,0		5200			

' Рассчитано поданным социально-экономическою мониторинга развития земельных о ı шипений в аграрном секторе России, проводимого Аграрным икс гиту том РАСХН совместно с объединением "РосНИИземпроект" по заказу Роскомзема.

Таблица 4

Цены на земельные участки при продаж! : их местными органами власти в 1995 г., тыс. руб. за 1 кв. м

Экономические районы	Гражданам для индивидуального жилишною Сфоигельсгва, личного подсобною и дачнош хозяйства, садоводства			Гражданам и их объединениям для предпринимательской деятельности, приватизированным предприятиям			в том числе: приватизированным предприятиям			Крестьянским (фермерским) хозяйствам		
	вне населенны пунктов	в сельских населенны пунктах	в городах и поселках	вне населенны пунктов	в сельских населенны пунктах	в городах и поселках	вне населенны пунктов	в сельских населенны пунктах	в юродах и поселках	вне населенны пунктов	в сельских населенны пунктах	в городах и поселках
Российская Федерация	0,79	0,98	3,24	2,34	1,46	4,22	0,60	0,58	3,84	0,16	0,18	3,02
Северный	0,40	0,11	0,94	0,40	1,10	2,59	0,01	9,60	2,52	0,03		-
Северо-Западный	1,98	0,80	2,47	0,40	1,12	3,31		0,83	3,30	0,08	-	-
Центральный	1,27	2,83	5,08	0,84	3,00	4,03	0,85	0,68	3,55	0,42	0,08	0,86
Волю-Вятский	Л ТА 11,20		1,90	0,56	0,56	5,54	0,20	0,30	1,10	0,87	0,04	
Центрально-Черноземный	0,12	0,20	1,72	0,22	0,80	6,94	0,09	0,80	6,91	-	-	-
Поволжский	0,79	1,36	2,77	1,90	3,95	10,03	0,28	0,52	9,09	0,02	0,50	-
Северо-Кавказский	0,61	0,70	3,05	0,31	1,61	2,23	0,15	1,90	1,96	0,16		
Уральский	0,13	0,50	2,04	1,01	0,50	4,11	0,49	0,49	4,00	0,05	-	-
Западно-Сибирский	0,91	0,62	3,48	7,62	1,70	5,90	0,40	0,29	6,86	0,82	0,80	8,70
Восточно-Сибирский	0,04	1,86	3,20	-	1,00	3,26	-	1,00	3,21	0,09	-	-
Дальневосточный	0,08	0,07	3,08	0,40	0,88	1,49	0,39	0,86	1,42	0,14	0,06	-

Таблица 5

Цены на земельные участки при купле-продаже их гражданами в 1995 г., тыс. руб. за 1 кв. м

Экономические районы	Для индивидуального] строительств. КИЛИШП01 о 1			Для ведения личного и хозяйства одсобного			Для дачного хозяйства			Для садоводства		
	вне населенны пунктов	в сельских населенны пунктах	в городах и поселках	вне населенны пунктов	в сельских населенны пунктах	в юродах и поселках	вне населенны пунктов	в сельских населенны пунктах	в городах и поселках	вне населенны пунктов	в сельских населенны пунктах	в городах и поселках
Р оссийская Федерация	2,95	2,32	5,52	0,44	1,36	2,89	1,22	1,39	5,55	2,10	1,59	2,54
(еверный	0,20	0,78	2,92	0,02	0,40	2,44	0,42	1,50	-	1,01	0,50	2,76
С еверо-Западный	1,60	3,56	2,78	0,68	0,74	2,49	2,85	0,88	1,73	2,39	0,66	2,53
1 енгральный	3,12	3,62	8,13	0,83	1,86	3,54	5,60	2,16	7,36	3,01	2,58	4,44
Волго-Вятский	1,58	1,56	4,50	1,00	0,75	3,72		-	-	1,55	1,42	4,03
Центрально-Черноземный	4,00	1,52	3,33	_	0.38	2,55		-	-	1,09	0,21	3,15
Поволжский	1,34	1,70	4,20	0,72	1,51	2,67	0,49	0,50	5,00	1,52	1,27	1,96
Северо-Кавказский	-	2,47	8,61	0,30	1,64	5,37	-	-	-	5,26	3,54	4,02
Уральский	0,63	1,04	3,65	0,42	0,64	3,09	-	К и* К	4,06	1,15	0,32	3,21
Западно-Сибирский	4,91	0,85	3,04	2,54	1,15	2,19	0,42	1,87	2,48	1,21	1,77	3,71

Восточно-сиоирскии	**0,70**	**0,80**	**3,49**	**1,07**	**2,31**	**3,56**	**-**			**1,49**	**з п*;**	**4 63**
Дальневосточный	**1,64**	**0,81**	**5,21**	**0,04**	**0,56**	**2,24**	**0,04**	**-**	**4,48**	**1,72**	**2,45**	**1,92**

Показателен в этой связи Московский регион. В таблице 6 характеризуется география районов Московской области по группам сделок, размерам продаж и ценам при купле-продаже земли между гражданами в 1995 г. Характер местных рынков далеко не одинаков. Районы активных земельных рынков находятся вблизи г. Москвы (Красногорский, Подольский, Одинцовский) и в экологически чистых, относительно удаленных от Москвы местах (Истринский, Солнечногорский, Рузский и др.). Районы пассивных земельных рынков приходятся на удаленные от г. Москвы территории (Егорьевский, Лотошинский, Павлово-Посадский и др.) и на развитые в промышленном отношении, экологически небезопасные местности (Мытищинский, Балашихинский, Домодедовский и др.). Таким образом, Московский регион рельефно распадается на районы активных и пассивных земельных рынков.

Если исследовать зависимость между размерами продаж земли и числом совершенных сделок, то в целом они соответствуют друг другу. Вместе с тем средние цены продаж не всегда являются более высокими на активных земельных рынках. Так, в районах, входящих в группу с числом сделок от 100 до 200, средняя договорная цена 0,01 га составила 776,2 тыс. руб. В то же время в районах группы, где зарегистрировано 600 и более сделок, она была равна 477,8 тыс. руб.

Экспертные данные о средней рыночной цене 0,01 га значительно превышают средние договорные цены. В таблице 6 они приведены в долларах США. Характерно, что наблюдается (за некоторым исключением) прямая зависимость между размером средней экспертной цены и количеством совершенных сделок чем больше сделок, тем выше цена земли.

Одним из важных способов увеличения площади земли в хозяйстве является аренда. Заметно увеличилась площадь земли, предоставляемая в аренду вне населенных пунктов (табл. 7). Если в 1993 г. она составляла 17,6 млн га, то в 1994 г. - 26,6 млн га или в 1,5 раза больше. При этом средний размер арендуемой земли, приходящийся на одного арендатора, увеличился почти в 3 раза. Напротив, аренда земли в сельских населенных пунктах, городах и поселках по размеру земельной площади снижается.

По прогнозным оценкам цены на земельные участки в ближайшие годы возрастут примерно на 70%. Продавать землю станет труднее, что будет связано с низким платежеспособным спросом, а также государственными ограничениями на продажу земли. Государство будет способствовать развитию частной собственности на землю, но с другой стороны - ограничивать возможность ее экономической реализации посредством продажи земельного участка. Труднее будет не только продать землю, но и купить ее. Это связано с недостатком финансовых средств и невозможностями получения приемлемого кредита.

Таблица 6

Купля-продажа земли между гражданами различных групп сделок в Московской области за 1995 г.

Количество зарегистрированных сделок между гражданами **Районы, входящие в каждую данную группу**	**Продано земли**	**Средняя договорная цена 0,01 га, тыс. руб.**			**Экспертные данные о средней рыночной цене 0,01 га. $**
Менее 100	Егорьевский, Кангирский, Лотошинский, Люберецкий, Озерский, Павлово-Посадский, Серебряно-Прудский, Ступинский, Химкинский	56,74	4,2	273,4	350
100-200	Балашихинский, Зарайский, Коломенский, Ленинский, Луховицкий, Шатурский, Шаховской	113,98	8,3	776,2	457,1
200 - 300	Мытищинский, Ногинский, Серпуховский, Чеховский	98,21	7,2	553,9	487,5
300-400	Волоколамский, Воскресенский, Дмитровский, Домодедовский, Клинский, Можайский, Пшжинский, Щелковский	284,89	20,9	281,1	356,2
400 - 500	Красногорский, Подольский, Талдомский	114,36	8,4	390,2	533,3
500 - 600	Рузский, Сергиев-Посадский	161,70	11,8	208,8	425,0
600 и более	Истринский, Наро-Фоминский,Одинцовский, Орехово-Зуевский, Раменский, Солнечногорский	5365,1	39,2	477.8	854,2
Всего по Московской области:		**1365,0**	**100**	**423,1**	**494,8**

Проблемы развития земельного рынка. По отношению к земельному рынку как экономическому механизму перераспределения земли население разделилось на две группы.

Первая группа - социальная опора рынка. Основными ее представителями являются: владельцы фирм, индивидуальные предприниматели, горожане - наследники земельных участков, местные чиновники. Большинству из них удалось бесплатно получить

землю (частично она была куплена), и теперь они заинтересованы пустить ее в оборот, с целью извлечения прибыли. Эта социальная группа лобирует политику рыночного землепользования, ее поддерживает Президент России и, частично, Правительство России.

Таблица 7

Динамика арендуемой земли в целом по России в 1993-1995 гг.

Показатели	Годы	Земли городов и поселков	Земли сельских населенных пунктов	Земли вне населенных пунктов	Итого:
Количество арендаторов, тысяч	1993 1994	499,1 747,9	919,0 944,1	1638,2 974,6	3056,3 2666,6
	1995	1005,9	1052,0	1291,3	3349,2
Птощадь арендуемой земли, тыс. га	1993	312,7	3106,2	17567,3	20986,2
	1994	220,7	1942,2	29641,4	31804,3
	1995	274,8	1756,7	17454,2	19485,7
Средний размер арендуемой земли на 1 арендатора, га	1993	0,6	3,4	10,7	6,9
	1994	0,3	2,1	30,4	11,9
	1995	0,3	1,7	13,5	5,8

На другом полюсе находится группа, состоящая из большинства работников сельского хозяйства, а также части городского населения. Ее особенность - в том, что ее члены от рыночных реформ, особенно неумело проведенной приватизации, не только ничего не получили, но и утратили то немногое, что имели при социализме. Приватизация разрушила их благополучие. Они негативно относятся к становлению земельного рынка, их поддерживает и основной законодательный орган страны - Государственная Дума.

Кроме социальных, важной проблемой развития рыночных земельных отношений является создание автоматизированной системы информационной поддержки земельного рынка и системы регистрации прав на землю.

В условиях России, в период реформирования централизованно управляемой экономики и создания новых рыночных структур, формирующийся земельный рынок требует постоянного внимания государственных органов управления, ответственных за рациональное землепользование и охрану земельных ресурсов, а также предотвращение спекуляции земельными участками. Любое решение, принимаемое государственными органами по регулированию земельного рынка или коммерческими структурами по операциям на земельном рынке, нуждается в разносторонней и достоверной информационной поддержке, которая невозможна без развертывания мощной автоматизированной системы государственного земельного кадастра.

Она должна поэтапно охватить практически все иерархические уровни регулирования земельных отношений на территории Российской Федерации. При этом в первую очередь (с точки зрения формирования земельного рынка и обеспечения получения платы за землю) необходимо создание системы земельнокадастро-вой регистрации, обеспечивающей закрепление прав собственности на землю, регистрацию сделок купли-продажи, хранение и актуализацию картографической и буквенно-цифровой информации о землях, находящихся в собственности, владении, пользовании, аренде, залоге.

В России начаты интенсивные мероприятия по техническому оснащению земельнокадастровой службы, которыми предусмотрены поставки современных компьютерных и электронных систем, геодезических приборов и инструментов для оснащения районных, городских и областных комитетов по земельным ресурсам и землеустройству (и входящих в их состав кадастровых бюро).

Проведенные разработки показали, что с целью минимизации затрат и сокращения сроков создания системы информационной поддержки земельного рынка наиболее целесообразно формировать ее не в виде самостоятельной структуры, а разрабатывать как структурно-автономную подсистему (информационный интерфейс, оболочку) в составе создающейся Роскомземом автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра.

Такое техническое решение позволит удовлетворять информационные потребности субъектов земельного рынка на базе программно-инструментальных комплексов, устанавливаемых в комитетах по земельным ресурсам и землеустройству (кадастровых бюро) на всех иерархических уровнях управления (район, город -субъект федерации).

ь

8 1

Система информационной поддержки земельного рынка обеспечит решение следующих задач:

- для органов государственного управления: создание постоянно обновляемых информационных баз о складывающейся ситуации на рынке земли и недвижимости в различных регионах страны (цены, активность субъектов рынка земли и недвижимости, уровни платы за землю и налогообложения, прогноз тенденций развития экономической конъюнктуры земельного рынка, изучение вопроса ценообразования с учетом характеристик покупателей и продавцов и их мотивации при совершении сделок, создание информационной базы для более обоснованного определения ставок земельного налога, оценки залоговой стоимости земельных участков при ипотечных операциях и т. д.);
- для субъектов рынка: обеспечение доступа к информации об объектах купли-продажи и аренды, о складывающихся ценах, о возможностях кредитования и т. д.;
- для ипотечных банков, инвестиционных, страховых компаний: доступ к аналитической информации о реально складывающихся ценах на земельные участки и недвижимость, прогнозные оценки их возможного изменения на период действия залога;
- для физических и юридических лиц - субъектов земельного рынка: доступ к действующим законодательным и нормативным актам, регламентирующим их поведение и определяющим их права и обязанности на рынке земли и недвижимости.

Регистрация прав на землю и прочно связанную с ней недвижимость является важным инструментом в руках государства по управлению системой рыночных земельных отношений.

В настоящее время в мире существует два основных типа этих систем: регистрация прав на землю (первичная регистрация) и регистрация документов операций с землей (вторичная регистрация).

Первичная регистрация требует больших затрат времени и поэтому относительно дорогостояща. Большое преимущество этой системы в том, что государство выступает гарантом титула собственности на землю.

При регистрации документов операций с землей орган, ее осуществляющий, выступает лишь хранителем копий документов. При этом государство не берет на себя ответственность в отношении действительности и законности этих документов. Системы подобного рода сопровождают многочисленные юридические и страховые компании.

В России создается система первичной регистрации. Основными ее принципами являются следующие:

- регистрация прав на землю и прочно связанную с ней недвижимость осуществляется одновременно специально уполномоченными государственными земельными органами;
- абсолютное право на землю исключается, так как государство всегда сохраняет за собой право востребовать землю обратно для общегосударственных нужд;
- государство и только государство имеет право удостоверить права на землю специально установленным титулом (акт, свидетельство, сертификат);
- права на землю кроме как через регистрацию получить нельзя;
- права на землю одновременно включают две группы: индивидуальные (владеть, пользоваться, строить, сдавать, закладывать, обменивать, отдавать); общественные (взимать налоги, пошлины, платежи, приобретать в принудительном порядке, контролировать деятельность по использованию земли, устанавливать сервитуты и права экстремальных ситуаций);
- учет отличия земли как недвижимости от недвижимости имущества (вещей) в том, что, во-первых, земля имеет четкие пространственные границы, устанавливаемые в процессе специальных съемок; во-вторых, при проведении операций с землей землепользователь должен всегда доказать свои права на соответствующий земельный участок; в-третьих, операции с землей должны сопровождаться полными знаниями всех сервитутов. Отсюда следует, что нотариальные акты, удостоверяющие операции с землей, возможны только после процедуры регистрации прав на землю;
- сведения, занесенные в регистр, приобретают юридическую силу и являются единственно законными и достоверными;
- регистратор одновременно наделяется полномочиями земельного судьи;
- регистр прав на землю содержится государством, которое принимает на себя ответственность за законность всех операций с землей, прошедших через регистр;
- система регистрации охватывает все виды прав на земельные участки, а также права на любые сооружения на этих участках;
- система национальной регистрации прав на земельные участки и недвижимость сопровождается ведением земельного кадастра, который служит как фискальным, так и юридическим целям. Связующим звеном является уникальный кадастровый номер земельного участка.

Сказанное выше подтверждает, что для успешного развития и становления земельного рынка в России потребуется разработка законодательной базы, создание информационных центров, развитие системы ипотечных банков, подготовка кадров. Предстоит огромная и ответственная работа.

ВЗГЛЯДЫ А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТА НА РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО[1]

Неумывакин Ю. К.,

чл.-корр. *РАСХН, ректор* Московский государственный университет землеустройства

В истории отечественной науки имя Александра Николаевича Энгельгардта занимает особое место. Видный деятель русской науки и культуры XIX в. он известен как крупный ученый и человек разносторонних дарований: химик-аграрник и агрохимик; агроном-практик, один из первых исследователей русских фосфоритов, специалист по литью металла. А. Н. Энгельгардт, как политический деятель, не скрывал своих критических взглядов на существующие в то время в России порядки, участвовал в студенческих сходках, на которых рассматривались рефераты, читались и обсуждались выпуски герценовского "Колокола", статьи Н. Г. Чернышевского и др. После одной из таких сходок в конце 1870 г. Энгельгардт[2] был арестован и направлен в ссылку в свое небольшое имение с. Батищево на Смоленщине. Именно здесь, в имении, начались его практические работы в области агрономии, рационального использования земель. Сделать это его заставила горькая действительность, так как из 618 десятин земли в обработке находилось меньше ста, урожаи собирались ничтожные, навоза не доставало даже для удобрения пара. Вся остальная земля, как пишет Энгельгардт, была в диком некультурном состоянии, частью под плохими лугами, частью под лесом, а главным образом под пустошами, кустарниками, лесными зарослями, не имеющими никакой торговой ценности. Из этого следует, что в 1871 г. в имении лишь $\frac{1}{4}$ часть земли находилась в культурном состоянии - "под плугом".

А. Н. Энгельгардт, таким образом, говоря современным языком, начал свою деятельность с инвентаризации земель имения, на основании которой сделал выводы о необходимости проведения работ по рациональному их использованию. Обращая внимание на отсутствие кормовой базы, он подробно пишет о необходимости введения севооборота, в котором имели бы место травы. В 1871 г. сельское хозяйство в имении велось по трехпольной системе, своего инвентаря не было и обработка земли производилась соседними крестьянами частью за пользование сенокосами, частью за деньги. Выход из этого положения А. Н. Энгельгардт после инвентаризации земель нашел в освоении запущенных земель и увеличил их запашку льном, который давал хороший доход. После льна делались посевы ржи, которые при меньшем удобрении навозом дали лучшие урожаи, чем на постоянно пахавшихся землях при полном внесении удобрений. Другие распаханные ежегодно земли из-под зарослей засевались клевером с тимофеевкой, что давало хороший корм скоту и т. д. Таким образом, появился 15-польный севооборот, совершивший с 1871-го по 1887 г. полную ротацию, так что хлеба заняли опять то же место, где были в 1871 г., чтобы опять быть замененными травами и т. д.

В результате введения такого севооборота, как пишет А. Н. Энгельгардт, сама земля улучшилась и урожаи увеличились, а ржи в Батищеве удвоилось, что принесло доход хозяйству, который был использован на приобретение лошадей, инвентаря и др. В результате этих 16 лет были проведены значительные культуртехни-ческие работы, в результате чего луга были приведены в порядок; пустоши, где это было необходимо, очищены от кустов, т. е. приведение земель хозяйства в культурное состояние явилось главной заботой и практическим делом А. Н. Энгельгардта.

Годы, затраченные на реализацию планов рационального использования земель в хозяйстве, позволили поднять его экономику на качественно новый уровень, о чем говорится в работе. Однако, как прогрессивный ученый и мыслитель, А. Н. Энгельгардт понимал, что дальнейший подъем хозяйства невозможен без новых средств для удобрения земли, а именно минеральных удобрений, в частности фосфоритной муки. С 1871 -го по 1893 г. им опубликовано более 30 научных трудов, главным образом, по эффективности применения фосфоритов, а также по изучению рациональной системы земледелия в нечерноземной полосе России. К ним относятся книги "О хозяйстве в северной России и применении в нем фосфоритов" (1888) и "Фосфориты и сидерация" (1891). Проводя многолетние опыты по изучению эффективности внедрения минеральных удобрений, А. Н. Энгельгардт вывел свою формулу: "Для ржи - фосфорит, для азота - клевер, для клевера - каинит". Он установил рациональное время, дозы и способы применения удобрений с учетом почвенно-климатических условий, предшественников и особенностей выращиваемой культуры. В Батищеве А. Н. Энгельгардт создал первую русскую опытную станцию по изучению фосфорнокислотных и калийных удобрений как чрезвычайно важного, по его мнению, дополнительного к навозу средства подъема плодородия почв.

А. Н. Энгельгардта, как ученого-исследователя, отличает тщательность и чистота проведения экспериментов. Он понимал, что без проведения тщательных и разнообразных изысканий нельзя сделать достоверные выводы о результатах проведенных экспериментов. В своих знаменитых письмах "Из деревни" он писал, что

[1] В основу статьи положен доклад автора на секции экономики и земельных отношений научной сессии Россельхозакадемии (г. Смоленск, 15-17 июля 1996 г.).

[2] Энгельгардт А. Н. О хозяйстве в северной России и применении в нем фосфоритов. Сб. с.-х. статей А.Н.Энгельгардта. Спб., 1988.

"...мы до сих пор ничего не знаем ни о наших почвах, ни о влиянии на них, на растения и удобрения, нашего климата и др.". Ученый подчеркивал, что "только при таком полном изучении почв, какое проводят почвенники школы Докучаева, можно установить типы почв и дать настоящие почвенные карты, столь необходимые для агрономов". И далее: "Не имея почвенных карт, основанных на всесторонних почвенных исследованиях... мы, хозяева, все будем ходить вокруг да около". Интересен его вывод о том, что рациональность использования земли заключается во всестороннем изучении природных условий. Он пишет:"... не в недостатке земли заключается зло, а в несоответствии этого хозяйства с законами природы, причем пропадает даром чуть не вся масса труда крестьянина"[1].

Интересы А. Н. Энгельгардта не ограничивались теми вопросами, о которых было сказано ранее. Его работы, особенно "Письма", полны живых описаний, метких характеристик. Он выразительно повествует о жизни и быте крестьян, положении женщины в деревне, об экономике крестьянского хозяйства, о питании народа и др. В последнем двенадцатом письме А. Н. Энгельгардт утверждает, что "...единственное средство для поднятия нашего хозяйства - это увеличение крестьянских наделов, вообще переход земли в руки земле-владельцев". И далее: "...у нас до тех пор не будет никакого хозяйственного порядка, что богатства наши будут лежать втуне, пока земли не будут принадлежать тем, кто их работает".

А. Н. Энгельгардт косвенно говорит о том, что рациональное использование земли можно достичь методами землеустройства путем регулирования земельных отношений. Он пишет в "Письмах", что "разделение земель на небольшие участки для частного пользования, размещение на этих участках отдельных землевладельцев, живущих отдельными домиками и обрабатывающих, каждый отдельно, свой участок, есть бессмыслица в хозяйственном отношении". И далее: "Хозяйство может истинно прогрессировать только тогда, когда земля находится в общем пользовании и обрабатывается сообща". Он подчеркивает, что "...у нас первый и самый важный вопрос есть вопрос об артельном хозяйстве. Каждый, кто любит Россию, для кого дорого ее развитие, могущество, сила, должен работать в этом направлении. Это мое убеждение".

В то же самое время А. Н. Энгельгардт, как ученый и практик, подметил, что аренда земель на короткий срок приводит к неправильному хищническому хозяйству. Он писал, что "крестьяне, снимая земли на короткий срок, стараются извлекать из этих чужих земель все, что возможно, и понятно, что иначе крестьяне поступать не могут... Единственное средство для поднятия нашего хозяйства, которое убыточно и для землевладельца, - это устроить дело так, чтобы земли перешли к настоящему хозяину, к мужику". А. Н. Энгельгардт положительно отозвался об опыте крестьян одной деревни, которые выкупили, т. е. приобрели в общественную собственность, участок земли в 50 десятин. В результате "...как только земля попала в крестьянские руки, и именно в собственность, или "в вечность", как говорят крестьяне, так и урожаи стали лучше...", и главное изменилось отношение к своему труду и резко повысилась заинтересованность в его результатах.

Как мы видим, красной нитью в работах А. Н. Энгельгардта проходит мысль о необходимости рационального использования земли и ведения хозяйства. Основные положения его научных работ не потеряли значения и сегодня, а некоторые из них приобрели еще большую остроту, несмотря на то что они были опубликованы более 100 лет тому назад. Нужно сказать, что сегодня землеустройство имеет основные этапы, которые частично в Батищево применил на практике А. Н. Энгельгардт. К ним относятся:

1. инженерные изыскания (топографические, почвенные и др.) и мониторинг земель, которые позволяют получить достоверную и разнообразную информацию, без которой невозможно дать обоснованные рекомендации о рациональном использовании земель и обустройстве хозяйства;
2. инвентаризация земель;
3. землеустроительное проектирование, которое включает разработку проекта организации территории хозяйства с учетом местного ландшафта, природоохранных, экологических и других условий, кадастровой оценки земель, направленных на сохранение и преумножение плодородия почв.

Наконец, нельзя не сказать о важном вопросе современности - регулировании земельных отношений с помощью методов землеустройства, неучет которого может отрицательно сказаться на рациональном использовании земель и, как следствие, быть

тормозом прогрессивных начинаний по реализации земельной реформы, о чем писал А. Н. Энгельгардт. Остановимся на этих вопросах более подробно.

В настоящее время инженерные изыскания для целей сельского хозяйства и мониторинг земель проводятся методами, которые соответствуют современному уровню развития науки и техники, о чем сто лет тому назад естественно не упоминалось. Кратко остановимся на современных методах мониторинга земель и современных средств измерений, применяемых в землеустройстве. К ним относятся:

- дистанционное зондирование (космические съемки и наблюдения, а также съемки наблюдения с высотных самолетов и средств малой авиации);
- наземные съемки и обследования для детального изучения земной поверхности (топографо-геодези-ческие, почвенные, геоботанические и др.);
- использование различных фондовых данных, имеющихся в различных учреждениях и организациях.

[1] Письмо одиннадцатое. М.: Изд-во с.-х. лит., 1960.

Хранение, обработка и выдача информации о земельных участках потребителям осуществляется с помощью информационно-поисковых систем, являющихся неотъемлемой частью средств информационного обеспечения землеустройства.

В частности, хотелось бы сказать о создании Государственной системы земельного кадастра РФ (АИС -"Земля России"), которая должна обеспечить хранение, обработку и распределение информации о земле. Эта система должна позволить государственным службам различного уровня от центрального до районного, ведающих вопросами землеустройства, земельного кадастра, природопользования и экологии, решить следующие задачи:

- регистрация участков земли, прав на них, предоставление и изъятие земель;
- установление цен, ставок, определение налогов на землю, кредитов, нормативов платежей в местный бюджет;
- контроль за использованием и охраной земель;
- оценка земель;
- разработка проектов межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства;
- разработка проектов рекультивации земель и их защиты и др.

Предлагается функционирование такой системы на различных уровнях, начиная от поселкового и кончая федеральным.

Важными звеньями этой системы являются уровни района, города или поселка, которые содержат первичные сведения по регистрации участков земли, целевому назначению, расположению и площади земель, данным стоимостной оценки и др.

Теперь скажем о землеустроительном проектировании в современных условиях. Оно основывается на экономике хозяйства, правовых, экологических и технических требованиях к рациональному использованию земель.

Процесс проектирования основан на применении вычислительной техники, цифровых моделей местности, т. е. в настоящее время широко применяется информатика, позволяющая получить оптимальный, с точки зрения организации хозяйства, вариант решения задачи с учетом многих перечисленных факторов. Оставим в стороне рассмотрение принципиальных вопросов землеустроительного проектирования, отметим лишь основной недостаток сегодняшнего положения дел с этим вопросом. Он заключается в том, что в настоящее время по данным предприятий РосНИИземпроекта разработка проектов внутрихозяйственного землеустройства составила в 1994-1995 гг. лишь 1,2% от общего объема работ, т. е. фактически в настоящее время в России свернуты работы по организации рационального использования земель хозяйства, что ведет к снижению плодородия почв, урожайности сельскохозяйственных культур и другим отрицательным последствиям, о чем достаточно подробно говорится в периодической сельскохозяйственной печати. Не будем здесь повторяться, отметим лишь, что рациональная организация территории, выполненная на основе землеустроительных проектов, с учетом достижений сельскохозяйственной науки, является залогом продуманного ведения хозяйства и гарантированного получения урожаев, на что обращал внимание в своих работах А. Н. Энгельгардт. Не нужно также забывать его предостережений о том, что ведение хозяйства без детального учета местных условий и существующего экономического положения страны может привести к необратимым последствиям в нарушении плодородия почв, в конечном счете к экстенсивному ведению хозяйства.

Из сказанного следует, что, прежде всего, необходимо ввести землеустройство в ранг обязательных мероприятий, финансируемых государством, и не надеяться, что собственник, а особенно арендатор участка земли, сделает заказы на производство землеустроительных работ, что подтверждается приведенными ранее данными. В конечном итоге проигрывает государство, когда снижение плодородия почв, запущенность организации территории хозяйств достигнет уровня национального бедствия и придется с большим опозданием создавать национальную программу землеустройства России. Мы оставляем в стороне вопрос о землеустроительных работах по межеванию земель, значительный рост которых связан с установлением, восстановлением и закреплением на местности границ земельного участка, определению его местоположения и площади, а также юридическому оформлению полученных результатов. Однако за массовым производством землеустроительных работ по межеванию земель ни в коем случае не следует упускать из виду вопросы внутрихозяйственного землеустройства хозяйства, в чем мы видим современную проблему рационального использования земель, а также не забывать напутствий об этом последующим поколениям видных российских ученых, в их числе А. Н. Энгельгардта, который красочно об этом писал в своих "Письмах".

Главным вопросом, о котором говорил А.Н. Энгельгардт, является вопрос собственности на землю. Он не утратил своего значения и в настоящее время и приобрел сейчас особую остроту. Казалось бы, вопрос о формах собственности на землю решен в Конституции РФ, о чем в статье 9, пункт 2 сказано следующее: "Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности". Однако реализация конституционных прав граждан наталкивается на серьезные трудности, что прослеживается на прохождении в 1995-1996 гг. в Госдуме Земельного **кодекса** РФ. **Главный вопрос при этом сводится к тому, чтобы сказать: бояться или не бояться крестьянину** купли-продажи земельной доли, которая представляет собой часть сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственного предприятия. В настоящее время по этому вопросу ведутся главные споры, однако в его решении больше политических, чем экономически-правовых обоснований по рациональному использованию земли. Указ Президента № 337 от 7 марта 1996 г. "О реализации конституционных прав граждан на землю" постепенно

вводит землю в предмет рыночных отношений, однако его реализация будет наталкиваться на серьезные трудности, если не будет сделано научно обоснованное (адаптивное) землеустройство конкретного хозяйства, района, области и в целом региона.

Можно сказать о некоторых практических шагах по реализации конституционных прав граждан на владение землей, вложив в понятие "земельной доли" иное содержание, чем реализуемое сегодня на местах со значительными затруднениями из-за выделения в натуре земельного участка, а также ряда других экономических, правовых и экологических факторов.

Нам представляется, что в собственность бесплатно постоянным работникам хозяйства, пенсионерам, работникам социальной сферы и некоторым другим категориям лиц могут быть переданы ограниченные по размеру участки земли для ведения личного подсобного хозяйства, которые должны быть учтены в проектах землеустройства. Размер такого земельного участка может быть установлен исходя из экономики региона, его географического положения и других факторов, учитывающих его специфические особенности. Можно условно назвать такой земельный участок земельной долей, но его размер не будет определяться как среднеарифметическое значение, полученное от деления всех сельскохозяйственных угодий, принадлежащих сельскохозяйственной организации, на число лиц, которые имеют право на получение своей доли из земель данной организации. На другие сельскохозяйственные земли района или региона должны быть составлены научно обоснованные проекты рационального использования земель и их охраны, реализация которых позволит получать, при соблюдении всех агротехнических и других правил ведения хозяйства, гарантированные устойчивые урожаи и улучшить плодородие почв. Земли таких хозяйств, площади которых могут достигать различных размеров, и станут предметом купли-продажи либо сдачи в аренду на определенный срок муниципальными органами при условии, что они будут использованы покупателем (арендатором) для целей сельскохозяйственного производства с учетом рекомендаций проекта землеустройства. Приобретать на конкурсной основе участок земли в собственность или покупать право аренды могут, таким образом, как коллективы граждан, так и отдельные физические лица при условии выполнения ими взятых обязательств, направленных на рациональное, с учетом проекта землеустройства, использование земель и их охрану.

Описанная схема купли-продажи земельных участков позволит с самого начала этого процесса заложить оптимальные основы ведения хозяйства, т. к. это будет связано не с формальным переделом земли, а научно обоснованной системой ведения хозяйства в районе, области, регионе. Кстати здесь же заметим, что в своих "Письмах", как говорилось ранее, А. Н. Энгельгардт описал интересный случай продажи участка земли, когда один "умный человек" посоветовал крестьянам приобретать в собственность каждому не отдельные наделы (участки) земли, а целый массив, расположенный компактно и пригодный для ведения коллективного хозяйства, в котором каждый из участников являлся собственником и получал доходы в соответствии со своей долей, вложенной в покупку участка земли. Результаты не замедлили сказаться, хозяйство резко пошло в гору и стало стабильно прибыльным, а всего в хозяйстве было 50 десятин.

Основной же наш тезис и вывод заключается в том, что положительный результат земельной реформы возможен лишь при условии научно обоснованной программы, которая, к сожалению, отсутствует. Она должна быть рассчитана на длительный период и проводиться постепенно, улучшая продовольственную безопасность государства и питание граждан России. Однако сегодня мы не можем лишь говорить об отрицательных последствиях начатой земельной реформы, на рациональное использование земель, когда в течение 5 лет в России не осуществляется оборот земли, а несколько миллионов гектаров сельхозугодий не используется в сельскохозяйственном производстве. Есть над чем задуматься ученым и практикам и активно искать выход из создавшегося положения с учетом целевого научного подхода, здравого смысла людей, но не на основе конъюнктурных политических амбиций в угоду сиюминутного решения с неопределенным результатом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юр. лит., 1993.
2. Капитанчук В., Ученый и публицист. // Сел. хоз. Нечерноземья. 1983. № 2. С. 18-19.
3. Сеятели и хранители. Кн. 1. М.: Современник, 1992.
4. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887 гг. М.: Гос. изд-во с.-х. лит., 1960.

ТРАДИЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ АГРАРНЫХ РЕФОРМ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Орузбаев А. О.,
чл.-корр. РАСХН, д.э.н., гл. научный сотрудник. Институт
экономики и политологии НАН КР Акназарова Р. К.,
к.э.н., *директор*
Агентство по реорганизации банков и реструктуризации долгов при НБКР

Суверенная Кыргызская республика проводит реформу по переводу народного хозяйства на рельсы рыночных отношений. В этом плане принят ряд основополагающих законодательных актов и положений. Много сил и времени тратит Правительство Кыргызстана на реализацию поставленных целей по переходу к рынку. Автор данной статьи, поддерживая идею перехода к рыночным отношениям, высказывает отдельные критические замечания по осуществлению реформ в аграрном секторе, о допущенных грубейших ошибках, приведших к хаосу в экономике, резкому спаду производства во всех отраслях народного хозяйства, банкротству промышленности, строительства, сельского хозяйства и поголовному обнищанию народа.

Такое положение объясняется тем, что реформа осуществляется не на основе познания и использования объективных процессов, объективных экономических законов, а осужденным волюнтаристским, административным методом.

Надо всегда помнить, что экономические законы так же объективны, как и естественные законы. Их никто не может отменить, запретить, тем более уничтожить. Если для их действия имеются объективные условия, они сохраняются и воздействуют на происходящие процессы, и наоборот. Если для них нет условий, они сходят со сцены, вместо них появляются другие экономические законы. Возьмите закон стоимости. Даже в тоталитарный период, в период централизованного планирования и установления плановых цен на производственные товары учитывалось действие этого закона.

Наряду с объективными экономическими законами существуют юридические законы. Последние должны исходить и учитывать действие объективных экономических законов, только тогда возможна их успешная реализация. Многие юридические законы, Указы, Постановления Правительства успешно не реализуются не потому, что они плохи, а потому, что они не учитывают воздействие и механизм реализации объективных экономических законов. В качестве примера могут служить сбои в реализации аграрной реформы в Кыргызстане, ее неэффективность и дискриминация самой реформы и рыночных отношений. С момента реформы сколько вышло Указов Президента, Постановлений Правительства, приказов, инструкций, положений Министерства сельского хозяйства и продовольствия, решений областных и районных акимиатов, местных советов, с целью улучшения и повышения эффективности аграрного сектора. Вместо улучшения и повышения эффективности аграрного сектора мы видим сейчас полный крах аграрной реформы, поголовное обнищание, деградацию народа, потому что реформа осуществляется осужденным даже в тотальный период волюнтаристическим методом, без учета экономических законов.

Глубокий экономический кризис, резкий спад производства и поголовное обнищание народа, развившиеся в странах СНГ, прежде всего, связаны с неудачно проводимыми реформами, которые базируются на использовании экономических законов и закономерностей, осуществляются худшими вариантами осужденных волюнтаристических методов тотального периода.

Одной из основных причин спада производства и сбоя социально-экономических реформ, особенно аграрных реформ, осуществляемых в Кыргызстане, является игнорирование объективных экономических законов и решение проблем волюнтаристическими методами, которые никогда не давали тех результатов, которые намечались. Результатом такого непродуманного административно-командного метода сверху расформировано на I этапе аграрной реформы (1991-1993) свыше 160 колхозов и совхозов или почти одна треть хозяйств республики, и было создано более 20 тысяч, в основном мелкотоварных, натуральных крестьянских хозяйств. Отсутствие объективных условий для их существования и развития (не были выделены материально-технические и льготные финансово-кредитные и другие условия) привело к резкому спаду производства и дискриминации самой реформы.

На II этапе аграрной реформы (1994-1995) было расформировано в Кыргызстане еще 283 колхоза и совхоза и создано 15,1 тыс. фермерских и 8,6 тыс. крестьянских хозяйств, по своей сущности таких же, как прежде, натуральных мелкотоварных хозяйств. Даже организованные в этот период 1444 мелких сельскохозяйственных кооператива, со средним размером посевной площади около ПО га, должны решать в основном внутренние потребности своих членов, то есть они также являются натуральными мелкотоварными хозяйствами.

Если читатели помнят, в тот период, в период начала реформы, муссировалась идея, что достаточно создать крестьянские и фермерские хозяйства, и в Кыргызстане произойдет изобилие производства продукции. Пропагандировалось, что надо в Кыргызстане в ближайшие годы сформировать 80 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств и как по мановению волшебной палочки произойдет изобилие производства продукции. Все это на деле оказалось иллюзией, реформа базировалась на субъективных факторах, не брались во внимание объективные факторы, действие объективных экономических законов. Такая необузданная сплошная крестьянизация и фермеризация сверху не только ликвидировала колхозы и совхозы, но и полностью отлаженную систему ведения сельского хозяйства и механизм хозяйствования, что и предопределило крах аграрной реформы. И, вопреки желаниям реформаторов, "отцов" аграрных реформ, вместо увеличения произошел дальнейший спад производства сельскохозяйственных продуктов и резкое сокращение поголовья скота, что мы заранее предвидели и о чем писали в переданных нами Правительству и Президенту докладных записках.

По законам рыночных отношений основную массу товарной продукции производят крупные предприятия, остальные - сводят концы с концами, а многие фермеры в конкурентной борьбе разоряются. В США 10% крупных фермеров производят более 80% товарной продукции, а остальная часть ведет борьбу за выживание, многие из них разоряются. За последние 70-80 лет в США были разорены 1,5 млн фермерских хозяйств. Даже в России, за последние 3 года, прекратили существование более 120 тысяч крестьянских хозяйств (1993 г. -47 тыс.; 1994 г. - 36 тыс.; 1995г. - около 40 тыс. хозяйств).

К сожалению, в статотчетности, даже в отчетности Минсельхозпрома Кыргызстана разорение и прекращение существования крестьянских и фермерских хозяйств не находит отражения. Переход к рыночным отношениям, как известно, без конкуренции, без разорения одних и обогащения других не происходит. Поэтому объективная информация обо всех позитивных и негативных процессах реформы крайне необходима для принятия правильных решений и успешной реализации проводимых реформ.

Реформирование сельского хозяйства в Кыргызстане было усугублено тем, что для созданных волевым методом сверху фермерских и крестьянских хозяйств не было объективных экономических условий для их нормальной деятельности (отсутствие долгосрочных льготных кредитных и финансовых ресурсов, материально-технических средств, отсутствие агросервисных и других обслуживающих условий для крестьянских хозяйств и т. д.). Не случайно поэтому мелкие натуральные крестьянские хозяйства, созданные волевым методом сверху, на основе реформированных на I этапе реформы почти одной трети колхозов и совхозов, произвели всего лишь 6% валового продукта сельского хозяйства. Более того, в истекшем году государство смогло заготовить всего лишь 15 тыс. т продовольственного зерна, хотя его общий объем произведенного зерна оставался на уровне предыдущего года. Такое положение объясняется созданием не только на первом, но и на втором этапе аграрных реформ по своей сущности мелкотоварных, натуральных крестьянских хозяйств. Хотя средний размер крестьянских хозяйств составляет юридически (для отчета) -25,1 га пашни, а фактически эти сверху административно оформленные хозяйства состоят их десятков самостоятельных крестьянских дворов, но они оформлены как одно хозяйство. Поэтому произведенная продукция распределяется в основном внутри самих крестьянских хозяйств для личного потребления. Речь идет о производстве зерна. Этот процесс сохранится еще долго, до появления крупных товарных зерновых хозяйств. Зерновая проблема для республики еще долго останется одной из болевых проблем. При существовании высокотоварных хозяйств (колхозов, совхозов) республика при меньших площадях посевов ежегодно заготавливала у себя 350-400 тыс. т продовольственного зерна. В тот период урожайность зерновых в целом по республике достигала более 35 ц/га, а со всех площадей получили 45-50 ц/га, кукурузы на зерно - 70 ц/га, на юге страны - более 100 ц/га. Фактический ежегодный спад производства зерна в республике в ходе реформы составил почти один миллион тонн, что составляет сейчас по мировым ценам 300-350 млн долларов.

Таким образом, в результате непродуманной аграрной реформы республика теряет ежегодно от спада производства только зерна более чем 300 млн долларов. А сейчас республика теряет от спада производства молока, мяса, шерсти, яиц и т. д.? Это тоже несложно подсчитать, эти потери исчисляются сотнями миллионов долларов. Ради получения иностранного кредита в размере 150-200 млн долларов ежегодно, который необходимо вернуть и который неизвестно на что потрачен, мы растеряли достигнутый уровень

производства не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, в строительстве, во всех отраслях народного хозяйства, на восстановление которых потребуется не один десяток лет и десятки миллиардов, которыми страна не располагает.

За полученные в предыдущие годы кредиты республика уже должна вернуть в 1995 г. - 108 млн долларов, в текущем году - уже в 1,5 раза больше этой суммы. Скоро ежегодно получаемых кредитов от иностранных инвесторов не будет хватать на покрытие образовавшегося долга, который сейчас составляет более миллиарда долларов. Таких плачевных результатов аграрных реформ афиширующие себя "отцы" никак не ожидали, а иначе оно не могло и быть. Такой результат был предопределен ошибочностью принимаемых решений, стратегического направления аграрной реформы, слабым знанием реформаторами экономических законов развития сельского хозяйства и частнособственнических путей его развития, которые мы раньше называли капиталисти**ческими** (рыночными) **путями развития.**

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛА КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РФ

Семенова И. В.,
к.э.н., вед. научный сотрудник
Аграрный институт

Анализ частных сельскохозяйственных предприятий России показывает в основном их ежегодный абсолютный рост, однако темп прироста уже к середине 1993 г. снизился, а в 1995 г. остался почти без изменений (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменений числа частных сельскохозпредприятий в РФ, тысяч

Наименование	На 1. 01.91 г.	1 1а И . 3 г. 1. 9	На 1.01.95 г.	На 1.10.95 г.
Крестьянские хозяйства	4,4	1 ■4 2.9	278,1	282,5
Садоводы	8533,7	13498,.	14782,7	14861,6
Огородники	4580,0	-	7757,6	7643,7 *
Л П Х	16256,.	16396,;	16478,8	16308,9
Дачное строительство	7 8,2	1 27, 3	103,8	79,4
Индивидуальное жилипп ое строительство	-	2848,6	5006,4	5210,3

•на 1.0" ***1.***
95

Это можно объяснить следующим:

- слабой государственной поддержкой крестьянских (фермерских) хозяйств и различных категорий собственников. Практически, кроме отсрочки на несколько лет уплаты налогов вновь организованным крестьянским хозяйствам, государство не предоставляет благоприятных условий собственникам земли в обзаведении техникой, строительными материалами, в покупке удобрений и ядохимикатов. Не оказывается никакой помощи в реализации продукции, в организации службы закупок ее у частников;
- нерегулируемыми стихийными ценами на все необходимые промышленные продукты;
- отсутствием доступной юридической помощи собственникам земли при получении, переоформлении, передаче, продаже и т. д. земли;
- повсеместным ущемлением прав собственника земли со стороны сельской администрации разного уровня в производственном и в социальном аспекте;
- предоставлением земельных наделов с очень низким качеством почвы, удаленных от мест основной застройки, отсутствием дорог.

Все это приводит к невозможности значительного количества собственников земли содержать земельные участки, производить продукцию и реализовывать ее.

Особенно наглядно отражаются все негативные стороны взаимоотношений государства и собственника земли при анализе создания и прекращения деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств по исследуемым регионам России (табл. 2).

Например, в **Вологодской** области, несмотря на очень низкий процент сектора государственных сель-хозпредприятий(4.4%). расчеты показывают самый большой за первое полугодие 1995 г. удельный вес прекративших свою деятельность крестьянских хозяйств среди исследуемых регионов (19,8%). Таким образом, довольно высокий темп реорганизации, взятый еще в 1992 г., не совсем удачно реализуется в области.

В **Орловской** области относительно небольшой прирост числа крестьянских хозяйств окончился во II квартале 1994 г. Далее идет уменьшение общего их числа и рост хозяйств, прекративших свою деятельность. И это совершенно закономерно, т. к. в области, некогда "гремевшей" по всей России прекрасной организацией самостоятельных хозяйств, произошел приоритетный поворот в сторону создания достаточно крупных сельскохозяйственных предприятий с коллективно-совместной формой собственности.

В **Воронежской** и **Свердловской** областях также практически нет прироста числа крестьянских хозяйств, а процент прекративших свою деятельность за полгода достаточно высок (6,5% и 8,2%). Эту тенденцию к прекращению деятельности крестьянских хозяйств можно проследить с помощью динамики прироста их числа в последние годы (табл. 3).

Закономерно, что в четвертом квартале каждого года темп прироста снижался. Это зависит и от печального примера соседей, неудачно окончивших хозяйственный год и оказавшихся в долгах; и роста инфляции, в результате которой накопленные деньги не соответствуют возможностям; и неуверенности в позитивных позициях государства по отношению к собственнику земли в грядущем году. Обычно первый квартал следующего

Таблица 2

Изменение числа крестьянских (фермерских) хозяйств н 1993-1995 гг.

Наименование	1993			1994			1995		
	Имелась крестьянских хозяйств на 1.01.93 г. (един.)	Имелась крестьянских хозяйств на 1.01.94 г. (един.)	Число крестьянских хозяйств, прекративших свою деятельность, к общему числу хозяйств, (%)	Числи крестьянских хозяйств, прекративших свою деятельность в 1 полугодии, к общему числу хозяйств, (%)					
	11рекрат или свою деятельность за год (един.)	Прекратили свою деятельность за год (един.)	Имелось крестьянских хозяйств на 1.01.95 г. (един.)						
	Число крестьянских хозяйств, прекративших свою деятельность, к общему числу хозяйств, (%)		Прекратили свою деятельность за 1 полугодие (един.)						
Россия (тысяч)	182,8	14,1	7,9	270,0	26,8	9,9	279,2	12,9	4,6
Вологодская	1698	144	8,5	1956	146	7,5	2040	403	19,8
Ленинградская	3295	72	2,2	4454	115	2,6	5527	39	0,7
Псковская	2069	107	5,2	2903	343	11,8	3049	136	4,5
Московская	3982	61	1,5	5567	95	1,7	6283	79	1,3
Орловская	1283	151	11,8	1755	186	10,6	1658	191	11,5
Тульская	2149	96	4,5	3184	235	7,4	3275	117	3,6
Нижегородская	2502	439	17,5	3450	528	15,3	3605	140	3,9
Воронежская	2298	114	5,0	3064	308	10,1	3147	203	6,5
Волгоградская	7264	341	4,7	10614	1125	10,6	11808	261	2,2
Самарская	3833	680	17,7	5099	307	6,0	5160	143	
Саратовская	9772	325	3,3	13023	878	6,7	10709	453	4,2
Краснодарский	15625	557	3,6	18690	861	4,6	19820	1076	5,4
Ставропольский	8184	272	3,3	19594	1092	5,6	20478	241	1,2
Ростовская	7817	283	3,6	12606	437	3,5	14639	299	2,0

Свердловская	**2682**	**470**	**17,5**	**3119**	**607**	**19,5**	**3034**	**249**	**8,2**
Челябинская	**3963**	**403**	**10,2**	**7022**	**858**	**12,2**	**6724**	**379**	**5,6**
Новосибирская	**3798**	**403**	**10,6**	**5847**	**672**	**11,5**	**6090**	**324**	**5,3**

Источник: Данные Комитета по земельным ресурсам и землеустройству РФ.

года несет ожившие надежды и желание начать свою хозяйственную деятельность у многих жителей города и села. Однако уже третий квартал 1994 г.. помимо общего снижения прироста крестьянских хозяйств, показывал отрицательное сальдо в пятидесяти процентах исследуемых регионов.

Таблица 3

Динамика прироста числа крестьянских (фермерских) хозяйств в 1993-1995 гг.

Наименование	1993				1994				1995		
	I кв.	Пкв.	Шкв.	IV кв.	I кв.	Пкв.	Шкв.	IV кв.	I кв.	Пкв.	Шкв.
Россия (тыс.)	47,0	28,3	7,2	4,6	7,3	8,5	-0,2	-7,7	3,3	2,1	-1,3
Вологодская	126	340	66	15	49	10	28	-42	-326	-4	-22
Ленинградская	183	246	251	206	159	431	164	137	213	200	122
Псковская	289	429	160	53	60	87	-17	-73	42	34	-58
Московская	731	517	152	146	218	299	68	86	8	76	-17
Орловская	311	206	68	16	21	11	-53	-70	^15	-91	-26
Тульская	541	162	30	95	41	62	-17	-36	-24	30	-
Нижегородская	629	419	156	-40	69	98	5	-100	117	39	-
Воронежская	483	204	120	-5	50	60	25	-77	649	56	-157
Волгоградская	2504	-81*	159	230	689	255	95	-32	367	150	-15
Самарская	1070	214	102	-302	672	611	-503*	-134	69	-62	-34
Саратовская	1467	1636	672	152	373	49	-9	-2790	-590	-54	-73
Краснодарский	882	287	-244*	438	622	180	-38	-71	513	467	101
Ставропольский	6246	1951	544	1247	902	117	139	-694	281	272	55
Ростовская	2386	1483	935	498	678	337	307	-107	419	420	112
Свердловская	331	525	144	-106	33	20	-11	-172	-10	-47	-28
Челябинская	1319	1951	24	-54	132	67	-79	-650	-48	-34	-56
Новосибирская	1344	895	121	28	143	85	-36	-174	-62	-99	-183

Таким образом, за годы реформы сельское хозяйство России не стало более производительным и конкурентоспособным на международном рынке. Оно остается по форме своей коллективизированным. Более того, экономическая ситуация такова, что сейчас очень рискованно в России быть частным фермером.

Цель данной работы состоит в обсуждении вопросов, связанных с земельным законодательством и рыночным механизмом,

' Эти и прочие изменения числа крестьянских хозяйств происходят из-за различного их учета по указанию местных властей.
Источник: Данные Комитета по земельным ресурсам и землеустройству РФ.

В IV квартале 1994 г. только **Ленинградская и Московская** области имели положительный прирост числа крестьянских хозяйств. В первом квартале 1995 г. после выхода ряда постановлений, определяющих новое отношение Правительства к собственникам земли, прирост крестьянских хозяйств изменился в лучшую сторону. Устойчивое уменьшение собственников осталось только в Вологодской, Орловской, Саратовской, Свердловской, Челябинской и Новосибирской областях. Однако в III квартале 1995 г. (июль, август, сентябрь, т. е. те месяцы, когда надежда на благополучный результат года еще существует) положительный прирост числа крестьянских хозяйств остался лишь в Ленинградской области и в южных регионах России (Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область). К сожалению, эта статистика говорит о серьезном неблагополучии в проблеме становления частного землевладения в России.

которые бы в наибольшей степени способствовали бы успешному развитию частного фермерства в России.

Очевидно, что сельское хозяйство России далеко не идеально.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЧАСТНОЕ ФЕРМЕРСТВО В РОССИИ

Строкова О. Г.,
к.э.н., *ст. научный сотрудник*
Аграрный институт

В "идеале" аграрный сектор был бы:

- эффективным;

I. *ВВЕДЕНИЕ*

Современная ситуация в сельском хозяйстве России характеризуется несовершенством институтов земельных отношений, неразвитостью рыночной инфраструктуры, сельского кредита, социальной сферы на селе. Все это является причиной того, что сельское хозяйство зависит от субсидий и от импорта продовольствия. Население России не получает возможность приобретать в полном объеме, по доступным ценам и в течение всего года разнообразные продукты питания.

- обеспечивал стабильное снабжение страны продовольствием;
- обеспечивал занятость сельского населения;
- прибыльные агропромышленные предприятия поставляли налоги для финансирования социальной сферы на селе;
- фермеры бережно использовали природные ресурсы землю, воду и т. д.;
- не зависел от субсидий и протекций.

Тем не менее ни в одной стране мира не существует идеальной рыночной экономики, которая бы целиком опиралась на рыночные механизмы. Поэтому крайне нужны соответствующие юридические институты, такие как, например, земельное законодательство.

Напомню, что рыночный механизм:

. не в состоянии повлиять на первоначальное распределение благ, таких как распределение сельскохозяйственной земли или фермерских способностей;

***1*. не эффективен, если существуют монополии или монопсонию (один продавец или один покупатель, или "мафия");**

1 **$. не может обеспечить создание социальной сферы; к текущие рыночные цены не в полной мере отражают бу 5. всегда могут быть внешние, побочные (положительные производителей или потребителей.**

ДущуЮ ьяхум или отрицате;

сию и будущие цены;
[ьные) эффекты от деятельности

В качестве примера приведем данные по мониторингу аграрной реформы, собранные в 1994 г. Аграрным институтом. В 5 областях России было опрошено 1030 частных фермеров. Им задавали различные вопросы, связанные с семейным положением, уровнем образования, производственной деятельностью и пр. В том числе фермеров попросили перечислить наиболее существенные проблемы, с которыми они сталкиваются при реализации различных видов продукции - зерна, подсолнечника, картофеля, мяса, молока, шерсти. Среди проблем были названы: задержка в платежах, цены, проблемы с покупателем и транспортом. Около 90% фермеров сообщили, что они имеют проблемы с ценами при реализации зерна, подсолнечника, мяса, молока, шерсти. Примерно 85% имеют задержки с платежами при реализации зерна, 65% подсолнечника, 50% молока и т. д.

Таким образом, наличие перечисленных проблем создает предпосылки того, что сельскохозяйственные работники предпочитают оставаться скорее в коллективе, чем организовывать свое частное фермерское хозяйство и выходить на рынок один на один со всеми имеющимися трудностями.

Из всей многообразной палитры проблем земельного законодательства в данной работе я сконцентрирую внимание на одном вопросе - почему так важно ввести в России права купли-продажи земли.

Для этого будут представлены результаты теоретического и эмпирического анализа.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В данной части исследования будут приведены аргументы в поддержку следующего тезиса: "Сельскохозяйственная земля, которую можно купить и продать, будет использоваться наиболее производительными, прибыльными фермерами".

Более производительные, прибыльные фермеры с большей вероятностью предложат больше продукции потребителю, будут иметь стимулы для экологически безопасного производственного поведения, более способны платить налоги для создания социальной сферы, чем неэффективные, еле функционирующие фермеры.

Напомню, что в России существуют два способа получить землю в случае решения организовать частное фермерское хозяйство:

1. из колхоза (совхоза), если работник там работал раньше;
2. из земельного фонда.

Согласно Указу Президента о земельной реформе каждый колхоз (совхоз) обязан был внести определенное количество земли в районный земельный фонд. Кроме этого, важно не забывать, что земля распределялась бесплатно и уравнительно на основании среднерайонной нормы.

Доказательство приведенного выше тезиса построим по принципу "от обратного":

Сельскохозяйственная земля, распределенная на основе "формулы" (среднерайонной нормы) и бесплатно (без использования земельного рынка), является: а) наименее производительной; Ь) распределенной неэффективно.

А) Введем очень простые предпосылки. Для простоты предположим, что существуют два типа сельскохозяйственной земли:

"хорошая" земля " и "плохая" земля - (1-8) **Ь.** Два типа

земли различаются продуктивностью: УЬ<У§, где

Уг=урожайность с гектара.

Все сельскохозяйственные агенты обязаны внести порцию г их земли (Ь) в районный земельный фонд: 8*=количество хорошей земли, внесенной в земельный фонд; Ь*-количество плохой земли, внесенной в фонд. 8* + Ь* **1** г **Ь,**

что означает, что общее количество внесенной хорошей и плохой земли должно быть не меньше требуемой пропорции земли, обязательной для формирования земельного фонда.

Предположим одинаковыми издержки производства ■ С (на 1 га) и цену продукции = Р (на единицу продукции). Приведенная ниже модель позволяет выяснить, сколько земли и какого типа сельскохозяйственные предприятия внесут в районный фонд.

Записываем традиционную для рыночной теории задачу, когда сельскохозяйственные агенты распределяют свою землю между урожаем и земельным фондом для максимизации прибыли:

тах[1] {$_8$, Ь, 1} Р У 8 **(§Ь**-1) + Р **УЬ** [(1-**в)Ь**-<1] - С(1-г)И + 1 [в+Ь-Д.].

Согласно теории рыночной экономики оптимальное решение задачи максимизации прибыли должно удовлетворять следующим условиям (Куна-Такера): 0) 1* *I* РУё и ё*(-РУв + 1*Н) (И) 1* .1 РУЬ и Ь*(-РУЬ +1*)=0 **(111)** §* + Ь* *Ш*

Оптимальное решение таким образом получается: 1 * = $ру_0$

т. е. количество "хорошей" земли, внесенное в земельный фонд, должно быть равно нулю. Предположим обратное, т. е. §* > 0 и Ь* - 0. Тогда согласно (0 РУЬ **1**1* - РУ8, что противоречит первоначальному условию, что РУЬ < РУ8- Таким образом, решение, когда Ь* -0 и 8* > 0, отпадает.

Очевидно, что при условии выбора сельхозпредприятия предпочтут держать при себе "хорошую" землю и отдавать в земельный фонд наименее продуктивную.

В) Следующим шагом будет доказательство того, что уравнительное распределение земли является неэффективным.
Мы воспользуемся той же моделью, что и в случае А), только теперь предположим, что вся земля равного качества, но различаются способности фермеров: УЬ < У8, VI урожайность с **1** га,

т. е. урожайность у "хороших" фермеров выше, чем у "плохих".
Целевая задача формулируется исходя из того, что общество распределяет сельскохозяйственную землю (ЕЛ между "хорошими" (О) и "плохими" (В) фермерами для максимизации прибыли: тах (8, Ь, 1} **РУеО** + РУЬВ - СЬ + 1 ⌠Ъ - О - В]. Условия для оптимального решения предстают в виде: СО РУ8 Л* и С*(РУ8 - 1*И) (II) РУЬ Л* и В*(РУЬ - 1*И) (ш) 1Л О* + В*.

Только в случае, если У8 = УЬ, решение О* » В* является оптимальным (т. е. при условии, что способности всех фермеров одинаковы, оптимальные размеры их хозяйств должны быть одинаковы). Но мы изначально предполагали обратное. Таким образом, уравнительное распределение сельскохозяйственной земли не является оптимальным (или эффективным).

При этом оптимальное решение для второй задачи выписывается следующим образом:

о* = ь

В* = 0

РУЬ 11* **=РУв-**

[1] Напомню, что прибыль равна П=К-С
где К - выручка от реализации продукции; С - стоимость продукции. Задача максимизации прибыли записывается: тах П— Я - С + ! [П/)]. Г (•) - вводимые в задачу ограничения,
1 - коэффициент, показывающий, как изменится целевая функция при изменении ограничений на единицу.

Этот факт имеет очень важные последствия.

Цена, по которой "хорошие" фермеры хотели бы купить землю, больше или равна цене, по которой "плохие" фермеры хотели бы продать землю.

Следовательно, земельный рынок смог бы начать функционировать и цена **V** на землю (как производственный ресурс) установилась где-то между:

РУЬ *IV* **I РУе-**

Таким образом, теоретически обосновано, что земля, распределенная без механизма земельного рынка, является менее производительной и распределена неэффективно.

3. ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Следующим этапом исследования является эконометрическая проверка следующих гипотез:

а) прибыльность фермеров отрицательно коррелирует с количеством сельскохозяйственной земли, полученной из районного земельного фонда;

Ь) частные фермеры, имеющие более высокий "человеческий капитал" (уровень образования, стаж работы в сельском хозяйстве и т. д.), с большей вероятностью будут функционировать прибыльно;

с) те фермеры, которые расширили свои земельные участки сверх первоначальной земельной нормы, с наибольшей вероятностью являются "хорошими" фермерами: более производительными и более прибыльными.

Для проверки этих гипотез будем использовать данные мониторинга земельной реформы, подготовленные Аграрным институтом, о которых упоминалось выше.

Для начала представим краткую информацию о фермерах, которые участвовали в опросе. Опрошенные фермеры занимаются выращиванием и производством различных видов сельскохозяйственной **1гродукции.** 90% из них выращивают зерно, 61% производят мясо, около половины из них выращивают картофель и другие овощи. Кроме этого, отмечается значительная доля (около 50%) внутрихозяйственного потребления многих производственных продуктов, таких как молоко, картофель, овощи.

Опрошенные фермеры различаются по уровню образования. 23% из них имеют высшее, 26% окончили техникум, 19% - ПТУ, 20% - только среднюю школу.

До того как стать фермером, 13% из них работали директорами сельскохозяйственных предприятий, 15% -различного рода специалистами в сельском хозяйстве, около 40% - квалифицированными рабочими. Примерно 26% не работали вообще в сфере сельского хозяйства, до того как стать фермером.

Понятно, что при этом фермеры имели и разный уровень неформальных "связей", чтобы иметь возможность получать дефицитные ресурсы, помощь от колхоза и пр. благодаря занимаемому ранее положению, а некоторые таких связей не имели вообще.

Из опрошенной выборки частных фермеров: 42% их земли было получено из колхозов (совхозов), а 53% -из районных земельных фондов и очень незначительный процент - из других источников.

Фермерам также был задан вопрос о том, какой вид земельных отношений является наилучшим для фермерства. Большинство (66%) выступило в поддержку частной собственности на землю, 35% - за пожизненное наследуемое владение, 4% - за аренду у государства. Остальные не имели определенного мнения на этот счет.

Любопытно сравнить эти данные с ответами этих же фермеров на вопрос о том, как они относятся к праву купли-продажи земли. Только 40% высказались в поддержку, 13% - "скорее положительно, чем отрицательно", 10% - "скорее отрицательно, чем положительно" и 27% выступили против этого права.

Очевидно, фермеры, участвующие в опросе, были различны по производственной деятельности, по уровню образования и опыту работы в сельском хозяйстве, по их отношению к частной собственности на землю и земельному рынку. Различались они также и по тому, насколько успешно они функционировали. Фермерам был задан вопрос о том, как они оценивают свою финансовую ситуацию за последние 2-3 года. Фермеры разделились на три группы: примерно треть улучшила свое положение, треть осталась на прежнем уровне и треть ухудшила.

Приведенные данные мониторинга были использованы при проведении эконометрического анализа. Первым этапом было проведение дискриминантного анализа.

Дискриминантный анализ позволяет выявить характеристики фермера, которые являются существенными для группировки фермеров в группы по уровню прибыльности.

Было предложено для рассмотрения 2 варианта "прибыльности":

- субъективная (как фермеры сами оценивают уровень своего финансового успеха);
- объективная (прибыль, деленная на стоимость, т. е. маргинальная прибыль). Фермеры были

разбиты на группы, согласно прибыльности:

субъективная			объективная		
"стало лучше"	-	29	прибыльный	-	26
"также"	-	34	"только покрывает издержки"	-	41
"стало хуже"	-	37	"в проигрыше"	-	32

Приведем результаты дискриминантного анализа, где в качестве оценочной группировки бралась группировка фермеров в зависимости от уровня "объективной" прибыльности. Эконометрическая обработка данных должна была выявить те характеристики фермеров, которые существенны для их группировки по группам, согласно критериям "объективной" прибыльности.

Из 307 характеристик фермеров была отобрана 21 наиболее значимая и среди них дискриминантный анализ представил наиболее значительные характеристики, которые коррелируют с группировкой фермеров по уровню "объективной" прибыльности:

Характеристика фермеров	Р - статистика
1. Наличие помощи от колхоза	**33,108****
2. Доступ к кредитам	**25,630****
3. Доступ к социальной сфере	**9,123****
4. Источник получения земли	**8,479****
5. Уровень продуктивности земли	**8,266****
6. "Субъективная" прибыль	**7,399****
7. Вид земельных отношений	**5,618****
10. Предыдущая занятость	**4,049***

*** Уровень достоверности гипотезы - 95%. ****
Уровень достоверности гипотезы - 99,5%.

Достоинством метода дискриминантного анализа является то, что он позволяет выявить из большого числа переменных наиболее существенные характеристики для группировки объектов (в данном случае - фермеров относительно уровня их прибыльности). Недостатком же является то, что он не дает знака зависимости. Для устранения этого недостатка следующим этапом была эконометрическая оценка "малтиномиэл (ордеред) лоджит" модели (тшипопна! (огс-егег!) 1о§ц тоае1) (МОЬ). Модель МОЬ оценивает вклад (положительный или отрицательный) отдельных характеристик в вероятность пребывания фермеров в группировке согласно прибыльности.

В первую очередь была оценена группировка фермеров согласно "объективной" прибыльности. Полученные результаты представлены ниже:

Характеристики	Параметр
земля из колхоза, га	**(+) 0,00134**
% земли в частной собственности	(+) **0,1144**

Таким образом, были выявлены наиболее существенные характеристики, положительно коррелирующие с прибыльностью фермеров.

И в заключение оценивалась МОЬ модель для "субъективной" версии прибыльности. Результаты приведены ниже:

Характеристики	Параметр
"человеческий капитал"	**(+) 0,1062**
% земли в частной собственности	**(+) 0,3387**
% земли из районного земельного фонда	(-) **0,2854**

Следовательно, выдвинутые гипотезы в ходе эконометрического анализа были подтверждены с существенной степенью вероятности.

Более того, результаты эмпирического анализа подтвердили теоретические выкладки. Соответствие результатов теоретического и эмпирического анализов приведено в табл.

Таблица

Сопоставление результатов теоретического и эмпирического анализа

Теория	Эмпирические доказательства
1. Земля, полученная из районного земельного фонда, не является прибыльной для частного фермерства	**1.** Прибыльность фермеров отрицательно коррелирует с показателем земли, полученной из районного земельного фонда
2. Чем больше земли получено НЕ из земельного фонда, тем фермер более производителен и более прибыльный	*2.* Прибыльность положительно коррелирует с землей НЕ **из** земельного фонда
3. Право частной собственности на землю является положительным фактором для успешного функционирования фермерства	**3.** Право частной собственности на землю положительно коррелирует с 'Успехом" фермера
4. Рынок "награждает" **более производительных** фермеров большей прибылью и большим количеством земли	**4. "Человеческий" капитал положительно коррелирует с** 'Успехом" фермера

Проведенный теоретический и эмпирический анализ позволяет нам сделать ряд выводов и рекомендаций по совершенствованию подходов при разработке земельного законодательства в России.

Если бы в России было разрешено право купли-продажи земли и было бы позволено каждому фермеру лично выбирать необходимый размер земли (не нормативно), то

- каждый фермер приобрел оптимальное для него количество земли;
- более производительные фермеры расширяли бы свое производство, прочие же продали бы свою землю и занялись бы чем-то иным;
- общество выиграло бы в целом от того, что фермерство стало бы более эффективным, если каждая ферма имела бы оптимальный размер.

И, наконец, если в России были бы полностью реализованы права частной собственности на землю и прекратил бы существование земельный фонд как источник получения земли для организации фермерского хозяйства, то:

- фермеры больше имели бы стимулов для бережного использования земли;
- прибыльные фермеры платили бы достаточно налогов для развития социальной инфраструктуры на селе;
- прибыльные фермеры больше не нуждались бы в субсидиях.

МЕХАНИЗМ ВКЛЮЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-РЕНТНОГО ОБОРОТА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕМЛИ В РОССИИ

Стрельникова Т. А.,

к.э.н.

Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН (г. Саратов)

В целях осуществления последовательного перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, а также руководствуясь программными документами, принятыми на конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), 1 апреля 1996 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ №440 "О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию". Реальное осуществление стратегической линии по гармонизации взаимоотношений между обществом и природой предполагает экологизацию технологических процессов на основе полной оценки затрат, выгод и рисков. При реализации данной концепции роль земельной ренты выходит за границы перераспределения доходов и приобретает функцию регулирования продовольственных рынков на основе принципа экологической устойчивости агроландшафтов. Проектом Земельного кодекса Российской Федерации предполагается построение земельного налога на основе ренты. В Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания "О проекте Федеральною закона "О Программе стабилизации и развития агропромышленного производства в РФ на 1996-2000 гг." в разделе "Налоговая политика" предлагается ввести для сельских товаропроизводителей единый земельный налог в виде рентного платежа. Таким образом, законопроектом закрепляется правовой характер присвоения земельной ренты ее социализация. Соответственно предоггределяется право собственности на землю как на объект хозяйствования, а пределы юридической власти земельного собственника ограничиваются до права собственности на продукты труда и компенсации ггроизведенных улучшений земли. Такая концепция земельного собственника соответствует юридической форме, принятой в странах с развитой рыночной экономикой, где независимо от форм собственности земля является общим достоянием нации, важнейшим элементом национального богатства, а ее рациональное использование - условием для нормального функционирования не только сельского хозяйства, но и всей экономики в целом.

На сегодня спорными методическими вопросами являются: объект оценки земли - агропроизводствен-ные группы почв (АГП) или производственные площадки (ПП); отраслевой состав при исчислении дохода с земли - растениеводство или сочетание отраслей сельского хозяйства; стоимостная база формирования цены сельскохозяйственной продукции - 1) затраты труда в относительно худших условиях производства (затраты замыкающих предприятий); 2) воспроизводственные затраты по всей массе товарной продукции; 3) внутри-зональные нормативы затрат и чистого дохода с выходом на плавающие дифференцированные цены, связывающие сельскохозяйственное производство с продовольственным рынком.

Земельный налог на сельскохозяйственные угодья определяется в настоящее время как сумма произведений площадей угодий или оценочных групп почв пашни, многолетних насаждений, сенокосов и пастбищ и соответствующей ставки земельного налога, доведенной законодательно до регионов. Площади пашни, многолетних насаждений, сенокосов, пастбищ и оценочных групп почв

устанавливаются по данным учета земель и материалам почвенных обследований, выполняемых местными комитетами по земельным ресурсам и землеустройству. Таким образом, в настоящее время объектом стоимостной оценки земли являются агропроизвод-

ственные группы почв (АГП) в границах разных видов сельскохозяйственных угодий во всех хозяйствах страны. Учеными (Зворыкин К. В., Сагайдак А. Э.) доказана трудность оперирования АГП. В действительности не АГП образуют производственно-территориальные целостности; ими во всех случаях являются производственные площади (ПП), которые могут состоять не только из части одной АГП, но и из нескольких частей многих соседних АГП. На пашне ПП представлены полями севооборотов и внесевооборотными запольными клиньями. Культивируемые растения и способы их возделывания дифференцируются по землям в границах ПП. В тех же границах формируются соответствующие уровни производственных затрат, обеспечивающие расширенное воспроизводство почвенного плодородия, которые и должны, по нашему мнению, являться базовыми при ценообразовании.

Спорным методическим вопросом является включение животноводческой отрасли в исчисление оценочной стоимости сельскохозяйственных угодий. Существует мнение, что при денежной оценке сельскохозяйственных угодий должен учитываться только доход от растениеводства. Сравнительный анализ типологии российских регионов, проведенный на базе природно-сельскохозяйственного районирования и при определении оценочной стоимости сельскохозяйственных угодий на территории России, показал, что последняя не в полной мере отражает внутрирегиональную отраслевую специфику сельского хозяйства. Ключевым показателем продуктивности земли в данной разработке является нормальная урожайность ведущей в регионе культуры. Объектом экономической оценки земли являются агропроизводственные группы почв. Данные баланса ресурсов и производственного использования основных продуктов питания за 1993 г. (средний по погодным условиям) свидетельствуют о том, что производственное потребление зерна на кормовые цели в таких регионах, например, как в республике Марий Эл, составляет 100%, в Нижегородской области - 83%, Мордовской АССР - 62%, Чувашской АССР 72%, Астраханской области - 77%, Ульяновской области - 55%. В этих регионах ведущее место в структуре товарной продукции занимают мясо и молоко. Такая структура товарной продукции соответствует отраслевой специализации, научно обоснованной на основе комплексного природно-сельскохозяйственного районирования земельного фонда РФ. К примеру, зерно в структуре товарной продукции ведущее место занимает в Волгоградской, Саратовской областях и Татарстане, но в сочетании с молочно-мясным скотоводством. Таким образом, сегментация продовольственного рынка, проведенная в связи с оценкой сельскохозяйственных угодий в разрезе регионов Российской Федерации, ориентирует на промежуточную продукцию сельскохозяйственного производства и не отражает, по нашему мнению, их внутрирегиональную специфику ведения сельскохозяйственного производства. Оценка земли - это в конечном счете важнейшая составляющая национального богатства. Первостепенное значение имеет тот доход, который земля может дать при ее рациональном использовании. Проектом Земельного кодекса РФ предусматривается осуществлять использование земель в соответствии с природно-сельскохозяйственным районированием территории РФ на основе эколого-эконо-мической оптимизации производства различных видов сельскохозяйственной продукции. На наш взгляд, целесообразно принципы оптимизации землехозяйствования увязать с методикой платного землепользования. Исходя из концепции устойчивого развития биосферы ("улучшение качества человеческой жизни в рамках возможностей окружающих экосистем"), стратегии адаптивной интенсификации АПК (адаптивное "встраивание" агроэкосистем не только в природные ландшафты, но и в биосферу в целом), программа повышения почвенного плодородия, производственная программа развития сельскохозяйственного предприятия и рентные оценки должны быть взаимоувязаны. При таком подходе объектом стоимостной оценки сельскохозяйственных угодий является агроландшафт.

В процессе формирования рынка земли в России самыми острыми являются вопросы купли-продажи земли сельскохозяйственного назначения. Благоприятный исход этой дискуссии зависит от осознания того факта, что сельскохозяйственные угодья по своей сущности не являются товаром, но, непосредственно участвуя в процессе производства сельскохозяйственной продукции, модифицируют затраты общественного труда и приобретают свойства носителей стоимости. Возобновление земли сельскохозяйственного назначения обеспечивается ежегодным восстановлением почвенного плодородия при условии применения надлежащих пользований. При высоком уровне культуры землехозяйствования качество почв со временем улучшается, а при низком ухудшается. Поэтому целесообразно движение рынка земли рассматривать как поступательность процесса воспроизводства в системе почва-растение--человек. По нашему мнению, оценка земли на основе капитализации ренты (УЬ - **К/1,** где УЬ - цена земли, **К** - рента, **1** - норма ссудного процента) не базируется на подлинных экономических отношениях собственности. В результате продажи объекта собственности - земли, субъект фактически теряет юридические правомочия собственника - право владения и пользования землей, и, следовательно, утрачиваются и экономические отношения собственности возможность получения и присвоения дохода с нее. Учитывая то, что восстановление плодородия земель обеспечивается ежегодно при условии применения надлежащих пользований, данный вариант оценки земли оторван от ее реального целевого использования и не сориентирован на рациональное использование земельных ресурсов. В данном случае имеет место неправомерное присвоение земельной ренты (по11е§а11апа геМ). Исходя из концепции устойчивого обеспечения расширенного воспроизводства почвенного плодородия, за основу оценки земли целесообразно взять, во-первых, упущенную выгоду будущего сельскохозяйственного года (потенциальный доход с земли за счет качества почв и местоположения), скорректированную на вероятность недополучения дохода с земли за счет произведенных улучшений за период ее действия. В момент отчуждения права собственности на землю оценочная стоимость земли примет вид текущей дисконтированной (приведенной) стоимости (ргезеп! шзсошПеа уа1ие 1апсГ).

Существует мнение, что если земля будет обеспечением интереса кредитора, то производство наладится. Очевидно, что при существующей системе финансового обеспечения сельскохозяйственной деятельности не будет адекватного оборота земли. Проведенные нами исследования позволили сделать вывод о том, что необходимы нетрадиционные формы кооперации в системе производитель-банк-инвестор-посредник (в лице универсально-страховой финансовой компании) на основе заинтересованности всех сторон в гарантированном получении земельной ренты. В основу взаимоотношений должен быть положен механизм преобразования потенциальной земельной ренты в реальную с последующим ее разделением. Экономически обоснованные затраты на осуществление инвестиционных проектов, обеспечивающих реальное получение земельной ренты, определят объем рентного займа, а доход от реализации проектов величину дивиденда, гарантирующего держателям ценных бумаг регулярный твердый доход (ренту). Кооперация в системе производитель-банк-инвестор-посредник на основе заинтересованности всех сторон в реальном получении земельной ренты

создаст благоприятные условия для земельного оборота в России, не утратив социальных ориентиров. Но для этого необходим действенный механизм стимулирования инвестиционной активности потенциальных инвесторов (льготное налогообложение и т. д.). Учитывая, что земельный и фондовый рынки России являются одними из самых рискованных в мире, важное значение имеет для инвестора информация о перспективах вложений. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема комплексной оценки риска на локальных территориальных уровнях на основе учета всех его источников: экономических, экологических, социальных. Ситуационный анализ сценариев вероятности получения земельной ренты позволит инвесторам прогнозировать оптимальную структуру рисковой части портфеля, а банкам - объективно оценивать среду, формирующую истинную ценность земельных ресурсов (потенциальную и фактическую); объем инвестиций, исходя из соотношения потерь продукции (дохода) и наличных ресурсов заемщика, возмещающих эти потери; срочность кредита; источники финансирования.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ АПК ПОВОЛЖЬЯ

Черняев А.А.,
чл.-корр. РАСХН, директор Поволжский
НИИ экономики АПК

Поволжье располагает почти пятой частью сельскохозяйственных угодий России и является одним из крупнейших регионов по производству сельскохозяйственной продукции.

Прошло около пяти лет с момента начала реформирования АПК, что позволяет оценить действенность проводимой аграрной политики в направлении использования земли, сохранения и повышения ее продуктивных качеств, совершенствования земельных отношений.

Земельная реформа заняла центральное место в аграрных преобразованиях, предусматривавших много-укладность сельского хозяйства, многообразие форм собственности, землевладения и землепользования, передачу земли и имущества преобразованных колхозов и совхозов бесплатно их трудовым коллективам и отдельным работникам.

К настоящему времени реорганизация и перерегистрация колхозов и совхозов практически завершена. **В** целом по Поволжью из 4578 сельскохозяйственных предприятий наибольший удельный вес по численности занимают товарищества с ограниченной ответственностью и акционерные общества закрытого типа - 31,4%, с колебаниями от 3,3% в Республике Татарстан до 66,4% - в Саратовской области. На втором месте колхозы, на долю которых приходится 20,3%, от 5,8% в Астраханской области, до 36,8% - в Самарской области; затем следуют совхозы - 15,4%, с колебаниями от 5,1% в Астраханской области до 57,6% в Республике Калмыкия. Ассоциации крестьянских хозяйств, составляя в среднем 3,9% общей численности предприятий, имеют по регионам различный уровень развития: от одного процента в Ульяновской области до 8,6% - в Республике Татарстан. **В** Астраханской области и Республике Калмыкия такая форма хозяйствования на земле не получила распространения. На долю сельскохозяйственных кооперативов, коллективных предприятий и других организационно-правовых форм приходятся соответственно от 9,3% до 6% численности.

Значительные изменения произошли в формах собственности на землю: преобладающей стала частная собственность - 79,2%, в государственной собственности находятся 19,2% земель, в муниципальной - 1,2% и **0,4% относятся к смешанной форме собственности.**

В то же время по итогам реформирования 84,4% земель, находящихся в пользовании сельскохозяйственных предприятий и организаций, сосредоточено в коллективных хозяйствах, 8,6% земель - в собственности

крестьянских хозяйств. Численность крестьянских хозяйств по Поволжью в настоящее время составляет 35805, которым передано 3238,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Средний размер участка составляет 90 га с колебаниями от 29 га в Ульяновской области до 413 га в Республике Калмыкия.

Значительные площади предоставлены гражданам для ведения личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства и огородничества. В сферу земельных отношений вовлечены более 3 млн семей садоводов и огородников, в их собственности находятся 228,7 тыс. га земель. Личными подсобными хозяйствами граждан занято 525,1 тыс. га сельскохозяйственных угодий.

Всесторонний анализ использования земельных ресурсов в процессе реформирования АПК Поволжья позволяет констатировать следующие положения и тенденции.

1. Проведенная аграрная реформа и передел земли в сельскохозяйственной отрасли не принесли желаемых результатов, более того, аграрному комплексу был нанесен ущерб, по срокам восполнения которого его нельзя сравнить ни с одной отраслью народного хозяйства.

Площадь сельскохозяйственных угодий, используемая землепользователями, занимающимися сельскохозяйственным производством, сократилась за период проведения реформы на 862 тыс. га, в том числе пашни - на 407 тыс. га. Площадь орошаемых земель за этот период уменьшилась с 1690 тыс. га до 1367 тыс. га или на 19%. Соответственно сократились посевные площади сельскохозяйственных культур, за счет чего условно недополучено 5617 тыс. ц зерна.

Перераспределение земель, изъятие части земель коллективных хозяйств и передача их в фонд перераспределения и сельским администрациям нарушили технологическую целостность отраслей производства, чередование и технологию возделывания сельскохозяйственных культур в севооборотах. Значительная часть земель фонда перераспределения не используется: только в Волгоградской, Самарской и Саратовской областях в 1994 г. было невост-ребовано 219,9 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Земли данного фонда, передаваемые в аренду, особенно краткосрочную, полностью не используются, а если и засеваются, то без должной заботы о плодородии почв.

Создание на базе одного колхоза или совхоза нередко нескольких предприятий различных организационно-правовых форм (товариществ, акционерных обществ, подсобных и крестьянских хозяйств) привело к рассредоточению земельных участков и их чересполосице. Наличие нескольких хозяев на одном севообороте обусловило невозможность его функционирования, повлекло огромные дублирующие транспортные издержки.

Приватизация орошаемых земель, передача части их фермерским хозяйствам нанесли ущерб использованию этих высокопродуктивных угодий. В частности, отказ от полива приводит к переводу их в богарные земли. Отмечается интенсивный процесс списания орошаемых земель на уровне районных администраций, что в условиях засушливого Поволжья может иметь непредсказуемые последствия.

2. Состояние земельного фонда Поволжья свидетельствует об усилении негативных изменений в почвенном покрове. Ежегодная потеря гумуса с одного гектара составляет 0,7-0,8 т, а в отдельных регионах более 1 т. По сути дела в течение четырех последних лет ведется хищническое расходование запасов питательных веществ почвы без их возмещения, так как в силу отсутствия средств на покупку и транспортировку минеральных удобрений их внесение хозяйства практически прекратили: поставка минеральных удобрений по экономическому району в целом сократилась в 6,3 раза, а по таким областям, как Пензенская, Саратовская соответственно в 97 и 40,8 раза; внесение органических удобрений - в 2,4 раза, в том числе в Саратовской области в 10 раз, Самарской - в 7, Волгоградской - в 14,8 раз.

Коллективные хозяйства имеют возможность в какой-то мере ре|-улировать вынос питательных веществ из почвы с помощью набора сельскохозяйственных культур, севооборотов, в то время как крестьянские хозяйства такой возможности лишены, имея на своих участках монокультуру.

3. В процессе аграрной и земельной реформ в Поволжье институт частной собственности на землю не сыграл той роли, которая отводилась ему реформаторами, и не явился определяющим фактором эффективного использования земли и повышения ее продуктивных качеств. В целом по крестьянским хозяйствам региона урожайность сельскохозяйственных культур ниже, чем во всех категориях хозяйств на 10-33%. По Саратовской области урожайность зерновых культур у фермеров ниже, чем в общественных хозяйствах на 10%, овощей - на 45%, картофеля - на 54%, кукурузы на силос и зеленую массу - на 12% и многолетних трав на сено - на 19%. В объеме производства продукции сельского хозяйства на душу населения области доля различных категорий хозяйств представлена следующим образом: из 57 кг мяса и мясопродуктов 27 кг или 47,4% приходятся на коллективные сельскохозяйственные предприятия, 29 кг или 50,8% произведено в личных подсобных хозяйствах и 1,0 кг или 1,8% произвели крестьянские хозяйства; молока соответственно 45,2%; 51% и 3,8%. Из полученных на душу населения 1047 кг зерна на коллективные предприятия приходятся 90,2% и 9,8% произвели крестьянские хозяйства. В целом за год фермерами произведено 5,7% валового сбора зерна, 9,3% подсолнечника на зерно, 1,8% овощей, 0,4% картофеля, 1,7% мяса и 2,2% молока.

Таким образом, лозунг "Фермер накормит страну", выдвигавшийся в начале реформ, не имел под собой ни материальной, ни психологической почвы и сыграл негативную роль, противопоставив крестьянские хозяйства работникам **коллективных предприятий.**

Процесс массового формирования крестьянских хозяйств в Поволжье практически завершился и наметилась обратная тенденция - прекращения их деятельности. В целом по региону из созданных 44176 хозяйств распалось 8371 хозяйство или 18,9%, в том числе в Пензенской области 38%, Самарской - 19% и Саратовской- 17,6%. Анкетное обследование жителей ряда сел Балашовского и Марксовского районов Саратовской области показало, что 98% их не желают самостоятельно хозяйствовать на земле, предпочитая труд в общественном хозяйстве. Директивная фермеризация без соответствующей финансовой и материальной поддержки, не подкрепленная психологически, игнорирующая вопросы эффективности хозяйствования, подорвала доверие как к самому институту собственности, так и ослабила уровень ее социальной защищенности.

4. Аграрная реформа, основные принципы которой нуждаются в значительных коррективах, проходила в сложной социально-экономической ситуации, в условиях утрат государственного контроля за ценами и оплатой труда, инфляции, сокращения государственного финансирования, удорожания кредитных ресурсов, роста неплатежей между предприятиями, недостаточного законодательного обеспечения и т.д. и не могла дать положительных результатов.

Одними из неотложных мер по сохранению и рациональному использованию земельных угодий в сложившихся, критических для отрасли, условиях следует считать:

- разработку и принятие в законодательном порядке системы мер по охране земель, восстановлению и повышению их плодородия, защите от деградации и зафязнения, используя возможности ценовой, налоговой и кредитной систем;
- определение меры ответственности работников государственных контролирующих органов при неприменении ими законодательно установленного права изъятия земель собственников при их неиспользовании;
- ужесточение контроля за расходованием средств, поступающих от земельного налога и используемых для повышения плодородия почв;
- разработку научнообоснованных мероприятий по сохранению и развитию мелиорации в Поволжье. Мелиорированным землям следует придать статус особо ценных земель с соответствующими условиями использования; содержание, функционирование и развитие мелиоративного комплекса должно финансироваться из единого источника - федерального бюджета. Для осуществления контроля за состоянием и функционированием мелиоративных систем, выработки научнообоснованных предложений по их развитию целесообразно восстановить ликвидированный учет и отчетность о наличии и использовании орошаемых земель, фактических инвестициях и затратах на развитие мелиорации и использовании поливного потенциала;
- введение моратория не только на продажу земель, используемых в сельскохозяйственном производстве, но и на выделение земельных паев в натуре работникам, выходящим из коллектива предприятия (исключая организацию крестьянских хозяйств) или осуществляющим дарение земли гражданам, не проживающим на территории данного хозяйства;

- принятие в окончательном варианте Земельного кодекса Российской Федерации с соответствующими подзаконными актами, что будет служить единой основой для принятия решений по регулированию земельных отношений на любом уровне;
- технико-технологическое оснащение АПК, развитие кооперации и интеграции;
- усиление в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июня 1996 г. №723 финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций и крестьянских хозяйств;
- обеспечение сельского хозяйства квалифицированными кадрами, отбираемыми по деловым, а не политическим качествам. Практика последних лет еще раз показала, что в сложившейся кризисной ситуации в отрасли "устояли" хозяйства, во главе которых находятся честные, квалифицированные, преданные делу руководители и специалисты.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА БЕЛАРУСИ К РЫНКУ

Шпак А. П.,
к.э.н., зам. директора
Белорусский НИИ ЭИ **АПК**

Земельная реформа - процесс сложный и длительный. И от того, насколько обоснованными принимаются решения на начальном ее этапе, во многом будут зависеть в ближайшей и особенно отдаленной перспективе результаты работы афарного сектора. И не только, поскольку сельское хозяйство как важная сырьевая и жизнеобеспечивающая отрасль является двигателем дальнейшего развития всей национальной экономики.

Земельная реформа должна быть направлена на упрочение чувства хозяина, что позволит повысить предпринимательскую заинтересованность и ответственность крестьянина в ведении сельскохозяйственного производства.

Преобразование земельных отношений имеет принципиальный характер. Поэтому становление их должно основываться на прочной правовой базе.

В республике принят ряд нормативных документов, регламентирующих проведение земельной реформы. Однако, несмотря на это, дискуссии по данной проблеме не прекращаются. Они приобретают все более острый характер и особенно по вопросу собственности на землю. При этом обращает на себя внимание полярность мнений: от полного отрицания частной собственности на землю и вплоть до распространения ее на всех граждан республики в виде земельных долей.

Действующее законодательство не предполагает крупномасштабную приватизацию земли. В частную собственность могут быть переданы земельные участки только для ведения личного подсобного хозяйства, строительства и обслуживания жилого дома, садоводства и дачного строительства. Субъекты хозяйствования (колхозы и совхозы, фермерские хозяйства и др.) используют землю на правах владения.

На переходный период, когда рыночный механизм хозяйствования в аграрном секторе еще не сложился, рассматриваемый вариант приемлем. В то же время он не может быть бесспорным в условиях полноценных рыночных отношений. Отставание в приватизации земли может негативно сказаться не только на процессе преобразований в сельскохозяйственном производстве, но и на проводимой экономической реформе в целом.

При осуществлении приватизации земли следует учитывать особенности исторического развития страны, самого сельского хозяйства и менталитет населения. При сложившихся в аграрном секторе социально-экономических особенностях (крупное производство, система расселения и инфрастуктура села) и с учетом психологического фактора, связанного с длительным отчуждением крестьян от собственности и воспитанием их в условиях коллективного хозяйствования, нельзя допустить широкомасштабного передела земли, способного привести к возникновению конфликтных ситуаций и разрушению коллективных предприятий.

Было бы очередной ошибкой придать процессу дележа земли массовый характер, то есть определение ее долей для всех проживающих в сельской местности, включая и пенсионеров, а тем более на всех граждан республики. Выделять землю необходимо не всем подряд, даже если они работают на ней, а в первую очередь желающим и способным вести хозяйство самостоятельно.

Практика показывает, что условное наделение земельными паями работников не превращает их в собственников в прямом смысле. Безликая земельная доля не способна устранить отчужденность ее владельца от главного средства произволе та - земли. К тому же нет экономического смысла делить сельскохозяйственные угодья всех колхозов и совхозов на мелкие участки, так как это противоречит современной технологии производства и не способствует подъему аграрного производства.

Принудительная, а тем более повсеместная деколлективизация сельского хозяйства не приемлема, даже если принять во внимание, что наши колхозы и совхозы создавались зачастую с принуждением.

Нам представляется, что с учетом национальных традиций и складывающейся в аграрном секторе ситуации в качестве отправных моментов для выработки модели земельных отношений могут быть следующие.

Первое. В условиях переходного периода, характеризующегося доминированием государственной собственности на землю, важнейшей формой землепользования должна стать аренда и прежде всего долгосрочная.

Второе. Земельные отношения в условиях перехода к рынку должны базироваться на разнообразных формах собственности: государственной, частной и др.

Учитывая, что частная собственность на землю является важным компонентом рыночной экономики, целесообразно расширить границы такой собственности. Для этого необходимо снять жесткие ограничения на приобретение земли для личных подсобных хозяйств и внести в Закон "О праве собственности на землю" изменения, позволяющие фермерским хозяйствам приобретать землю в частную собственность. В то же время с целью предотвращения монополизации земли имеет смысл установить некоторый верхний предел на площадь земельных участков сельскохозяйственного назначения, переходящих в частную собственность физических лиц, а также юридических лиц в виде фермерского хозяйства. Такое ограничение может быть введено с учетом количества трудоспособных членов крестьянской семьи.

Субъектами права частной собственности на землю должны иметь право стать наравне с фермерскими хозяйствами и другие юридические лица: колхозы, кооперативы, акционерные общества и т. д. Это даст юридическому лицу право включения земли в свой уставной капитал, что обеспечит возможность залога ее для привлечения кредитных ресурсов.

Приоритет на приобретение земли в частную собственность должен быть у того, кто на ней работает или будет работать, обладая необходимой профессиональной подготовкой. В первую очередь может выкупаться земля и теми физическими и юридическими лицами, кто имеет на нее договор долгосрочной аренды.

Переход земли в частную собственность должен осуществляться на платной основе и может производиться различными путями, включая аренду с последующим выкупом, непосредственную куплю по льготной или нормативной цене в зависимости от качества земельных участков и их местоположения.

При таком варианте развития земельных отношений доля частной собственности на землю будет увеличиваться по мере выкупа земли физическими и юридическими лицами.

Третье. В целях эволюционного развития реформы и успешного ее проведения, а также наименее болезненного решения земельного вопроса было бы оправдано ввести коллективную собственность на землю. Последняя по юридическому статусу должна занимать промежуточное положение между частной и государственной, предоставляя право владения, пользования и частичного распоряжения землей (право залога и сдачи в аренду).

Коллективную собственность на землю необходимо выделить в самостоятельную форму, поскольку она ни по характеру формируемых ею производственных отношений, ни по принципам распределения результатов труда не может быть отождествлена с собственностью физического лица.

Целесообразно законодательно закреплять в коллективную собственность землю за юридическими лицами новых организационно-правовых форм (кооперативов, товариществ, акционерных обществ и др.), образуемых на базе ныне действующих структур (колхозов, совхозов) при условии использования земли по целевому назначению и ведения эффективного производства. Это, с одной стороны, будет способствовать ускорению процесса реформирования колхозов и совхозов в структуры рыночного типа, с другой - обеспечит сохранение сложившихся рациональных размеров землепользования крупнотоварных хозяйств.

Передачу земли в коллективную собственность юридическим лицам целесообразно осуществлять безвозмездно. Это откроет дополнительные возможности инвестирования сельскою хозяйства путем ипотечного кредитования, что будет способствовать укреплению производственного потенциала сельскохозяйственных пред'гоиятий.

Учитывая, что коллективным предприятиям щредоставляется (в соответствии с предлагаемым статусом) право владения, пользования и только частичного распоряжения землей (право залога и сдачи в аренду), то земли, находящиеся в их собственности, будут контролироваться государством в части продажи и купли земли. Это способно предотвратить неконтролируемые спекулятивные сделки с землей.

По существу коллективная форма собственности на землю является переходной к частной.

Четвертое. Механизм реализации земельных отношений должен включать порядок гибкого подхода к наделению землей новых организационных структур. Для коллективных форм хозяйствования он может быть следующим. Акционерное общество, производственный кооператив, товарищество, созданные на базе колхоза или совхоза, наделяются землей в размерах, близких к фактическому их землепользованию при условии сохранения целостности производства. Такой же принцип наделения землей следует соблюдать при образовании новых организационно-правовых форм на базе внутрихозяйственных подразделений колхоза или совхоза (производственных участков, бригад, ферм).

Что же касается вновь создаваемых крестьянских и фермерских хозяйств, то они по решению местных органов власти должны наделяться землей из специального фонда земельного запаса. К настоящему времени из этого фонда для становления нового уклада выделено 57,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий, что от общего количества запаса земель данной категории составляет лишь 7,5%. Искусственно создаваемые препятствия в получении земли желающим на ней самостоятельно работать в значительной степени сдерживают развитие фермерского движения в республике. Необходимо со стороны вышестоящих органов власти усилить контроль за выполнением Постановления Верховного Совета РБ "О порядке введения в действие Закона "О крестьянском (фермерском) хозяйстве". Комитету по земельным ресурсам Министерства природы РБ требуется уточнить размеры специального фонда земельного запаса по областям и районам, обратив особое внимание на их трудообеспеченность. На территории конкретных хозяйств целесообразно выделять этот фонд по возможности единым массивом, что позволит компактно размещать фермерские хозяйства и тем самым создавать предпосылки для более эффективной их деятельности.

В случае выхода работника из коллективного предприятия с целью создания крестьянского или фермерского хозяйства, право наделять его землей должен иметь коллектив. Причем по его же усмотрению может устанавливаться размер и местоположение земельного участка для тех кто желает и способен вести товарное хозяйство самостоятельно. При таком подходе усиливается возможность развития такой разновидности крестьянского хозяйства, как внутрихозяйственное подразделение, организованное на принципах аренды и пользующееся различными видами помощи со стороны коллективного хозяйства.

Фермерство применительно к условиям республики необходимо рассматривать как обособленный вид малого предпринимательства, но и как составную часть крупного производства. Тем более что материальные предпосылки для этого уже имеются. Так, согласно итогам инвентаризации производственных мощностей колхозов и госхозов, в республике насчитывается построек для содержания крупного рогатого скота размером до 100 скотомест порядка 12 тыс., построек для откорма свиней размером до 500 скотомест - около 1 тыс. Имеются также небольшие по размерам овчарни и птицефермы. Многие из этих объектов могли бы стать узкоспециализированными предприятиями фермерского типа. Разумеется, при наличии желания потенциальных фермеров и с согласия коллектива.

В данном случае создание крестьянского хозяйства путем его выделения из колхоза (совхоза) оправдано. Ведь такая узкоспециализированная семейная ферма организуется на уже созданной базе. К тому же она может являться частично собственностью работников семейной фермы с учетом их пая. А ликвидация обезлички приведет к лучшему использованию производственных мощностей и скота, **что** повлечет за собой повышение эффективности производства в целом.

Коллективным предприятиям должно быть делегировано также право наделять своих членов и земельной долей. Однако деление земли на доли не следует превращать в кампанию. Такое деление может осуществляться только по решению трудового коллектива.

Важно отметить, что коллективная форма собственности не предполагает обязательного деления земли на паи. Поэтому с ее введением можно избежать дележа земли в массовом масштабе.

Закрепление в процессе проведения земельной реформы таких форм собственности, как государственная, коллективная и частная, будет соответствовать наличию функционирующих в сельском хозяйстве типов предприятий, а именно: государственных (не подлежащих приватизации), коллективных (акционерные общества, товарищества, кооперативы и др.) и истинно частных (личные подсобные, крестьянские и фермерские хозяйства).

Внедрение предложенных элементов новых земельных отношений будет способствовать ускорению ста- *иШ?Ш$* й ЯШШЯ0М ССКТОре **мношукладной экономики** с приоритетом организационно-правовых форм, обес- НШ(к?!1'.Р..._ ..... _____ .^.^ _____ „„ „„„„«омии» **-кипого** и овеществленного труда.

Реализация изложенною выше механизма земельных отношений позволит также направить в нужное русло развитие фермерства, становление которого во многих случаях должно осуществляться на уже созданной материальной базе и в наибольшей степени должно происходить в регионах с низким уровнем обеспеченности трудовыми ресурсами. При этом будет улучшаться демографическая ситуация на селе за счет привлечения трудоспособных, ранее незанятых в сельскохозяйственном производстве. Он (механизм) предполагает также перераспределение трудовых ресурсов внутри отрасли с целью улучшения их использования.

Вывести сельское хозяйство из кризиса способен только рачительный и экономически грамотный хозяин. Возврат его с наименьшими издержками на землю возможен в результате преобразований, осуществляемых с соблюдением принципа "созидать не разрушая". Это значит, что необходимо предоставить шанс прежде всего крупному производству, располагающему значительными потенциальными преимуществами по сравнению с малым и которое к тому же является основой нашего аграрного сектора. В то же время мировой опыт показывает, что агробизнес ведется эффективнее в истинно частном производстве. По этой главной и другим немаловажным причинам становление нового уклада должно быть особой заботой государства, проявляющейся и в его содействии переходу к новому землепользованию, соответствующему характеру рыночной экономики, но с учетом социально-экономических особенностей национального аграрного сектора.

ПРИВАТИЗАЦИЯ И ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

РЕЗЕРВЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ

Адуков Р. Х.,

к.э.н., вед. научный сотрудник Всероссийский НИИ экономики труда и управления сельским хозяйством

Комплексный социально-экономический анализ, подготовленный Аграрным институтом, показал, что реорганизация, осуществляемая ныне в хозяйствах Нижегородской, Орловской, Ростовской и Рязанской областях, во многом оправдала себя[1]. Как известно, финансовая поддержка реорганизованных хозяйств оказывается лишь в Нижегородской области. В остальных регионах повышение эффективности обеспечивается исключительно путем реализации внутренних резервов. Возникает вопрос: "За счет чего достигается указанный эффект?" Ответ на него, думается, позволит полнее раскрыть механизм влияния реформы на коллективы хозяйств, объективнее судить о ее потенциале, поможет лучше планировать и организовать работу групп, осуществляющих реорганизацию агропредприятий. В связи с этим в настоящей статье сделана попытка выявления природы основных резервов, заключенных в проводимой реформе. Система аргументации, построенная для достижения поставленной цели, сводится к следующему.

Суть возможных принципиальных изменений, происходящих в результате реорганизации, заключается в изменении организационно-правовой формы предприятия, а также создании на его базе двух и более хозяйственных формирований. В свою очередь, по тому, как меняется организационная целостность **1гредприятия,** подходы к реорганизации условно можно разделить на три группы:

- коллектив остается единым, то есть в прежнем виде;
- основная часть коллектива сохраняется единой, но из нее выделяется один или несколько фермеров;
- на базе крупного предприятия создается два и более коллективных формирований.

Сравнительный анализ эффективности указанных вариантов свидетельствует о том, что наибольший суммарный эффект реорганизации обеспечивается в случае, когда осуществляется разукрупнение относительно большого предприятия. Наименьший результат достигается, если коллектив сохраняется в прежнем виде. Обращает на себя внимание и такой факт. Среди организационно-правовых форм предприятий максимальный эффект позволяют получить товарищества на вере (ТНВ).

На первом этапе представлялось, что основным фактором роста эффективности производства при реорганизации является приватизация земли и построение отношений собственности в коллективе на договорной основе. Между тем данное, казалось бы, очевидное предположение опровергается следующими фактами: если сохраняется целостность коллектива и не происходит существенных перемен в системе управления предприятия, то реорганизация не сопровождается значимым эффектом; опрос, проведенный среди лидеров реорганизованных предприятий Рязанской обл., не дает оснований полагать, что приватизация земли заметно повлияла на отношение людей к выполнению своих должностных обязанностей (по мнению респондентов, отмеченное является следствием того, что приватизация пока не способствовала улучшению материального положения сельчан).

Если в результате реорганизации создаются фермерские хозяйства, то происходит рост числа людей, работающих на себя. В этом случае возрастает роль личного интереса в системе факторов повышения эффективности производства. Однако удельный вес

продукции фермерских хозяйств в общем объеме производства еще низок. Поэтому фактор "работа на себя" также не приобрел высокую значимость. Думается, что резервы, связанные с приватизацией и развитием фермерства, лучше заработают с началом стабилизации в экономике. Таким образом, рост эффективности при реорганизации является следствием разукрупнения предприятий, а также совершенствования управления ими. Исследования ВНИЭТУСХ показали, что эффект разукрупнения обусловлен прежде всего двумя факторами: повышением управляемости вновь созданными предприятиями; увеличением численности руководителей, обладающих правом принятия самостоятельных решений. Из чего следует, что резервы разукрупнения предприятий тоже имеют управленческую природу.

Рост числа руководителей предприятий есть не что иное, как приращение массы работающей части управленческого потенциала. Конечно, при условии, если на эту должность приходят люди, обладающие качествами руководителя. Указанные ранее исследования выявили, что способный лидер, работая в подчинении у другого руководителя, использует лишь 30-70% своих способностей. Становясь же руководителем предприятия, он раскрывается полностью. Следовательно, неиспользуемая часть управленческого потенциала является крупным резервом повышения эффективности производства, который экономической наукой и практикой дол-

' Экономические и социальные последствия реформирования сельхозпредприятий по Нижегородской модели. М.. Крестьянские ведомости, 1996.

го и необоснованно игнорировался. Тем более что успех предприятия, при прочих равных условиях, практически целиком зависит от его руководителя.

О том, насколько велик этот резерв, можно судить из следующего. По нашим расчетам, в России целесообразно иметь 80-100 тыс. коллективных хозяйств, то есть почти в 4 раза больше, чем сейчас. Замечу, что в основу данных расчетов легли норма управляемости, удельный вес работников, обладающих качествами руководителя, и некоторые другие факторы.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что между руководителями новых хозяйств, созданных на базе реорганизованного предприятия, возникает своеобразная конкуренция. Она также положительно сказывается на результатах работы коллективов.

Следует отметить, что, несмотря на большую резервоемкость, повышение управляемости также не рассматривается на практике как один из основных факторов структурной перестройки агропредприятий. Между тем исследования показывают, что для подавляющего большинства руководителей оптимальный размер предприятия лежит в пределах 1-2 тыс. га пашни, а численность коллектива - 30-60 человек (±50 % в зависимости от специализации). Данный тип лидеров образно можно назвать "руководителями средних или нормальных способностей". Кстати, на предприятиях, возглавляемых "нормальными" руководителями, производится не менее 70 80 % продукции. Поэтому особенно важно путем повышения управляемости предприятий раскрыть резервы, сосредоточенные в данной группе руководителей.

Правда, сделать это даже в рамках реорганизации удается не всегда. В частности, чтобы лидер формально состоялся, нужно не только его личное согласие, но и желание хотя бы части собственников доверить ему руководство предприятием. Кроме того, анализ показал, что около трети из 32-х предприятий, возникших в результате реорганизации пяти хозяйств Рязанской области, возглавили работники, не обладающие в достаточной мере качествами руководителя. В то же время шесть потенциальных лидеров, получивших высокую оценку названных качеств, отказались возглавить предприятия. Мотивировали они это тем, что отсутствуют условия для эффективного хозяйствования (высокая стоимость кредитов, диспаритет цен, беззаконие, воровство, рэкет). Последнее говорит о том, что проблема более полного использования имеющегося управленческого потенциала в значительной мере лежит в области функций государственного управления. Иначе говоря, общий кризис в стране в существенной мере снижает потенциал, заложенный в осуществляемой ныне реформе агропредприятий.

Разукрупнение предприятий больших размеров при реорганизации, в сущности, является процессом оптимизации параметров хозяйства. Данный резерв в ходе реорганизации используется также в недостаточной мере. К примеру, средний размер площади пашни коллективных предприятий, возникших на базе реорганизации трех хозяйств Рязанской области, уменьшился менее чем на 7% от предыдущего и составил 3587 га.

Опыт показал, что часть резервов повышения эффективности производства связана с качеством проведения самой реорганизации. Их реализация в основном зависит от выполнения следующих условий: создания смешанных производств (растениеводство плюс животноводство); рационального разделения тракторной и иной техники; проведения распределительного собрания вместо аукциона и т. д.

На основе анализа практики реформирования автор пришел к выводу о том, что в первую очередь на реорганизацию целесообразно идти предприятиям, отвечающим перечисленным ниже требованиям:

- предприятие большое, плохо управляемое;
- имеет хотя бы минимум тракторной техники и другое имущество, необходимое для производства;
- имеются авторитетные лидеры, способные и желающие возглавить вновь образованные предприятия. В целом представляется, что нынешняя реформа решает две задачи: приведение в действие резервов,

реализация которых начинается с сегодняшнего дня, и вывод на "старт" тех из них, которые будут работать по мере улучшения общеэкономической ситуации. В связи с этим можно предположить, что на этапе стабилизации реорганизованные хозяйства быстрее "пойдут в гору", чем остальные.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что потенциал проводимой реформы носит внутренний характер и имеет в основном управленческую природу.

ИЗ ОПЫТА ПРИВАТИЗАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Антонов Г. М.,

к.э.н., вед. научный сотрудник Всероссийский НИИ экономики труда и управления сельским хозяйством

За время аграрной реформы из 809 колхозов и совхозов Ростовской области были преобразованы в товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) 424 хозяйства, в акционерные общества - 151, в ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств - 26, в кооперативы - 10. На базе реорганизованных сельскохозяйственных предприятий и районных фондов перераспределения земель были созданы 107 казачьих общин с общим земельным наделом 32,9 тыс. га, более 12 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств с общей площадью землепользования 578 тыс. га.

Однако в процессе этих преобразований с переходом государственной собственности на землю и другие средства производства в общую долевую и общую совместную собственность в действительности собственность не была персонифицирована. В итоге не появилось и качественно новых стимулов к эффективному труду.

В поиске более эффективных форм реформирования сельскохозяйственных предприятий по инициативе администрации Ростовской области специалистами областного Департамента сельского хозяйства был тщательно изучен нижегородский опыт с выездом непосредственно в реорганизованные предприятия.

С целью практической отработки организационно-экономического и правового механизма реформирования было отобрано 6 хозяйств из числа подавших заявки на реорганизацию в областную рабочую группу по земельной реформе:

- ТОО "Мальчевское" Миллеровского района;
- КДП "Радуга" и "Голубинка" Белокалитвинского района;
- СПК "Первомайский" и "Песковатский" Верхнедонского района;
- ТОО "Терновское" Шолоховского района.

Это типичные для Ростовской области многоотраслевые предприятия с богарным земледелием, развитым животноводством и хорошо обустроенной инфраструктурой. Главной целью реорганизации базовых (пилотных) хозяйств было создание благоприятных экономических и правовых условий для новых хозяйствующих субъектов, максимально учитывающих специфику аграрного производства, основными факторами которого являются земля и живые организмы, а также особенности сельского хозяйства как специфической сферы жизнедеятельности и расселения людей.

Сущность реорганизации заключалась в том, что владельцам земельных долей и имущественных паев **1федоставлялось** полное право и свобода самим распорядиться персонифицированной собственностью, самим решить, какому лидеру доверить доставшуюся долю ресурсов, с кем объединиться для совместного их использования, какую организационно-правовую форму хозяйствования создать. При этом лидеров, проявляющих инициативу и берущих на себя ответственность объединить пайщиков-совладельцев для совместного ведения |фоизводства на переданной им в собственность земле, никто не назначает и не избирает. Каждый дееспособный гражданин, имеющий профессиональную подготовку, деловые качества предпринимателя, пользующийся доверием людей, вправе взять на себя такую инициативу и ответственность. Как правило, такими лидерами становятся специалисты, преданные своему профессиональному долгу и душой болеющие за судьбы коллективов. В условиях финансового кризиса они не опустили руки, не поддались панике, а ищут пути выхода из этой сложной ситуации.

Рассмотрим, как проходила неформальная реорганизация одного из упомянутых хозяйств - СПК "Первомайский" Верхнедонского района Ростовской области.

Колхоз "Первомайский", сменивший в 1992 г. вывеску на СПК "Первомайский", был образован в 1951 г. в результате принудительного объединения четырех колхозов-хуторов: Сухой Лог, Колодезный, Казанское Ло-патино и Еременский. Хутора были расположены в резко пересеченной местности. В осенний и зимне-весенний период между ними осложнено сообщение и передвижение крупногабаритной техники. Площадь сельскохозяйственных угодий хозяйства составляла 8917 га, в том числе пашни - 6769 га. В нем насчитывалось 606 владельцев земельных долей.

В условиях рыночных отношений крупное, трудноуправляемое предприятие начало давать сбои в работе, пошли вниз производственные и финансовые показатели, не стало денежной оплаты труда, применялись трудодни. При этом, однако, из 7 комплексных звеньев хозяйства, находящихся в равных условиях, четыре звена работали достаточно успешно, а в трех остальных упала трудовая и технологическая дисциплина и соответственно - эффективность производства, особенно в животноводстве. Несмотря на то что на предприятии применялся внутрихозяйственный расчет, правление СПК было вынуждено погашать долги бюджету, внебюджетным фондам и партнерам за счет эффективно работающих звеньев, хотя задолженность возникала не по их вине. Это приводило к конфликтным ситуациям. В конечном счете на собраниях комплексных звеньев "Сухой Лог", "Лопатинское", "Еременское" и "Орошаемое" были приняты решения о реорганизации на основе предоставления комплексным звеньям полной хозяйственной и финансовой самостоятельности с образованием юридического лица. Эти решения были поддержаны общим собранием СПК "Первомайский" от 15.08.95 г. Одновременно решили пригласить рабочую группу по земельной реформе Ростовской области для оказания методической и практической помощи в реорганизации.

В результате на базе бывших комплексных звеньев СПК "Первомайский" путем аукциона 12.04.96 г. образовано семь самостоятельных сельскохозяйственных предприятий, из них шесть обществ с ограниченной ответственностью и одно товарищество на вере. Товарищество на вере "Коршунов и К" возглавил бывший •председатель СПК инженер по образованию Коршунов В. И., а шесть обществ с ограниченной ответственностью создали бывшие главные специалисты хозяйства, прошедшие "стажировку" в роли звеньевых.

В распределительном собрании (аукционе), наряду с семью предприятиями, приняли участие три крестьянских хозяйства, ранее выделившиеся из СПК и привлекшие земельные доли и имущественные паи работников и жителей своих хуторов, а также два индивидуальных предпринимателя - ветеринарный врач и водитель ветсанитарной машины.

Средний размер семи новых предприятий - 1256 га сельскохозяйственных угодий, в том числе 952 га пашни со средней численностью работников 21 человек. Самое крупное предприятие - ООО "Заря" - имеет 1377 га пашни и 25 работников, а самое малое - ООО "Колодезянское" - 546 га пашни и 12 работников.

В процессе реорганизации чрезвычайно важно было найти наиболее рациональную форму эксплуатации неделимых объектов инфраструктуры, к которым относятся: лопатинский и колодезянский зернотоки, машиноремонтная мастерская, нефтебаза, водопровод с артезианскими скважинами и насосными станциями, столовая, контора. Первоначально лидеры вновь образованных предприятий приняли решение стать учредителями восьмого предприятия - потребительского обслуживающего кооператива (ПОК), наделив его функциями по организации эксплуатации инфраструктурных объектов совместного пользования. Но затем это решение было пересмотрено.

Причиной послужило действующее ныне более обременительное налогообложение и большие отчисления в пенсионный фонд, установленные для несельскохозяйственных предприятий, каковым является обслуживающий кооператив. Если сельскохозяйственные предприятия платят только земельный налог и отчисляют в пенсионный фонд суммы, равные 20,6% фонда заработной платы, то обслуживающий кооператив дополнительно вносит налоги на прибыль и имущество, а также производит отчисления в пенсионный фонд в размере 28%. К сожалению, новый Закон "О сельскохозяйственной кооперации" не устранил этой несправедливости. Не действует в Ростовской области и Постановление Областного законодательного собрания об отмене местных (областных и муниципальных) налогов с предприятий, реорганизованных в соответствии с Постановлением Правительства РФ №874 от 27.07.94 г.

Чтобы избежать повышенного налогообложения, предприятия, образованные в результате реорганизации СПК "Первомайский", при решении вопроса эксплуатации неделимых объектов инфраструктуры совместного пользования пошли по пути заключения договоров о совместной деятельности (организации Простых Товариществ). Например, в целях использования лопатинского зернотока заключили договор о совместной деятельности (образовали Простое Товарищество "Лопатинское") четыре предприятия: ООО "Сухой Лог", "Ере-менское", "Лопатинское", ТНВ "Коршунов и К" и КФХ "Сакменово". Все объекты зернотока (ЗАВ-20, асфальтированная площадка, навесы, зерносклады, комплекс зерноочистительных машин, зернопогрузчики, транспортеры и пр.) переданы, согласно договору, на отдельный обособленный баланс ООО "Лопатинское", их стоимость составляет 119,8 млн руб. Эта сумма является совокупным вкладом в общую долевую собственность предприятий-участников договора в размере равного процента (6,4%) от суммы паевых рублей каждого участника.

В целях использования колодезянского зернотока заключили договор о совместной деятельности (образовали Простое Товарищество "Колодезянское") два предприятия: "Заря" и "Фрегат". Все объекты по очистке, хранению и отгрузке зерна переданы по договору на отдельный обособленный баланс ООО "Заря".

Для централизованного обеспечения нефтепродуктами и их хранения заключили договор о совместной деятельности (образовали Простое Товарищество "Нефтебаза") пять предприятий: ООО "Фрегат", "Сухой Лог", "Лопатинское", "Еременское" и ТНВ "Коршунов и К". Стоимость имущества занесена на отдельный обособленный баланс ООО "Еременское".

В договоре о совместной деятельности по эксплуатации водопровода и всех инженерных сооружений водоподачи участвуют: ООО "Фрегат", "Сухой Лог", "Лопатинское", "Еременское" и ТНВ "Коршунов и К", образовавшие Простое Товарищество "Водолей". Стоимость оборудования занесена на отдельный обособленный баланс ООО "Фрегат".

В товарищество по совместному использованию столовой вступили все семь предприятий и КФХ "Сакменово". Для эксплуатации ЦРМ заключили договор о совместной деятельности (образовали Простое Товарищество "Мастерская") ООО "Лопатинское" и ТНВ "Коршунов и К". Имущество находится на отдельном обособленном балансе ООО "Лопатинское".

Помещения центральной конторы эксплуатируются в соответствии с договором о совместной деятельности, заключенном между всеми новыми **товаро1** производителями. Стоимость помещений поставлена на отдельный обособленный баланс ТНВ "Коршунов и К".

В целях координации организационно-экономической и социальной деятельности всех взаимозаинтересованных участников договора образовано простое Товарищество "Офис". Основными направлениями его работы являются:

- обеспечение реализации продукции, закупок товароматериальных ресурсов, кредитования, страхования, бартерных сделок, лизинга, проката техники и др.;
- организация семеноводства, племенного дела в животноводстве;
- внедрение достижений науки и передового опыта в производство;
- поддержание благоприятной ветеринарно-эпизоотической обстановки;
- **организация производства экологически яистой** продукции, проведение противоэрозионных мероприятий, очистка сточных вод, повышение плодородия пашни, естественных сенокосов и пастбищ;
- создание материально-технической базы по переработке экологически чистого сельскохозяйственного сырья, его консервированию и доведению до потребительских свойств, соответствующих требованиям сертификатов качества;
- помощь Казанско-Лопатинской сельской администрации в содержании и развитии переданной в муниципальную собственность социальной сферы;
- координация мер и объединение усилий по социальной защите работающих и ветеранов труда, подготовке и повышению квалификации кадров;
- организация производственно-экономических связей с фирмами зарубежных стран.

Таким образом, каждое из семи вновь образованных предприятий имеет по одному объекту совместного пользования на отдельном обособленном балансе, несет ответственность за организацию его эффективной работы, ведет бухгалтерский учет, содержит за свой счет работников, обслуживающих объект. Цены за пользование объектами рассчитаны без включения в калькуляцию затрат нормативной прибыли.

Финал реорганизации СПК "Первомайский" совпал с завершающей стадией подготовки к весенним полевым работам. Первым шагом новых предприятий-собственников земли и имущества - было добровольное документальное оформление персонификации ответственности каждого совладельца за сохранность и эффективную эксплуатацию средств производства, объединенных для совместного использования. Каждый член общества (товарищества) подписал Кодекс чести, в котором указано имущество, взятое иод персональную ответственность, с установлением мер ответственности за его сохранность. Все работающие члены общества (товарищества) подписались также под мерами ответственности за нарушение трудовой и технологической дисциплины, отраженными в Кодексе чести.

Уверен, что новые хозяева земли Тихого Дона на верном пути. Успех возможен там, где есть дисциплина и ответственность. Налицо уже первые подтверждения такой уверенности. Все новые предприятия на 5-7 дней раньше соседних хозяйств и с высоким качеством провели весеннюю посевную кампанию, своевременно вспахали ранние пары, поддерживают их в чистом состоянии, заблаговременно отремонтировали всю уборочную технику.

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСТВА В РОССИИ

Бурлаков В. Б.,
руководитель группы Институт социально-экономических проблем АПК РАН (г. Саратов)

В настоящее время в сельском хозяйстве нашей страны функционируют хозяйствующие субъекты различных форм собственности. Многоукладная аграрная структура позволяет более полно мобилизовать ресурсный потенциал для скорейшего преодоления обострившихся кризисных явлений. Многообразие форм собственности и типов хозяйствования придает гибкость аграрной сфере, закладывает в ней потенциал к саморазвитию. Несмотря на сравнительно малозаметное влияние на продовольственную ситуацию (5.2% сельхозугодий, 6% пашни и 2% производства продукции), фермерские хозяйства уже сейчас занимают свое определенное место в аграрной экономике и удовлетворяют определенные общественные потребности.

Однако в последнее время усилилась тенденция к росту числа фермерских хозяйств, прекративших существование. Начиная со второй половины 1994 г. их число стало превышать число вновь создаваемых. По состоянию на 1.07.1995 г. в стране обанкротилось каждое шестое из всех образованных хозяйств (в Саратовской области - каждое восьмое, в Нижегородской - каждое четвертое, Пензенской - каждое третье). Одним из основных факторов, оказывающих наибольшее негативное воздействие на экономическую устойчивость сельских товаропроизводителей, является неэффективное функционирование системы сельскохозяйственного кредита. Особую значимость данное положение имеет для фермерских хозяйств, где кредиты были и остаются основным источником средств для развития. Наиболее актуально это для нашей страны, фермерское движение которой находится в самом начале своего развития, т. к. имущественных паев, выдаваемых часто в денежной форме с рассрочкой на 5 лет, зачастую без учета инфляции (а в ряде мест они совсем не выдавались), явно недостаточно для осуществления нормальной производственной деятельности. Так, из 252 фермеров, вышедших начиная с 1991 г. из 4-х обследованных коллективных хозяйств Краснокутского района Саратовской области, имущественные паи к настоящему времени переданы лишь 104. С другой стороны, передача в полном объеме имущественных долей наносит значительный ущерб и так существенно ослабленной материально-технической базе коллективных хозяйств, определяющих сегодня продовольственную ситуацию в стране.

Сельскохозяйственный кредит, призванный оживить экономику и стимулировать **эффективность** производства, выполняет в нашей стране в основном роль распределителя средств, используется для заделывания постоянно возникающих финансовых "брешей". Между тем опыт ряда стран показывает, что там, где финансово-кредитная политика государства имеет целью выработку мер долгосрочного стабильного действия, она позволяет добиваться значительных результатов. Фермерство успешно развивается там, где со стороны государства ему оказывается поддержка, которая наряду с прямым субсидированием включает в себя эффективно действующую систему льготного сельскохозяйственного кредита. Необеспеченность кредитными ресурсами и неблагоприятные условия их выдачи являются одной из основных причин многочисленных банкротств как в ранней истории становления фермерства ("столыпинская реформа"), так и сейчас. В благополучном для развития фермерства 1992 г. в структуре вложений фермеров Аткарского и Краснокутского районов Саратовской области около 90% приходилось на банковские кредиты.

В практике современной аграрной реформы льготное кредитование фермерских хозяйств существовало только в ее начале в 1991 1992 гг. В это время создаваемые хозяйства могли получить так называемый бюджетный кредит всего под 8% годовых. Учитывая гигантские темпы инфляции, можно сказать, что такие кредиты фактически являлись субсидиями. В результате в эти годы наблюдалось массовое фермерское движение. За один 1992 г. было образовано 47,8% всех фермерских хозяйств, работающих в настоящее время. Такая искусственно спровоцированная массовость (и земля раздавалась практически без ограничений) была крупной ошибкой властей, так как в результате попадания значительной части льготного кредита в руки нечестных, малоквалифицированных, а иногда и просто случайных людей не хватило средств на комплексное обустройство и развитие по-настоящему жизнеспособных фермерских хозяйств. Кроме того, существовавший механизм доведения кредита до производителей способствовал значительной криминализации этой сферы. Денежные средства по мере своего продвижения часто задерживались банками, использовались не по целевому назначению, обналичивались и уходили из аграрного сектора. В 1992 г. в Краснокутском районе местным коммерческим Красбанком выдано фермерам бюджетных кредитов из 8% годовых в расчете на одно хозяйство на 354,4 тыс. руб. (в среднем по России - 435 тыс. руб.). Однако из 78 реально существовавших в то время в районе фермерских хозяйств данным кредитом воспользоваться могли лишь 30. В условиях низкой процентной ставки и высоких темпов инфляции практически все фермеры смогли расплатиться по данным кредитам в срок. Доля кредитов в общей сумме государственной поддержки крестьянских хозяйств в 1992 г. составляла 81,6% (в 1994 г. уже 61,3%). Удельный же их вес в средствах, направляемых на приобретение семян и горюче-смазочных материалов, составлял в 1992 г. 95,1% (в 1994 г. - 19,3%), на покупку техники - 93,6% (в 1994 г. - 0%).

С 1993 г. прямое льготное кредитование фермерских хозяйств было отменено. Не стало различий в условиях предоставления кредитов фермерам и крупным сельскохозяйственным предприятиям. Были уменьшены размеры кредитных ресурсов, предоставляемых для крестьянского сектора из Федерального бюджета. Если их оценить в ценах 1994 г., то в 1991 г. в расчете на одно фермерское хозяйство приходилось 61,2 тыс. руб., в 1992 г. - 86,9 тыс. руб., в 1993 г. и в 1994 г. - лишь по 2,8 тыс. руб. Многие фермерские хозяйства из-за высоких **1гроцентных** ставок и сложностей в получении гарантий вынуждены были отказаться от кредитов. В результате треть выделенных фермерам кредитов в 1994 г. не была востребована. Кредитами пользовались лишь 46% крестьянских хозяйств (для

сравнения: 95% коллективных хозяйств и практически все колхозы и совхозы), в Краснокутском районе - 35% (в 1993 г. 67%). Из выделенных Красбанку в 1994 г. централизованных кредитных ресурсов под 213 % (с погашением до 28%) на общую сумму 30 млн руб. (100 тыс. руб. на хозяйство) востребовано было лишь 40%.

Процентная политика Центрального банка по централизованным ресурсам не отвечала нуждам сельских производи гелей, т. к. возмещение разницы в процентных ставках производилось с большим опозданием. Задержки с субсидированием процентных ставок особо тяжелым бременем легли на фермеров. Кроме того, по мнению специалистов коммерческих банков, кредитование из ресурсов ЦБ приносит им убытки. Три пункта маржи, установленные ЦБ, не покрывали общую сумму налогов, выплачиваемых банками на содержание дорог и жилищно-социальной сферы.

С отменой практически всех основных экономических льгот, главной из которых было льготное кредитование, фермерские хозяйства были поставлены на грань выживания. Многие фермеры, взявшие кредиты, потеряли всякую возможность их возврата. Усилилась закредитованность хозяйств. В среднем по всем фермерским хозяйствам выплаты по кредитам стали составлять 98,9% валовой выручки от реализации произведенной продукции (в 1992 г. - 23,7%). В результате, если в 1992 г. практически все фермерские хозяйства работали с прибылью (в среднем на одно хозяйство 419 тыс. руб.), то в 1993 г. прибыль получали 43% хозяйств (по 46 тыс. руб.), а в 1994 г. - лишь 7,5% (убыток на одно хозяйство - 4,6 млн руб.). В создавшихся условиях многие хозяйства стали продавать технику (при уровне оснащенности фермерских хозяйств техникой к минимально необходимому уровню в 33,7%). По данным Всероссийского института использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве в 1994 г. доходы от продажи основных средств составляли 71,1% суммы выручки за реализацию с.-х. продукции.

С отменой в 1995 г. прямого централизованного кредита деятельность агропромышленных и других коммерческих банков стала убыточной и они стали уходить в несельскохозяйственные сферы. Удельный вес сельскохозяйственной клиентуры Красбанка в общей сумме кредитных ресурсов составлял: в 1992 г. - 89,2%, в 1993 г. - 72%, в 1994 г. - 67,4%. Большинство фермерских хозяйств избежало разорения только благодаря списанию и пролонгированию государством их долгов по кредитам. Однако эта мера в значительной степени подорвала доверие коммерческих банков к аграрному сектору.

Более прогрессивной мерой по сравнению с прямым кредитованием из бюджета явилось введение весной 1995 г. товарного кредита, выдача которого осуществлялась через продовольственные корпорации. Государство стимулирует поставщиков материально-технических ресурсов к кредитованию сельских товаропроизводителей в товарной форме. Гарантом возврата кредита предприятиям ТЭК служит Федеральный бюджет в части средств, выделенных для поддержания товарного кредита. Однако эффективное использование этого вида кредитования тормозится недостатком у государства необходимых средств, отсутствием льгот для банков, которые могли бы кредитовать товарные поставки селу, а также тем, что погашение товарного кредита связано с обязательными поставками государству (которое, как показывает прошлый опыт, в сложной ситуации может опять списать долги сельскохозяйственным производителям).

Требует углубленного изучения белгородский опыт, направленный, в первую очередь, на развитие крестьянских хозяйств. В основе его лежит предоставление льготных ссуд для строительства крестьянских усадеб с погашением в течение 10 лет продуктами сельскохозяйственного производства. Бюджетные средства здесь потребовались лишь на начальном этапе, сейчас же основная масса денег идет из всевозможных внебюджетных источников, одним из которых является прибыль построенных с помощью Фонда пекарен и колбасных цехов. Параллельно успешно решается продовольственная проблема.

В 1995 г. неплохо зарекомендовала себя форма поставок селу сельскохозяйственной техники на лизинговой основе. Но для более эффективной работы государство (в лице АО "Росагроснаб") должно уйти из этих операций как непосредственный участник, а лишь использовать бюджетные средства в качестве гарантии риска. Выделяемые для этого ресурсы должны распределяться на адресной основе и преимущественно по конкурсу. Реализация техники непосредственно машиностроительными предприятиями, минуя государство, не позволит заводам резко поднимать цены на свою продукцию, как это было возможно, когда, получая ссуды и относя их на счет "Росагроснаба" с низким индексом цен, заводы затем резко увеличивали цены на выпускаемую технику.

В создавшихся условиях возможные перспективы фермерского движения напрямую будут зависеть от вариантов развития системы сельскохозяйственного кредита. Большие надежды многими авторами возлагаются на широкое развитие ипотечного кредитования, прежде всего под залог земли. Однако вышедший 26.02.96 г.соответствующий Указ Президента РФ слабо регламентирует отношения, связанные с залогом земель сельскохозяйственного назначения. На наш взгляд, говорить о кредитах под залог земли несколько преждевременно. В условиях невостребованности бесплатных земель (в Саратовской области из фонда перераспределения по целевому назначению, т. е. для организации фермерских хозяйств, по состоянию на 1.02.95 г. было востребовано лишь 30,6% земель) ипотечный кредит на сегодняшний день может получить некоторое развитие лишь вокруг престижных городов и на юге европейской части страны, где остро стоит проблема малоземелья. Следует также отметить, что для западных фермеров ипотека - не панацея, а лишь один из элементов подстраховки.

В условиях нехватки у государства средств ситуация для фермерства может улучшиться с широким развитием межфермерской кредитной кооперации. Об этом свидетельствует и зарубежный опыт, и опыт развития кредитных кооперативов в дореволюционной России (когда сельскохозяйственный кредит направлялся, в первую очередь, на укрепление мелкого крестьянского хозяйства) и в 20-е гг. По мнению А. Никонова, В. Кудряшо-ва, создание фермерами в настоящее время собственных кредитных кооперативов является неотложной задачей и одним из необходимых условий их выживания. Однако их формирование - процесс сложный и длительный. Нужны законодательные акты о развитии кредитной кооперации в сельском хозяйстве, а также помощь государства кооперативам в виде долгосрочных кредитов под льготный процент, которые помогут образовать солидный стартовый капитал.

При условии срочного принятия государством мер, направленных, в первую очередь, на поддержку кредитной кооперации, изыскания правительством достаточных средств для реализации Указа Президента РФ "О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в АПК" от 16.04.1996 г. в части, касающейся создания фонда льготного кредитования под 25% существующих банковских ставок, можно ожидать некоторой устойчивости в функционировании фермерских хозяйств. Однако, по самым оптимистичным прогнозам, на наш взгляд, их число в ближайшие годы не превысит 350 тыс., а удельный вес фермерских сельхозугодий - 6,5-7%.

При существующих же условиях, по нашему мнению, в ближайшее время может разориться от 20% до трети всех фермерских хозяйств. Однако площадь их сельхозугодий сократится незначительно, так как основная масса земли перейдет к более крепким хозяйствам. В результате аренды или скупки земли, в том числе земельных паев, усилится ее концентрация в руках скорее предпринимателей, чем крестьян. Определенная доля хозяйств станет нетоварной. Большой удельный вес займут хозяйства, осуществляющие производство товарной продукции в незначительных размерах. В результате доля крестьянских хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства страны понизится до 0,8-1,5%. Заметное развитие получит межфермерская кооперация по основным направлениям производственно-хозяйственной деятельности.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ефимова А. А.,
к.э.н., *зав. отделом* Псковский НИИ
сельского хозяйства

Псковская область среди других территорий Российской Федерации занимает 46-е место по площади, 61-е - по среднегодовой численности и 62-е - по произведенному национальному доходу на душу населения.

Главной собственностью экономического и географического положения Псковской области является ее приграничное расположение. Область служит звеном, соединяющим российский рынок и рынки других регионов. Это транзитная территория при перевозке товаров из России в страны Балтии и западные государства. Экономика области имеет индустриально-аграрную направленность. Это типичная сельскохозяйственная область Нечерноземной зоны с относительно низкоразвитым аграрным и продовольственным комплексом.

На пороге аграрной реформы сельскохозяйственное производство Псковской области характеризовалось следующими особенностями:

- высоким удельным весом сельского населения - 36%, в том числе работающих в сельхозпроизводстве лишь 8%, из них предпенсионного возраста - 25%;
- отрицательными для села миграционными процессами;
- двумя третями деревень с населением до 25 человек и без населения;
- достаточным наличием земельных ресурсов, позволяющим обеспечить основными продуктами питания, кроме хлеба, население области и часть вывозить в Ленинградскую, Московскую, Мурманскую и другие области;
- небольшим размером коллективных хозяйств - в среднем 3,8 тыс. га сельхозугодий (из них 2,4 тыс. га пашни) и развитым личным подворьем - в ЛПХ производилось в 1991 г. 40% молока, 32% - мяса, 68% - картофеля и 74% овощей.

Приграничное положение области наряду с другими причинами обусловило особенный менталитет местного населения - консервативное отношение ко всем преобразованиям, приверженность к личному подсобному хозяйству.

Первый этап аграрной реформы характеризовался преобразованием собственности. **В** настоящее время действует две формы хозяйственного использования частной собственности: коллективно-долевая и индивидуальная. **В** области зарегистрировано на 1.06.96 г. 362 коллективных хозяйства, в т. ч. АО - 96, ТОО - 159, кооперативов - 33, колхозов и совхозов - 68, ассоциаций и союзов - 6, крестьянских хозяйств - 3021 и различных форм личных подсобных хозяйств - 210 тысяч.

Оценка существующих коллективных форм в сельском хозяйстве, анализ принятых в 1996 г. законов о кооперации и акционерных обществах свидетельствуют, что в Псковской области большинство колхозов и совхозов преобразовались в производственные кооперативы независимо от зарегистрированного названия.

В первые годы реформы возлагались надежды на фермерское движение как фактор подъема сельского хозяйства, создавались условия для их создания и развития, оказывались различные методы поддержки со стороны государства. Однако их роль незначительна, удельный вес в валовом производстве области пока два процента. Продолжается процесс как распада, так и образования крестьянских хозяйств. Например, в 1995 г. официально прекратило свое существование 350 хозяйств, а в первом квартале 1996 г. создалось вновь 154 хозяйства.

Проведение преобразований собственности на фоне экономического кризиса не дало ожидаемых результатов, да и не могло быть основным средством для решения накопившихся экономических проблем.

Через четыре года после афарной реформы в условиях кризиса состояние сельского хозяйства Псковской области характеризуется:

1. Резким спадом производства и его эффективности в коллективных хозяйствах и повышением роли ЛПХ населения. Так, валовая продукция сельского хозяйства в целом по области сократилась на 19%, в коллективных хозяйствах в 3,3 раза. Зато производство в личных подсобных хозяйствах увеличилось почти в 2 раза. Их удельный вес в общем объеме производства сельского хозяйства области составляет сейчас 83% по растениеводству, 58% - по животноводству.

2. Снижением размера земельных угодий для коллективных хозяйств в среднем на 230 га, для крестьянских на 4 га, увеличением размера земли в ЛПХ - в 4 раза.

3. Разрушением социальной сферы на селе.

4. Монопольным положением перерабатывающих предприятий по отношению к закупкам сельхозпродукции.

5. Резким сокращением рынков сбыта вследствие неконкурентности сельхозпродукции по сравнению с окружающими регионами и низким платежеспособным уровнем местного населения.

Произошла переориентация населения на продовольственное самообеспечение. Сегодня почти полностью производство картофеля (94%), овощей (92%), более половины мяса (53%) и **молока** (62%) **сосредоточено** в индивидуальном секторе.

Сельские семьи основной доход сейчас получают с подсобного хозяйства.

В переходный период ЛПХ выполняют чрезвычайно важную роль социальной стабильности на селе. Очевидно расформирование части сельхозпредприятий вследствие банкротства или по другим причинам. Для многих селян, особенно

находящихся в предпенсионном и пенсионном возрасте, это будет означать потерю работы, т. е. ЛПХ для них остается основным источником доходов. Таких коллективных хозяйств в Псковской области сейчас примерно 10%.

В структуре подсобного сельскохозяйственного производства особого внимания заслуживают личные подворья членов и работников сельхозпредприятий. Именно в этих хозяйствах имеется наибольшее количество скота, особенно у руководителей и главных специалистов, механизаторов и животноводов. Они имеют больше возможностей обеспечивать свое подворье кормами с использованием коллективной техники и горючего. Не всегда это происходит на законной основе. Отмена обязательных поставок сельхозпродукции государству, задержки в выплате приводят к растаскиванию коллективных хозяйств, что увеличивает потенциал личных подсобных хозяйств. Нами проведено обследование 50 личных подворий в коллективных хозяйствах по направлениям их поддержки. В Псковской области имеет место только одно направление поддержки ЛПХ - это коллективные хозяйства. Они оказывают помощь в обработке земли ЛПХ на льготных условиях, продают семена, молодняк скота, часть кормов по льготным ценам, оказывают транспортные услуги. В ряде хозяйств имеются договора поставок продовольствия, в частности, хлеба, который реализуется работникам хозяйства иод заработную плату. Таким образом, сельские подворья находятся в экономической зависимости от крупных хозяйств.

Ухудшение финансово-экономической ситуации коллективных хозяйств привело к замедлению и даже спаду производства продукции животноводства в ЛПХ. Численность скота в хозяйствах населения стала сокращаться. Однако снижение производства в ЛПХ происходит в меньшей степени, чем на сельхозпредприятии. Очевидно, что хозяйства населения проявляют большую устойчивость в существующих неблагоприятных социально-экономических условиях, чем коллективные. Темпы снижения поголовья скота ниже в ЛПХ населения, чем в целом по области.

Необходимо отметить, что по сравнению с коллективным сектором производство в ЛПХ является более эффективным, о чем свидетельствуют данные урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. По итогам 1995 г. урожайность в ЛПХ зерновых культур была выше в 1,7 2,6 раза (но культурам), овощей в 1,6, картофеля 1,8 раза, удой на корову - в 1,8 раза, массе реализованной головы крупного рогатого скота в 1,3 раза, свиней - в 2 раза.

В настоящее время ЛПХ становятся главным источником поступления продуктов питания для сельских жителей и важным подспорьем - для городского населения.

Какова ближайшая перспектива развития личных подсобных хозяйств населения? По нашему мнению, по размерам и объемам производства личные подсобные хозяйства населения исчерпали свои возможности. Степень поддержки со стороны коллективных хозяйств личным подворьям в 1995 1996 гг. сократилась прежде всего по объемам продажи кормов, молодняка скота, семян и по стоимости продаж. Если раньше коллективные хозяйства имели возможность продавать продукцию ЛПХ по относительно низким ценам, то сейчас эти цены ниже рыночных лишь на 10-15%.

Подсобное сельскохозяйственное производство населения возмещало падение производства в коллективных хозяйствах области. Неполная занятость специалистов и рабочих на селе способствовала увеличению размеров ЛПХ, появлению части товарных хозяйств. Однако большинство глав личных подворий считают эту тенденцию временной и планируют сокращать объемы ЛПХ при стабилизации и повышении объемов производства в коллективных хозяйствах. В перспективе часть товарных ЛПХ трансформируется в крестьянские хозяйства при условии усиления государственной поддержки последним.

В 1995 г. 82% коллективных хозяйств области убыточны, и только 18% коллективных хозяйств - прибыльны. Что позволяет им держаться на плаву в кризисной ситуации? Прежде всего развитие мелких цехов по переработке сельхозпродукции, других подсобных производств и собственной торговли. Так, в 1995 г. мощности малых цехов по переработке молока составили 17% от имеющихся в области, по производству колбас - 32%, хлебобулочных изделий примерно 5%.

Положительным в создании малых цехов являются:

- создание новых рабочих мест;
- своевременная выплата зарплаты работникам села;
- использование выручки от реализации продукции на пополнение оборотных средств;
- расширение каналов реализации сельхозпродукции;
- нарождение конкурентной среды среди перерабатывающих предприятий, что заставляет бороться за сырьевые зоны, прежде всего путем изменения структуры цены в пользу сельских товаропроизводителей.

Однако малая переработка уступает крупным перерабатывающим предприятиям в качестве, выше потери (фодукции, ниже эффективность - уровень рентабельности 3-12%. Будущее конечно же за крупными промышленными предприятиями, малая переработка постепенно изживет себя, это вынужденная мера переходного периода.

Убыточные коллективные хозяйства требуют усиления государственной поддержки. Часть из них уже разошлась по подворьям, например бывший кооператив им. Любимова Опочецкого района. Однако многие

коллективные хозяйства пытаются сохранить коллективную форму организации производства, что обусловлено историческими, экономическими и климатическими факторами. Тем более развитие личных подворий невозможно без поддержки коллективных хозяйств за неимением альтернативных обслуживающих предприятий.

Обследование грех районов области в июне с. г. - Опочецкого, Псковского и Гдовского - свидетельствует, что многие крестьянские (фермерские) хозяйства или мало отличаются отличных подсобных хозяйств, или существуют формально, земли которых не используются. Их будущее весьма проблематично без решения проблемы усиления государственной поддержки и изменения экономической ситуации в пользу сельских товаропроизводителей.

В условиях дефицита государственных средств особенно важно объединение сельских товаропроизводителей, переработки и торговли. В результате должны выиграть все звенья цепи: сельский товаропроизводитель - от изменения структуры цены на продукцию в его пользу, переработка - от увеличения объемов производства, торговля от увеличения товарооборота, население - от стабилизации производства.

Наглядный опыт банкротства ряда перерабатывающих заводов, в частности, в льноподкомнлексе, подталкивает руководителей перерабатывающих предприятий к созданию интеграционных формирований.

Перспективы развития агропромышленного комплекса Псковской области должны исходить из ее геополитического расположения, из того, что эта территория не пострадала от Чернобыльской катастрофы, а низкий уровень интенсивности аграрного сектора позволяет получить экологически чистую продукцию.

ПРИВАТИЗАЦИЯ НА СЕЛЕ: ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Калиев Г. А.,
академик Казахской, Российской и Украинской академий, президент Казахская академия сельскохозяйственных наук

В нашем государстве, как и в других странах СНГ, идет процесс создания рыночной экономики. Динамичное становление последней, как известно, зависит от формирования многоукладной экономики, базирующейся на разнообразии форм собственности и хозяйствования. Исходной основой формирования многоукладной экономики, несомненно, выступает приватизация государственной собственности. Особую роль здесь играет приватизация собственности в сельском хозяйстве, за счет продукции которой формируются две трети розничного товарооборота. Коренное улучшение деятельности именно этого центрального звена АПК, несомненно, снимает остроту продовольственной проблемы, социальной напряженности, обеспечит условия для более плавного органичного вхождения Казахстана в сферу рыночной экономики.

Приватизация государственных сельскохозяйственных предприятий в нашей республике началась в 1992 г. В первый год были приватизированы 472 совхоза, в 1993 г. - 130, в 1994 г. - 761 и в первом полугодии 1995 г. - 308 хозяйств. С начала приватизации всего был преобразован в негосударственные формы хозяйствования 1671 совхоз, что составляет 78,8% от всех хозяйств, имевшихся на 01.01.92 г.

В процессе приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий на их базе были организованы 5813 хозяйствующих субъектов. Из них 1082 стали коллективными предприятиями, 295 - акционерными обществами, 150 хозяйственными товариществами, 487 кооперативами, 2331 малыми предприятиями и 1543 крестьянскими хозяйствами. В среднем на одно приватизированное предприятие приходится 3,5 единицы хозяйствующих субъектов, в том числе: 0,65 единицы коллективных предприятий, 0,18 - акционерных обществ, 0,09 хозяйственных товариществ, 0,3 кооперативов, 1,4 - малых предприятий и 0,9 единицы крестьянских хозяйств (табл. 1).

Таблица 1

Преобразование государственных сельскохозяйственных предприятий Республики Казахстан

Годы	Всего приватизировано госсельхозпредприятий	На базе приватизированных госсельхозпредприятий создано хозяйствующих субъектов						
		Всего	в том числе:					
			коллективные предприятия	акционерные общества	хозяйственные товарищества	кооперативы	малые предприятия	крестьянск. хозяйства
1992	972	1938	794			99	358	762
1993	130	159	64	30	7	15	12	31
1994	761	3207			52	344	1950	588

*** I полугодие.**

Как видно из таблицы, на базе приватизированных совхозов организованы главным образом хозяйствующие субъекты, основанные на коллективной форме собственности и хозяйствования. При такой приватизации значительных изменений организационно-экономической структуры этих хозяйств не произошло. Большинство созданных коллективных предприятий были созданы путем простого применения организационно-правового статуса приватизируемых хозяйств. Очень мало создано новых, более прогрессивных форм организации производства, таких как кооперативы и малые предприятия. Самое тревожное состоит в том, что в процессе приватизации почти не создаются условия и возможности выхода отдельных его работников из состава хозяйства с целью организации крестьянских хозяйств. В среднем таких хозяйств по республике составляет всего до **1**,5 единицы на одно приватизированное предприятие.

"Такие масштабные преобразования, - справедливо отметил Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев на декабрьском совещании по актуальным проблемам развития аграрного сектора страны, - должны были бы привести к существенным позитивным сдвигам. К сожалению, этого не произошло".

Из года в год продолжает нарастать спад производства сельскохозяйственной продукции. Если в первые четыре года нынешнего десятилетия он составлял в среднем немногим более шести процентов, то в нынешнем году - достиг 23. Сельское хозяйство страны доведено до самого низкого уровня, а сельское население - до бедственного состояния.

Очередной раз основные тяготы перехода к новой общественно-экономической системе переложены на плечи ал-рарного сектора и крестьянина. "Мы понимаем, что на сельское хозяйство, - признал Президент страны, -которое по своей природе не является высокодоходной отраслью, лещи основные трудности, связанные с переходом на новую модель экономического развития. Неудивительно, что именно село испытало наиболее серьезные потрясения, сказавшиеся и на состоянии производства, и на социальной сфере, и на уровне жизни людей". Нельзя не согласиться с горьким признанием сопредседателя ЦК социалистической партии

республики П. Своика. Характеризуя современное состояние общества, он пишет: "В наиболее трагическом положении находится село, а ведь оно не только кормит государство, там находятся корни истории, духовности и патриотизма нашей земли"[1].

В настоящее время идет к завершению процесс приватизации на селе. Правительством республики одновременно поставлена задача ее дальнейшего углубления. Для этого в первую очередь следует серьезно обдумать происходящие процессы в аграрном секторе страны, выявить допущенные ошибки, определить основные недостатки казахстанской теории и практики приватизации на селе.

Существенным недостатком приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий является повсеместное игнорирование принципа свободы выбора форм собственности и хозяйствования самими крестьянами, то есть работниками совхозов. Речь идет о свободе выбора форм собственности и хозяйства каждым отдельным членом трудового коллектива приватизируемого предприятия. Игнорирование данного принципа наглядно видно из процесса массового преобразования большинства приватизированных совхозов республики в коллективные предприятия. В большинстве созданных таких хозяйств в моменты преобразования не была произведена персонификация имущества, без которой невозможно говорить о свободе выбора форм собственности и хозяйствования членами трудовых коллективов приватизируемых предприятий. В таких условиях подавляющее большинство приватизированных сельскохозяйственных предприятий были преобразованы в коллективные предприятия. В последних бывшая государственная собственность перешла в коллективную собственность их трудовых коллективов. По существу в них произошла лишь смена форм собственности. Такая смена форм собственности и ее персонификация между тем является только исходным пунктом и началом коренных преобразований отношений собственности. Следовательно, установление права собственности на паевую долю является началом реальной приватизации государственной собственности в совхозах. В результате непосредственные работники не стали подлинными собственниками, настоящими хозяевами. Речь не идет о том, чтобы каждому пайщику обязательно выдать в натуре реальные средства производства, как скот, трактор, машина и др. В подавляющем большинстве коллективных предприятий, как было выше отмечено, даже не были определены паи работников. Им не было объяснено, что каждый пайщик имеет право самостоятельно распоряжаться своей долей. То есть либо, взяв свой пай, он может организовать собственное крестьянское хозяйство, либо добровольно объединиться для создания, например, хозяйственного товарищества или кооператива, таким образом, непосредственные товаропроизводители остаются посторонними наблюдателями. Отношение членов коллектива к собственности находится на том же уровне, что и при государственной собственности. Такую приватизацию нельзя не назвать формальной.

Следующим недостатком казахстанской политики приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий является то, что она рассматривалась как панацея от всех болезней, как средство решения всех накопившихся проблем аграрного сектора в условиях совхозно-колхозного строя. Думали, приватизируем совхоз, разделим землю и имущество, передадим их работникам, то есть членам трудовых коллективов преобразуемых хозяйств, в результате чего сформируется настоящий собственник.

Между тем, как показала **1гоактика,** распределение имущества и земли и передача их в руки работников автоматически не создают настоящих хозяев, реальных собственников. Получить право собственности и стать

[1] **Казахстанская правда, 20 дек. 1995 г.**

настоящим собственником не одно и то же. Формирование и становление реального и настоящего собственника скорее всего будет задачей всего переходного периода к рыночной экономике. Поэтому создание условий для решения этой исторической задачи должно быть одной из важнейших функций государства, которое осуществляет такой переход. Опыт приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий в разных посттоталитарных странах показывает, что их реформирование может бытъ либо поэтапным, либо одномоментным. Под поэтапной приватизацией понимается постепенное (в течение нескольких лет) реформирование собственности сельскохозяйственных предприятий. Под одномоментной приватизацией понимается реформирование собственности сельскохозяйственных предприятий в течение установленного срока (например, 6 месяцев, 12 месяцев или 1,5 года). В большинстве посттоталитарных странах Восточной Европы, Балтии, а также в Российской Федерации и некоторых других странах СНГ при приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий использовали второй подход, то есть одномоментную приватизацию. В нашей республике за основу приватизации взят первый подход, то есть постепенное реформирование собственности государственных сельскохозяйственных предприятий. Данный подход имеет свои положительные стороны, которые сводятся к следующему: обеспечение относительно эволюционного характера преобразования собственности, позволяющего более плавно, гибко переходить к рыночным отношениям; не допускает резких изменений в производстве сельскохозяйственной продукции и обеспечении снабжения населения продуктами питания, а промышленности - сырьем; возможность корректировки проводимых экономических реформ, в частности, в политике приватизации и т. д. Наряду с указанными положительными чертами, данный подход имеет и существенные недостатки. Во-первых, затягивание сроков приватизации, несомненно, способствует формированию положения неопределенности и неуверенности у работников сельского хозяйства в своем будущем. Во-вторых, затягивание сроков приватизации, безусловно, создает в совхозах обстановку, когда бессмысленно вкладывать средства в развитие производства, поскольку в процессе приватизации придется их выкупать еще раз, уже один раз купленные. К тому же ныне в большинстве сельхозпредприятий республики в лучшем случае обеспечивается простое воспроизводство. В-третьих, поэтапное проведение приватизации, несомненно, на руку руководителям государственных сельскохозяйственных предприятий, значительное число которых путем "прихватиза-ции" решают собственную проблему "первоначального накопления капитала". В-четвертых, постепенная приватизация служит источником усиления инфляционных процессов в экономике страны, поскольку сохранение государственных сельскохозяйственных предприятий требует выделения так называемых "льготных кредитов", превращаемых в разновидность бюджетного финансирования. В-пятых, затягивание сроков приватизации ведет к дальнейшему ухудшению отношения людей к труду, падению дисциплины и т. д. В-шестых, затягивание сроков приватизации совхозов искусственно продлевает процесс перехода аграрного сектора к рыночным отношениям, тем самым обеспечивает мучительно долгое их становление.

В-седьмых, проведение поэтапной приватизации могло быть успешным в условиях эволюционного перехода от экономической системы, основанной на административно-командных методах управления к экономической системе, базирующейся на рыночных методах хозяйствования. Однако во всех постсоциалистических странах был реализован не эволюционный, не постепенный, а одномоментный переход к рыночным отношениям. Одномоментный переход начался с либерализации цен, хозяйственных связей и т. д. и получил название "шоковой терапии". Этот переход совпал по времени с развалом Союза, ликвидацией союзных государственных

органов управления (Госплана, Госснаба и др.), разрывом хозяйственных связей. В этих условиях почти рыночные, правда, во многом "дикие", отношения стали создаваться во всех сферах и отраслях экономики. Сельское хозяйство не могло быть исключением. К тому же были почти ликвидированы три кита, на которых базируется функционирование любого государственного предприятия (бюджетное финансирование, "карточное" снабжение и плановое задание). В этих условиях не было особого смысла держать сельскохозяйственные предприятия в государственной собственности.

К сожалению, в сельском хозяйстве нашей республики не была реализована политика одномоментной приватизации. Итогом проведенной политики на селе стала, в частности, такая ситуация, когда в приватизиро-ванныхв 1991-1995 гг. совхозах по существу нечего было приватизировать. Это следующий недостаток, точнее ошибка, проведенной приватизации в аграрном секторе страны.

Одним из существенных недостатков казахстанской политики приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий является отсутствие комплексности в проведении экономической реформы. Последняя предполагает не только приватизацию, но и либерализацию всего хозяйственного механизма (ценообразования, финансирования, кредитования). В результате даже приватизированным предприятиям доводили госзаказ, устанавливали фиксированные закупочные цены и т. д. Так, например, только в 1995 г. отменено доведение до всех форм собственности госзаказа на поставку зерна для государственных нужд, при этом постепенно снижались объемы госзаказов на сельскохозяйственную продукцию.

Отсутствие комплексности в проведении экономической реформы в различных отраслях экономики видно также из сроков либерализации цен. Если на промышленную продукцию в основном цены были отпущены в начале января 1992 г., то на большинство видов сельскохозяйственной продукции государство устанавливало фиксированные цены, и только позднее постепенно проводилась их либерализация. Задержку перехода к свободному ценообразованию на сельскохозяйственную продукцию прежнее правительство объясняло возможностью социальных потрясений, поскольку в данном случае могли резко подскочить розничные цены, товарооборот которых на $^{3}/_{4}$ формируется за счет сельскохозяйственной продукции. Таким образом, долго не отпуская цены на сельскохозяйственную продукцию, государство способствовало ограблению села, обнищанию сельских тружеников и жителей. В итоге относительное благополучие отдельных граждан (жителей городов, промышленных предприятий и т. д.) было достигнуто за счет абсолютного обнищания села. Между чем, как показывает практика отдельных постсоциалистических стран (ЧСФР, Эстонии и др.), в них в первую очередь либерализовали цены на сельскохозяйственную продукцию.

В результате такой политики резко ухудшилась эквивалентность обмена между сельским хозяйством и промышленностью, нарушен относительный паритет цен, сложившийся на начало реформы. За реформенные годы (1992-1994) цены на промышленные средства производства и услуги для аграрного сектора возросли в 9570 раз, а на продукцию сельского хозяйства - лишь в 1518 раз. Только в 1994 г. в этих отраслях экономики наметилась тенденция незначительного сглаживания "ножниц цен". Если в 1992 г. цены на промышленные средства производства и услуги росли в 1,7 раза быстрее, чем на реализованную сельскохозяйственными предприятиями продукцию, в 1993 г. - в 2,4 раза, то в 1994 г. это опережение выросло всего в 1,5 раза.

Основным фактором ценообразования продукции для села в 1992 1994 гг. были цены на энергоресурсы, которые, несмотря на сохранявшееся длительное время государственное регулирование, за это время возросли в 26040 раз. Это в 11 раз больше, чем изменение цен на комбикорма, в 3 5 раз на сельхозтехнику и минеральные удобрения. После снятия последних ценовых ограничений в 1994 г. тарифы на электрическую энергию, потребляемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, повысились в 4,5 раза, газ подорожал в 58 раз, горючее и смазочные материалы - в 25 раз, уголь - в 18 раз.

Для рынка сельскохозяйственных машин и тракторов также характерен постоянный рост цен, что обусловлено сохраняющейся монополизацией в их производстве и полным порывом хозяйственных связей. В 1994 г.производители сельскохозяйственных машин для растениеводства и животноводства подняли цены на продукцию в 25 раз (в 1993 г. - в 12 раз). Посевные и посадочные машины подорожали при этом в 36 раз (в 14 раз), зерновые комбайны - в 27 раз (в 13 раз), хлебоуборочные в 21 раз (в 14 раз). Цены на факторы и автомобили повысились за этот период в 22 раза (в 14 раз), на шины к ним в 27 раз (в 8 раз). В 1992 г. (в оценке по среднесложившимся республиканским ценам) для приобретения тонны горючего аграрникам необходимо было реализовать 1,25 т зерна, в 1994 г. - уже 5,5, а мяса в живом весе - 0,4 и 1,3 т. Для покупки зерноуборочного комбайна в 1992 г. понадобилось реализовать 83 т зерна, в 1994 г. - 191 т, мяса - 294 и 46 т соответственно.

Соотношение роста цен на материально-технические ресурсы и пофебляемую селом продукцию в 1993 г.по сравнению с 1991 г. в России составило 1:3,34, а в Казахстане 1:0,09. Иными словами цены на промышленную продукцию росли в России в 3, а в Казахстане в 11 раз бысфее, чем на продукцию сельского хозяйства (табл. 2).

Таблица 2

Индексы цен на продукцию сельскою хозяйства и материально-технические ресурсы и услуги

В 1993 г. по отношению к 1991 г. (число раз)	Сельскохозяйственную гфодукцию	Материально-технические ресурсы и услуги	Соотношение индексов цен
Российская Федерация	112,0	33,5	3,34
Республика Казахстан	68,7	754,3	0,09

Совокупный уровень рентабельности в России снизился с 68% в 1992 г. до 32% в 1993 г., а в Казахстане - с 76 до 3,1%. Доля убыточных хозяйств в России возросла за это время с 5 до 11%, в Казахстане - до 40%. Последние уже находились в жестких объятиях "дикого" рынка. Уже не было фондового распределения средств производства.

В результате некомплексного проведения экономической реформы сельское хозяйство оказалось в окружении "дикого" рынка. Уже были либерализованы оптовые цены на промышленную продукцию, используемую в сельском хозяйстве. Но закупочные цены еще были фиксированные. Было отменено фондированное распределение средств, монопольных образований, которые по-прежнему, может даже еще больше, диктовали свои условия. К тому же большинство необходимых средств производства для села производилось уже за фа-ницей. Они также, являясь монопольными структурами, диктовали свои условия сельским товаропроизводителям. Особенно наглядно такой диктат наблюдался перед посевной и уборочной кампаниями. В то же время сельскохозяйственным товаропроизводителям еще долго доводились государственные заказы на важнейшие сельскохозяйственные продукты. Еще сохранились

государственные (в дальнейшем полугосударственные) заготовительные организации, которые заставляли сельскохозяйственных товаропроизводителей по-прежнему сдавать продукцию только им. Другими каналами последние не имели возможности пользоваться. Заготовительные организации также были монопольными сфуктурами, типа ГАК "Астык" и др. Уже не было бюджетного финансирования, но большинство сельскохозяйственных предприятий оставалось еще государственны-

ми, хотя их деятельность была полностью коммерциализирована. Одновременно появились кредиты акционерных и коммерческих банков с огромными процентами, одинаковыми как для сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и для коммерческих структур. Хотя в названных сферах неодинаковая оборачиваемость капитала, что поставило сельскохозяйственных товаропроизводителей на колени. В таких условиях сельскохозяйственные предприятия стали как "остров", где отсутствовал рынок. Вокруг этого "острова" - "море" рынка не простого, а во многом еще "дикого".

Весьма отрицательную роль в деятельности как приватизированных, так и неприватизированных сельскохозяйственных предприятий играют постоянные задержки оплаты поставляемой в счет госзаказа сельскохозяйственной продукции. В условиях бешеных темпов инфляции, особенно в 1992-1994 гг., сельскохозяйственные предприятия оказывались в положении банкрота. Ведь задержка оплаты хотя бы на полгода (обычно оплата за продукцию в эти годы затягивалась до нового урожая) резко обесценивала полученные средства.

Отсутствие денег у предприятий не позволяло им своевременно выдавать зарплату своим работникам. Последние месяцами, даже годами (до 2 и 3 лет) не получали зарплату. В результате такой политики единственным платежным средством как сельскохозяйственных предприятий, так и их работников являлись скот, зерно и другие, имеющиеся у них, сельскохозяйственные продукты. В этих условиях сельскохозяйственные предприятия пошли на массовый бартер, сдавая скот, зерно и другие сельскохозяйственные продукты в счет оплаты ГСМ, запчастей и т. д., без которых они не смогли бы работать. Бартерные операции производились под диктовку поставщиков, что также поставило на колени сельскохозяйственные предприятия.

Определенные финансовые субсидии со стороны государства в виде целевых кредитов частично компенсировали низкие закупочные цены и постоянные задержки оплаты за отданную продукцию по госзаказу. Между тем именно государственная поли гика в области ценообразования, субсидирования, кредитования, жесткий контроль за поставками продукции, особенно в другие страны, республики, области и др., явились тяжким бременем для сельскохозяйственных предприятий. В результате последние стали работать в убыток себе, имея уже отрицательную (минусовую) рентабельность. Так, в 1994 г. из 2524 сельхозпредприятий 1595 имели убыток. Это составляет 63,19% всех предприятий. Причиной подобного положения некоторые считают проводимые экономические реформы, в частности реформирование совхозов. Конечно, в приватизированных совхозах, то есть коллективных предприятиях, малых предприятиях, кооперативах, акционерных обществах, хозяйственных товариществах, крестьянских хозяйствах, где нет прежнего жесткого контроля государства, новые владельцы более свободно распоряжаются своими средствами производства, в частности скотом. В ситуации, сложившейся в сельском хозяйстве республики, - что им еще делать? Надо хлеб купить, мыло, соль, сахар, чай, одежду и обувь, чтобы удовлетворить элементарные каждодневные потребности. В условиях хронического отсутствия денег как сельскохозяйственные предприятия, так и сельские жители стали использовать скот в качестве основного (а для населения единственного) платежного средства. Все это явилось прямым следствием недостаточно продуманной, некомплексно проведенной экономической реформы, основные тяготы которой легли на плечи сельского жителя республики.

Не спасает такое положение и запоздалая организация Государственного фонда финансовой поддержки сельского хозяйства, образованного только в конце 1994 г. До сих пор не создан специальный Фонд поддержки предпринимательства в сельском хозяйстве, источником создания и пополнения которого могли быть госбюджетные средства, поступления от продажи госсобственности, финансовая помощь международных организаций как Всемирного банка, Международного валютного фонда и др.

Существенной ошибкой, допущенной в процессе приватизации на селе, является переложение государством основного бремени перехода к рыночной экономике в целом и к частной собственности в частности на плечи самих сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельских жителей. Такое положение не имеет ни политической, ни экономической, ни социальной и ни моральной основы. Политически государство должно само взять на себя основное бремя перехода к рынку, поскольку оно само выступило инициатором такого перехода. Оно разрабатывало программу перехода к рынку, готовило и приняло законодательные и нормативные основы приватизации и, самое главное, осуществляло этот переход. Экономически бремя перехода должно лежать на плечах государства, поскольку оно освобождается в случае приватизации от бремени содержания государственной собственности в аграрном секторе республики. К тому же поскольку приватизация осуществляется на основе платности, то государство вырученные средства от реализации объектов государственной собственности может направить на поддержку становления частного сектора в этой жизненно важной отрасли страны. В социальном плане также государство не может не брать на себя основное бремя перехода к рынку, поскольку в сельской местности проживает около половины жителей республики. В моральном отношении сельское население не виновато в том, что аграрный сектор базировался на совхозно-колхозном строе, созданном именно благодаря господствовавшей ранее аграрной политике государства.

Существенным недостатком приватизации на селе является недостаточный учет при ее проведении специфических особенностей сельскохозяйственного производства. Речь идет прежде всего о достаточно сильной зависимости отрасли от природно-климатических условий, наличии сезонности производства, малотранспор**табельных и скоропортящихся продуктов сельского хозяйства** и др., которые **вызывают уязвимость** сельского хозяйства как отрасли экономики. К тому же сельское хозяйство в отличие от других отраслей по своей природе

!1

является малодоходным. Связано такое положение с низким органическим строением капитала и вытекающей отсюда низкой нормой прибыли. Эти положения объективно предполагают оказания действенной государственной поддержки отрасли. В настоящее время государство начало оказывать определенную помощь селу, о которой говорил на декабрьском совещании (1995) Президент Н. Назарбаев. Но такая политика является как запоздалой, так и явно недостаточной.

Самым главным недостатком проведенной приватизации в сельском хозяйстве республики является, на мой взгляд, **су1убо** однобокое, отсюда глубоко ошибочное рассмотрение села только как места для производства сельскохозяйственной продукции. Между тем село, отсюда сельскохозяйственное предприятие, представляет комплексную, многофункциональную систему. Данная система обеспечивает производство и воспроизводство не только сельскохозяйственной продукции, но и воспроизводство человека, в том числе воспроизводства рабочей силы, воспроизводство других производительных сил, общественных отношений, в том числе уклада и образа жизни и т. д. Так, в частности, для основной части казахского народа село является не только местом производства продукции растениеводства и животноводства. Оно для него прежде всего представляет собой образ жизни, уклад жизни. В процессе приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий, к сожалению, последние не были рассмотрены аналогичным образом. Сельскохозяйственным товаропроизводителям было сказано, что их экономическая, социальная и другие аспекты жизнедеятельности зависят теперь, то есть после приватизации, только от них самих. На государство они теперь не могут рассчитывать, поскольку в условиях рынка каждый из них сам о себе должен думать и, соответственно, содержать себя. "Плодом" реализации именно такой ультраправой идеологии, в частности, стали массовые переселения жителей аулов и сел из своих родных краев и мест в поисках куска хлеба и работы в города, промышленные центры, пригородные районы и хозяйства. Государство как будто не замечает этого, хотя его прямая обязанность найти для них и хлеб, и работу. Именно оно должно организовать переселение их в другие места, если нет других выходов. Но лучше всего оно обязано создать условия для их задержания на местах их жительства. По крайней мере, такая помощь оказалась бы для него менее обременительной.

Другим "плодом" реализации такой идеологии стали регулярные отключения электричества в сельских населенных пунктах. Такие отключения стали во многих местах постоянными, а их включения - редкостью, например, перед Новым годом или выборами и т. д. Обосновывается это тем, что электроэнергия тоже является товаром, как и сельскохозяйственная продукция. Но настоящий рынок прежде всего подразумевает эквивалентность в обмене. О какой эквивалентности обмена может быть речь, если за 1992-1994 гг. цены на электроэнергию возросли в 29 592 раза, а на сельскохозяйственную продукцию - только в 1518 раз. То есть темпы роста цен на первое опережали темпы роста цен на второе и были больше в 16,9 раза. Как в этих условиях сельские товаропроизводители могут оплатить услуги за электроэнергию? Между тем создание условий для обеспечения паритета цен является одной из важнейших функций государства.

Значение выполнения данной функции государством особенно актуально в переходный период, когда еще нет настоящего рынка, а господствует беспредел и дикая его форма, существующая ныне в нашей республике. Недавняя гибель многих граждан на севере республики в результате резких изменений погодных условий, скорее всего, является следствием именно отключения электроэнергии, поскольку своевременные прогнозы синоптиков не были доведены из-за отсутствия радиотелефонной и телевизионной связи в результате отключения электроэнергии. И вообще, как можно представить современного жителя суверенного Казахстана без телефона, телевизора и радиоприемника? Как государство может информировать своих граждан в таких экстренных случаях? Как государство может вести свою идеологическую работу в таких условиях?

Весьма отрицательную роль в процессе приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий сыграло отсутствие действенного контроля за ходом реформирования со стороны прежде всего республиканских органов управления. Даже главный орган приватизации, то есть Госкомимущество, особенно на первом этапе, слабо следил за ходом приватизации, его руководящая роль сводилась к разработке нормативных актов и сбор информации с мест. Зачастую не выполнялись даже и эти функции. Отсутствие действенного контроля привело к массовым нарушениям законодательных и нормативных актов, "прихватизации" имущества со стороны руководителей приватизируемых предприятий и т. д.

Одним из существенных недостатков приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий является весьма слабая, мягко говоря, роль государства в постприватизационном развитии новых организационно-правовых форм предприятий, созданных на их базе. Между тем вопросы постприватизационного развития новых сельскохозяйственных предприятий должны быть одной из важных функций государства в переходный период к рыночной экономике. Политика государства в постприватизационном развитии новых сельскохозяйственных предприятий (крестьянские хозяйства, хозяйственные товарищества, сельскохозяйственные кооперативы и т. д.) предполагает разработку государственной программы постприватизационного их развития. Такая программа, к сожалению, до сих пор отсутствует в республике. В основе такой близорукой политики государства лежит принцип: "В условиях рынка каждый должен сам себя содержать". Использование данного принципа в аграрной политике государства считаю в целом неверным. Прежде всего, в нашей республике до **сих** пор отсутствует цивилизованный рынок, она находится в условиях переходного этапа к рынку. Вновь образованные формирования еще не встали на ноги, не успели сформироваться реальные собственники. В этих условиях ориентация на вышеназванный принцип приведет только к окончательному развалу сельского хозяйства страны. И главное, как показывает опыт функционирования сельского хозяйства, даже в самых развитых капиталистических странах сельское хозяйство является особой сферой, находящейся под особым контролем и защитой государства. Небезынтересно заметить, что, например, сельское хозяйство США является единственной отраслью, которая регулируется федеральным министерством, заботящимся о специальных нуждах этой отрасли отдельно от общей экономической политики государства. Так сложилось потому, что производство и распределение пищевых продуктов в американской экономике имеют наиболее важное и фундаментальное значение. В основе правительственного регулирования сельского хозяйства лежит необходимость национальной безопасности и общественного здоровья путем обеспечения продуктами питания.

Сельское хозяйство после завершения приватизации окончательно вступит в реальные, жесткие и естественные условия рыночной экономики. В этих условиях следует скорее устранить допущенные ошибки и их последствия. От этого прежде всего будет зависеть не только судьба аграрного сектора страны, но и значительной части граждан суверенной Республики Казахстан.

ОБ ОЦЕНКЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА

Копач К. **В.,**

к.э.н., рук. проблемной группы Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

В разнообразии и подчас полярности оценок эффективности личного подсобного хозяйства (в дальнейшем ЛПХ), имеющих место в экономической литературе, нашли свое отражение не только противоречия его развития, но и отсутствие единых методологических подходов в оценке этого сложного социально-экономического явления.

ЛПХ это мелкое производство, основанное на личном труде владельца и членов его семьи, с одной стороны, и в то же время составная часть всего сельскохозяйственного производства. Оно занимает свою "нишу" в общественном разделении труда и выполняет присущую ему функцию самообеспечения и самосохранения семьи и потому пользуется неким покровительством и поддержкой крупного сельскохозяйственного производства.

Свою, и, возможно, не последнюю, роль в оценке ЛПХ сыграло отсутствие четкой статистической информации по данному вопросу, которая представлялась лишь для "служебного пользования", а затраты труда охранялись под грифом "секретно". Все это создает определенные трудности в получении достоверной и сопоставимой информации.

Средствами массовой информации постоянно "муссировался" (особенно в начале "перестройки") вопрос о высоком удельном весе ЛПХ в производстве валовой сельхозпродукции в сочетании с низким удельным весом в землепользовании и более высокой урожайностью, но без учета других факторов, и прежде всего затрат труда. Это являлось основанием для появления представлений и выводов о значительно более высокой эффективности ЛПХ в сравнении с крупным общественным производством и послужило своеобразным обоснованием для переориентации в социально-экономическом развитии аграрного сектора на рельсы мелкого частного производства.

По нашему мнению, такие выводы, по меньшей мере, представляются односторонними, необоснованными и требуют серьезной проверки и аргументации. Подходя к оценке данного явления с других позиций, необходимо учитывать не только производство [продукции и использование земельных ресурсов в абсолютных цифрах, но и коррелировать их с эффективностью друшх факторов производства: труда, основных фондов, оборотных средств.

В результате проведенных во ВНИИЭТУСХе в 1994 и 1996 гг. специальных обследований по вопросу сравнительной оценки экономической эффективности ЛПХ с общественным производством получены следующие результаты.

По натуральным показателям (табл. 1) и, в частности, по урожайности основных сельскохозяйственных культур (картофеля и овощей) соотношения между общественным и личным хозяйством в одном из предприятий (колхоз "Борец" Раменского района) явно в пользу общественного хозяйства, в другом (колхоз "Красный маяк" Нижегородской области) преимущества общественного хозяйства уже частично утрачены из-за проводимых сегодня реформ (слабая работа с землей, обособление подразделений хозяйства с ориентацией на получение сиюминутной выгоды, резкое сокращение внесения удобрений, средств химизации). Буквально несколько лет назад урожайность зерновых здесь составляла свыше 50 ц/га, сейчас 34,1 ц/га.

Таблица 1

Урожайность сельхозкультур и продуктивность животных в общественном и личном подсобном хозяйстве обследуемых предприятий

Показатели	Колхоз общественное хозяйство	"'Крас ны ЛПХ	\ маяк" общественное к ЛПХ.%	Кол общественное хозяйство	хоз "Бо] ЛПХ	ец" общественное к ЛПХ,°о
Урожайность основных культур (ц/га)						
зерновые картофель	34,1 201,7	47,2 206,7	72,2 96,7	92,0	77,0	118,0
овощи Надой молока на 1 корову, кг	4063	3561	114,0	277,0 5122	106,0 5000	2,6 раза 102,0

В то же время ограниченные размеры приусадебных участков позволяют их владельцам если не наращивать, то сохранять объемы производства в них (в основном ценой огромных усилий своего труда и т. д.). В целом же, согласно нашим исследованиям, о явных преимуществах ЛПХ перед общественным производством говорить пока не приходится. Уровень агрокультуры в исследованных коллективных предприятиях, несмотря на снижение к ним внимания и уменьшение дотаций, пока сохраняется на достаточно высоком уровне.

Что касается продуктивности животных, то надой молока на корову в этих колхозах пока еще выше, чем в ЛПХ, хотя отметим, что достаточно высокие показатели наблюдаются в ЛПХ. Однако, на наш взгляд, это скорее заслуга общественного хозяйства, поставляющего в ЛПХ высокопродуктивный молодняк (через аукционы, выбраковку скота, в порядке натуроплаты и т. д.).

Несколько иная ситуация сложилась в реформированном колхозе "60-летия Октября" Городецкого района Нижегородской области. Урожайность картофеля в частно-коллективном секторе составила 67 ц/га, в ЛПХ -166 ц/га, т. е. в 1,9 раза больше; продуктивность коров соответственно 2000 и 4000 кг. Причиной, однако, здесь являются не "успехи" личного подворья, а резкое падение производства в реформируемом общественном хозяйстве. Вместе с тем анализ отдельных натуральных показателей, даже таких важных, как урожайность и продуктивность, не дает полного представления о развитии ЛПХ и соотношении его эффективности с общественным производством.

Стоимостная оценка производимой в личном и общественном хозяйстве продукции (табл.2) в сопоставимых ценах 1983 г., позволяет дать такие сопоставления как в расчете на единицу земельных ресурсов, так и на единицу труда.

Таблица 2

Таблица 2 свидетельствует, что в расчете на единицу земельных угодий производство валовой продукции и в том, и в другом предприятии выше в ЛПХ, в расчете же на единицу труда и трудовых ресурсов соотношение противоположное, т. е. в пользу общественного хозяйства. Однако во всех

Показатели	Колхоз "Красный маяк"	Колхоз"Борец"
Производство валовой продлтагии: в расчете на 1 га сельхозутодий, руб.		
общественное хозяйство	1244,7	1884
ЛПХ	10592,0	4139
Соотношение общественных хозяйств с ЛПХ, %	11,7	45,0
На среднегодового работника, руб.		
общественное хозяйство	8939	6091
ЛПХ	1900	1467
Соотношение общественных хозяйств с ЛПХ, раз	4,7	4,2
На чел.-день, руб.		
общественное хозяйство	33,2	22,9
ЛИХ	7,0	5,76
Соотношение общественных хозяйств с ЛПХ, %	4,7 раза	4 раза

сравнениях (в том числе проводимых органами статистики) вся продукция, произведенная в ЛПХ, независимо от источников средств на ее производство, рассматривается как результат именно индивидуальной деятельности семей. Но если учесть, что, например, используемые в ЛПХ корма, частично выращенные на землях общественного хозяйства или полученные в порядке натуральной оплаты труда, то получится несколько иное соотношение (табл. 3).

Производство валовой продукции ЛПХ и общественною хозяйства по результатам 1993 г, (в сопоставимых ценах 1983 г.)

Таблица 3

Стоимостная оценка валовой продукции в общественном и личном хозяйстве (с учетом кормов, полученных с земель колхоза)

1 [случено валовой продукции в расчете на 1 га	Общественное хозяйство	ЛПХ	% соотношения
Колхоз "Красный маяк"" Нижегородской области	1255,1	2174	57%
			3,8 раза

Как видно из приведенных примеров, особенно отстает ЛПХ от общественного производства по уровню производительности труда, что подтверждается результатами наших исследований и в других хозяйствах (табл. 4).

Таблица 4

Производительность труда в производстве основных видов сельхозпродукции в общественном и личном подсобном хозяйстве в АО "Заокское" Московской области

Затраты труда на производство 1 ц продукции, ч/час	Общественное хозяйство	ЛПХ	Отношение ЛПХ к общественному хозяйству
Картофель	5,2	24,9	^ о
Овощи открытого грунта	4,48	13,6	3,0 раза
Молоко	5,91	17,1	2,9 раза

Это связано прежде всего с более высоким уровнем специализации и технической вооруженности производства в общественном секторе.

Приведенные материалы свидетельствуют о большей перспективности развития крупных (в т. ч. и коллективных форм) предприятий, которые остаются основными производителями и поставщиками продуктов питания и сельскохозяйственного сырья.

ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ РЫНОЧНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Орловская С. К.,
к.э.н., вед. научный сотрудник
Институт экономики РАН

Задачей современной аграрной реформы является обеспечение перехода от колхозно-совхозной системы с однотипной формой хозяйствования к многоукладной рыночной аграрной экономике. На селе наряду с государственным и кооперативным должны сформироваться частный и смешанный секторы, в каждом из которых возможны многовариантные виды организационно-экономического ус тройства. Но изменение социально-экономической структуры села не являются самоцелью преобразований, а может лишь стать средством создания условий для высокоэффективной, социально-ориентированной аграрной экономики и стабильного продовольственного обеспечения страны.

Первый этап аграрной реформы (вторая половина 80-х гг.) был связан с широким развитием кооперативов, в том числе и в сельской местности, подрядных и арендных коллективов в колхозах и совхозах при сохранении старых земельных отношений и в основном неизменных закупочных ценах и снабженческих сфер. Появление и функционирование некоторых крестьянских хозяйств (на 1.01.1991 г. их было зарегистрировано 4,4 тыс.) не привело к существенным преобразованиям в социально-экономической и организационно-экономической структурах аграрной сферы.

Второй этап аграрной реформы, начиная с 1992 г., был направлен на форсированное реформирование колхозов и совхозов, создание фермерских хозяйств и снятие препятствий в развитии ЛПХ.

Распределение колхозных и совхозных земель и имущественных фондов на условные паи как и реорганизация этих коллективных хозяйств, по замыслу правительства, должны были быть проведены быстро, едино**временно во всех регионах страны, по решению сверху, практически** без **соответствующей подготовительной и** разъяснительной работы. За два года (1992-1993) были перерегистрированы все колхозы и совхозы.

В настоящее время по официальным данным на долю предприятий, основанных на частной собственности на землю и имущество, приходится свыше 90% аграрной экономики. Свидетельства о собственности на землю получили более 95% сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств. Во владении и пользовании, с учетом земельных долей в реорганизованных хозяйствах, жители России имеют земли около 140 млн га, что составляет 63% всей площади сельскохозяйственных угодий страны.

Но привело ли это действительно к существенным структурным изменениям, сделало ли бывших работников совхозов и колхозников реальными собственниками?

Многие колхозы и совхозы приняли новое название, но это произошло формально, без изменения сущности их хозяйствования, при сохранении в основном прежних организационно-экономических отношений.

По данным Госкомимущества на 1 августа 1995 г. в аграрном секторе России создано более 300 тыс. самостоятельных хозяйствующих субъектов (до начала реформирования в стране существовало около 28 тыс.). Однако до 80% сельскохозяйственных предприятий страны осуществили реорганизацию формально. До сих пор нет ясности и последовательности в законодательной базе по земельным отношениям. Распределение имущества и земли на паи практически не изменило положения сельскохозяйственных производителей. Наиболее распространенной формой перерегистрированных хозяйств стало акционерное общество закрытого типа. Как показала практика последних лет, эта форма в наименьшей степени соответствует современному состоянию российской деревни. Плохо осваиваются ее особенности и хозяйственными руководителями, и членами их коллективов. А современное законодательство позволяет отдельным лицам в акционерных обществах при юридической неподготовленности большинства работников-акционеров захватывать и присваивать совместную собственность. Закон о предприятиях и [федпринимательской деятельности (1991) способствовал тому, что многие возникшие ранее производственные, потребительские кооперативы, артели были преобразованы в акционерные общества, а развитие сельскохозяйственных, кредитных и других видов кооперативов существенно затормозилось. Исторический опыт и опыт современного периода показывает, что организационная форма АО во многих случаях, что особенно ясно проявилось в сельской экономике, уступает кооперативной. Кооперативы (производственные, торговые и обслуживающие) могли бы быстрее найти свою нишу, занять соответствующее место в АПК, но серьезные просчеты и недостатки законодательной базы препятствовали этому. Однако есть надежда, что с появлением нового Гражданского кодекса, закона о сельскохозяйственной кооперации, закона о производственных кооперативах ситуация в аграрном секторе может несколько измениться.

В идеале колхоз, который десятилетиями был преобладающей организацией в нашем сельском хозяйстве, представляет собой форму сельской производственной кооперации. Но практически многие кооперативные принципы в колхозах были серьезно искажены. Нам представляется, что было бы более целесообразно при современном их реформировании там, где колхозники предпочитают коллективную форму деятельности, не менять кардинально организацию их хозяйства, а трансформировать ее, приближая колхоз к действительно кооперативной форме с реальными демократическими устоями, со строгим соблюдением земельных, имущественных и других прав колхозников как полноправных членов производственной кооперации.

Сейчас даже в прошлом рентабельные, неплохо организованные хозяйства, преобразовавшись в новые организационно-правовые формы (товарищества, кооперативы, АО, ассоциации), часто не в состоянии реализовать их преимущества, эффективно использовать накопленный в прошлом производственный потенциал. В основном это связано с тяжелой экономической ситуацией в стране, с усилившимся диспаритетом цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, с получившими большие масштабы неплатежами, с высокими налогами и т. д. Другой причиной этого положения является то, что механизм формирования и функционирования многосекторного хозяйства (законодательный, финансовый, информационный, организационный и т. д.), применяемые в настоящее время в аграрной сфере, недостаточно отработаны, используются неквалифицированно федеральными ведомствами и представителями властных структур в регионах, их результативность очень низкая, а в ряде случаев их действия приводят к явно негативным последствиям.

Так, необходимое мероприятие реформы по трансформации колхозов и совхозов, определение доли каждого производителя в собственности этих хозяйств проводилось с помощью таких механизмов, в непродуманно быстрые сроки, волевым решением сверху, без согласования возможных вариантов с местными руководителями и сельскими коллективами, что у большинства населения вызвало отрицательную реакцию на реформирование вообще, апатию производителей, страх за свое будущее, ускорило темпы падения сельскохозяйственного производства, усилились хищения коллективной и государственной собственности.

Приступая к аграрной реформе, реформаторы не имели определенной концепции государственного регулирования преобразований. Несколько лет идут дискуссии о государственном регулировании сельского хозяйства, в которых появились полярные точки зрения на суть и направления реформы, соотношение административных и рыночных регуляторов, сочетание различных форм собственности. При принятии и выполнении федерального и региональных бюджетов, разработке кредитной, финансовой и налоговой политики постоянно проявляется непоследовательность, отсутствие четких принципов, ориентированных на развитие рыночных **отношений и смягчение социальных последствий** реформ. Нет согласованной позиции **в** вопросе о критериях государственного регулирования.

Федеральные и региональные властные структуры, изменив принципы закупочно-торговой деятельности, не смогли обеспечить элементарные условия безопасности производства и сбыта продукции, а также оказания помощи сельским товаропроизводителям для поддержания их конкурентоспособности. По данным опроса отдела социологических исследований ГКАП России 80% опрошенных сельскохозяйственных производителей считает основным припятствием при реализации продукции неплатежеспособность потребителей, 60% рэкет на дорогах и поборы со стороны ГАИ.

Формирование действительно многосекторного хозяйства в аграрной сфере возможно лишь при создании приемлемых, в основном равных условий развития всех экономических укладов.

Сейчас 40 50% продовольствия производится в личных подсобных хозяйствах крестьян, жителей малых городов, а также в фермерских, садоводческих и огороднических хозяйствах. Но условия деятельности этого реального частного сектора крайне тяжелые. В нем редко используются машины и сложные механизмы, технология производства, как правило, щримитивная. Во многих хозяйствах стоит задача не о перспективном развитии, а о простом выживании, об обеспечении продуктами питания только членов собственной семьи.

Самый молодой сектор аграрной экономики - фермерский, о котором много писалось в начале реформы и которому предполагалось оказать значительную материальную помощь и существенную организационную поддержку для его становления и развития, в последние годы оказался в наиболее сложном положении. Это сразу же сказалось на уменьшении заявок сельских жителей на ведение самостоятельных хозяйств, на распаде ранее созданных аграрных производств. Скудные средства федеральной поддержки, выделяемые фермерам правительством, оказались совершенно недостаточными для первоначального укрепления и для выживания формирующихся хозяйств при тяжелейшей общеэкономической ситуации. А механизмы их распределения настолько несовершенны,

что часто дают возможность для разнообразных махинаций. Большая часть этих средств вообще не доходит до перспективных хозяйств, оседая в общественных и коммерческих структурах. Неоднозначно и отношение к созданию фермерских хозяйств в регионах страны. Большая часть местных руководителей властных и хозяйственных структур, считая этот сектор малозначительным для экономики региона, не оказывала и не оказывает его формированию и развитию никакой поддержки. В других регионах эта помощь настолько мизерна, что создать и каким-то образом развивать свое хозяйство удается только единицам.

Перерегистрация колхозов и совхозов задумывалась как выбор хозяйствами одного из трех предложенных вариантов развития:

1) сохранить свой прежний статус при распределении земли и имущественных фондов на паи;

2) преобразоваться в новую организационно-правовую форму, преимущественно АО и производственный кооператив;

3) полностью ликвидировать хозяйство, разделив ею на более мелкие, технологически целостные единицы (производственные кооперативы, фермерские хозяйства, частные и кооперативные обслуживающие хозяйства).

Однако успешно пройти это важное мероприятие по формированию аграрного сектора можно только при хорошей налаженной организационной подготовке, при соответствующих механизмах проведения, при возможности варьирования сроков его проведения в регионах. Но этого, как правило, не произошло. В результате большая часть хозяйств преобразовалась в новые организационно-правовые формы, практически не изменив организационно-экономического устройства. Земельные и имущественные фонды в них в основном принадлежат коллективам на правах долевой собственности, управление осуществляется примерно по тем же прежним колхозным или совхозным принципам, распределение прибыли происходит преимущественно по труду, без учета паев. Хозяйства, которые провели полный раздел предприятий на более мелкие производственные единицы (кооперативы, товарищества, АО), также, как правило, не стали лучше хозяйствовать, так как это произошло с большим ущербом для технологической целостности, для установившихся в прошлом производственных связей, а из созданных фермерских хозяйств очень немногие смогли утвердиться и эффективно использовать прежний коллективный производственный потенциал.

Такие методы трансформации колхозно-совхозной системы не привели к снижению затрат производства, а в условиях перехода на рыночные отношения при монополизме I и III сфер АПК вызвали резкое ухудшение финансового положения как в целом аграрного сектора, так и в большинстве государственных, кооперативных и частных хозяйств. Свыше 20% общих расходов колхозов и совхозов приходилось на поддержание социально-бытовых условий коллективов. При их распаде или трансформации в условиях, когда местные органы не в состоянии взять на себя эти расходы, возникли новые серьезные социальные проблемы. Сельские жители, и раньше испытывавшие большие трудности из-за плохих жилищно-бытовых условий, оказались в значительной мере социально незащищенными.

На первом этапе аграрной реформы в некоторых регионах России создавались и неплохо функционировали различные виды арендных коллективов. Но отсутствие свободного рынка товаров и услуг, частной собственности на землю и другое имущество мешали широкому развитию арендных отношений на селе. На втором этапе преобразований этот опыт не был учтен, арендные коллективы распадались. Полноценная законодательная база арендных отношений не сложилась до сих пор. Но без цивилизованных условий аренды земли, техники, помещений немыслима рыночная аграрная **экономика,** невозможно эффективное развитие **ча**стного, государственного, кооперативного секторов.

В некоторых регионах страны, пытаясь смягчить трудности перехода к многосекторной аграрной экономике, учесть местные особенности, преодолеть потерю управляемости, разрабатывают соответствующие механизмы преобразований и регулирования в рамках общих федеральных законов и программ.

Нам щредставляется, что аграрная политика государства и регионов на современном этапе должна характеризоваться следующими моментами:

- создание равноправных условий развития для всех секторов экономики и механизмов, их обеспечивающих;
- обеспечение свободы выбора форм собственности и хозяйствования;
- приоритетность обеспечения социальных прав и социальной защищенности граждан;
- обязательность экономической и организационной поддержки всех секторов и форм хозяйствования в аграрном секторе с учетом социальной и экономической эффективности конкретных хозяйств;
- обеспечение динамичного развития рыночной, производственной и социальной инфраструктуры села. В аграрной сфере должны формироваться механизмы функционирования многосекторного хозяйства,

дающие право и реальную возможность каждому сельскому работнику и жителю самостоятельно решать вопрос о выборе места труда и формы хозяйства (частной, кооперативной или государственной).

В настоящее время очень важным является разработка таких механизмов, которые обеспечивали бы сохранение и ггриумножение производственных и социально-бытовых ресурсов. Экономическая анархия, хищения и чиновнический произвол могут быть прекращены только при эффективно действующих механизмах формирования агарной экономики. И наконец, при разработке федеральных и региональных механизмов регулирования аграрных отношений непременно должна учитываться специфика российской деревни, различных территорий, менталитет сельских производителей, а также сложившийся технический и технологический уровень и устройство аграрного производства.

СЕЛЬСКИЕ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (материалы комплексного обследования сельхозпредприятий, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств граждан Пыталовского района Псковской области за 1991-1995 гг.)

Прауст Р. Э.,

*к.**Э**н., зав. лабораторией* Пыталовская лаборатория,

Аграрный институт

ЕЯШЭвтариде:

За период аграрных реформ (1992-1995) в Пыталовском районе Псковской области состав сельских товаропроизводителей изменился, но не настолько радикально, чтобы говорить о коренных структурных изменениях.

Сектор сельских товаропроизводителей как и в дореформенный период представлен гремя группами хозяйств. Это тринадцать сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм, 318 крестьянских (фермерских) хозяйств и 4 тысячи личных подсобных хозяйств граждан.

Группу сельхозпредприятий до 1992 г. составляли 10 совхозов и два колхоза. После реорганизации на их базе были созданы 9 товариществ с ограниченной ответственностью, три коллективных предприятия и одно акционерное общество закрытого типа.

В ходе земельной реформы и приватизации имущества 4 тысячи работников сельского хозяйства, социальной сферы села, включая пенсионеров, стали владельцами земельных долей и имущественных паев.

Однако приватизация оказалась формальным актом. Совместно-долевая собственность была продекларирована, а на деле земля и имущество не были закреплены за собственниками путем заключения сделок и соответствующих договоров с теми, кто фактически использовал и даже распоряжался этими объектами.

Узкий круг прежних руководителей совхозов и колхозов получил возможность бесконтрольно распоряжаться имуществом и денежными средствами, а рабочие и колхозники даже не стали рядовыми держателями акций и других свидетельств собственности.

В результате первичного перерасггределения земель сельхозпредприятия освободились от излишних и малопродуктивных угодий. К началу 1996 г. размеры землепользования коллективных хозяйств сократились по сравнению с 1991 г. на 17%. Еще более существенным за этот период стало сокращение численности работающих. Оно составило 39%.

К началу 1996 г. катастрофически тяжелым стало финансовое положение коллективных хозяйств. Затраты на производство продукции, включая расходы на содержание аппарата управления, объектов социальной и производственной инфраструктуры в 1994—1995 гг. соответственно в 3,8 и 4,4 раза превысили денежную выручку, полученную бывшими совхозами и колхозами от реализации сельскохозяйственной продукции и услуг.

Среди причин тяжелого финансового положения руководители и специалисты хозяйств называют три обстоятельства: диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы,

1

поставляемые селу; жесткую кредитную политику государства и коммерческих банков; значительное сокращение бюджетных средств на социальное развитие и инвестиционный процесс. Все без исключения руководители связывают нынешнее экономическое состояние своих хозяйств с неудовлетворительной политикой правительства, и только каждый третий щризнает, что деятельность руководства самого хозяйства не отвечает нынешним требованиям. Общественное сознание еще не готово признать, что в рыночной экономике все без исключения неэффективные, трудноуправляемые и бесполезные для потребителей предприятия, в том числе и сельскохозяйственные, обречены на гибель или глубокое реформирование.

Причины неудовлетворительной производственно-финансовой деятельности надо искать в самом производственном аппарате коллективных хозяйств, в принципах управления их финансовой деятельностью. Как и прежде, коллективные хозяйства продолжают оставаться трудноуправляемыми, излишне громоздкими, плохо контролируемыми производственными единицами. Здесь право на конкретные хозяйственные решения, как и прежде, сосредоточено в верхних звеньях управления. Этот факт признают и считают неотъемлемой чертой коллективного хозяйства более двух третей руководителей и специалистов.

Как и прежде, коллективные хозяйства вынуждены **выполнять** гигантский объем транспортных и вспомогательных работ и нести в связи с этим огромную нагрузку накладных расходов.

За пять лет реформы все без исключения сельхозпредприятия Пыталовского района вынуждены были сократить производство всех основных сельскохозяйственных продуктов, в том числе: молока - на 69,1%, выращивание скота на мясо - на 27,5%, зерна - на 66%, картофеля и овощей - в 12 раз.

Однако это не повлияло на снабжение населения района продуктами питания. Более того, вечно пустые прилавки Пыталовских магазинов стали наполняться прежде дефицитными продовольственными товарами. Через многие десятилетия возродился свободный продовольственный рынок. Сюда стали поступать парное мясо, свежее молоко, творог, сметана, овощи, картофель, яйца.

Все это свидетельствует о том, что на селе идут процессы, которые уже не зависят от экономического и финансового состояния сельхозпредприятий. Эти процессы не регулируются и не планируются прежними методами, их движет новая, разбуженная реформами и стихией рынка сила.

Что же стало источником пополнения продовольственных ресурсов района и в первую очередь молочных продуктов, парного мяса, свежих овощей, картофеля и зерна? Личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства района за период реформы увеличили производство молока на 48,6%, выращивание скота на мясо в 4 раза, картофеля в 3,4 раза, овощей в 7,3 раза, зерна - в 5 раз. В сущности, в глубинном сельском районе, переживающем, как и вся Россия, тяжелейший экономический кризис, "появилось" в течение пяти лет сельскохозяйственное производство равное одному крупному специализированному совхозу с годовым объемом производства картофеля и овощей 15-16 тыс. т и мяса до 1 тыс. т. Практически этот прирост сельскохозяйственной продукции обеспечили 4,0 тыс. личных подсобных хозяйств и 318 крестьянских (фермерских) хозяйств. Сделано это без привлечения крупных коммерческих кредитов и бюджетных средств, только за счет мероприятий по аграрной и земельной реформе.

Материалы бюджетного обследования крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств граждан Пыталовского района в период с 1991 по 1995 г. позволили получить достаточно детальную характеристику процессов, происходящих в хозяйствах этого типа. Есть все основания рассматривать обе эти группы сельских товаропроизводителей как хозяйства одного и того же типа, именуемые "малыми семейными фермами (хозяйствами)".

Такая типизация может быть оправдана в конкретных условиях Пыталовского района Псковской области, где личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства существенно не отличаются друг от друга размерами фактического землепользования, численностью работников, занятых в семейном хозяйстве, а самое главное, - объемами производства основных для данной зоны сельскохозяйственных продуктов: молока, мяса, картофеля, овощей и зерна.

На малых семейных фермах в период с 1993 по 1995 г. общая численность работников с полной трудовой занятостью в семейном хозяйстве возросла на 27%. В целом по Пыталовскому району это составило более 800 рабочих мест. Резерв роста работников, занятых в семейном хозяйстве, продолжает оставаться значительным.

За 1991-1995 гг. в частную собственность, владение и аренду граждан перешло 19,3% всех сельскохозяйственных угодий района. Доля земель, находящихся в фактическом пользовании владельцев малых семейных ферм, увеличилась за этот период в 2,2 раза.

Вместе с тем дальнейшее увеличение сельскохозяйственных угодий в пользовании малых семейных ферм ограничивается предельными размерами земли, выделяемой для ведения личного подсобного хозяйства. В Псковской области он составляет 2 гектара.

В последние два года (1994-1995) отмечается стабилизация размера землепользования всех малых семейных ферм. При этом выравниваются размеры землепользования основной массы крестьянских (фермерских) хозяйств и фактическое землепользование личных подсобных. При среднем по району землепользовании крестьянских (фермерских) хозяйств в 13,3 га 62% фермеров имеют размер землепользования менее 10 га. Примерно такой же размер фактического землепользования у двух третей "подсобных" хозяйств граждан, осуществляющих производство молока, мяса, овощей и картофеля для удовлетворения потребностей семьи. Подобная ситуация оказалась возможной благодаря выделению этой группе малых семейных ферм коллективных пастбищ и сенокосов сверх двух гектаров, составляющих предельную норму землепользования личного подсобного хозяйства.

Третьим фактором, обеспечившим рост производства сельскохозяйственной продукции на малых семейных фермах, стало укрепление их материально-технической базы. В 1995 г. в расчете на 100 га сельхозугодий в личных подсобных хозяйствах граждан было 3,5 трактора, что на 32% больше, чем в 1991 г. В крестьянских (фермерских) хозяйствах обеспеченность тракторами в 1995 г. сохранилась на уровне 6-7 единиц.

Самые существенные коррективы внесли владельцы малых семейных ферм в характер использования пашни и структуру стада. Доля многолетних трав, как источника дешевых кормов в структуре посевов, возросла с 43 до 64,8%. Посевы зерновых и пропашных культур сократились с 40 до 22,7%. Но это не привело к сокращению объема валового производства зерна, картофеля и овощей, так как площадь, занятая этими культурами, фактически возросла.

В расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в хозяйствах частного сектора на 19% сократилась численность свиней и примерно на столько же возросла численность крупного рогатого скота. Таким образом, малые семейные фермы в отличие от сельхозпредприятий отреагировали на неблагоприятные экономические условия существенным изменением тактики хозяйствования. Они сократили объем энергоемких работ, относительно уменьшили откорм скота на зерне, но увеличили поголовье крупного рогатого скота, использующего дешевые травяные корма. Анализ результатов личных подсобных хозяйств показывает, что 84% денежных доходов здесь составляют заработная плата, пенсии и другие денежные поступления, не связанные с ведением семейного хозяйства.

В то же время в совокупном доходе доля продуктов собственного производства за последние два года возросла с 54 до 87%. Это свидетельствует о том, что трудовая хозяйственная деятельность стала основным источником жизнеобеспечения сельской семьи в условиях экономического кризиса. Средняя статистическая сельская семья Пыталовского района в 1994-1995 гг. уменьшила в структуре денежных расходов затраты на приобретение одежды, обуви, товаров длительного пользования, бытовых услуг с 6,4 до 54,4%. Зато она увеличила текущие производственные затраты и расходы на приобретение техники, скота и оборудования с 36,6 до 45,6%.

Эффект наполнения продовольственного рынка продуктами местного производства достигнут за счет того, что огромное число малых семейных ферм увеличили объемы производства для собственного потребления и "выбросили" излишки этих продуктов на рынок.

Малые семейные фермы продолжают сохранять свой чисто потребительский, полунатуральный характер. Здесь на производственные нужды и потребление семьи расходуется до 92% молока, 91 % мяса, 93% картофеля, 95% овощей. В последние два года возрос объем продуктов сельского хозяйства, передаваемых ближайшим родственникам, проживающим в городах и рабочих поселках.

В обследованных хозяйствах на эти цели передается до 20% молочных продуктов, мяса, картофеля и овощей. Объем поставляемой родственникам продукции почти в 2 раза превышает продукцию, реализуемую на розничном и оптовом рынках.

Малые семейные фермы в течение 1991-1995 гг. реализовали свои потенциальные возможности как товаропроизводители только частично, в той мере, как это позволил им уже свободный, но еще несовершенный рынок сельскохозяйственных продуктов. Возможность превращения малых семейных ферм в крупных товаропроизводителей фермерского типа в настоящее время очень ограничена. Об этом свидетельствуют факты, полученные на основе бюджетного обследования и ежедневного хронометража всех работ, выполняемых в течение хозяйственного года в крупном крестьянском (фермерском) хозяйстве и на типичной малой семейной ферме.

В связи с отсутствием в сельском районе развитой рыночной инфраструктуры товаропроизводитель-фермер вынужден выполнять огромный объем работ по переработке, транспортировке, реализации своей продукции, материально-техническому снабжению. В результате он затрачивает в 4,7 раза больше рабочего времени на обслуживание семейного хозяйства, чем владелец личного подсобного хозяйства. При этом в расчете на один рабочий день, затраченный в семейном хозяйстве и на "стороне", владелец личного подсобного хозяйства получает совокупного дохода на 60% больше, чем фермер, ориентированный на получение доходов, главным образом, от реализации сельскохозяйственной продукции. Финансовый и хозяйственный риск в личном подсобном хозяйстве значительно ниже, чем в крупном фермерском. Здесь доходная часть семейного бюджета более надежная за счет того, что взрослые члены семьи обеспечивают поступление денежных средств за счет заработков на стороне, вне пределов семейного хозяйства.

В заключение следует отметить, что в собственность владельцев малых семейных ферм ежегодно переходит все больше имущества в виде скота, техники, материальных ресурсов, находящихся на балансе сельскохозяйственных предприятий. Этот процесс повсеместно носит спонтанный, неуправляемый и нелигитимный характер. В связи с этим все более очевидной становится необходимость придать планомерный характер вторичному перераспределению имущества и земли сельскохозяйственных предприятий с целью сохранения и рационального использования материально-технической базы сельскохозяйственного производства, созданной в дореформенный период. Под вторичным перераспределением земли и имущества следует понимать реализацию таких экономических и организационно-правовых актов, которые позволили бы упорядочить отношения собственности на имущество и землю сельхозпредприятия, привести их в соответствие с законодательством, создать не только определенную социальную и экономическую гарантию прав граждан на совместно-долевую собственность, но и помочь им рационально распорядиться ею. Эффект от этих мер будет огромный, так как основную массу владельцев земельных долей и имущественных паев составляют нынешние члены хозяйств.

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ И ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА

Радченко В. А.,
нач. информационного отдела Донская биржа "Деловой двор"

ПОЛОЖЕНИЕ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В последнее время стало общим местом говорить об упадке растениеводства, о вымирании животноводства. И никуда, как говорится, не денешься, факты упрямая вещь: большинство хозяйств имеют долги, причем некоторые из них стоят на грани банкротства, технический парк безнадежно изношен (физически и морально), нет средств на запасные части, семена, удобрения, топливо; себестоимость производства 1 кг говядины порой в несколько раз превышает цену на сельскохозяйственных рынках, а главное, - производительность груда падает немыслимыми темпами, не хватает мощностей по переработке и хранению продукции, и даже то, что с такими затратами производится, не удается сохранить и эффективно реализовать. Сельскохозяйственные рабочие не получают мизерную зарплату в течение 5 - 8 месяцев и вынуждены бесконтрольно растаскивать собственность хозяйства для обеспечения мало-мальски достойного существования. Перечень свидетельств бедственного положения сельского хозяйства можно продолжить, но уместно спросить: "А в чем же причина? Почему мы докатились до такого состояния аграрного производства?" В публикациях, посвященных ответу на эти вопросы, среди причин преимущественно выделяют почти полное отсутствие правительственной поддержки, субсидий, дотаций, льготного кредитования, пресловутый "паритет" цен. Мол, дескать, как только правительственные дотации начнут иметь место - сразу начнется повышение эффективности сельхозпроизводства и развитие села в целом. Предлагаю взглянуть на проблему с другой точки зрения, а именно каковы основные источники эффективности сельхозпроизводства вообще?

ИСТОЧНИКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

На первый взгляд проблема эффективности может показаться безбрежной, как океан. К уже упомянутым выше причинам низкой эффективности можно добавить убывающее плодородие почвы и экологические проблемы и т. д. и т. п. Однако если представить себе структуру "экономической материи", можно существенно методически "ограничить" круг рассматриваемых факторов, выделив главные, принципиальные. Итак, из чего состоит сельхозпредприятие? Очевидно, из управляющей и управляемой систем. В свою очередь, управляемую систему можно представить как упорядоченную совокупность следующих элементов: производственных и оборотных фондов, сырья, материалов, земли, зданий, сооружений, работников. Зададимся теперь вопросом: "Какой из перечисленных элементов может быть основным источником, своего рода "несущей конструкцией" эффективности?" Очевидно, что большинство из современных хозяйств или располагают, или располагали в недалеком прошлом казалось бы вполне достаточным объемом техники, удобрений, зданий и сооружений (пустующих и ветшающих в настоящее время), не говоря уже о земельных ресурсах. Достаточно обратить внимание на следующие факты. Во времена "развитого социализма" в СССР производилось за пятилетку 2,5-5 млн штук тракторов, при этом среднегодовые статистические показатели наличия тракторного парка страны за соответствующие пятилетки также колебались в указанных пределах. С учетом того обстоятельства, что трактора используются несколько месяцев в году, фактически каждую пятилетку происходило обновление всего парка при практически годичном сроке эксплуатации каждой единицы. Для сравнения, в 1979 г. было произведено тракторов: в СССР - 557 тыс., в США - 253 тыс., в Великобритании - 123 тыс., в Италии - 116 тыс., во Франции - 46 тыс. Таким образом, в СССР производилось тракторов больше, чем в США, Великобритании, Италии и Франции, вместе взятых. В СССР изготовлялось около 50% мирового производства азотных удобрений. В 1979 г. было произведено минеральных удобрений: в СССР - 22,1 млн т, в США - 21,0 млн т, в Великобритании - 1,7 млн т. Известно, что Россия располагает половиной мирового запаса черноземных земель. В сельском хозяйстве России в настоящий момент так или иначе занято около 40 млн человек, что составляет около 27% всего населения (а в период "развитого социализма" в СССР 36%) и более, чем в 10 раз превышает долю сельского населения, "кормящего" городское население развитых стран. Таким образом, относительное количественное "обилие" земли, техники, удобрений не принесло желаемого результата, не привело в конечном итоге к росту продуктивности и урожайности, к созданию в стране стабильного и эффективного сельскохозяйственного производства. Очевидный вывод - для решения этой задачи необходимо нечто большее, чем простой рост материальных составляющих, необходимо создание некоторых организационных условий, функционируя в которых материальные составляющие производственных систем приносили бы большую отдачу, создавались бы условия для роста продуктивности и урожайности, роста ассортимента сельхозпродукции. Речь идет об управлении, вернее, о его совершенствовании и развитии. Следует отметить, что в прошедшие годы, с определенной поры, "уделялось достаточное внимание" проблемам управления сельскохозяйственным производством, создавались целые научные институты (упомянем здесь ВНИИЭСХ, ВНИИПТИК, НИИЭТУСХ, АИУС-Агроресурсы и другие). Проводились и масштабные всесоюзные и всероссийские мероприятия по повышению эффективности управления сельхозпроизводством.

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ РЕФОРМЫ

Давайте теперь обратимся к многочисленной череде реформ в сельском хозяйстве нашей с фаны, происходивших за последние 79 лет. До эпохи построения "материально-технической базы социализма" главным источником бедствий и зла на селе признавалась частная собственность на землю. Это было время НАРКОМ-ЗЕМА, ГУБСОЮЗОВ, РАЙСОЮЗОВ и КОМБЕДОВ, причем последние руководили распределением земли, изъятием ее излишков (как тогда говорили) у кулаков и передачей бедноте или коллективным хозяйствам. Следует напомнить о том, что поделить-то землю поделили (Декретом о земле от 08.11.17 г. было передано крестьянству 150 ООО ООО га земли), а вот работать на ней эффективно не получалось: не было абсолютно никакой заинтересованности в росте эффективности по той же причине тотальной борьбы с "излишками". Кстати, любопытный факт: борьба с "излишками" на селе сопровождалась борьбой с остатками экономической науки в России, поскольку экономисты говорили о том, что для нормального развития хозяйства рост "излишков" является естественным - без достаточного уровня прибыли ни о каком развитии экономических образований не может быть и речи. Собственно, тогда-то и был выдвинут главный тезис социалистической экономической науки тех лет: прибыль существует только в капиталистическом обществе, а в социалистическом производстве любое производство это благо, ведь работают люди на себя, а источник прибыли - эксплуатация человека человеком. Только с приходом НЭПа сельскохозяйственное производство России получило возможность к развитию. Чем закончился НЭП - известно...

Но, однако, даже в период активного строительства колхозно-совхозного строя руководство страны, признавая наличие проблем управления и стимулирования труда во вновь созданных сельхозпредприятиях (правда, втихую, публично умалчивая об этом), вынуждено было тредпринимать определенные усилия для их решения, как-то: введение институтов соцсоревнования, выявление передовиков сельхозпроизводства и рекордсменов и т. п. После "построения материально-технической базы социализма в СССР", когда наличие сельхозтехники на селе стало ощутимой реальностью, но взрыва производительности не произошло, началась эпоха грандиозных реформ в управлении совхозно-колхозным конгломератом. Вспомните: укрупнение хозяйств, создание первых совхозов-гигантов, разукрупнение, создание колхозов и совхозов по территориально-административному принципу, внедрение узкоспециализированных хозяйств индустриального типа, создание МТС, разгон МТС. Кстати, термин "разогнать колхоз-совхоз" именно из того времени, когда кем-то и где-то в районе, области, столице принималось решение о целесообразности существования конкретного хозяйства, а трудящимся оставалось только проникнуться или не проникнуться мудростью решений руководящих органов. Причем непроникнувшихся ждали, как правило, остракизм и обструкция со стороны "общественности", вплоть до принудительного выселения. Наконец наступило время социалистической научной организации труда, внедрения бригадного подряда, хозяйственного расчета, финансово-расчетных центров, "бумажно-внутренних валют", "щекинского" и "ипатовского" методов. Неистребимое желание создать сельхозпредприятия индустриального типа без учета специфики земельных отношений на селе породили "цеховые структуры" с назначаемой сверху специализацией и кооперацией. А эпоха АПК, РАПО?! Какие затраты на одни только таблички, штампы, печаги по всей стране. Кто сейчас вспоминает это. Что-то не встречаются упоминания ни в трессе, ни в разговорах. В заключение можно упомянуть создание автоматизированных систем "АСУ-Урожай", "АСУ-Виноград" и т. п.

Загляните как-нибудь на досуге в бухгалтерию совхоза или колхоза, зайдите в мастерские, гараж, кабинет директора-председателя, осмотритесь по сторонам. Что вы видите? Горы книг, справочников, методик. Прочтите названия! ("Справочник руководителя", "Научная организация управленческого труда в сельхозпредприятии", "Полные собрания сочинений" по нормированию

труда, учету и отчетности, "Методики" и "методические рекомендации" но всем и всяческим вопросам, "Труд руководителя", "Управление сельскохозяйственным производством", "Научное управление АПК" и т. д.) Это следы прошедших эпох реформ управления на селе.

Конечно, говорить о том, что **нигде не** было **никаких положительных результатов благодаря** прошлым реформам, было бы несправедливо. Да, кое-где были даже выдающиеся, рекордные результаты. Но посмотрите, в каких предприятиях достигался наиболее выдающийся и продолжительный результат? Там, где предприятием руководил сильный, смелый, волевой, решительный директор. Значит, дело опять-таки в управлении, в большой роли типа и методов руководства. Вот где,-как говорится, "собака зарыта"! И, самое интересное, как ни странно, - все импульсы по реформированию инициировались партийными и государственными органами с искренним и убежденным желанием улучшить ситуацию. Но в том-то и дело, что в рамках существовавших отношений тотальной государственной и общественной собственности на землю было испробовано решительно все (ВСЕ!), но эффективно функционирующего, стабильного сельскохозяйственного предприятия, как стандарта национальной экономики, в результате страна не получила.

Следует отметить, что, несмотря на заорганизованность, регламентированность хозяйственной деятельности колхозов и совхозов, реального оформления производственных и трудовых отношений, как системы, тоже не наблюдалось. Поэтому даже в колхозах, т. е. в негосударственных предприятиях, где все имущество, кроме земли, вроде бы принадлежало коллективу, реально никто не мог себе даже представить, как, на каких конкретных условиях имущество члена коллективного хозяйства находится в хозяйственном обороте. Недаром ведь родилась поговорка: "Все вокруг колхозное, все вокруг мое!"

Исходно-социалистическое отчуждение работника от собственности на землю, имущества хозяйства заставляло руководство изощряться в вопросах управления трудовым коллективом, материального стимулирования отдельных его членов. И "венцом" всех преобразований стала ситуация последних, "предперестроечных" лет, когда работникам на селе стали просто почти поголовно платить зарплату на уровне руководителей всех рангов, вплоть до министра, и почти независимо от результатов. Своеобразный "партмаксимум" наоборот. Это окончательно выбило экономику хозяйств из колеи, заинтересованность работников в конечном результате снизилась.

ПОЛОЖЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВАМИ

Итак, что же такое управление? Управление - это перевод управляемой системы из одного состояния в другое, которое в наибольшей степени соответствует целям ее развития.

Как осуществлялось управление в колхозах и совхозах, а теперь осуществляется в ТОО (ООО), КСП, кооперативах и других сельхозпредприятиях, в которые были преобразованы бывшие колхозы и совхозы? Высший орган, как правило, общее собрание учредителей решает принципиальные вопросы, а правление, возглавляемое председателем (директором), осуществляет оперативное руководство подразделениями, отраслями, предприятием в целом.

При этом, с одной стороны, не всегда удается оперативно собрать не только собрание учредителей (обычно их 300 - 1500), но и даже 10-15 человек правления, вследствие этого объективно возрастает значение волевых, решительных действий, предпринимаемых директором лично.

С другой стороны, для принятия обоснованных решений необходимо владеть разнообразной информацией (специальной, экономической, юридической, бухгалтерской, рыночной и т. п.). Далеко не все учредители, а среди них большинство, как правило, составляют люди пожилого и пенсионного возраста, в состоянии воспринять и проанализировать указанную информацию.

Вот типичный пример повестки дня заседания правления хозяйства (последовательность может меняться от заседания к заседанию):

■ обоснованно или нет производились оплаты различных работ;

- что делать с пьяницами и "несунами";
- отсутствие "должного" контроля членов правления и администрации за ходом производственного процесса;
- как расходуются горюче-смазочные материалы;
- почему не выплачивается своевременно (если вообще выплачивается) заработная плата и т. д. и т. п. В соответствующем духе принимаются и решения:
- усилить контроль;
- обратить внимание администрации (директора) на недопустимость "халатного" отношения работников к своим обязанностям;
- строго предупредить пьяниц и "несунов"...

А чем заняты директора сельхозпредприятий? Опять-таки выбиванием и пробиванием новых кредитов и отсрочек исполнения обязательств по старым, ведь не будет новых "свежих" оборотных средств (попросту говоря, - денег), - значит не будет топлива, аванса, запчастей, семян и т. д., жизнь в хозяйстве просто остановится, а вместе с ней может остановиться жизнь и в целой деревне, хуторе, селе. Вот и вынужден директор мотаться по знакомым и незнакомым предприятиям в поисках заветных кредитов, подставляя в прямом и переносном смысле свою голову под обоснованные требования кредиторов, закладывая и перезакладывая урожай будущего года. Какой уж тут "контроль" за производственным процессом. **Конечно,** такая ситуация встречается не везде, но в большинстве сельхозпредприятий России — наверняка. **И** естественно, что ни о каком переводе в "новое", "улучшенное" состояние управляемых систем (сельхозпредприятий) говорить не приходится. Кстати, по своему содержанию, при всех безусловных различиях, понятия "собственность" и "управление" имеют общее: ведь право собственности понимается как право пользования, владения и распоряжения, т. е. управления объектом собственности. Получается парадокс: при коллективной, общественной собственности, но в условиях оторванности членов коллектива и общества от процесса действительного принятия решений, коллективная собственность "де-факто" очень часто становится преимущественно "собственностью" руководителя. Так и происходило в колхозах и совхозах, а теперь происходит в ТОО, КСП и т. д.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА

Все заинтересованное население России, от селянина до министра, решает сейчас проблему: что же делать бывшим колхозам и совхозам? Верна ли ставка на фермерство? Разрешать или не разрешать куплю-продажу земли, находящуюся в сельскохозяйственном обороте? Однако в этом месте позволим себе сделать "выдающееся открытие": рекомендации о том, что делать, т. е. рекомендации по реорганизации и улучшению управления производством (одного из главных источников эффективности) уже есть!

Имеется в виду комплекс Указов Президента РФ и Постановлений Правительства по реализации так называемой нижегородской модели. Необходимо оговориться, название модели, по существу, указывает только на то, что впервые она была апробирована в Нижегородской области, основные ее принципы, этапы реорганизации и положения основаны на действующих федеральных законах и других нормативных документах и пригодны к реализации на всей территории России. Для тех, кто не знаком с Программой, кратко остановимся на ее содержании. Как указывалось выше, в 1991 1992 гг. государство безвозмездно передало членам хозяйств (колхозов и совхозов) имущество и землю в собственность, выдав свидетельства на земельную долю и имущественный пай. При этом колхозы и совхозы были преобразованы в товарищества с ограниченной ответственностью, производственные кооперативы и другие организационно-правовые формы. Теперь членам хозяйств, уже собственникам земельных долей и имущественных паев, предоставляется возможность самим добровольно принять решение: заключать ли им договоры аренды, продажи, внесения в уставной капитал и т. п. с существующим предприятием, или принять решение о создании своего крестьянского (фермерского) хозяйства, или объединиться, или о добровольном, осознанном образовании с другими владельцами земельных долей и имущественных паев образовать новое предприятие: общество с ограниченной ответственностью (ООО), товарищество на вере (ТНВ), полное товарищество. В случае разделения старого предприятия на несколько новых (а это необязательно, но с точки зрения эффективного управления желательно), распределение имущества происходит на основе добровольного соглашения, а при невозможности такового - через конкурс среди вновь образованных предприятий: и кто отдаст наибольшее количество паевых рублей за имущество или баллогектаров за земельный участок, тот в честной, открытой, публичной борьбе получает право на их приобретение. Как добровольное соглашение, так и результаты торга оформляются в виде единого документа-протокола. А сама процедура распределения происходит в виде распределительного собрания или аукциона. Противникам распределительных процедур можно напомнить распределение фондов и лимитов на технику, удобрения, запчасти, стройматериалы в былые годы. Действительно, вот уж воистину "вершина справедливого распределения" общественного добра: все предприятия страны, в том числе и сельскохозяйственные, были вовлечены в своеобразный "ТУР-ДЕ-ЛИМИТ", когда ежеквартально, ежегодно тысячи снабженцев снаряжались в дорогу за выбиванием ресурсов для своего производства и когда шоколадка для секретарши, рыба или коньяк для чиновника, что-то повесомее для лица, принимающего решение об удовлетворении просьбы, выступали символами "справедливости общественного распределения результатов общественного производства".

Два главных взаимосвязанных принципа составляют существо рекомендаций по распределению имущества и земли: экономическая целесообразность и добровольное соглашение. Поэтому говорить о том, что при реорганизации делят полтрактора одному, а полтрактора другому, могут только лица весьма далекие и от сельского хозяйства, и от реорганизации, да и от тех тракторов, о дележе которых они изволят писать и говорить. Очень важно отметить, что ни иностранцы, ни жители других сел, деревень, городов, не имеющие прямого отношения к реорганизуемым хозяйствам (т. е. не являющиеся учредителями реорганизуемых сельхозпредприятий), не имеют права на приобретение их земли и имущества.

Таким образом, основными положениями нижегородской модели являются:

- добровольность (никто не может никого заставить принять то или иное решение);
- открытость (каждый этап программы проводится открыто и публично, включая распределительный аукцион);
- законность (все шаги по реализации модели основаны на действующем законодательстве);
- социальная защита (пенсионеры, инвалиды-собственники долей и паев имеют возможность получить дополнительные, помимо пенсии, доходы от договоров аренды своего имущества, внесения его в уставный капитал и др.).

НОВАЯ РОЛЬ АППАРАТОВ УПРАВЛЕНИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Очень важно отметить, что с освоением нижегородской модели реорганизации сельхозпредприятий намечается тенденция в изменении целей, задач и функций аппаратов управления сельским хозяйством как на областном, так и на районном уровне. Дело в том, что на месте государственных и колхозных образований появляются самостоятельные (конечно, правильней сказать - более самостоятельные), независимые субъекты хозяйствования, в связи с чем имеет место "размытие объекта управления".

Если раньше основной задачей управленческих органов было непосредственное воздействие на производственные процессы, то в настоящее время есть основания говорить о смещении акцента их работы в консультативно-контрольную часть спектра управленческих функций. При этом областные департаменты сельского хозяйства и продовольствия решают задачи по организации процесса реформирования на областном уровне, а районные управления - на районном. Эта работа проводится в рамках районных рабочих комиссий, состоящих из представителей не только районных управлений сельского хозяйства, но и администрации, а также райкомземов.

Таким образом, реформа не только помогает становлению новых самостоятельных и в перспективе эффективных сельхозпредприятий, но и "дает новую работу" аппаратам управлений сельского хозяйства, которая впоследствии должна "развиться" в "широкомасштабный фронт работ" по систематической поддержке, консультированию, маркетингу, организации кооперирования реорганизованных предприятий.

То есть мы можем говорить о переходе к новому типу управления, когда имеет место не прямое и разностороннее воздействие на производственные процессы, но более тонкое, сложное влияние на предприятия района, когда цели повышения продуктивности и производительности производства достигаются другими, более современными методами. И это очень важно, поскольку в аппаратах управления, как правило, работают (по крайней мере, должны работать) самые опытные специалисты, которые отдают себе отчет в том, что реформа не только не лишает их работы, но, наоборот, открывает ее новые перспективы. Здесь уместно будет привести такой пример: в годы расцвета Госагропрома у всех на слуху были рассуждения на тему многочисленности его аппарата (в то время численность его центрального аппарата составляла около 7 ООО человек). Как это ни покажется кому-либо странным, Департамент сельского хозяйства США, который "управляет" независимыми сельскохозяйственными компаниями и фермерами, составляет порядка 12 ООО человек. И в его функции входят прежде всего консультирование, экологический мониторинг, сдерживание перепроизводства и

т. п. Конечно, необходимо избегать слепого копирования и прямых аналогий, однако повод для размышления здесь, несомненно, имеет место.

Реорганизация по нижегородской модели, являясь, по существу, широкомасштабной управленческой процедурой, впервые за многие годы дает возможность крестьянам самим создать более управляемые, а значит, и в целом потенциально более эффективные предприятия, в основе которых лежат осознанная воля и юридически защищенное право на землю и ответственность собственника. При этом не только не ущемляется, но и всячески поощряется и приветствуется создание действительно коллективных предприятий; и коллективность эта - не лозунгово-пропагандистская, но основанная на действительном доверии, а значит, все вопросы внутреннего управления должны решаться быстрее, без громоздких процедур контроля и регламентации. Таким образом, это еще один очень важный шаг на пути создания эффективных предприятий на селе.

Конечно, земельная реформа не может решить всех проблем крестьян, безусловно нужна взвешенная, правительственная политика в отношении крестьянства, нужна помощь, и весьма значительная. Но главным здесь является вопрос: во что инвестировать, кому помогать, нравственно ли тратить дальше очень немалые средства государства на поддержку неэффективных и принципиально неуправляемых предприятий, ведь никто не станет грузить груз на корабль со сломанным рулем.

ФИНАНСОВЫЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Сазонова Д. Д.,
научный сотрудник Всероссийский институт использования техники и нефтепродуктов

Предметом анализа являются данные, полученные автором в процессе ведения всего объема учетно-01 четной документации в нескольких десятках крестьянских хозяйств Тамбовской области на протяжении 1992-1995 гг. Структура крестьянских хозяйств в выбранной для анализа группе соответствует сложившейся в регионе. Кроме этого, указанные крестьянские хозяйства типичны по своим основным характеристикам: площадь пашни, структура посевов, наличие и структура основных производственных фондов, число членов крестьянского хозяйства, возраст, стаж работы, квалификация глав крестьянских хозяйств. Это, а также объем выборки позволяют утверждать, что полученные результаты с вероятностью 95% отражают характер исследуемых процессов во всей совокупности крестьянских хозяйств данного региона.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время до 90% крестьянских хозяйств имеют отрицательные итоги своей деятельности. В среднем на одно крестьянское хозяйство убытки составили в 1994 г. -5,09 млн руб., а в 1995 г. - 9,55 млн руб. Рентабельность производства продукции в них имеет устойчивую тенденцию к снижению и составляла: в 1992 г. - +178%, в 1993 г. - +56%, в 1994 г. - 36%, в 1995 г. - -66% (табл. 1). Имеющаяся в нашем распоряжении информация не подтверждает широко распространенного мнения о том, что крестьянские хозяйства, организованные в 1991 г., имеют лучшие экономические показатели, чем организованные позже (табл. 2). Главным, что определяет экономические результаты деятельности крестьянских хозяйств, является не ее продолжительность, а общая экономическая обстановка, в которой она протекает, в частности, объем средств государственной поддержки, направляемой для развития фермерского движения (табл. 3). Наибольшее негативное влияние на формирование конечных финансовых результатов деятельности крестьянских хозяйств оказывает нерациональная кредитная и налоговая политика. В 1995 г. сумма налогов и обязательных платежей составила 33% от выручки за сельскохозяйственную продукцию (табл. 4). Например, считается, что в отношении налога на добавленную стоимость (НДС) сельские товаропроизводители, и в частности фермеры, имеют немалые льготы, связанные с его компенсацией при приобретении средств производственного назначения. Однако его компенсация проводится единственный раз при приобретении указанных средств, а выплата в бюджет - постоянно после реализации продукции. В результате в среднем за 1992 1995 гг. фермеры на каждый рубль возврата из бюджета внесли в бюджет 1,35 рубля указанного налога (табл. 5).

Таблица 1

Доходы и расходы крестьянских хозяйств

Показатели сравнения	1992	1993	1994	1995
Поступления в крестьянское хозяйство, тыс. руб. - всего	3569	5726	10493	16055
в т. ч. поступления от производства и реализшгии сельхозпродукции, тыс. руб.	855	2611	4036	5139
Доля в общей сумме поступлений, %	23,95	45,61	38,46	32,01
Затраты крестьянского хозяйства, тыс. руб. - всего	2951	5722	15586	25602
в т. ч. затраты, связанные с производством и реализацией сельхозгфодукции, тыс. руб.	308	1678	6340	15316
Доля в общей сумме затрат, %	10,44	29,33	40,68	59,82
Отношение всех поступлений в хозяйство к общим затратам, тыс. руб.	1,21	1,0	0,67	0,63
Отношение поступлений от сельхоздеятельности к затратам, связанным с нею, тыс. руб. Рентабельность производства и реализации сельхозпродутщии, %	2,78 178	1,56 56	0,64 -36	0,34 -66

Таблица 2

Динамика рентабельности производства сельхозпродукции в крестьянских хозяйствах, %

Календарный год 1992	Го 1991 236	д организации К< 1992 131	1993	В среднем по всем КФХ 178
1993	70	30	81	56
1994	-17	-50	-11	-36
1995 1 77^	-78 — / о	ко	-7	-66

Таблица 4

Таблица 3

Соотношение между доходами, получаемыми за счет собственной деятельности, и различными формами государственной поддержки во всех группах крестьянских хозяйств

Показатели сравнения	1992	1993	1994	1995
Отношение доходов от собственной деятельности к различным видам государственной поддержки	1:2,47	1:0,90	1:0,12	1:1,0
Относительно уровня 1992 г., %	100	36,4	4,9	4,0

Доля всех налогов и платежей от общей суммы затрат

Показатели сравнения	1992	1993	1994	1995
Затраты на выплату налогов и обязательных платежей, тыс. руб.	209,2	288,9	1218,8	1697,4
Доля налогов и платежей в общей сумме затрат хозяйства, %	7,09	5,05	7,82	6,63
Отношение суммы налогов и платежей к выручке от сельхоздеятельности, %	24,5	11,1	30,2	33,0

Таблица §

Динамика соотношений между суммой отчислений налога на добавленную стоимость в бюджет и возмещениями из бюджета, %

Календарный год	Год организации лч>л			В среднем по всем КФХ
	1991	1992	1993	
1992	80,6	32,9	-	43,8
1993	94,3	40.8	49,0	52,3
1994	114,8	525,7	259,4	226,1
		266,0		
1995	62,0		142.9	135,5

Еще более значимо в расходах крестьянских хозяйств бремя выплат по обслуживанию и гашению кредитов, в том числе и льготных. Сумма затрат на эти цели составила в среднем за указанный период 64,8% от выручки за сельскохозяйственную продукцию (табл. 6). Пытаясь найти выход из тяжелого финансового положения, фермеры начали интенсивно распродавать сельскохозяйственную технику (табл.7). Широко распространенное мнение о том, что фермеры пытаются решить свои проблемы за счет интенсивного развития торгово-посреднической деятельности, нами не подтверждается (табл. 8). Не случайно в целом только 10% обследованных крестьянских хозяйств в 1995 г. имели положительный итог своей деятельности (табл. 9).

Таблица 6

Динамика затрат по обслуживанию и гашению кредитов в крестьянских хозяйствах

Показатели сравнения	1992	1993	1994	1995
Доля в общем объеме затрат на:				
обслуживание краткосрочных кредитов, %	0,08	4,43	3,88	1,28 8,12
обслуживание долгосрочных кредитов, %	0,82	6,12	8,06	
гашение краткосрочных кредитов, %	2,75	10,54	8,08	4,43

Таблица 7

Показатели сравнения	1992	1993	1994	1995
В процентах от объема реализованной гггюдукции и продуктов переработки	0,75	0,83	69,4	58,9
Увеличение относительно **уровня** 1992 г., раз	1,0	1,44	**93**	
		1,14		**79**

Динамика доли выручки от реализации основных средств относительно объемов реализованной продукции

гашение долгосрочных кредитов, %	4,63	5,27	5,12	1,39
Всего затрат на обслуживание и гашение кредитов в общей сумме затрат, %	8,28	26,36	25,14	15,22
Величина затрат на обслуживание и гашение кредитов, тыс. руб.	244,5	1508	3918	3897
Затраты на обслуживание и гашение кредитов относительно:				
полученной суммы кредитов, %	11,82	72,38	37,34	109,7
выручки от сельхоздеятельности, %	28,60	57,75	97,11	75,85

Таблица 8

Динамика роста доходов от торгово-посреднической деятельности крестьянских хозяйств

Показатели сравнения		1992	1993	1994	1995
На одно крестьянское хозяйство в текущих ценах, тыс. руб.		0	6,3	521,3	470,0
Доля данного вида	деятельности в общей сумме доходов от собственной	0	2,1	5,6	3,1
деятельности,%					

Г ■—■■мТ	**Таблица 9** **Итог хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств**

Показатели сравнения	**100'?** **1у у/**	1993	1994	1995
Итог хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств, тыс. руб.	618,70	3,90	-5093	-9547
Доля крестьянских хозяйств, имеющих положительный итог, %	100	42,7	9,7	10

Проведенный анализ со всей очевидностью показывает, что только смена отношений собственности не позволяет кардинально изменить эффективность деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. В современных условиях крестьянские хозяйства без целенаправленной экономической поддержки со стороны государства не в состоянии не только развиваться, но и существовать.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЕ ФЕРМЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Сазонов С. Н., *к.т.н., зав. сектором,* **Сазонова** Д. Д., *научный сотрудник* Всероссийский институт использования техники и нефтепродуктов (г. Тамбов) **Земцова В. М.,** *зав. кафедрой* Тамбовский государственный технический университет
Прохоренкова С. В., Воронежский государственный аграрный университет

На стадии зарождения фермерского движения социальная база формировалась прежде всего за счет городских кооператоров-неудачников, которые смогли в полной мере оценить всю экономическую привлекательность тех немалых льгот, что предоставлялись в тот период организуемым крестьянским хозяйствам (50-60% от общего числа фермеров в 1991 1992 гг.).

Сельские жители среди фермеров были представлены в основном за счет хорошо известной социологам небольшой части (5 7%) работников колхозов и совхозов, которые в силу своей исключительной психологической установки просто не в состоянии работать в коллективе, нетерпимо относятся к любому диктату над своей личностью. Абсолютное большинство из них видело возможность реализации своих и материальных, и моральных запросов прежде всего не классическими методами повышения интенсивности физического труда, а путем создания главами крестьянских хозяйств в надежде, что, став хозяином, отпадет необходимость работать "на дядю". Под этим подразумевалась возможность работать меньше, а получать больше за счет того, что не будет необходимости содержать административно-управленческий аппарат, вспомогательные службы и т. д. Эта социальная прослойка составляла 20-25% от общего количества фермеров на тот период.

Определенная часть крестьянских хозяйств формировалась за счет социально неустроенных жителей городов, для которых возможность стать фермером означала прежде всего надежду на их социальную реабилитацию: переселенцы, романтики сельского образа жизни, военные отставники, не имеющие жилья горожане и т. п. (20-25% от общего количества фермеров).

В целом горожане составляли до 75% от общего числа фермеров. В настоящее время социальный состав фермерского движения изменился кардинальным образом. Ужесточение кредитно-финансовой политики в отношении фермеров привело к оттоку из фермерского сектора представителей самой многочисленной на первом этапе группы бывших городских предпринимателей, которые либо официально прекратили деятельность своих крестьянских хозяйств, либо остались их главами лишь номинально, используя в интересах несельскохозяйственного бизнеса те немногие льготы, что еще предоставляются фермерам (например, возврат НДС за приобретаемые средства производственного назначения). Также прекратила заниматься фермерством большая часть социально неустроенных жителей городов. В результате, начиная с 1993 г., происходит и абсолютное и

относительное снижение фермеров из числа бывших горожан. В настоящее время их доля в общей массе фермеров не превышает 10-15%. Из их общего количества не более 25% действительно работают на земле.

В настоящее время абсолютное большинство фермеров являются представителями второй социальной группы. За прошедшие несколько лет именно они давали основное увеличение численности фермеров. Эта же социальная группа аккумулирует вокруг себя

владельцев земельных паев из числа сельских жителей, которые, востребовав свою паевую собственность, передают ее в возмездное или безвозмездное пользование фермерам, как правило, из числа близких родственников. Несовершенство статистики и законодательной базы заставляет учитывать эти востребованные паи в качестве вновь созданных крестьянских хозяйств, что существенно искажает истинную динамику развития фермерского движения. Однако сейчас этот социальный источник пополнения фермерского движения, оцениваемый нами в 250-350 тыс. сельских семей[1], практически исчерпан. Более того, эти люди реально убедились в том, что, вопреки ожиданиям, они потеряли свободу, ради которой стали фермерами. Крестьянин, став фермером, теряет свободу в том бытовом смысле, на уровне которого большинство из них представляют ее. Независимо от его желания или нежелания фермер вынужден выполнять определенный перечень работ в полях, проводить обслуживание и погашение кредита, приобретать материально-технические ресурсы, отчитываться перед налоговой инспекцией и т. д.

Поэтому наметилась явно выраженная тенденция, что и эта социальная прослойка теряет интерес к ведению крестьянского хозяйства, однако не прекращает его деятельность по нескольким причинам. Во-первых, порой это невозможно сделать из-за отсутствия финансовых средств для гашения кредитной и налоговой задолженностей. Во-вторых, нехорошо признать себя побежденным и прослыть в глазах односельчан хвастуном и неудачником. В-третьих, формально оставаясь главами крестьянских хозяйств, эти фермеры имеют большую степень социальной свободы и еще тешат себя мыслью, что в любой момент они могут вернуться к фермерству. В-четвертых, остается надежда, что при разрешении свободной купли-продажи земли удастся выгодно ее продать.

Судьба фермерского движения зависит от того, удастся или нет вовлечь в него основную массу сельских жителей. С этих позиций самым продуктивным и перспективным способом расширения фермерского сектора является формирование его за счет успешно развивающихся личных подсобных хозяйств населения. Именно они должны рассматриваться как основная организационно-экономическая и социальная база дальнейшего развития фермерского движения. Именно признание этого важнейшего положения должно предопределять всю тактику и стратегию развития фермерского уклада в стране, методы, формы и способы его государственной поддержки.

Развитие фермерских хозяйств на базе ЛПХ потребует многократно меньших единовременных финансовых затрат прежде всего потому, что определяющим при организации хозяйств будет не величина начального капитала, необходимого для технико-технологического оснащения небольших по площади, но ресурсоемких производств, а прежде всего - наличие трудовых ресурсов в сельских семьях. Основной производственной направленностью таких хозяйств станет та, что традиционно сложилась в конкретных регионах: выращивание рассады, овощей, производство животноводческой продукции, пушное звероводство и т. д.

При этом основным потребителем их продукции станет формирующийся средний класс населения страны, заинтересованный в получении высококачественной продукции пусть и по более высоким ценам, что и обеспечит экономическую базу развития фермерского движения, взамен крайне ограниченных государственных ресурсов.

Диалектический путь перерастания личных подсобных хозяйств сельских жителей в высокотоварные фермерские хозяйства предусматривает, что далеко не каждое личное подсобное хозяйство станет фермерским, но те из них, для которых этот путь окажется эффективным, в конечном итоге и создадут, прежде всего за счет собственных средств, достаточно мощные финансово и производственно независимые фермерские хозяйства.

В развитии ныне созданных крестьянских (фермерских) хозяйств будут наблюдаться, на наш взгляд, следующие тенденции. Во-первых, концентрация земли и прочих средств производства в руках отдельных частных землевладельцев за счет их аренды и покупки, включая полукриминальную скупку паев работников совхозов, колхозов, пенсионеров, а также земельных участков разорившихся фермеров. В результате сформируются крупные земельные латифундии, владельцы которых будут присваивать в больших размерах абсолютную земельную ренту. Во-вторых, интенсивный процесс разорения экономически слабых крестьянских хозяйств и переход их из числа товарных в нетоварные, ведущиеся для удовлетворения потребностей семьи в сельскохозяйственной продукции, а также в эстетических и рекреационных целях. При этом статус крестьянского хозяйства будет использоваться лишь как прикрытие для получения отдельных льгот по налогообложению, кредитованию, материально-техническому обеспечению и т. д. В-третьих, формирование широкой прослойки крестьянских хозяйств, занимающих промежуточное положение между двумя первыми группами.

Мотивация их хозяйственной деятельности не будет (как это показано российской организационно-производственной школой) мотивацией предпринимателя, "получающего в результате вложения капитала разницу между валовым доходом и издержками производства; скорее это будет мотивация рабочего, "работающего на своеобразной сдельщине, позволяющей ему самому определять время и напряжение своей работы"[2].

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ, МОТИВЫ, ВАРИАНТЫ

Узун В. Я.,
д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник
Аграрный институт

1. Реформирование сельскохозяйственного предприятия может осуществляться либо в форме его реорганизации либо в форме ликвидации с последующим образованием на базе реорганизованного или ликвидируемого хозяйства новых юридических лиц, крестьянских хозяйств или индивидуальных предпринимателей. В соответствии с Гражданским кодексом РФ реорганизация может осуществляться как преобразование **организационно-правовой** формы, разделение, выделение, слияние и присоединение с переходом всех прав и обязательств реорганизуемого хозяйства его правопреемникам. Каждое сельскохозяйственное предприятие, принимающее решение о проведении реорганизации, выбирает варианты ее осуществления. Выбор вариантов зависит от мотивов, которые вынуждают хозяйство проводить реорганизацию. Ликвидация предприятия означает прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства другим предприятиям. Решение о ликвидации может быть принято как участниками предприятия, так и кредиторами, а в особых случаях и прокурором.

---

[1] **Сазонов С. н . Социально-экономические проблемы развития фермерского движении. Тамбов, 1995. С. 64**
[2] **Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. С. 203.**

2. Необходимость реорганизации или ликвидации, их мотивы и варианты осуществления приведены в таблице. Если предприятие работает успешно, учредительные документы составлены в соответствии с действующим законодательством, то необходимости в его реформировании нет.

3. При реорганизации путем преобразования организационно-правовой формы сельскохозяйственного предприятия необходимо изучить особенности каждой организационно-правовой формы хозяйствования и выбрать форму, которая в наиболее полной мере отвечает интересам учредителей. Формирование и управление частным (негосударственным) предприятием опирается на два фундамента: капитал и ответственность. Разные типы предприятий отличаются друг от друга главным образом распределением капитала и ответственности между участниками. В семейном крестьянском хозяйстве основной капитал принадлежит главе и членам хозяйства, они же несут полную ответственность по его обязательствам. Ввиду ограниченности возможностей семьи такие хозяйства, как правило, имеют небольшие размеры.

В товариществе на вере учредители предафиятия (полные товарищи) - это индивидуальные предприниматели. Их собственный складочный капитал может быть невелик, остальной капитал является привлеченным, но ответственность по обязательствам предприятия они несут полную и солидарную. В случае невыполнения товариществом своих обязательств, для их покрытия может быть привлечено и личное имущество учредителей предприятия. Такое предприятие обычно создают руководитель и несколько его единомышленников. Они арендуют землю у владельцев земельных долей, приглашают их внести свои имущественные паи в уставный капитал. В товариществе на вере собственников много, но управляют предприятием только те, кто взял на себя полную ответственность за него, хотя им может принадлежать поначалу лишь небольшая часть капитала предприятия.

Необходимость, мотивы и варианты реформирования сельхозпредприятий

Необходимость и мотивы реорганизации	Наиболее вероятный вариант реформирования
Передача земли и имущества из государственной собственности в собственность членов сельхозпредприятий, формирование частных предприятий	Преобразование организационно-правовой формы, выделение
Приведение учредительных документов в соответствие с Гражданским кодексом, законами об акционерных обществах, сельскохозяйственной кооперации и т. д.	Преобразование организационно-правовой формы
Хозяйство крупное, разбросанное, трудноуправляемое	Разделение, выделение
Специалисты и руководители внутрихозяйственных подразделений хотят работать самостоятельно, у них есть опыт работы на хозрасчете, подряде, аренде	Разделение
Имеется внутренние противоречия в коллективе, есть несколько лидеров, за которыми стоит часть коллектива, каждый лидер готов создать самостоятельное предприятие; жители периферийных сел и деревень хотят самостоятельности с целью их возрождения; население ранее присоединенных к колхозу (совхозу) деревень хочет возродить прежние небольшие предприятия	Разделение
Руководитель хозяйства не может и не хочет руководить по-старому и готов переложить ответственность на руководителей подразделений и главных специалистов	Разделение
Имеются отдельные семьи, бригады, фермы, которые хотят выделиться и работать самостоятельно	Выделение
Хозяйство работает неэффективно, имеются большие просроченные долги, работа дезорганизована, не могут найти руководителя, растаскивается имущество, кредиторы обратились в арбитражный суд по поводу изъятия имущества или объявления должника банкротом	Ликвидация, присоединение, слияние
Работники хозяйства, одновременно являющиеся его собственниками, в течение длительного времени не получают зарплату	Выделение, ликвидация
Желание избавиться от нерадивых работников, пьяниц, тунеядцев	Выделение
Желание вместо коллективного хозяйства, управляемого всеми членами, создать товарищество на вере, управляемое небольшой группой единомышленников	Преобразование организационно-правовой формы

В обществе с офаниченной ответственностью (ООО) капитал, ответственность и голоса в управлении распределены между участниками в равных пропорциях, т. е. кто внес больше капитала, несет большую ответственность и имеег больше голосов на собрании. Такое предприятие целесообразно создавать примерно равным партнерам: каждый вносит имущественный пай (свой и своих родственников), количество голосов на собрании зависит от размера внесенного пая, а ответственность ограничена вкладами в уставный капитал. Сотоварищей в ООО должно быть не очень много (5-10 человек, максимум - 30), иначе хозяев не найти и ООО превратится в тот же производственный кооператив.

Производственные кооперативы могут создаваться, но при этом следует учесть, что этот тип предприятия в странах с рыночной экономикой не получил распространения, так как менее эффективен, чем остальные формы хозяйствования. В производственном кооперативе каждый имеет один голос, независимо от вклада, что не стимулирует накопления; каждый член обязан работать и каждому члену кооператив обязан дать работу это приводит к раздуванию штатов и снижению производительности труда. В производственном кооперативе ограничена выплата дивидендов. При выходе из кооператива будут выплачены взносы, в то время как в ООО при выходе участники получают свою долю в уставном капитале.

В го же время производственный кооператив может быть приемлем для тех, кто хочет равенства всех членов, распределения доходов по труду, а не по вкладам. Кроме того, по новому закону в производственном кооперативе пенсионеры являются ассоциированными членами и не имеют права голоса. В отличие от закрытого акционерного общества, где число членов не может превышать 50 человек, в производственном кооперативе количество членов не ограничено.

4. Разделение хозяйства является наиболее радикальной формой реорганизации, и для его проведения нужны веские основания и серьезная подготовка. Для разделения нужны инициативные, хорошо подготовленные лидеры, которые готовы взять на себя ответственность за отдельные части реорганизуемого хозяйства. Кроме того, необходима подготовка материально-технической базы отделяющихся подразделений для их самостоятельного функционирования.

Разделение приводит к разукрупнению хозяйства, повышению ответственности лидеров новых предприятий, улучшается управляемость и дисциплина. В то же время появляются проблемы, связанные с использованием общей инфраструктуры, которой ранее

пользовались все подразделения хозяйства. Многие главные специалисты и руководители внутрихозяйственных подразделений боятся возглавить новые предприятия, так как не имеют достаточного опыта и знаний. Руководители хозяйств не хотят разделения, так как при этом они теряют власть и контроль над предприятием, которое сформировано как единый комплекс. Решению возникающих при разделении хозяйств проблем использования объектов производственной инфраструктуры, маркетинга, снабжения и т. д. способствует кооперация. Сохранить доступ всем заинтересованным к объектам производственной инфраструктуры можно путем:

- создания обслуживающего кооператива, общества с ограниченной ответственностью или иного предприятия с привлечением паев всех заинтересованных участников и передачей кооперативу объектов производственной инфраструктуры;
- создание простых товариществ (заключение договора о совместной деятельности) по использованию отдельных объектов инфраструктуры с передачей каждого объекта на специальный баланс одному из пользователей.

Для сохранения управляемости хозяйства как единого целого, оказания помощи руководителям вновь созданных предприятий по вопросам учета, отчетности, финансирования и т. д., при сохранении их самостоятельности в части производственной деятельности и ответственности за результаты хозяйствования после раздела хозяйства может быть заключен договор о совместной деятельности между небольшими новыми предприятиями и головным предприятием (его роль может выполнять одно из вновь созданных предприятий, возглавляемых самым опытным руководителем) с передачей ему на спецбаланс имущества новых предприятий. В этом случае на первых порах после раздела может быть сохранена единая бухгалтерия и другие службы. По мере накопления опыта новые предприятия могут отказаться от услуг головного предприятия.

5. Реорганизация путем выделения может осуществляться по тем же правилам, как и при разделении. При выделении реорганизуемое хозяйство может сохраняться без изменения организационно-правовой формы. Оно остается правопреемником всех прав и обязательств, кроме переданных выделившимся хозяйствам.

6. Реорганизация возможна только в тех случаях, когда правопреемники согласны взять на себя долги, а кредиторы не возражают против переоформления долга. Если хозяйство имеет большие просроченные долги, найти таких правопреемников не удается. Для неплатежеспособных хозяйств реальным является присоединение к коммерческой организации, которая может погасить долги, слияние с другой организацией или ликвидация.

Перед ликвидацией предприятия необходимо:

- провести подробный анализ долгов хозяйства;
- принять меры по предотвращению роста задолженности в бюджет и внебюджетные фонды путем изменения системы оплаты труда, заключения соглашений с налоговой инспекцией и внебюджетными фондами;
- погасить задолженность бюджета;
- привлечь средства дебиторов для погашения долгов;
- продать часть имущества в счет погашения долгов;
- привлечь средства районного, областного и федерального бюджетов для погашения, отсрочки или реструктуризации долга;
- предложить кредиторам продать долги, преобразовать их в имущественные паи или во вклады в уставные капиталы.

Если нет возможности погасить долги или осуществить их перевод, провести санацию или ввести внешнее управление, то неплатежеспособное предприятие может быть ликвидировано. Ликвидация осуществляется добровольно или по решению арбитражного суда. Добровольная ликвидация может (производиться в связи с выходом из предприятия его учредителей или по решению собрания учредителей. Принудительная ликвидация осуществляется по решению арбитражного суда, признавшего хозяйство банкротом.

Выход учредителей или добровольная ликвидация по решению собрания участников допускается только при условии, если стоимость оставшегося имущества достаточна для удовлетворения требований кредиторов.

7. Большинство сельскохозяйственных предприятий России нуждается в реформировании. Однако провести эту работу самостоятельно многие из них не могут. Для оказания консультативной помощи при решении вопросов реформирования целесообразно создать на федеральном и областном уровнях межведомственные комиссии по реформированию, включив в них представителей органов управления сельским хозяйством, Роскомзема, Госкомимущества, агентств по банкротству, финансовых органов. При указанных комиссиях необходимо создать рабочие группы консультантов, которые могли бы обучать руководителей и специалистов хозяйств и районов, а также оказывать консультативную помощь хозяйствам, принявшим решение о реформировании.

МОНИТОРИНГ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕОРГАНИЗОВАННЫХ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ МОДЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ ПИЛОТНЫХ ХОЗЯЙСТВ)

Шагайда Н. И.,
к.э.н., *вед. научный сотрудник*
Аграрный институт

С момента реорганизации пилотных сельскохозяйственных предприятий прошло 2,5 года. С самого начала реорганизация в Нижнем Новгороде находилась под пристальным вниманием как сторонников, так и противников аграрных преобразований. Одним из наиболее частых замечаний в адрес разработчиков программы было замечание о том, что программа распространяется по всей России, когда не ясно, какие экономические результаты она принесла, нужно подождать и посмотреть, а потом решать, нужно ли распространять программу.

Соглашаясь с тем, что распространять программу после того, когда становятся ясны ее результаты, очень разумно, нельзя не согласиться с другим. Трансформация экономики требовала быстрых решений. Недальновидно было верить, что в совершенно новых экономических условиях сельскохозяйственные предприятия смогут функционировать в неизменном режиме в течение времени, когда мы будем ждать результатов от того или иного подхода. Разумнее было, используя существующее российское законодательство, опыт

по повышению заинтересованности в результатах труда, накопленный в нашей стране (коллективный и арендный подряд, внедрение принципов хозрасчета подразделений), опыт аграрных преобразований в странах Восточной Европы, предложить методику реорганизации сельскохозяйственных предприятий уже тогда. На наш взгляд существовало несколько причин, требующих срочных действий:

- в большинстве сельскохозяйственных предприятий земля и имущество стали собственностью коллектива. Предприятия стали негосударственными, ими нельзя было управлять как прежде, не были определены роль и место каждого участника предприятия в системе новых экономических отношений;
- резкое ослабление государственной поддержки при разрушении системы сбыта сельскохозяйственной продукции, освобождении цен на ресурсы, ограничении цен на сельскохозяйственную продукцию административно или низким платежеспособным спросом населения на продукты питания);
- низкая эффективность сельскохозяйственного производства, высокие затраты ресурсов на производство сельскохозяйственной продукции.

Можно было идти двумя путями. Первый требовать у государства денежных средств на поддержку сельскохозяйственных предприятий, не меняя ничего внутри предприятий. Второй - найти внутренние резервы **повышения эффективности сельскохозяйственного** производства через повышение заинтересованности, активности и ответственности участников предприятий. Реальным представлялся второй путь.

Российское законодательство позволило разработать и реализовать методику приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий[3]. Эта методика для тех, кто знает, умеет и хочет создать жизнеспособное предприятие. Эта методика для тех, которые не знают, или не умеют, или не хотят создавать свои предприятия, а хотят передать свою собственность в жизнеспособные ггоедприятия, работать и получать доходы от своей собственности и своего труда. Эта методика была написана исходя из опыта реорганизации в пяти пилотных хозяйствах в Нижегородской области.

Необходимость проведения мониторинга

Отслеживание состояния пилотных хозяйств необходимо по нескольким причинам: ■ проверка жизнеспособности предприятий, возникших в ходе реорганизации;

- анализ функционирования может выявить отрицательные стороны самой методики реорганизации, что потребует корректировки самой методики;
- информация требуется всем заинтересованным лицам - ученым, прессе, специалистам сельскохозяйственных предприятий.

Объекты мониторинга[4]

Анализ проводится по пилотным хозяйствам, другим реорганизованным предприятиям, районам, где находятся реорганизованные предприятия.

Выбор показателей, по которым проводится мониторинг

В пилотные предприятия, районах, где они расположены, области - выбраны 89 экономических показателей. По другим реорганизованным предприятиям и районам - 26 показателей. Социологические опросы

Ежегодно в реорганизованных и нереорганизованных предприятиях проводится социологический опрос. В 1996 г. проводился опрос состояния социальной сферы современного нижегородского села. Содержание данной работы

В данной работе рассматриваются результаты деятельности пилотных сельхозпредприятий - предприятий, возникших в ходе реорганизации первых пяти предприятий Нижегородской области - за 2 года их деятельности после реорганизации. В настоящее время из 20 ТОО и СТ, созданных в ходе реорганизации 5 пилотных хозяйств, осталось 17 предприятий. Два из них были созданы как обслуживающие предприятия и через год работы были вынуждены объединиться с предприятиями-сельхозпроизводителями для сокращения налогового бремени. Одно ТОО было преобразовано в крестьянское хозяйство.

Анализ проводится по сравнению с показателями развития хозяйства до реорганизации и в сравнении с переорганизованными хозяйствами районов, где расположены пилотные хозяйства. Более полный анализ по всем реорганизованным хозяйствам 5 областей был проведен за 1994 г. и представлен в книге "Экономические и социальные последствия реформирования сельхозпредприятий по нижегородской модели"[5].

Экономические результаты деятельности пилотных хозяйств через 2 года после реорганизации

Реорганизованные предприятия через 2 года после реорганизации имеют лучшие показатели экономической эффективности, чем нереорганизованные предприятия (табл.1). Такая ситуация была характерна и для первого года работы после реорганизации, сохраняется и сейчас.

Таблица 1

Основные показа!ели эффективности сельскохозяйственных предприятий по пилотным хозяйствам и нереорганизованным хозяйствам пилотных районов'

	Шлотные		Нереорганизован		1Тилот./Ь1ереорг., %	
	1993 г.	1995 г.	1993 г.	1995 г.	1993 г	1995 г.
Валовой доход, т. р./раб	806	6217	551	3874	146	160
Баланс.прибыль, т. р./раб	357	3103	245	892	146	348
Рентабельность реализ., прод. и услуг, %	36	32	54	4	67	800

' Пособие "Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России".

[4] Методика приведена в докладе Аграрного института "Экономические и социальные последствия реформирования сельхозпредприятий по нижегородской модели". М.,1996. С. 76.

[5] Издана в 1995 г. М.: Аграрный институт. 1995.

" По пилотным хозяйствам - 1993 г. - до реорганизации, 1995 г. - второй год работы после реорганизации.

Интересно рассмотреть показатели эффективности производства в сравнении с производственными показателями (табл.2).

Сравнение показателей эффективности и производства нарушает сложившееся среди практиков представление о том, что производственные показатели определяют эффективность функционирования предприятия. Из этих данных видно, что эффективность в пилотных хозяйствах достигается не только за счет улучшения производственных показателей, но и в значительной мере за счет других факторов. Разрыв в показателях эффективности между пилотными и нереорганизованными предприятиями значительно больше, чем по производственным показателям, хотя и среди последних пилотные имеют хорошие показатели.

Для современного сельского хозяйства как страны в целом, так и любой области характерно снижение доли посевов в площади пашни. Однако для пилотных хозяйств это не характерная тенденция. Хозяйства максимально используют пашню, сокращение доли посевов в площади пашни составило в 1995 г. по сравнению с 1993 г. только 3 % (против 10 % в прошлом году), а по нереорганизованным хозяйствам районов ситуация типичная - 21% (против 11% в прошлом году).

Таблица 2

Динамика производственных показателей (1995 г. в % к 1993 г.)"

зет ,мвио1 мынш8';	Пилогные хозяйства	Нереорганизованные хозяйства в пилотных районах
Зерновые: площадь посевов		87
валовой сбор	7(	80
урожайность	8'	91
Картофель: площадь	76	61
валовой сбор	94	85
урожайность	123	139
Овощи: площадь	195	129
валовой сбор	160	133
урожайность	8: г*	103
Доля посевов в пашне	97	89
Мол. скотоводство, гол.	88	76
надоено	55	65
удой на корову	62	85
Привес КРС: всего	77	35
на голову	114	47

" По пилотным хозяйствам за 1995 г. без крестьянских хозяйств.

Площадь зерновых осталась в пилотных хозяйствах практически на уровне прошлогодней, как и в нере-организованных хозяйствах. Площадь под картофелем продолжает сокращаться, но в меньшей степени, чем по нереорганизованным хозяйствам. Площадь посевов под овощами возросла по сравнению с 1993 г. почти в 2 раза, тогда как в нереорганизованных хозяйствах она выросла только на 29%. Несмотря на снижение урожайности зерновых и картофеля в пилотных хозяйствах, урожайность зерна выше на 1**6%,** чем по нереорганизованным хозяйствам, а но картофелю остается на уровне районов.

В молочном скотоводстве при сокращении среднегодового поголовья коров на 12% (по нереорганизованным на 24%) снижение надоя молока от всего стада составило 45% (по нереорганизованным - 35%). Однако это не свидетельствует о резком снижении продуктивности животных в пилотных хозяйствах. В одном из предприятий в течение 1995 г. было полностью ликвидировано поголовье коров из-за эпидемии. Так, поголовье за 1995 г. в пилотных хозяйствах сократилось более чем на 30%. За это же время надой сократился на те же 30%, т. е. сокращения продуктивности коров за этот период не произошло, как и в нереорганизованных хозяйствах в 1995 г. Если же рассчитывать удой на среднегодовое поголовье, то получим снижение уровня продуктивности, что не отражает действительности.

В мясном скотоводстве в пилотных хозяйствах снижение общего привеса в 1993 г. составило только 23% (при снижении поголовья на 33%), тогда как в нереорганизованных - **65%** (при снижении поголовья КРС на откорме на 24%). Это обусловлено тем, что привес на голову вырос на 14% в пилотных хозяйствах, в нереорганизованных - привес сократился на 53%.

Сравнение показателей эффективности и производства свидетельствует о том, что руководители пилотных хозяйств ориентированы не на увеличение количественных показателей, а на улучшение финансовых показателей развития. Хороших финансовых показателей развития они достигают за счет более эффективного ведения хозяйства, более рационального использования ресурсов (табл.3).

Таблица 3

Затраты и результаты реализации основных сельхозпродуктов в 1995 г.

	Рентабельность, %	Себестоимость, тыс. руб./ц	Цена реализации тыс. руб./ц

	пилотные	нереоргашз.	пилотные	нереорганиз.	пилотные	нереорганиз.
зерно	60	65	18,2	21,7	29.1	35,7
картофель	156	177	24,8	21,5	63,3	59,6
молоко	3	-13	75,5	84,4	77,8	73,6
мясо КРС	30	-3	179,3	263,8	232,6	254,7

В пилотных хозяйствах но главным товарным продуктам достигнута более высокая рентабельность реализации, чем в нереорганизованных хозяйствах. Это позволило сохранить рентабельность реализации в 1995 г. на уровне 1993 г. Тогда как в нереорганизованных хозяйствах уровень рентабельности сократился за этот период с 54 до 4%. Более низкий уровень рентабельности по зерну, картофелю и овощам в пилотных хозяйствах практически не влияет на показатель общего уровня рентабельности, поскольку в структуре выручки доля продукции растениеводства составляет только 22,5%, а животноводства 62,3%.

На уровень рентабельности влияет то, что в пилотных хозяйствах более рационально используются ресурсы - себестоимость производства (за исключением картофеля) ниже, чем в нереорганизованных хозяйствах.

Опросы руководителей пилотных хозяйств свидетельствуют, что они активно ищут новые каналы реализации продукции, что позволяет им реализовать продукцию по более высоким ценам, чем в нереорганизованных хозяйствах. Это подтверждают данные, приведенные в таблице 3. Кроме того, в пилотных хозяйствах 15% выручки получают за счет несельскохозяйственной деятельности. В нереорганизованных хозяйствах эта доля составляет только 7%.

Более крепкое финансовое состояние пилотных хозяйств способствует тому, что в них нет оттока работников.

Численность работников на конец года в 1995 г. незначительно увеличилась в пилотных хозяйствах по сравнению с 1994 г. При этом число занятых в сельскохозяйственном производстве сокращается, а работников, занятых в реализации и переработке, растет. В нереорганизованных хозяйствах численность работников продолжает сокращаться - за 1994 г. сократилась на 10%. Возможно, что это связано с более регулярной выплатой и большим уровнем заработной платы (табл. 4) по пилотным хозяйствам.

Из таблицы видно, что задолженность по зарплате (сюда входит и невыплаченная зарплата за январь) в пилотных хозяйствах перед реорганизацией составляла 2 среднемесячные зарплаты, а в 1995 г. только 1,4. В нереорганизованных хозяйствах задолженность составила также 2 среднемесячные зарплаты в 1993 г., а в 1995 г. - 1,7.

Пилотные хозяйства не имеют какой-то особой поддержки из бюджета, наоборот, дотации из бюджета в расчете на 1 работника меньше, чем в нереорганизованных предприятиях в 1,6 раза. В то же время в бюджет и внебюджетные фонды (без учета израсходованного на предприятии) перечисляется в расчете на 1 работника в 2,35 раза больше.

Таблица 4

Оплата труда работников,тыс. руб.

	Пилотные хозяйства		Нереорганизованные хозяйства		Пилотные/Нереорганизованные, %	
	1993	1995	1993	1995	1993	1995
Среднемесячная заработная плата	32,4	240,1	21,2	207,9	153	115
Фонд потребления в мес./чел.	34,2	250,4	23,4	224,1	146	112
Задолженность по заработной плате на 1 раб. на конец года	65	330	40	347	163	95

Более стабильное функционирование пилотных предприятий, чем нереорганизованных, подтверждается более низкой задолженностью перед бюджетом и внебюджетными фондами. Задолженность перед бюджетом и внебюджетными фондами в расчете на 1 работника составила на 1 января 1995 г. 79,7 тыс. руб. в пилотных хозяйствах и 654,9 тыс. руб. в нереорганизованных хозяйствах пилотных районов. Общая сумма задолженности в пенсионный фонд в нереорганизованных хозяйствах пилотных районов составляет 1 927 706 тыс. руб. Каждый день просрочки платежа приносит пени в 19 млн руб., ухудшая и без того плохие экономические условия хозяйств.

Выводы

Короткий анализ показывает, что после реорганизации пилотные хозяйства развиваются более устойчиво, чем нереорганизованные. Итоги работы за 2 года являются свидетельством жизнеспособности созданных в ходе реорганизации предприятий, как и являются свидетельством того, что рекомендация Правительства РФ о распространении практики реорганизации по нижегородской модели не была ошибочным шагом. С другой стороны, сейчас идет работа по анализу ггоедприятий, реорганизованных в Нижегородской области в 1994- 1995 гг. Эти предприятия очень слабые. Сравнение показателей таких предприятий в 1993 г. с показателями перед реорганизацией свидетельствует о том, что за год бездействия экономическое состояние катастрофически ухудшилось. Эффект от реорганизации в таких хозяйствах низок, поскольку к моменту реорганизации во многих из них были уже разрушены производственные фонды.

1 ЧI Г а ***н,щс*** [1] .ожм'ойкожхышмшнм* швт

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА.

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА СЕЛЕ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Александрова Л. Н..

к. филос. н.

Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН (г. Саратов)

чм оп ,2

-ей•/ '

Радикальные перемены во всех сферах жизни российского общества сделали особенно актуальной проблему социального конфликта. Происходящая в стране смена государственного и общественного устройства сопровождается целым рядом негативных, конфликтогенных явлений: массовым обнищанием, разрушением традиционных жизненных ценностей и стереотипов поведения, резким расслоением, нисходящей социальной мобильностью, межнациональными конфликтами, вынужденной миграцией, безработицей, ростом преступности и т. п.

Наряду с традиционными причинами конфликтов на селе (пьянство, кражи, производственные издержки), появляются новые причины, связанные с рыночными отношениями, с противоречиями интересов новых социальных групп, ослаблением роли государства в жизни общества.

Среди новых **причин,** лежащих в основе социальных конфликтов в аграрной сфере, можно выделить:

- экономические (низкий уровень оплаты труда и др.);
- психологические (зависть, изменение социальных ценностей и установок и др.);
- производственные (разрушение хозяйственных взаимосвязей и др.);
- национально-территориальные (проблемы беженцев, национальные отношения);
- дезадаптационные, связанные с плохой приспособляемостью к новым условиям жизни (миграция, пьянство, противоправное поведение и др.).

Итак, какие конфликты преобладают в аграрной сфере, каковы причины, лежащие в их основе, кто является участниками конфликтов, кто принимает участие в их разрешении и, наконец, ведут ли эти локальные конфликты к обострению социальной напряженности в регионе и стране?

В своем исследовании мы использовали анкету "Возрождение российского крестьянства-1У" (336 анкет), а также разработанный нами листок эксперта, который состоит из 14 вопросов, касающихся непосредственно наличия и специфики конфликтных ситуаций на селе, конфликтогенных факторов, способов разрешения конфликтов. В качестве экспертов выступили руководители и специалисты хозяйств 12 районов Саратовской области (40 анкет). Одновременно с этим мы попытались проанализировать конфликтогенную ситуацию и уровень социальной напряженности на примере одного конкретного хозяйства (с. Барановка Аз карского района Саратовской области). Всего в ходе исследования было опрошено и проинтервьюировано 383 человека.

В результате исследования нами выявлены основные конфликты в аграрной сфере, а именно:

- Производственно-экономические. Их наличие отметили 53% опрошенных нами крестьян.
- Семейно-бытовые (32%).
- Молодежные разборки (20%).
- Социально-психологические (20%).
- Асоциальные (12%).
- Национально-территориальные (6%).

Остановимся подробнее на этих конфликтах и их структуре.

1. Производственно-экономические конфликты встречаются, по мнению экспертов, чаще других.

Причинами этих конфликтов являются низкая заработная плата работников сельского хозяйства, ее несвоевременная выплата, а также несправедливое распределение земли, техники, рабочих мест, социальных благ. Конфликтогенными факторами в производственной сфере выступают также: возможность увольнения, плохие условия труда, неуважительное отношение к работникам и др.

По данным ВЦИОМ основной причиной трудовых конфликтов являются экономические трудности, связанные с несправедливой оплатой труда (в среднем по отраслям - 23%, по сельскому хозяйству - 30%). Согласно нашим наблюдениям экономические трудности являются причиной не только производственных, но и се-мейно-бытовых конфликтов.

Эти конфликты возникают, как правило, между администрацией, специалистами и рядовыми работниками. Разрешаются конфликты такого рода самими участниками конфликтов.

2. Семейно-бытовые конфликты встречаются на селе достаточно часто и связаны, прежде всего, с пьянством.

Семья, дом являются общезначимыми и наиболее важными ценностями, поэтому конфликты между членами семьи (муж-жена, родители-дети и др.), а также между соседями воспринимаются наиболее остро и эмоционально. По мнению опрошенных, пьянство и низкие доходы являются главными причинами, осложняющими жизнь семьи и ведущими к конфликтам. В разрешении конфликтов такого рода участвуют, как правило, сами конфликтующие стороны, администрация хозяйства, соседи, иногда милиция.

3. Молодежные разборки имели место всегда. Они связаны, как правило, с пьянством, ревностью, отсутствием возможности культурного отдыха. Эти конфликты разрешаются с помощью милиции, администрации, а также самих участников конфликтов.

4. Социально-психологические конфликты, возникающие на почве зависти к успехам других, оказались гораздо многочисленнее, чем мы предполагали. Завидуют прежде всего богатым, фермерам, более удачливым, даже самогонщикам. 35% считают, что богатых (зажиточных) людей на селе большинство односельчан недолюбливает, завидует им. Вероятно, это - региональная особенность. Так, по мнению доктора В. Г. Виноградского, на юге России (Краснодарский край) к богатым относятся чаще всего с уважением. А богатые люди на селе уже есть - это отметили 79% опрошенных, 16% затруднились ответить и лишь 5% ответили отрицательно на вопрос: "Есть ли у вас в селе зажиточные люди?" При этом признаками зажиточности опрошенные нами крестьяне считают: большую зарплату (48% респондентов), денежные сбережения (42%), хороший дом (41%), а также наличие автомашины (20%), драгоценностей (18%), большое ЛПХ (15%) и др.

Мнение опрошенных нами экспертов по поводу наличия и количества богатых людей в их селах разделилось: половина считает, что богатые есть, хотя их не много (1-3%), другая половина утверждает, что в их селе нет. Вероятно, это связано с тем, что экспертами выступили руководители и специалисты хозяйств, т. е. люди, которые в силу своего служебного положения считаются многими рядовыми крестьянами гораздо более зажиточными, чем основная масса. При этом сами руководители и специалисты не идентифицируют себя с этим слоем (вопрос о богатых и бедных на селе является предметом нашего специального исследования по плану НИР на 1996 г.).

Сложнее обстоит дело с фермерами: общественное мнение села постепенно склоняется к их позитивной оценке, так если еще в 1992 г. их называли хапугами и рвачами, то уже в 1994-1995 гг. о фермере говорят: "рисковый человек", "работяга". Вероятно, завидуют не всякому фермеру, а скорее "номенклатурному", который получил, пользуясь связями и положением: лучшие земли, технику и так далее.

Зависть - одно из самых сильных социальных чувств, которое слабо исследовано в научной литературе. По мнению Л. Д. Гудкова и М. В. Пчелиной опасность этой "черной зависти" сближает ее с такими формами массового сознания и поведения, как этнические фобии (антикавказские настроения, антисемитизм и др.). Конфликты такого рода иногда заканчиваются уголовными преступлениями и являются компетенцией правоохранительных органов, но чаще всего они разрешаются администрацией и самими участниками конфликта.

5. Особое место в структуре конфликтов на селе занимают асоциальные конфликты, связанные **1грежде** всего с хищениями и кражей государственного и личного имущества (особенно корма, ГСМ и т. п.).

Наряду с традиционным воровством коллективной собственности самими работниками ("несуны"), крадут, согласно опросу, и фермеры, и у фермеров, крадут соседи, расхищает руководство и т. д. Эти конфликты, в зависимости от частоты краж и количества украденного, являются объектом внимания милиции, администрации, конкретной пострадавшей стороны.

6. Пять процентов опрошенных нами крестьян и 7% экспертов отметили наличие конфликтов между местным населением и русскоязычными приезжими (беженцами! из других республик и регионов. Эти конфликты связаны отчасти с безработицей, отчасти с кражами и пьянством. Никаких политических, религиозных или иных мотивов не было отмечено. Эти конфликты разрешаются самими участниками, администрацией или, как отмечают эксперты, исчерпываются сами собой.

Конфликты на национальной почве отметил лишь 1% респондентов (3 человека из 336 опрошенных). Однако 20% опрошенных нами экспертов отметили, что редко, но встречались с конфликтами на национальной основе. Конфликты с беженцами и на национальной основе мы объединили в одну группу (по принципу "свои и чужие") с условным рабочим названием "национально-территориальные".

Независимо от причин и сущности конфликта, его источниками являются прежде всего противоречия интересов, а также противоречия ожидания (экспектации), противоречия выживания, адаптации и самоутверж-дения.,В конфликтной ситуации сталкиваются экономические, политические, личные, национальные, религиозные и другие интересы.

Итак, наряду с традиционными конфликтогенными факторами (пьянство, ревность, кражи, производственные издержки) появились новые, связанные с социально-экономическими изменениями, с развитием рыночных отношений на селе, которые ведут к резкому расслоению села, изменению социального статуса большинства крестьян, дезадаптивному поведению и др.

В основе многих противоречий и конфликтов лежат **экономические причины,** об **этом** свидетельствует **и** рассчитанный нами уровень относительной депривации (ЯО) по доходам сельского населения. При тах-^1 ЯЛ равняется 0,85, что говорит о крайне высокой степени расхождения между ожидаемыми (желаемыми) и реальными доходами. Это говорит о высокой степени экономической напряженности в сельском сообществе. Однако уровень социального терпения сельского населения еще достаточно высок.

Сложившаяся в аграрной сфере конфликтная ситуация при всей своей сложности не является критической, более того, наблюдается, на наш взгляд, определенный спад социальной напряженности. Это связано с некоторой стабилизацией жизни на основе новых (скорректированных населением) форм жизнедеятельности (семейная экономика, развитие ЛПХ и др.).

Конфликты, наблюдаемые в аграрной сфере, имеют чаще всего форму противоречивых психологических состояний на индивидуальном и групповом уровнях (недовольство жизнью, зависть, пессимизм), но иногда проявляются в виде открытых противоречивых действий (также на уровне индивида и группы).

КООПЕРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В АПК РОССИИ

Афанасьев В. И.,
к.э.н., уч. секретарь Отделение экономики и земельных
отношений Российская сельскохозяйственная академия

их» л ,63ШИП

Аграрная реформа, проводимая в России, предусматривает комплексное переустройство агропромышленного производства, многоукладность сельского хозяйства, многообразие форм собственности на землю и средства производства, технико-технологическое переоснащение АПК, развитие кооперации и интеграции, реформирование рыночной инфраструктуры.

В современных условиях реформирования аграрного рынка процесс кооперации носит характер системных отношений, а не отдельных попыток кооперированных связей между производителем и потребителем продукции. Поэтому для адаптации сельскохозяйственного производства к рыночным условиям особое значение приобретают вопросы концептуальных форм собственности и хозяйствования на основе их кооперации и интеграции.

Эффективность функционирования АПК во многом определяется обоснованностью и отлаженностью устойчивых связей между отраслями, что объективно выражается в установлении, сохранении и динамичном развитии тесных и экономически обоснованных связей и отношений на основе кооперации и интеграции и определяется характером устанавливаемых связей на отраслевом и межотраслевом уровнях производства. Основное направление развития внутрихозяйственных отношений - это усиление самостоятельности коллективов в рамках единого предприятия. Поэтому на смену директивным методам управления должны прийти экономические, не исключая и не умаляя значения централизма и единоначалия в основных стратегических и финансовых вопросах.

В настоящее время в ряде республик, краев и областей получили развитие две формы экономической кооперации и интеграции производства:

- горизонтальная, представленная сельскохозяйственными предприятиями различных форм собственности и хозяйствования;
- вертикальная, в виде объединения сельскохозяйственных предприятий, формирований, их подразделений или части их ресурсов с соответствующими формированиями перерабатывающей промышленности и других организаций АПК.

Из названных двух форм кооперации и интеграции производства определяющая роль должна принадлежать сельскохозяйственным товаропроизводителям, поскольку они определяют номенклатуру и размеры производства, характер производственной деятельности, сроки производства и т. д.

Кооперация и интеграция отдельных видов производства, служб и участков осуществляется на двух уровнях:

1. На уровне предприятия это кооперация отдельных хозрасчетных единиц через систему договоров, цен, нормативных положений.
2. На уровне отдельного хозрасчетного подразделения через объединение основного и перерабатывающего производства (например, в животноводстве производство и переработка молока и молочных продуктов), а также с частичным включением исполнителей других служб - реализации, сервисного обслуживания, вспомогательного производства - в основное производство, что позволяет объединить интересы товаропроизводителей и обслуживающую ее сферу, избежать многих конфликтных ситуаций и противоречий.

Всю систему экономических отношений пронизывает финансовый, информационный и товарный поток, от их согласованного и четкого взаимодействия зависит результат хозяйствования предприятия.
ю

В процессе реализации аграрной реформы, функционирования различных форм хозяйствования следует рассматривать кооперирование в АПК как формирование единой системы кооперации, элементы которой могут принимать различные формы в зависимости от форм собственности.

В связи с этим в АПК района, республики, края, области может быть реализован различный уровень кооперирования сочетание государственной, коллективно-долевой и частной форм собственности.

9НЕ1ГЖ мсрф **(мэняэнэмн хшпиихр~~я лаң~~^сна)** ***хитон*** **моиэо** ***иии*** **нненж йвмркякыдатэ** Лоцотоаэи

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КРЕСТЬЯНСТВА

Богдановский В. А.,
к.э.н., *зав. отделом*
Всероссийский институт экономики труда и управления сельским хозяйством

Реформирование общественного уклада в российской деревне как ключевое звено новой аграрной политики почти с самого начала основывалось на весьма простой до примитивности идее: раздел так называемой общенародной собственности между физическими и юридическими лицами сам по себе, в одночасье позволит преодолеть отчуждение человека от труда, создать новую мотивацию экономического, трудового поведения работника, в конечном счете повысить его трудовую активность. В свою очередь это неизбежно приведет к оживлению в аграрном секторе товарного производства, последующему его стабильному развитию. На "выходе" же данного процесса - повышение материального благосостояния сельских тружеников, социально-экономическое возрождение деревни, с одной стороны, заполнение продовольственного рынка конкурентоспособными отечественными продуктами, удовлетворение и развитие потребительского спроса с другой.

В течение всех "реформенных" лет с завидной настойчивостью осуществляется реализация изначального акта идеи - институциональных преобразований в формах собственности путем ускоренного перехода на реализацию отношений частной собственности. При этом не учитывались отечественные исторические особенности, сложившиеся к началу новой аграрной реформы, социально-экономические условия. А ведь это требовало считаться с доминантой коллективных начал и экономической обусловленности крупного производства. Уместно здесь сказать и о все шире распространяющейся на Западе теории, которая "стряхивает" с собственности на землю ее абсолютность, сверхъестественное, волшебное свойство побуждения к труду. В основе данной теории - мировоззрение о земле как продукте природы и общественном характере ее использования. При этом реализация собственности на землю строится на том, что налогообложение доходов от труда неэффективно, потому что снижает трудовую мотивацию, экономически и социально несправедливо, поскольку произведенное субъектами труда должно им и принадлежать. В

результате организационно-правовая и экономическая основа земельных отношений должна базироваться не столько на физическом распределении земли между собственниками, сколько на перераспределении ее рентной стоимости. Фактически за границами проводимой аграрной политики оказался и такой ключевой фактор каким является социально-реформаторский потенциал села, ценностные ориентации крестьянства, его готовность стать субъектом институциональных изменений в отношениях собственности, в особенности на землю. Между тем аграрная политика все более замыкается на институте частной собственности на землю, что подтверждается одним из недавних указов ("О реализации конституционных прав граждан на землю"). В нем в очередной раз инициируется частнособственнический передел земли, причем в наиболее откровенной форме, поскольку собственнику разрешается отчуждение земельного надела без согласия других участников долевой собственности.

Однако существенно усилить земельный оборот в сельхозпредприятиях можно только путем различных действий "сверху". Внутри же сельскохозяйственных социумов должных предпосылок для движения земельных долей нет. Наши исследования, осуществленные в 1995 г. на примере сельхозпредприятий различных организационно-правовых форм Владимирской, Самарской, Московской областей, показывают, что четыре работника из пяти намерены оставить свои земельные доли в совместном пользовании. Только 11% респондентов имеют другие намерения, среди которых (каждые 4%) выделяются ориентированные на сдачу земельной доли в аренду, а также ее использование в целях расширения своего подворья (ЛПХ).

Ожидать иных ценностных ориентации в отношении усиления земельного оборота в деревне нет оснований, поскольку к его первооснове - необходимости институциональных изменений в отношениях собственности на землю - крестьяне относятся весьма настороженно. Другими словами, для радикального продвижения института частной собственности на землю в ее наиболее полном проявлении на селе не было и нет необходимого социально-реформаторского потенциала. Мало того, искусственное подталкивание этого процесса, не подкрепленное изменениями, приводит даже к противоположному результату. Так, **по данным нашего** опроса 1990 г., введение частной собственности на землю как экономически-правовую основу хозяйствования готовы были принять 16% работников сельхозпредприятий. Еще 36% опрошенных подобное институциональное нововведение допускали для ЛПХ, дачно-огородного хозяйствования, индивидуального строительства и других схожих целей.

Следовательно, более половины работников сельскохозяйственных предприятий на начальном этапе аграрных преобразований в стране в той или иной мере допускали переход земельных отношений в форму частной собственности. По данным же опроса 1995 г. таковых осталось около трети. Весьма симптоматично, что их ядро (64%) составляют лица, считающие, что с переходом на частную собственность пока нужно повременить, поскольку еще не создана необходимая нормативно-правовая основа, а чиновничья власть практически повсеместно такова, что слишком очевидна возможность номенклатурной приватизации земли, спекуляции ею. Здесь будет уместно добавить, что даже в среде фермеров исключительно на частную форму землепользования ориентируется не более 60-70% опрошенных. **Для** остальных приемлемы и арендные формы земельных отношений. Нельзя не обратить внимания и на такой факт, что лишь для одного из двадцати опрошенных частная собственность на землю важна в ЛПХ. И это при ситуации, когда данный вопрос уже решен. Подобное можно объяснить тем, что, за исключением лишь пригородных зон крупных городов, на остальной сельской территории крайне незначителен оборот данной категории земель. И в то же время невелика ставка земельного налога. Поэтому-то большинство сельского населения пока не замечают, что они хозяйствуют на своих подворьях уже в условиях радикально изменившейся формы собственности на землю. Низкий уровень "Реформаторских ожиданий" прослеживается и в оценке аграриями потенциальных возможностей, заложенных в самих идеях, сущности, механизмах реформирования земельных отношений и хозяйствования (см. табл.).

Таблица

Оценка работниками сельхозпредприятий потенциальных возможностей реформирования земельных отношений и хозяйствования в изменении производственной среды и развитии социально-экономических процессов

Оцениваемые через призму реформирования сферы, процессы и т. п.	Доля оценок, в % к ответившим	
	С ожиданием улучшения ситуации	**с опасением ухудшения положения**
Использование земли	18	23
Использование материально-технических средств	10	
Использование рабочей силы	12	27
Трудовая мотивация	11	14
Производство продукции	16	21
Развитие социальной сферы	10	21
Экология землепользования и защита окружающей среды	9	26
Развитие ЛПХ	40	8
Жизненный уровень сельского населения	^	
Социальная защита населения	7	29
Уровень морали и духовной культуры населения	8	27

Так, доля респондентов с ориентацией на улучшение в производственной и трудовой сферах редко в каких случаях превышает 10-15%. Остальные же - это не только те, кто не ожидает от реформирования позитивных результатов, считая что все останется по-прежнему. Такую ситуацию в целом еще можно было бы принять как позитивную для начального периода аграрной реформы. Однако она резко изменяется, если учесть, что среди этих "нейтралов" в среднем каждый четвертый видит в реформах потенциал разрушения,

отрицательных последствий. Ожидания в социальной сфере, социально-экономических последствиях находятся еще на более низком уровне.

Однако даже такой крайне низкий уровень ожиданий крестьян оказался завышенным по отношению к результатам реально произошедших изменений, поскольку большинство этих ожиданий оказались реализованными на треть, наполовину. Особенно обесценивает значение земельной реформы и преобразований в хозяйствовании отсутствие значимых подвижек в таком ключевом элементе процесса реформирования, каким является преодоление отчуждения от труда. Ведь на возросшие возможности для проявления хозяйского поведения на производстве указали менее 2% работников, при снижении этих возможностей у 21 %. Следовательно, оптимистические ожидания удалось реализовать лишь одному из шести (надеялись 11%), а пессимистические реальность превзошла в 1,5 раза, поскольку они были у 14% работников.

Из всех сфер и процессов, на которые изменения в земельных отношениях и хозяйствовании потенциально могли оказать и оказали в действительности наибольшее положительное влияние, стало ЛПХ. Здесь реальность в 1,5 раза превзошла уровень ожиданий, поскольку 60% опрошенных отметили возросшую у них занятость и заинтересованность в ведении своего семейного хозяйства. Мало того, из 7% ориентирующихся на

индивидуальную, частно-предпринимательскую формы трудовой деятельности около 6% **отдают предпочтение** развитию ЛПХ как основной занятости и только менее процента - фермерству.

Происходящее в последние годы развитие личного хозяйства сельского населения и возможность его выделения даже в качестве самостоятельного хозяйствования - это лишь видимая часть формирующегося айсберга в набирающем силу процессе перераспределения ресурсов труда между сельхозпредприятиями и подворьями в пользу последних. В основе данного феномена лежит ухудшающееся экономическое положение большинства сельхозпредприятий, вызванное прогрессирующим диспаритетом цен, чрезмерным налоговым бременем, неплатежами и другими подобными порождениями общественно-политического и экономического кризиса. В результате в сельском хозяйстве ныне самая низкая оплата труда и та не выплачивается по нескольку месяцев. Коллективы хозяйств, в подавляющем большинстве заинтересованные в сохранении своих предприятий, выход из создавшейся ситуации ищут в увеличении натуроплаты и разнообразной помощи ЛПХ. Причем она все чаще начинает охватывать сферу земельных отношений.

С получением больших ресурсных вливаний в ЛПХ наметился существенный прирост продукции, доля которой в общем объеме сельхозпродукции страны с 24% в 1990 г. выросла до 38% в 1994 г., при спаде в общественном хозяйстве с 76 до 60%. Повышение значимости подворий населения обеспечивается, главным образом, за счет резкого увеличения у них поголовья животных. Наши исследования на примере Елховского района Самарской области показывают, что оно в среднем достигло половины общественного поголовья животноводческих хозяйств. Начал даже формироваться особенный "маточный" - тип ЛПХ, весьма впечатляющий размерами своего животноводства, недоступного большинству фермерских хозяйств.

Расчеты показывают, что потребности в кормах животноводства личных хозяйств за счет приусадебных земель покрываются только на 9%. Остальное в основном за счет земель общественного хозяйства. Следовательно, налицо официально слабо учитываемое, реально существующее разноканальное, весьма значительное перераспределение земельных угодий в пользу ЛПХ. Причем обнаруживается тенденция сохранить именно такое положение. А 21% селян хотели бы даже увеличить площади земли под личные хозяйства, но вот на официально-правовой основе, за счет своих земельных долей подобное намереваются осуществить только 5% из них.

Активным началом, своеобразным мотором достижения большинства целей реформирования производственных отношений в деревне является, безусловно, формирование нового мотивационного механизма трудовой деятельности, экономического поведения аграриев. Признаки этого наблюдаются в условиях реальных, адекватных ценностным ориентациям определенных групп крестьянства, изменений в отношениях собственности и хозяйствования. Так, среди глав фермерских хозяйств и работников относительно небольшой группы сельскохозяйственных предприятий, которые ранее имели высокий уровень социально-экономического развития, смогли **1гротивостоять** разрушительному воздействию кризиса и даже сумели путем углубления внутрихозяйственных организационно-экономических отношений воспринять некоторые элементы более совершенных и эффективных отношений собственности, а также рынка, значительно повысилась мотивация труда, а свой трудовой потенциал используют в полной мере и выше среднего уровня 70% респондентов. В то же время в основной массе хозяйств, где реформирование закончилось на стадии формальной "паизации", этот показатель существенно меньше.

Подытоживая сказанное о восприятии крестьянством ключевых аспектов реформирования аграрных отношений, необходимо отметить следующее. Пробуксовка реформ на селе, вылившихся в конечном счете в острейший кризис, происходит не только в силу отсутствия поддержки осуществляемых преобразований соответствующими макроэкономическими мерами и развитием рыночных структур, а также переоценки роли саморегулируемости рынка. Велико здесь значение и ценностных ориентации крестьянства, его социально-реформаторского потенциала, способности воспринять институциональные изменения в собственности, которые пока слабо учитываются. Реальность же положения требует более взвешенных и дифференцированных, а следовательно, и более адресных действий.

В частности, в соответствии с особенностями и возможностями социально-реформаторского потенциала села многих регионов политика по земельной реформе и хозяйствованию должна учитывать следующее:

- в сельскохозяйственных предприятиях имеется незначительное количество работников (примерно 3%) с ориентацией на частно-индивидуальную земельную собственность как основу усиления экономического поведения и повышения трудовой активности посредством реализации через самодостаточную форму ЛПХ и фермерский тип хозяйствования;
- на частно-коллективную форму собственности, реализуемую на основе малых производственно-трудовых формирований с высокой степенью хозяйственно-экономической самостоятельности и ответственности в рамках коллективного предприятия, ориентируется достаточно значимая часть работников (около 20%);
- для остальных (7^ работников форма собственности не столь важна, часть из них голосует за мелкогрупповую форму хозяйственной деятельности в ее вариантах ограниченной экономической самостоятельности, а вторая - за модифицированные традиционные крупногрупповые хозяйственные формирования.

Необходимо считаться с тем, что преобразования в земельных отношениях и формах хозяйствования в соответствии с ценностными ориентациями второй группы работников, а отчасти и третьей во многом сдерживаются нехваткой знающих, активных работников - лидеров, которые бы инициировали и возглавили данные направления реформирования. Поэтому необходимо решение задачи по подбору и подготовке таких кадров, по разработке стимулирующих систем их выдвижения и трудового поведения.

1ак отэ мои имувсяьигтпо

ТЕНДЕНЦИИ, СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛА

Бондаренко Л. В.,
к.э.н., *зав. сектором* Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

Ошибки и просчеты в стратегии и тактике реформирования, демонтаж старых организационных и экономических механизмов развития села и социальной защиты сельского населения в условиях, когда еще не работают новые, обострили социальную ситуацию на селе. "Подтягивание" его к городу по жизненным стандартам не только ггриостановлено, наблюдается быстрое отступление от завоеванных ранее позиций. Так, если в **1**990 г. начисленная среднемесячная заработная плата в промышленности была только на 7% выше, чем в сельском хозяйстве, то в 1995 г. - в 2,5 раза. Еще больше разница в фактически выплаченной заработной плате. По данным обследования домашних хозяйств у 17% сельских жителей фактически выплаченная заработная плата не превышала 50 тыс. руб. в месяц, у 36% - 100 тыс. руб. Среди горожан эти группы населения составляли соответственно 4,2 и 8,8 %.

Доля оплаты труда в доходах сельской семьи скатилась до уровня, не обеспечивающего сколько-нибудь значимую мотивацию труда в коллективном производстве: в денежных доходах 36, а в совокупных, включающих натуральные поступления из личного подсобного хозяйства (по нашим расчетам) 26%.

Несмотря на возрастающие трудовые нагрузки в ЛПХ, совокупный среднедушевой доход сельской семьи в среднем в 1,5 раза ниже, чем городской.

В деревне возродился купеческий опыт долговых книг. В последние годы постоянная задолженность селян потребительской кооперации составляет 1,5 трлн руб. Более высокими по сравнению с городом темпами растет безработица. На 1 апреля 1996 г. ее уровень (только по официально зарегистрированной численности безработных) составил 3,8%, против 3% в городе.

Ухудшение наблюдается во всех сферах жизнедеятельности крестьян. Полным ходом идет деиндустриализация сельскохозяйственного труда, растет производственный травматизм. Среднегодовой ввод жилых домов и объектов коммунального и культурно-бытового назначения в истекшей пятилетке по сравнению с доперестроечной сократился в 2-3 раза.

Увеличились "ножницы" в распределении социальных инвестиций между городом и селом: вложения в непроизводственное строительство на одного сельского жителя в 1995 г. составили только V от среднего уровня по стране против 4/5 в 1990 г.

В результате низких объемов жилищно-гражданского строительства, отсутствия средств на содержание социальной и инженерной инфраструктуры села как у сельхозпредприятий, так и у органов местного самоуправления, ее потенциал сокращается, ухудшается его техническое состояние, увеличивается разрыв в качестве среды обитания в городе и на селе.

Вследствие ухудшения качества жизни, социально-политической нестабильности нарастают негативные тенденции в демографической сфере села. Если в 80-е гт. речь шла о миграционном оттоке из деревни, то теперь - о ее вымирании. Депопуляция распространилась на 64 региона, в которых проживает 90% сельского населения. В 25 сельских регионах смертность вдвое превышает рождаемость.

Формируемые средствами массовой информации стереотипы культуры разрушают нравственные устои деревни, которая всегда была хранителем моральных принципов и традиций всего народа. Деградирует институт крестьянской семьи. Если в 1990 г. на каждые 100 зарегистрированных браков ггриходилось 25 разводов, то в 1994 г. - 41. За истекшую пятилетку заболеваемость венерическими болезнями увеличилась на селе втрое (в городе в 2,6 раза).Численность наркоманов приближается к городскому уровню: соответственно 159 и 164 человека на 10 тыс. населения. Лидирует село по олигофренам и числу самоубийств.

Ухудшение социально-экономической обстановки, обнищание населения, негативные изменения в моральном климате создают на селе опасную криминогенную обстановку. Количество зарегистрированных преступлений в сельской местности увеличивается опережающими темпами по сравнению с городской. В 1994 г. их число на 10 тыс. жителей на селе было на 34% больше, чем в городе.

Тотальное ухудшение социальной ситуации на селе подрывает основы долгосрочной перспективы развития аграрного сектора и представляет собой серьезную опасность для стабильности в обществе. В целях преодоления кризиса в социальной сфере села, обеспечения его поступательного развития требуется комплексный программный подход, предусматривающий определение долгосрочных стратегических целей, приоритетов, этапов и путей их достижения.

Стратегической целью является создание на селе условий жизни качественно равных городским и на этой основе уравнивание социальной ценности (престижа) приложения труда и капитала в обоих типах поселений и оптимизация выполнения селом его народнохозяйственных функций: производственной, демографической, природоохранной, рекреационной, пространственно-коммуникационной и трудоресурсной.

Достижение этой цели не предполагает ни урбанизации (распространения городских форм и условий жизни на сельское население), ни рурализации (обратного процесса - распространения сельских форм и условий жизни на городское население) общества и, таким образом, обеспечения внешней схожести городских и сельских поселений.

Процесс преодоления различий между городом и деревней должен носить относительный характер, что предполагает сохранение особенностей в расселении, формах жизнедеятельности и образе жизни при ее одинаковом качестве. Различия между городом и селом будут определяться отраслевыми особенностями сельского хозяйства как биосоциальной производственной системы, спецификой сельского расселения, традициями быта и культуры народа.

С внедрением в сельский труд и быт многих положительных черт городских условий жизни деревня не должна утратить свой самобытный облик и позитивные черты образа жизни. Сохранение исконных черт села как исторически сложившейся формы социально-территориальной организации общества позволит более полно и эффективно использовать его природно-производственный и социально-культурный потенциал.

В этих условиях одинаковое качество жизни в городе и на селе будет обеспечиваться на основе компенсации ряда позитивных сторон города, не воспроизводимых на селе, специфическими позитивными сторонами села и дополнительными социально-экономическими преимуществами, которые надлежит создать сельскому населению.

На селе невозможно обеспечить такой же, как в городе, диапазон выбора сфер приложения труда, профессий, личностных контактов, развлечений, такую же сезонную равномерность трудового ритма, доступность культурных ценностей, высококвалифицированной медицинской помощи, такое же широкое предложение товаров и услуг и т. д. Разрыв между селом и городом в возможностях жизненного выбора и уровне обслуживания сократится, но не исчезнет.

Преимущества города отчасти будут компенсироваться такими достоинствами села, как меньшая загрязненность среды обитания, близость к природе, рассредоточенность населения, изолированность жилища, тишина, использование в питании свежих экологически чистых продуктов. И для того чтобы сделать село таким же престижным для приложения труда и капитала, как и город, эти особенности сельского образа жизни необходимо сохранять и усиливать: щадить и оберегать окружающую среду, не переуплотнять застройку, не повышать этажность строительства. Однако этого недостаточно.

Для сближения качества жизни в городе и на селе необходимы дополнительные компенсационные факторы (преимущества) социально-экономического характера: более высокие доходы, более просторное и комфортное жилье, лучшие условия обучения и общественного воспитания детей с использованием для этого преимуществ малокомплектных сельских школ и детских дошкольных учреждений.

Таким образом можно будет взаимно погасить преимущества одного и недостатки другого вида поселения и в целом уравновесить социальную ценность труда и жизни в городе и деревне.

Сближение села и города должно происходить не на фоне застоя или регресса в городской сфере, а при одновременном поступательном движении обеих подсистем общества при опережающих темпах преобразования в сельской местности. Это обеспечит слияние города и села по качеству жизни в более высокой, по сравнению с современным уровнем, точке спирали общественного развития.

Достижение стратегических целей социального развития села возможно только при государственной поддержке и многоканальном финансировании. Ресурсной основой развития села являются его внутренние накопления, образуемые при хозяйствовании в условиях паритетных цен, экономически эффективных организационно-правовых форм производства, развитых внутрисельских и сельско-городских кооперационных и интеграционных производственных связях, внедрении инновационных технологий. Но только этих накоплений особенно в период восстановления производства и инфраструктуры и начальных стадиях развития недостаточно.

Принимая во внимание особенности сельского хозяйства, стратегическое экономическое, социальное и политическое значение аграрного сектора и сельской местности, их критическое состояние, исторический долг города деревне и, наконец, мировой зарубежный опыт, правомерно возвести в принцип экономической политики участие в социальном развитии села федерального и территориальных бюджетов, экономических структур и граждан города.

Выдвигаемый в доперестроечный период и в настоящее время аграрниками-экономистами принцип -требование эквивалентного обмена между городом и деревней, на **наш** взгляд, должен **быть** замещен принципом положительного сальдо в балансе этого обмена в пользу деревни.

Перераспределение ресурсов в сельский социум для его ускоренного развития следует осуществлять по разным каналам: через патернализм по отношению к сельскому хозяйству, льготный режим для промышленного, строительного, торгового, рекреационного и другого бизнеса на селе, льготы и компенсации сельским жителям, прямое финансирование социальной и инженерной инфраструктуры села в соответствии с федеральными и территориальными программами и трансферты местным бюджетам.

Важным финансовым источником социального развития села должны стать средства городских экономических структур и граждан, участвующих в эксплуатации природных ресурсов и сельской инфраструктуры. Наибольший приток ресурсов на возрождение села может быть получен за счет использования на эти цели сумм налога на добавленную стоимость (в размере не менее 50%), уплачиваемых субъектами хозяйственной деятельности в отраслях топливно-энергетического комплекса, а также платежей за пользование природными ресурсами. Кроме того, считаем, что юридические и физические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность в городах и размещающие в сельской местности производственные, социальные и рекреационные объекты, создающие садоводческие, огороднические, животноводческие, дачные товарищества и кооперативы, должны делать единовременные денежные взносы в бюджеты соответствующих муниципальных образований или выполнять определенные работы по обустройству их территорий.

Вокруг промышленных центров широкие масштабы приобрела "маятниковая" миграция сельских жителей, что требует долевого участия городских предприятий и организаций, использующих сельские трудовые ресурсы, в содержании и развитии социальной инфраструктуры села.

За годы реформы значительно увеличилась численность горожан, имеющих садовые и огородные участки, дачи, загородные дома. Эти лица должны уплачивать в бюджеты сельских муниципальных образований рекреационный сбор.

{здУмиЗф! могасрТзааннашоцпо о\Ч?,\ ^ отээя нпэофоа мпзд а •стзомвпш я мюгмктпи .вэувот шсиыпямроме

СЕЛЬСКИЙ СОЦИУМ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО АГРАРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Гущина Н. Н., к. *мат. н.* Институт социально-экономических проблем
развития АПК РАН
Гущин Н. Э.
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Усиленное внимание к экономическим факторам становления системы рыночного хозяйствования привело к существенной потере контроля со стороны государства за состоянием социальной сферы села. Проводимая социальная политика почти не учитывает тех сдвигов и процессов, которые возникают в условиях смены общественных отношений. Вне влияния государства оказались комплексы социальных процессов и явлений. Важнейшие из них: изменения в структуре групп и слоев общества, взаимоотношения между ними; воспроизводство трудового потенциала; социальная защищенность населения; социальное партнерство; поддержание здоровья населения и экологичности среды обитания на должном уровне.

В качестве узловых выступают проблемы снижения благосостояния населения, чрезмерного социального расслоения, безработицы, популяционных деформаций, уменьшения позитивной активности людей, роста социально-психологической напряженности.

Негативные процессы в экономике страны нанесли существенный удар по социальной инфраструктуре. Во многих селах закрываются детские учреждения, школы, больницы, магазины, пункты бытового обслуживания. Несмотря на то что до настоящего времени более двух пятых всех сел России не имеют дорог с твердым покрытием, объем дорожного строительства сократился, например, в 1994 г. по сравнению с 1991 г. в 5 раз. Значительно меньше вводится в действие медицинских и детских дошкольных учреждений, школ, клубов, жилья. Из всех российских сел комплексно обустроено только 6,5%. Одним из ключевых моментов в комплексе социальных проблем является снижение уровня реальных доходов и благополучия населения. За последние четыре года в 2 и 2,5 раза уменьшилась покупательная способность заработной платы и пенсий. Душевые доходы у значительной части населения ниже прожиточного минимума.

Согласно данным социологических исследований ИСЭП АПК РАН, основным источником дохода сельских жителей является заработная плата в коллективных хозяйствах. Вместе с тем, заработная плата работников сельского хозяйства намного ниже оплаты труда в других отраслях экономики. Зарплата в сельском хозяйстве составляла в 1990 г. - 95%, в 1991 - 83%, в 1993 - 61,4% от средней по экономике. В Саратовской области, например, зарплата в аграрном секторе почти в 2,5 раза меньше средней по области. Совсем немногие из сельских респондентов (4%) отмечают, что денег им в основном хватает.

Подавляющая доля дохода расходуется на продукты питания. При этом качество продуктов и структура потребления имеют тенденцию к ухудшению. В этом плане показательна статистика динамики снижения производства на душу населения важнейших продуктов питания и соответственное уменьшение их потребления в расчете на одного человека.

Резко падает количество потребляемых белков и витаминов, что отрицательно сказывается на состоянии здоровья, развитии, самочувствии, работоспособности. Дефицит белка в рационе населения за последние четыре года достиг 26%, витаминов - 50%.

На фоне снижения доходов у большей части населения продолжает увеличиваться имущественная дифференциация. Почти у половины опрошенных материальное состояние за последние пять лет заметно ухудшилось. Среди насущных потребностей и запросов две трети сельских респондентов к первоочередным относят необходимость улучшить материальное положение семьи. Наиболее зажиточными на селе являются руководители хозяйств - так считают 63% опрошенных, а также, по мнению 44% опрошенных - коммерсанты, предприниматели. 15% опрошенных относят фермеров к зажиточным людям. Доля сельских респондентов, вполне удовлетворенных своим достатком, не превышает 10% и только 3,4% из опрошенных сельчан надеются, что смогут достичь высокого уровня жизни. Обращает на себя внимание низкая и продолжающаяся снижаться удовлетворенность селян различными сторонами жизни, условиями жизнедеятельности. Например, по данным социологических исследований ИСЭП АПК РАН, возможностями для отдыха были удовлетворены в 1993 г. 9% опрошенных, в 1994 8%, в 1995 4%. Число удовлетворенных работой снизилось в 1,5 раза. Жилищные условия удовлетворяли 61,5% из опрошенных сельских жителей в 1993 г. и 26,5% - в 1995.

Ухудшение жизненных условий, особенно у сельчан, не обладающих хорошим здоровьем, заметно сказывается на их функциональном состоянии и самочувствии, что существенно отражается на процессах социальной адаптации и активности. Более половины опрошенных отмечают у себя за последнее пятилетие снижение исихо-эмоциального тонуса. Оптимизм и активность в делах возросли всего у 7,9% опрошенных, причем преимущественно (с различием в 3,5 раза) среди респондентов с высоким статусом здоровья. В числе сельских жителей, вполне удовлетворенных здоровьем, но сравнению с неудовлетворенными значительно меньше пессимистически настроенных и, напротив, больше (в 4,4 раза) тех, кто верит в улучшение жизни. В целом же для большинства сельских жителей наиболее типично состояние тревожности, беспокойство за будущее свое и близких.

Многие сельские жители по широкому ряду направлений своей жизнедеятельности оказались зависимыми от своего здоровья и здоровья членов семьи и вполне оправдано считают, что здоровье является важнейшим из факторов, которые могут способствовать "выживанию в условиях рынка". Вместе с тем лишь четвертая часть опрошенных удовлетворена своим здоровьем и только одна пятая - здоровьем членов семьи. Анализируемые факты свидетельствуют об углублении противоречия между растущими потребностями в здоровье и ухудшающимся его фондом на индивидуальном, групповом, гюпуляционном уровнях. В целом по стране и в большинстве регионов смертность превышает рождаемость, увеличивается смертность - младенческая и в трудоспособных возрастах, заболеваемость и инвалидизация населения, снижается продолжительность предстоящей жизни. По результатам опроса в селах Саратовской области в конце 1995 г. по сравнению с 1994 г. доля не поддерживающих реформы увеличилась в 1,5 раза, число частично их поддерживающих уменьшилось в 2,7 раза. Направление реформы на фермеризацию сельскими жителями воспринимается неоднозначно. Желание фермерствовать и продолжать крестьянские династии высказывает небольшая часть респондентов - около 5%.

Таким образом, ряд отрицательных последствий политики в социально-экономической сфере села позволяет констатировать, что существует определенный разрыв между политико-государственными декларациями и реальными процессами общественной жизни.

Необходимость построения эффективной рыночной экономики не должна заслонять социальные проблемы общества. В современных условиях социальная политика, по существу, превратилась в средство "обслуживания" сиюминутных проблем экономики, в средство снятия напряженности в плохо действующем без государственного регулирования рыночном механизме. Имеющаяся в

настоящее время жесткая увязка социальной сферы с экономическими задачами приводит к ослаблению собственно социальной политики, направленной на достижение долгосрочных установок.

Общественная практика показывает, что при подготовке политических решений должны учитываться многообразные явления и процессы, предусматриваться и корректироваться негативные социальные последствия. Важность конструктивного подхода к социальным процессам обосновывается многими моментами. Прежде всего самоценностью для общества социальных элементов: свободного развития личностных и профессиональных качеств человека, сохранения его здоровья, обеспечение социальной справедливости и защищенности. Вместе с тем существенное значение принадлежит социальной базе реформ, то есть поддержке политических и экономических мероприятий со стороны различных групп и слоев общества.

Уравновешенность составляющих общественную жизнь процессов - политических, экономических, стратификационных, социокультурных и других между собой является условием стабильно развивающегося общества. Основу построения такой эффективно развивающейся системы образует равновесная увязка политико-государственной деятельности и ее социально-экономических результатов. Применительно к социально-политическим процессам регулирования агросферы это взаимодействие должно обеспечить направленность реформы на достижение положительных социальных результатов стабильного развития сельского социума.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ **В** АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Калугина **3.** И.

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

»Н ■гт-;э от

Данный доклад базируется на результатах социологического мониторинга хода реформы в регионах Сибири, проводимого сотрудниками отдела социальных проблем ИЭиОПП СО РАН.

В ходе мониторинга выявлены социальные проблемы, сдерживающие развитие рыночных отношений в аграрной сфере. Важнейшими среди них являются следующие.

1. Негативное отношение значительной доли сельского населения к проводимым реформам.
2. Неготовность многих работников к рынку.
3. Слабая ориентация в новом социально-экономическом пространстве. , г
4. Доминирование моделей экономического поведения, не адекватных рыночным условиям. Появление указанных проблем обусловлено следующими причинами.

Во-первых, выбранная модель аграрных отношений, насаждаемая сверху, не учитывала национальные традиции и исторический опыт ведения сельскохозяйственного производства, а также коллективно-индивидуальный характер развития аграрных отношений в России.

Во-вторых, реформаторы игнорировали ценностные ориентации сельского населения в сфере труда.

В-третьих, реформирование аграрного сектора проводилось по традиционной советской технологии, характерными чертами которой являются директивность, тотальность, форсированность и формальность преобразований.

Отношение к человеку как пассивному объекту управленческих решений имело следствием неинформированность и непонимание основной массой работников сути происходящих перемен, а отсюда и неосознанность новых форм хозяйствования, их слабая включенность в реальный процесс преобразований.

Об этом свидетельствуют опросы разных социальных групп сельского населения, проведенные как нашим, так и другими научными коллективами во многих регионах России[6-2]. Даже половина опрошенных руководителей и специалистов сельского хозяйства не имеют полной ясности в отношении преимуществ и недостатков выбранных их коллективами организационно-правовых форм хозяйствования. До последнего времени не были приняты нормативные акты, определяющие их статус и деятельность с учетом специфики аграрного производства, не отработаны механизмы их взаимодействия с другими хозяйствующими субъектами АПК. Такая неопределенность еще больше затруднила процесс адаптации сельских работников к новым экономическим условиям.

По данным опросов сельского населения Алтайского края, проведенного ИЭиОПП СО РАН в 1994-1995 гг. (14 - 736), основная часть работников сельского хозяйства (около 70%) ориентирована, как и прежде, на труд в коллективных хозяйствах: реорганизованных и нереорганизованных. В 1988 г. на труд в коллективных хозяйствах ориентировались $^{3}/_{4}$ сельских респондентов.

Подобная "привязанность" обусловлена не столько менталитетом сельских жителей России, сколько традициями коллективного ведения хозяйства и землепользования, отсутствием свободы выбора форм хозяйствования на **1гротяжении** советского периода развития страны, а также господствующей долгие годы системой распределительных отношений по производственному принципу.

Не случайно поэтому каждый четвертый респондент свою приверженность коллективному труду объясняет тривычкой, каждый пятый рассчитывает на поддержку коллектива в трудную минуту, каждый десятый на помощь в ведении личного подсобного хозяйства. Для 14% респондентов коллективное сельскохозяйственное предприятие это гарантированное место работы. К тому же в условиях тотальной и спешной реорганизации у многих коллективов не было реальной возможности выбора формы хозяйствования.

Таким образом, в условиях политической нестабильности, экономического кризиса, отсутствия правовых гарантий коллективное хозяйство многими работниками рассматривается как своеобразная социальная ниша, форма выживания в период радикального переустройства общества.

Однако "коллективистский дух" советского крестьянства не является непреодолимым препятствием на пути к рынку. Использование корпоративного духа населения в интересах фирм демонстрируют нам многие страны с развитой рыночной экономикой, например, Япония. Совершенно очевидно, что в стране с давними коллективистскими традициями должны развиваться адекватные

---

[6] Петриков А. В. Специфика села и современная аграрная реформа в России. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 'Калугина 3. И. Реформирование аграрного сектора: итоги и проблемы (взгляд социолога) // Регион: экономика и социология, 1995. №3.

' Корель Л. В., Шабанова М. А., Шарнина О. В., Чистякова Ю. Б. Человек и рынок: проблемы социальной адаптации // Социологические аспекты перехода крыночной экономике. Ч.П. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН. 1994. С. 13-30.

'Артемов В. А. Изменения условий и образа жизни в Сибири (1972-1993) // Социс. 1995. №1.

формы хозяйствования. Вряд ли можно рассчитывать на то, что в кратчайшие сроки в России индивидуальные фермерские хозяйства станут доминирующими в сельскохозяйственном производстве, если при этом учесть отсутствие необходимых экономических условий для их широкого распространения.

Оценивая готовность работников к новым экономическим условиям, к рынку, большинство руководителей и специалистов сельского хозяйства (83%) сошлись во мнении о том, что работники психологически не готовы к рыночным отношениям. Но половина из этих экспертов считают работников "вынужденными рыночниками", которые, несмотря на свою психологическую неготовность, приспосабливаются к новым условиям, начинают работать по-новому. Другая половина экспертов считают основную массу работников "консерваторами", то есть такими работниками, которые и психологически не готовы к рынку и ничего не меняется в их поведении. И только 1% экспертов указали на наличие в их коллективах "истинных рыночников", то есть работников, которые не только психологически готовы к новым экономическим условиям, но уже меняют свое отношение к труду, к своему рабочему месту.

Исследование процесса адаптации разных социальных групп к рынку, проведенное в Отделе социальных проблем ИЭиОПП СО РАН (руководитель к.э.н. Л. В. Корель), показало, что именно эти группы "консерваторов" и "вынужденных рыночников" являются наиболее проблемными в социальном аспекте. Первые - по причине полной неготовности к рынку, то есть невозможности адаптировать свои ценности и поведение к новым условиям в короткий срок. Вторые из-за противоречий между ценностной системой и реализуемыми стандартами поведения, что порождает глубинные внутренние психологические конфликты[1].

Исследования последних лет показали, что у большинства сельских жителей Сибири, как, впрочем, и в других регионах страны, не сформировалась еще психология собственника, хозяина. Удельный вес лиц, намеренных открыть собственное дело, заняться коммерцией или фермерством составляет в общей сложности 10%, хотя частью сельского населения (17% ответов) уже сейчас осознается тот факт, что именно рыночный сектор может обеспечить им возможность материального процветания. Проведенная реорганизация коллективных хозяйств предоставила работникам сельского хозяйства, пенсионерам и части работников социальной сферы право на получение земельной доли и имущественного пая, наделив их широкими правами по их использованию. Однако, как показали данные нашего исследования, из всех опрошенных, имеющих земельный пай, лишь 7% использовали его на расширение личного подсобного хозяйства, 2% на организацию самостоятельного крестьянского хозяйства, 5% - передали свой земельный пай по наследству своим родственникам или детям. Каждый десятый еще не принял окончательного решения, как использовать свой пай. Остальные 77% оставили свои паи в распоряжении предприятий, на которых они работают, или внесли в качестве вступительного взноса во вновь созданные акционерные общества, кооперативы, коллективные хозяйства. Примерно такая же картина складывается и с имущественными паями, которые к тому же очень трудно получить в натуре. Таким образом, большинство сельских жителей не воспользовались своими правами стать самостоятельными хозяевами. На это есть множество причин. Одна из них наблюдаемая практика ведения фермерских хозяйств и те реальные условия, в которые попадают самостоятельные хозяева сегодня: чрезвычайно высокие налоги, непомерные цены на сельскохозяйственную технику, горючее и прочие ресурсы, незащищенность прав собственника, отсутствие социальных гарантий и проч.

Неотработанность механизмов купли-продажи земли, отсутствие надежного земельного кадастра, а главное, низкий уровень жизни большинства сельского населения обусловливают негативное отношение к свободной купле-продаже земли. По оценкам респондентов, в нынешних условиях только 4% из них смогли купить землю по рыночным ценам, 61% не смогли бы этого сделать, а 29% респондентов не нуждаются в дополнительных участках земли.

Следует отметить, что в сознании сельских респондентов еще не сформировалось отношение к земле, передаваемой им в частную собственность, как капиталу, как признаку богатства, достатка на селе. Среди признаков зажиточности наличие земли в частной собственности занимает у сельских респондентов одно из последних мест. На это указали лишь 5% респондентов. Несмотря на низкую ориентированность на собственное дело, лишь 38% опрошенного сельского населения согласились бы работать по найму, еще 8% пошли бы в наемные работники лишь в случае крайней необходимости, 37% респондентов считают для себя неприемлемой эту формы занятости ни при каких условиях. При этом основными мотивами отказа от наемного труда является нежелание работать на кого-то (29% ответов) и недоверие к частным предпринимателям (24%).

Традиционной сферой самозанятости сельского населения остается личное подсобное хозяйство, которым готов заняться каждый пятый сельский житель в случае потери работы. Резкая активизация деятельности сельского населения в ЛПХ, увеличение масштабов производства в нем свидетельствуют о готовности и способности сельского населения в условиях бездействия государства решать свои материальные проблемы собственными силами. Однако возможности данной сферы сельскохозяйственного производства не безграничны, о чем свидетельствует наметившаяся в текущем году тенденция к некоторому сокращению производства в хозяйствах населения. Это обусловлено, на наш взгляд, рядом причин. Во-первых, подорвана материальная база развития ЛПХ вследствие разрушения производственного потенциала коллективных хозяйств, ресурсы которых (корма, посадочный материал, сельскохозяйственная техника, транспортные средства и проч.) предоставлялись владельцам ЛПХ на льготных условиях. Во-вторых, существенно сократились финансовые возможности сельской семьи из-за резкого падения уровня жизни, в том числе обесценивания денежных сбережений. В-третьих, практически исчерпан трудовой потенциал сельской семьи. Анализ бюджетов времени сельского населения показывает, что многие семьи ведут подсобное хозяйство на пределе своих физических возможностей[1].

Таким образом, основная масса сельских респондентов ориентирована на старую модель занятости и психологически не готова к тому, чтобы в новых социально-экономических условиях занять социальную нишу, адекватную не только их потребностям и возможностям, но и требованиям формирующейся рыночной экономики: открыть собственное дело, стать наемными работниками или пройти курс переобучения. Только 2 человека из числа опрошенных в 1995 г. в числе первоочередных мер, которые они предприняли бы в случае потери работы, назвали переобучение с целью получения профессии, пользующейся спросом. Очевидно, что при разработке концепции развития аграрного сектора в условиях глубокой трансформации общества, необходимо учитывать в полной мере ориентации и интересы основных групп сельского населения в экономической сфере.

)Э мо'"!! !

Кузин к Н. П.,

к. филос. н.

Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН

Социально-экономический статус личного подворья в период кризисного развития повышается. Приусадебное хозяйство стабилизирует социальную ситуацию в сельской местности. В условиях нарастающей денри-вации и усиления неравенства в оплате труда в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями народного хозяйства [приусадебное хозяйство выполняет роль главного источника формирования совокупного и денежного доходов сельского населения. Удельный вес денежных доходов от продажи сельскохозяйственных продуктов, кормов, скота и птицы в денежных доходах социальных групп Саратовской области в 1994 г. в среднем на одного члена семьи составлял:

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
Городское население, %	0,5	0,6	0,3	0,6	0,7	0,5	0,8
Сельское население, %	16,2	14,6	28,7	24,4	19,8	20,5	21,9

Очевидно, что у значительной части сельских семей доходы от личного подворья в целом превышают годовой объем оплаты труда в крупном сельскохозяйственном предприятии, а также доходы из других источников. Структура совокупных доходов крестьянской семьи Саратовской области во многом воспроизводит структуру доходов сельчан в 50-е гг., когда поступления от реализации произведенной в своем хозяйстве продукции формировали от 30% до 50% денежных поступлений.

Важное социальное значение приусадебного хозяйства в настоящее время состоит в том, что оно погашает отрицательные социальные последствия сезонного характера сельскохозяйственного труда, поглощает избыточные трудовые ресурсы. Материалы микропереписи показывают, что в Саратовской области число занятых в личном подсобном хозяйстве возросло с 0,3% в 1989 г. до 14,1% в 1994 г., то есть почти в пятьдесят раз. Таким образом, если на протяжении 70-х 80-х гг. личное хозяйство сельского населения области оставалось дополнительным источником удовлетворения материальных благ, то в настоящее время для многих сельских работников оно стало равнозначимым с общественным производством, а для некоторых социальных групп (молодые семьи с детьми, пенсионеры, безработные) оно превратилось в основной и главный вид трудовой занятости.

Многие из созданных в процессе реформы крестьянские хозяйства "отягощены" надомным производством продуктов питания. Очевидно, длительное время подобный симбиоз надомного производства продуктов питания и высокоспециализированное производство в фермерских хозяйствах будет иметь место в степных районах Саратовского Заволжья. Исследования в Краснокутском районе показали, что самый высокий прирост поголовья крупного рогатого скота за период с 1991 г. по 1995 г. наблюдался в бывшем совхозе "Рекорд", где в ходе реорганизации возникло более двадцати крестьянских объединений. На 1 января 1995 г. в целом по району на 100 домохозяйств в сельской местности приходилось 144 голов крупного рогатого скота, в селе "Рекорд" -249. Обследования Госкомстата России показывают, что в настоящее время в расчете на одно крестьянское хозяйство приходится 3 головы крупного рогатого скота, в том числе 1 корова, 2 свиньи, 6 голов овец и коз. Таким образом, в условиях нарастающего кризиса, обострения продовольственной проблемы, резкого увеличения цен на продовольствие все более отчетливо проявляет себя доминирующая черта крестьянского бытового поведения, а именно замкнутость на семейно-хозяйственных видах деятельности, обеспечивающих максимальную экономическую безопасность и независимость от любых проявлений рыночной стихии.

Наблюдаемый рост валового производства в хозяйствах населения произошел в первую очередь за счет расширения социальной базы владельцев приусадебных хозяйств. Значительно выросло поголовье скота и птицы у жителей малых и средних городов, рабочих поселков. Одновременно значительно увеличилось число жителей крупных **1громышленных** центров, имеющих в собственности садовые и огородные участки. Так, за период с 1993 г. по 1995 г. число семей, имеющих загородные садовые участки, возросло в Саратовской области в 5,2 раза, а площадь земли, отведенная под коллективные сады - в 6,4 раза. За этот же период число семей, пользующихся коллективными огородами, выросло в 3,2 раза, соответственно количество земли под коллективными огородами увеличилось в 2,8 раза. В 1994 г. в Саратовской области 61,2% домохозяйств имели приусадебные, дачные или садовые участки. Из них 31% имели приусадебные участки, 31% - садовые или дачные участки, 18% огороды.

Широкое участие населения городов, рабочих поселков и сел в производстве продукции для обеспечения собственных потребностей привело к изменению структуры сельскохозяйственного производства. В аграрном секторе Саратовской области в 90-е гг. сильно выросло значение мелкокрестьянских форм сельскохозяйственного производства. Так, доля приусадебных хозяйств в валовом производстве продукции растениеводства увеличилась почти в четыре раза, а животноводства - в полтора. Личные хозяйства населения частично компенсируют ущерб, вызванный спадши животноводческого производства в крупных сельскохозяйственных **1гредиятиях.** Увеличение производства в личных подсобных хозяйствах сельского населения обусловлено изменениями в системе факторов, лимитирующих хозяйственную инициативу владельцев подворий.

Ограничения, обусловленные ресурсами (ресурсные ограничения), теряют свое доминирующее значение. Увеличивается поступление кормов от крупных предприятий в счет оплаты труда, расширяются возможности покупки кормов по льготной цене, возникают новые формы оплаты груда натурой, когда предприятия поставляют домохозяйствам кирпич, горюче-смазочные материалы и др. Так, удельный вес реализации зерна через общественное питание в счет оплаты труда в общем объеме реализации зерна составлял:

Многие работники коллективных предприятий приобрели и продолжают приобретать разнообразную технику, списываемую в хозяйствах, и восстанавливают ее.

	1994	1994
Саратовская область, %	8,1	32,5
Аткарский район, %	4,3	39,5

Краснокутский район, %	3,8	33,1

Но в целом исследования показывают значительные различия между отдельными сельскохозяйственными предприятиями или даже административными районами области в оказании материальной и финансовой помощи сельским работникам. Многое в организации поддержки личным подворьям зависит (как и в прежние времена, к сожалению) от позиции местного руководства, а также от финансового состояния крупных хозяйств.

В условиях нарастающего диспаритета цен все значимее проявляют себя финансовые ограничения. Приусадебное хозяйство имеет высокий денежноемкий характер. В 90-е гг. расходы на хозяйственную деятельность в нем в силу ценового и инфляционного воздействия резко повышаются. Финансовые ограничения создают барьеры как приобретению материальных ресурсов, так и осуществлению затрат на использование дополнительного живого труда. Владельцам приусадебных хозяйств трудно получить ссуду на строительство жилья, ремонт надворных построек, покупку молодняка скота и птицы. Финансовые льготы, предоставляемые фермерам, не распространяются на владельцев приусадебных хозяйств.

Ограничения, вызванные разрушением привычно-традиционной системы сбыта продукции приусадебных хозяйств, появились в последние два-три года и косвенным образом повлияли на товарную специализацию надомного производства сельскохозяйственной продукции. Наблюдается свертывание складывающейся годами заготовительной сети потребительской кооперации, подорвана система договорных отношений между сельскими подворьями и коллективными предприятиями, во многих сельских районах ликвидирована закупка молока предприятиями переработки. Всего по Краснокутскому району Саратовской области, например, в 1994 г. было закуплено потребительской кооперацией у населения 219 голов крупного рогатого скота (в 1993 г. -698 голов), в том числе 13 коров (26), 78 голов овец и коз (269).

Альтернативные каналы реализации продукции еще не сложились в устойчивую систему и не компенсируют потерь, обусловленных крушением системы организованного сбыта производимых в домохозяйствах из**лишек** сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, растут издержки, связанные с продажей продуктов на рынках. По причине постоянно растущих транспортных расходов не приносит прибыли торговля мелкими партиями, значительную сумму составляют рыночные платежи и сборы. Ниже приведены расценки по колхозному рынку Краснокутского района Саратовской области, утвержденные районным потребительским обществом.

Разовые сборы с молочных продуктов	- 2000 руб.
Разовые сборы за место	- 2000 руб.
Разовое взвешивание	- 2000 руб.
Разруб одного килограмма	- 300 руб.
Санитарная одежда	- 2000 руб.
Камера хранения (за одно место	- 1000 руб.
Эксплуатация весовых приборов за один день торговли	- 2000 руб.
Камера хранения в холодильнике	- 200 руб.

Все данные приведены на 1 июля 1995 г. За январь-июнь 1995 г. разовые сборы составляли по Краснокут-скому рынку 12307,3 млн руб., сборы за оказание услуг - 26177,5 тыс. руб.

Абсолютно новым явлением в механизме взаимодействия личных подворий с рыночной средой стали офаничения спроса на товарную продукцию со стороны ее традиционных потребителей. В основе этого лежит падение платежеспособного спроса населения и сужение вследствие этого внуфидеревенского рынка продовольствия.

Особенностью современной сфуктуры афарного производства в Саратовской области является то, что она носит выраженный переходный характер и включает в себя как элементы прошлого, так и будущего. К элементам прошлого следует отнести приусадебное хозяйство иофебительского типа. Сфуктура мотивов деятельности семьи в таких хозяйствах, очевидно, детерминирована прямым экономическим принуждением. Однако, поскольку уфоза нарастания продовольственного кризиса в России продолжает оставаться реальной, постольку актуальным продолжает оставаться определение мер государственной и региональной политики в отношении приусадебных хозяйств. Определение перспектив развития крестьянского подворья сопряжено с реализацией основных положений афарной политики (вторичное перераспределение земли, внедрение аренды и арендных отношений, дальнейшая реорганизация крупных хозяйств), продовольственной политики (формирование продовольственного рынка с высоким уровнем насыщения товарами, создание рыночной инфра-сфуктуры реализации продукции сельских подворий), социальной политики (нарастание депривации, рост безработицы, формирование новой системы налогообложения).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

Мартынов В. Д.,
к.э.н., вед. научный сотрудник
Аграрный институт

В настоящее время в России нет сложившегося кооперативного сектора в системе афопромышленного производства (как, впрочем, и в других офаслях народного хозяйства), представленного **Сфуктурами,** действующими на основе признанных мировой практикой принципов кооперативной демократии. Само понятие кооперативной организационно-правовой формы экономической деятельности было впервые конституировано в российском законодательстве лишь с принятием Гражданского кодекса, первая часть которого вступила в силу с 1 января 1995 г. В то же время необходимость развития кооперации как наиболее отвечающей интересам

сельскохозяйственных товаропроизводителей правовой формы организации производства в афопромышлен-ной сфере уже не оспаривается никем. Тем не менее кооперативные формы афопромышленных предприятий с фудом пробивают себе дорогу.

Помимо неблагоприятных макроэкономических условий, в которых находится как сельское хозяйство, так и смежные с ним отрасли экономики (непрекращающаяся инфляция, неупорядоченность и высокий уровень налогообложения, крайне неудовлетворительное состояние финансирования производства, высокий диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и т. д.), сильное сдерживающее влияние на развитие всех видов сельскохозяйственной кооперации оказывают также:

- правовое и экономическое невежество сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- незнакомство с сущностью и принципами кооперативной деятельности;
- отсутствие навыков хозяйственной самостоятельности и предпринимательства;
- несовершенство кооперативного законодательства;
- полное отсутствие системы кооперативного образования;
- слабая государственная, муниципальная и общественная поддержка формирования кооперативных форм деятельности.

По состоянию на начало 1995 г. в России было зарегистрировано 2227 сельскохозяйственных производственных кооперативов, что составляет около 7% общего числа сельскохозяйственных предприятий. Свыше 40% их сосредоточено в Ульяновской (где они составляют свыше 53% всех сельскохозяйственных организаций), Тульской, Курской (по 35%), Тюменской (около 30%), Тамбовской (32%) и Свердловской (20%) областях. Невелик и удельный вес сельскохозяйственных производственных кооперативов в аграрном производстве. Используя 6% сельскохозяйственных угодий, они дают примерно 6% валового производства зерна, 8% - сахарной свеклы, 3,6% - подсолнечника, менее 1% картофеля и овощей, 2% - мяса и менее 4% - молока. Весьма характерно, что далеко не все сельскохозяйственные организации, зарегистрированные как производственные кооперативы, действительно являются таковыми, поскольку учредительные документы и организация деятельности многих из них не в полной мере соответствуют положениям Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации". С другой стороны, в основу деятельности многих сельскохозяйственных организаций, зарегистрированных под различными названиями, в которые не входят слова "кооператив" (или прилагательные от него), положены многие принципы, характерные для кооперативных предприятий. По сообщениям с мест после вступления в силу Закона "О сельскохозяйственной кооперации" в ряде регионов страны начался процесс перерегистрации сельскохозяйственных производственных кооперативов с приведением их учредительных документов в соответствие с положениями этого закона, а также создания на этой основе кооперативов в ходе дальнейшей реорганизации существующей аграрной структуры.

Мировая практика показывает, что если в условиях рыночной экономики в какой-либо стране и существуют сельскохозяйственные **1гроизводственные** кооперативы, то, скорее всего, как исключение, вызванное к жизни кризисным состоянием сельскохозяйственного производства (обычно регионального характера) и по мере преодоления его прекращают свое существование как самая неэффективная из всех организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий. Тем не менее, несмотря на неэффективность крупных коллективных хозяйств по сравнению с более приспособленными к рыночным условиям частными предприятиями, сельскохозяйственные производственные кооперативы в силу российской специфики будут в течение длительного времени неотъемлемой составной частью аграрной производственной структуры наряду с различными формами кооперативных объединений как переходная форма от крупных предприятий с ничейной формой собственности к более мелким образованиям и индивидуальным частным хозяйствам. Что же касается официально зарегистрированных кооперативов-производителей (т. е. занимающихся переработкой и реализацией продукции, производством, снабжением и кредитованием своих членов, агросервисом), то, по некоторым неофициальным оценкам, на середину 1996 г. их насчитывалось немногим более 100 единиц. Их основная масса сосредоточена главным образом в центральных и южных регионах России и в Поволжье. Наиболее оживленный процесс создания сельскохозяйственных кооперативов вертикального типа (преимущественно в сфере переработки и сбыта продукции) наблюдается в Волгоградской, Саратовской областях, Удмуртской республике, отдельных районах Смоленской, Рязанской, Тамбовской, Белгородской, Самарской, Орловской, Омской и других областей.

В то же время в аграрной сфере сравнительно широко распространены различные виды неформальных объединений, имеющих сходные с кооперативами черты. При определенных региональных различиях фермеры в целом проявляют достаточно большую заинтересованность в организации различных коллективных, совместных акций и предприятий. Значительная часть их сотрудничает с целью совместного использования техники, участвует в различных формах деятельности по реализации продукции, в производстве продукции растениеводства и животноводства. По ряду оценок, более трети сельскохозяйственных товаропроизводителей выступают за создание собственных кооперативов по взаимному кредитованию.

Неразвитость кооперативного сектора экономики и сравнительно широкое распространение кооперативных форм деятельности актуализируют постановку вопроса о ближайших перспективах и предпосылках развития системы сельскохозяйственных кооперативов в сфере агропромышленного производства, тем более что можно уже говорить о появлении некоторых благоприятных признаков возможностей реализации этих предпосылок.

Объективные потребности развития сельскохозяйственного производства, требующие защиты экономических интересов аграрной сферы в системе межотраслевых хозяйственных связей для успешного противостояния эксплуатации со стороны крупных торговых, промышленных и финансовых предприятий и организаций, диктуют необходимость объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей и создания ими собственных структур по переработке и реализации продукции, производственному снабжению, агросервису, кредитно-финансовому и страховому обслуживанию на базе взаимопомощи. Основной социальной базой развития сельскохозяйственной кооперации является мелкотоварный сектор аграрного производства, представленный главным образом:

- фермерскими хозяйствами;
- небольшими сельскохозяйственными предприятиями других организационно-правовых форм, возникающими в процессе дальнейшей трансформации бывших и существующих колхозов и совхозов;
- **отчасти хозяйствами населения.**

Однако основной движущей силой развития сельскохозяйственных кооперативных структур вертикального типа бесспорно являются фермерские хозяйства, как наиболее жизнеспособный предпринимательский слой современной производственной аграрной структуры, объективно наиболее заинтересованный в них, как средстве защиты своих экономических интересов. Как показывает опыт,

успешная деятельность сельскохозяйственных кооперативов как крупных предприятий в сравнительно короткие сроки повышает экономическую эффективность хозяйств объединившихся в них сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Анализ обстановки, складывающейся в ряде регионов в ходе дальнейшего реформирования производственных отношений в области сельского хозяйства, дает основания констатировать нарастание интереса фермеров по мере развития их хозяйств и увеличения объема производства к объединению усилий в отдельных сферах их экономической деятельности на законодательно оформленной кооперативной основе. Стимулирующее воздействие на развитие кооперативного сектора экономики, несомненно, окажут наметившиеся в последнее время положительные изменения в государственной политике по отношению к сельскохозяйственной кооперации. Положено начало созданию законодательной базы деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации", при всем его несовершенстве, содержит основные положения, отределяющие правовой статус и принципы функционирования кооперативных предприятий как специфической формы организации экономической деятельности в сфере агропромышленного производства.

В принятой правительством программе стабилизации и развития агропромышленного производства в РФ в 1996-2000 гг. развитие сельскохозяйственной кооперации признано одним из важнейших, даже приоритетных направлений аграрной политики. В системе государственной поддержки предприятий АПК приоритеты отдаются кооперативным предприятиям по переработке и сбыту продукции, производственному обслуживанию, кредитным и страховым кооперативам. Особое внимание уделяется государственной поддержке создания системы сельской и страховой кооперации путем долевого участия федерального бюджета в формировании стартового основного капитала кредитных и страховых кооперативов.

В разрабатываемой специальной правительственной программе развития сельскохозяйственной кооперации предусматривается широкая гамма мероприятий по созданию правовых, организационных, экономических условий для развития сельскохозяйственных кооперативов и их государственной поддержке. Предусматриваются разработка и принятие законов о кредитных и страховых кооперативах, а также ряда нормативных актов по регулированию деятельности кооперативных структур различного вида; создание Центра по подготовке кадров и исследованию проблем сельскохозяйственной кооперации; подготовка учебника и введение в программы сельскохозяйственных учебных заведений специальных курсов по сельскохозяйственной кооперации; большой спектр деятельности по созданию системы сельскохозяйственных кооперативов на региональном уровне.

Поворот интереса государства к поддержке сельскохозяйственных кооперативов как самостоятельных, независимых организаций сельскохозяйственных товарощроизводителей, действующих в их интересах, при нарастании объективных предпосылок к их возникновению вселяет надежду на благоприятные перспективы стабильного поступательного развития кооперативного сектора экономики в системе АПК, положительного ответа на вопрос: "Быть или не быть российской сельскохозяйственной кооперации?"

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Мирошниченко Л. Н.,
руководитель сектора социальных проблем АПК
СибНИИЭСХ

В сельском хозяйстве России за последние годы произошли радикальные изменения, вызванные переходом к рыночной экономике. Колхозы и совхозы реорганизовались в коллективные, акционерные, кооперативные и другие предприятия с коллективно-долевой формой собственности на землю и средства производства. Возникли новые сельскохозяйственные товаропроизводители - крестьянские (фермерские) хозяйства. Товаропроизводители получили формальное право распоряжения произведенной продукцией, доходом, могут сами устанавливать цены в зависимости от спроса и т. д. Новые формы хозяйствования должны были усилить экономические стимулы развития производства, воздействуя на интересы сельских тружеников путем создания равных возможностей для развития многоукладной экономики и повышения самостоятельности регионов и предприятий.

Однако это не принесло ожидаемых положительных сдвигов в развитии сельского хозяйства. Напротив, общий объем производства продукции сельского хозяйства по Новосибирской области во всех 7категориях хозяйств в среднем за 1991-1995 гг. сократился на 17% в сравнении с уровнем 1986-1990 гг. Доля убыточных сельскохозяйственных предприятий в 1994 г. составляла 67 % от общего числа, в 1995 г. -более трети. При среднем уровне заработной платы работников сельского хозяйства в 232,1 тыс. руб. в месяц, во многих хозяйствах она не превышала 100 тыс. руб. у наиболее квалифицированной части рабочих доярок, механизаторов.

Осуществление аграрной реформы происходит на фоне ухудшения во всех сферах жизнедеятельности сельского населения. Обострилась демографическая ситуация, снижается рождаемость, растет удельный вес населения пенсионного возраста, снижается доля лиц в трудоспособном возрасте. Сокращение объемов производства продукции, особенно животноводческой, свертывание социальной и производственной инфраструктуры села ведут к росту безработицы на селе, что приводит к еще большему падению уровня жизни сельского населения.

В сложившихся условиях социологический мониторинг позволяет отслеживать позитивные и негативные процессы, влияющие на мотивационный механизм формирования экономических и социальных интересов разных групп сельскохозяйственных товаропроизводителей, выявить их отношение к преобразованию в АПК, определить перспективы развития различных форм хозяйствования, тем самым повысить уровень эффективности управленческих решений.

Социологический мониторинг в Новосибирской области, проводимый в рамках общероссийской иро-**1раммы,** охватывал три административных района, представляющих различные природно-экономические зоны: Барабинский, Искитимский и Карасукский. Ежегодно с 1992 г. опрашивались практически все руководители сельскохозяйственных предприятий, работники девяти коллективных предприятий, разных по уровню экономического развития, владельцы крестьянских и личных подсобных хозяйств, пенсионеры, работники социальной сферы села. Репрезентирующими признаками выборки респондентов являлись род занятий, отрасль про-

изводства, пол, возраст, образование, стаж работы в сельском хозяйстве. Количество респондентов ежегодно составляло от 600 до 1100 человек.

Как отмечалось выше, сложная социально-экономическая ситуация на селе вызвала негативное отношение к проводимой аграрной реформе у $^{2}/_{3}$ респондентов с 1993 г. В 1992 г. каждый пятый опрошенный полностью или частично поддерживал идеи реформирования.

В результате реформирования сельского хозяйства изменилась форма собственности на землю. По состоянию на 1.01.1996 г. в Новосибирской области сектор государственных предприятий занимал 927,6 тыс. га земли (8,6% от общей площади, занимаемой сельскохозяйственными товаропроизводителями и 8,8% сельхозугодий). По всем категориям землепользователей сельскохозяйственного назначения 23,8% сельхозугодий находится в государственной собственности, остальные в частной. Сектор колхозов и сельскохозяйственных предприятий новых организационно-правовых форм насчитывает 546 землепользователей и занимает 86,5% общей площади земель сельскохозяйственных товаропроизводителей и 84,9% сельхозугодий. Удельный вес сельхозугодий, находящихся в коллективно-долевой и совместной собственности по этому сектору составляет 86%, остальная - во временном пользовании или аренде.

Сектор частных хозяйств насчитывает более 1 млн землепользователей, в т. ч. 413 тыс. садоводов, 177,8 тыс. животноводов и огородников, 411 тыс. владельцев приусадебных участков, 5,5 тыс. крестьянских хозяйств. Площадь земли составляет 4,9% от общего количества и 6,3% сельхозугодий. По данному сектору 49% сельхозугодий находится в частной собственности, остальная арендуется или оформлена в пользование.

Несмотря на то что более $^{2}/_{3}$ сельхозугодий находится в частной собственности у сельскохозяйственных товаропроизводителей, многие из этих собственников, а именно 35,8% руководителей и специалистов, около 70% работников сельскохозяйственных предприятий и 23,6% фермеров, относятся к введению частной собственности на землю отрицательно. При оценке ожидаемых последствий реформы в 1991 1992 гг. половина опрошенных руководителей и специалистов надеялись, что отношение к земле у крестьян улучшится, но дальнейшие исследования, да и практические результаты говорят об обратном: культура земледелия резко снизилась как в коллективном, так и в частном секторах, в первую очередь из-за недостатка материально-технических ресурсов. Большинство респондентов считает, что купля-продажа земли приведет к спекуляции и она не попадет в руки тех, кто на ней работает, основная часть крестьян останется без земли и только 2 3% опрошенных надеются, что это укрепит права владения земли у крестьян.

Несколько отличное отношение к вопросам, связанным с введением частной собственности на землю, отмечено у фермеров. По данным опроса 1994 г., когда было опрошено 250 фермеров, получены следующие результаты. Немногим более половины опрошенных (52,9%) считают, что наиболее приемлема для ведения крестьянского хозяйства частная собственность на землю. Столько же относится к разрешению купли-продажи земли положительно. Достаточно большой удельный вес респондентов (41,2%) выбрал пожизненное наследуемое владение и 2,9% - долгосрочную аренду у государства. Почти четверть респондентов-фермеров высказались против купли-продажи земли, в основном из-за несовершенства земельного законодательства и неустойчивого социально-экономического положения в стране.

Исследования, проводимые в реформированных сельскохозяйственных предприятиях, показали, что цель реорганизации - укрепление права собственности у работников сельского хозяйства на землю и средства производства - не достигнута. Не работают новые экономические рычаги (право распоряжения имущественным и земельным паем, дивиденды и др.). Естественно, что отличает акционера от других жителей села, это получение по более низким ценам сельскохозяйственной продукции. Купля-продажа земельных и имущественных паев осуществляется между членами акционерных обществ (товариществ) либо между владельцами пая и сельскохозяйственным предприятием. В основном это происходит, когда владельцы паев уезжают за пределы страны. Имеют место случаи, когда в реестре акционеров числятся лица, выехавшие в Германию.

Передача в аренду крестьянским хозяйствам земельных долей членами АОЗТ имеет место во многих районах области, что обусловлено недостаточными размерами землепользования в крестьянских хозяйствах. Этот процесс носит пока неупорядоченный характер, вызывая во многих случаях конфликты между арендаторами, арендодателями и сельскохозяйственными предприятиями, так как владельцы земельных долей иногда лишаются всех услуг, оказываемых АОЗТ, если отдают землю в аренду. Не всегда фермеры выполняют условия аренды. Требуется обязательное введение правового оформления взаимоотношений между сторонами для предотвращения нарушения обязательств и компенсации упущенной выгоды или нанесенного ущерба в случае несоблюдения договорных условий.

Анализ уровня жизни сельского населения показал, что каждому десятому из опрошенных денег не хватает даже на питание; 60% - только на питание и удовлетворение повседневных нужд; только 3% могут позволить себе покупку предметов длительного пользования. Поэтому основной путь повышения жизненного уровня работники видят прежде всего в повышении заработной платы. Она должна быть не ниже средней заработной платы, складывающейся в отраслях народного хозяйства, а по профессиям с тяжелыми и вредными условиями производства даже выше.

На второе место по значимости в направлениях повышения уровня жизни сельского населения респонденты поставили гарантированное обеспечение занятости. Для этого, во-первых, необходимо создание системы рабочих мест в сфере обслуживания сельского населения, развитие которой сдерживается недовложением средств на ее развитие из централизованных фондов и отсутствием средств у сельскохозяйственных предприятий, на балансе которых находятся объекты социальной и инженерной инфраструктуры, во-вторых, необходима перестройка системы подготовки и переподготовки кадров для сферы услуг. В первую очередь это касается женских кадров, высвобождаемых из сельскохозяйственного производства. Обследование труда и быта женщин показало, что необходима разработка новой концепции женской занятости в общественном производстве, которая учитывала бы прежде всего детородную и материнскую функции женщины, ее психофизиологические особенности, несовместимые с той нагрузкой в коллективном, личном подсобном и домашнем хозяйстве, которые возложены в настоящее время на сельскую женщину.

Проблемы развития крестьянских хозяйств практически неотличимы от тех, что свойственны сельскохозяйственным предприятиям: нехватка собственных средств, трудности с реализацией продукции, несвоевременные выплаты за продукцию, отсутствие кредитов. Только за 1995 г. количество крестьянских хозяйств в Новосибирской области сократилось с 6060 до 5509, т. е. на 551 хозяйство. Только 11,8% фермеров надеются на улучшение финансового положения, 40% ощутили существенное ухудшение условий производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

В условиях ухудшения материального положения сельских жителей личное подсобное хозяйство является существенным, а для некоторых единственным источником существования, несмотря на невысокий уровень дохода от его ведения. Возможное ухудшение положения сельскохозяйственных предприятий может привести к сокращению производства на личном подворье, так как даже при поддержке со стороны сельскохозяйственных предприятий трудовая нагрузка на население, занятое в коллективном и личном секторах, становится непомерно высокой. Кроме того, рост цен на корма, услуги, молодняк животных и птицы не покрывается ценой реализации продукции.

Несмотря на неблагоприятные условия, большая часть сельскохозяйственных товаропроизводителей настроена на сохранение и даже увеличение объемов производства за все годы наблюдения. Однако если сохранится нынешний дисбаланс цен, монополизм перерабатывающих предприятий, кредитная и налоговая политика, в первую очередь, по мнению респондентов, пойдет массовое разорение крестьянских хозяйств, затем коллективных предприятий.

Низкая мотивация работников коллективных предприятий к предпринимательской деятельности обуславливается в первую очередь отсутствием капитала и неуверенностью в завтрашнем дне. Так, в 1995 г., несмотря на то что 64% опрошенных работников сельскохозяйственных предприятий отмечали снижение или полное отсутствие заинтересованности в результатах труда, 71 - ухудшение условий труда, треть -ухудшение психологического климата в коллективе, ни один из респондентов не собирался начать самостоятельное дело или организовать крестьянское хозяйство. Только стабилизация экономики, поддержка со стороны государства сельскохозяйственных товаропроизводителей может повысить стремление людей
к самостоятельному труду.

11

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА В РОССИИ

Никифоров Л. В., *зав. отделом* Кузнецова Т. Е., д.э.н., *зав. сектором* Институт экономики РАН

1. Гармоничное развитие кооперативного сектора возможно только в многоукладном хозяйстве, способном, с одной стороны, использовать рыночную конкуренцию и предпринимательскую среду, динамично в ней развиваться. С другой стороны, стимулирующем создание такой среды, многовариантность включения в нее различных хозяйствующих субъектов на основе использования всех форм собственности, имеющегося ресурсного, производственного, трудового, социального и т. п. потенциала.

2. Развитие кооперации, ее границы, формы, виды, сферы деятельности, возможности формирования кооперативного сектора на протяжении многих лет в России определяются отсутствием и деформированностью рыночных отношений, выбором государством господствующей хозяйственной формы и подавлением остальных, приоритетами идеологических, а не экономических факторов, криминализацией экономики и т. д. В результате кооперация постоянно деформируется, оказывается скомпрометированной, не имеет возможности раскрыть свои суть и потенциал.

3. Отсутствие в стране единой кооперативной политики и стратегии развития кооперации заставляет отдельные кооперативные формы пробивать себе дорогу в правовом и экономическом пространстве, поскольку многие проблемы тяжелой экономической и социальной ситуации в стране могут быть решены только с их помощью (способы защиты и реализации экономических и социальных интересов населения посредством его самоорганизации и самодеятельности; возможности осуществления мобилизации и включения в хозяйственный оборот неиспользуемых ресурсов, особенно на первичных территориальных и хозяйственных уровнях; эффективные формы организации инфраструктуры, обслуживающей сельское хозяйство, объединяющей различные стороны деятельности предприятий, соединяющей интересы всех участников агропромышленного процесса; формы и способы взаимосвязи дифференциации доходов и благосостояния людей с результатами их деятельности, что способствовало бы ослаблению противостояния, наблюдаемому в обществе и т. п.).

4. Основными формами кооперации, которые развиваются в настоящее время и требуют правовой базы и экономических механизмов функционирования, являются производственная потребительская, сельскохозяйственная, кредитная кооперация и многие формы кооперативной самоорганизации населения в торговле, строительстве и других сферах, носящих часто теневой характер.

Гражданский кодекс Российской Федерации узаконил кооперативы как особую организационно-правовую форму. Однако, подразделив их на два вида: производственные и потребительские, отнеся первые к коммерческим организациям, а вторые к некоммерческим, исказил суть как первых, так и вторых. Поскольку, во-первых, основная цель создания кооператива не получение прибыли, а удовлетворение материальных потребностей, социальных интересов и т. п. членов кооперативов. Во-вторых, получение прибыли в результате предпринимательской деятельности необходимо как первым, так и вторым для достижения поставленных ими производственных, потребительских или социальных целей.

Отсутствие единого закона, в принципе определяющего и регулирующего кооперативную деятельность, привело к тому, что организаторы некоторых видов кооперации разработали законы, создающие правовую основу и регулирующие деятельность определенных ее видов. В результате в каждом из законов по-разному трактуются суть и принципы кооперативных отношений, ограничиваются их формы, что приводит прежде всего к необходимости пересмотра уже принятых законов. Так, принятый закон о потребительской кооперации, по существу исказив суть кооперативных отношений, должен быть срочно пересмотрен, иначе потребительской кооперации грозит гибель с помощью принятого о ней закона. Закон о производственных кооперативах, прошедший Госдуму и Совет Федерации, но не подписанный Президентом, содержит крен в сторону коммерциализации и предпринимательства. Законы о сельскохозяйственной кооперации и кредитных союзах не стали стимулами массового развития этих видов кооперативов.

Кроме того, оказались не созданными правовые основы для выхода из теневых отношений реально действующих кооперативных объединений людей в сфере торговли, строительства, народных промыслов и т. д.

5. В России имеются социально-экономические условия и потребность в создании:

- разных видов производственных кооперативов и кооперативных объединений, которые могут развиваться в различных сферах хозяйства;

- кооперации в сферах бытовой и социальной инфраструктуры. Кооперативы могли бы выступить конкурентом растущего в этой сфере частного сектора, оказать влияние на улучшение качества обслуживания и сдерживание роста цен;
- кооперации в кредитно-финансовой сфере, представляющей собой своего рода форму взаимопомощи производственно-хозяйственных структур в условиях высоких и быстрорастущих процентных ставок за кредит. Эта кооперация могла бы сыграть определенную стабилизирующую роль в финансовой и кредитной сферах. Особое значение эта форма кооперации имела бы для развития малых городов, сельских районов и сельского хозяйства;
- снабженческо-сбытовой кооперации, которая могла бы составить конкуренцию существующим структурам по закупке сельскохозяйственной продукции и снабжению как городов, так и сельского хозяйства и села. Она могла бы способствовать региональной специализации сельскохозяйственного производства, сдерживать рост цен на сельскохозяйственное сырье;
- территориальной кооперации населения для улучшения условий его жизни. Такого рода кооперация могла бы охватывать как городское, так и сельское население прежде всего на первичных территориальных уровнях, исходя из интересов и потребностей населения, а не административных образований. Территориальная кооперация могла бы нарушить монополию хозяйственных структур ныне существующей потребительской кооперации, утратившей кооперативные основы;
- комплексных кооперативных структур (объединений, ассоциаций, союзов и т. п.), объединяющих деятельность производственной, кредитной, снабженческо-сбытовой и других форм кооперации на различных территориальных уровнях. Они могли бы повысить эффективность деятельности каждого вида кооперации в отдельности и всех вместе взятых.

Развиваясь в отмеченных и других направлениях, кооперация, основываясь на коммерциализации внешних хозяйственных связей, организации и поддержке экономического равенства и социальной справедливости внутри кооператива, могла бы содействовать решению широкого спектра острых и прежде всего производственных проблем. С учетом роли и удельного веса тех отраслей и сфер деятельности, в которых кооперация способна получить существенное развитие, можно утверждать, что в России вполне реально формирование крупного кооперативного сектора хозяйства.

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Пахомчик С. А.,
к.э.н., зам. директора Департамент по социально-экономическому развитию села, Центр аграрной реформы (Тюменская обл.)

В современных условиях осуществления аграрных преобразований, роль кооперации, как одного из основных направлений реформирования АПК, трудно переоценить.

Мировая практика свидетельствует о том, что в трудные экономические времена кооперация, как одна из наиболее сильных и влиятельных организационных концепций в истории человечества, обладающая огромным адаптационным потенциалом к изменяющимся условиям, жрает важную роль при переводе экономики на рыночную основу.

Определяя стратегию реформирования АПК Тюменской области, органы управления, специалисты и ученые посчитали, что его успехи во многом будут зависеть от перспектив развития кооперативных структур, в 1996 г. в администрации области были приняты решения о разработке и внедрении программы развития кооперации в агропромышленном комплексе. Для этой работы были привлечены специалисты Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ, ученые ведущих агроэкономических научных организаций России.

В области были определены базовые (пилотные) проекты, на которых началась отработка моделей различных видов сельскохозяйственных кооперативов. При этом саму идею создания кооператива выдвигают товаропроизводители, если считают, что кооперация и интеграция позволят наилучшим образом удовлетворить их хозяйственные потребности: обеспечить рынки сбыта, источники поставок материально-технических средств, дополнительные доходы.

В наибольшей степени за прошедшее время удалось продвинуться вперед по следующим направлениям:

- отработка моделей производственных сельскохозяйственных кооперативов;
- создание механизма функционирования научно-производственного кооператива;
- развитие различных видов потребительских снабженческо-сбытовых и закупочных кооперативов;
- формирование кооперативной структуры - интегратора ЛПХ, фермерских хозяйств и других форм предпринимательской деятельности на селе (в глубинном сельском районе создан Викуловский технологический центр, оказывающий услуги по заготовке, переработке и реализации сельхозпродукции, ремонту техники, снабжению репродукционным материалом и т. д.);
- отработка моделей потребительских сельскохозяйственных кооперативов по переработке зерна: кооператив "Исеть" по производству муки, кооператив "Бикор" по производству комбикормов;
- совершенствование взаимоотношений крупных птицеводческих предприятий (птицефабрик) с зерно-производящими сельскохозяйственными предприятиями на кооперативной основе;

п*

• организация кредитно-финансового кооператива, кооператива по ветеринарному обслуживанию сельского населения и т. д.

Анализируя первые шаги, сделанные на пути формирования системы кооперативной экономики в АПК области, можно отметить следующие моменты.

Реформирование многих крупных сельскохозяйственных предприятий, их перерегистрация в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ, особенно после выхода в свет закона РФ "О сельскохозяйственной кооперации", идет по пути их преобразования в производственные сельскохозяйственные кооперативы. Сегодня в области 118 таких кооперативов, что составляет

34% общего числа сельхозпредприятий. При этом имеют место различные формы кооперирования. Например, СПК "Южный" Бердюжского района преобразован по желанию членов-пайщиков в Союз кооперативов.

Заводоуковское ОПХ Научно-исследовательского института сельского хозяйства Северного Зауралья преобразовано в научно-производственный кооператив "Заводоуковское ОПХ" Российской Академии сельскохозяйственных наук. Кооператив, учредителями которого являются работники реорганизованного ОПХ, а ассоциированным членом институт, состоит из 10 структурных подразделений, включая 6 производственных отделений. По итогам 1995 г. хозяйство названо лучшим в области. Общая земельная площадь его составляет 26 тыс. га, в том числе 18 тыс. га пашни. Урожайность зерновых в 1995 г. равнялась 52 ц/га. Ежегодно кооператив продает 5-6 тыс. т элитных семян зерновых. Поголовье коров в хозяйстве - 2 тыс., свиней 9 тыс., гусей 50 тыс. Производство молока 7,8 тыс. т в год при удое 4,5 тыс. кг; мяса 1 тыс. тонн. С переводом хозяйства из государственного предприятия в кооперативное возросла активность трудового коллектива, каждый член заинтересован работать на приращение своей доли.

Дробление крупных сельскохозяйственных предприятий, выделение крестьянских хозяйств, увеличение производства продукции в личных подсобных хозяйствах граждан, все это требует налаживания взаимных связей на выгодных условиях.

Успешному функционированию сельских товаропроизводителей в рыночной среде будет способствовать развитие потребительских кооперативов. Суть их в том, чтобы создать систему защиты интересов крестьян, независимо от организационно-правовых форм хозяйствования.

Первые кооперативы такого типа были созданы в Аромашевском, Тобольском, Сладковском и Викулов-ском районах. При этом возможны несколько подходов к их организации. Одним из них является использование при формировании кооперативных структур материально-технической базы бывшей райзаготконторы. По такому пути пошли в Аромашевском районе, организовав снабженческо-сбытовой потребительский кооператив "Союз", учредителями которого являются юридические лица все СПК района. Райзаготпром на основе договора поручительства передал свое имущество в аренду кооперативу на два года.

Согласно договору аренды, кооператив не платит арендную плату, но завершает строительство гшощадки для забоя скота, устанавливает холодильное оборудование. Определены основные виды деятельности, и исполнительный директор организует работу потребительского кооператива на основе разработанного бизнес-плана. Для осуществления более выгодной для членов-пайщиков реализации продукции кооператив следит за спросом на сельскохозяйственном рынке, находит наиболее выгодные формы и каналы сбыта.

Экономические взаимоотношения потребительского кооператива с его членами регулируются уставом, Федеральным законом "О сельскохозяйственной кооперации" и Гражданским кодексом РФ. Выручка от реализации продукции и оказания услуг, прочей хозяйственной деятельности формируется на счете кооператива и подлежит обязательному распределению между членами-пайщиками. Сумма, определяемая к распределению между ними, рассчитывается как разница между выручкой и затратами на переработку и реализацию продукции.

Кооператив занимается также сбором и реализацией излишков продукции личных подворий и своевременно рассчитывается с владельцами ЛПХ. За апрель месяц за реализованное молоко через кооператив отдельные сдатчики получили свыше 350 тыс. руб. Это немалый дополнительный доход к семейному бюджету.

При реформировании сельскохозяйственных предприятий Тобольского района и создании потребительских кооперативов осуществляется несколько другой подход. Здесь на базе АОЗТ "Ушаровское", у которого имеется маслозавод, создан сбытовой потребительский кооператив "Север" как добровольное объединение граждан и юридического лица. В кооператив входят пайщики, проживающие на территории грех сельских администраций Ушаровской, Ермаковской и Овсянниковской. В настоящее время кооператив занимается сбором молока в личных подворьях, его переработкой и реализацией. В последующем деятельность кооператива будет расширена в направлении снабжения населения потребительскими товарами.

Здесь же, в Тобольском районе, создан снабженческо-сбытовой потребительский кооператив "Подворье", его учредителями являются юридические лица ТОО "Епанчинское" и акционерное общество "Сибирский хлеб". После первичной переработки и расфасовки молока идет его реализация в различных торговых точках г. Тобольска, принадлежащих АО "Сибирский хлеб". Кооператив выступает посредником, реализуя на **взаимовыгодных** условиях продукцию, производимую в личных подсобных хозяйствах.

Благодаря деятельности кооператива реализация молока с личного подсобного хозяйства в целом по Тобольскому району за 5 месяцев текущего года возросла в сравнении с прошлым годом в три раза.

Наряду с кооперативными в Тобольском районе возникают и другие интеграционные формы. Представляет интерес деятельность дочернего акционерного общества "Личное подворье", созданного Тобольским мясокомбинатом и Комитетом по управлению муниципальной собственностью Тобольского района.

Организационно-экономические отношения в "Личном подворье" с подсобными хозяйствами населения строятся на основе договоров на выращивание крупного рогатого скота. Скот на доращивание передают те гредприятия, которые не в состоянии содержать общественное животноводство. Решение о передаче принимает трудовой коллектив.

За два месяца населению на доращивание продано 80 голов скота (от 3-6 голов на одно хозяйство), создано 24 новых рабочих места.

В условиях договора предусматривается, что акционерное общество как работодатель вносит отчисления в пенсионный фонд и фонд обязательного медицинского страхования. Таким образом, членам ЛПХ гарантируется сохранение рабочего стажа и медицинское обслуживание. Такой подход позволяет- решать одновременно две задачи: во-первых, не снижать имеющееся в районе поголовье скота, во-вторых, сдерживать в некоторой степени нарастающую безработицу и тем самым снимать социальную напряженность.

Вызывает интерес развитие кооперации в Викуловском районе. В силу большой удаленности района от промышленных центров и железной дороги викуловское крестьянство испытывало большие трудности в реализации и сохранении мясо-молочной продукции, а также продукции растениеводства. Для разрешения этой проблемы была разработана специальная программа, выделены инвестиции и создан снабженческо-сбытовой кооператив "Викуловский технологический центр". Объединив личные подсобные хозяйства и сельскохозяйственных товаропроизводителей различных правовых форм, кооператив осуществляет переработку, хранение и доставку потребителям сельскохозяйственной продукции. В результате повысилась товарность личных подсобных хозяйств (личное подсобное хозяйство превращается в "личный товарный двор"), их доходность (исключено "накручивание" цен посредниками от ноля до

прилавка), растет занятость населения и уровень его социальной защиты. Викуловский техноцентр выпускает конкурентоспособную продукцию, во главу угла его деятельности ставятся экономические расчеты, производится исчисление нормативов затрат по всей агроггро-мышленной цепочке.

Как известно, в особо трудном положении в последние 5 лет оказалось животноводство. Одной из причин этого является высокая цена концентрированных кормов, нарушение графика их поставок. Для решения этих проблем в Заводоуковском районе Департаментом по социально-экономическому развитию села совместно с администрацией Заводоуковского района, комитетом по сельскому хозяйству, руководителями и специалистами агрофирм создан перерабатывающий потребительский кооператив "Заводоуковский комбикорм". В кооператив вошли все сельскохозяйственные ггредприятия Заводоуковского района. Учредительные документы кооператива позволяют вступить в него сельскохозяйственным производителям любых правовых форм, производящим собственный фураж и продукцию животноводства. Кооператив перерабатывает фураж и другое сырье в комбикорм на государственном унитарном предприятии "Бикор", являющемся одним из членов кооператива. Комбикорм распределяется между членами кооператива в соответствии со сданным сырьем, расчет за услуги переработки производится фуражным зерном. Очень важно, что цены за услуги определяются коллективно. Деятельность кооператива повышает экономическую эффективность производства продукции животно-водства в районе. Тонна комбикорма членам кооператива обходится в 0,380-0,420 млн руб., при рыночной цене 0,950 1,2 млн руб.

Не менее сложные проблемы стоят перед предприятиями - производителями зерна, и прежде всего в области сбыта продукции. Притчей во языцех стали несвоевременные расчеты за сданное зерно и низкие цены, продиктованные переработчиками.

Выход из критической ситуации в Исетском районе нашли через кооперирование зерноггроизводящих товаропроизводителей с АОЗТ "Колос", имеющим завод по переработке зерна, но испытывающим проблему загрузки мощностей. Учитывая взаимный интерес сторон, был организован нерерабатывающе-сбытовой потребительский кооператив "Исеть", что принесло немало выгод. У производителей снизились затраты на хранение и переработку товарного зерна (до организации кооператива пшеница закладывалась на хранение, что приносило дополнительные затраты 50-80 руб. в расчете на килограмм). Возросла ликвидность продукции. Спрос на муку выше спроса на зерно в 3-4 раза. При реализации зерна товаропроизводители при затратах 350-400 руб. на 1 кг получали через полгода по 750 руб. за 1 кг. В кооперативе "Исеть" при тех же затратах получают по 700-800 руб. чистого дохода на каждом килограмме пшеницы.

Реализация зерна сконцентрирована в одном месте, закрепилась определенная транспортно-коммерче-ская схема движения продукции, покупатель имеет в лице кооператива твердого поставщика муки и отрубей. Появилась возможность расширить за счет муки ассортимент натуральной оплаты членам трудовых кооперативов. Кроме того, они по бартеру меняют муку на сахар, растительное масло и другие продукты, которые также выдаются работникам. Из продовольственного рынка Тюменской области за последние годы исчезли товары многих птицеводческих хозяйств.

Акционерное общество птицефабрика "Пышминская" также стала терять рынок из-за высокой себестоимости продукции, в которой большой удельный вес занимали затраты на корма. Поиск вариантов снижения себестоимости привел птицефабрику к кооперации с двумя хозяйствами Исетского района, ориентированными на производство комбикормового зерна: СПК "Исток" и колхозом "Победа". К моменту кооперации они имели долг около 6 млрд руб., возрастала угроза их развала. Кооперация вдохнула в хозяйства жизнь, производимая продукция стала востребованной при своевременном расчете за нее. В свою очередь, АО "Пыгпминская" по предварительным расчетам благодаря кооперации с зернопроизводящими хозяйствами получит корма по ценам в два раза дешевле рыночных.

Настоятельной потребностью аграрной экономики является удешевление кредита, что может быть достигнуто путем развития в сельских районах кредитно-финансовых кооперативов. Пилотный проект по организации такого кооператива начат в Исетском районе. Критерием выбора места эксперимента послужили следующие факторы. Исетский район имеет более благоприятный, по сравнению с другими районами, инвестиционный климат (в 1995 г. объем освоенных капитальных вложений составил 75 млрд руб.). Средний доход на 1 работающего в 1995 г. составил 490 тыс. руб., что выше чем в среднем по области. Предпринимательская деятельность граждан поддерживается местными властями (в районе функционируют 70 крестьянских (фермерских) хозяйств, 155 индивидуальных предпринимателей, около 10 тыс. личных подсобных хозяйств). Органы исполнительной власти проявляют искреннюю заинтересованность в создании кооператива. В настоящее время на основе действующего законодательства разработаны средства для помощи в формировании паевою капитала, учредительные документы поданы на регистрацию. Однако сдерживающим фактором в этой работе является недостаток правовой базы. Хотелось бы, чтобы проект Федерального закона "О сельскохозяйственных кредитных кооперативах" как можно быстрее был доработан и принят.

РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ЛАТВИИ

Б. Ривжа,
д.э.н., *профессор* **М. Крузметра,** *к.ист.н., доцент*
Латвийский сельскохозяйственный университет

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Рабочая сила является одним из факторов производства, очень часто даже самым существенным. Рынок труда охватывает всех работающих в целом. Макроэкономический анализ обыкновенно начинается с рассмотрения таких показателей как общая занятость или общее количество отработанных часов, изменения соотношения предложения и спроса рабочей силы, равновесия на рынке труда. Анализ рынка труда на макроэкономическом уровне включает и исследование проблем безработицы.

Существуют несколько причин, почему безработица принимается как социальная и экономическая проблема: потери ресурсов, экономические трудности незанятых людей, деградация личности и т. д. Высокий и все возрастающий уровень безработицы является признаком экономического нисхождения государства. В социальном аспекте это свидетельствует об обострении социальных противоречий.

В годы социализма одной из главных политических целей было обеспечение каждого члена общества трудом независимо от экономической потребности. В условиях рыночной системы главной является экономическая необходимость, поэтому полная занятость всех людей является нереальной. Вопрос только в том, какой уровень безработицы считать оптимальным для успешного развития народного хозяйства и социально приемлемым и какой - тормозящим экономическое развитие и социально опасным. В 90-х гг. безработица как явление вошла в общественную жизнь Латвии и тем самым породила необходимость искать ответы на многие с ней связанные вопросы.

СИТУАЦИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Латвия как и другие страны, которые входили в так называемую систему социализма, на этапе политической и экономической трансформации переживает спад народного хозяйства как в городах, так и на селе. На 50% сократился товарный оборот с республиками бывшего Советского Союза. В результате резко сократилось количество занятых в народном хозяйстве. Если в начале 1989 г. в народном хозяйстве работало 1458,6 тыс. человек, то до 1995 г. их количество сократилось на 18,5%.

Так как переход в экономике от одной системы к другой характеризуется также сменой форм собственности и предпринимательской деятельности, то происходит перегруппировка рабочей силы по этим формам.

На изменение количества занятых в сельском хозяйстве в течение последних шести лет главным образом воздействовало три фактора.

Первым является потеря рынка на Востоке.

Вторым резкое понижение уровня материального благосостояния населения, а как результат сокращение потребления.

Третьим можно назвать в государстве реализованную политику кредитования, земельной реформы, открытых границ и т. д.

Таблица1

Динамика среднегодовой численности работающих по формам предпринимательской деятельности

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1945 г.
	1344,7	1244,5	1205,0	1189,0
1)И. ..1111/1 Ы>1^- в том числе:				
В государственных предприятиях, учреждениях, организациях	757,8	558,2	504,0	371,0
В уставных обществах сельского хозяйства	168,2	101,2	64,0	40,0
В пре.шринимательеюгх обществах	220,1	343,7	369,0	486,0
В частных пре;щриятия\	198,6	241,4	268,0	292,0

Источник: Министерство земледелия Латвийской Республики. Доклад о сельскохозяйственном годе. Рига, 1995. С.54; Ежемесячный бюллетень статистики Латвии. 1995. К» 12. С. 37.

Кризисные явления коснулись и других в 80-е гг. на селе функционирующих отраслей народного хозяйства - мелиорации, строительства, а также филиалов городских предприятий, действующих на сельской территории.

Сравнительно меньше кризисные явления коснулись таких отраслей как образование, медицина, связь, транспорт, управление, хотя и здесь происходило сокращение работающих. В результате в первой половине 90-х гг. Латвия встретилась с проблемой дисбаланса на рабочем рынке.

ПРИЧИНЫ, ПРОЯВЛЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ

Учет безработных в Латвии начался с 1992 г. С 1992 по 1994 г. количество незанятых быстро возрастало, достигая 6,4% от экономически активного населения. Во второй половине 1994 г. и в 1995 г. число незанятых в народном хозяйстве стабилизировалось на уровне 6,0-6,5%, но начиная с 1996 г. заново увеличивается и в настоящее время превышает 7,0%. За это время образовалась уже группа так называемых долговременных безработных (искавших работу более года), которые составляют на сегодняшний день уже 28% от всех безработных.

Анализируя безработицу в территориальном аспекте, приходится констатировать, что довольно существенно отличается положение в крупнейших городах и на остальной территории Латвии.

Таблица 2

Возрастание количества безработных в городах и сельских районах, %

	Средтгитт уровень безработицы					Рост
	1.08.1993 г.	1.01.1994 г.	1.08.1994 г.	1.01.1995 г.	1.08.1995 г.	
В крупных городах	4,.9	4,8	6,8	7,4	6,0	1,22х
В сельских районах	6,7	8,8	10,9	10,8	10,1	1,50х

Подсчитано авторами по: Труд в Латвии. Стат. сб. Рига, 1995. С.70; Ежемесячный бюллетень статистики Латвии. 1995, № 7. С.40.

О том, что в сельских районах положение на рынке труда хуже, чем в городах, свидетельствуют и другие данные. В 1995 г. 69% всех жителей Латвии проживало в городах и 31% - на селе, в свою очередь 38,7% всех безработных являются горожанами, а 61,3% жителями села.

Во-вторых, еще более существенно различается ситуация на рынке труда в 26 районах Латвии. Если на 1.08.1993 г. положение дифференцировалось от2,3%до 13,2% безработных, то на 1.08.1995 г. - уже от2,1%до 25,9%. Максимальная концентрация безработицы происходит на определенной части территории востока Латвии, где она в 3,5 раза выше, чем в центральной и западной части страны.

Государственной службой занятости (основана в 1992 г.) и Государственным статистическим комитетом обобщенная информация позволяет иметь и некоторую характеристику самих безработных.

Уже с момента возникновения безработных женщин среди них больше, чем мужчин. Более половины составляют люди наилучшего трудоспособного возраста - от 30 до 49 лет. Все чаще безработными становятся люди, до этого выполнявшие неквалифицированный и малоквалифицированный физический труд, особенно работавшие в строительстве, в лесном хозяйстве, в сельском хозяйстве, в рыболовстве (27% от всего количества безработных). Например, в 1994 г. среди безработных было 5856

трактористов, 5003 животноводов, доярок, 1519 полеводов. Безработными в первую очередь становятся люди без профессионального образования. Ввиду низкого общеобразовательного уровня безработных затруднена и их переквалификация или обучение новым профессиям, на которые имеется спрос.

Основными проблемами рынка труда в Латвии в настоящее время можно было бы выделить как минимум четыре:

- количественное несоответствие между запросом и предложением;
- качественное несоответствие между запросом и предложением;
- территориальное несоответствие между запросом и предложением;
- несоответствие между регистрированной и фактической безработицей.

Основная причина безработицы, нет сомнений, развал народного хозяйства, слабая экономическая активность. Но, как мы уже отметили, существует весьма выраженное региональное различие, хотя положение народного хозяйства (как в промышленности, так и в сельском хозяйстве) на всей территории примерно одинаковое. Это указывает на то, что действуют еще другие дополнительные факторы, которые следовало бы знать и учитывать при стремлении оптимизировать рынок груда.

Так как на экономическую активность на определенной территории (волости, района) может воздействовать как возраст, так и образовательный уровень населения, мы проверили эти взаимосвязи и получили положительный результат.

Таблица 3

Связь удельного веса безработных с возрастной структурой и уровнем образования населения в сельских районах

От общего числа населения по району	Средний показатель по районам, в %	Выше, чем в среднем по районам, в %	11иже, чем в среднем по районам, в %
С начальным и более ншким образованием	22,5	27,0	18,8
Удельный вес безработных	10,1	14,2	6,5
Старше трудоспособного возраста	22,9	25,4	20,7
Удельный вес безработных	10,1	14,1	6,6

Подсчитано авторами по данным Государственною комитета статистики Латвии.

Эти связи подтвердились при использовании и метода корреляционно-регрессивного анализа данных по всем волостям Латвии.

Но так как в различных частях Латвии в одном и том же районе выявились волости, где только что рассмотренные показатели были почти одинаковы, но уровень безработицы значительно различался, то приходилось думать о каких-то дополнительных факторах. Ощросы, проведенные группой социологов Латвийского сельскохозяйственного университета в некоторых волостях, заставляют думать, что наряду с объективными факторами (образование, возраст), по всему, действуют и факторы субъективного характера. Например, отсутствие или недостаток самоактивности, самоорганизации у значительной части сельского населения, как и недостаточное понимание и готовность местных властей (волостных Советов) способствовать хозяйственной активности на управляемой территории.

Сокращение рынка труда, возрастание числа безработных порождают определенные последствия. Чаще всего говорят о социально-экономических последствиях - возникновении материальных трудностей и распространении бедности. В Латвии ныне около 50% населения живут на уровне или ниже так называемого прожиточного минимума. Обследования домохозяйс гв, проводимые Государственным комитетом статистики, свидетельствуют, что горожане и сельские жители имеют свою специфику материальных трудностей: Если сельские жители в среднем питаются лучше, чем городские, то по сравнению с последними имеют очень мало средств наличными.

Пока очень мизерна информация о социально-психологических последствиях безработицы, которые хорошо изучены в традиционных странах рыночной экономики. Мы только знаем, что возрастает преступность, число самоубийств, создаются так называемые депрессивные зоны и т. д. Надо признать, что до сих пор безработные как особая социальная группа людей со всеми их проблемами не стала специальным объектом исследования, но время настало.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Послевоенная история развитых стран свидетельствует о постоянном присутствии безработицы. Поэтому в перспективе нам, по всему судя, следует ориентироваться не столько на изживание этого явления, сколько на создание системы социальной защиты, которая ослабляла бы негативные последствия, оказала бы социально-экономическую и тем более социально-психологическую помощь людям, теряющим постоянную работу.

Как наиболее существенные мы предложили бы три направления деятельности:

1. Достижение по возможности более четкого представления о фактическом положении безработицы, что значило бы:
   - уточнение понятия "безработный" для сельской местности;
   - более четкий учет безработных, желательно на уровне волости;
   - совершенствование социальной статистики, выделяя безработных самостоятельной подгруппой из всех, получающих социальную помощь.
2. Совершенствование системы социальной и психологической помощи, что значило бы:
   предусмотрение профессионально подготовленного социального работника в каждой волости;
   обеспечение более четкой связи между малообеспеченностью и социальной помощью;
   - создание системы психологической помощи по всей территории Латвии, в первую очередь в так называемых депрессивных зонах.
3. Продолжение традиционно начатого, что значило бы:

- уделить максимальное внимание развитию малой и средней предпринимательской деятельности, создав благожелательную кредитную политику;
- расширить и улучшить систему обучения и переквалификации безработных;
- широко развивать систему образования и обучения взрослых, равномерно охватывая территорию всей Латвии.

ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Рубцова В. Н.,
к. филос. н.
Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН

Социальная стабильность в любом сообществе может быть определена как баланс между социально-позитивной деятельностью человека и теми социальными благами, которые предоставляет ему общество в обмен. Таким образом, социальная устойчивость рассматривается скорее как необходимое условие прогрессивного развития общества, чем его стратегическая цель. Целью прогрессивного развития сообщества, в том числе сельского, можно считать практическое воплощение принципа социальной справедливости в виде обеспечения каждому гражданину реального доступа к основным социальным благам в зависимости от его трудового вклада. Состояние социальной стабильности сельского сообщества и его изменения отражаются в оценках сельской жизни и основных ее условий. Низкие оценки отражают состояние социальной нестабильности в сельском сообществе.

Социальная нестабильность и процесс дестабилизации сельского населения выявлены в ходе социологических исследований, проведенных с 1981 по 1995 гг. в сельских поселениях Саратовской области. В качестве основного показателя состояния социальной устойчивости была выбрана оценка удовлетворенности жизнью в целом. Выяснилось, что в 1995 г. процент удовлетворенных жизнью в селе составлял 30,8%; неудовлетворенных 69,2%. Изменение численности респондентов, удовлетворенных жизнью в селе с 1981 по 1994 г. свидетельствует о падении их количества - с 83,8% в 1981 г. до 33,9% в 1994 г. Таким образом, за одиннадцать лет количество устойчивых сократилось на 47,3% и составило в 1992 г. 36,5% жителей сельских поселений. За 1992-1994 гг. эта тенденция не выявилась четко. Приблизительно те же процессы мы наблюдаем, изучая динамику социальной неустойчивости. Здесь мы видим устойчивый рост недовольных жизнью в селе. Состояние социальной устойчивости сельского сообщества на этапе перехода к рынку определяется не только оценкой жизни на селе. Этот индикатор включает ряд показателей, характеризующих оценки сельскими жителями различных сторон сельского бытия в переходную эпоху. Базовым показателем среди этих оценок стали оценки удовлетворенности доходом, материальной обеспеченностью, так как по мере перехода к рынку именно от этих показателей зависит доступ к основным социальным благам - наличию и качеству жилья, реализации возможностей для отдыха, лечения, получения образования.

Поэтому низкие оценки дохода семьи, работы, жилищных условий, условий для воспитания детей, возможностей для получения образования, медицинской помощи свидетельствуют о нестабильности ситуации в сельской местности Саратовской области; высокие - напротив, служат показателями относительно высокой социальной устойчивости сельского сообщества в условиях перехода. Они свидетельствуют о внутренней готовности сельских жителей к действиям, в ходе которых реализуются прогрессивные изменения в развитии сельского сообщества. Анализ оценок удовлетворенности сельского населения условиями жизни по результатам исследования, проведенного в 1995 г. в селах Саратовской области, позволяет сделать вывод о низкой социальной устойчивости социума, его неспособности к поступательному движению. Достаточно привести следующие показатели. Работой удовлетворены 34,6% опрошенных, условиями труда - всего 10,6% респондентов. Отношения с односельчанами удовлетворяют 32,4% ответивших на вопросы анкеты. Собственные доходы устраивают всего 7,3% сельских респондентов. Наличие и качество продуктов питания немного больше четверти членов сельского сообщества. Жилищем довольны 35,5% ответивших на вопросы; условиями для воспитания детей - всего 5,1% заполнивших наши анкеты. Возможности для собственного образования и повышения квалификации оцениваются сельскими жителями также чрезвычайно низко 5,1%. Низкие оценки присвоены также возможностям отдыха 8,2% удовлетворенных; медицинскими услугами - 8,8%.

Категория социальной устойчивости сельского сообщества на этапе перехода к рынку предполагает, что сельские жители должны быть удовлетворены не только настоящим, но и иметь четкую социальную перспективу. Анализ мнений, характеризующих состояние социальной устойчивости сельского населения в этом аспекте, базируется на ответах сельских жителей, касающихся возможности достигнуть материального благосостояния. На наш вопрос об оценке возможности в ближайшее время достичь уровня жизни зажиточных людей из своего села лишь 18,9% респондентов ответили, что располагают такой возможностью. 78,8% ответивших на наши вопросы не видят возможности достичь материального благосостояния в ближайшем будущем. Это же исследование, проведенное в 1994 г., дает возможность составить определенное суждение о причинах, позволяющих жителям современного села надеяться или не питать надежд относительно улучшения материального положения в ближайшем будущем. Самым распространенным признаком, на который опирается надежда на материальный достаток, является умение работать (44% ответивших на наши вопросы). Вторым по распространенности признаком стало хорошее здоровье респондента (19,6%). Затем следуют: наличие образования, наличие помощников в семье, наличие земельного надела и техники (соответственно 15,0; 8,1; 5,8; 3,4% ответивших на вопросы анкеты). Среди причин, объясняющих отсутствие надежды на зажиточность, на первом месте отсутствие денег на организацию собственного хозяйства (61,4% ответивших на вопросы анкеты); на втором - отсутствие здоровья (23,6% респондентов). Третьей причиной, по мнению крестьян, является отсутствие возможностей приобретения достаточного количества техники и земли (12,8% ответов). Остальные причины связаны с нежеланием тратить свое здоровье из-за лишней копейки (11,1% опрошенных жителей села), отсутствием помощников (7,3%), низким образованием (4,7% ответивших на вопросы).

Так как одной из ведущих составляющих постоянного дохода 61,4% опрошенных продолжает оставаться заработная плата, оценка собственного значения на работе и отсутствие боязни потерять работу составляет вторую базовую характеристику состояния социальной стабильности сельского населения Саратовской области в условиях перехода к рынку. На вопрос об оценке собственного влияния в трудовом коллективе за последние годы 49,5% опрошенных ответили, что они не влияют на дела в коллективах. Влияют незначительно 24,7% сельских жителей, ответивших на наши вопросы. Считающих, что они значительно влияют на дела трудовых коллективов, насчитывается всего 4,9% респондентов.

Низкий уровень социальной устойчивости сельскою сообщества отражен в высокой оценке возможностей в ближайшее время потерять работу. Так, считают, что в недалеком будущем могут потерять работу почти 50% опрошенных. У 35% респондентов мнение не сформировалось. Только 17,3% считают, что им не грозит потеря рабочего места (данные исследования за 1995 г.). Был проведен анализ мер, которые собираются предпринять опрошенные в случае утраты работы. 34% ответивших на наши вопросы будут устраиваться по своей специальности в другом месте; 26,1% собираются работать на собственном участке земли, в личном подсобном хозяйстве; 23,4% попытаются сменить профессию. 7,7% ответивших на наши вопросы планируют завести собственное дело. Лишь 2,9% респондентов в случае потери работы хотят уехать в город.

Анализ социально-экономическою состояния сельского сообщества на этапе перехода к рынку свидетельствует о наличии глубокой социальной нестабильности, проявляющейся как на внешнем уровне - в социально-негативной деятельности, так и в личностно-мотивационной сфере сельских жителей.

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Самсонов В. В., *д. филос. н.* Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН
(г. Саратов) **Воскресенский С. Г., Митрофанов А. Ю.. Уставщикова С. В.**
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Современные реформы в России вызывают коренные перемены в системе экономических отношений, включая отношения занятости. Вместо почти повсеместного дефицита работников возник их излишек практически во всех регионах. Происходит стихийное перераспределение трудовых ресурсов между регионами, отраслями экономики, формами хозяйствования. Образовалась неформальная организация труда: частный поднаем, "челночество", уличная и придорожная торговля и т. д. Растет потенциал безработицы, снижается агрос на рабочую силу в госсекторе, дифференцируются уровни безработицы по административным районам, увеличивается доля сельских жителей в структуре безработных. Региональные центры занятости не имеют возможности существенно влиять на динамику безработицы. Государство утратило в основном контроль за воспроизводством трудовых ресурсов, а действенные механизмы рынка труда в основном не сложились.

Очевидно, что формирование рынка груда в сельской местности зависит от региональных особенностей, разнообразия представленных форм собственности, социально-демографической и профессиональной структуры кадров, перспектив социально-экономическою развития, природных условий края, определяющих состав отраслей агропромышленного производства. Воспроизводство трудовых ресурсов в Саратовской области происходит в условиях неблагоприятной демографической обстановки, которая характеризуется относительно низкими темпами прироста населения, его естественной убылью, старением, снижением ожидаемой продолжительности жизни.

Численность населения Саратовской области (начало 1996 г.) составляет 2746,7 тыс. человек (рост на 2,2% по сравнению с 1989 г.). В городской местности проживает 2013,3 тыс. человек (рост на 0,7%), в сельской местности 733,4 тыс. человек (рост на 6,4% по сравнению с 1989 г.). Естественный прирост, который традиционно определял демографическое развитие области, сменился процессом естественной убыли (в 32 сельских административных районах из 38).

Прирост численности населения области обеспечивался в 1992 1995 гг. за счет миграции. Только беженцев и переселенцев за этот период область приняла в количестве 42,4 тыс. человек, около 30% из них осело в сельской местности. В основном это русские (28,6 тыс. человек), армяне, украинцы, татары, немцы, мигранты из Чечни, Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Грузии. Прибывшие в область беженцы и переселенцы характеризуются значительной долей лиц в трудоспособном возрасте (56,1%), повышенным удельным весом детей (29,6%), а 52% трудоспособных имеет высшее и среднеспециальное образование и вполне конкурентоспособны на местном рынке труда.

Население трудоспособного возраста Саратовской области составляет 56,8% всей численности (в сельской местности 51,2%). Население старше трудоспособного возраста неуклонно растет (в сельской местности 23,1%), моложе трудоспособного сокращается. В сельском хозяйстве области занято 285 тыс. чел., что составляет 23,1% от всех занятых (в 1989 г. 11%). По данным микропереписи населения 1994 г., удельный вес населения, занятого только в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), составлял 14,1% (0,3% в 1989 г.), причем 68,8% это лица трудоспособного возраста.

Доминирующими тенденциями, предопределяющими в ближайшее время социально-экономические особенности рынка труда в Саратовской области, является рост масштабов неполной занятости как в городской, так и в сельской местности. В сельской местности Саратовской области безработица, как и в общем по России, в большей степени коснулась занятых в непроизводственной сфере. Речь идет также о работающих на небольших промышленных предприятиях и в организациях, обслуживающих сельское хозяйство. Среди занятых в сельскохозяйственном производстве преобладает скрытая безработица. Официально зарегистрировано в Саратовской области 10,1 тыс. человек сельских безработных. Это около 3% занятых в сельской местности.

В территориальном разрезе сельские административные районы со значительной долей безработных можно подразделить на 5 типов:

I - районы крупномасштабного в 70 80-х гг. орошения (например, Марксовский, Федоровский);

II - районы, обслуживающие водный транспорт (районы вдоль берега Волги);

III районы газовой индустрии (например, Екатериновский);

IV - пригородные районы с "урбанизированными" безработными (типичен Саратовский район);

V - районы с повышенной долей молодого трудоспособного населения, обычно казахского и татарского (к примеру, Александрово-Гайский, Дергачевский).

Особенно тревожен рост безработицы сельской молодежи (возрастная группа 16 29 лет). По статистическим данным последних лет наметилось увеличение удельного веса безработной молодежи в возрасте

18 22 лет. В большей мере это характерно для ряда левобережных районов, удаленных от областного центра. Районные центры здесь - поселки городского типа. В большинстве из них невозможно получить специальное образование, предложение рабочих мест ограничено, миграционная подвижность молодежи на учебу в более крупные райцентры и Саратов низка. Это приводит к снижению образовательного уровня и конкурентоспособности этой молодежи, нарастанию социальной напряженности. Увеличение занятости в сельскохозяйственном производстве в этих сухостепных и полупустынных районах также проблематично из-за преобладания здесь экстенсивных методов ведения сельского хозяйства.

Таким образом, слабо регулируемое формирование рыночных механизмов в различных типах сельской местности меняет социально-трудовую ситуацию неоднозначно, с определенными издержками экономического и политического свойства. Выход из кризисного положения виден один: необходимо повысить значимость научного обоснования организации региональных рынков труда, в том числе рыночного способа развития трудовых ресурсов региональных агросистем. Как показал проведенный Институтом социально-экономических проблем развития АПК РАН экспертный опрос, среди сельских **1грофессиональных** работников при общем упадке села относительно уверенно чувствуют себя руководящие работники, представители социальной сферы - продавцы, учителя, медики, в меньшей степени специалисты сельского хозяйства, еще в меньшей фермеры, кооператоры, конторские работники. Наиболее страдают от стихийного развития рыночных отношений рядовые работники полеводства и животноводства, а также те, кто вышел на пенсию или пытается приобрести профессию.

Во всех профессиональных группах на селе ЛПХ является решающим источником продуктов питания семьи. Нематериальные, альтруистические мотивы трудовой занятости в ЛПХ в кризисный период ушли, естественно, на самый последний план. Тем не менее в ЛПХ видят еще: способ привития детям любви к сельскому труду (15-26% опрошенных руководителей, работников социальной сферы и квалифицированных рабочих), способ получения физического и морального удовлетворения от трудовых занятий (10-14% всех опрошенных работников), способ занять свободное время (3 6% опрошенных разнорабочих и неработающих) или помочь обществу (до 5% опрошенных по всем профессиональным группам).

Отвечающие часто не совсем обоснованно рассчитывают на наличие в селе свободных рабочих мест по своей профессии, а многие находятся в растерянности, видимо не представляя себе возможности сельского рынка труда. Ответы на вопрос: "Если Вас уволят с работы, какие шаги вы предпримете прежде всего (не более трех ответов)?" распределились по всем профессиональным группам следующим образом: "Попытаюсь устроиться по своей специальности в другом месте" 36,2% опрошенных; "Затрудняюсь ответить" - 28,9%; "У меня есть участок земли, буду работать на нем" 19,8%; "Попытаюсь сменить профессию" - 17,8%; "Создам собственное дело" - 7,7%; "Поступлю учиться, уеду в другое село" и другие ответы - 3,0 - 5,4%.

Итак, на примере Саратовской области видно, что процессы формирования в сельской местности рынка груда создают для общества и государства целый комплекс социально-экономических проблем, которые не разрешаются сами по себе и нуждаются в целенаправленном ре!улировании путем итеративного планирования на основе научно построенных кратко- и среднесрочных прогнозных моделей.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КООПЕРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРЯТИЙ

Семенов А. А.,
чл.-корр. РАСХН, зав. кафедрой Кубанский государственный
аграрный университет

Происшедшие за период реформ в АПК изменения имеют позитивный и негативный характер. К позитивным сторонам относятся формирование многоукладного агропромышленного производства; постепенное развитие рыночных отношений; предоставление хозяйствующим субъектам полной самостоятельности в осуществлении производственной деятельности, распоряжении произведенной продукцией и полученными доходами; создание правовых условий для организации желающими крестьянских (фермерских) хозяйств и расширения личных подсобных хозяйств.

Изменения негативного характера заключаются в обострении диспаритета цен и изъятии значительных средств из сельского хозяйства; приватизации перерабатывающих и обслуживающих сельское хозяйство предприятий и организаций вместо создания условий для развития кооперации и агропромышленной интеграции; ориентации на мелкое частное производство; кредитной политике, не учитывающей специфики сельского хозяйства; ускоренном переходе на рыночные отношения без необходимой инфраструктуры, что привело к вытеснению значительной части сельских производителей с рынка, передаче функции распределения **продукции** посредникам, **усилению** монопольного положения на рынке перерабатывающих и торговых организаций.

Одним из направлений стабилизации и последующего наращивания производства продукции АПК является развитие кооперации. В сельском хозяйстве России большое развитие получила горизонтальная кооперация. Однако вертикальная кооперация развивается очень медленно. В результате сельскохозяйственные производители, оставаясь в роли поставщиков сельскохозяйственного сырья, несут большие потери.

По оценкам они составляют 30-40% прибыли от суммы реализации готового продукта, которая оседает у перерабатывающих предприятий, многочисленных посредников, транспортных организаций, в оптовой и розничной торговле.

Научный и практический интерес для стабилизации сельскохозяйственного производства и решения социальных проблем села имеет опыт кооперирования сельскохозяйственных и промышленных предприятий, осуществляемый, в частности, предприятием "Севергазпром", создавшим на кооперативных началах специализированное подразделение "Подсобное сельское хозяйство". Оно объединяет в своем составе три агрофирмы (АФ "Северянин", поселок Усть-Ухта Республики Коми; АФ "Россия", деревня Погост Вологодской области; АФ "Кухаривская", Ейский район Краснодарского края), а также 13 подсобных хозяйств (четыре из них на базе совхозов) и занимается производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции в целях продовольственного снабжения коллектива "Севергазирома". В распоряжении его имеется 73,0 тыс. га земельной площади, в т.ч. 15,2 тыс.га пашни. В 1994 г. произведено 12755 т молока, 1779 т мяса, 818 т овощей. Надой на 1 фуражную корову составил 3692 кг, среднесуточный привес крупного рогатого скота - 601 г, свиней - 401 г. Самый высокий надой от 1 коровы получен в агрофирме "Россия" - 4313 кг и в агрофирме "Северянин" 4015 кг.

Рассмотрим более подробно деятельность агрофирмы "Кухаривская", вошедшей в состав "Севергазирома" в 1994 г. Она является сельскохозяйственным структурным подразделением предприятия по добыче, переработке и транспортировке газа Российского акционерного общества "Газпром", входящего в Единую систему газоснабжения страны.

Агрофирма (по данным на 1995 г.) имела 6108 га сельхозугодий, в том числе 5470 га пашни, среднегодовая стоимость производственных основных средств составляла 12432,9 млн руб., энергетические мощности 20436 л.с, на фирме работало 565 постоянных рабочих.

Основной целью а!рофирмы является: осуществление поставок сельскохозяйственной продукции на условиях и в объемах, определенных договором с "Севергазпромом", а также развитие производств, способствующих эффективной работе предприятия и повышению жизненного уровня его работников.

Кроме производства и переработки сельскохозяйственной продукции для "Севергазпрома", фирма занимается производством кормов для внутрихозяйственного потребления, строительно-монтажными работами, техническим надзором за качеством строительства, ремонтом зданий и сооружений производственного и непроизводственного назначения, перевозкой грузов автомобильным транспортом, иогрузоч-но-разгрузочными и гранснортно- жспедиционными работами, поставкой товаров народного потребления, оказанием других платных услуг.

Агрофирма не является самостоятельным юридическим лицом, пользуется и распоряжается закрепленным за ней имуществом, имеет незаконченный баланс как составная часть подсобного [предприятия **"Север1**-азпрома".

Ее работники сохраняют право выхода из агрофирмы с получением земельного и имущественного пая в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Реформа хозяйственного механизма расширила права агрофирмы в области принятия решений. Управление агрофирмой осуществляет ее директор, назначаемый генеральным директором подсобного предприятия. Постоянными функциями и обязанностями директора являются: представление интересов агрофирмы в местных органах власти и в отношениях с предприятиями, организациями и учреждениями; заключение договоров, выдача доверенностей в пределах своей компетенции; делегирование определенным им лицам тех или иных своих полномочий; утверждение штатного расписания; издание приказов и указаний, обязательных для всех работников; утверждение правил внутреннего трудового распорядка с соблюдением интересов подсобного предприятия и режима ею работы; назначение на должность и освобождение от должности работников агрофирмы, заключение с ними трудовых договоров.

Основу агрофирмы составляют внутрихозяйственные хозрасчетные подразделения, имеющие самостоятельный баланс, за ними закреплены основные средства и имущество. Они ежегодно заключают с Советом агрофирмы хозяйственный договор и самостоятельно ведут производственную деятельность. Руководство подразделением осуществляет бригадир, который работает но контракту с правлением агрофирмы. Состав хозрасчетных подразделений ежегодно уточняется.

Высшим органом управления агрофирмы является общее собрание, а текущее руководство осуществляет Совет. При Совете сформированы службы главных специалистов: агронома, зоотехника, инженера, энергетика, ветеринара. Они осуществляют планирование, организацию и контроль производства в подразделениях.

Растениеводство в агрофирме ведется на интенсивной основе, что позволяет получать достаточно высокие урожаи сельскохозяйственных культур. Так, в среднем за 1991-1995 гг. урожайность озимых зерновых культур составила 55**,1** ц/га, гороха - 29,4 ц/га, подсолнечника - около 20 ц/га. В среднем за **1994 1995** гг. в отраслях животноводства произведено 1705 т молока и 200 т мяса крупного рогатого скота. Около 90% молока реализовано первым сортом, 10% - вторым. Денежная выручка от реализации продукции в среднем за 1994- 1995 гг. составила 2509,1 млн руб., прибыль - 1306,8 млн руб. Норма рентабельности - 92,0%.

В условиях рыночных отношений для решения аграрных проблем важную роль играет диверсификация производства, то есть переход от односторонней производственной структуры, часто базирующейся лишь на **01раниченном** количестве производимых продуктов, к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции.

Анализ деятельности агрофирмы "Кухаривская" и предприятия "Севергазпром" показал, что совместная деятельность способствует диверсификации производства, позволяющей компенсировать падение сбыта на одном рынке за счет увеличения его на других рынках. Благодаря этому ггредприятие более устойчиво и конкурентоспособно. Кроме того, оно способствует переливу капитала в наиболее прибыльные отрасли.

Диверсификация в сельском хозяйстве вызвана еще и его сезонностью и связанным с ней неравномерным использованием в течение года трудовых и материальных ресурсов. Организация переработки продукции, других дополнительных производств и видов деятельности позволяет увеличить объемы денежных поступлений и прибыли предприятий, наладить надежное продовольственное снабжение их работников и тем самым решать социальные проблемы. Например, агрофирма "Кухаривская" в 1995 г. более 20% всей прибыли получила от переработки **1гродук**-ции, что в значительной степени позволило ей выжить в нелегких условиях перехода к рынку.

С 1994 г. в агрофирме началось активное строительство. До того, как возвести тот или иной объект, специалисты хозяйства тщательно просчитывают его будущую экономическую эффективность, анализируют возможную динамику производства и ситуацию на рынках сбыта на ряд лет вперед. После принятия решения о строительстве начинается быстрая реализация проекта.

Так, на строительство цеха по отработке и приготовлению мелкосеменных культур (люцерны, проса, горчицы, кориандра) понадобилось около четырех месяцев, а на освоение проектной мощности (700 кг в 1 час) всего три недели. Линия по переработке семян горчицы производит в смену 750-850 и- горчичного порошка и 150 кг горчичного масла. Затраты на строительство цеха окупились менее чем за 2 года. Экономический эффект за год составляет более 95 млн руб.

Агрофирма традиционно продавала государству семена подсолнечника. Однако с 1994 г. они стали перерабатываться в масло. Дополнительная прибыль от его реализации составила 281,6 млн руб. Окупаемость затрат на строительство маслоцеха по проекту должна произойти через 3 года. Но если учесть, что в хозяйстве остается после переработки жмых, ценный белковый корм, то срок окупаемости вложений в переработку мас-лосемян существенно сократится. Кроме того, специалисты хозяйства обосновали целесообразность приобретения оборудования по розливу масла в емкости по 0,5 л. Это улучшит покупательский спрос и повысит цену реализации подсолнечного масла в среднем на 20%.

Благодаря строительству мельницы с мощностью переработки 2,5 т в час зерна и реализации муки, агрофирма получает дополнительно 4800 млн руб. прибыли; затраты на строительство объекта окупаются за 1 год.

Таким образом, диверсификация производства способствует созданию условий для круглогодовой занятости работников и выравниванию "пиков" потребности в рабочей силе, повышает доходы предприятий и тем самым расширяет финансовую базу социального развития села.

Так, в 1995 г. за счет средств агрофирмы ее работникам **1гредоставлены** ссуды на 1081 млн руб., сохранено бесплатное полное среднее образование и льготное содержание детей в дошкольных учреждениях. Труженики предприятия живут в благоустроенных газифицированных домах, имеется Дом быта, средняя школа, Дом культуры на тысячу мест с библиотекой, торговые киоски. За счет средств хозяйства, сумма которых составила 4022,8 млн руб., были построены амбулатория, универмаг, продовольственный магазин, баня и другие объекты соцкультбыта, оказана материальная помощь работникам на сумму 119 млн руб.

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ

Тарасов Н. Г., *д.э.н., гл. н. сотрудник* Всероссийский НИИ экономики труда и управления сельским хозяйством **Володин В. М.,** *председатель* **АО** "Русско-Ишимское" (Пензенская обл.)

Федеральным законом России **"О** сельскохозяйственной кооперации" внесены значительные изменения в практику сложившихся распределительных отношений в сельскохозяйственных предприятиях кооперативного типа. Большой уклон делается на стимулирование труда членов производственных кооперативов. Это предполагается достичь за счет распределения прибыли в основном по труду и лишь частично по паевой собственноста. Источником для оплаты за объем выполненных работ и отработанное время является валовой доход, а дополнительное стимулирование по труду и собственности производится по прибыли. Закон предусматривает определенный порядок и нормативы ее использования.

Так, из прибыли кооператива, определяемой но бухгалтерскому балансу, производятся отчисления в резервный фонд и предусмотренные Уставом кооператива иные неделимые фонды для осуществления обязательных платежей в бюджет. Оставшаяся часть прибыли подлежит распределению внутри кооператива (распределяемая прибыль) по решению его членов в соответствии с Уставом. По нормативам, установленным Федеральным законом "О сельскохозяйственной кооперации", до 30% распределяемой прибыли можно использовать на выплату дивидендов по дополнительным паям членов и паям ассоциированных членов кооператива. Оставшаяся часть (не менее 70%) направляется на кооперативные выплаты.

Кооперативные выплаты новая структурная часть использования прибыли. В соответствии с законом она распределяется между членами пропорционально их личному трудовому участию (гл. 1, ст. 1). Большую ее часть предусмотрено использовать (ст.36, п.4) на пополнение паевых взносов членам кооператива (до 80% кооперативных выплат). При этом кооперативные выплаты, направляемые на пополнение паевых взносов, могут использоваться на увеличение паевого фонда, если общим собранием принято соответствующее решение, а также на погашение взносов, по которым подошли сроки.

Условия использования кооперативных выплат на погашение паевых взносов оговаривается тем, что погашение производится в случае, если в кооперативе имеются средства сверх установленного Уставом размера паевого фонда, включая кооперативные выплаты, направляемые на его увеличение. Погашение паевых взносов кооператива не производится до формирования паевого фонда кооператива в полном размере, за исключением случаев погашения взносов ассоциированных членов кооператива.

Как видим, схема кооперативных выплат довольно сложна, а механизм ее реализации не раскрыт. Из 80% кооперативных выплат членам кооператива 60% используется на пополнение паевых взносов, в том числе большая часть на увеличение паевого фонда. Это будет основной источник средств на расширение производства.

Встает вопрос, как распределять их между членами кооператива? Возможно и по труду, но тогда отпадает обязательность направления этих средств на увеличение своего паевого взноса для тех членов, у которых они будут выше среднего размера. В этом случае более подходит вариант распределения кооперативных выплат, направляемых на увеличение паевого фонда, пропорционально обязательному паю членов кооператива, возможно включая и дополнительный взнос.

Таким образом, установленные законом схемы использования кооперативных выплат не ориентируют однозначно на их выплату только по труду. В законе явно просматривается противоречие в положениях, регламентирующих распределение прибыли по труду и паевой собственности. И, несмотря на ограничение распределения прибыли по паевым взносам, они будут играть значительную роль в распределительных отношениях в производственных кооперативах.

И здесь Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации" вносит положения, в корне отличающиеся от сложившейся практики формирования паевых фондов в предприятиях кооперативного типа. Новый порядок формирования паевой собственности производственных кооперативов предусматривает разделение паевого вклада их членов на обязательный и дополнительный. Обязательный пай устанавливается в равном размере для каждого члена, дополнительный пай вносят члены кооператива сверх обязательного, а также ассоциированные члены. В зависимости от принятых размеров обязательного и дополнительного паев будет формироваться структура паевого фонда и соответственно база распределения прибыли. В результате при одних и тех же доходах кооператива могут быть разные размеры поощрения его членов по собственности.

В счет обязательного пая могут приниматься имущественные и земельные доли, денежные и иные средства, иные вклады. При образовании кооператива на базе реорганизованного предприятия его будущие члены обладают имущественными паями и земельными долями, полученными при разделе имущества и земли. Если земельные доли у всех равны, то имущественные паи дифференцированы в значительных пропорциях. Поэтому установить размер равного обязательного имущественного пая довольно сложно. Первые его накладки в хозяйствах, изъявивших желание реорганизоваться в кооперативы, первые собрания учредителей кооперативов, первые попытки формировать уставные паевые фонды, а следовательно и установить размеры обязательных паевых взносов, также решения других вопросов выявили необходимость вариантного подхода к ним с учетом конкретных условий хозяйства. Здесь может быть несколько подходов.

Наиболее простым способом, казалось бы, должен быть способ установления обязательного имущественного пая на уровне среднего всех будущих работающих членов кооператива. В этом случае часть имущественного пая члена кооператива сверх обязательного пая составлял бы его дополнительный пай. Имущественные паи пенсионеров и других лиц, участвующих личным трудом и изъявивших стать ассоциированными членами кооператива, составили бы дополнительные взносы.

В этом случае те учредители кооператива, у которых размер имущественного пая ниже среднего хозяйственного уровня, должны недостающую до среднего уровня часть имущественного паевого взноса внести в будущем за счет кооперативных выплат или иных его доходов в течение года с момента регистрации кооператива. Однако, исходя из реалий сложившейся экономической ситуации, вряд ли будут у них такие возможности, поскольку материальных накоплений у будущих членов кооператива нет, да и возможности взноса обязательного пая за счет кооператива в условиях нестабильной экономической ситуации маловероятны. Встает вопрос о принятии их в кооператив лишь ассоциированными членами или - о невключении в кооператив. Следовательно, при таком варианте установления обязательного пая создаются препятствия для вступления в кооператив многих работников реорганизованного предприятия. Чтобы избежать этого, можно снизить уровень обязательного пая но сравнению с его средним размером. В итоге расширится возможный круг членов кооператива, возрастет доля дополнительных взносов в паевых фондах.

Возможен и другой вариант развития событий, когда паевые имущественные взносы не подразделяются на обязательные и дополнительные, а все учредители вносят свои имущественные паи и земельные доли в тех размерах, которыми они владеют (или наделены) в реорганизуемом предприятии. Этот вариант вполне допустим, учитывая, что в законе не указано обязательности их подразделения. В гл. **1**, ст. **1** записано, что паевой взнос может быть обязательным и дополнительным. Следовательно, такого деления может и не быть. В этом случае все имущественные взносы каждого члена в любом размере носят характер обязательного паевого взноса.

Безусловно, последние два варианта снижают социальную напряженность, но и уменьшают стимулирование за счет дивидендов от вклада имущества в уставный фонд, поскольку по дополнительным паям и паям ассоциированных членов в кооперативе может распределяться не более 30% прибыли, подлежащей распределению. И все же такой вариант вполне допустим в тех кооперативах, где на первый план выдвигается стимулирование собственников не за счет дивидендов, а за счет увеличения самого пая посредством кооперативных выплат, куда, кстати, и направляется значительная их часть.

Возможен и такой вариант, когда всеми учредителями кооператива принято решение о вкладе земельной доли в счет пая. Можно установить размер обязательного пая на уровне стоимости земельной доли, они у всех равные. В данном случае все имущественные паи ассоциированных членов кооператива будут составлять дополнительный паевой взнос. В то же время ассоциированные члены могут использовать земельные доли двояким образом: или вносить их в качестве дополнительного взноса, на который будут получать дивиденды, или сдавать их кооперативу в аренду за особую плату.

Широкое применение закона поднимет еще массу вопросов, неохваченных его нормами, или предусмотренных в нем, но не имеющих механизмов для практической реализации. Теперь собственники имущественных паев и земельных долей - члены будущих кооперативов должны в значительной степени сами, своими решениями разработать и установить правила, по которым будут строиться внутренние организационные отношения в их кооперативах.

Используя закон, необходимо учитывать практический опыт его реализации, не превращая правовые нормы в прокрустово ложе для хозяйственных решений. Велика в этом деле и роль науки, она должна выработать рекомендации по эффективному функционированию кооперативов, а при необходимости и соответствующие дополнения к закону.

Следует уточнить порядок формирования паевой собственности, размеров обязательных паев, методические положения по способам кооперативных выплат и направлениям их использования.

О НЕКОТОРЫХ НАУЧНЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

Храброе И. М.,
к.э.н., вед. научный сотрудник
Аграрный институт

Социально-экономическая реформа в России создает новые условия и возможности развития кооперативного движения в сферах агропромышленного комплекса. Первоосновой этих возможностей является становление института частной собственности на землю и другие средства производства.

В общем плане термин "кооперация" (лат. соорегаНо - сотрудничество) означает определенную форму организации жизнедеятельности людей как средство достижения индивидуальных и общих целей.

Организации как социальные образования могут составить своего рода шкалу, одну границу которой составляют интересы организации, другую - личные интересы ее членов. Как правило, при проектировании организации исходят из доминирующего характера интересов организации, рассматривая их как основной фактор, определяющий структуру организации. В то же время от того, насколько удовлетворены личные интересы участников, зависит жизнеспособность организации достичь своей цели. Интересы всех сторон легче удовлетворить, когда организация функционирует наиболее эффективно.

В этом разрезе приведем некоторую классификацию организаций как типов организованных социальных групп[7].

Унинодальной называется организация, имеющая иерархическую структуру. Пирамида власти в такой организации завершается индивидом, имеющим решающий голос и способным разрешить все разногласия, которые возникают на более низких уровнях.

В мультинодальной организации такой окончательной власти нет, поэтому здесь требуется соглашение между автономными ответственными лицами.

Гомогенной называется организация, управляющая своими членами в большей степени, чем они управляют этой организацией и, следовательно, имеет тенденцию к уменьшению разнообразия, самовыражения членов организации.

Гетерогенной называется организация, члены которой управляют этой организацией в большей степени, чем она ими, и имеющая тенденцию к увеличению разнообразия и способности выживания. Научная проблема заключается в том, чтобы:

во-первых, определить более глубоко условия, приводящие к уни- или мультинодальности и гомо- или гетерогенности организаций в сферах АПК;

во-вторых, изучить влияние различных компонентов ситуации выбора на параметры типов организаций.

Мы выдвигаем как рабочую гипотезу, что крестьянско-фермерские хозяйства, добровольно вступая в разного рода кооперативы, рассчитывают на возможность сохранения мультинодальности и гетерогенности формирующихся сельскохозяйственных кооперативов как организаций.

Одним из аспектов оценки уни- и мультинодальности, гомо- и гетерогенности является характеристика централизованное™ и децентрализованности организации, каждая из которых имеет свои положительные (отрицательные) стороны, реализация которых обусловлена определенным набором конкретных факторов.

Важным условием успешного функционирования достаточно сложной организации, к которой можно отнести и кооперативы, является процесс интеграции или координации. Это связано с тем, что отдельные части сложной организации, как правило, специализированы, что, в свою очередь, резко увеличивает потенциальную эффективность организации. Однако, чтобы реализовать этот потенциал, необходимо ввести в организацию механизм координации всех этих частей, так как интеграция - это процесс достижения единства усилий всех подсистем организации для реализации ее задач и целей. Более конкретно Т. Котарбиньский в "Трактате о хорошей работе" интеграцию действий сформулировал как необходимость включения их таким образом, чтобы элементы (в соответствии с понятием организации) способствовали максимальному успеху целого, следовательно, включения их в надлежащем количестве и в надлежащий момент.

В общем случае координация осуществляется в связи с определенной целью или задачей; деятельность частей организации координируется ради общей цели так, чтобы вся организация в целом достигла поставленной цели.

Координация - это сфера деятельности или задача вышестоящей управляющей системы, в ходе которой она пытается добиться, чтобы нижестоящие системы управления функционировали согласованно. Успех вышестоящей управляющей системы в осуществлении надлежащей координации оценивается по отношению к общей глобальной цели, поставленной перед всей системой (учредителями, кооперативом, союзом кооперативов). Так как нижестоящие управляющие системы (крестьянско-фермерские хозяйства, кооперативы) действуют так, чтобы достичь своих собственных индивидуальных целей, то между ними, как правило, возникают конфликты, которые приводят к тому, что, скорее всего, глобальная цель не будет достигнута. Действия координатора направлены как раз на возможные негативные последствия такого внутрисистемного конфликта, которые он должен постараться если не полностью исключить, то, по крайней мере, уменьшить.

Достижения глобальных (общих) целей системы можно добиться только через действия нижестоящих решающих элементов; задачи, решаемые на этом уровне или расположенные на этом уровне решающие элементы, должны быть координируемы (т. е. обладать свойством координируемое™) относительно решаемой глобальной задачи. Исследование свойств координируемое™ стоящих или поставленных перед организациями кооперативного тина задач составляет сложную и важную проблему управления современным развитием АПК.

Анализируя цели организации, необходимо иметь в виду их двойственную природу: внешнюю и внутреннюю. Основная общая цель организации, диктуемая внешней средой, - это четко выраженная причина ее существования - обозначается как ее миссия. Внутренние цели организации вырабатываются для осуществления этой миссии. Все это обусловлено тем, что организация по производству товаров и услуг является открытой системой, и она может выжить, в конечном счете, в том случае, если будет удовлетворять какую-то потребность, находящуюся вне ее самой. Поэтому именно в окружающей среде руководство подыскивает общую цель организации.

Внутренние цели организации формируются и устанавливаются на основе миссии организации и определенных ценностей и целей, на которые ориентируется организация.

По своим принципам функционирования, целевым установкам и способам распределения доходов (результатов) кооперативы, кооперативное движение в рыночной системе представляют из себя нечто особенное.

---

[7] **Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М.: Сов. радио, 1974.**

Предположим, что основной особенностью производственных кооперативов в рыночном хозяйстве, в отличие от частнокапиталистических (корпоративных), является их большая социальная направленность, т. е. непосредственно внутри организации руководители рассматривают рабочую силу, в первую очередь, не как фактор производства, а как субъект, ради которого существует организация, удовлетворение нужд, запросов и интересов этого субъекта является основной внутренней целью организации. Возникает проблема выявления и измерения получаемого от этого социального эффекта внутри организации и соизмерения такого эффекта с экономическим.

Несомненным (и доказанным) является наличие экономического эффекта кооперации по всем формам ее функциональной организации (снабженческо-сбытовой, производственной, кредитно-финансовой и т. д.). Это, во-первых, эффект расширения масштаба, диверсификации производства и риска, во-вторых, повышения качества товаров и услуг, внедрения научно-технического прогресса. Перечисление можно продолжить. Эти виды эффекта проявляются по сравнению с мелкими индивидуализированными или партнерскими предприятиями. Но, кроме того, необходимо делать сравнение с эффективностью крупных акционированных предприятий -корпораций, где основной внутренней целью является максимизация прибыли. Вышеперечисленные экономические эффекты в корпорациях проявляются не в меньшей степени, чем в кооперативах. Кроме того, в корпорациях все основные факторы производства комбинируются в оптимальных пропорциях с целью максимизации прибыли. В сельскохозяйственных производственных кооперативах трудовые ресурсы учредителей должны использоваться полностью. Такое требование может вывести систему (организацию) из области наиболее эффективного использования ресурсов, или система может сохранить свое состояние в этой области при определенных условиях. Идентифицировать, какие эти условия, требует научных исследований и обоснований. Но очевидно, что для расширенного воспроизводства (да и для простого) предпринимательская организация должна располагать определенной величиной прибыли. Таким образом, и в кооперативах возникает компромиссная задача разделения валового дохода на потребление и накопление.

С другой стороны, цели выживания в конкурентной среде как внутри страны, так и международной требуют рационального использования получаемых доходов для социального обеспечения и развития коллективов.

Непростым вопросом является практическая реализация идей А. В. Чаянова о системе дифференциальных оп гимумов.

По существу, почти все формы кооперации выполняют функции, входящие в комплекс функций развитой предпринимательской организации (корпорации).

Основная (внутренняя) задача крупного корпоративного предприятия заключается в том, чтобы не только определить четкие функциональные взаимосвязи между подразделениями предприятия, но и определить оптимальные размеры их с точки зрения вклада в достижение глобальной цели организации. В настоящее время практика располагает достаточно эффективными методами определения оптимальных размеров как предприятия (фирмы) в целом, так и его внутренних подразделений, так как четко обозначены границы организации как единого целого.

В случае кооперативной организации выполнение отдельных функций предпринимательства сформированы в отдельные, соподчиненные некоторому "интегратору", организации. "Интегратора" представляют отдельные, независимые друг от друга крестьянско-фермерские хозяйства. Но при кооперировании отдельных функций предпринимательства или рыночной инфраструктуры количественный состав "интегратора", географическое расположение отдельных учредителей того или иного кооператива будут меняться; следовательно, границы единого целого расплываются. В таких условиях об оптимальности единого целого, как это достигается в случае корпоративного объединения, говорить трудно.

Необходимо иметь более мощные содержательные и формализованные методы, обеспечивающие приемлемую субоптимизацию деятельности " кооператива кооператоров".

А. В. Чаянов в работе *"Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации"* наряду с другими поставил очень актуальные и сложные вопросы о принципах организации управления сельскохозяйственной кооперации.

Как показывает А. В. Чаянов, при всей своей демократичности, по существу, кооперативная система нуждается в многоуровневым образом построенной структуре управления. Но под воздействием многочисленных факторов должны меняться как формы иерархичности, так и пропорции между централизацией и децентрализацией в функциях управления всем кооперативным движением.

Создание такой гибкой, небюрократической системы убавления всеми кооперативами в структуре АПК -важнейшая научная и практическая задача.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КРЕДИТ НА КООПЕРАТИВНОЙ ОСНОВЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ В РОССИИ

Янбых Р. Г.,

к.э.н., ст. научный сотрудник

Аграрный институт

При проведении аграрной реформы основное внимание было уделено реформированию неэффективных организационно-производственных форм (колхозов, совхозов). В гораздо меньшей степени был продуман механизм создания рыночной инфраструктуры в аграрной сфере, в частности, оздоровления кредитно-финансовой системы функционирования сельскохозяйственных предприятий. Однако современная практика свидетельствует о том, что на первый план выходят именно финансовые проблемы сельскохозяйственных производителей. Не секрет, что в настоящее время около 60% сельскохозяйственных предприятий всех организационно-правовых форм ведут бесприбыльное производство, часть из них находится на грани банкротства. Финансовые трудности возникают и у мелких производителей фермерские хозяйства теряют товарные функции, превращаясь в систему жизнеобеспечения фермерских семей. Кроме того, из-за риска, связанного с сезонностью производства и зависимостью от природно-климатических условий, не каждый банк согласится кредитовать сельское хозяйство на обычных условиях.

Во многих странах ряд перечисленных выше проблем решается на основе кооперирования сельских жителей в кредитно-финансовой сфере. Сможет ли кредитная кооперация выполнить свою специфическую роль в условиях глубокой структурной перестройки в сельском хозяйстве России, трудно однозначно определить. Поиск ответа на этот вопрос и является задачей данной статьи.

Система финансирования сельского хозяйства в различных странах Западной Европы и Америки имеет свои особенности. В одних странах, например в Великобритании, никогда не существовало специализированной системы сельских кредитов, и фермеры поддерживались за счет государственных кредитов. Напротив, в Германии, Дании, Нидерландах, США, других странах историческое развитие фермерского уклада привело к созданию специализированных учреждений кредитования фермеров. Так, среди наиболее известных и уважаемых наряду с коммерческими - кооперативные банки Креди Агриколь (Франция), ДГ-Банк: Дойче Генносен-шафт Банк (Германия), РАБО-банк (Нидерланды), Андельсбанкен Данебанк (Дания), ОКОБанк (Финляндия), Фарм Кредит Систем (США) и др.

Изучение зарубежного опыта развитых стран и дореволюционного опыта России позволило автору выделить пять основных моментов, которые стоит учесть при подготовке предложений по развитию отечественной системы кредитной кооперации:

/. Кооперативные финансовые институты развитых стран не заменяют банковскую систему. Они обслуживают определенную экономическую нишу, выполняя в основном функции кредитования фермеров и других предприятий в сельской местности. В ФРГ в середине 80-х гг. в системе кредитной кооперации аккумулировалось 27% всех финансовых депозитов страны, и она обеспечивала 24% общего объема выданных кредитов, значительная часть которых приходилась на сельское хозяйство. В Финляндии в 1984 г. доля кооперативных банков в общем объеме вкладов составляла 25% , а в общей сумме выданных кредитов 26%, в том числе в кредитовании сельского хозяйства - 58%. В начале 80-х гг. на долю сельских кредитных касс в Нидерландах приходилось 90% общей фермерской задолженности, в Японии 80%, во Франции - примерно 70-75%, в Португалии - свыше 60%, Бельгии - 50%, Швеции - 45%, Испании 30%'. В США Рапп Сгеап Зузтет предоставляет сегодня треть кредитов на покупку земли шестую часть кратко- и среднесрочных кредитов. Хорошо прослеживается следующая закономерность (см. табл): частные посредники участвуют в финансовых трансакциях, только если уверены в прибыльном возврате своих средств. Как только появляются первые признаки кризисных явлений в экономике (данные 1985 г.), в обслуживании финансовых потребностей определенных сегментов экономики образуется пустота, которую заполняют государственные агентства или институты, получающие государственные субсидии (в США - это Администрация по делам фермеров, недавно переименованная в Кига1 Есопопнс апа Согптшигу Оеуе1ортеп1 - агентство по развитию сельских сообществ).

2. Организация системы кредитной кооперации в большинстве развитых стран была инициативой государства. Так, в США Рапп Сгеак 8уз1ет была создана исключительно по инициативе Конгресса для обслуживания фермеров и близких к сельскому хозяйству секторов. В дореволюционной России государство оказывало развитию системы кредитной кооперации всемерную поддержку, используя кооперативные структуры для распределения государственных субсидий и льготных кредитов. Также сверху была инициирована система кооперативного кредита в Японии.

Таблица

[1] **2аЫеп ипй Ракюп *йег* веповвепвсЬаЙИсНеп Вапкеп, *Ч/аген ипй*** 01еп811е18(ип{;**ено88еп8сНайеп, ООКУ, 1993; также Сгес1|(акпсо1е, ип** 81ес1с **аи** ргезе(. **ЕйШопв** Негуа8.**1995.** Р. **195.**

12*

Источники кредитования сельского хозяйства в США (доля предоставляемого кредита в %)

Источники кредитования	Кредит на покупку оборотных средств			Кредит на покупку недвижимости		
	1955	1985	1994	1955	1985	1994
Коммерческие банки (Соттегаа1 Ьапкв)	34	35	51	14	11	24
Система кредитовагочя фермеров (Рагт СгешЧ 8уз1ет)	7	15	16	16	42	**33**
Администрация по делам фермеров (Рагт Ноте АшштхНатлоп)	4	17	7	5	10	11
Корпорация товарного кредита (Соггшт.оалгу СгесШ Сограгайоп)	19	18	5			
Страховые компании (1лТе ткигапсе сотрашез)	–	–	–	25	11	11
Индивидуальные кредиторы и др. (1псН\'1с1иа15 апс1 ошегз)	36	15	21	40	26	21

Источники: Ре(ег I. Вагту, Раи1 N. ЕИшцег, 'опп А. Ногктз, С. В. Ваксг. Ртапс1а1 Мапа^стеШ т 111.: А^псЫсиге. ОапуШе, 1п(ет8(а(е РиЬПвЬегз. 1995. Р. 441.

'оНп ВагкеП, СЫеГРтапс1а1 ОГПссг, Рагт Сгеёи Зегуше» Зоитуеяс. РгевепТаООп (гот'ипе 15, 1995.

На исторической родине кредитной кооперации в Германии первые фонды были собраны из сбережений членов местной общины и небольших благотворительных пожертвований популяризаторов идеи, таких, как Райффайзен, и других представителей местной интеллигенции. Тем не менее, сразу после того как идея нашла воплощение в реальной экономической жизни, государство подключилось к ее законодательному развитию и материальной поддержке.

3. Государство всегда участвовало и участвует (сельскохозяйственный кризис 80-х гг. в США) в предоставлении специальных кредитов для системы кооперативного кредита. В США государство выделило "скромные" пожертвования в размере 9 млн долларов, чтобы "посеять" эти деньги для начала работы Федеральных земельных банков (долг был возвращен в 1932 г.). В период 1933-1937 гг. государство добавило 189 млн долларов (возврат долга состоялся в 1947 г.). В 1983 г., перед кризисом, долговые обязательства фермеров

Рагт СгешЧ Бузгет составляли 86 млрд долларов, но Рагт СгешЧ 5у51ет ничего не должна была бюджету. В 1987 г. снова было выделено 4 млрд долларов для восстановления Рагт СгесШ 8ук1ет после кризиса'.

Создание в 1895 г. Прусской-Кассы - Рге**и**8818спе Сеп1га1-**Оепо88еп8спаЙ8-Ка88е** - Центральной Кассы Кооперативов Пруссии, предшественника современного ДГ-Банка, было принципиально важным моментом в развитии кооперативной системы Германии. Основную заслугу в создании Прусской-Кассы приписывают Иоханнесу фон Мигелю, в то время министру финансов Пруссии, который первым понял, что растущие потребности крестьян, объединившихся в кооперативы, не могут быть полностью удовлетворены только за счет их собственных сбережений. Бурное развитие сельского хозяйства и ремесел в стране, повышение конкурентоспособности на внешних рынках требовали осознания новой роли государства в поддержке экономических инициатив населения. Первый заем в объеме 5 млн марок и последующий за ним через год в объеме 20 млн марок значительно подкрепили финансовую базу членов кооперативов, в основном занятых в сельском хозяйстве и, значит, одновременно нуждающихся в кредитах из-за сезонности производства. Неудивительно, что число кооперативов с 1889 г. стало значительно расти. В 1905 г. первый региональный кооперативный банк стал пайщиком Прусской-Кассы. Прусская-Касса стала центром финансовой деятельности кооперативов, соединив разрозненные денежные средства мелких и средних предпринимателей, и облегчила их выход на главные финансовые рынки[2].

Во Франции, где закон о создании кооперативно-кредитной системы был принят в 1894 г., основной капитал местных отделений СгешЧ Аштсо1е поначалу формировался исключительно за счет паев членов кооператива. Но за 25 лет существования успехи кредитной кооперации в обеспечении основного и оборотного капитала для сельского хозяйства Франции были столь очевидны, что государство решило взять на себя роль ведущею организатора и попечителя системы, а потому в 1920 г. отдел министерства сельскою хозяйства Франции был преобразован в Национальную кассу региональных касс СгешЧ А§псо1е (СГЧСА). Для оживления деятельности региональных касс государство выпускало боны и займы сроком на 5 и 15 лет, которые, помимо депозитов членов СгешЧ А**§псо1е,** служили дополнительным источником кредитных ресурсов. Такая система просуществовала вплоть до 1966 г., когда С1ЧСА выкупила государственную долю и освободилась от статуса государственного учреждения.

Основной капитал кредитных товариществ в России состоял на **90%** из средств Госбанка, остальное приходилось на земства. В оборотный капитал кредитная кооперация привлекла значительные частные капиталы, но только к **1914** г. частные вклады и займы составили в кредитных кооперативах около $^3/_4$ балансовых средств[8].

4. Кооперативные банки в западноевропейских странах - продукт более чем столетней эволюции простейших классических форм кредитных кооперативов райффайзеновского типа. *В процессе эволюции кредитные кооперативные структуры утратили многие основополагающие черты классического кредитного кооператива.* Так, пайщиками кооперативного банка являются в основном лица, не занимающиеся сельским хозяйством. Например, СгешЧ А§псо1е обслуживает **14** млн клиентов, 5 млн из которых являются пайщиками кооперативного банка. Из них только **600** тыс. непосредственно вовлечены в сельскохозяйственное производство. Кроме того, контингент пайщиков постоянно расширяется. С **1969** г. членами СгешЧ А§псо1е могли стать не только производители сельскохозяйственной продукции, но и сельские домовладельцы, представители мелкого бизнеса, коммуны, позже к ним присоединились городские жители. Однако соблюдение таких принципов как самоуправление, равенство членов кооператива, имеющих один голос независимо от числа и размера паев в собственности, делают эту форму уникальной.

5. Термин "кредитный кооператив" широко распространен в экономической литературе. Однако, *под этой весьма специфической формой кредитного института в разных странах подразумеваются различные финансовые учреждения.* Кредитные кооперативы; группы кредитной взаимопомощи; неформальные финансовые структуры; общества взаимного кредитования; кредитные союзы; объединения сберегательной и кредитной инициативы; группы заемщиков под коллективную ответственность - вот далеко не полный перечень названий различных форм кредитных кооперативов и пара-кооперативных структур, встречающихся в специальной литературе[2].

В самом общем виде под кредитными кооперативами понимаются формальные (официальные) и неформальные организации взаимопомощи, направленные на удовлетворение финансовых потребностей участвующих в них членов. Существует различие между зарегистрированными кооперативами (классическими многофункциональными или однофункциональными кооперативами - кредитными союзами) и формальными или пара-кооперативами (ассоциациями производителей или предварительными кооперативами, основанными на легальной базе) и между неформальными образованиями с кооперативным характером (сберегательные и кредитные объединения или неформальные группы долгосрочного взаимодействия).

Исследования показали, что кооперативные кредитные учреждения сильно разнятся по истории происхождения; стимулам развития; лицам или организациям, инициировавшим их появление; по источникам финансирования и способам привлечения фондов; участию сельского населения и государства в управлении; направлениям использования фондов и условиям их предоставления.

Существенные различия есть даже между кооперативными системами развитых стран. Так, например, в США сельские производи гели и жители никогда не вкладывали свои средства в кредитный кооператив. В Германии и Голландии (РАБО-банк), напротив, значительная часть капитала сформирована за счет привлечения сбережений местного населения и внешних частных инвестиций. В России, США, Японии кредиты предоставлялись исключительно на производственные цели сельского хозяйства. Относительно недавно в США Рагтп СгесШ 8уз1ет стала предоставлять кредиты также на развитие сельской социальной инфраструктуры (электрическая и телефонная сеть, канализация, строительство дорог). Только в последнее время, и весьма незначительно, Раггп СгешЧ 8уз1ет финансирует предприятия агробизнеса, и только в том случае, если это предприятие принадлежит самим производителям. В Германии и Голландии кредиты, предоставляемые на нужды сельского хозяйства, не превышают 5% от общего числа, и с самого начала господствовала концепция "стимулирования развития любого мелкого предпринимательства для процветания района", а не только сельскохозяйственного производства.

---

[8] Рсор1еа, К. С, О. РгсзН\уа(ег, О. *О.* Напаоп, Р. Т. РтегКлсе апс! Е. Р. ТКог. АпаЮту оГап Атепсап АяпсЫтга! СгесШ Ср51з**.Гап<1пат, МО: Воигпап ап<11 т^ЛеМ РиЬИзНега, 1992. Р. 251.**

' Оитег АасЬКогТ, Ескап Непшгиs8еп. ТЬе Оегтап Сооргеануе 5у8(ет. Ргапк(иг1 ат Мат, 1986. 5.160.

[1] Хейсин М. Л. Кредитная кооперация в России. Пг., 1918. 12. Анцыферов А, Н. Современное положение кооперативного кредита в странах Западной Европы. Полтава, 1918.

Различны и способы формирования паенакоплений. В числе отличительных особенностей Рагт Сгеак 8у81ет можно назвать отсутствие постоянных паенакоплений среди клиентов. Пай члена существует только в период времени, в течение которого он берет кредит и составляет от 2% до 5% от общей суммы кредита. Пай увеличивается или уменьшается в зависимости от изменения суммы кредита и полностью возмещается в момент выплаты долга. На персональном счету клиента остается символическая сумма в 5 долларов, что дает ему право считать себя членом Рагт СгешЧ 8у81ет и пользоваться ее услугами. Активы системы считаются при этом кооперативной собственностью ее членов.

В Германии и Голландии размер пая устанавливается одинаковым для всех членов и носит скорее символический характер. Размер получаемого кредита зависит не от размера пая, а от стоимости залога и оценки других гарантий, предоставляемых под обеспечение долга.

[1] **Кига1 Ппашла! тагкесз <п 4еуе1орш8 соипигев: Шеи- иае ало[1] аЬиае/** *еЛ'Пей* **Ьу }. Э. Уоп Р1зспке, Оа1е V. АЛатз, Оогйоп ОопаЫ. ВаШтоге: РиЫипес! Гог 1пе Есопогшс Оеуе1ортеп([п»п(и(е оГГпс \Уог1с1 Вапк <Ьу> 1пе Мт Норктз Шустер Ргева, 1983. Р. 441.**

В дореволюционной России пай был зафиксирован, члены могли формировать его в течение нескольких лет со дня вступления в кооператив, максимальный размер кредита был строго кратен размеру уже накопленного пая.

6. Особое место среди существующих кредитных кооперативов и групп финансовой взаимопомощи занимает так называемое *неформальное финансирование*, бум изучения которого приходится в западной науке на **70-80**-е гг. (Оа1е \У. Ааатз, І. О. Уоп **Р1зспке,** Оогаоп *ВопгЛй, V* Тип №\, КоЬеЛ С. Уо§е1, Р. В. ОЬа1е, Ое1ЬеП А. Распей, Егпага' Кгорр, Оощ»1а8 Н.ОгаНат, М. Уипш , оШегз)[9].

Неформальные финансовые институты (НФО) могут быть условно поделены на три группы: сберегательные ассоциации; кредитно-сберегательные ассоциации; кредитные ассоциации.

Сберегательные ассоциации работают на основе фиксированных или переменных вкладов членов в общий фонд, который хранится у доверенного лица или помещается в банк в виде депозитного вклада, или имеет место комбинация первых двух вариантов. В конце оговоренного периода члены получают свои сбережения назад.

Кредитно-сберегательные ассоциации отличаются от чисто сберегательных тем, что средства из общего сберегательного фонда могут выдаваться членам (и нечленам, исходя из устава) ассоциации в виде кредита на определенный срок. В таких организациях чаще всего, кроме сберегательного, существует резервный фонд. Обычно из резервного фонда должники платят процент за взятые кредиты; те же, кто получил кредит из сберегательного фонда, процент могут и не платить. Деньги, не размещенные в виде кредитов, хранятся у доверенного лица или помещаются в банк в виде депозитного взноса. Дивиденды, выплачиваемые банком на депозит, распределяются между членами группы поровну или в зависимости от размера сбережений по договоренности.

В противоположность сберегательным в кредитных ассоциациях срок членских вкладов не оговаривается. Считается, что каждый член взносит свою часть единожды при формировании общего фонда, однако член может увеличить свою долю по договоренности.

Группы коллективных заемщиков отличаются от перечисленных выше тем, что работают исключительно с заемными средствами, взятыми под коллективную ответственность у третьей стороны (коммерческих банков, государства). В конце оговоренного периода члены возвращают свою часть кредита и процентов в группу, которая передает общий размер кредита и процентов по нему финансовому учреждению, выдавшему кредит. Кредит, не выплаченный отдельными членами группы, возмещается за счет средств других членов.

Как мы видим, НФО могут быть самыми разными: индивид может размещать собственные средства и регулярно брать кредит; помещать средства и кредиты не брать; брать кредиты без регулярного вклада; размещать средства и получать на них дивиденды. Отсюда проистекает многообразие организационных форм НФО и правового регулирования внутри таких групп. Однако по отношению ко всем НФО будет справедливо утверждение, что неформальные финансовые институты часто эффективно работают там, где формальные банковские структуры терпят неудачу: исследования показали, что НФО лучше справляется с задачей мобилизации свободных фондов и обслуживания кредитных нужд местного населения. Основанием для этого служит целый ряд преимуществ НФО перед формальными, в числе которых:

- доступность кредитно-сберегательного учреждения как с географической (находится рядом с местом проживания и производства), так и институциональной (банки предпочитают иметь дело с крупным клиентом) точек зрения;
- непосредственное участие членов в принятии решений и контроле за деятельностью НФО через лиц, которых они сами выбрали, пользующихся особым уважением локального сообщества; доступность финансовой информации в любой момент;
- возможность объединения усилий членов НФО и последующего взаимодействия с формальными банковскими учреждениями на основе их коллективной ответственности;
- высокий показатель возвратности долгов, обусловленный социальным эффектом "давления со стороны родственной социальной страты" (рееr-§гоир ргеззиге);
- **низкий** по сравнению с коммерческими структурами ссудный процент, устанавливаемый на уровне, позволяющем покрыть расходы НФО по осуществлению своей деятельности, а также обеспечить пополнение резервного фонда и возврата долгов, но не более. Однако процент должен учитывать уровень инфляции в национальной экономики и базироваться на ставке рефинансирования Центрального банка;
- четкая взаимосвязь между объемом связанных сбережений и выданных в кредит средств;
- повышение местной инициативы и мобилизация собственных сбережений. Эффект от реализации данного преимущества может быть отнесен к числу скорее социальных, нежели экономических эффектов, однако опыт многих стран доказал тесную корреляцию между местной инициативой и экономическим ростом региона (включая опыт самого Райффайзена в Германии конца 19 столетия).

[9] **ГпГогта! Гтапсе** *т* **1ож тсотс сошиле»/** *ЕИ1ей* **Ьу Оа1е IV. Ааатз** *апй* **ГЭеШеП А. РисНеИ. \УезЫелу Ргс88. Вои1аег, Со1огааЪ 1Л8А 1992. Р. 393.**

Таким образом, неформальные финансовые организации в целом лучше приспособлены к обслуживанию широкого круга потребностей мелких клиентов, чем крупные коммерческие банки и другие формальные финансовые институты (страховые компании, др.).

В странах третьего мира из трех основных видов кооперативных кредитных учреждений (однофункцио-нальные, кредитные союзы, многофункциональные) более приспособленными к условиям сельскохозяйственного производства оказались многофункциональные кооперативы. Опыт этих стран показал, что государство ни в коем случае не должно проводить свои целевые кредиты через кооперативные структуры, чтобы не искажать кооперативные принципы и не мешать развитию кооперативов как независимых предприятий, конкурентных в рыночной среде. Государственная помощь в виде грантов и субсидий должна проводиться напрямую к производителям в рамках конкретной целевой программы.

Действительно, кооперативы могут проводить политику мобилизации средств населения не хуже, чем коммерческие финансовые учреждения. Но для этого необходимо, как минимум, наличие трех основных предпосылок: во-первых, население должно иметь достаточный уровень благосостояния, чтобы делать сбережения; во-вторых, финансовые институты, которым граждане доверяют свои сбережения, должны быть надежными; в-третьих, у населения должны быть стимулы к сбережению - процентная ставка, которую они получают, должна быть реальной.

Развитие кредитной кооперации в странах третьего мира было не столь успешным, как в странах Европы и США, хотя при организации кооперативных организаций в Азии и Африке использовалась калька с западных стран. В качестве основной причины неудач можно назвать завышенные ожидания по отношению к кредитным кооперативам как одной из форм финансовой организации при участии самого населения. Считалось, что развитие системы кредитных кооперативов поможет наладить кредитное обслуживание мелких фермеров и кустарей, а становление сельских финансовых рынков будет способствовать экономическому развитию регионов. Чуда не произошло - невозможно найти панацею от всех бед в виде одной универсальной экономической формы. Кредитный кооператив может при определенных условиях решить часть проблем финансирования сельского хозяйства, но не весь комплекс стоящих перед сельской местностью задач. Существует множество институциональных форм неформального финансирования, и каждая из них обслуживает определенную экономическую нишу. Поэтому невозможно заранее определить, какая форма кредитно-финансового обслуживания наиболее адекватна конкретному региону конкретной страны.

Процесс формирования сельского финансового рынка в России имеет свои особенности - большое место в нем, по-видимому, будет играть товарный кредит. Товарный кредит значительно сокращает потребность предприятий сельского хозяйства и АПК в текущих денежных средствах на проведение посевной и культивирование земель. Эта форма, особенно в период кризисных явлений в финансовой сфере, могла бы решить ряд проблем кредитования сельхозпроизводителей. Форма товарного кредитования развивается не только в переходных экономиках, но и в странах с сильной рыночной экономикой. Например, в США доля товарного кредита составляет почти четверть всех кредитов, предоставляемых фермерам. Но это является предметом другой работы.

Безусловно, при наличии определенных условий, систему кредитной кооперации можно организовать и в России. Но вряд ли она сможет решить все проблемы финансово-кредитной сферы аграрного сектора. Однако государству стоит решительно поддержать возникающие у населения инициативы и таким образом способствовать преодолению иждивенческих настроений у части сельскохозяйственных производителей.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

Ястребинская Г. А.,
к.э.н., ст. научный сотрудник
Аграрный институт

В стенах Аграрного института в 1990 г. получил жизнь научно-исследовательский проект по изучению социальной структуры советского села. Исследование носило междисциплинарный, комплексный характер. Основной метод работы неформальные беседы с сельскими жителями, длительные и регулярные в течение года проживания исследователей в одном селе.

Было исследовано 25 сел в Вологодской, Архангельской, Тверской, Калининградской, Саратовской, Белгородской, Тамбовской, Волгоградской, Ростовской областях, Сибири, Мордовии, Ставрополье и Белоруссии.

Как и предусматривалось в инструментарии исследования, в конце проекта был собран материал по сельским институциям, представляющий описание тех институций, которые существовали в селах на момент обследования, и воспоминания о тех, которые сохранились в памяти сельских респондентов.

Мозаика собранного материала требовала осмысления и систематизации. Этому служило рабочее определение институций как отношений, которые систематически повторяются в жизни человеческого общества, являются "сгустками" человеческих взаимоотношений.

Институции связаны с определенными потребностями общества и человека, и в этом смысле они функциональны. Функциональная связь определяет их устойчивость в потоке сменяющихся человеческих поколений.

Одни и те же потребности могут выполняться различными институциями, и историю сельского общества можно изучать как историю изменения институциональной структуры села.

Изучение институций позволяет выделить основные потребности сельского общества:

- ведение хозяйства (экономическая),
- воспроизводство и развитие сельского сообщества (социальная),

- регулирование отношений внутри сельского общества и в сношениях с внешним миром (властная). Потребность хозяйствовать на земле осуществляется в различных формах кооперации и сотрудничества,

в которых создается и выменивается необходимое для существования.

Потребностью является воспроизводство и развитие самого человека как явления социального. Это не только воспроизводство человека в биологическом плане, что включает его рождение, сохранение его здоровья, вступление в брак, уход и призрение в случае болезни, старости и немощи, ухода из жизни, но и формирование и реализации его как определенной творческой личности. Удовлетворение этой потребности связано с образованием, воспитанием, обучением, коммуникативными и рекреационными отношениями. В круг социально-воспроизводственных институций попадают такие важные институции, в которых основной функцией является формирование мировоззрения человека.

Чтобы придать многообразию взаимоотношений упорядоченность, соподчиненность, согласованность, сельская общность реализует потребность регулирования (власти). К разряду функций, регулирующих деятельность сельского сообщества, относятся: распределительно-разрешительные, охранные, распорядительно-исполнительные, организационно-контрольные (учетные), судебно-исправительные, налогово-по-датные, выборные.

Конкретно-исторические формы институций многофункциональны, а функции меняют формы своей реализации в процессе развития общества.

Системное описание институций требовало периодизации полученного материала, что давало возможность увидеть динамику, направление развития сельской институциональной структуры. Метками послужили те качественные скачки в изменении характера и форм отношений, на которые реагировала память респондентов и носила повсеместный характер по обследуемым селам и деревням.

Человеческая память дает такие точки отсчета и сравнения, так как многие респонденты употребляют "тогда" и "теперь", сравнивая доколхозную жизнь (единоличную) с последующей и особенно современной. Предвоенное и военное поколение жителей сравнивает ран неколхозную жизнь села с современной. На исторические этапы развития села наложена сравнительная память людей.

Реальное изменение институциональной структуры села фиксируется прежде всего в установлении, появлении новой формы власти, управления. Вслед за этим происходит учреждение на селе "рупоров" новой политики государства, ее идеологических проводников, которые воплощаются в нардомах, читальных избах и домах, сельских клубах и т. п.

Целью этих институциональных изменений является изменение социального облика крестьянина и форм хозяйствования на земле, поэтому результатом трансформации является создание новых форм производства и обмена на селе.

Если изменение институции власти в структуре сельских институций можно определить как тот тип институций, который играл первопричинную роль в изменении всех других институциональных форм жизни села, то основным направлением изменения институциональной структуры сельского общества за годы советской власти надо признать полную модернизацию и трансформацию сельских институций от традиционных к новым формам отношений на селе.

Из воспоминаний дореволюционной жизни сельских жителей складывается характерная институциональная структура российского села.

Основной экономической институцией российского села являлось единоличное крестьянское хозяйство. Все виды деятельности, обслуживающие производственные и бытовые потребности крестьянской общности, развивались и функционировали в рамках единоличного хозяйства, в основе которого была семейная экономика.

Крестьянская семья, образуя из себя экономическую единицу, в то же время выполняла и функции по воспроизводству крестьян и крестьянского образа жизни, крестьянских отношений между людьми, таким образом являлась социальной институцией.

Власть в сельской общности реализовывалась через общинный сход, выборных сельских старост, при этом главы единоличных хозяйств участвовали в решении общинных проблем на равных.

Единолично-семейное крестьянское хозяйство являлось основой институциональной структуры российского села не только до революции, но вплоть до коллективизации.

Существовала традиция совместных работ, помощей, создания общинных совместных производств. Многие сельские праздники проходили в рамках всей сельской общности, часто с участием крестьян других сел.

Рассматривая характер дореволюционных институций, необходимо отметить такие их качества, как:

- традиционность, выражающуюся в сохранении многовекового опыта выработанных принципов и форм отношений в сельском обществе;
- универсальность, выражающуюся в многофункциональности, взаимодополняемости и взаимосвязанности институциональных форм дореволюционного села;
- органичность, выражавшуюся в образовании и развитии тех форм отношений в сельском обществе, которые необходимы и возможны в рамках данного общества;
- самодостаточность, выражающуюся в такой наполненности набора основных институциональных форм на селе, что любое дореволюционное сельское образование можно признать полнокровным организмом (а не последующие селения спального характера и развитого специализированного монстра).

Церковь занимала особое место в жизни крестьянского общества. Она являла как бы вторую общность людей, основанную на единстве веры и морально-нравственных норм, регулирующих отношения между членами общества, в чем проявлялась ее идеологическая и духовная власть над крестьянскими умами и душами. Церковь освящала и юридически закрепляла акты гражданского состояния своих прихожан (рождения, брака, смерти).

Революция принесла на село новую власть и для части российских селений кровавую баню испытаний.

Первым вестником новой власти на селе становится учреждение новой формы власти в виде Советов. Община существует наряду с Советами до периода коллективизации. Причем часть функций власти община утрачивает. Община не раскладывает и не собирает налогов - этим занимается сельсовет. Община утрачивает и свои судебно-исправительные права теперь это прерогатива новой формы власти.

Наряду с сельсоветами возникали кресткомы или комбеды (комитеты крестьянской бедноты) и батрачко-мы (комитеты батраков), которые помогали организовать хозяйственную жизнь среди соответствующих слоев сельского населения. Существовали также в этот период ковы (комитеты общественной взаимопомощи), предоставлявшие нуждающимся материалы и средства.

Общине остается распределение земель пахотных и сенокосных, в этом процессе община действует через свою традиционную форму сходов, сборов, миров. Характерным для этого периода времени является выделение земли на женщин в тех сельских обществах, где традиционно землю выделяли только на мужские души.

По многим свидетельствам первыми председателями и членами сельсоветов были представители бедноты, члены партии большевиков.

Таким образом, можно сказать, что изменение институциональной традиционной структуры российского села начинается через процесс отчуждения крестьянина от устройства своей сельской власти на селе. Этот процесс отчуждения от традиционного углубляется в дальнейшем, а пока крестьянин трудится в своем единоличном хозяйстве, сам распоряжается собой и своими результатами труда.

Изменилось положение сельской Церкви. Она отлучается от государства, превращаясь постепенно в символ обрядовой веры. Школа становится государственной, Слово Божие не преподается. К сельсовету отходят такие церковные функции, как регистрация актов гражданского состояния. Брак все более становится не освящаем церковным венчанием.

В деле просвещения и образования появляются такие новые сельские советские институции, как нардо-ма, избы-читальни, школы сельской и рабочей молодежи.

В конце доколхозного периода по российским селам прошла волна образований коммун. Эта кампания проходила по инициативе сверху через уполномоченных, которые приезжали из районного центра и агитировали вступать в коммуну. Надо отметить, что это преобразование не носило повсеместного характера и не было столь жестко принудительным, как последовавшая за этим коллективизация.

Коллективизация завершилась сплошным изменением крестьянской экономической жизни в России. Надо отметить, что хоть и сплошной, но не абсолютной, так как в материалах многих обследованных селений содержатся сведения об единичных случаях единоличных хозяйствах крестьян, не пошедших **в** колхоз.

Что произошло в результате этого [процесса? Крестьянин был отчужден от результатов своего труда. Его единоличное хозяйство было усечено до личного огорода и подворья, а его душа раздвоена на два трудовых интереса: в общественном хозяйстве и личном.

Его полнокровное состояние хозяина в своем единоличном хозяйстве и устройстве общих дел в общине трансформировалось в чувство хозяина, которое реализовывалось в колхозных собраниях и самозабвенном труде на общественной ниве. Собрания ранних колхозов, по воспоминаниям многих респондентов, отличались своей продолжительностью (измеряемой сутками), всеобщей горячностью и заинтересованностью. Дух **об**щинных сходов перешел в дух колхозных собраний. Это была своеобразная подмена одного другим, или, дру**гими словами, крестьянская традиция сельских** сходов, ее **неписаные правила** и **обычаи, жар** и пыл **выработки** общих решений, вдохнулись, перешли **в** жар и пыл колхозных собраний.

Через эти свидетельства раннеколхозных собраний реконструируется характер сельских сходов, когда принятие решений по спорным вопросам требовало от сельского мира значительных затрат времени, что оправдывалось принятием удовлетворительного решения для каждого члена и для всей общины в целом.

Вместе с образованием колхозов исчезает из институциональной структуры села сельская община. Сельский сход остается формой собрания жителей.

Коллективизацией знаменуется решительный поворот в культурной революции на селе. Церковь упраздняется конкретным закрытием и разрушением сельских церквей. Происходит решительный переход в идеологии к атеизму и материализму. Но это происходит в формальной части жизни сельского общества. В крестьянских головах это происходит значительно медленнее, а порой и не происходит вообще.

После периода коллективизации-раскулачивания, после всех бурь высылки, миграции и голода, наступил период относительной стабильности колхозной жизни, становления колхозной жизни. Тем более что на этот период пришлись годы Великой Отечественной войны, что легло бременем испытаний на жизнь сельского общества.

Институциональная структура российского села этого периода имеет следующие характерные черты.

Власть сосредоточена в двух главных институциях: сельсовет и правление колхоза. В сельсовет обращались жители всех сельских населенных пунктов, административно отнесенных к данному сельсовету. Этот период времени запомнился жителям сел тем, что через сельсовет проводился сбор натуральных (уполномоченный минзага) и денежных (финагент) налогов, которые были значительны для личных хозяйств колхозников, а оплата труда в колхозах была мизерной.

Основной экономической институцией в сфере производства этого периода становится колхоз многоотраслевой по направлениям производственной деятельности и бригадный по форме труда. Основной формой учета труда в этот период является трудодень. Выплата на заработанные трудодни осуществлялась по результатам работы хозяйства за год. На руки колхозники получали после того, как будут произведены все выплаты государству и оставлены запасы на предстоящую посевную. Остатки были порой так малы, что давали возможность только свести концы с концами. При этом трудились в общественном хозяйстве с утра до вечера, с песнями и работали добросовестно. Этому способствовали и многочисленные проверки и контроль специализированными службами, и со стороны руководителей, и привычка трудиться так же, как и в своем единоличном хозяйстве. По свидетельствам многих работали так потому, что была вера в светлое будущее.

Образовывавшиеся совхозы на месте крупных помещичьих хозяйств имели с момента своего образования специализацию и были показательными государственными хозяйствами.

В этот период на селе функционируют различные ремесла и промыслы, которые объединены в общую промышленную кооперацию.

Во многих районах России в этот период появляются МТС (машинно-тракторные станции), которые являлись сосредоточием техники и специалистов, обслуживали сразу несколько хозяйств.

В этот период еще остаются единичные единоличные хозяйства, как живая память о прежней жизни. Но к концу этого периода (после войны) они практически исчезают из жизни села. Отмечаем эту институцию, которая не являлась ни основной, ни массовой, исключительно для того, чтобы отметить момент окончательного исчезновения единоличного хозяйства, которое до коллективизации составляло основную институциональную экономическую форму российского села.

В сфере обмена закрепляется система снабжения населения через сеть магазинов розничной торговли сельской потребкооперации. В колхозах организуются столовые, пекарни. В период войны вводится карточная система распределения продуктов первой необходимости, прежде всего на хлеб.

Колхозы и совхозы снабжаются необходимым через районную систему централизованного распределения ресурсов. Продукция, произведенная в коллективном хозяйстве, сдается государству как налог, что в понятии колхозников остается как "сдано государству", редко раскрываемом, через какие конкретно каналы и организации это происходило.

Социальная сфера характеризуется продолжением ранее начатого процесса всеобщего образования через развитие системы сельских школ, завершения ликвидации безграмотности. После войны в сельской структуре институций появляются в массовом порядке детские сады и ясли.

В этот период на селе образуется система медицинского обслуживания через фельдшерско-акушерские пункты (ФАП).

В массовом порядке вместе с избами-читальнями образуются сельские клубы, при которых открываются сельские библиотеки.

В семье все более меняется положение женщины, она становится работницей общественного производства, домашнее хозяйство ведется в самом необходимом размере, многие виды прежних женских занятий постепенно начинают утрачиваться. Это прежде всего касается домашнего ткачества и переработки лубяных культур. Хоть в них и есть необходимость, но нет свободного на то времени.

Начало следующего периода колхозно-совхозной жизни связано с отменой натуральных налогов на личное подсобное хозяйство **колхозников, что осталось в памяти многих** респондентов и связано с чувством облегчения и благодарности государству. Колхозы также переходят от системы налогов к системе поставок.

Отмена налогов на личные хозяйства колхозников в значительной степени изменяет властную роль сельсоветов, так как уровень податно-налоговой функции сельсовета снижается. Но в сельсоветовской деятельности усиливается деятельность с той частью населения, которая не является членами колхозов или совхозов. Это связано с тем, что на селе постепенно начинает все больше появляться организаций и хозяйств несельскохозяйственного направления. Этот контингент увеличивается также за счет бывших колхозников, для которых в этот период вводится государством статус пенсионера и пенсионное обеспечение. Обеспечение пенсионеров и забота о стариках становится обязанностью сельсоветов.

Сельские советы во время своего существования занимались работой учетно-контрольного характера, были источником информации о благонадежности населения.

Основная экономическая производственная институция села этого периода претерпевает ряд изменений. Прежде всего это ряд последовательных укрупнений, в результате которых к концу 70-х гг. все "слабые" колхозы были преобразованы в совхозы.

Границы производственной институции переходят далеко за границы одного сельского поселения, а понятие села, деревни часто заменяется понятием колхоз, совхоз такой-то.

В этот период происходит первое крупное насыщение сельского производства необходимой техникой до такой степени, что необходимость в МТС постепенно отпадает. Это приводит также к возможности заменить лошадь трактором, а за счет уменьшения поголовья тягловой силы увеличить кормовые ресурсы и повысить продуктивность других видов скота. В этот период начинается постепенная специализация сельскохозяйственного производства и переход от бригадной организации труда к отраслевой (фермы, полеводство). Труд начинает оплачиваться: для колхозников по труду, а для руководителей по окладу.

К этому периоду относятся воспоминания многих респондентов, что их общественное производство пошло в гору, и хозяйство становилось миллионером. А также то, что укрупнение нескольких хозяйств в одно ведет к ослаблению оперативного управления и контроля за качеством труда, что впоследствии приводит к запустению в хозяйственной деятельности.

Личное подсобное хозяйство в "хрущевский" период подвергается ограничениям и различным денежным налогам за все сверхнормативное, а норма полагается самой мизерной. Это связано с тем, чтобы колхозник работал на общественной ниве, а не на своей. Все та же борьба с собственническими чувствами, а также усиление зависимости от общественного производства (обеспечение продуктами, кормами).

У колхозников в этот период появляются впервые деньги и личное хозяйство начинает оснащаться бытовой и хозяйственной техникой.

В этот период села в массовом порядке радио- и электрифицируются.

Социальная сфера остается в том же виде, что и прежде. Некоторые сельские клубы приобретают новый статус: Дворцов сельской культуры (ДСК). Школы, детские сады и ясли становятся повсеместным явлением для сельского населения.

Несмотря на произошедшие положительные сдвига в жизни села, в следующий период времени все с большей силой начинают обнажаться недостатки в институциональной структуре на селе.

Власть определяется тем, кто имеет и может распределять материальные, финансовые ресурсы, решать кадровые вопросы. Поэтому руководители хозяйств становятся основными фигурами на селе, которым принадлежит власть. Сельсовет находится в тени этой власти. В этот период проводятся собрания, на которых обсуждаются общие вопросы, но сила остается за элитой, "конторой", специалистами верхнего звена.

На селе появляется многообразие различных экономических институций, причем очень многие из них являются внутриинституциональными, входят в состав крупных колхозов или совхозов. Колхоз или совхоз становится настолько главной "счетной" единицей, что селения, оказавшиеся на периферии колхозно-совхозной "ойкумены", остаются без "развитой" институциональной сферы как социального, так и экономического типа.

Поэтому развитие экономической и социальных структур происходит очень неравномерно: в одном месте густо, просто сказочно хорошо, как в городе, а в других местах пусто.

Начавшийся во время коллективизации процесс отчуждения крестьянина от устроения своей деревенской власти, отчуждения от земли достигает к этому времени своего апогея: свидетельства всех респондентов о том запустении земли, хозяйственной деятельности, которое произошло, не может сравниться ни с чем. Так российский крестьянин к земле, скотине никогда не относился.

Только в одном институциональном образовании крестьянин сохранил свою хозяйскую сущность - это личное подсобное хозяйство. Здесь в последнее время этого периода проявляются вся самостоятельная деятельность, смекалка, трудолюбие и житейская изобретательность рабочих колхоза и совхоза.

В сфере торговли (обмена) в конце периода наблюдается очередная карточная система: денег у населения достаточно, но продуктов самого ходового ассортимента не хватает, распределение регулируется через систему талонов. В сельсовете оформляются списки очередности на получение дорогих, но очень необходимых товаров, таких, как автомобили, мотоциклы, мотоблоки и т. п.

Колхозы и совхозы переводятся на систему сначала государственных закупок, а затем государственных заказов. Под выполнение этих показателей хозяйства получают соответствующие ресурсы.

Организация труда в общественных хозяйствах представляет разнообразие по своим формам: отделения, кооперативы, цеха. Но по своему существу произошла специализация хозяйственной деятельности в колхозах и совхозах. Хозяйства к этому времени приобрели гигантские размеры после ряда объединений, но стремление обеспечить себя всем необходимым, быть в какой-то степени самодостаточными и хозяйственно-независимыми привело к развитию различных производств внутри огромного общественного хозяйства, и при этом сконцентрировалось все вокруг центральных усадеб. Гигантизм породил центризм, села и деревни стали колхозами и совхозами, и появилось новое понятие в поселенческой структуре: центральная усадьба.

Важно также отметить, что рабочее время у работников колхозов и совхозов стало регламентироваться, как и в промышленности: рабочие дни и недели.

Произошедшая перестройка в центре, поначалу на периферии выразилась разве что в роспуске партии и раздаче партийных документов.

Значительные перемены в институциональной структуре российских сел начались в 1992 г., когда по инициативе сверху началась реорганизация управленческой власти на местах. Сельсоветы были переименованы в администрации сельских исполнительных Советов, председатели сельсоветов - в глав администраций, секретари - в специалистов.

Смена вывески была неспроста. Политика разгосударствления, создания многоукладной, рыночной экономики требует своей властной опоры на селе. 1992 г. - начало новых преобразований в институциональной структуре российского села. Поскольку исследование закончилось весной 1993 г., то новая институциональная структура села еще не сложилась.

Можно только отметить наметившиеся тенденции. Власть администраций усилили выделением части земельных угодий в их распоряжение для оформления участков в частное пользование, в фонд перераспределения. Колхозы и совхозы стали преобразовывать методом принудительных собраний и указаний сверху в акционерные общества закрытого типа или товарищества с ограниченной ответственностью. Это делалось для того, чтобы поделить (сначала хотя бы на бумаге) всю собственность общественного хозяйства на земельно-имущественные паи, создав, таким образом, базу для фактического дробления гигантских хозяйств.

Максимальной степенью заорганизованности человеческих отношений является их бюрократизация, где высшей нормой, регламентирующей отношения людей, являются должность и инструкция, а не ценности морального и нравственного плана, выработанная традиция, даже законы в системе обюрократизированных отношений имеют вольную трактовку инструкций теми, кто занимает должность и через кого осуществляются отношения людей.

Одним из процессов, охвативших систему сельских отношений, является их бюрократизация. Достаточно перечислить основные черты, характеризующие бюрократические отношения между людьми, чтобы согласиться, что российская сельская институциональная структура бюрократизирована:

- разделение труда определенными правилами (должностные и квалификационные инструкции);
- порядок подчиненности, иерархия субординации (руководство и специалисты - управленцы среднего звена - рядовые работники);
- публичный офис (контора);
- официальная процедура подготовки должностных лиц в организации;
- штатные сотрудники;
- режим работы;
- лояльность каждого работника по отношению к организации.

Ниже приведены рассуждения Виноградского Валерия по оценке институциональных структур тех сел, где он работал. Эти рассуждения на уровне нолевого свежего обобщающего взгляда прекрасно иллюстрируют те процессы бюрократизации, характерные черты которой приведены выше:

"Историческую эволюцию формальных и неформальных институций Лоха можно обобщенно охарактеризовать так. Мне представляется, что, во-первых, количество формальных институций со временем росло с параллельным выхолащиванием их сути, выравниванием их функций (выделения автора преданализа). Происходила своеобразная энтропия формальных институций, превращение их в некие искусственно поддерживаемые образования.

Во-вторых, число и номенклатура неформальных институций села исторически сокращались, но одновременно осознавалась их значимость, полезность и животворность в организации сельского жизненного процесса. Этот первоначальный вывод требует еще своего более подробного обоснования. Но таково первое впечатление.

Формальные институции села Лох воспринимаются его жителями как особые, спаянные в некую систему, инструменты распределения энергии власти, материально-вещественных ресурсов и финансовых благ, бытовых, социальных и культурных услуг.

Причем исторически сложилось так, что, будучи формально равноправными в правах вхождения в зону действия подобных институций, крестьяне прекрасно понимают, что получить желаемое или заручиться согласием на какие-то самостоятельные действия возможно только тогда, когда ты, что называется, "не бузотеришь", когда ты "прилично себя ведешь": покорен, осторожен в высказываниях и оценках начальства и не лезешь в отношениях с функционерами формальных институций на рожон (=лоялен. Ястребинская).

Иными словами, когда ты подчиняешься и, самое главное, не мешаешь, не лезешь с просьбами, не надоедаешь со своими проблемами.

Данная ситуация типична почти для всех формальных институций изучаемого села (колхоз, лесхоз, тракторные и животноводческие бригады, магазины, фельдшерско-акушерский пункт, газовая служба Лоха, автобусное сообщение и некоторые др.), за исключением колхозной столовой и пекарни, где работают просто хорошие и внимательные люди, которые всегда стремятся идти навстречу.

Особенно заметным и болезненным окостенение формальных институций стало, по оценкам жителей Лоха, в последние **5** -7 лет, на этапе "перестройки". "Сейчас ничего не допросишься... Все стали бездушные и хитрые..." таковы типичные реплики в адрес функционеров формальных учреждений.

Но в этой ситуации для лоховчан есть лазейка. Это - тесные личные отношения с работниками данных учреждений, взаимовыгодные расчеты (по принципу: "ты - мне, я - тебе"), которые, как нечто само собой разумеющееся, сопровождают решение той или иной проблемы или получение той или иной услуги или вещи. Часто такая ситуация называется так: "решим вопрос через гастроном..."

Однако эта лазейка, эта возможность неформального обхода формальных правил доступна далеко не всем. Только "своим". В настоящее же время сельсовет - это нечто вроде бюрократической конторы, оформляющей различные справки и ведающей распределением дефицитных товаров. (Саратовская область, Лох.)"

Бюрократическая система направлена на создание предсказуемых и координируемых отношений между людьми, что в свою очередь должно способствовать повышению эффективности и производительности труда. Но в случае российского сельского устройства институций бюрократизация, может, и повышает производительность и эффективность труда самих бюрократов, но, что касается производительного труда на земле, картина получается несколько другая.

Для более полного отражения изменений институциональной структуры села необходимо дать качественную оценку характера человеческих отношений, возникающих в той или иной форме институций.

За исследуемый (советский) период в качественной характеристике сельских институций по степени обоб-ществленности отношений произошло следующее изменение: экономические и социальные институции претерпели значительную степень обобществления отношений, а институции власти от общинного характера трансформировались в сосредоточие власти в одном лице, выступающем от имени государства.

На наш взгляд, важной характеристикой отношений является степень регламентируемое™ законом и, следовательно, обязательности и необязательности для каждого члена сельского общества участвовать и не участвовать в данной институции. Для характеристики этого качественного различия институций служит понятие формальных и неформальных институций. За исследуемое историческое время многие экономические, социальные и властные институции превратились в формальные.

Например, школа из неформальной превратилась в формальную (всеобщую, обязательную). Медицинское обслуживание также регламентирует жизнь сельского человека: оформление права на обслуживание в детских учреждениях (ясли, детсад, школа, пионерлагерь) требует медицинского обследования и проведения ряда обязательных превентивных мер.

Если раньше труд в единоличном хозяйстве регламентировался внутрисемейными и общинными нормами и правилами, то в конце изучаемого периода сельский работник превратился в наемного работника, положение и права которого регламентируются трудовым законодательством и инструкцией. А за пределами трудового возраста человек попадает в сферу пенсионного законодательства, что долгие годы даже колхозной жизни не определяло жизнь сельского труженика.

Качественной характеристикой институций служит степень их органичности и организованности. Органичные институции возникают как самоконструирующиеся, добровольные и самодостаточные образования, развитие которых происходит путем реализации прямой и обратной связей, как в целостном организме. Организационные институции образуются под воздействием какого-либо диктата (власти, закона, произвола, научности), отличаются преобладанием одной стороны связи над другой. Органичные формы взаимоотношений имеют гармоничную природу, а организационные приобретают уродливую, диспропорциональную реализацию.

Сельские институции имели в начале анализируемого периода сложившийся самодеятельный характер, где все связи как в живом организме были отлажены и достаточны для любого изученного в рамках проекта случайно выбранного сельского поселения.

Советский период, как демонстрируют материалы исследования, начинается через утверждение новой власти, которая привносится извне, но принимается сельской общиной, так как эта власть учреждается для крестьян и от их имени. Через образовавшиеся институции власти затем проводится любая реорганизация форм производственной, хозяйственной жизни села. Так появляются вслед за неудавшимися коммунами колхозы, которые подвергаются по соображениям "свыше" неоднократному присоединению и пересоединению между собой, затем реорганизации "слабых" в совхозы, а затем и развалу всех созданных форм для создания очередной организационной чехарды для новой жизни. Этот процесс преобразований институциональной структуры российских сел приводит в конце советского периода к ситуации, когда одни села и деревни имеют "развитую" систему институционального удовлетворения своих потребностей, а другие превращаются в "спальные" или умирающие.

Происходившая на государственном уровне специализация управления по видам и отраслям народного хозяйства отразилась на структуре сельских институций в появлении различных контор, управлений и хозяйств отраслевого характера: лесничества, потребкооперации, мехколонн, **Газпрома,** леспромхозов и т. п.

Этаже специализация государственного уровня привела к двух-трех отраслевой внутренней специализации колхозов и совхозов, тем самым значительно обеднив многостороннюю хозяйственную деятельность крестьянина в коллективном хозяйстве.

Безусловно, на институциональную структуру села и внутриинституциональную структуру колхозов и совхозов оказал влияние научно-технический прогресс, вследствие которого произошли технизация и модернизация сельскохозяйственного производства и жизни людей на селе. Появились МТС, а затем в рамках хозяйств машино- факторные парки, гаражи, ремонтные мастерские, специализированные и высомеханизиро-ванные кормопроизводства, механизированные скотофермы. Из крестьянского обихода ушла основная помощница - лошадь, а вместе с ней - и целая культура отношений в ведении хозяйства, пастьбе, кузнечном деле, традиционной ветеринарии и т. д. Появление бытовых ремонтных мастерских на селе также связано с насыщением семейного хозяйства разного рода техникой и т. п.

Говоря о характере изменений институциональной структуры села, необходимо отметить тот бесспорный факт, что, поскольку государство делало на селе что хотело, это было позволительно только потому, что все это делалось во благо народа, о чем многократно заявлялось с высоких трибун и в государственных документах, что осталось в памяти опрошенных сельских жителей, которые, вспоминая все горести, лишения, нужду и голод, поясняли, что их питала вера в будущее, временность и оправданность переносимых тягот.

Но со стороны государства не только говорилось, но и делалось, что выразилось в создании новой структуры различных социальных институций: нового жилищного фонда, столовых, детских яслей и садов, ликбезов, сельских школ с обязательным,

всеобщим образованием, фельдшерско-акушерских пунктов, сельских больниц и аптек, сельских клубов и домов культуры, библиотек и т. п.

За этим, казалось бы, благим намерением произошла трансформация воспроизводства сельских социальных отношений, которые из органичных, самодеятельных и крестьянских стали превращаться в организационные, формальные и колхозно-совхозные.

Основным результатом изменений этой структуры стал тот факт, что те формы сельских взаимоотношений, которые мы фиксируем в глубине человеческой памяти, в настоящее время практически утрачены настолько, что можно констатировать исчезновение традиционной структуры российских сельских институций.

Если структуру сельских институций, которая вырисовывается в начале века, можно охарактеризовать как традиционную, во многом неформальную и органичную, то в последующие исторические периоды под воздействием различных факторов сельская институциональная структура села приобрела совершенно противоположные черты: нетрадиционные, формальные и организационные. Фактически произошло выхолащивание жизни сельских институций.

Этому процессу подверглась даже наиболее устойчивая человеческая институция: семья. Об этом свидетельствуют постоянно встречающиеся горестные сравнения людей старшего поколения тех отношений в семье, которые существовали раньше и которые сложились в последнее время. И фактически фиксируется изменение статуса крестьянской семьи как основы единоличного хозяйства в семью колхозника-совхозника, наемного работника, лишенного полнокровного состояния хозяина.

Богатейшая культура сельских праздников и совместного отдыха полностью трансформировалась и утратилась. Гармонично сложившаяся череда крестьянского труда и отдыха, отдыха, наполненного не просто присутствием и чаропитием, а живым, художественным участием и самовыражением каждого в общем "хороводе" традиций и освященных собором отношений, в конце советского периода превратилась в ряд профессиональных дней (день сельского работника, день полевода, день животновода и т. д.), меняющиеся дни меняющихся конституций, ставшие сомнительными дни революции и солидарности трудящихся, празднование которых за период этого же советского времени от общих собраний, митингов и демонстраций, через коллективные попойки пришло к пьянкам расслоенного сельского общества по своим углам и статям, а самое главное: состояние праздника, всеобщей радости, веселия стремительно стало исчезать из культуры сельских праздничных отношений.

Основным направлением функционального развития институциональной структуры села можно назвать движение от многофункционального комплексного характера сельских институций к их дифференциации и специализации, от синкретичное™ к разделенности и различенное™.

"Совокупность деревенских неформальных институций к сегодняшнему дню сильно видоизменилась. Исчезли все малые технологические формы, - почти без остатка. Вместе с тем исчезли зоны неформального, точнее неформально-формального, поскольку тут были смешаны труд и то, что его сопровождает: шутка, жалоба, сочувствие, - общения крестьян.

Ведь когда люди собирались вместе ради какого-то общего дела - молоть зерно, давить масло, толочь коноплю, ремонтировать мельницу, чинить колодец и т. д., - всегда шло оживленное и плодотворное в смысле общественной нравственности общение людей.

Мужики обычно выпивали по маленькой и тут же закусывали чем Бог послал, - организовывался общий немудреный стол. Женщины создавали свой "космос" общественного мнения, регулирующего (иногда очень глубоко) морально-нравственную обстановку в деревне. Были и сплетницы, но это тоже регулятор жизни и ее "тонкой настройки"...

Сегодня почти все это ушло из обихода. Думается, это связано с сугубой централизацией переработки, с обезличиванием трудовых усилий каждого крестьянина. Субъект постепенно перестает быть важным в процессе повседневной жизни; сегодня важна скорее безликая масса трудовых ресурсов, дающая сумму продукции, а не ее кванты, как это было раньше.

Все валится в кучу и кучей же вывозится. В такой обстановке крестьяне махнули рукой на неформальные институции "все равно это никому не нужно...". (Саратовская область, Виноградский.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АПК

чнэнм о

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ДРУГИХ ФОРМ АГРОФОРМИРОВАНИЙ

Бородин К. Г., *аспирант* **Гришин В.** Т., *к.э.н., вед. научный сотрудник* Институт кибернетики

В условиях перехода к рыночной экономике существенно меняются взаимоотношения между субъектами народнохозяйственного комплекса. Банковские структуры и предприятия с различными формами собственности, работающие в этих условиях, заинтересованы прежде всего в получении прибыли. Это обстоятельство проявляется и в том, что банки уделяют все большее внимание поиску новых, более эффективных методов, позволяющих правильно оценивать текущее и перспективное финансовое состояние предприятий, их кредитоспособность.

Достоверная и объективная информация о кредитоспособности и финансовом положении предприятий необходима для банков, предоставляющих ссуду заемщику. Кредитоспособность заемщика в мировой банковской практике является одним из основных объектов оценки, с помощью которой определяется сама возможность и формы кредитных отношений.

В нашей стране, в условиях централизованного планового управления экономикой, банк, определяя кредитоспособность, руководствовался прежде всего плановыми показателями. Это положение объясняется ограниченным использованием товарно-денежных отношений в народном хозяйстве бывшего СССР в течение длительного времени, а также тем, что для кредитных отношений, которые преимущественно развивались в форме прямого банковского кредитования, были характерны не экономические, а

административные методы управления. В условиях рыночной экономики важное значение приобретает разработка объективного научного подхода к определению кредитоспособности потенциального банковского клиента с учетом сложившейся отечественной и зарубежной практики, а также отраслевой специфики заемщика. Такой анализ должен характеризовать финансовое состояние предприятия на определенную дату, делать его прогноз на перспективу, сочетаться с возможностью предложения широкого спектра консалтинговых услуг, позволяющих наиболее эффективно задействовать производственную сферу предприятий.

Между тем коммерциализация банковской деятельности в современных условиях заставляет банки игнорировать специфику отраслевой принадлежности заемщика, что ставит под вопрос возможность функционирования сельскохозяйственных предприятий как потенциальных клиентов банков. В большей степени это касается мелких фермерских хозяйств.

Неопределенность в экономике в условиях переходного периода, отсутствие должного бухгалтерского учета у большого числа новообразованных фермерских хозяйств, особенности бухгалтерского учета предприятий не позволяют прямо использовать критерии оценки, применяемые в мировой практике. В результате кредиты, предоставляемые банками, в первую очередь обеспечиваются залогом имущества заемщика, гарантиями и страховыми обязательствами, безотносительно к оценке его производственной программы. Хотя предприятие, обращающееся за получением ссуды, и предоставляет свой бизнес-план работ, под которые запрашивается ссуда, банком проверяются лишь точность результата расчетов, а не соответствие нормативов и коэффициентов реальным.

В настоящее время назрела необходимость в разработке новой концепции кредитования сельхозпроизводителей на основе учета производственной программы хозяйств любой формы собственности. Специфика кредитования сельскохозяйственных предприятий предусматривает многосторонний анализ производственной деятельности. Для этого вместе со значениями показателей, рассчитанных по принятой в агробанке методике, рассматривается ряд документов, предоставляемых предприятием, в том числе технико-экономическое обоснование, которое содержит расчет потребности в кредите исходя из производственной программы предприятия. В этом документе содержится информация о предполагаемых денежных поступлениях от реализации продукции, затратах, суммах прибыли поквартально (помесячно) на весь будущий период кредитования.

Сотрудник кредитного отдела обязан знать основные аспекты производственной деятельности предприятий, занимающихся производством сельскохозяйственной **1гродукции** в данном районе, чтобы оценить достоверность указанных в технико-экономическом обосновании параметров. Анализируя данные расчетов и сопоставляя их со значениями показателей, характеризующих текущую кредитоспособность, сотрудник кредитного отдела принимает решение о выдаче кредита.

Такая трудоемкая работа проводится ежедневно и требует высокого качественного уровня, так как от этого во многом зависит благосостояние самого банка. При этом работнику банка требуется довольно много времени, чтобы вникнуть в особенности производства этого предприятия и "вручную" перепроверить составленный прогноз.

С другой стороны, в такой ситуации банк теряет определенную инициативу, поскольку он лишен возможности в считанные минуты, пользуясь некоторым универсальным методом проверить правильность прогноза и дать рекомендации своему клиенту о том, как лучше организовать производство с целью его большей эффективности, прибыльности. При этом работник банка будет пользоваться современными научными методами, реализованными на базе соответствующего инструментария. Анализируя перечисленные особенности, для работников кредитных отделов агробанков и консультационных служб предлагается использовать экономико-математическую модель оценки кредитоспособности сельскохозяйственного предприятия. Данная модель позволяет оценить платежеспособность хозяйства на перспективу, а также рассчитать оптимальную ггроизводственную программу сельскохозяйственного производителя с учетом взятой в банке ссуды.

Разработанный комплекс задач предназначен для решения следующих вопросов:

- использования его банком или консалтинговой службой в дополнение к общепринятым методикам оценки кредитоспособности;
- получения оптимальной производственной программы предприятия, учитывающей кредитные вложения, с целью оказания банком широкого спектра консалтинговых услуг сельскохозяйственным предприятиям в выработке текущих и перспективных планов его развития;
- составления планов отраслей с учетом предложений предприятий, входящих в агропромышленно-фи-нансовую группу с использованием экономико-математической модели;
- оптимального текущего и перспективного планирования;
- планирования объемов производства и размещения сельскохозяйственных культур;
- оптимизации использования трудовых, материальных и денежных ресурсов, разработки структуры и объемов капитальных вложений, планирования поставок сельхозпродукции перерабатывающим предприятиям и торговой сети;
- балансовой увязки планов различных отраслей и предприятий;
- получения конкретных экономических и производственных показателей: площади посева, поголовья животных, потребности в трудовых, материальных и денежных ресурсах, объема реализации и переработки сельхозпродукции и др.

Предлагаемая экономико-математическая модель позволяет решить все поставленные ранее вопросы и может быть использована кредитными отделами агробанков и консалтинговыми службами в виде услуг, оказываемых предприятиям для совершенствования процессов управления.

Модель в данной постановке достаточно полно отражает все сферы производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий, хотя она, несомненно, может быть дополнена более детализированными блоками, например, такими, как блок ггрогноза урожайности культур в зависимости от различных факторов, блок прогноза плановой себестоимости производства продукции в условиях рынка, блок распределения плановой прибыли, инвестиционным блоком и т. д.

Оперативность выполнения расчетов может быть достигнута с использованием современных инструментальных средств. Данная модель может быть дополнена блоком, позволяющим оценивать максимальную сумму кредита.

В современных условиях формирования рыночных отношений агробанки могут выдать ссуду на сумму, которую хозяйство в состоянии обеспечить без учета того, сможет предприятие покрыть затраты по кредиту за счет прибыли или нет. Такой подход не предгголагает устойчивых и взаимовыгодных отношений банка и хозяйства и носит разовый характер. Это ггодтверждается тем, что при недостатке средств для расчета по кредиту предприятие вынуждено будет изъять часть средств из оборота, снижая при этом объем

производства. В данном случае максимальная сумма кредита буде г ограничена суммой прибыли за вычетом обязательных отчислений в государственный и местный бюджеты.

Для более глубокого анализа финансового состояния хозяйств, изучения специфических условий их деятельности и разработки на этой основе предложений, направленных на повышение эффективности производства, был разработан ППП (пакет прикладных программ) "Оценка кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий", представляющий собой гибкий, комплексный инструмент, предназначенный для работников кредитных отделов агробанков, консультационных служб, непосредственно для предприятий агропромышленного комплекса.

ППП состоит из трех основных частей. В первой части оценка кредитоспособности осуществляется на основе анализа баланса по методике, принятой Россельхозбанком, изложенной в "Рекомендациях по краткосрочному и долгосрочному кредитованию" от 25 ноября 1993 г. Для определения кредитоспособности в ней используются показатели ликвидности баланса и обеспеченности заемщика собственными источниками. Ана**лиз баланса на ликвидность определяет возможности** заемщика быстро реализовать средства **по активу** и **срочно** покрыть его обязательства по пассиву.

13

Во второй части ППП производится оценка производственной программы на перспективу. Главным результатом ее выполнения является расчет "Прогнозируемый возврат кредита"(РЕЗУЛЬТАТ), в котором сопоставляется рассчитанная ежемесячная прибыль предприятия с учетом существующих в сельскохозяйственной практике норм затрат по основным видам ресурсов с выплатами по кредиту. Работник кредитного отдела, сравнивая помесячно выплаты предприятия по кредиту, соответственно, со значениями прибыли, сможет определить как возможность своевременного расчета по кредиту на данный месяц, так и оценить моменты финансовой напряженности.

Третья часть представлена указанной выше экономико-математической моделью оценки кредитоспособности. Принцип использования модели, характеризующей производственную структуру, при оценке кредитоспособности может быть использован применительно к другим формам сельскохозяйственной кооперации. В разных формах кооперация агроформирований в значительной мере увеличивала эффективность хозяйствования. В этой связи предполагается объединение самостоятельных хозяйств - в агропромышленно-финансовые группы по принципу полного внутреннего цикла производства. Агропромышленно-финансовая группа выступает как аналог агрокомбината или агропромышленного обьединения с разницей в том, что каждый хозяйствующий субъект, входящий в состав группы, является самостоятельным юридическим (или физическим) лицом, заинтересованным в том, чтобы в составе группы, при прочих равных условиях, получить большую прибыль, чем в отдельности.

Для эффективной деятельности группы требуется координирующий орган (совет и т. п.), который обеспечивает "стыковку" интересов всех ее субъектов. Одной из наиболее важных задач координирующего органа станет задача распределения кредитных ресурсов между хозяйствующими субъектами.

Банки, ранее работавшие с каждым субъектом агропромышленно-финансовой группы в отдельности, смогут получить в заемщики крупное агропромышленное формирование. В данном случае банк может провести оценку кредитоспособности по каждому субъекту агропромышленно-финансовой группы, используя данные баланса и анализируя прогнозы потребностей каждого из них в кредите, и, получив согласие всех членов группы, перевес™ общую сумму кредита на счет группы. После получения кредита координационный совет распределяет ссуду и после высвобождения свободных средств после реализации продукции и других расчетов перераспределяет средства в пределах группы.

В настоящее время широкое использование математического моделирования экономических процессов и применение соответствующих математических методов для решения экономико-математических задач с использованием ЭВМ является характерным признаком современных методов управления экономикой.

Применение математических методов приобретает большое значение при решении экономических задач, и активно расширяется область их использования в финансовой сфере. Тем самым открываются реальные перспективы перехода к наиболее комплексной оценке кредитоспособности.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ АПК

Ильин С. С,

д.э.н., профессор Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Многие сельскохозяйственные ресурсы ограничены и невосполнимы, связаны с состоянием экологии. Поэтому при определении масштабов и структуры сельского хозяйства чрезвычайно важна проблема выбора: что ггроизводить, т. е., какие сельскохозяйственные продукты должны быть произведены и в каком количестве? Как будут производиться эти **1гродукты,** т. е. с помощью каких ресурсов, какой экологически безопасной техники и технологии? Для кого предназначаются сельскохозяйственные товары и услуги, т. е., кто должен ими располагать, получать от них пользу? Иными словами, как должен в данном случае распределяться продукт АПК между членами общества? В отличие от планово-распределительной экономики, где эти проблемы централизованно решает государство, в рыночной экономике агробизнеса они решаются на принципиально иной основе: через систему цен, налогов, кредитов, прибылей и убытков, с учетом конъюнктуры рынка и требований экологии. Сельскохозяйственные и другие предприятия АПК должны производить те товары, которые приносят прибыль, используя при этом наиболее экономичные средства производства и другие ресурсы.

Для решения данных сложных задач, связанных с проблемой выбора в экономике в границах производственных возможностей общества используются разные методы, в том числе метод лауреата Нобелевской премии американского ученого В. В. Леонтьева, который в 30-х гг. решил задачу "затраты - выпуск" на основе анализа межотраслевого баланса производства и распределения продукта

с применением таблиц шахматного типа, аппарата линейной алгебры и компьютерной техники, а также многофакторные модели экономического роста.

В комплексе мер по интенсивному использованию сельскохозяйственных ресурсов, обеспечению гармоничного развития всех сфер АПК важная роль принадлежит совершенствованию рыночного механизма, экономических методов и стимулов. Определенные шаги в развитии рыночных отношений АПК, призванные обеспечить выход из кризиса и формирование экономических условий накопления и расширенного воспроизводства, делаются в ходе аграрной реформы. Она включает земельную реформу, приватизацию предприятий АПК, развитие рыночной инфраструктуры комплекса, его структурную перестройку и другое. Опережающий рост должны получить I и III сферы АПК. Это позволит улучшить структуру и пропорции комплекса, обеспечить более сбалансированное развитие его отраслей и сфер (особенно II сферы - сельского хозяйства) по пути интенсификации, повысить производительность труда и увеличить выход конечной продукции, добиться роста уровня товарности, доходности.

В ходе аграрной реформы в сельском хозяйстве и АПК в целом складывается новая рыночная социально-экономическая структура, которая в основном базируется на частной собственности на землю, другие средства производства и продукт. При этом дальнейшее развитие новых сельскохозяйственных предприятий, реорганизованных колхозов и совхозов, крестьянских (фермерских) хозяйств и др. при переходе к рыночной экономике зависит не только от интенсивного использования внутренних материально-технических, трудовых и природных ресурсов, связанных с уровнем организации производства и стимулирования труда работников, но и от совершенства внешних, рыночных условий агробизнеса. Речь идет о становлении адекватной системы снабжения субъектов рынка средствами производства и сбыта продукции, организации агробизнеса, кредитования, налогообложения и ценообразования, в частности, ликвидации ценового диспаритета на промышленные средства производства и сельскохозяйственные товары.

Цены на комбайны за 1991-1994 гг. выросли в 3,9 раза быстрее, чем на зерно, цены на тракторы - в 2,2, а на автомобили в 2,18 раза[10]. Кроме нарушения межотраслевого паритета цен имел место также внутриотраслевой диспаритет, который выражался в том, что за последние 5-6 лет снизилась в 1,5 3 раза доля сельскохозяйственных продуктов в конечной цене продуктов питания[2]. Хотя в 1995 г. диспаритет цен несколько сгладился, финансовое состояние хозяйств уже было подорвано, рентабельность резко снижалась, а многие из них, особенно фермерские, разорились. Разрегулированноеl ь экономических отношений, высокие налоги и проценты за кредиты, неразвитость рыночной инфраструктуры - все это породило неплатежи между предприятиями АПК, затруднило их расчеты с госбюджетом. Чтобы сельскохозяйственные предприятия работали более эффективно, наряду с институциональной реформой аграрной сферы осуществляется земельная реформа, в ходе которой утверждается частная собственность на землю и связанное с ней чувство хозяина у работника, его заинтересованность в результатах труда. Формируется земельный рынок, позволяющий давать более реальную оценку земли и перераспределять ее в интересах эффективно работающих собственников. Возникают ипотечные банки и кредитная кооперация, в которых сосредоточивается кредитование хозяйств, в том числе сезонных работ, под залог земли и урожая.

Становление рыночной инфраструктуры тесно связано с либерализацией сельскохозяйственных рынков. Уже в 1995 г. фактически перестала существовать система государственных закупок сельскохозяйственной продукции и централизованного распределения материально-технических ресурсов для аграрной сферы. При этом были либерализованы цены на продовольствие и сельскохозяйственное сырье, а также и сфера внешней торговли данными товарами. Либерализация сельскохозяйственных рынков требует формирования адекватной производственной и рыночной инфраструктуры: создания системы оптовых сельскохозяйственных рынков; развития фьючерсной торговли; определения по конкурсу подрядчиков по госзаказу на зерно и другие основные продукты; демонополизации сферы переработки сельскохозяйственной продукции; восстановления и развития системы агробизнеса на коммерческих началах; формирования системы производственной и научной информации и др. Осуществление этих задач аграрной политики зависит от усилий не только государства, но также частного и кооперативного бизнеса.

Среди рыночных факторов развития сельскохозяйственного производства особая роль принадлежит спросу и предложению на его продукцию, их соотношению. В России проблема сбыта продукции сильно осложнена монополией со стороны заготовок и перерабатывающих отраслей III сферы АПК, способствующей снижению доли закупочной цены на продукты хозяйств в цене реализации продовольствия, неразвитостью рынка сбыта и растущей конкуренцией со стороны импортного продовольствия, а также низкими денежными доходами населения.

Спрос на сельскохозяйственные продукты определяется заработной платой, другими доходами населения. В этом отношении представляет интерес показатель немецкого статистика Эрнста Энгеля (Э):

Э= (П / ПР) х 100, где: П - денежные затраты на питание;
ПР - общая сумма потребительских расходов.

[10] Цены в Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 1995. С. 174, 182. - Финансовые известия. 1995. 21 декабря.

В США, например, в 1954 г. этот показатель был равен 27%, а в 1984 г. - 19% , что отражает рост денежных доходов населения[11]. В России данный показатель, особенно в семьях с низкими доходами, значительно выше. Причем абсолютные размеры платежеспособного спроса здесь весьма малы, что снижает возможность образования рынка ггродовольствия и его государственного регулирования.

В развитии государственного регулирования цен, рыночного механизма спроса и предложения на сельскохозяйственные товары можно выделить две тенденции, которые показаны на графике. Ось абсцисс означает количество сельскохозяйственных товаров (0), а ось ординат - динамику цен (Р). При наложении друг на друга кривой спроса (Д) и кривой предложения данного товара (5), они пересекаются, причем в точке пересечения (С) спрос будет количественно равен предложению (0), а цена Р, выступает как уравновешивающая цена, как цена равновесия.

График



.

аюон

о эшиюиша; цист

Во-первых, государственное регулирование цен на сельскохозяйственные продукты в сочетании с рыночным механизмом спроса и предложения. Государство при этом исходит обычно из интересов как потребителей, так и производителей. Так если цена снижается ниже уравновешивающей цены (Р,) с P_2 до P_3, то объем производства уменьшается с (}$_2$ до **<З$_3$,** что сокращает доходы продавцов и расходы покупателей. В результате возникает избыток спроса на сельскохозяйственные товары (отрезок ЕР). В условиях, выгодных для покупателей, но невыгодных для продавцов, государство может вмешаться в процесс ценообразования, повысив цены выше уравновешивающей цены (Р,) с P_3 до P_2. Это будет стимулировать рост сельскохозяйственного производства с О^ до **(З$_2$**, что увеличит доходы продавцов, но сократит спрос покупателей. Поэтому образуется избыток ■предложения сельскохозяйственных товаров (отрезок АБ). Государство при этом обычно применяет дотации, что понижает цены в интересах покупателей, регулирует экономические условия для потребителей и производителей.

Во-вторых, ориентация по мере формирования инфраструктуры сельскохозяйственного рынка на механизм его функционирования. Вместо государственного регулирования здесь действует механизм рыночной конкуренции, закон спроса и предложения. Например, при повышении цены с P_3 до P_2 (большей, чем цена равновесия Р^ образуется избыток предложения над спросом (отрезок АБ). Это усилит конкуренцию продавцов, что будет способствовать снижению цены. И наоборот, при цене P_3, которая ниже уравновешивающей (Р^ и тем более цены P_2, спрос будет превышать предложение (отрезок ЕР). Это усилит конкуренцию покупателей, что будет способствовать повышению цены. Только в точке С достигается равновесие рыночного спроса и предложения, устанавливается уравновешивающая цена. Важно учесть, что на рынке существует множество товаров, цены на которые взаимосвязаны, то есть следует иметь в виду всю систему цен.

В сложных и противоречивых условиях переходной экономики России, когда прежние командно-административные методы управления потеряли силу, а рыночный механизм еще не сложился, вопрос состоит не в том, чтобы использовать или не использовать государственное регулирование, а в том, чтобы регулирование сельского хозяйства и АПК соответствовало законам рынка, способствовало коммерциализации комплекса и развитию агробизнеса, отражало интересы потребителей и производителей. В этом отношении показателен тяжелый опыт создания и реализации специальных целевых программ, которые должны строиться на сочетании рыночных и государственных методов регулирования. Среди этих программ, рассчитанных на 10-15 лет, можно выделить следующие: программу развития сельскохозяйственного и технического сервиса; программу научного и кадрового обеспечения АПК; программы "Хлеб России", "Плодородие"; программы реконструкции и развития III сферы АПК, в частности, пищевых и перерабатывающих отраслей промышленности ("Сахар", "Растительное масло", "Возрождение российского льна" и др.), а также программу "Возрождение российской деревни и развития АПК", включающую создание сотен производственных и социально-бытовых объектов.

Особое место занимает программа аграрной реформы и развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на 1994 1995 гг. и до 2000 г. В ней определены направления социально-экономического развития АПК на основе рыночного механизма хозяйствования, намечены меры но его инвестиционному и инфраструктурному обеспечению, совершенствованию структуры, установлен статус различных форм собственности и хозяйства, меры по поддержке их со стороны государства'.

Осуществление данных крупных программ стабилизации и социально-экономического развития АПК осложнено кризисным состоянием экономики, слабостью материально-технических и финансовых ресурсов. В этих условиях важную роль играет целесообразная внешнеторговая политика, особенно в части экспортно-импорных тарифов. Необходим обоснованный протекционизм в отношении отечественной продукции сельского хозяйства, который способствовал бы образованию внутреннего рынка и защищал производителей от жесткой импортной конкуренции (в частности, демпингового импорта) и резких колебаний конъюнктуры мирового рынка, укреплял продовольственную безопасность страны.

[11] **Фишер С, Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. Пер. с англ. со 2-го изд. М., 1993. С. 85.**

13*

ошыкО нтавпоо йояэаоаэоМ «нондд (?с, зоаад^июдрятамцдагаыаиямшд^ ,, _____ ю*да>(1^П

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ (на примере Московской области)

Коваленко Н. А., *д э.н., зав. кафедрой*
Козлова Е. Н., *аспирантка*
Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева

кнэоооо К .ипэаю · ■ ■ г кяшажшям ЭЭПОЙ

Переход к рыночным отношениям в аграрном секторе России ознаменовался сокращением объемов производства и заготовок сельскохозяйственной продукции. Валовое производство продукции сельского хозяйства уменьшилось за период с 1990 г. по настоящее время на 33%. Валовой сбор зерна сократился на 46%, производство сахара на 41%, а молочных продуктов на 29%. Численность крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств сократилась на 31%, свиней на 41%.

Снижение объемов производства и реализации продукции в сельском хозяйстве, несомненно, сказалось на потреблении основных продуктов питания населением страны. Потребление мяса и мясопродуктов в 1995 г. по сравнению с 1990 г. сократилось на 31%, молока и молочных продуктов на 33%, сахара - на 66%, масла растительного на 42%, овощей - на 30%. Потребление картофеля и хлебных продуктов увеличилось соответственно на 19% и 5%.

Изменения, произошедшие в ходе реформы, привели к росту численности земельных собственников, созданию на базе колхозов и совхозов новых форм хозяйствования. Преобразования не обошли стороной и такой крупный регион Центральной России, каким является Московская область. Производство сельскохозяйственной продукции в Московской области осуществляется в 412 сельскохозяйственных предприятиях, из которых 326 предприятий новых форм хозяйствования (80% от общего количества хозяйств) и 86 колхозов и • совхозов, сохранивших свой статус.

В Московской области основными видами товарной продукции растениеводства являются зерно, картофель и овощи. Объемы их производства в хозяйствах всех категорий в 1991-1995 гг. по сравнению с 1986-1990 гг. сократились: по зерну на 30%, картофелю - на 19,6% и по овощам - на 34,8%. При этом необходимо отметить, что если производство зерна сосредоточено в основном в общественном секторе, то выращивание картофеля и овощей в условиях перехода к рыночным отношениям в значительной мере переместилось из колхозов и совхозов в личные подсобные хозяйства работников сельскохозяйственных предприятий и на садовые и дачные участки населения. Так, если в 1986-1990 гг. в общественных хозяйствах производилось почти 100% выращенного в области зерна, 74,6% картофеля и 86,7% овощей, то в 1991 1995 гт. на долю колхозов, совхозов и акционерных предприятий приходилось соответственно 97,8% зерна, 34,4% картофеля и 80% овощей.

Сокращение объемов производства продукции растениеводства в 1991-1995 гг. по сравнению с 1986-1990 гг. произошло как за счет уменьшения посевных площадей под основными сельскохозяйственными культурами, так и за счет снижения их урожайности. Площади под зерновыми культурами во всех категориях хозяйств за анализируемый период сократились на 13,2%, под овощами на 3,2%, а под картофелем расширились на 8,4%. Урожайность зерновых культур в общественных хозяйствах снизилась на 129,8%, картофеля на 32,7% и овощей на 24,4% .

Снижение продуктивности сельскохозяйственных угодий в хозяйствах Московской области в период реформирования форм собственности и хозяйствования объясняется в основном резким сокращением внесения органических и минеральных удобрений под основные сельскохозяйственные культуры и невыполнением требований по технологии их выращивания. Внесение органических

[1] **АПК: экономика, управление. 1994. № 5. С. 2; № 7. С. 12.**

удобрений в 1995 г. по сравнению с 1986 1990 гг. сократилось в 3 раза и составило всего 4 т/га сельскохозяйственных посевов, а количество вносимых минеральных удобрений снизилось почти в 7 раз и было ровно 39 кг действующего вещества на га пашни. Наряду с этим в хозяйствах области существенно уменьшился объем работ по известкованию и фосфоритова-нию почв. Например, в 1986-1990 гг. известкование кислых почв проводилось на площади 251 тыс. га, а фос-форитование на площади 55 тыс. га, то в 1995 г. - соответственно на 41 и 7 тыс. га. В последние 5 лет в хозяйствах Московской области произошло значительное сокращение поставок тракторов и сельскохозяйственной техники, что привело к несвоевременному и неполному выполнению сельскохозяйственных работ при возделывании основных культур в соответствии с требованиями технологий.

Наличие тракторов на 1 января 1996 г. в хозяйствах области по сравнению с 1986-1990 гг. сократилось на 36% и составило 18,1 тыс. штук. Поставка тракторов по сравнению с дореформенным периодом сократилась в 3,7 раза, плугов - в 7 раз, сеялок - 5,5 раз, культиваторов - в 6 раз, разбрасывателей минеральных удобрений -в 21 раз, опрыскивателей в 25 раз.

Продукция растениеводства выращивается практически во всех 39 районах Московской области. Однако размер производства отдельных видов продукции и специализация хозяйств существенно меняются в зависимости от размещения и природно-экономических условий районов. Наибольшие площади под зерновыми культурами сосредоточены в хозяйствах Серебряно-Прудского (9% от общей площади посевов в области), Зарайского (8,9%), Ступинского (8%), Можайского (8%), Волоколамского (5,6%) и Луховицкого (5,4%) районов. На долю хозяйств данных регионов приходится почти 45% от общего производства зерна в области. Из общего объема заготовленного в хозяйствах области в 1991-1995 гг. зерна больше всего закупалось в Серебряно-Пруд-ском (15%), Ступинском (12%) и Зарайском (11%) районах.

Более выраженная специализация хозяйств наблюдается при производстве картофеля, и особенно овощей. Площади посадок картофеля дифференцируются от 253 га в Химкинском до 6870 га в Раменском районах, а площади посевов овощных культур колеблются от 87 га в Лотошинском до 2063 га в Дмитровском районе. Крупными поставщиками картофеля в г. Москву являются

хозяйства Раменского, Зарайского, Дмитровского и Коломенского районов, которые ежегодно заготавливают свыше 30% от общего объема закупок данной продукции в области.

Производство овощей сконцентрировано в основном в хозяйствах Серпуховского, Дмитровского, Коломенского, Люберецкого, Раменского, Луховицкого, Озерског о и Ленинского районов. Группировка районов по объему закупок овощей показывает, что на долю этих районов (4 и 5 группы) **1гриходится** более 76% от общего количества заготовленной овощной продукции в области.

В рыночных условиях наряду с продажей сельскохозяйственной продукции государству широкое распространение получили альтернативные реализации: сбыт продукции потребительской кооперации, реализация на колхозном рынке через собственные магазины, ларьки и палатки, продажа работникам своего предприятия, а также населению, проживающему на территории предприятия. Проведенные исследования показывают, что в 1991 1995 гг. реализация зерна осуществлялась в основном заготовительными организациями и по прямым связям (63-65% от общего объема реализации), населению (20-22%) и на рынке (13-15%). Картофель в больших объемах продается заготовительным организациям (45-47%), на рынке (29-32%), а также населению и на общественное питание (17 19%). Овощи главным образом реализуются заготовительным организациям • (65-67%), на колхозном рынке (19-21%) и населению (9-11%).

В условиях перехода к рыночным отношениям сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставляется право реализовать продукцию по своему усмотрению, исходя из экономической выгоды. При этом принцип свободы выбора каналов реализации предполагает, что товаропроизводители должны получать всю необходимую информацию об объемах и номенклатуре закупок продукции для государственных нужд, ее качестве и сроках поставки с учетом конъюнктуры рынка.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЫНКА САХАРА В ЕС

Наиной А. Г.,
к.э.н., зав. отделом
ВНИИТЭИАГРОПРОМ

Единый рынок сахара в ЕС функционирует с 1968 г. С его введением предполагалось решить следующие проблемы: повысить самообеспеченность Сообщества сахаром, одновременно избежав образования крупных излишков этого продукта; сконцентрировать свеклосахарное производство в районах с наиболее благоприятными природно-экономическими условиями при одновременном сокращении или стабилизации производства в тех зонах ЕС, где оно неэффективно **(1гри** этом ставилась цель осуществить перемещение основных зон свекловодства с наименьшими издержками для производителей). Поставленные задачи предполагалось решить путем защиты производителей от конкуренции извне за счет поддержки цен и также регулированием объемов производства за счет установления национальных квот на сахар.

Единый рынок сахара стоит особняком среди других рынков в ЕС, причем производство продукта переработки (белого сахара, сахара-сырца) регулируется в большей степени, чем производство сахарной свеклы.

На рынке сахара действуют целевые, интервенционные и пороговые цены. Целевая цена - желательная оптовая цена на сахар для районов наибольшего дефицита этого продукта. По сути, целевая цена определяет желательный уровень цен на сахар, который, согласно основным положениям проекта "Основы регулирования рынков", должен вводиться при сбалансированном уровне спроса и предложения в условиях свободной конкуренции.

Интервенционная цена - фактически минимальная гарантированная цена на сахар, по которой закупочные органы Сообщества обязуются скупать любое количество сахара при падении рыночных цен. Интервенционная цена устанавливается на повышенном уровне в тех районах, где не достигнуто самообеспечение сахаром и высокие издержки его производства (Италия, Португалия, Великобритания и Ирландия).

Пороговая цена, устанавливаемая на основе целевой цены, служит для защиты внутренних производителей от наплыва дешевого импортного сахара. Уровень пороговой цены на сахар определяется прибавлением к целевой цене транспортных расходов на перевозку этого продукта из района наибольшего производства (север Франции) в зону наибольшего дефицита (Палермо, Сицилия), а также торговых наценок и средних расходов на хранение.

Формирование единых цен на сахар дополняется установлением единых цен на сахарную свеклу. На свеклу устанавливаются базисные и минимальные гарантированные цены. Базисная цена определяется как разница между интервенционной ценой на белый сахар и расходами на его производство (стоимость переработки свеклы за вычетом доходов от продажи мелассы), а также транспортными расходами на доставку свеклы на переработку. При калькуляции базисной цены на свеклу учитывается средний ожидаемый объем производства свекловичного сахара.

Базисная цена служит основой для установления минимальной гарантированной цены на сахарную свеклу, которая обычно применяется при расчетах с фермерами и определяет уровень их доходов. Величина минимальной гарантированной цены на сахарную свеклу тесно связана с установлением квот на производство сахара и, соответственно, с регулированием объемов производства сахарной свеклы, а также варьирует по свеклосеющим зонам в Сообществе (например, в Испании установлены более высокие цены на свеклу и сахар из-за трудной адаптации отрасли к условиям ЕС (табл. 1).

Таблица 1

Система цен на Едином рынке сахара в ЕС

	ЕС 11	Испания
Базисная цена на сахарную свекл\ , экю/т	40	46,08

Интервенционная цена на белый сахар, экю/т	530,1	595,7

Важнейший инструмент регулирования рынка сахара в ЕС - установление квот. При определении их размера учитывают уровень издержек и внутренних цен на сахар в различных странах. Так, в 1966 г. до введения Единого рынка издержки и цены на сахар в ФРГ были на 30%, а в Италии на 45% выше, чем во Франции. Если гарантированные цены были бы установлены в соответствии с уровнем издержек во Франции, производство в ФРГ и Италии могло бы сильно сократиться, в то же время установление цен в соответствии с удельными издержками в Италии привело бы к перепроизводству сахара во Франции. С целью предотвращения перепроизводства сахара Комиссия Европейских Сообществ признала целесообразным устанавливать интервенционные цены на сравнительно высоком уровне, с тем, однако, чтобы уровень производства лимитировался квотами.

Квоты устанавливают сроком на 5 лет по следующему принципу. На рынке действуют два вида квот -А и В. Размер квоты А калькулируется на основе средненационального уровня потребления сахара в каждой стране за последние 5-7 лет. Квота В определяет объем производимого сахара в пределах 35—40% квоты А й в основном лимитирует размер запасов и экспортный потенциал Сообщества. В сумме квоты А и В составляют максимальную квоту, на объем которой распространяется действие единых цен (причем цены на сахар, произведенный в рамках квоты А, примерно на 30 35% выше, чем на сахар в рамках квоты В). Весь сахар, произведенный сверх максимальной квоты, реализуется на основе спроса и предложения (как правило, по среднемировым ценам).

На основании размеров квот устанавливаются квоты на поставку сахарной свеклы. Квота А лимитирует **уровень производства** свеклы определенного качества (сахаристость 16%), за счет переработки которой производится объем сахара, необходимый для удовлетворения внутренних потребностей, квота В в пределах производства сахара в объеме 35-40% размера квоты А. Свекла в пределах этих двух квот реализуется по минимальным гарантированным ценам, сверх квот по сложившимся рыночным ценам.

Для поддержания рынка сахара используется система сборов, налогов и субсидий. Так, для поддержания цен используют отчисления от реализационной цены на сахар с тем, чтобы финансировать борьбу с излишками - так называемые "отчисления совместной ответственности". Их размер установлен в пределах 2% уровня интервенционной цены; при этом 60% отчислений платят фермеры-свекловоды, 40% - сахарные заводы. Эти отчисления поступают в кассу ЕС и служат одним из источников финансирования расходов Единого фонда ориентации и гарантирования. Предусматриваются также выплаты на хранение сахара. В период 1986 1993 гг. они составляли в среднем 4,45 экю/т белого сахара и 3,72 экю/т сахара-сырца.

Для стимулирования экспорта сахара выделяются экспортные субсидии. Функционирование Единого рынка сахара в ЕС осложняется так называемыми преференциальными закупками. Согласно Ломейской конвенции, Союз обязан ежегодно закупать 1,3 млн т тростникового сахара и сахара-сырца по гарантированным ценам в странах Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана. При этом, уступая требованиям поставщиков, цены периодически пересматривают в сторону повышения. Осуществление мер но регулированию рынка сахара в ЕС требует весьма крупных расходов - в период 1983-1991 гг. ежегодно затрачивалось в среднем 1,4 млрд экю; общие расходы из секции гарантирования за этот период затраты составили 8,04 млрд экю или 8,5% всех расходов на регулирование рынков сельскохозяйственной **1гродукции.**

Таблица 2

Квоты на производство белого сахара в ЕС 12 в 1992-1993 гг., тыс. т

Страны	Квота А	%	Квота В	%	Максимальная квота	%
Е С	10539.6		2287,9	100	12827,5	100
Франция	2996	24,0	759,2	33,2	3289,2	25,6
ФРГ	1990	18,9	612,3	26,8	2602,3	20,3
Италия	1320	12,5	248,2	10,8	1568,2	12,2
Великобритания	1040	9,9	104,0	4,5	1144,0	8,9
Испания	960	9,1	40,0	1,7	1000,0	7,8
Нидерланды	690	6,5	182,0	8,0	872,0	6,8
БЛЭС	680	6,5	146,0	6,4	826,0	6,4
Дания	328	3,1	96,6	4,2	424,6	3,3
Греция	290	2,8	29,0	1,3	319,0	2,5
Ирландия	182	1,7	18,2	0,8	200,2	1,6
Португалия	63,6	0,6	6,4	0,3	70,0	0,5

Анализ функционирования Единого рынка сахара с момента его введения в Сообществе демонстрирует как явные преимущества, так и недостатки в его организации. Прежде всего ЕС за первые 10 лет с момента введения Единого рынка превратилось из традиционного импортера сахара в его крупного нетто-экспортера за счет значительного расширения производства сахарной свеклы. Это стало возможным благодаря стимулированию производителей при помощи системы цен. Свеклосахарное производство сконцентрировалось в районах с наиболее благоприятными природно-экономическими условиями (север Франции, страны Бенилюкса, Дания и ФРГ). Данные последних лет свидетельствуют о стабильно высоких показателях развития отрасли. Так, в период 1985-1995 гг. при стабильном размере площади посева (2 млн га) производство свекловичного сахара в расчете на 1 га площади под свеклой составляет 7-7,5 тонн.

Вместе с тем ЕС не удалось избежать образования крупных излишков сахара. Выход ЕС на весьма насыщенный дешевым тростниковым сахаром мировой рынок требует крупных экспортных субсидий и делает необходимым поиск новых каналов сбыта, а также увеличивает расходы на хранение нереализованной продукции, что вызывает- необходимость усиленного поиска новых каналов сбыта.

КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Романов А. Е., *д.э.н., зам. директора* **Репп Х. О.,** *д.э.н.*
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

В современных условиях требуется принципиально новая концепция организации государственного управления АПК, учитывающая реформацию общественного строя, переход к рыночной многоукладной экономике, новую роль государства, как субъекта управления. Основными положениями этой концепции являются:

переориентация государственных функций от управления отраслями и предприятиями к координации и экономическому регулированию межотраслевых и межрегиональных связей;

выделение агропромышленного комплекса в единый объект управления;

четкое определение объектов государственной собственности;

централизация разрозненных по органам исполнительной власти функций государственного управления в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия РФ.

Основной целью государственного управления АПК в переходный к рынку период является выработка и проведение аграрной политики, обеспечивающей преодоление кризиса **аф01фомышленного** производства, его стабилизацию и развитие в интересах удовлетворения потребностей страны в продовольствии, а промышленности в сельскохозяйственном сырье.

Реализация этой цели требует решения задач, которые можно объединить в четыре основные группы:

- разработка и осуществление стратегии развития АПК;
- государственное управление собственностью АПК, осуществление государственного контроля качества продукции, карантина растений, экологической безопасности сельскохозяйственного производства, землеустройства, сортоиспытания сельскохозяйственных культур, обеспечение и организация ветеринарного обслуживания и надзора, семеноводства и племенной работы;
- государственное регулирование агропромышленного производства на основе рационального использования выделяемых ему бюджетных средств, дотаций и кредитных ресурсов, осуществления мероприятий по поддержанию ценового паритета между сельским хозяйством и другими отраагями, проведения эффективной инвестиционной и институциональной политики, формирования федеральных и региональных продовольственных фондов, а также организация маркетингового и консультативно-информационного обслуживания сельских товаропроизводителей, предприятий и организаций в сферах переработки сельскохозяйственной продукции и материально-технического обеспечения;
- содействие в развитии научно-технического прогресса посредством разработки и реализации комплексных целевых программ, изучения и распространения достижений науки и передовой практики, организации подготовки и переподготовки кадров.

Задача восстановления управляемости экономикой АПК России на базе создания единой системы государственного у г травления с учетом новых функций государства как субъекта управления ставится не впервые. В Программе стабилизации и развития агропромышленного производства Российской Федерации на 1996-2000 гг., принятой Правительством РФ, намечено осуществить "организационно-правовое оформление в единый объект управления".

Важным принципиальным положением концепции управления АПК является восстановление объективно необходимых функций государства в экономическом регулировании агропромышленного производства. При этом следует четко разграничить полномочия между министерствами и ведомствами в системе АПК и функциональными исполнительными органами (Минэкономики РФ, Минфин РФ, Госкомимущества РФ, Центральный банк РФ и др.), законодательно закрепив координирующую роль Минсельхозпрода РФ.

Это обусловлено тем, что имеет место подмена функций Минсельхозпрода РФ, некомпетентное вмешательство в аграрное реформирование. Бюджетные ассигнования на развитие агропромышленного комплекса, в том числе на реализацию федеральных целевых программ, проведение научных исследований и на другие мероприятия следует выделить Минсельхозпроду РФ в государственном бюджете единой строкой, как это принято, например, в США.

Новая роль государства как субъекта управления заключается не в управлении ггроизводством (за исключением объектов федеральной собственности и собственности субъектов РФ), а в регулировании и координации межотраслевых связей, процессов развития АПК в интересах всего общества.

При рыночных отношениях на стыках между отраслями создается вакуум управления, который приводит к неэквивалентности обмена, диспаритету цен, моногголизму отдельных отраслей и предприятий. Таким образом, возникает необходимость в выборе новых критериев в определении состава и границ АПК как объекта угправления. Одним из таких критериев является наличие прямых связей между отраслями и предприятиями.

Такие связи формируются прежде всего между сельским хозяйством, пищевой и перерабатывающей промышленностью, сферой материально-технического обеспечения и агросервисного обслуживания, а также рыночной инфраструктурой АПК. Эти отрасли и виды деятельности составляют основу АПК как объекта государственного управления, имея в виду, что под последним понимается в основном координация и регулирование межотраслевых связей и выполнение общих функций, обеспечивающих комплексное развитие агропромышленного˙ **1гроизводства.**

Независимо от того, на каком уровне (федеральном или региональном) выполняются те или иные функции государственного управления АПК, большинство из них в конечном счете направлено на агропромышленное производство, т. е. имеют сквозной характер.

Это относится к подготовке законодательных актов, реализации экономических методов управления, к осуществлению различных контрольно-инспекционных и других функций. Таким образом, все уровни управления должны работать на реализацию общих целей, т. е. и федеральный, и региональный АПК следует рассматривать как единый объект управления.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что, поскольку в условиях разгосударствления предприятий и перехода к рыночным отношениям основными задачами государственного управления являются координация межотраслевых связей, экономическое регулирование комплексного развития АПК, необходимость выделения АПК в единый объект управления возрастает.

Одновременно следует усилить управляемость со стороны государства процессами, обеспечивающими нормальное функционирование агропромышленного производства, прежде всего восстановить вертикальную структуру базового органа исполнительной власти АПК, включающую: на федеральном уровне субъектов Российской Федерации - соответствующие региональные управления (министерства, комитеты) сельского хозяйства и продовольствия, в районах отделы (управления) сельского хозяйства.

Вертикальная структура Минсельхозпрода РФ предполагает установление двух видов связей управления: функциональных, имеющих рекомендательный характер; прямых, предполагающих подчиненность нижестоящих уровней вышестоящим. На принципы прямых вертикальных связей следует перевести в основном службы, осуществляющие контрольно-инспекционную деятельность.

Начавшийся в соответствии с Законом РФ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" процесс создания органов местного самоуправления не должен служить поводом для ослабления функций государственного управления АПК на районном уровне. В новых условиях хозяйствования районные управления (отделы) сельского хозяйства и продовольствия должны выполнять следующие основные задачи:

- координация на территории района развития отраслей сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, агросервиса, производственной инфраструктуры АПК;
- пропаганда и внедрение научно-технических достижений по отраслям АПК;
- оказание практической помощи и контроль за реализацией на территории района федеральных и региональных целевых программ;
- изучение и прогноз конъюнктуры на продукцию АПК района;
- государственное инспектирование и контроль за качеством производимой и реализуемой сельскохозяйственной продукции, рациональным использованием земельных угодий, проведением мероприятий по защите сельскохозяйственных животных и растений от болезней и вредителей, охраной окружающей среды, соблюдением требований и правил по охране труда и противопожарной безопасности, техническим состоянием самоходных машин и других видов техники и др.;
- защита интересов сельских товаропроизводителей, перерабатывающих, агросервисных и других предприятий АПК района в органах управления вышестоящих уровней.

Для выполнения объективно необходимых функций государственного управления АПК на районном уровне необходимо иметь соответствующий рабочий аппарат отдел или управление сельского хозяйства и продовольствия.

Организационная целостность и повышение уровня управляемости в АПК будут обеспечиваться также развитием кооперации и усилением интеграционных процессов между сельскими товаропроизводителями, переработчиками их продукции, агросервисными и другими структурами на основе создания территориальных агропромышленных формирований типа агрофирм, агрокомбинатов, ассоциаций и др. с полным циклом производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Важно законодательное разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления по осуществлению социально-экономической политики села, формированию инновационных финансовых, кредитных, налоговых и других форм и методов управления в АПК.

Следует ввести новую систему планирования агропромышленного производства, основанную преимущественно на индикационных методах и включающую прогнозирование, разработку и осуществление целевых программ, определенную ориентацию сельских товаропроизводителей и других субъектов рынка.

Наряду с формированием **единой** системы государственного управления АПК, охватывающей федеральный, региональный и районный уровни предстоит пересмотреть организационные структуры непосредственно

4 г ^ГТийШГО УПОаВЛеНИЯ, ИМеЮЩИХ СВЯЗИ С АПК. Необходимо сократить дублирующие подраз-

РФ, Госкомимуществе РФ и других министерствах и ведомствах, а

также в соответствующих исполнительных органах. г> ьуоьвча^т»™?.^» *«!*.«р»и.ии.

Межведомственный характер управления АПК, в котором принимают участие функциональные министерства и ведомства (Минэкономики РФ, Минфин РФ, ГКАП, Роскомторг, Центробанк России), общественные организации (аграрный союз России, АККОР), акционерные общества (РосАгроснаб, Росхлебпродукт, Россельхозводстрой и др.), обусловливает необходимость создания в системе государственного управления АПК межведомственного органа Совета (комитета, комиссии) АПК.

Целесообразно в первоначальном порядке осуществить следующие меры:

четко определить состав отраслей, министерств, ведомств, негосударственных организаций, входящих в АПК;

выделить в качестве базового органа управления АПК Министерство сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации;

восстановить вертикальную структуру контрольно-инспекционных служб в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации;

создать межведомственный Совет АПК под руководством министра сельского хозяйства и продовольствия РФ, наделив его полномочиями заместителя председателя Правительства;

установить экономическую ответственность органов государственного управления за принятие необоснованных и не входящих в компетенцию данного органа решений;

наделить Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ правом распоряжения бюджетными ассигнованиями, предусматриваемыми на развитие агропромышленного комплекса.

Следует подготовить и принять также Федеральный закон "Об основных принципах управления агропромышленным комплексом Российской Федерации" и выпустить соответствующий ему комплекс организационно-управленческой документации с учетом современных информационных технологий и методов управления.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА УКРАИНЕ

Саблук П. Т.,
академик УЛАН, директор Институт аграрной экономики

Формирование современной аграрной политики на Украине требует коренной перестройки экономических, социальных и правовых отношений в агропромышленном комплексе. Главной задачей ныне является создание продовольственной безопасности, освоение рыночной экономики как формы производственных отношений, формирование собственников земли, средств и результатов труда, вывод аграрного сектора на мировой уровень развития. Реализация этих задач требует поэтапного осуществления аграрной реформы при создании соответствующей законодательной базы.

Длительное кризисное состояние, в котором ныне находится сельское хозяйство и другие отрасли агропромышленного комплекса, привело к ухудшению снабжения населения продуктами питания, создает социальное напряжение в обществе, усложняет достижение политического единения украинскою народа. Это вызывает глубокую тревогу как у государственных управленческих структур, так и у всех слоев населения. Хорошо известно, что развитие экономики Украины, ее независимости, благосостояния всего народа, согласие в обществе прямо зависят от состояния агропромышленного комплекса. Именно неотложное решение проблем села, его способность прокормить своих граждан и выйти с нужным товаром на внешний рынок является первейшим и самым главным гарантом выведения из кризиса всей экономики Украины.

В последние годы прослеживается тенденция к спаду сельскохозяйственного производства, нарушилась система материально-технического снабжения сельских товаропроизводителей, возникли финансовые затруднения. Причина их - в уменьшении производства продукции и нарушении паритетности цен между сельским хозяйством и промышленностью.

Сформировавшийся ранее в сельском хозяйстве ресурсный потенциал с каждым годом исчерпывается, до критического уровня сносились основные фонды и машинно-тракторный парк, уменьшается плодородие почв.

В общем, экономика сельского хозяйства переживает период, который характеризуется совокупностью негативных процессов. Это снижение урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных и птицы, падение товарности в общественном секторе, обострение ресурсной несбалансированности производства, разрушение генетического потенциала в растениеводстве и животноводстве.

В 1995 г. по сравнению с 1991 г. общий объем валовой продукции сельского хозяйства в сравнимых ценах 1991 г. сократился на греть. Уменьшились объемы переработки сельскохозяйственного сырья и выпуск продовольственных товаров. Ухудшилось состояние питания населения. Потребление мяса и мясопродуктов на одного жителя сократилось с 63 кг в 1991 г. до 39 кг в 1995 г., молока и молочных продуктов - соответственно с 347 кг до 245 кг, яиц с 256 до 173 штук.

В нынешнем году из-за крайне неблагоприятных погодных условий и резкого снижения ресурсного обеспечения ожидается заметное уменьшение валового сбора зерна, сахарной свеклы, кормов, что отрицательно влияет на объем производства животноводческой продукции.

В последние годы Украина теряет традиционные продовольственные рынки, уменьшилось производство экспортной продукции, снижается ее конкурентоспособность. Отрицательно повлияли на развитие агропромышленного производства инфляционные процессы, хотя в нынешнем году удалось их несколько сдержать. В этих условиях неотложное осуществление кардинальных мер по реформированию социально-экономических отношений на селе является определяющим не только с точки зрения преодоления кризисной ситуации в агропромышленном комплексе, но и во всем народном хозяйстве Украины.

Ныне первоочередной задачей является приостановление спада сельскохозяйственного производства и наращивание темпов аграрной реформы. Уже налицо некоторые необратимые сдвиги в глубоких социально-экономических преобразованиях в сельском хозяйстве, направленные на реформирование земельных отношений и отношений форм собственности, формирование собственника земли, средств производства и результатов труда. Завершается передача земель коллективных сельскохозяйственных предприятий в коллективную и частную собственность, их паевание с определением каждому члену трудового коллектива земельной доли (пая) с выдачей сертификата на право частной собственности на нее. Получают развитие земельно-арендные отношения. Проведена денежная оценка сельскохозяйственных угодий, которая будет учитываться при определении стоимости земельного пая и установлении цен на сельскохозяйственную продукцию и земельного налога. Закончено паевание имущества коллективных сельскохозяйственных предприятий, каждый член которых имеет в коллективном достоянии индивидуальную долю в стоимостном выражении. Собственникам предоставляется право полного распоряжения имущественным паем на свое усмотрение, то есть ггродать, передать в аренду, в наследство, подарить, создать на ее основе частное предприятие. Уже значительная часть крестьян воспользовалась этим правом.

Осуществляется работа по разгосударствлению совхозов и других государственных перерабатывающих и сервисных предприятий. Главным тут является формирование новых организационных структур, совладельцами которых будут сельскохозяйственные товаропроизводители. На смену нынешним коллективным сельскохозяйственным предприятиям приходят новые организационно-правовые структуры акционерные товарищества, корпоративные формирования, кооперативы и т. д.

В переходный период к рыночной экономике деятельность коллективных хозяйств осуществляется при тесном сочетании крупнотехнологического производства и развития частной собственности на землю, средств производства и результатов труда.

Отрабатываются системы экономических отношений, которые создают условия для развития предпринимательства и индивидуальной заинтересованности тружеников в совместной деятельности.

Экономическая реформа приобретает социально-ориентированный характер. Уровень социальной ориентации экономики страны определяется прежде всего соответствующим уровнем обеспечения полноценного питания населения. Здесь усиливается роль государства, ее постоянная поддержка, протекционизм развития сельскохозяйственного производства, предоставление дотаций, субсидий, создание условий для льготного кредитования и налогообложения. Через стимулирование сельскохозяйственных товаропроизводителей государство осуществляет социальную защиту потребителей продовольственных товаров, то есть всего населения страны.

Государство принимает меры относительно законодательного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей безоговорочным правом распоряжаться выработанной продукцией. Это право сохраняется за ними и на последующих стадиях доведения продукции до конечной стадии - готового к потреблению продукта. Контрольный пакет акций на объекты, которые подлежат приватизации в сфере переработки сельскохозяйственной продукции и ее хранения, по нашему мнению, должен принадлежать сельскохозяйственным товаропроизводителям.

В формировании аграрной политики важная роль принадлежит коренной перестройке материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства. Расширяется применение долгосрочной аренды и закупки сельскохозяйственных машин по прямым связям.

Особое значение приобретает развитие пищевой промышленности, привлечение иностранных компаний и фирм к расширению инвестиций в перерабатывающие отрасли агропромышленного комплекса. Государственная политика предусматривает ликвидацию непропорциональности в мощностях перерабатывающих предприятий и производстве сельскохозяйственного сырья.

Особенное внимание уделяется неотложным мерам по **технико**-технологическому переоснащению агро-промышленного производства. При этом обеспечение его техническими средствами ориентируется на отечественное производство с привлечением иностранных инвесторов. Предусматривается осуществление полного обновления тракторного и комбайнового парков в сельскохозяйственном производстве. Сосредоточиваются ресурсы на организацию выпуска техники, которая раньше на Украине не производилась, в первую очередь для переработки сельскохозяйственного сырья и пищевой промышленности, а также новых типов сеялок, других сложных машин, оборудования и [приспособлений. Вместе с тем кардинально изменится система обслуживания и использования техники в сельском хозяйстве; будет осуществляться широкое освоение прогрессивных энерго-, ресурсо- и водосберегающих технологий в производстве сельскохозяйственной продукции, хранении, упаковке и транспортировании пищевых продуктов.

Хозяйственная реформа нацеливается на обеспечение равных условий развития разных форм хозяйственных структур рыночного типа и индивидуальных подсобных хозяйств, создание инфраструктурной сети для сервисного обслуживания аграрного сектора, для закупок у населения, первичной переработки, хранения, упаковки и транспортирования продукции, реформирование отношений собственности в агропромышленном комплексе путем преобразования перерабатывающих и афосервисных предприятий в открытые акционерные общества с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей, а государственных сельскохозяйственных предприятий в коллективные сельскохозяйственные предприятия или открытые акционерные общества.

Ценовая политика в аграрном секторе осуществляется по принципу сочетания свободного и регулируемого государством ценообразования.

Особое значение в нынешней сложной экономической ситуации приобретает проблема обеспечения паритетности цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в процессе межотраслевого обмена. По нашему глубокому убеждению, механизм обеспечения ценового паритета должен осуществляться на основе нормы прибыли, то есть отношения полученной прибыли к стоимости фондов, включая и стоимость земли. Этот показатель должен стать основным регулятором рыночных отношений. Вследствие того, что норма прибыли не принималась во внимание, а стоимость земли в производстве сельскохозяйственной продукции не учитывалась, село недополучило принадлежащих ему средств в значительных объемах. Если через ценовой механизм не будут обеспечены равные условия развития агропромышленного производства по сравнению с другими отраслями, то в село не пойдет ни промышленный, ни банковский, никакой другой капитал.

Нужно еще раз подчеркнуть необходимость законодательного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей правом распоряжаться произведенной продукцией. Это право должно сохраняться за ними и на последующих стадиях ее доведения до конечного, готового к потреблению **1гродукта.** Поэтому контрольный пакет акций на объекты, которые подлежат приватизации в сфере переработки сельскохозяйственной продукции и ее сохранности, должен принадлежать сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Требует совершенствования финансово-кредитная система в направлении усиления государственного регулирования обеспечения паритета в отношениях с промышленностью, защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей от инфляции.

Налоговая политика направляется на повышение роли земельного налога, льготного налогообложения сельскохозяйственных работников.

Особенное место в развитии агропромышленного комплекса отводится социальной политике, которая предусматривает выравнивание доходов сельскохозяйственных тружеников до уровня доходов тружеников промышленности, развитие современного бытового, социально-культурного обеспечения, образования и культуры, торговли и общественного питания, создание дополнительных рабочих мест за счет развития производственной и агросервисной инфраструктуры села, подсобных предприятий и промыслов, расширение на селе промышленной переработки сельскохозяйственной продукции; обеспечение занятости сельской молодежи в производственной и социальной сферах села, повышение уровня их профессионального обучения и профориентации.

Формирование и осуществление аграрной политики на демократических основах требует создания соответствующей законодательной базы. С этой целью разрабатывается пакет проектов законов Украины и соответствующих нормативных актов, которые должны регламентировать деятельность агропромышленного комплекса.

Во исполнение распоряжения Президента Украины Л. Д. Кучмы разработан проект Национальной программы развития агропромышленного производства и возрождения села на 1996 2005 гг., ключевой целью которой является приостановление спада агропромышленного производства, гарантирование продовольственной безопасности государства, достижение рациональных норм

потребления пищевых продуктов на душу населения, определение основных направлений реформирования экономических, социальных и правовых отношений, стабилизация финансового состояния в АПК, обеспечение условий развития многоукладной экономики.

О СООТНОШЕНИИ ЦЕНОВЫХ И НАТУРАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ВХОЖДЕНИЯ АПК В РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ

Сагайдак Э. А.,

д.э.н., зав. отделом Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

Целесообразность рассмотрения данной проблемы обусловлена тем, что современная сложная ценовая и финансово-кредитная ситуация в экономике России, особенно в сфере агропромышленного производства, возродила в качестве реакции на эту ситуацию спорные предложения о приоритетном использовании именно натуральных показателей (зерновых единиц и др.) для оценки ресурсов и результатов производства и, что вызывает наибольшие сомнения, для регулирования экономических взаимоотношений сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства и с бюджетом.

Необходимым условием нормального производственного процесса, как в плановой, так и в рыночной экономике, является оптимальное соотношение стоимостных (выраженных в ценах) и натурально-вещественных сторон этого процесса. Такое соотношение достигается в тех случаях, когда номинальные (т. е. выраженные в ценах) размеры ресурсов и доходов изменяются адекватно изменениям объемов. В действительности абсолютно точного совпадения этих изменений не бывает.

В условиях плановой экономики нарушение этой пропорциональности проявилось в применении двойного прейскуранта цен на промышленные средства производства для сельского хозяйства, в дотациях предприятиям перерабатывающей промышленности с особого счета регулирования, в заниженных государственных розничных ценах на продовольственные товары и соответственно в подавленной инфляции, которая выражалась в отложенном потребительском спросе в связи с дефицитом этих товаров.

В определенной степени эти ценовые диспропорции смягчились на союзном и республиканском уровнях путем перераспределения денежных средств, полученных от экспорта энергоресурсов и сырья, от реализации алкогольных и табачных изделий, предметов роскоши и др. Некоторое восстановление этих диспропорций было достигнуто при отмене двойного прейскуранта цен, при учете удорожания материально-технических ресурсов в закупочных ценах на продукцию сельского хозяйства, введенных с 1991 г. (фактически частично уже в 1990 г.).

Особое место в регулировании стоимостных и натурально-вещественных пропорций занимала встречная продажа материально-технических ресурсов на льготных условиях для сельскохозяйственных предприятий при выполнении и перевыполнении ими государственных заказов на сельскохозяйственную продукцию. Вхождение в рыночную экономику характеризовалось либерализацией цен, открытой инфляцией в сочетании с падением производства. Результатом было не восстановление ценовых пропорций, а еще более острое их нарушение. Для АПК это наиболее болезненно проявилось в диспаритете цен между сельским хозяйством и ресурсообеспечивающими отраслями, в ухудшении натуральных пропорций обмена между этими отраслями, в уменьшении удельного веса сельского хозяйства в розничной цене конечной продукции, в росте убыточности сельскохозяйственного производства, в его спаде, особенно в связи с уменьшением платежеспособного спроса на его продукцию. В связи с этими явлениями, нарушением хозяйственных связей, неплатежами усилилась натурализация экономических отношений, которая проявляется по следующим основным направлениям:

- бартерный обмен;
- выдача натурой продукции (зерна, сахара и др.) в счет погашения задолженности по труду;
- развитие давальческих отношений (особенно на основе переработки сахарной свеклы);
- погашение задолженности сельскохозяйственных предприятий по лизингу и товарному кредиту в форме поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд.

Характерным стало - в связи с указанными явлениями - снижение удельного веса продукции, реализуемой сельскохозяйственными товаропроизводителями заготовительным организациям в общем объеме реализации продукции и увеличение этого показателя через оплату груда в сельском хозяйстве и бартерные сделки. Например, удельный вес зерна, реализованного заготовительным организациям, составил в 1993 г. 63%, а в 1995 г. 28%; удельный вес зерна, проданного населению и выданного в счет оплаты труда, возрос с 21 до 29%, а по бартерным сделкам - с 3 до 13%. По сахарной свекле уменьшение заготовок произошло с 98% до 20%; основная часть сахарной свеклы была переработана на давальческой основе; как правило, 65-70% полученного сахара было передано сельскохозяйственным товаропроизводителям, а 30 35% - переработчикам с учетом их материальных и трудовых затрат на переработку сырья.

Процесс натурализации экономических отношений является вынужденным, а потому и невыгодным для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это подтверждается и денежной оценкой продукции, выданной в счет оплаты по труду и реализованной по бартеру. В 1995 г. средняя цена 1 т зерна, реализованного по всем каналам, составила 316,6 тыс. руб., а зерна, выданного в счет оплаты труда - 200,6 тыс. руб. и реализованного по бартеру - 301,4 тыс. руб. Поэтому можно говорить о снижении платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей и соответственно об ограничении их адаптации к требованиям рынка.

В связи с этим необходимо определить причины, по которым нецелесообразно использовать только натуральные показатели для оценки ресурсов и результатов в аграрном секторе экономики:

- в методологическом аспекте это требует определения общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ), что до сих пор не удалось осуществить, и тем более это затруднительно при применении только натуральных показателей;
- в условиях господства товарно-денежных отношений в целом в обществе сектор, применяющий только натуральные оценки своих ресурсов и результатов, будет неизбежно проигрывать в связи с инфляцией и другими изменениями, выражающими динамику этих отношений (в частности, невозможной становится своевременная оценка и индексация текущих затрат,

переоценка основных фондов, особенно в связи с удорожанием промышленных средств производства и услуг производственно-технического назначения);

- становится несопоставимой оценка деятельности аграрного сектора и других секторов экономики при разработке практических мер по регулированию экономики аграрного сектора: оценка только по натуральным показателям противоречит системе национальных счетов, применяемых в международной практике, затрудняет принятие необходимых для аграрного сектора мер поддержки со стороны международных финансовых органов и противоречит практике Всемирной торговой организации.

Вместе с тем возможно сочетание стоимостных (ценовых) и натуральных показателей для оценки ресурсов и результатов в АПК. При этом целесообразно использовать (и сделать его более доступным для специалистов и научных работников) межотраслевой баланс. Использование натуральных показателей (зерновых единиц, энергозатрат) может иметь вспомогательное значение при анализе и прогнозе соотношений цен на различные виды продукции сельского хозяйства.

ДИСПАРИТЕТ ЦЕН В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ

Серова Е. В.,
д.э.н., зав. отделом Институт экономических проблем переходного периода

1. Одной из наиболее болезненных проблем аграрной экономики последних лет стала проблема так называемого ценового диспаритета. Или иными словами более ускоренный рост цен на ресурсы для аграрного производства, чем на сельскохозяйственную продукцию (рис. 1). Безусловно, такая динамика цен резко ухудшает финансовое положение аграрного сектора в краткосрочном режиме. Все меры по поддержке сельского хозяйства в годы реформы в той или иной мере были нацелены на преодоление или смягчение этого диспаритета. Для выработки оптимальной стратегии финансовой поддержки АПК необходимо правильно оценить природу возникшей проблемы диспаритета. Рост диспаритета может быть результатом объективных процессов структурной перестройки экономики. И тогда политика должна лишь смягчать его, но не элиминировать, ибо это будет означать отказ от реформ. Рост диспаритета может возникать из-за неправильной экономической политики, и тогда необходимо устранять причины его

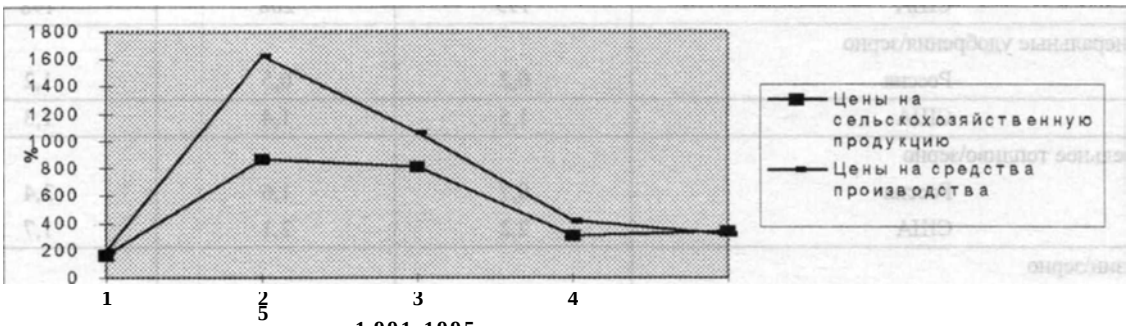


Рис.1. Годовые индексы цен на сельскохозяйственную продукцию и на средства производства для сельского хозяйства

Рассчитано по: Статистический бюллетень №1 (АПК). Основные показатели функционирования агропромышленного комплекса РФ в 1995 г. М.: Госкомстат, 1996. С. 35-36; Статистический бюллетень №1 (АПК). Основные показатели функционирования агропромышленного комплекса РФ в 1994 г. М.: Госкомстат, 1995. С. 35.

возникновения. Какова ситуация в России сегодня?

2. Прежде всего нужно отметить, что проблема более быстрого роста цен на ресурсы для аграрного производства по сравнению с ростом цен на сельскохозяйственную продукцию существует для всех развитых рыночных экономик. Например, в США после второй мировой войны паритет цен сократился вдвое. Эта проблема связана с законом Энгеля, гласящим, что рост потребления продуктов питания населением менее чем пропорционален росту душевых доходов. В результате возникает так называемая долгосрочная фермерская проблема, которая выражается в отставании фермерских доходов от доходов в других секторах экономики. Технический прогресс в обществе ведет к увеличению предложения сельскохозяйственной продукции, но спрос отстает от темпов роста предложения. В совокупности с иммобильностью трудовых ресурсов в сельском хозяйстве это ведет к относительному сокращению фермерских доходов. В итоге происходит сокращение относительной доли аграрного сектора в национальной экономике, но и более быстрый рост его продуктивности. Так, в основных странах ОЭСР в послевоенный период производительность труда в сельском хозяйстве значительно опережала по темпам производительность в других секторах. Таким образом, постепенное нарастание диспаритета закономерность афарной экономики, ведущая к росту эффективности сектора.

3. Другой вопрос, когда нарастание диспаритета **1гроисходит** взрывно, как это произошло в России в 1992 г. (см. рис.1) и в других странах с переходной экономикой. Здесь действовали иные факторы, но носящие столь же объективную природу.

В советской экономике соотношения цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы для села в последние годы были в значительной мере более преференционны по отношению к афарному сектору. На закупку одного фактора фебовалось реализовать в несколько раз меньше зерна, чем в развитых странах. Естественно, что с либерализацией цен ценовые пропорции стали сфемительно приближаться к рыночным пропорциям, аналогичным мировым относительным ценам. Такое ценовое движение являлось одной из основных задач экономической реформы в стране, ибо новые ценовые пропорции должны были вести к новой структуре экономики.

В таблице 1 показано, как начиная с 1992 г. относительные цены в АПК приближались к мировому уровню (на примере относительных цен США). Сопоставление данных таблицы 1 и рис.1 показывает, что критическое нарастание диспаритета прекращается, как только ценовые пропорции более или менее выравниваются. После этого, уже начиная с 1995 г., фенды цен на сельскохозяйственную продукцию и на средства производства для аграрного сектора идут параллельно (хотя, как уже отмечалось выше, для рыночных экономик определенное отставание сельскохозяйственных цен существует постоянно).

В этих условиях попытки преодолеть стремительный рост диспаритета означали бы только замедление структурной перестройки.

Таблица 1

Динамика некоторых относительных цен в аграрном секторе России и США

	1992	1993	994
Трактор 70-90 л. с.\ черно			
Росси	29-34		
я	н. д.		
США			
	67-72		
	243		
	91-135		
	228		
Грузовой		Р	и Ш
автом		о	я А
обиль		с	
Ьерно		с	С

		61 208	107 198	
36 195				
Минеральные				
	удобрения	0,2	0,5	1,2
	\зерно			
	Россия			
	США	1,5	1,4	
Дизельное топливо\зерно				
	Росси	0,7 2,2		
	я			
	США	1,6 2,1		
		2,4 1,7		
Бензин\зерно				
	Россия	0,9 3,5		
	США	1,8 2,8		
		2,7 2,4		
Ьензин\мясо КРС				
	Россия	0,3 0,3		
	США	0,3 0,2		
		0,4 0,2		

Источник: Данные Минсельхозпрода РФ.

4. Как уже отмечалось, начиная с 1992 г., когда кризисный рост диспаритета стал очевидным, правительство постоянно пытается скомпенсировать для села удорожание ресурсов. Однако практически все эти попытки, достаточно затратные для бюджета, давали для аграрного сектора обратные результаты: компенсация расходов на тот или иной ресурс почти немедленно приводила к росту оптовых цен на этот ресурс, причем часто к более чем пропорциональному по отношению к компенсационным выплатам. Так, введение лизингового фонда в 1994 г. привело к замедлению процесса "закрытия ножниц цен": государство путем своих выплат создало повышенный спрос на сельскохозяйственную технику, что в условиях рынка неминуемо привело к росту отпускных цен на заводах-изготовителях. Даже начало обсуждения компенсаций на минеральные удобрения приводит из года в год к всплеску цен производителей на них. Товарный кредит 1995 г. также преследовал цель государственной поддержки затрат на горюче-смазочные материалы для сельского хозяйства. Как показывают итоги прошлого года, цены на все основные группы средств производства для села выросли меньше (в среднем на 322%), чем реализационные цены на сельскохозяйственную продукцию (в среднем на 335%), исключение составили только цены на ГСМ (388%). Расширение системы товарного кредита в текущем году на три других вида ресурсов для аграрного производства приведут, как уже можно предсказать, к соответствующему более быстрому росту и этих цен.

Таким образом, исходя из природы растущего диспаритета в транзитных условиях государство не должно заниматься бесперспективной политикой прямой компенсации удорожания ресурсов - это замедляет структурную перестройку и еще более усугубляет финансовое положение аграрного сектора. В этой связи обсуждаемые сегодня предложения зафиксировать паритет цен на уровне 1990 г. равнозначны полному отказу от структурных реформ в секторе, в которых он, безусловно, остро нуждается.

5. Относительно дешевые ресурсы в централизованно планируемой экономике приводили к их крайне нерациональному использованию. Известно, что до 40% поставленных минеральных удобрений сельскому хозяйству использовалось нерационально. При всей неудовлетворительности качества отечественной сельскохозяйственной техники нельзя объяснить тот факт, что до 100% годового выпуска тракторов (а СССР производил больше всего тракторов в мире) шло на возмещение их выбытия в сельскохозяйственных предприятиях.

Рост относительных цен на средства производства неизбежно ведет к улучшению использования их в сельском хозяйстве. В таблице 2 показан выход валовой продукции сельского хозяйства в расчете на единицу основных используемых ресурсов. Нетрудно видеть, что выход продукции с единицы оборотных ресурсов (за исключением электроэнергии) постоянно нарастает. Безусловно, резкое сокращение внесения минеральных удобрений может быть компенсировано некоторое время накопленными в земле питательными веществами, но такая тенденция уже продолжается шестой год. Можно предположить, что отдача от минеральных удобрений в среднем по стране в предыдущие годы была крайне невысока. Относительно горюче-смазочных материалов такое последействие вообще невозможно, здесь происходит определенное улучшение использования этого ресурса.

Сельскохозяйственная техника, естественно, служит не один производственный цикл. Поэтому при падении валовой продукции сектора и незначительном сокращении технического парка на предприятиях происходит падение отдачи данного ресурса. Но именно это и свидетельствует об определенном улучшении использования техники в хозяйствах, так как при скорости ее списания, равной скорости падения объемов производства, удельный выход ВПСХ на единицу сохранялся бы или рос.

Таблица **2**

Валовая продукция сельского хозяйства (ВПСХ)
в расчете на единицу использованных ресурсов

Однако сопоставление показателей выхода продукции сельского хозяйства на единицу материально-технических

ВПСХ в постоянных ценах в расчете на:	1991	1992	1993	1994	1995
1 га посевных площадей	0,84	0,77	0,75	0,71	6,15 0,59
1 л бензина	0,74	1,35	2,14	3,36	6,28
1 л дизтогглива	5,02	5,34	6,61	9,46	8,57
1 квт-час электроэнергии	1,38	1.26	1,22	1,21	н. д.
1 т мин. Удобрений	9,38	12,42	19,63	35,38	40,60
1 трактор в сельхозпредприятиях	72,76	68,37	68,06	64,61	н. д.
1 комбайн в се.тьхозпредприятиях	24,75	23,77	24,32	23,44	н. д.

Рассчитано по: Статистический бюллетень №1 (АПК). Основные показатели функционирования агропромышленного комплекса РФ в 1995 г. М.: Госкомстат, 1996. С. 52, 54; Россия. 1995. Экономическая конъюнктура. №4. М.:ЦЭК,1996. С.116; Сельское хозяйство России. 1995. М.: Госкомстат, 1995. С. 37.

ресурсов с выходом на единицу труда и земли свидетельствует о значительной деиндустриализации аграрного сектора. Действительно, при резком, хотя и объективно обусловленном, росте цен на материальные ресурсы и при очевидной дешевизне труда и земельных ресурсов в России происходит замещение первых вторыми. Падение валового производства в сельском хозяйстве сопровождается очень незначительным выведением сельскохозяйственных угодий из оборота и даже ростом занятости в секторе. Именно из-за наличия названных дешевых ресурсов производительность других ресурсов растет медленно.

Тем не менее трудовые и земельные ресурсы в сельском хозяйстве ограничены, их расширение практически невозможно. В этой связи можно предположить, что при первых же признаках роста спроса на агропро-довольственную продукцию, когда сектору потребуется расширение объема применяемых ресурсов, эффективность использования материально-технической их части начнет расти опережающими темпами.

Иначе говоря, и в переходных условиях рост диспаритета цен в АПК приводит к повышению эффективности аграрного сектора. Определенная задержка реакции продуктивности на ценовые изменения в России связана с наличием дешевой рабочей силы и относительным многоземельем.

Попытки государства скомпенсировать удорожание ресурсов и этот процесс сдерживают. В частности, в таблице 3 показано, как двойной тариф на электроэнергию сдерживал сокращение ее потребления в аграрном секторе. Падение применения основных оборотных ресурсов происходило более быстрыми темпами, чем спад производства в сельском хозяйстве, кроме электроэнергии, тарифы на которую искусственно поддерживались на более низком уровне. Лишь отмена двойного тарифа к 1994 г. привела к уменьшению использования этого ресурса. Ведение пониженного тарифа с этого года может опять затормозить оптимизацию применения электроэнергии в селе.

Таблица 3

Потребление некоторых ресурсов в сельском хозяйстве, в % к предыдущему году в сравнении с темпом падения сельскохозяйственного производства

	1991	1992	1993	1994
Потребление электроэнергии на производственные цели	105	99	99	89
Потребление автобензина	94	89	66	59
11отребление дизельного топлива	97	85	77	61
Потребление минеральных удобрений	91	55	68	38
Валовый продукт сельского хозяйства, в % к предыдущему году	96	96	91	88

Рассчитано по: Сельское хозяйство России. М.: Госкомстат, 1995. С. 42,45.

6. При рассмотрении проблемы диспаритета принято считать, что наиболее страдающей стороной в этом процессе является аграрный сектор. Однако расчеты показывают, что у сельского хозяйства больше возможностей компенсировать спад своего производства за счет наращивания цен. Ресурсопроизводящие отрасли при ценовой либерализации оказываются в более сложном положении. Несмотря на падение покупательной способности населения после отмены потребительских дотаций и незначительных экспортных возможностях сектора, сельское хозяйство тем не менее имеет определенный сбыт своей продукции. Конкуренция импортного продовольствия не является темой нашего рассмотрения в данном материале, но нужно отметить, что степень его влияния на сбыт аграрного сектора переоценивается.

В то же время производители средств производства для сельского хозяйства сталкиваются с более быстрым падением спроса на

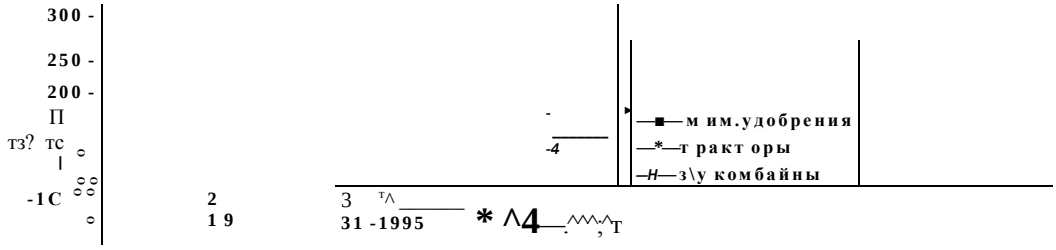


Рис.2. Прирост индекса цен на продукцию на 1% спада ("-" - роста) объемов производства в а! рарном секторе, производстве тракторов, зерноуборочных комбайнов и минеральных удобрений. Рассчитано: по данным Госкомстата РФ.

свою продукцию, чем падает само сельскохозяйственное производство. Это естественно, так как спад аграрного производства обычно менее чем пропорционален спаду применения ресурсов (см. таблицу 3). Поэтому рост цен в ресурсопроизводящих отраслях хотя и происходит более быстрыми темпами, чем непосредственно в сельском хозяйстве, но в меньшей мере компенсирует более быстрое падение производства. Эта тенденция отражена на рис. 2. Как видим, на 1% спада аграрного производства рост цен на сельскохозяйственную продукцию больше, чем для тракторного и комбайнового машиностроения и даже промышленности минеральных удобрений. Особенно эта тенденция артикулирована для 1993 г., когда (см. рис.1) началось закрытие ножниц цен, то есть замедлился относительный рост цен на средства производства.

Данная тенденция для сельского хозяйства означает также положительный сдвиг в перспективе. Так как экспорт для ресурсопроизводящих отраслей крайне **01раничен** (за исключением производства минеральных удобрений, которое также столкнулось с ограничениями в 1996 г.), то они в очень существенной мере зависят от спроса аграрного сектора. Это в корне меняет ситуацию, типичную для централизованной экономики, когда условия поставки всецело определяются поставщиком. Отсюда постоянно низкое качество сельскохозяйственной техники, некомплектные поставки, отсутствие адекватного сервисного обслуживания, товарного кредита и т. д. Сегодня ситуация начала меняться в сторону рыночной модели, когда покупатель определяет требования к поставкам. Теперь сельхозпроизводители диктуют параметры поставляемых ресурсов. Уже начал развиваться коммерческий кредит, когда ресурсы поставляются без оплаты, под будущий урожай. В области лизинга пока делаются только первые шаги, но скоро это станет непременным условием выживания на рынке средств производства для сельского хозяйства. Единственным условием такого развития событий является начало роста спроса на продукцию агропродовольственного сектора, который зависит от макроэкономической ситуации, от роста доходов населения.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ОПЫТ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Сергей Сотников
Университет штата Айова, США

СУТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Либерализация цен и внешней торговли являются, наряду с изменением отношений собственности (приватизация), важнейшими элементами рыночных преобразований в сельском хозяйстве. Экономическая реформа должна способствовать более эффективному использованию ресурсов, имеющихся в распоряжении общества. Истории известно два основных способа распределения ресурсов: ценовой и неценовой (плановый). Более высокая эффективность и гибкость первого способа исторически доказана известными результатами соревнования двух экономических систем. Опыт последних трех лет экономических преобразований в странах СНГ и России показывает, что установление даже относительно свободных цен на сельскохозяйственную продукцию приводит к значительным изменениям в уровне и структуре производства, потребления и, соответственно, внешней торговле продовольственной продукцией.

Либерализация цен на производственные ресурсы приводит к изменениям в структуре и уровне издержек производства, относительный уровень которых является, как известно, важнейшим фактором конкурентоспособности.

Масштаб и структура цен в СНГ приближаются, а по некоторым продуктам достигли мирового уровня. Отечественные товаропроизводители все в большей степени испытывают на себе конкурентное давление мирового рынка. Каковы основные факторы обеспечения конкурентоспособности? Какие виды продукции смогут конкурировать на мировых рынках? Каковы наиболее эффективные механизмы государственной политики поддержки конкурентоспособности? Вот основные вопросы, на которые была сделана попытка ответить в настоящей статье, используя простейшие методы неоклассического анализа.

ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Согласно экономической теории специализация страны зависит от способности производителей произвести товар с более низкими (относительно других товаров) издержками производства. Рикардо показал, что торговлей движут именно относительные, а не абсолютные различия в издержках производства.

Издержки производства представляют собой сумму цен производственных ресурсов, умноженных на коэффициент физических затрат ресурсов на единицу продукции. В принципе существуют **две основные** причины различий в относительных издержках производства:

14'

- различия в технологических условиях производства (теория Рикардо);
- различия в природной обеспеченности факторами производства (теория Хекшера-Олина).

В первом случае более низкие затраты ресурсов на единицу продукции (при неизменных ценах на ресурсы) позволяют производителям использовать технологические преимущества для сокращения издержек производства. Во втором случае различия в природной обеспеченности факторами производства приводит к относительно более низким ценам на эти ресурсы, что (при одинаковом уровне технологии) позволяет также ггроизводить продукцию с более низкими издержками. Различия в технологиях могут усилить эффект различий в природных условиях и материализоваться в более высоком уровне доходов в технически передовых, богатых природными ресурсами странах.

Таким образом, уровень технологий наряду с уровнем цен на производственные ресурсы являются главными факторами конкурентоспособности. Тем не менее, для того чтобы выявленный потенциал конкурентоспособности был реализован, необходимы благоприятные институциональные условия (развитый сектор посредников, низкие издержки транспортировки, низкие барьеры для торговых потоков).

В принципе (в условиях совершенной конкуренции, отсутствия неопределенности и внешних эффектов) свободная торговля является оптимальной торговой стратегией для страны, которая не в состоянии оказывать в силу своего размера влияние на уровень цен мирового рынка. Эта стратегия оптимальна в том смысле, что она позволяет добиться эффективной межстрановой специализации, максимизируя таким образом совокупное мировое производство и доход. В теории предполагается также, что прироста дополнительной продукции за счет применения стратегии свободной торговли будет достаточно для полной компенсации производителям, которые могут пострадать в результате свободной торговли.

Существует два оправданных исключения из общего правила, когда ограничения торговли (тариф, в частности) могут привести к увеличению потенциального дохода в отдельно взятой стране. Во-первых, импортный или экспортный тариф могут увеличить потенциальный доход страны, которая из-за своего размера имеет возможность воздействовать на уровень мировых цен. В долгосрочном плане, к сожалению, будет трудно придерживаться такой политики из-за возможных негативных последствий ответных действий других стран, имеющих такое же преимущество крупной страны по другим товарам. Во-вторых, теория признает возможность ограниченной по времени тарифной поддержки для новой, зарождающейся отрасли производства. При этом размер поддержки сокращается во времени и ее окончание заранее фиксируется. Оправдание такой политики состоит в том, что без такой поддержки новая отрасль не сможет встать на ноги (достичь оптимальных масштабов производства) и обеспечить ожидаемый прирост эффективности производства и конкурентоспособности.

Таким образом, неоклассическая экономическая теория подразумевает нежелательность любых (количественных, ценовых или административных) ограничений в торговле. В реальной жизни такого рода ограничения достаточно широко распространены, хотя в последнее десятилетие переговоры в рамках Европейского Союза, Североамериканского соглашения о свободной торговле и ГАТТ позволили снизить ставки тарифных ограничений и заменить количественные ограничения (квоты) тарифами.

Современная теория экономического регулирования в условиях уже существующих торговых и неторговых (субсидии, налоги) ограничений также настаивает на нежелательности использования торговых инструментов для целей выравнивания доходов или пополнения государственного бюджета. Причина заключается в том, что введение тарифов отражается на благосостоянии и производителей, и потребителей, в то время как субсидии и налоги являются более целенаправленными инструментами воздействия на распределение доходов.

Таким образом, недостаточно продуманное введение тарифов может не позволить в полной мере использовать преимущества свободной торговли и, таким образом, повысить социальную цену торговой политики. Тем не менее использование неторговых инструментов (субсидии, регулирование обменного курса валюты) также оказывает воздействие на конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей. Например, субсидирование факторов производства, заниженный курс национальной валюты, стимулирование технического прогресса прямым образом отражается на издержках производства и конкурентоспособности.

Поэтому анализ конкурентоспособности целесообразно начать с обзора сельскохозяйственной и торговой политики и их воздействия на издержки производства. Результатом такого анализа должна стать сравнительная оценка применяемых методов и инструментов регулирования с точки зрения их влияния на благосостояние производителей, потребителей и налогоплательщиков. Целью анализа является поиск таких комбинаций методов (инструментов) регулирования, которые позволяют максимизировать общественный доход и компенсировать потери некоторым категориям населения, которые они могут понести в результате предложенных изменений в сельскохозяйственной политике.

Оптимальность свободной конкуренции и торговли не означает, что их потенциальные преимущества будут автоматически реализованы. Даже если общество в целом выигрывает от этого, неравномерное распределение доходов и политической власти сможет воспрепятствовать реализации оптимальной политики. Задача экономиста состоит в том, чтобы раскрыть и показать возможные пути

14

улучшения ситуации, в то время как оценка политической целесообразности и реализация предложенных изменений входят в задачу политиков.

ПРОСТАЯ МОДЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РЫНКА В ПЕРИОД РЕФОРМ

На схеме **1** представлены основные черты сельскохозяйственного рынка бывшего СССР в дореформенное время. Функция предложения (обозначенная как **3)** является суммой функций предложения союзных республик, которые в свою очередь представляют собой сумму функций предельных издержек производителей. В теории предложение может увеличиваться (сдвиг функции вправо) в случае:

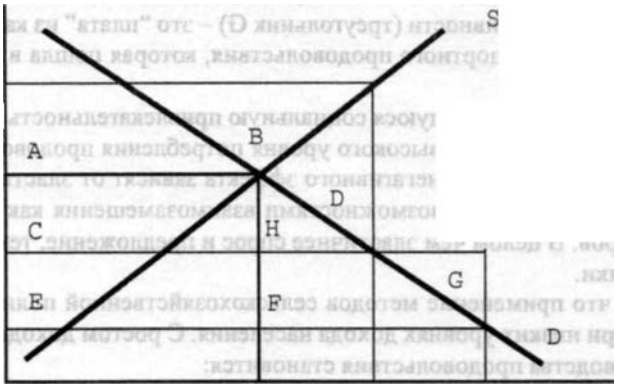
- снижения цен на факторы производства.
- ускорения технического ггрогресса,
- увеличения отдачи на масштабы производства,
  повышения эффективности управления производством (например, за счет приватизации).

Схема **1**

Р

P^3

пыд тааффе за нншво $_{c0}$



Отметим, что предельные издержки увеличиваются с увеличением объемов производства, отражая ограниченность имеющихся [производственных ресурсов. Площадь под линией предложения показывает общие совокупные издержки производства, в то время как площадь над функцией равна чистой прибыли производителей, которая, естественно, ограничена ценой. Субсидии производителям увеличивают цену по сравнению с ценой при свободной конкуренции и таким образом выгодны производителям.

Таков же механизм воздействия субсидий на благосостояние потребителей, которое количественно также может быть оценено путем расчета площади под кривой спроса. Кривая спроса на схеме **1** также является суммой кривых спроса республик. Для отдельного потребителя эта кривая представлена совокупностью оптимальных точек поведения потребителя, максимизирующего удовлетворение от потребления продукции при различных ценах. Кривая спроса зависит от уровня дохода и цен на другие товары.

Схема **1** показывает основные черты сельскохозяйственной политики СССР. Экономические последствия этой политики могут быть оценены путем сравнения благосостояния производителей, потребителей и налогоплательщиков с их потенциальным благосостоянием при свободной конкуренции. Результаты анализа сводятся к следующему:

- цена [производителя была установлена выше, чем она должна была быть в случае свободной конкуренции. Размер субсидий был равен разнице этих цен. В результате производители получали (A + B) дополнительной прибыли;
- цена потребителя была установлена ниже цены свободной конкуренции, обеспечив прирост благосостояния для потребителей на (C + ***O);***
- государство также субсидировало продовольственный импорт через искусственно завышенный курс рубля, что дало потребителям дополнительно (E + **P).**

Результаты такой политики могут быть систематизированы следующим образом (по сравнению с результатами при свободной конкуренции):

- более высокий объем отечественного производства, завышенные цены производителей;
- полная изоляция от иностранной конкуренции, поскольку цена импортной продукции была установлена (посредством искусственного обменного курса) на уровне цены потребителя, которая была намного ниже цены производителя;

■ более высокий уровень потребления, низкие цены для потребителя.

На первый взгляд такого рода сельскохозяйственная политика более чем соответствовала интересам производителя и потребителя продовольствия. Единственный, кто был преднамеренно исключен автором из анализа экономического эффекта такой политики - это налогоплательщик. Действительно, для того чтобы иметь возможность субсидировать потребителя и производителя продовольствия, необходимо было изыскать средства, а именно обложить налогом производителей или потребителей в других отраслях экономики. В условиях

СССР это достигалось высокими ставками акциза, налогами на товары народного потребления, которые в совокупности должны были покрывать продовольственные субсидии.

Абстрагируясь от негативных косвенных последствий налогообложения в несельскохозяйственных отраслях (более низкий уровень производства, высокие цены), стоит сосредоточиться на чистом прямом эффекте сельскохозяйственной политики. Для этого необходимо сопоставить общий объем затрат средств налогоплательщиков с суммарной прибавкой в доходах производителей и благосостоянии потребителей. Налогоплательщики заплатили отечественным производителям и потребителям (A+B+C+O+H) в виде прямых субсидий и дотаций. Кроме того, государство также субсидировало импорт продовольствия на сумму (E+P+O). В совокупности прирост доходов производителей и потребителей в результате такой политики составил (A+B) для производителей и (C+Э+E+P) для потребителей. Таким образом, чистый убыток от такой политики составил (H+O). Экономическая интерпретация чистого убытка такова:

- треугольник (H) показывает ресурсы, которые были безвозвратно потеряны обществом из-за того, что продовольствие производилось с большими, чем общественно необходимые, затратами;
- второй источник неэффективности (треугольник O) - это "плата" из карманов налогоплательщиков за излишнее потребление импортного продовольствия, которая пошла в доходы иностранных производителей.

Таким образом, несмотря на кажущуюся социальную привлекательность проводимой политики, которая ставила своей целью достижение более высокого уровня потребления продовольствия, общий ее эффект был отрицательным. Размеры этого чистого негативного эффекта зависят от эластичности спроса и предложения, которые в свою очередь определяются возможностями взаимозамещения как среди факторов производства, так и потребляемых товаров. В целом чем эластичнее спрос и предложение, тем меньше потери от такой сельскохозяйственной политики.

Следует отметить, что применение методов сельскохозяйственной политики, описанных выше, может быть вполне оправдано при низких уровнях дохода населения. С ростом доходов такая практика субсидирования потребления и производства продовольствия становится:

- все более дорогостоящей из-за роста спроса;
- более социально несправедливой из-за растущей доли субсидий слоям населения с наибольшей покупательной способностью;
- технически неэффективной, поскольку субсидии производителям снижают склонность к внедрению новых технологий.

К середине 80-х гг. прямые и косвенные потери общества от такого рода политики росли, источники покрытия субсидий (экспорт нефти, акциз на спиртные изделия, налог с оборота в производстве товаров народного потребления) снижались, а традиционные, экстенсивные методы стимулирования производства (увеличение объема использования производственных ресурсов, в том числе и за счет импорта, например, зерна) себя исчерпали. Взаимодействие этих факторов привело сначала к робкому признанию существования дефицита бюджета (в **1**99**1** г.), затем к открытому признанию важной роли затрат на сельскохозяйственные программы в создании этого дефицита.

Последовавший существенный пересмотр сельскохозяйственной политики привел сначала к отмене импортных субсидий, затем продовольственных дотаций потребителям и постепенному снижению и частичной отмене прямых и косвенных субсидий производителям. Снижение поддержки производителям в ряде случаев обусловило увеличение импорта продовольствия, поскольку мировые цены были ниже цены равновесия на внутреннем рынке. Этот процесс тем не менее шел постепенно, поскольку реальный курс национальной валюты рос по мере увеличения степени открытости для внешнего рынка. В принципе курс национальной валюты в условиях равновесия валютного рынка и рынка капитала определяется соотношением физического объема экспорта и импорта, взвешенных по ценам, неискаженным налогами или субсидиями.

Кроме того, существенные перемены произошли в механизмах и масштабе дотирования использования факторов производства. Эти изменения привели к значительному росту цен на ресурсы. Часть этого прироста по некоторым данным произошла из-за усиления монополизма в производстве средств производства и неспособности государства контролировать цены естественных монополий. Либерализация внешней торговли позволила некоторым монополиям (производство удобрений, топлива) существенно увеличить экспорт, сохраняя при этом традиционную незаинтересованность в эффективной работе с отечественными потребителями.

Таким образом, следующие факторы стали определяющими в поддержке конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных производителей:

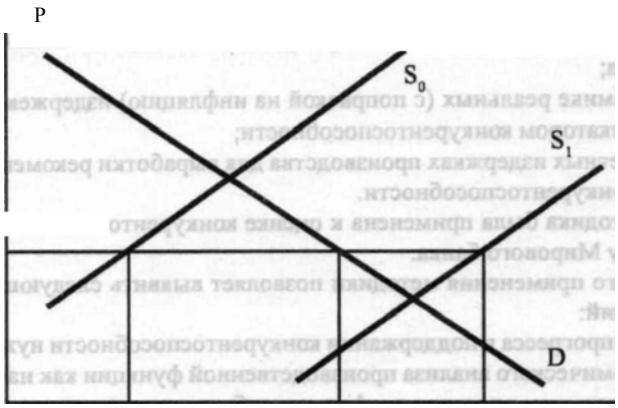
- курс национальной валюты;
- доступность и цены на отечественные и импортные производственные ресурсы;
- относительный уровень (по сравнению с мировыми) дотируемых цен и импортных тарифов;
- технический уровень производства.

В целом сельскохозяйственное производство испытало на себе два ценовых шока:

- шок в ценах на факторы производства (сдвиг функции предложения влево);
- негативный шок в доходах (сдвиг функции спроса влево).

Изменение в ценах на факторы производства в странах СНГ было неравномерным: в наибольшей степени возросли реальные (с поправкой на инфляцию) цены на топливо, природный газ, электроэнергию, удобрения (в порядке убывания), в меньшей - на корма. При этом стоимость рабочей силы снизилась на 60-80%. Рациональный товаропроизводитель реагирует на такой ценовой шок путем сокращения потребления факторов с наибольшим процентом прироста цен и увеличения использования подешевевших факторов. Взаимодействие этих двух тенденций приводит к увеличению или снижению реальных (с поправкой на инфляцию) издержек производства в зависимости от соотношения процента прироста (снижения) цен и процента снижения (прироста) потребления ресурсов. На схеме 2 снижение реальных издержек показано в виде сдвига кривой предложения вправо. Такого рода сдвиг означает усиление конкурентоспособности, что в ряде случаев способно привести к смене торговой ориентации страны (с импортной на экспортную). Схема 2 показывает возможность такого развития событий. Отметим, что мировая цена на схеме 2 задана извне. Как показано на схеме 3, представление отечественного производителя о мировой цене может быть изменено посредством изменения курса национальной валюты. При этом торговая ориентация страны также может в корне поменяться. Таким образом, валютная политика является не менее мощным рычагом обеспечения конкурентоспособности, чем изменения в эффективности использования производственных ресурсов.

Схема 2



Вышеупомянутые сдвиги в функции предложения ведут к изменениям объемов внутреннего производства, которые наряду с изменениями в уровне спроса материализуются в новом уровне и структуре экспорта. В условиях России государственная политика в области ценообразования играет важнейшую роль в формировании структуры производства и экспорта. Несмотря на то что уровень цен производителя приближается к уровню мировых цен, государство, являясь прямо или косвенно (через кредитование госзакупок) основным покупателем сельскохозяйственной продукции, все еще контролирует ценообразование.

Схема 3



Уровень цен на факторы производства также не достиг мирового уровня. Тем более могут быть интересны результаты расчетов уровня издержек производства отечественных производителей при условии выравнивания внутренних и мировых цен на производственные ресурсы. Такого рода расчеты возможны путем умножения современных технологических коэффициентов на мировые цены ресурсов и суммирования результатов.

Безусловно, что в будущем коэффициенты будут меняться в связи с вышеописанными сдвигами в относительных ценах. Тем не менее расчет гипотетических издержек может быть полезным, поскольку их уровень показывает предел издержек отечественных производителей при существующей технологии и полной либерализации цен на производственные ресурсы. Кроме того, сравнение динамики гипотетических и реальных издержек может быть индикатором степени либерализации рынка ресурсов в случае сходимости этих двух динамических рядов.

Весьма полезными могут также быть расчеты уровня издержек производства при различных сценариях государственной сельскохозяйственной политики. В отношении валютной политики это может быть пересчет издержек, например, по паритету покупательной способности, или анализ результатов отмены валютных ограничений на уровень издержек. Издержки могут также быть поправлены на размер субсидий на ресурсы. Сравнение полученных расчетов издержек производства с мировыми ценами (с поправками на качество, транспортные расходы до границы, накладные расходы) позволит определить воздействие альтернативных вариантов сельскохозяйственной, валютной и торговой политики на конкурентоспособность продукции.

Исходя из вышесказанного, оценку конкурентоспособности производства предлагается проводить путем последовательного рассмотрения (фильтрации) информации о:

- тенденциях производства и потребления продукта, позволяющих выявить имеющиеся товарные ресурсы для экспорта;
- тенденциях в динамике реальных (с поправкой на инфляцию) издержек производства, которые являются важным индикатором конкурентоспособности;
- тенденциях в расчетных издержках производства для выработки рекомендаций по оптимизации политики поддержки конкурентоспособности.

Предложенная методика была применена к оценке конкурентоспособности сельского хозяйства республики Беларусь по заказу Мирового банка.

Опыт практического применения методики позволяет выявить следующие перспективные направления углубления исследований;

- роль технического прогресса в поддержании конкурентоспособности нуждается в детальном изучении посредством экономического анализа производственной функции как на уровне сельского хозяйства в целом, так и по отдельным продуктам и формам собственности;
- воздействие изменений в структуре, размере, специализации хозяйств на техническую эффективность;
- роль кредитного рынка и рынка капитала в повышении эффективности использования производственных ресурсов;
- тестирование гипотезы о наличии монополий в отраслях производства средств производства для сельского хозяйства;
- оценка влияния валютной политики на экспортный потенциал сельского хозяйства.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО КРЕДИТОВАНИЯ АПК

Холод Л. **И.,** *к.э.н., начальник* Департамент финансовой, кредитной и налоговой политики Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ

Снижению остроты проблемы кредитования в АПК в первую очередь будет способствовать снижение темпов инфляции, ставки рефинансирования Центрального банка России и, соответственно, ставки межбанковского и коммерческого кредитования. Льготный кредит должен ориентироваться на доходность отрасли, что обеспечит его возвратность. Это позволит государству прекратить порочную практику масштабных списаний и пролонгации, а установление договорных и конкурсных отношений при кредитовании - избежать ответственности за ссудозаемщика.

Кредитование под запретительно высокую учетную ставку Центрального банка, не связанную с доходностью отрасли, привело к отмене централизованных кредитов. Товарный кредит частично решил проблему, но, применяемый без параллельного денежного кредитования, он обрекает сельхозпроизводителей на принудительное заимствование определенного вида ресурсов, нарушает право хозяйственного выбора, способствует натурализации обмена, препятствует развитию рынка и т. д. К тому же механизм товарного кредитования еще далек от совершенства.

Село нуждается в особой системе денежного кредитования с относительно высоким уровнем государственной поддержки.

При льготном кредитовании необходимо ужесточить контроль за целевым использованием кредитных ресурсов. Идеальным с этой точки зрения было бы совместить контроль государства с ответственностью сторон, вытекающей из соблюдения условий кредитных договоров. При их нарушении государство не должно брать на себя ответственность за заемщика.

Могут быть предложены следующие варианты льготного кредитования:

/. *Открытие специальной льготной кредитной линии для села.* Схема такой кредитной линии может быть следующей: Центральный банк через Правительство Российской Федерации размещает кредитные ресурсы на конкурсной основе в коммерческих банках для кредитования села под заранее определенную льготную процентную ставку. При этом льготирование производится уже на уровне Центрального банка, а возмещение процентных ставок ссудозаемщикам не производится. Коммерческие банки, в свою очередь, размещают кредитные ресурсы среди непосредственных товаропроизводителей с заключением с ними договоров кредитования, аналогичных заключенным с другими заемщиками, т. е. с учетом обоснования возможностей возврата средств.

Поиск ссудозаемщиков - сельскохозяйственных товаропроизводителей - банки осуществляют самостоятельно, выбирая таким образом наиболее эффективные и кредитоспособные (в рамках программ льготного кредитования) хозяйства. Административное распределение кредитов здесь недопустимо. Это относится как к данному, так и к другим вариантам льготного кредитования.

Ответственность за возврат льготного кредита ложится в соответствии с договором на плечи заемщика. Коммерческие банки, в свою очередь, отвечают перед государством за возврат льготных ресурсов в полном объеме и с процентом в соответствии с договором, заключенным по итогам конкурса.

Сроки возврата кредитов устанавливаются Правительством Российской Федерации, должны фиксироваться в порядке кредитования по данной схеме и фигурировать в условиях конкурса и в кредитном договоре.

Банки будут заинтересованы в участии в конкурсах и кредитовании села в рамках льготной кредитной линии, т. к. это позволит увеличить их оборот, освоить новый для них сектор экономики, закрепиться в нем, а также получить, хоть и невысокий, но доход в виде маржи.

На конкретном примере данная схема могла бы выглядеть следующим образом: Центральный банк предоставляет кредитные ресурсы Правительству Российской Федерации под 10% годовых, Правительство, в свою очередь, размещает их на конкурсной основе в коммерческих банках под 10%, а последние заключают договора кредитования с ссудозаемщиками и кредитуют их под установленную

Правительством льготную ставку (25%, например) плюс маржа. Величина банковской маржи должна выступать одним из условий конкурса.

Доходы кредитующих коммерческих банков, полученные от данной операции, не должны подлежать налогообложению.

При всей привлекательности данной схемы она может встретить ряд возражений со стороны Центрального банка и Международного валютного фонда, которые расценивают подобные виды кредитования как централизованную кредитную эмиссию, вызывающую инфляционные процессы.

2. Льготная кредитная линия для организаций АПК с льготированием процентной ставки до выдачи кредита. Центральный банк России выделяет Правительству Российской Федерации кредитные ресурсы под полную учетную ставку. Правительство размещает эти ресурсы в отобранных на конкурсной основе коммерческих банках с заключением соответствующих кредитных договоров, а те, в свою очередь, кредитуют заемщиков под установленную Правительством льготную процентную ставку, о чем также заключаются договора. Льготирование кредита в этом случае производится на уровне коммерческого банка (120-25= 95%).

Источниками покрытия разницы в процентах могут быть:

уменьшение размера резервирования в Центральном банке для коммерческих банков, кредитующих по данной схеме АПК. Льготы по резервированию вряд ли позволят реально удешевить кредит, так как дополнительный доход банков от уменьшения размеров резервирования и, соответственно, начисления дополнительных процентов несопоставимы с необходимым уровнем льготирования. Кроме того, Центральный банк рассматривает размер резервирования как одно из основных условий устойчивой деятельности банковской системы и денежного обращения. Подобные предложения не найдут поддержки ни в Центральном банке, ни в Минфине России;

средства **Сбербанка,** привлекаемые от населения и инвесторов по пониженным ставкам на депозитные вклады (до 25%). Данная схема является спорной, так как может вызвать нарушение баланса доходов внутри самого Сбербанка, предлагающего вкладчикам широкий спектр услуг за счет перераспределения доходов с одних видов вкладов на другие (20% по пониженным ставкам против 200% по номерным вкладам), отток денег из него, что уменьшает базу льготирования кредитов для села в будущем;

бюджет. Данный вариант достаточно хорошо известен и апробирован. Расширение масштабов его **при**менения упирается в возможности бюджета;

доход коммерческих банков от использования части льготной кредитной линии Центрального банка (по первому варианту) для проведения обычных операций коммерческого кредитования. Этот вариант предполагает комбинированное использование схем льготирования на уровнях Центрального банка и коммерческих банков. Он сложен для контроля, не апробирован и, по нашему мнению, чреват возможными злоупотреблениями со стороны коммерческих банков.

3. *Предоставление частичных государственных гарантий заемщику по выплате части процентных ставок при заключении договоров кредитования с коммерческими банками.* Заемщики самостоятельно заключают кредитные договора с коммерческими банками, уполномоченными осуществлять такого рода операции (они должны отбираться по конкурсу), а государство гарантирует им уплату части процентного платежа до уровня льготного процента, устанавливаемого Правительством Российской Федерации, при окончательном возврате кредита. Источники льготирования при этом могут быть аналогичными, что и в предыдущем случае, а гарантии осуществляются государственным бюджетом или специальным фондом. Данный вариант льготного кредитования применяется во многих странах и не вызывает возражений со стороны МВФ, так как не стимулирует инфляцию, способствует созданию нормальной кредитной системы для села, уменьшает участие государства в прямом льготном кредитовании, снижает потребность сельского хозяйства в бюджетных средствах и т. д.

ФОНД ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И КРЕДИТНЫХ ГАРАНТИЙ В АПК

Для всех описанных выше вариантов льготного кредитования, и особенно для последнего, необходимо создание специального фонда льготного кредитования и кредитных гарантий в АПК. Указом Президента существование такого института предусмотрено, важно только, чтобы он стал не источником для льготных кредитов, а гарантийным фондом для отобранных на конкурсной основе структур, кредитующих сельское хозяйство.

Такой фонд мог бы формироваться как за счет ежегодного выделения бюджетных средств частично на возвратной основе, так и за счет разницы между льготным процентом специальной кредитной линии Центрального банка и льготной ставкой процента для сельхозтоваропроизводителей, устанавливаемой Правительством Российской Федерации (в нашем примере по первому варианту льготного кредитования такая разница составляет 25-10—15%). Кроме того, на пополнение указанного фонда могли бы быть направлены бюджетные средства, высвобождаемые в связи с сокращением перечня и объема дотаций и компенсаций, а также бюджетные ссуды, выдаваемые для закупок сельхозпродукции, сырья и продовольствия в государственные ресурсы.

Для оперативного руководства фондом, осуществления описанных выше операций кредитования и гарантирования, проведения государственной политики и т. д. необходимо создать специализированный орган (по типу польского Агентства реструктуризации и модернизации сельского хозяйства) **1гри** Министерстве сельского хозяйства и продовольствия России.

БАНК - ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГЕНТ

Средства фонда кредитных гарантий для села должны аккумулироваться в специальном уполномоченном государством банке, в больших объемах кредитующем сельское хозяйство (например, Агропромбанк). Такой банк, выбираемый Правительством Российской Федерации и имеющий особый статус (государственного агента), несет полную ответственность за сохранность и целевое использование средств фонда.

Уполномоченный государством банк-агент должен осуществлять значительные объемы операций на данном кредитном рынке и иметь широкую сеть филиалов (это будет одним из условий придания статуса, который не может быть постоянным и также должен являться предметом конкурса).

Для того чтобы такой банк мог осуществлять разнообразную банковскую деятельность по обслуживанию клиентов и быть конкурентоспособным в привлечении заемных средств, было бы целесообразным установить для него специальные преференции, в том числе особые банковские нормативы, предусматривающие, во-первых, обязательное наличие специальных кредитных ресурсов сверх уставного капитала и специальных фондов, а во-вторых, уменьшение (относительное) размеров привлекаемых заемных средств по отношению к уставному капиталу. Было бы целесообразно также использовать этот банк для проведения операций но доведению бюджетных средств до бюджетопользователей, независимо от того, предоставляются ли эти средства путем безвозвратного финансирования или для выдачи ссуд на возвратной основе всем организациям и предприятиям АПК. Это позволит обеспечить максимально эффективное использование кредитных ресурсов и бюджетных средств, их необходимую концентрацию, сгладить пики сезонного спроса на кредит.

Недостатком придания коммерческому банку специального статуса государственного агента является необходимость постоянного контроля за его деятельностью, в том числе через приобретение контрольного пакета акций государством. Орган, осуществляющий текущее управление фондом государственных гарантий, должен следить не только за строго целевым использованием кредитных ресурсов в соответствии с жесткими порядками, но и препятствовать монополизации кредитного рынка в АПК одним банком. Последнее важно, так как одно из основных условий здорового кредитного рынка - конкурентность требует наличия достаточного количества операторов на нем.

Территориальные подразделения банка-агента могли бы осуществлять соответствующие функции в субъектах Российской Федерации, в том числе с привлечением средств из бюджетов.

ЧТОПЫ1 С- •

ОГРАНИЧЕНИЕ ОБЪЕМОВ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

В связи с тем, что в обозримом будущем ни возможности государства по льготированию, ни размер фонда льготного кредитования и кредитных гарантий не будут достаточными для удовлетворения потребности села в кредитных ресурсах, а также с тем, что льготное кредитование и государственные кредитные гарантии не должны нарушать сложившуюся систему коммерческого кредитования, шровоцировать инфляцию, их объемы должны быть ограничены предельными квотами. Последние должны определяться исходя из минимальной потребности села в льготных ресурсах и возможностей льготирования кредитов. Распределять их по регионам и хозяйствам необходимо неадминистративным путем. Предельный размер кредитования на льготных условиях должен устанавливаться Правительством в виде процента от общей потребности в краткосрочных кредитах и от стоимости инвестиционных проектов ссудозаемщиков.

КРЕДИТОВАНИЕ ПОД ЗАЛОГ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

- а **кямм и**

Коммерческие залоговые операции с сельскохозяйственной продукцией регулируются Законом Российской Федерации "О залоге".

Однако предлагается специальная схема организации государством залоговых операций с сельскохозяйственной продукцией, суть которых состоит в том, что они проводятся за счет государственных средств, а их условия регулируются Правительством Российской Федерации. Залог сельскохозяйственной продукции является одновременно формой краткосрочного кредитования и гарантированного сбыта.

Для государства залоговые операции интересны тем, что кредиты являются осязаемыми, целевыми и выдаются под ликвидные ресурсы, т. е. гарантируется их возврат. Интерес сельхозтоваропроизводителей обеспечивается возможностью своевременного получения денег и облегчением сбыта продукции при неудовлетворительной конъюнктуре рынка.

Кредитование под залог сельскохозяйственной продукции может производиться в денежной и товарной формах, в виде авансирования (залог будущего урожая) и в рамках интервенционных операций Федеральной продовольственной корпорации.

Залогодателями при проведении государственных залоговых операций могут быть юридические и физические лица - сельскохозяйственные товаропроизводители, на добровольной основе участвующие в этих операциях и передающие произведенную ими сельскохозяйственную **1гродукцию** под залог.

Генеральным залогодержателем при проведении государственных залоговых операций с сельскохозяйственной продукцией является государство в лице уполномоченных Правительством Российской Федерации органов.

Непосредственными залогодержателями могут быть юридические лица, занимающиеся соответствующей деятельностью, отбираемые на конкурсной основе для проведения залоговых операций и заключившие с уполномоченными Правительством Российской Федерации органами договора на осуществление государственных залоговых операций.

Перечень продукции, принимаемой в залог, залоговые ставки, порядок использования перешедшей в собственность залогодержателей сельскохозяйственной продукции и другие условия залога определяются Правительством Российской Федерации.

Предметом залога может быть как уже произведенная сельскохозяйственная продукция, так и продукция будущего урожая. Кредит под будущий урожай выдается не более чем на сроки естественной вегетации соответствующих культур под залог контракта и страхового полиса.

Государственные залоговые операции с сельскохозяйственной продукцией обеспечиваются и поддерживаются государством в следующих формах:

- прямого бюджетного финансирования залоговых операций (выделение беспроцентных бюджетных ссуд);
- выделения кредитных ресурсов в соответствии с льготным порядком представления кредита, действующим на данный момент;
- выделения бюджетных ассигнований или кредитов непосредственным залогодержателям для компенсации затрат по хранению и обработке сельскохозяйственной продукции, перешедшей после прекращения залога в собственность государства. При этом компенсируются только затраты, невозмещенные через цены реализации соответствующей **продукции.**

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут самостоятельно принимать решения о расширении установленного на федеральном уровне списка продукции, сдаваемой в залог, определять круг непосредственных залогодержателей. Залоговые операции в этом случае финансируются соответствующим бюджетом.

Операции залога в пределах сроков их проведения, установленных централизованно, могут быть прекращены по желанию залогодателя с возмещением ранее полученной суммы кредита или передачей в собственность залогодателю заложенной сельскохозяйственной продукции. По истечении срока залога сельскохозяйственной продукции он прекращается автоматически, а залогодатель обязан принять одно из указанных выше решений.

Оставшаяся после проведения государственных залоговых операций у залогодержателей сельскохозяйственная продукция переходит в собственность государства и используется для проведения государственных товарных интервенций, формирования государственных продовольственных фондов и для иных целей. Конкретные направления использования указанной продукции, цена и порядок ее реализации определяются Правительством Российской Федерации.

Проекты соответствующих документов, необходимых для введения государственного залога продукции, в Минсельхозпроде России имеются.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КРЕДИТ ПОД ЗАЛОГ ЗЕМЛИ (ИПОТЕКА)

Эта форма собственности долгосрочного кредитования достаточно широко применяется во всем мире, так как земля - высоколиквидный фактор производства, привлекательный для кредиторов. Однако в наших условиях такая форма кредитования еще не получила широкого развития, так как она предполагает развитый рынок сельскохозяйственных земель.

На сегодняшний день осуществление кредитования под залог земли сдерживается отсутствием правовой базы для ее купли-продажи, а также тем, что земля как фактор производства, не приносящего дохода, имеет чрезвычайно низкую ликвидность. Фонды перераспределения, состоящие из вполне плодородных земель, сегодня не сокращаются и даже растут, несмотря на то что в пределах районных норм участки можно получить практически бесплатно. То есть спрос на землю в большинстве случаев не обеспечивает ее положительной стоимости. Последнее подтверждается также тем, что вслед за оживлением соответствующей банковской активности наступил спад: банки сегодня неохотно берут земли в обеспечение долгосрочных кредитов. Ипотечный кредит сегодня может развиваться только в некоторых регионах страны, где уже существует земельный оборот (в Московской области, например, в 1996 г. начат эксперимент но ипотечному кредитованию).

В перспективе кредитование под залог земли должно получить широкое развитие с созданием сети уполномоченных государством ипотечных банков и по мере повышения доходности сельскохозяйственного производства.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АПК

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ ОБМЕНА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Бурков В. Н. *д.т.н., зав. лабораторией*
Институт проблем управления РАН, **Ануфриев И. К.** *к.т.н., директор* АО Московский НИ телевизионный институт, **Овчинников С. А.** *аспирант.* Институт проблем управления РАН

Введение. Рыночная экономика это, по сути своей, экономика обмена (деньги на товар, товар на деньги, товар на товар, деньги на деньги). От эффективности механизмов обмена зависит и эффективность экономики. В обмене, как правило, не менее трех заинтересованных участников - два совершающих обмен (продавец - покупатель, заказчик - исполнитель и т. д.) и общество (в лице региональных либо федеральных властей) или корпоративные структуры. В ряде случаев общество (или корпорация) является непосредственным участником обмена (государственный заказ, научно-технические программы и т. д.). Общество или корпоративные структуры устанавливают механизмы обмена (правила, процедуры). Интерес общества состоит в том, чтобы установить механизмы обмена, обеспечивающие эффективное функционирование экономики с точки зрения общества.

В докладе исследуется эффективность ряда механизмов обмена. Это конкурсные механизмы и механизмы натурального обмена (так называемые давальческие схемы). Общество или корпоративные структуры, устанавливающие правила обмена, а в ряде случаев являющиеся непосредственными участниками обмена, будем называть Центром, а остальных участников обмена - агентами.

Конкурсные механизмы. Центр имеет фонд Я для финансирования инвестиционных проектов. Агенты представляют заявки на участие, в которых обосновывается эффект от проекта и требуемое финансирование. Конкурсная комиссия уточняет на основе представленной информации и независимой экспертизы оценку I. эффекта от проекта \ и определяет группу победителей конкурса, получающих финансирование, согласно **01гре-**деленной процедуре (конкурсный механизм). Обозначим А. - объективную оценку величины средств, необходимых для реализации проекта I, 8(- субъективную оценку, указанную в заявке агента. Очевидно, что 8. > А.. Обозначим далее Фш величину суммарного эффекта в оптимальном решении задачи

$$\max \sum_{i} x_i, \quad \sum_{i} A_i X_i < K,$$

ш - ***x*** мкрпнеодО **ш** *=1 . 1 = 1 ^ ',

$$x, = 0, 1$$

Обозначим Ф(8) - суммарный эффект от проектов - победителей конкурса. Очевидно, что Ф(8) 2 $\Phi_{ш}$. Гарантированную оценку отношения Э ■ Ф(8)/$\Phi_т$ назовем эффективностью конкурсного механизма. Рассмотрим три конкурсных механизма.

Простой конкурс. Все агенты упорядочиваются по убыванию эффективностей. ^. - 1./8. и получают финансирование в этой очередности, пока хватает средств.

Прямой конкурс. Победители определяются в результате решения задачи:

мнив

$$\Phi_0(5) = \max \mathbf{X}_{2=1}^{n} л_Л , \quad \sum_{1=1}^{n} < й , \qquad (2)$$

$$x_1 = \mathbf{оТТ.}$$

Двухэтапный конкурс. На первом этапе определяются все решения задачи (2) с эффектом не менее сΦ_0(8), а на втором этапе среди этих решений вырабатывается решение с минимальным финансированием.

Доказано, что эффективность простого конкурса может быть сколь угодно малой, эффективность прямого конкурса равна 0,5, а двухэтапного при выборе $_{8\ _\ у}ГЕ\text{-}N$ не меньше

$$\mathbf{* о,б-}$$

Механизмы натурального обмена. В условиях нестабильной экономики и кризиса неплатежей хозяйственная стратегия предприятия заключается в создании системы снабжения, обеспечивающей получение сырья, материалов и комплектующих изделий без затрат денежных средств. Возникли так называемые "даваль-ческие схемы", особенно эффективные для технологически взаимосвязанных предприятий, составляющих технологические цепочки. В чисто давальческих схемах фирма-посредник предоставляет каждому предприятию технологической цепочки необходимые для производства сырье и материалы в обмен на их готовую продукцию. Расчет с предприятием может проводиться различными способами: наличными деньгами, частью готовой продукции, сырьем, акциями и т. д. Основным механизмом при формировании технологических цепочек является механизм натурального обмена, определяющий объем сырья (или готовой продукции), получаемый предприятием в качестве оплаты за **1производство** единицы продукции.

Рассмотрим простейшую модель натурального обмена. Пусть имеется п предприятий (агентов), которые могут быть участниками технологических цепочек. Обозначим г. себестоимость производства продукции на **1**-м предприятии, определенная в единицах сырья (по рыночным ценам сырья), К количество сырья, имеющегося у фирмы-посредника. Как правило, агенту оплачиваются издержки производств с добавлением нормативной прибыли, то есть цена продукции равна Ц. = (1+ $\mathbf{p}_0$)$5_р$ где 8. - оценка себестоимости, даваемая агентом, **р** — нормативная рентабельность. Обозначим х. объем сырья, получаемый **1**-м агентом. Рассмотрим механизм натурального обмена, в котором объемы {х.} определяются в результате решения следующей задачи:

$$x_1 > 0 \quad 2 = 1\ n$$

он

км

где **р..** - стоимость готовой продукции **1**-го агента, получаемой из единицы давальческого сырья. Механизм аналогичен прямому конкурсному механизму в непрерывном варианте. Тем не менее его эффективность близка к нулю в монопольном случае. Для повышения эффективности механизмов натурального обмена попробуем, чтобы прибыль агента была убывающей функцией его оценки $5_($ (такие механизмы называются противозатратными'). Возьмем, например,

$$Ц.= (1 - к)8_(+ к1., \quad 0 < к < 1 \qquad (4)$$

где 1. максимальная цена продукции **1**-го агента (при цене выше 1. выгоднее сырье просто продать на рынке). В этом случае сообщаемая агентом оценка 8, - г. и эффективность механизма

$$\mathbf{Э} - \Phi(к)/\Phi_т \qquad (5)$$

где Ф(к) - значение целевой функции задачи (3) в оптимальном решении при Ц. равном (4), где 5. = $г_{;)}$ а Ф - значение целевой функции задачи (3) в оптимальном решении при Ц. = (1 + $\mathbf{p}_0$)г.. Можно показать, что эффективность механизма растет с уменьшением параметра к.

Рассмотрим еще одну давальческую схему, в которой оплата производства продукции предприятиям технологической цепочки производится в виде доли произведенной продукции. Обозначим к.. - количество продукции, произведенной из единицы давальческого сырья, отдаваемой *}-м* предприятием **1**-й технологической цепочки Центру (организатору цепочки). Если цепочка включает-предприятие, то на единицу исходного сырья Центр получает готовую продукцию в количестве

$$О. - к.,, к.,, \ldots к . .$$

Примем, что распределение К единиц исходного сырья между **т** технологическими цепочками производится пропорционально О^, а именно количество сырья х., перерабатываемое по **1**-й технологической цепочке, равно

Обозначим г~ количество готовой продукции, получаемое предприятием из единицы сырья. В этом случае количество готовой продукции, получаемой _|-м предприятием **1**-й цепочки будет равно

$$V, = x \quad \overset{П\text{-}г}{\Pi}\ к,\ Ь - к_з)$$

Бурков В. Н., Ириков В. А. Модели и методы управления организационными системами. М.: Наука, 1995.

Максимум этой величины достигается при сообщении]-м предприятием **1**-й цепочки величины

СЛГ,.,

l + a

В данном случае мы предполагаем справедливость гипотезы слабого влияния оценки к отдельного пред-

приятия на общий для всех предприятий множитель

3

Обозначим г."" максимальное количество готовой продукции, отдаваемое предприятием] Центру, при котором предприятию еще выгодно участвовать в цепочке. Очевидно, что если к..* 1 ***т*** ***т***, то предприятию выгодно сообщать Центру достоверную информацию о коэффициенте гутах. Таким образом, если взять а, удовлетворяющее условию

$$\alpha \geq \frac{r_{ij}^{\max}}{r_{ij} - r_{ij}^{\max}} = \frac{1}{\beta - 1}, \text{ где } \beta = \frac{r_{ij}}{r_{ij}^{\max}} > 1$$

то описанный механизм распределения исходного сырья между технологическими цепочками будет механизмом "честной игры".

Заметим также, что при больших а описанный механизм близок к конкурсному и поэтому обеспечивает распределение исходного сырья между цепочками, близкое к оптимальному.

Заключение. Рассмотренные механизмы обмена относятся к типу конкурсных механизмов. Следует отметить существенную разницу в эффективности дискретных и непрерывных схем. Низкая эффективность часто применяемых простых и прямых конкурсных механизмов говорит о том, что эффективные механизмы обмена являются более сложными. В докладе приведены три примера таких механизмов двухэтапный конкурсный механизм, противозатратный механизм натурального обмена и механизм "честной игры".

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ В МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гагаулин **А. М.,**
чл.-корр. РАСХН, зав. кафедрой Московская сельскохозяйственная академия им.
К. А. Тимирязева

Современная методология экономических исследований опирается на фундаментальную научную категорию *система.* Новый тип научного мышления связан с системным восприятием окружающих нас объектов, явлений и процессов. Общими для всех естественнонаучных и социально-экономических наук стали такие категории, как система управления, системные свойства, иерархические структуры, информация, обратная связь, модель, принцип оптимальности в управлении системами.

Специалист любого профиля, независимо от конкретной предметной области, управляет определенными системами. Чтобы делать это, необходимо знать общесистемные свойства, определяющие поведение систем. Именно исследование и выявление системных свойств экономических явлений и процессов представляет собой предмет системного анализа в экономике. Ниже мы рассмотрим некоторые аспекты применения системной методологии в экономическом анализе. Вначале рассмотрим некоторые свойства экономических систем.

Важнейшим свойством экономической системы является ее ***целостность,*** обусловленная наличием общесистемной ***цели.*** Достижение общесистемной цели обеспечивается целенаправленным взаимодействием отдельных подсистем благодаря информационным процессам в системах управления. Основная задача системного анализа в экономике выявление общих закономерностей, описывающих поведение экономических систем, принципы организации их структур и взаимосвязей, особенности их поведения в условиях постоянно изменяющейся внешней среды.

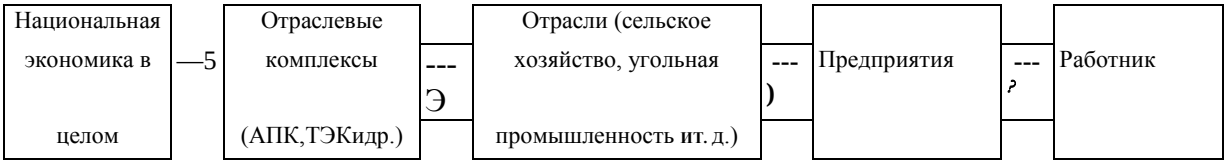
Экономические системы, как правило, имеют многоуровневые, иерархически организованные структуры. При этом каждый конкретный уровень может рассматриваться как подсистема более высокого порядка и, с другой стороны, любая система может быть

дезагрегирована на подсистемы более низкого порядка. В связи с этим общесистемная цель также распадается на иерархическую систему локальных подцелей по соответствующим уровням, образуя дерево целей и, соответственно, дерево критериев эффективности. Иерархический характер структуры экономических систем управления обусловливает необходимость системного раскрытия сущности экономических категорий, и, прежде всего, наиболее важной из них - категории экономической эффективности. Рассмотрим этот аспект проблемы более подробно.

В наиболее общей форме экономическую эффективность (Э) можно выразить как отношение прироста результативного показателя (К) на выходе системы к приросту (Р) вклада (например, конкретного фактора, издержек производства и т. д.) на входе системы:

$$Э = Я / Р$$

Но в иерархически организованных экономических структурах для каждого уровня управления как числитель, так и знаменатель указанного отношения имеют различное содержание, обусловленное спецификой целей подсистем, располагаемыми ими ресурсами и получаемыми на выходе результатами. Проиллюстрируем это, представив экономику страны, как сложную динамическую систему, в виде многоуровневой иерархической системы:



Каждый уровень управления в этой иерархической системе имеет свои цели, особые ресурсы и характеризуется своими выходными результативными показателями и, соответственно, своими показателями эффективности. Системное раскрытие сущности категории экономической эффективности заключается в следующем.

1. Общесистемная цель распадается на подцели. Целостность системы при этом обеспечивается сопод-чиненностью конкретных подцелей отдельных уровней.

2. Поскольку каждый уровень иерархии представляет собой относительно экономически обособленную подсистему, объективно и неизбежно появляется собственная внутренняя мотивация поведения, своя локальная цель. Так, с точки зрения достижения общесистемной цели отдельное предприятие должно производить определенный ассортимент продукции в некотором интервале времени и в объеме, удовлетворяющем платежеспособный спрос населения; функции отдельного работника с точки зрения общесистемной цели - выполнение некоторого набора технологических операций. В то же время предприятие, как относительно обособленная в экономическом отношении подсистема, имеет свою мотивацию поведения. Локальная цель предприятия - максимизация прибыли, а локальная цель работника - максимизация личного дохода (личных благ). Таким образом, в иерархической системе имеет место двойственность целей. Проведенный нами системный анализ целей и критериев в различных иерархических структурах позволяет утверждать, что явление двойственности целей носит всеобщий характер и можно говорить ***о законе двойственности целей и критериев*** в иерархических системах управления. Анализ двойственности целей позволяет выделить в экономических системах управления ***главное противоречие*** противоречие между общесистемной и локальной целями. Если элементы системы хозяйственного механизма рассогласованы (например, цены на некоторые виды продукции оказались ниже издержек производства), то данная подсистема будет действовать вопреки общесистемной цели ради достижения своей локальной. Анализ этих противоречий является ключом к пониманию механизмов рыночной конкуренции с позиций современной теории систем и служит важным условием обоснования механизмов регулирования экономики со стороны государства, особенно в кризисных ситуациях. Поэтому исследование возможных противоречий между общесистемной и локальной целями в экономических системах управления представляет собой центральную проблему системного диагностического анализа хозяйственного механизма управления. Создание и поддержание внутренне непротиворечивой системы управления путем увязки общесистемной цели с локальными целями подсистем, согласование критериев эффективности по уровням управления и обоснование мер государственного вмешательства в рыночные механизмы - основная задача системного диагностического анализа.

3. Поскольку обычно существует некоторое множество способов достижения цели (при этом их эффективность, как правило, различна), функция управления заключается в оценке эффективности альтернативных вариантов и оптимизации стратегии поведения системы в целом. Наличие явления двойственности целей обязывает нас рассматривать и критерии эффективности также в свете двойственности: как уже было отмечено выше, общий методологический подход к определению категории экономической эффективности состоит в сопоставлении приростов выходных и входных величин, то есть на первый взгляд просто сводится к определению соотношений "выпуск/затраты"; однако эта простота лишь кажущаяся; система и ее подсистемы в силу двойственности целей по-разному, с разных позиций оценивают как входные величины (затраты), так и выходные результаты; так, с точки зрения отдельного товаропроизводителя, производственные затраты включают заработную плату работников и стоимостную оценку материальных затрат и услуг (финансовый подход); в то же время с позиций общесистемной цели при оценке эффективности в знаменателе отношения необходимо учитывать полные издержки производства весь живой и прошлый труд (экономический подход); по-разному будут оценены и выходные результативные величины (для народного хозяйства - ЗТО ВВП или национальный доход, для предприятия прибыль).

Следовательно, двойственный характер целей обусловливает необходимость раскрытия содержания категории экономической эффективности как многоуровневой, "многослойной" категории в виде системы показателей эффективности, позволяющей оценивать эффективность на каждом уровне управления как с точки зрения общесистемной, так и локальной целей. Эффективность, как системная экономическая категория, в соответствии с законом двойственности целей, проявляется в конкретных формах показателей народнохозяйственной общесистемной и локальной (финансовой) эффективности на уровне предприятия (и любого конкретного товаропроизводителя).

В экономических исследованиях часто смешиваются цели и критерии разных уровней управления, что ведет к принятию неоптимальных управленческих решений.

На каждом уровне управления существуют специфические рыночные и нерыночные механизмы преодоления противоречий, возникающих между способами достижения общесистемной и локальной целей. Совокупность экономических регуляторов всех уровней в целом представляет собой хозяйственный механизм управления, сочетающий в себе рыночные и нерыночные регуляторы. Однако было бы ошибкой предполагать, что этот механизм автоматически обеспечивает оптимизацию поведения системы. Даже в странах с развитыми рыночными отношениями значительную роль в управлении экономической системой играет государство.

В сложной многоуровневой иерархической структуре АПК особенно важное место занимает уровень предприятия. Свое место и роль в достижении общесистемной цели предприятие в условиях рынка может оценивать, исходя из соотношений рыночного спроса и предложения на свою продукцию. Оптимизируя натурально-вещественную структуру производства, предприятие ориентируется на существующую систему рыночных цен и гарантийные цены государства при наличии госзаказа. Однако для этого необходимы условия информационной прозрачности рынка, чтобы товаропроизводители имели достаточно полную информацию об уровне издержек и объемах производства продукции другими товаропроизводителями по основным регионам страны; необходимо также обеспечение доступности рынков и отсутствие монополий. Только при этих условиях под **влиянием** изменяющихся соотношений спроса и предложения в конечном счете возможно достижение оптимальной структуры совокупного общественного продукта.

В экономической литературе нередко наблюдается явное преувеличение роли рыночных цен и рыночных механизмов как автоматических регуляторов. В условиях переходной экономики, информационно непрозрачного рынка, при отсутствии нормальной рыночной инфраструктуры и наличии сильного монополизма сумма локальных оптимумов не может обеспечить оптимума для системы в целом. Вообще выявление и оценка показателей эффективности на уровне отдельных подсистем с точки зрения общесистемной цели (в частности, на уровне предприятия) является сложной экономической задачей, поскольку она связана с народнохозяйственной оценкой затрат и результатов при различных альтернативных способах производства. В показателях оценки эффективности, используемых на уровне предприятия (например, в показателе рентабельности, определяемой по соотношению прибыли и себестоимости), потенциально заложены возможности противоречий между общесистемной эффективностью и ее локальной формой проявления: в прибыли отражается лишь часть добавленной стоимости; при наличии диспаритета цен и постоянном нарушении эквивалентности межотраслевого обмена появляется рассогласованность между экономическими интересами системы в целом и локальными интересами данной конкретной подсистемы. Поскольку заработная плата в составе производственных затрат отражает лишь оплаченную часть живого труда, а прошлый труд включается в затраты по цене приобретения средств производства, нередко значительно превышающей их реальные издержки, то происходит искусственное занижение действительной эффективности деятельности предприятия, существенно искажается эффективность замещения живого груда овеществленным.

Системную оценку противоречий между общесистемной и локальной эффективностью рассмотрим на следующей схеме.

Допустим, конкретный товароггроизводигель решил заменить старую технологию новой. Характеристики совокупной трудоемкости этих технологий показаны в таблице:

Технологии	Затраты труда на единицу продукции		Всего совокупных затрат труда, чел/час
	живой труд, чел/час	труд, овеществленный в средствах производства, чел./час	
Старая	12	6	18
Нлвяо I 1МЛПЛ **о**		9	15

Из данных таблицы видно, что дополнительный вклад **3** человеко-часов овеществленного в технических средствах труда позволяет высвободить при новой технологии 6 часов живого труда. В **результате общество** экономит на каждой единице продукции **3** часа совокупного труда. Следовательно, с точки зрения общесистем**ного критерия** новая технология весьма эффективна. Рассмотрим теперь, как оценивает при этом товаропроизводитель свою локальную (финансовую) эффективность. В производственных затратах товаропроизводителя живой труд оценивается, исходя из фактической оплаты 1 человеко-часа (например, **2** тыс. руб./час), а оценка **труда,** овеществленного в технических средствах производства, зависит от цены приобретения последних и совокупной трудоемкости их изготовления. По нашим расчетам 1 человеко-час овеществленного в промышленных средствах производства в настоящее время оценивается в среднем около 16 тыс. руб. Учитывая это, оценим себестоимость единицы продукции по двум технологиям:

Технологии	Затраты труда на единицу продукции		Себестоимость единицы продукции, тыс. руб.
	оплата труда	материальные затраты	
Старая	12*2 = 24	6*16 = 96	120
Новая	6*2 = 12	9*16= 144	156

Из таблицы следует, что себестоимость продукции при переходе к новой технологии резко возрастает, хотя данные предыдущей таблицы свидетельствовали об экономии совокупного труда.

Следовательно, выводы об эффективности новой технологии оказываются диаметрально противоположными при оценке по общесистемному и локальному критериям, интересы общества и отдельного товаропроизводителя вступают в противоречие. Оно обусловлено тем, что одна единица дополнительно вложенного овеществленного труда (Тов) способна высвобождать две единицы живого труда (Тжив), то есть отношение замещения (Тжив / Тов) выражается как **2:** 1 , при этом денежная оценка единицы прошлого труда (Р) в **8** раз дороже оплаты живого труда (1Л, то есть коэффициент оценок труда (Р/Ь) выражается как **8 :** 1. Из рассмотренной схемы можно вывести фундаментальное соотношение, представляющее собой ***закон эффективности научно-технического прогресса***

при замещении живого труда овеществленным: финансовая (локальная) эффективность научно-технического прогресса при переходе к новым технологиям окажется положительной лишь при условии соблюдения следующего неравенства:

$$(Тжив / Тов) >= (Р / \boldsymbol{Ц}$$

Чтобы в сегодняшних условиях новая техника в сельском хозяйстве была рентабельной, необходимо либо иметь технику такого высокого качества, чтобы единица овеществленного в ней труда была способна замещать более **8** единиц живого груда, либо ее цена должна быть снижена в соответствии с фактическим качеством, либо должна быть повышена оплата живого труда. Очевидно, на практике все эти пути должны использоваться в определенном сочетании.

Чрезмерное, не отражающее реальные издержки производства удорожание прошлого труда тормозит внедрение прогрессивных технологий и вообще инвестиционный процесс в аграрном секторе. Поэтому в условиях переходной экономики одной из важнейших задач государственного регулирования является обеспечение эквивалентности межотраслевого обмена посредством вмешательства в рыночное ценообразование на наиболее важные средства производства, прежде всего в отраслях, где имеют место монополии (энергетические ресурсы, транспорт и др.).

В иерархической системе управления экономикой внутренние противоречия возникают и на нижнем уровне - на уровне отдельного работника. Локальная цель работника - максимизация личного дохода, а средство ее достижения - вклад в общесистемную цель путем выполнения конкретных технологических операций. Рассогласованность целей на этом уровне обусловливается искажениями в оценке трудового вклада, то есть нарушением пропорций между оплатой труда и конечным продуктом. Поэтому здесь также нужно государственное регулирование, особенно в условиях, когда нет развитого рынка труда. Не случайно, в странах с развитой системой рыночных отношений государством регламентируется нижний минимальный уровень оплаты одного часа труда.

Реализация принципа системности важна также при перестройке межотраслевых и межрегиональных взаимоотношений. При этом возникает необходимость объективной оценки действительного вклада каждой отрасли народного хозяйства (в том числе отраслей АПК) в валовой внутренний продукт страны. В настоящее время величина реального вклада сельского хозяйства и АПК в ВВП страны существенно искажается из-за заниженной оценки единицы труда в аграрном секторе и заведомо завышенной оценки единицы овеществленного труда в ценах промышленных средств производства. Справедливость сказанного подтверждается той нелепой в экономическом смысле ситуацией, когда сельскохозяйственное произ**водство оказывается убыточным** для **более 70%** товаропроизводителей отрасли. Финансовые показатели эффективности отраслей и отраслевых комплексов народного хозяйства, по существу, предопределяются

макроэкономическими факторами ценовой конъюнктуры и поэтому не отражают соотношений действительной их народнохозяйственной эффективности.

В заключение отметим, что глубокое раскрытие фундаментального понятия системы связано с рассмотрением системного подхода как метода познания. Представление об экономических категориях, явлениях и процессах как о сложных системах с анализом их иерархических структур, внутренних взаимосвязей и взаимодействий с внешней средой - это особый способ научной абстракции при решении сложных научных и прикладных экономических проблем.

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РАЙО

Косой В. А.,
сто. *научный сотрудник, зав. лабораторией* НИИЭО
АПК ЦЧР РФ (г. Воронеж)

Современный региональный агропромышленный комплекс (АПК), квалифицированный как сложная производственно-экономическая система (ПЭС), характеризуется рядом особенностей.

Многообразие структуры, которое выражается в большом количестве разнообразных структурных элементов. Различие природы элементов, которое, как известно, является одним из существенных признаков сложных систем. Многокритериальность. Имеется множество критериев, таких, например, как номенклатура производимых продуктов, общий объем производства, сумма прибыли, рентабельность и др., причем только полная оценка подобных показателей дает характеристику системы. С другой стороны, все подсистемы (элементы ПЭС) могут характеризоваться своими частными критериями, образующими в совокупности дерево целей и критериев. Многосвязность элементов, которая характеризуется множеством самых разнообразных связей между элементами ПЭС. Передача продукции по ходу технологического процесса, обеспечение производственного процесса ремонтом и инструментом, информационные связи, транспортные коммуникации, социальные связи между членами коллектива ПЭС. Динамичность, заключающаяся в постоянной смене состояний системы и выражающаяся в цикличности производственного процесса, изменении его во времени, в колебаниях структуры и связей его элементов, множестве внешних и внутренних воздействий. Вероятностный характер производственных процессов. Природа функционирования любого производства носит вероятностный характер. Производство постоянно подвержено влиянию многочисленных случайных факторов. Если руководитель (лицо принимающее решение - ЛПР) понимает вероятностную природу производственных процессов, он имеет надежное средство борьбы со случаем: методы математической статистики и теории вероятностей, которые позволяют оценить случайность количественно.

Предполагаем, что в процессе управления отраслью на уровне района, где имеются предприятия производящие, перерабатывающие и реализующие сельскохозяйственную продукцию, управляющий центр пытается решить следующие проблемы:

- снабжение населения района различными продуктами питания;

- выполнение федерального (областного) заказа на сельхозпродукцию по номенклатуре и объемам;
- пополнение местного бюджета за счет налогообложения предприятий;
- реализация продукции, произведенной в районе, за его пределы.

Для достижения поставленных целей центру предстоит решить ряд объединенных в систему экономико-математических задач, один из рациональных вариантов которых представлен на рис. 1

Научно-технический и социальный прогресс ведут к усложнению процессов управления: требуется больше информации, на принятие решений остается все меньше времени, ошибки управления обходятся все дороже. Данные обстоятельства диктуют необходимость повышения эффективности управления, главным образом за счет его автоматизации. Использование компьютера дает возможность широко применять в управлении такой важный инструмент, как математические модели, и в первую очередь математические модели, непосредственно встроенные в процесс управления.

Основой автоматизированного убавления ПЭС является его структурная модель. Ее элементами являются решаемые центром оптимизационные задачи управления, иерархическое объединение которых определяет технологию управления системой в целом.

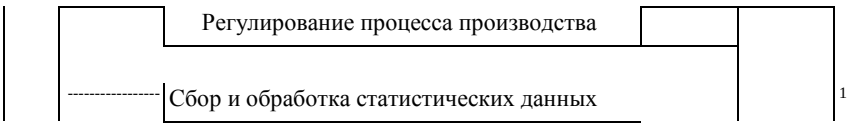
Анализ решаемых в процессе управления задач и их взаимосвязей (рис. 1) позволяет построить подробную структурную модель управления ПЭС в виде, представленном на рис. **2.**

Основой получения всех необходимых данных для решения задач системы является ее информационная база, состоящая из **определенной** совокупности массивов, включающих необходимую архивную, **норматив**ную, плановую и оперативную информацию о состоянии производства на текущий момент времени с установ-

15*

ленной дискретностью. На этом этапе решаются начальные задачи системы: оценка емкости рынка, определение объемов и номенклатуры поставок в различные фонды и прогнозирование спроса на продукты питания населением района.





■) - поток информации

Рис. **1**. Взаимосвязь задач управления ПЭС

Вся исходная информация сформирована в блоках, соответствующим элементам внешней среды, которые она характеризует: блок **1.1** -информация о населении региона: численность социально-демографических групп, структура доходов, расходов, индивидуальное производство продуктов питания и др.; блок **1.2** - информация об объемах, ценах и номенклатуре продукции, направляемой в различные фонды; блок 1.3 - информация о емкости рынка сбыта и структуре цен на нем, анализ рыночных спроса и предложений.

Следующим этапом является оценка потенциала элементов системы (сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых предприятий): блок 2.1 общая информация об объекте производства; блок 2.2 производственные мощности, характеристики оборудования; блок 2.3 - номенклатура производимой продукции; блок 2.4 - используемые технологии; блок 2.5 - финансовое положение; блок 2.6 - наличие сырьевой базы.

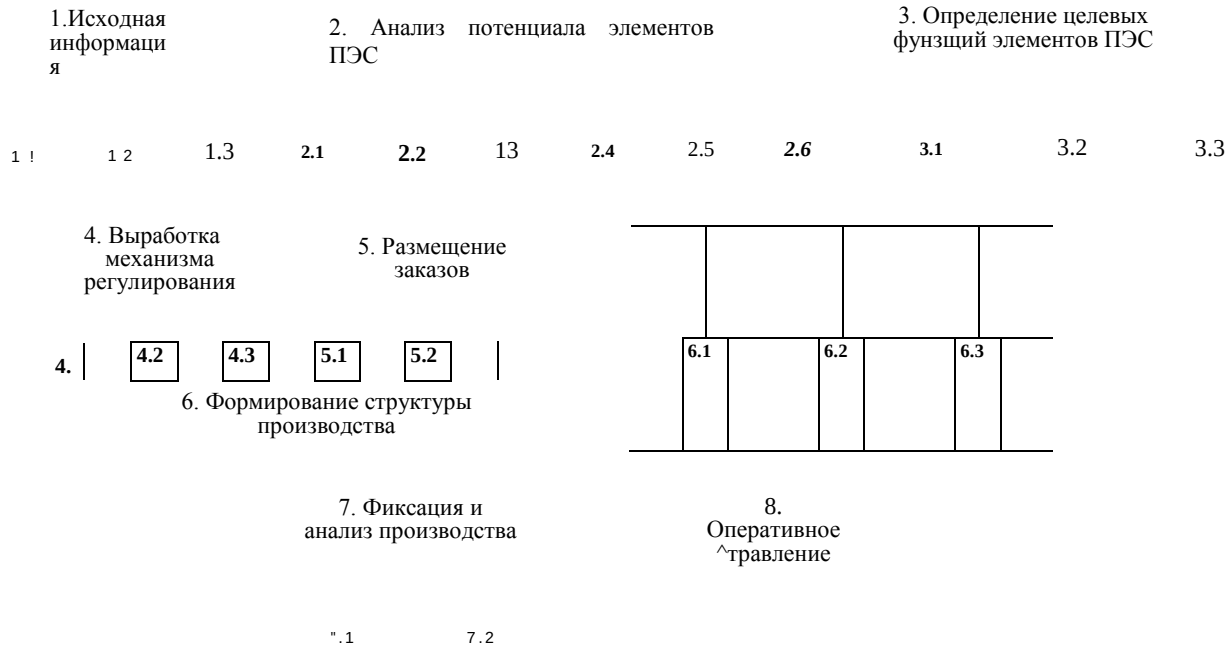


Рис.2 **Структурная модель процесса управления АПК района**

На основании такого анализа центр определяет целевые функции элементов системы, и, решая задачи на максимум прибыли для каждого вида предприятий с использованием соответствующей нормативно-справочной информации, определяет результаты, которых те могли бы достичь, следуя своей стратегии, в производстве (блок 3.1), технологии (блок 3.2), финансах (блок 3.3).

Уяснив стратегии элементов, центр должен выработать такие механизмы регулирования их деятельности, при которых были бы максимально достигнуты как целевые функции предприятий, так и целевая функция всей ПЭС, что, безусловно, является задачей векторной оптимизации. При этом широко используется информация об элементах внешней среды и возможных рычагах воздействия центра на элементы.

Механизмы регулирования могут быть экономическими (льготное налогообложение) (блок 4.1), организационными (помощь в реализации продукции) (блок 4.2), материальными (распределение дефицитных ресурсов) (блок 4.3).

На пятом этапе центром производится формирование планов для элементов системы по номенклатуре производимой продукции (блок 5.1), по объемам (блок 5.2), по договорным поставкам (блок 5.3).

На следующем этапе определяются оптимальные варианты производственной структуры и финансово-экономической деятельности элементов ПЭС с учетом введенных центром механизмов регулирования, при этом рассматриваются информационные аспекты: использования ресурсов (блок 6.1), технологий производства (блок 6.2), транспортировки (блок 6.3).

Седьмым этапом управления ПЭС является фиксация и анализ фактического хода производства, который можно было бы разделить на блоки: сбор и обработка оперативных статистических данных по производству, затратам, реализации продукции и финансовом положении предприятий (блок 7.1) и коррекция параметров управляющих воздействий (блок 7.2). Оперативное управление ПЭС (блок 8) заключается в том, что через заданные промежутки времени, с установленной дискретностью, происходит решение комплекса задач регулирования производственного процесса и вводятся соответствующие управляющие воздействия на объекты.

Построенная структурная модель процесса управления ПЭС является первым этапом в создании автоматизированной системы управления АПК района. На базе данной модели могут быть разработаны алгоритмическая и программные модели, позволяющие решить едва ли не самую важную проблему, разрешаемую с помощью автоматизации, - внедрение в управление комплекса процедур оптимизации.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ АПК

Кутенков Р. П.,

к.т.н.

Институт социально-экономических проблем развития АПК РАН (г. Саратов)

В общей системе информатизации России значительное место уделяется информатизации регионов, в частности, информатизации АПК, охватывающей сферы сельскохозяйственного производства, переработки и маркетинга. Сложилось три основных направления разработок. Это:

- информационно-аналитические системы, ориентированные на научные исследования, подготовку и реализацию государственных программ;
- ■ экономико-технологические системы для управления и оптимизации сельскохозяйственного производства на разных уровнях;
- системы коммерческой направленности.

По каждой из них, как показывают исследования, наиболее эффективное решение может быть достигнуто на основе создания банков данных с последующей их интеграцией в глобальные информационные сети. Тем самым обеспечивается формирование единого информационного пространства как составной части объединенного ресурсного потенциала АПК России.

В предлагаемом сообщении содержится описание банка данных АПК региона областного уровня, разрабатываемого в ИСЭП АПК РАН. Разработка относится к информационно-аналитическим системам и ориентирована на решение задач, связанных с информационным обеспечением научных исследований и математическим моделированием социально-экономических процессов АПК.

Основу информационного обеспечения составляют базы данных, содержащие региональную информацию с выделением разделов:

1. Макроэкономические показатели.
2. Потребление, доходы и уровень жизни населения.
3. Производство АПК:
   - сельское хозяйство; ■ переработка;
   - производственная инфраструктура и транспорт.
4. Межрегиональные связи.
5. Цены и их динамика.

В целях обозримости информации но каждому разделу целесообразно отслеживать ограниченное число (не более 50 100) основных укрупненных показателей. Дальнейшая детализация - с учетом специфики конкретных исследований.

В раздел "'Макроэкономические показатели" включается информация, позволяющая оценить состояние и тенденции развития АПК на фоне общей макроэкономической ситуации в регионе. Информация характеризует стоимостные и материально-вещественные пропорции экономики, региональные особенности развития агропроизводственных систем и включает следующие укрупненные показатели.

Ресурсные: численность, половозрастная и социально-профессиональная структура населения, уровень безработицы (по отраслям, социальным группам), потребность в трудовых ресурсах; стоимость основных производственных фондов по отраслям, площадь сельскохозяйственных угодий и пашни, их структура с учетом бонитировочных коэффициентов; объем инвестиций и их структура.

Характеризующие производство: объем и структура промышленной продукции; валовая продукция сельского хозяйства и ее структура, характеристики эффективности производства.

Итоговые показатели социально-экономического развития: валовой общественный продукт, произведенный национальный доход; национальный доход, использованный на потребление и накопление.

Решаемые задачи: моделирование и оценка макроэкономической ситуации в регионе с использованием таких показателей, как реальный объем производства, уровень цен, совокупная налоговая ставка, дефицит бюджета и др. Анализ динамики основных показателей, прогнозирование развития макроэкономических ситуаций и исследование вариантов управления экономикой.

Основная задача раздела "Потребление, доходы, уровень жизни" - *отслеживание процессов в сфере потребления и развития региональных продовольственных рынков: анализ* тенденций и прогноз уровня потребления продуктов питания, изменений в структуре потребления, дифференциации в потреблении по социальным группам, анализ изменения источников формирования ресурсов потребления.

Назначение раздела "Производство" *определение состояния, уровня использования и путей эффективного функционирования производственно-экономического потенциала регионального агропромышленного производства.*

Информационный макет характеризует экономический, технический и организационный уровни производственного потенциала агросистемы региона по воспроизводственной технологической цепочке: сельскохозяйственное производство - закупки - промышленная переработка хранение - транспортировка реализация - потребление. Выделяются группы показателей, характеризующих, соответственно, наличие ресурсов, степень их использования, условия и способы взаимодействия, объемы и структуру производимой ггродукции и др. Основные решаемые задачи:

- взаимоувязка сырьевых ресурсов и мощностей для их переработки на уровне сельского административного района, области, группы регионов;

• прогноз развития региональных агропроизводственных систем.

Использование дополнительной информации из раздела "Потребление" позволит провести комплексный анализ соответствия обеспечения населения продуктами питания и возможностей перерабатывающей промышленности региона в их удовлетворении, а также определить наиболее рациональные пути формирования производственного-экономического потенциала агропромышленного производства региона.

В разделе "Межрегиональные связи" аккумулируется информация по обмену продукцией между агроси-стемами регионов. Эта информация используется для увязки в единый баланс показателей производства и распределения продукции. Сюда же целесообразно включить блок, ориентированный на решение задач, связанных с оценкой эффекта от межрегиональных взаимодействий при различных вариантах состава и условий объединения регионов в группы.

В раздел "Цены и их динамика" включаются характеристики уровня и динамики цен производителей промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также цены конечного потребления продукции АПК. Подобный набор показателей позволяет осуществить анализ и прогнозирование всех видов цен, оценивать уровень инфляционных процессов. С использованием показателей из других разделов появляется возможность отслеживания реалий на инфляционные процессы в различных отраслях АПК, степени напряженности на региональных рынках, соответствия динамики доходов и потребительских цен, изменений в структуре потребления продуктов питания.

В дополнение к описанному блоку основной социально-экономической информации также поддерживаются база данных, содержащая первичные материалы социологических исследований, проводимых Институтом, библиографические и полнотекстовые базы данных по агропромышленной тематике (библиографические описания источников, фрагменты научных отчетов и других публикаций).

Банк данных реализован на ПЭВМ. В состав программного обеспечения входят средства ввода информации и доступа к ней, информационного поиска, простейшей обработки (агрегирование, группировка, временной ряд и т. п.), визуализации результатов расчетов (таблицы, графики, картограммы). Также предусмотрены средства преобразования информации с использованием следующих статистических и экономико-математических моделей[12].

Общестатистическая обработка с использованием методов анализа связей между показателями и типоло-гизации объектов.

Краткосрочный прогноз на основе динамических рядов и распределений. Позволяет прогнозировать тенденцию основных показателей развития АПК региона, а также показателей уровня жизни населения (доходы населения, цены, стоимость различных вариантов продуктового набора и потребительской корзины и др.).

Прогноз ситуации на рынке труда. Используется многофакторная модель, на основе которой рассчитываются многовариантные краткосрочные прогнозы динамики спроса и предложения рабочей силы для региональной агросистемы в целом и ее отраслей.

Потребительский спрос на региональном продовольственном рынке. Представляет математическую формализацию поведения потребителя на рынке продовольствия. Позволяет осуществить вариантные расчеты влияния цен на структуру спроса, эластичность спроса к доходам; определить коэффициенты замещения, отражающие структурные сдвиги спроса при регулирующих воздействиях.

Воспроизводственные технологические цепочки продуктовых подкомплексов АПК региона (реализовано для молочно-продуктового подкомплекса). Определяются основные технологические параметры подкомплекса: объем конечной продукции в зависимости от заданных норм потребления и объемов ввоза-вывоза; дефицит (избыток) производственных мощностей перерабатывающих предприятий; требуемый объем производства первичной продукции и параметры соответствующей базы животноводства и растениеводства. Модели позволяют проанализировать различные варианты структуры и объемов производства в подкомплексах и могут быть использованы для согласования производства на межрегиональном уровне. Введение дополнительных стоимостных показателей позволит трансформировать модели в натурально-стоимостные и использовать в задачах согласования экономической деятельности региональных продовольственных корпораций.

Основные методические положения и технические решения по банку данных прошли практическую апробацию, включены в концепцию социально-экономического регулирования развития АПК регионов Ассоциации "Большая Волга" и рекомендованы для использования администрациями регионов - членов ассоциации. Их внедрение позволит повысить оперативность и уровень обоснованности решений, связанных с развитием производства АПК.

ИНФОРМАТИКА **В** РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ А П К

Огнивцев С. Б.,
д.э.н., зам. директора Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

На пороге двадцать первого века уже с уверенностью можно говорить о переходе человеческой цивилизации к качественно новому этапу развития. Одним из важнейших аспектов этого этапа является становление в передовых странах мира информационного общества. Информационное общество характеризуется главенствующим положением информации как ресурса развития и товара в рыночной экономике. В обществе начинает преобладать информационный технологический уклад. Сфера информационных взаимодействий, включающая управление, бизнес, науку, культуру и т. д., становится основным занятием большинства членов информационного общества.

Процесс перехода к новому технологическому укладу, связанному с широким внедрением во все сферы жизни общества новых информационных технологий, получил название информатизации.

Современное понимание фундаментального философского понятия информации восходит к "идеям вещей" Платона и средневековым универсалиям. В середине двадцатого века была осознана практическая важность информации, что связано с революционными открытиями в области информационных технологий и прежде всего с появлением компьютеров. Информация, определяемая как наиболее фундаментальное нематериальное свойство живой и неживой материи, становится одним из первичных

[12] Выбор моделей, который в дальнейшем будет расширяться, определяться тематикой исследований, доступностью соответствующей информации, разработанностью экономико-математического аппарата.

понятий современной науки. Подобно энергии, времени и другим первичным философским категориям информация не может быть определена через другие понятия без попадания в "порочные круги" тавтологичности, однако можно выделить важную черту информации как меру организованности материи, меру порядка, в этом смысле определяемую Шенноном величиной противоположной физической энтропии.

Науку, изучающую информационные взаимодействия, закономерности в процессах получения, передачи и обработки информации, называют сейчас информатикой. Информатика, являясь, по существу, группой наук, объединенных предметом исследований, но имеющих каждая свою историю и методологическую базу, накопила огромное богатство методов, подходов и средств решения практических проблем в различных областях науки.

Сельскохозяйственная наука, являясь, подобно информатике, системой наук, может и должна воспользоваться методической базой информатики как мощным интегрирующим инструментарием, обеспечивающим системность исследований.

Это положение прежде всего относится к аграрно-экономической науке, исследующей системные процессы, связанные со сложными информационными взаимодействиями.

Разумеется, даже наиболее тривиальное использование достижений информатики в форме информационных технологий, связанных с компьютерной обработкой данных, информационно-справочными системами и базами данных, принесет огромную пользу при решении разнообразных экономических проблем АПК. Однако хотелось бы подчеркнуть, что эти, наиболее распространенные, информационные технологии составляют относительно небольшую часть в арсенале методов информатики. Отождествление информатики с информационно-вычислительным обслуживанием грубая и опасная методологическая ошибка. Информационно-вычислительное обеспечение, автоматизированные системы управления, системы информатизации организационного и технологического управления, конечно, базируются на законах и принципах информатики, подобно тому, как работа электростанций базируется на законах электродинамики, но далеко не исчерпывают этой фундаментальной научной дисциплины.

Методы информатики могут помочь в решении основополагающих экономических проблем АПК и дать новую плодотворную интерпретацию важнейшим экономическим явлениям и понятиям.

В настоящее время экономические проблемы группируются вокруг центрального понятия рынок. Информатика позволяет взглянуть на рыночные отношения как на комплекс информационных взаимодействий в сложных системах. Сложная система становится таковой, когда в ней выделяются отдельные подсистемы со своими интересами, целями и функциями. В результате дифференциации функций между подсистемами возникают обменные взаимодействия между ними параллельно в материальной и информационной сферах. Постоянно идущие обменные реакции - одно из важнейших условий существования сложных систем. В экономических системах обменные материальные и информационные взаимодействия называют рынками. Таким образом, рынок появился с возникновением общественного разделения труда и, естественно, существовал на всех этапах развития человечества. Планово-директивная и либерально-ценовая формы организации рынка, свойственные социализму и капитализму соответственно, являются крайними, противоположными организационно-управленческими моделями, сочетание и диалектическое единство которых обеспечивает функционирование всего многообразия современных экономических систем. Таким образом, рынок является моделью, построенной на **определенной** системе аксиом, гипотез и **правил** функционирования, например, на гипотезе совершенной конкуренции.

Когда мы говорим о различных типах рынков, скажем, о регулируемом рынке, мы имеем в виду определенные свойства модели рынка. Каждый тип рынка требует своего модельного описания.

Информационная, модельная структура составляет сущность рынка, и поэтому рынок может быть наиболее адекватно описан модельным языком - языком информатики.

Такой подход к рынку может стать ключом к решению важных экономических проблем, и **1грежде** всего к проблеме разработки научных основ функционирования рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Современная разработка финансово-кредитных отношений и научных основ маркетинга возможна только на основе модельного описания рынка. Финансовая система выполняет роль информационной системы в экономике, где деньги являются носителями информации, поэтому ее исследование должно опираться на методологию информации. К финансам, прежде всего, в настоящее время применимы информационные технологии, основанные на использовании методов искусственного интеллекта и, в частности, экспертных систем. Заметим, что девяносто процентов находящихся в промышленной эксплуатации в передовых странах экспертных систем работают именно в финансово-кредитной сфере. В ВИАПИ в этом году разрабатывается экспертная система, которая позволит обосновывать инвестиционные проекты в сфере АПК, а также выяснять вопросы, связанные с кредитоспособностью предприятий.

В ВИАПИ разработана концепция моделирования макроэкономических процессов в АПК и системная модель функционирования АПК во взаимодействии с другими народнохозяйственными комплексами. Эта система моделей создана для решения следующего круга проблем, определяющих формирование аграрной политики и функционирование аграрного рынка:

- исследование межотраслевых взаимодействий в народном хозяйстве страны;
- исследование взаимодействий между отраслями внутри АПК;
- изучение влияния мер государственного регулирования на функционирование АПК;
- исследование взаимодействия агропромышленного комплекса России с аграрными рынками ближнего и дальнего зарубежья;
- исследование влияния спроса населения на функционирование АПК;
- исследование взаимодействий региональных систем ведения агропромышленного производства в рамках единого аграрного рынка РФ.

На уровне региона весьма актуальной является проблема разработки систем ведения агропромышленного производства нового поколения. Эта задача поставлена в решениях Коллегии Минсельхозпрода и Президиума РАСХН в этом году.

Для того чтобы войти в сложную и быстроменяющуюся рыночную среду, системы ведения нового поколения должны быть динамическими (позволяющими описывать эволюцию во времени существующей системы к желаемой, перспективной), многовариантными (дающими различные перспективы при различных альтернативных стратегиях, целевых установках и предположениях об изменениях во внешней среде) и адаптивными (способными продуцировать необходимые рекомендации и оперативные мероприятия как ответ на изменения внутри и вовне системы).

Разработка систем ведения агропромышленного производства, удовлетворяющая этим требованиям, невозможна без использования на каждом этапе проектирования инновационных технологий, базирующихся на экономико-математическом моделировании, использовании математических методов и средств информатизации.

Специалистами ВИАПИ разработаны концепция и методические рекомендации по использованию методов информатики (математических моделей, экспертных систем, баз данных и т. д.) для разработки региональных систем ведения.

Эти методы и система моделей могут быть использованы при решении проблем формирования и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств. Они могут служить основой автоматизации проектирования нового или реконструкции старого крестьянского хозяйства, давая возможность рассматривать различные варианты проектов с учетом рыночных условий и региональных особенностей.

Методы информатики могут быть чрезвычайно полезны при разработке организационно-экономического механизма хозяйствования и, в частности, при исследовании проблем развития кооперации и интеграции сельскохозяйственных ггроизводителей с перерабатывающими предприятиями и другими отраслями АПК.

В этой области необходимо использовать развитые в информатике теоретико-игровые подходы, методы исследования операций, теорию кооперативных игр, теории конфликта и угроз.

Например, при разработке вертикального кооперативного объединения предприятий технологической цепочки производства свинины (свинокомплекс, сельхозпроизводители кормов, комбикормовый завод, мясокомбинат, предприятия, поставляющие газ, электроэнергию и топливо) на базе свинокомплекса "Родниковское" Челябинской области в 1995 г. для определения порядка взаиморасчетов и договорных цен нами на практике была применена теоретико-игровая модель и методика проведения компьютерных деловых игр между участниками кооперации. В результате были найдены компромиссные параметры создаваемого предприятия и объединение, обеспечивающее выход свинокомплекса из кризиса, было создано в апреле 1995 г.

Можно сказать, что проблема разработки научных основ управления АПК является исконной задачей информатики, которую в определенном смысле следует считать правопреемницей экономической кибернетики в этих вопросах. Строго говоря, информатика, как наука об информационных взаимодействиях, поглощает кибернетику, поскольку управление можно рассматривать как высший тип информационного взаимодействия. Опасность при такой терминологической замене заключается в утрате основного кибернетического метода, заключающегося в методологически единообразном подходе к закономерностям в сфере управления для сложных систем различной природы и использовании для их исследования разнообразных способов моделирования, основанного на общности протекающих в системах информационных процессов.

Наконец, методы информатики широко и прочно вошли в арсенал методов решения социальных проблем. И здесь также было бы ошибкой использовать информатику только как метод автоматизированной обработки анкет и опросов. Кроме известных количественных моделей, используемых в демографических исследованиях, можно предложить новые модельные подходы, связанные с рассмотрением качественных, "лингвистических" переменных Заде и опирающихся на математическую теорию нечетких множеств. Такие модели уже используются у нас в стране и за рубежом для исследования социальных последствий принимаемых решений и могут использоваться нами для изучения социальных проблем села.

Таким образом, методы информатики могут быть эффективно использованы при решении тех семи основных проблем, которые составляют экономический блок в Программе фундаментальных и прикладных исследований по научному обеспечению развития афоиромышленного комплекса РФ на 1996-2000 гг. Россель-хозакадемии.

О НМШНЫС №

МОДЕЛИРОВАНИЕ КООПЕРАТИВНЫХ СТРУКТУР В ПРОМЫШЛЕННОМ СВИНОВОДСТВЕ (на примере свинокомплекса "Родниковское" Челябинской области)

Огнивцев С. Б., *д.э.н., зам. директора* **Сип 1 иц С. О.,** *к.э.н., зав. отделом* **Романенко И. А.,** *к.э.н., вед. научный сотрудник* Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Основой производства свинины в России являются промышленные свинокомплексы. На территории РФ 165 крупных комплексов производя! по 2,5-26,0 тыс. т свинины в год. Технико-экономические показатели, технология производства и племенные работы на этих предприятиях до 1990 г. соответствовали мировым стандартам, и они были высокорентабельными.

Общий спад промышленного и сельскохозяйственного производства, разрыв экономических связей и усилившийся диспаритет цен с особой силой ударили по промышленному свиноводству - высокотехнологичной отрасли, базирующейся на многообразных связях и ритмичности поставок. Результаты научных исследований, а также отечественный и зарубежный опыт доказывают, что промышленное специализированное производство свинины экономически эффективнее мелкотоварного. Нельзя также не учитывать, что на 165 крупных свинокомплексах имеется 30-35 трлн руб. основных средств, неплохая социальная инфраструктура и сотни тысяч людей, жизнь которых зависит от нормального функционирования основного производства. Сейчас остро стоит вопрос о разработке действенных и экономически эффективных мер государственного воздействия, которые позволят промышленному свиноводству выжить, восстановить свои мощности и перейти к эффективным организационно-технологическим формам - моделям, позволяющим осуществлять стабильное, рентабельное [производство. ТОО СХП "Родниковское" крупное хозяйство, включающее в себя современный свинокомплекс на 54 тыс. голов (освоение начато в 1988 г.), свыше 4 тыс. га угодий, молочную ферму на 500 коров, колбасный цех, недос фоенный кирпичный завод и еще ряд других объектов незавершенного сфоительства.

"Родниковское", без всякого преувеличения, находится на фани полного краха. Оставалось 14 тысяч голов скота, суммарная задолженность составляет свыше 8 млрд руб., оборотные средства отсутствуют, основные средства постепенно разрушаются, а основное стадо давно перешло на саморемонт.

Выход из создавшегося положения нужно искать на пути поиска эффективных организационно-хозяйственных объединений предприятий технологической цепочки и связанных с ней обеспечивающих и регулирующих организаций.

Мы предложили, опираясь на положение статьи 50 Гражданского кодекса, построить модель коммерчес-ко-производственного свиноводческого союза в качестве одной из возможных форм организаций конкретного производства в области промышленного свиноводства.

Организационно-правовая модель Союза может использоваться как типовая для свиноводческих комплексов. В Союз входят свинокомплекс, сельскохозяйственные предприятия, комбикормовый завод, перерабатывающие ггредприятия, подразделения банков, предприятия, обеспечивающие свинокомплекс энергоресурса-

ми, торговые предприятия и государственные унитарные предприятия. Союз является юридическим лицом, управляемым Советом директоров.

Союз подлежит налогообложению на основании законов и указов о налогообложении сельскохозяйственных предприятий, в производстве которых более 70% составляет сельскохозяйственная продукция, то есть все предприятия, входящие в Союз, перейдут на налоги по нормативам предприятий сельскохозяйственного профиля, в той части, в какой их продукция идет на производство свинины и продуктов ее переработки.

Союз образуется как акционерное общество закрытого (или открытого) типа. Основу Союза и большую часть его уставного капитала составляет собственность свинокомплекса, права и обязанности которого берет на себя Союз в соответствии с передаточным актом. Долги свинокомплекса поставщикам кормов и энергоресурсов, вошедшим в Союз, могут быть оплачены пакетами акций на собственность Союза, происшедшую от собственности комплекса. В переходный период государство в лице федеральных и региональных органов власти инвестирует реорганизацию и модернизацию образующихся Союзов. Эти инвестиции, планируемые на определенный период, оплачиваются акциями Союза. Таким образом, в Союзе будет иметься часть государственной собственности. Эту собственность рекомендуется передать в качестве имущества государственному унитарному агропромышленному предприятию данного региона или его дочернему унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения. Она может стать частью уставного капитала унитарного предприятия, оплаченной собственником - государством (статья 119, 114 ГК РФ).

Нами была разработана математическая модель Союза и на базе созданного программного комплекса рассчитаны базовые производственно-экономические параметры, входящих в Союз предприятий и организаций.

В результате данная организационно-правовая модель приобретает фактическое цифровое наполнение в виде расчетных цен, объемов производства и прибыли участников Союза. В основу модели положены следующие принципы и гипотезы:

- все рассматриваемые предприятия являются юридическими лицами, имеющими полную хозяйственную самостоятельность;
- предприятия действуют на рынках товаров, денег и услуг, исходя из собственной выгоды, выраженной в наборе целей и критериев (прибыль, устойчивость финансово-экономического положения и т. п.);
- предприятие вступит в объединение, если это увеличит его среднегодовую прибыль по сравнению со свободным поведением на рынке;
- предприятия и организации, вошедшие в объединение, строго и в срок выполняют свои обязательства;
- государство пойдет на образование объединения, если оно получит от него доход в форме налоговых отчислений, в перспективе покрывающий расходы на организацию объединения и доведение его производственных параметров до модельных;
- государство принимает решение о мерах по спасению комплекса, осуществлению "программы выживания и восстановления", а также организации объединения с параметрами, заданными в модели, исходя из общей народнохозяйственной выгоды и с учетом социально-политических последствий ликвидации промышленного свиноводства.

Была сформулирована следующая задача поиска организационно-хозяйственной формы объединения: **01гределить** цены взаимных расчетов внутри объединения и политику государства по отношению к членам объединения так, чтобы при заданной расчетной цене спроса-предложения на конечный продукг, каждый член объединения получил прибыль не меньшую, чем до образования объединения, государство собрало бы с объединения не меньше налогов, чем раньше, с его независимых членов, при условии достижения стабильной прибыльности объединения в целом и увеличения социально-экономической эффективности.

Внутренние расчетные цены, полученные с учетом изменения ставок налогообложения и действующие при взаиморасчетах между предприятиями, входящими в свиноводческий союз, могут быть получены из условия сохранения прибыли до и после вступления в союз. Они могут рассматриваться как минимально возможные цены, обеспечивающие устойчивость Союза. Необходимым условием финансовой устойчивости кооперации рассматриваемого типа является наличие внутренних расчетных цен, при которых прибыли предприятий, обеспечивающих свинокомплекс, остаются по крайней мере неизменными, а прибыль свинокомплекса при штатном (проектном) режиме функционирования положительна и может служить источником для выплаты дивидендов.

Предложенная математическая модель и соответствующий программный комплекс позволяют проводить многовариантные расчеты для различных состояний предприятий Союза и для переходных процессов от одного состояния к другому.

Основным итогом первого варианта работы комплекса на полную мощность объединения является тот факт, что при работе всех организаций и предприятий, участвующих в производстве свинины со сложившимися к настоящему времени ценами, свинокомплекс работает убыточно. При этом модельные расчеты показывают, что годовой убыток составит более 1,2 млрд руб.

Основной результат, полученный при расчетах по варианту 2 (работа в новых организационно-правовых условиях), заключается в том, что при новой организации свинокомплекс, а значит и весь Союз, может работать с прибылью, даже без каких-либо технологических модернизаций. При этом прибыль составляет более 2 млрд руб. в год.

Главным результатом третьего варианта (работа в условиях Союза и проведенной технологической модификации) следует считать получение дохода свинокомплекса, а следовательно, дополнительного дохода всего Союза в размере более 4 млрд **руб.** При

этом налоговые поступления в государственный бюджет за счет увеличения производства мяса и, соответственно, базы налогообложения возрастут более чем на 250 млн руб. в год, несмотря на изменение налоговой политики но отношению к предприятиям, вошедшим в Союз.

Модельные расчеты показывают, что для инвестирования технологической модификации потребуются государственные вложения в размере 8 млрд руб., которые будут оплачены акциями Союза. Таким образом, в Союзе аккумулируется определенная часть государственной собственности, управление которой целесообразно поручить специализированному предприятию. Эти инвестиции могут быть покрыты за счет прибылей Союза в течение 9,5 месяца с момента его выхода на расчетные показатели. При этом продолжительность переходного периода составляет 1 год.

В октябре 1995 г. было принято решение об организации свиноводческого Союза на базе СХП "Родни-ковское" и шести сельскохозяйственных предприятий. Администрация области выделила 3 млрд руб. в качестве первоначального инвестиционного взноса. В апреле 1996 г. в Союз вошел комбикормовый завод, государственное унитарное предприятие "'Департамент сельского хозяйства" и некоторые другие организации технологической цепочки.

Вопрос о инициативе Челябинской области и модели свиноводческих Союзов как перспективной формы объединения хозяйств по производству свинины рассматривался в Минсельхозпроде и обсуждается в правительстве. ВИАПИ предполагает и далее проводить научное сопровождение эксперимента в Челябинской области.

ЭКСПЕРТНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОСТИ АГРОЛАНДШАФТОВ

Сип ı иц С. О.,
к.т.н., зав. отделом Всероссийский институт аграрных проблем и информатики

Агроландшафты обладают целым рядом специфических черт по сравнению с природными экосистемами. Наряду с предусмотренными позитивными изменениями гидротермического и пищевого режимов сельскохозяйственных культур на агроландшафтах можно наблюдать многие признаки нарушения экологической устойчивости: деструкцию почвенного покрова и его эрозию, подтопление или, напротив, иссушение территорий, изменение гидрохимических показателей поверхностных и грунтовых бассейнов, нарушения видовой структуры дикой флоры и фауны и т. д. Все эти эффекты имеют временную динамику и могут трактоваться как нарушение экологической устойчивости агроландшафта из-за чрезмерных антропогенных нагрузок.

Основными проблемами, решение которых приобрело особую актуальность в настоящее время, являются:

- оценка степени экологической устойчивости существующих агроландшафтов;
- получение оценок экологической устойчивости проектных вариантов для реконструируемых или вновь вводимых агроландшафтов;
- диагностика агроландшафтов с целью выявления причин их экологической неустойчивости, а также подбор адекватных методов воздействия для устранения указанных причин, мелиоративные проекты;
- решение широкого круга вопросов природопользования, охраны среды, проектирование систем ведения сельского хозяйства, рационализация отношений между субъектами хозяйственной деятельности и др. задачи.

Рассмотрим один из подходов к решению названных проблем, основанный на использовании методов системного анализа и построении экспертных процедур, позволяющих оценить степень экологической устойчивости агроландшафтов.

Масштаб рассмотрения объекта определяется следующими требованиями:

- структурной полнотой, заключающейся в том, что на выбранной территории могут быть определены и взаимодействуют все подсистемы агроландшафта;
- наличием естественных геоморфологических, гидрологических или ландшафтных границ, образую**щих** в совокупности **замкнутый** контур, в **пределах** которого большая часть территории представлена землями сельскохозяйственного назначения.

Взаимодействие **агроландшафта с внешней средой**

- основывается на рассмотрении всех потоков (энергия, вещество и информация), пересекающих контур агроландшафта, включая потоки воздушные; все источники (стоки) энергии, вещества, информации, расположенные в пределах агроландшафта, считаются его частью и влияют на его свойства и состояние.

Членение агроландшафта на подсистемы

В дальнейшем рассмотрении будут приниматься во внимание следующие подсистемы, взаимодействующие в пределах **агроландшафта:**

климат;
геоморфологическая подсистема; геолого-литологическая подсистема; гидрологическая подсистема; гидрогеологическая подсистема; гидрохимическая подсистема; почвенный покров; афоценотическая подсистема; естественная биота агроландшафта; подсистема ведения сельского хозяйства; подсистема мелиоративных воздействий;

несельскохозяйственная антропогенная
деятельность; внешняя среда.

Фазовые переменные и состояние агроландшафта

Каждая подсистема может быть охарактеризована присущим только ей набором переменных величин числовой либо лингвистической природы.

Пример: Коэффициент фильтрации или уклон - величина первого типа, степень эродированности почвенного покрова - величина второго типа.

Совокупность этих величин описывает состояние подсистемы. Совокупность фазовых переменных всех перечисленных выше подсистем описывает состояние агроландшафта в целом.

Каждой фазовой переменной можно сопоставить область определения - отрезок числовой оси в первом случае, либо упорядоченный список состояний лингвистической переменной во втором.

Пример: Коэффициент фильтрации определен на интервале [0,20] м/сут., степень эродированности может принимать значения: (отсутствует, слабо выражена, умеренная, средняя, сильная, катастрофическая).

Управляющие переменные

N

Деятельность человека в пределах агроландшафта как осмысленная и целенаправленная, так и стихийно-деструктивная, должна быть отнесена к разряду управляющих воздействий. К этому классу принадлежат все землеустроительные, мелиоративные, гидротехнические, агротехнические, агрохимические и т. п. мероприятия, а также такие последствия человеческой деятельности, как водные и воздушные выбросы загрязнителей, несанкционированные рубки леса, образование стихийных свалок и т. п. проявления "свободы воли".

Как и фазовые переменные, управляющие воздействия можно представить в виде списка величин числовой или лингвистической природы.

Факторы и межфакгорные отношения

Под факторами в дальнейшем будем понимать величины двух видов:

- фазовые переменные;
- управляющие переменные.

Каждая пара факторов (А, В) может находиться в следующих отношениях:

- А влияет на В;
- А не влияет на В;
- В влияет на А;
- В не влияет на А.

Введенное таким образом отношение дает возможность использовать экспертные знания о связях между факторами и получить адекватную картину природных процессов, протекающих на агро-ландшафтах.

Для записи межфакторных отношений удобно использовать матрицу, составленную из факторов, расположенных блоками, последовательно в **соответствии** с перечисленными **выше** подсистемами. Это квадратная матрица **>4***Ы, где N - полный перечень факторов, связанных с агроландшафтом.

Пусть факторы-**1фичины** расположены по вертикали, а факторы-следствия по горизонтали. Тогда тип отношений между факторами А и В записывается на пересечении строки А и столбца В.

Правила, определяющие взаимодействие факторов

Как уже говорилось, значение **1**-го фактора ограничено областью его определения, т. е. числовым интервалом или упорядоченным списком состояний. Изменение значения фактора от левого конца интервала до правого будем называть ростом фактора. По аналогии будем говорить о росте фактора в случае его лингвистического задания, если его значение пробегает список состояний слева направо. Вернемся снова к матрице межфакторных взаимодействий и введем следующий порядок ее заполнения:

- на пересечении **1**-й строки и]'-го столбца записывается "О", если **1**-й фактор не влияет на.|'-й;
- записывается "+",если рост_|-го фактора вызван ростом 1-го;
- записывается если рост _|'-го фактора вызван убыванием **1**-го (или убывание]-го ростом **1**-го).

Количественное описание межфакторных связей. Описание межфакторных связей в виде функциональных зависимостей необходимо для последующего анализа и оценки степени экологической устойчивости агроландшафта. Наиболее общим способом описания таких зависимостей является правило, задающее однозначное соответствие между значениями фактора-причины и фактора-следствия. В зависимости от природы факторов возможны 4 типа взаимодействий (ЧЧ, ЧЛ, ЛЧ, ЛЛ), где Ч - числовая, а Л лингвистическая переменная.

Следует отметить, что при формулировании конкретных правил в качестве аргумента условной части при необходимости можно использовать любые математические операции и любое количество факторов. При этом нужно следить за соответствием области определения комплексного фактора областям определения факторов, входящих в него.

Пример: Если степень расчлененности рельефа = <сильная> Ипочвогрунты - <легкие> И зима -<снеж-ная> И снеготаяние - <интенсивное>, ТО смыв почвенного покрова - <разрушительный>

Использование межфакгорных взаимодействий для оценки **экологической устойчивости агроландшафтов.** На основе матрицы межфакторных взаимодействий и соответствующей ей базы знаний, основанной на правилах, можно развить несколько подходов к оценке степени экологической устойчивости агроландшафтов. Эти подходы базируются на знаниях, полученных от экспертов, и позволяют получить как интегральные оценки устойчивости, так и выделить потенциально опасные процессы, причинно-

следственные цепочки, установить критические значения факторов. Истинность таких подходов нельзя доказать математически. Они отражают интуитивные представления о том, что в устойчивых сложных системах хорошо сбалансированы силы активные, способные вывести систему из состояния равновесия, и силы реактивные, возвращающие ее снова в устойчивое состояние. В самом общем виде этому соответствует понятие о знаконейтральности матрицы межфакторных взаимодействий. Мерой знаконейтральнос-ти может служить величина суммы всех ее элементов. При этом значительное превышение "+"-в может служить индикатором потенциальной опасности потери экологической устойчивости. Содержательная трактовка той или иной величины знаконейтральности матрицы возможна после ее сопоставления с состоянием ряда конкретных агроландшафтов, в отношении которых имеются оценки степени их экологической устойчивости, полученные также экспертным путем.

Дальнейшие рассуждения основываются на структурных свойствах межфакгорных взаимодействий. Будем интерпретировать каждый фактор как узел ориентированного графа, а факт межфакторной связи отображать ребром графа, направленным от фактора-причины к фактору-следствию, если рост одного приводит к росту другого и наоборот в противном случае. Каждому ребру можно приписать значение, полученное при использовании межфакторных функциональных связей (тип 1 тип 4). В качестве аргументов функциональных зависимостей, заданных правилами, используются значения факторов, измеренных на анализируемом аг-роландшафте.

В зависимости от того, сколько ребер сходится в данном узле, а также от величин и знаков межфакторных взаимодействий, можно сделать вывод о нагрузке на узел и выявить "узкие места" агроландшафта.

Важную информацию о свойствах агроландшафта могут нести однонаправленные замкнутые последовательности узлов и ребер графа межфакторных связей (циклы). Логично предположить, что замкнутая однонаправленная структура представляет собой пример положительной обратной связи, дестабилизирующей агро-ландшафт. Таким образом, если такие структуры обнаружатся, то мы имеем дело со скрытой или уже проявившейся экологической неустойчивостью. Ясно также, что ни одно планируемое воздействие не должно порождать циклические структуры на графе межфакторных связей агроландшафта.

Наличие в структуре цикла встречных ребер может быть интерпретировано как ослабление (разрыв) положительной обратной связи. При этом степень устойчивости будет зависеть от числа и значений межфакторных связей, вовлеченных в этот цикл. Таким образом, общая оценка степени экологической устойчивости складывается из грех составляющих:

- интегральной оценки, основанной на знаконейтральности матрицы межфакторных связей;
- оценок нагрузок на узлы графа межфакторных связей;
- структуры положительных обратных связей в виде циклов на графе межфакторных связей. Следует отметить, что предлагаемый подход не является единственно возможным. Альтернативой ему

могут служить объектно-ориентированные методы анализа экологической устойчивости агроландшафта, обладающие рядом свойств, принципиально нереализуемых в рамках рассмотренной экспертной процедуры.